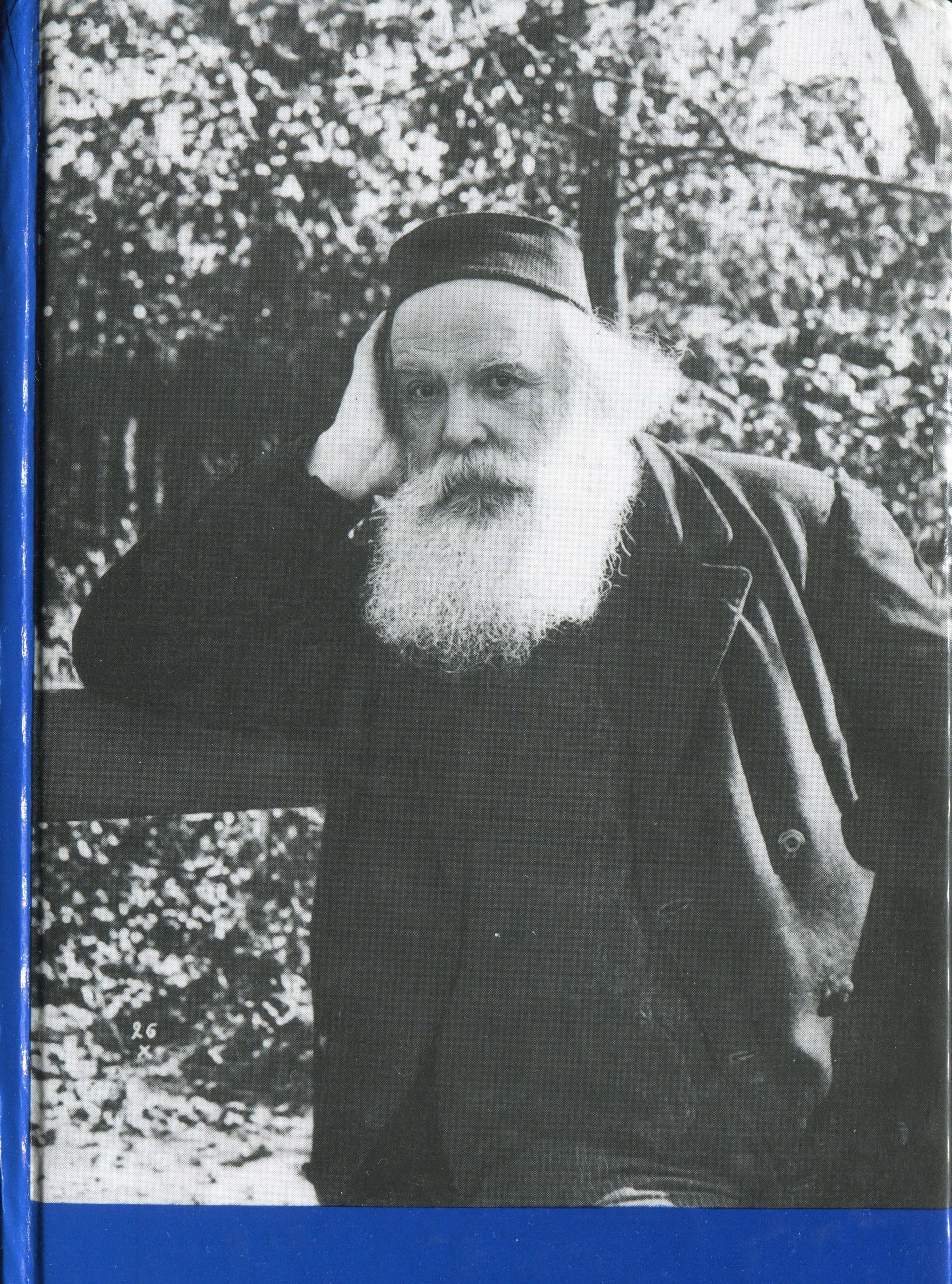


С. А. НИЛУС

Первая публикация полной рукописи С. А. Нилуса

Мф. XXIV, 33. Мк. XIII, 29. Лк. XXI, 31.
Откр. I, 3; XXII, 10. Дан. XII, 4.

Сергей НИЛУС

„Близъ есть, при дверехъ“

О том, чему не желают верить и что так близко

Посвящается малому стаду Христову

Издание 5-е,
переделанное и значительно дополненное позднейшими исследованиями и наблюдениями автора

Публикация
Александра Стрижева



Общество святителя Василия Великого
Москва • 2006

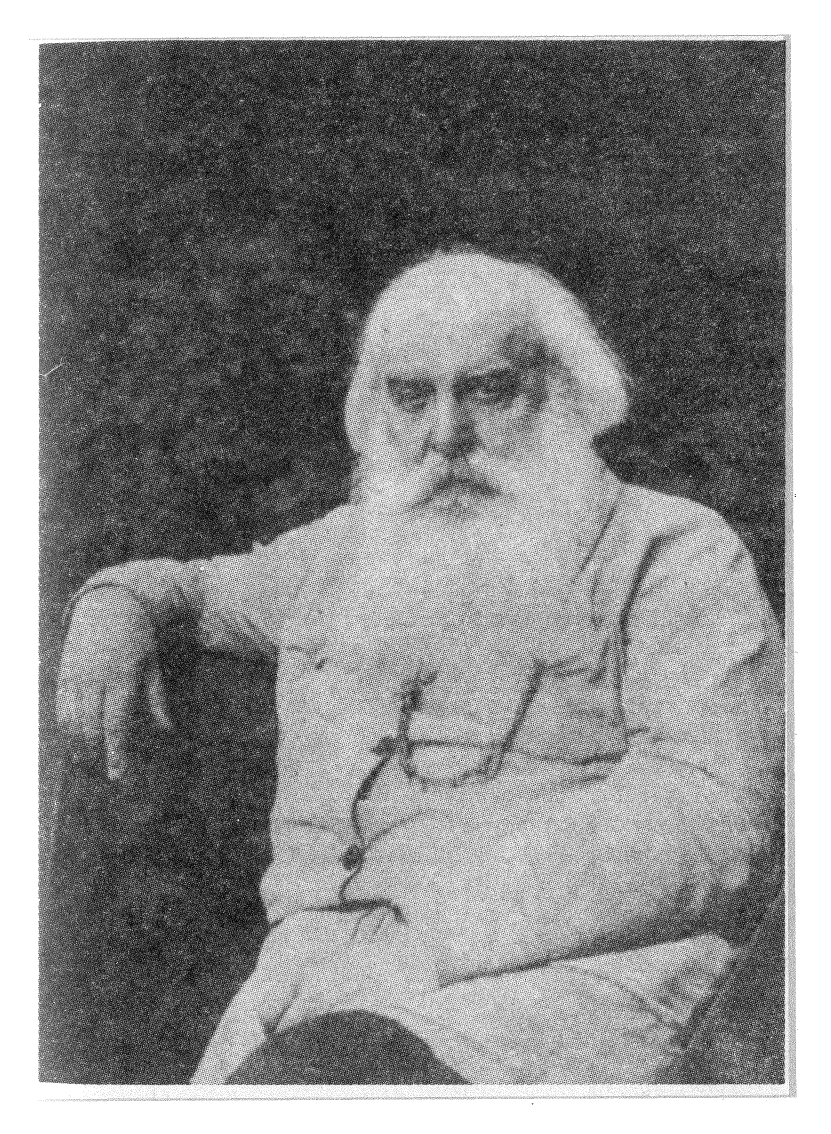
†

По благословению архиепископа Тернопольского и Кременецкого СЕРГИЯ

Читатель, вы держите единственно полное издание самой сокровенной книги С. А. Нилуса «Близ есть, при дверех», набранной и напечатанной непосредственно с подлинной рукописи самого писателя: она чудом уцелела в горниле мировых событий. Пять лет пристального труда над новым, совершенно переделанным вариантом своей книги были сопряжены для С. А. Нилуса с тяжелейшими условиями жизни при большевиках. Но вопреки постоянным обыскам, арестам и смертельным угрозам мысль его и перо его были неостановимы, потому что ангелы водили рукой прозорливца, а Господь вразумлял строжайше хранить преданность Родине, Православию, своему народу. Полный текст обличительной книги завершен был С. А. Нилусом осенью 1923 года. Свыше 400 страниц нового текста было включено им в новое издание, которое выходит в свет только теперь. И как восемь десятилетий назад — всё так же живительна его чистая и грозная речь, всё так же неподражаемо выразителен он даже в намеках, понятных благочестивым читателям.

Эту книгу Господь облагоухал нетлением, и ей вечно сопутствовать людям.

ISBN 5-87468-226-0



Сергей Александрович Нилус

25 августа (6 сентября) 1862 — 14 января 1929



Рис. 1-й.
Колесница Гермеса.
Седьмой ключ Таро

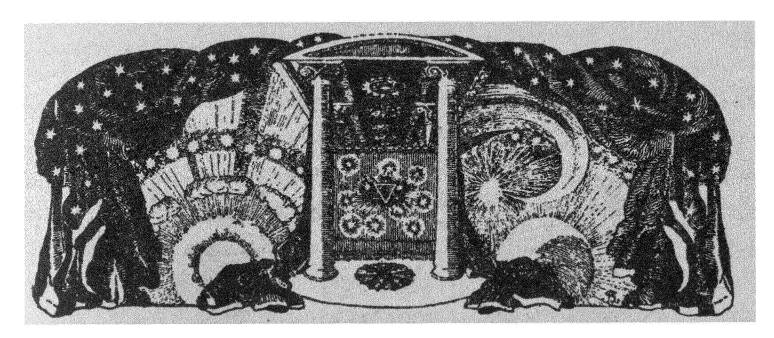


Рис. 2-й.

От составителя

Настоящая книга является пятым изданием второй части моей книги «Великое в малом». Эта часть носила особое название: «Близ грядущий антихрист и царство диавола на земле». Значительно переработанная, дополненная и иллюстрированная, она теперь представляет собою достаточно самостоятельное целое, чтобы быть выпущенной в свет отдельным изданием. Отнюдь не претендуя на ученость и оригинальность, пользуясь изысканиями и трудом иных исследователей затронутого вопроса, в связи с впечатлениями и наблюдениями лично моими, как рядового христианина, книга моя, тем не менее, есть крик ***моего*** сердца, обращаемый к сердцу всех тех, кто, удручаемый совершающимися ныне на его глазах событиями, стремится найти им посильное разъяснение, уразуметь духовный смысл и значение разыгрывающейся мировой катастрофы.

Вот к сердцу и уму таких людей и обращаю я книгой этой мое слово.

В 1882-м году, год спустя после безумно-кровавого злодеяния, жертвою которого пал человеколюбивейший Государь Александр II, и за год до Священного коронования Александра III, я был в Киеве. Стояли чудные сентябрьские дни, на которые так щедра бывает иногда наша

южно-русская осень. Уличная киевская жизнь кипела и била ключом: весь Киев, казалось, от мала и до велика жил на улице; особенно Крещатик бурлил и шумел веселой, оживленной и впечатлительной толпой, той южной толпой, какой обычно не встретишь на городских улицах нашего севера; под жарким солнцем юга родятся, растут и созревают характеры совсем иного типа, чем те, которыми дарит нас наше тусклое, бледно-туманное, холодное небо.

В те дни я был христианином только по имени и только по метрическому свидетельству числился православным; довольно сказать, что, прожив тогда в колыбели Православия — Киеве два с половиною месяца, я за все время своего пребывания в такой близости от благоухания Лаврской святыни ни разу не был не только в Лавре, но даже и в церкви. И тем не менее я именно в Киеве и в те самые дни получил впечатление от одного события, которое особенно врезалось мне в памяти и которому вскоре суждено было стать предметом моего размышления, но уже не с обыденно-мирской точки зрения, а с христианско-эсхатологической.

Событие это было — комета, блестящая, яркая, огромная, прорезавшая своим хвостом около трети видимого юго-западного неба и как-то внезапно появившаяся на киевском горизонте. Теплыми и темными осенними ночами весь Киев собирался к памятнику Св. Владимира наблюдать это таинственно-грозное небесное явление. От этого памятника оно особенно хорошо было видно во всей своей ослепительно-величавой устрашающей красоте.

Поистине величественное и жуткое было это зрелище!..

Но скоро у пылких южан прошло увлечение блестящей гостьей киевского неба, прошло так же скоро, как и возникло, — и садик, разбитый у ног Св. Владимира, опустел настолько, что в разгар наибольшего расцвета этой небесной красоты почти все скамейки его были пусты:

две-три темные фигуры мечтателей да я четвертый — вот и все, кто из всего многолюдного Киева по тускло-освещенному садику в заветный час наблюдений пробирался к подножию Равноапостольного просветителя Земли святорусской.

Сколько долгих лет прошло уже с тех дней, а грозное небесное явление еще и доселе стоит перед моими глазами, нечто стихийное и страшное знаменуя, что-то великое и, как смерть, неотразимое предвозвещая.

И тогда, в те памятные для меня киевские дни, комета эта не казалась мне случайным простым астрономическим явлением, без влияния на жизнь не только планеты нашей, но и духа населяющего его человечества: история моей Родины, как и мировая история; особенно же память великих и страшных дней нашествия Наполеона[1], напоминали мне, что не напрасно и не без основания человеческое сердце с незапамятных времен привыкло соединять с появлением на небе хвостатого знамения тяжкие предчувствия неведомых, но неизбежных, как перст судьбы, угроз, сокрытых в таинственной тьме грядущего. Конечно, человеку такого настроения, каким я был тогда, и в голову не могло еще прийти при наблюдении над дивным небесным знамением, что оно может иметь то или другое прикровенное значение для грядущих судеб царств земных и Церкви Христовой, на земле воинствующей, но, тем не менее, сердце мое, помню, уже и тогда исполнилось тревожного ожидания чего-то страшного, что грозящим призраком неминучих скорбей и бед, неясно для меня восставало в туманной дали будущего моей Родины[2].

---

[1] Комета 1812-го года известна в анналах астрономии.

[2] Над Иерусалимом, перед его разрушением, в течение целого года горела на небе страшная комета в виде серпа, наводившая своим видом ужас на все население. Перед началом европейских военных бедствий (Триполитанской, Балканской и Европеской войн) явилась в 1910-м году комета Галея.

Наступившее вслед за тем исполненное величия, мира и безмятежия царствование великого миротворца и самодержца Александра III не оправдало, казалось, моих предчувствий: Россия достигла в его дни такой силы и славы, пред которой померкла вся слава остального міра. Слово державного отца и властителя православных миллионов заставляло подчиняться ему всё, что могло быть втайне враждебно России, а явно враждовавшего на Россию и на Царя ее не было: оно исчезло, скрылось в подполье глубин сатанинских и на свет Божий показываться не дерзало.

Люди, имеющие досуг, могут сколько угодно спорить и препираться между собою о значении для России этого великого царствования; для нас, православно-верующих верноподанных нашего Царя, плоды этого царствования были налицо: Россия и Помазанник Божий, ее Царь-Миротворец были для міра частью того целого, что Св. апостолом Павлом именовано словом «Держай»[1] — «удерживающий», тем державным началом, которое есть дар Духа Святаго, даруемый при помазании на Царство, и которое в своей властной деснице содержало в повиновении и страхе все политические стихии міра, со времён французской революции обнаружившие явную склонность к анархии, то есть к безначалию.

И Россия это чувствовала и инстинктивно понимала; неложный и неподкупный свидетель тому — собор Св. апостолов Петра и Павла, скрывший под своими плитами останки Великодержавного: из серебра всенародной слезы безутешной скорби слилось всё то безсчетное множество серебряных венков, которым народное горе оковало не только гробницу его, но и всю усыпальницу Царей наших в твердыне Петропавловского собора. Не было в России ни одного сколько-нибудь значительного местечка,

---

[1] 2 Сол. II, 7.

общества или даже простого содружества, которое бы не прислало на гроб Великому Государю знака своей скорби об утрате того, в ком всё, что было истинным сердцем России, нелицемерным носителем и исповедником ее Триединого начала[1], привыкло видеть опору свою и надёжу, воплотившего в одном своем лице весь богатырский эпос Святой Руси.

Скорбь об усопшем Царе была истинно всенародною скорбью: Россия дрогнула и застонала как бы в предчувствии чего-то неотвратимо-грозного, что могла бы остановить державная рука только того, который был и которого не стало.

Вострепетало тогда вновь и мое сердце, и снова пережило всё то, что, как смутную и неотвратимую угрозу, переживало оно в памятные темные южные ночи у подножия Владимира Святого, при бледном и странном свете таинственной и жуткой гостьи земного неба.

Не убоялось ли сердце страха, где не было страха?

И вспомнилось мне тогда же, что в том же Киеве, вскоре после появления кометы[2], на улицах киевского «гетто», в местах наибольшего скопления жителей черты еврейской оседлости, появился какой-то странный юноша, мальчик лет пятнадцати. Юноша этот, как бы одержимый какою-то нездешней силой, бродил по улицам еврейским и вещал Израилю:

— Великий пророк родился Израилю, мессия явился народу Божию!

И за юношей тем неудержимой волной устремлялся поток еврейский, и из уст в уста с восторгом и священным трепетом исполненного многовекового желания и ожидания передавались слова:

---

[1] Вера. Царь. Отечество.

[2] Точного года не упомню: кажется, в период времени между 1888–1890-м гг.

— Явился мессия! родился мессия! Бог посетил вновь чад Своих в рассеянии.

Об этом, всякого внимания достойном, событии писали и в газетах... там где-то, на задних страницах. Но кто прочел это, и кому было до этого дело? У міра и людей міра столько было и есть других «более важных» забот и интересов, что не стоило им отдавать своего внимания какому-то сумасшедшему киевскому мальчишке-жиденку и суеверной и невежественной толпе каких-то грязных жидов, чающих какого-то мессии.

Но я обратил внимание, запомнил и почему-то связал и юношу-еврея, возвещавшего рождение Израилю мессии, и киевскую комету, и свои жуткие предчувствия в одно неразрывное целое, и впервые в сердце моем, во всем духовном существе моем высеклись и огненными буквами зажглись страшные слова:

Антихрист близко, при дверях.

Почему совершилось это во мне тогда, когда я в те дни по воспитанию своему был питомцем либеральных веяний шестидесятых годов и жил в отчуждении от матери моей Церкви, от великих и святых идеалов моего народа, — это для меня тогда было тайной, теперь которой просится под перо мое только одно объяснение: «Бог идеже хощет, побеждается естества чин».

Непонятное тогда стало ясным теперь, когда в исканиях истины я обратился к Христовой Православной Церкви: от нее, от духа ее я получил возрождение в новую жизнь, от нее приобрел разумение земного и горнего в тех пределах, которые доступны ограниченному уму человеческому, и моему в частности. Тайна за тайной стала открываться моей немощи, в которой совершалась великая сила Божия, и только силою этою великою я и познал и тайну своего предчувствия и того, что мір и вся яже в міре — былое, настоящее и будущее — могут быть

уяснены, постигнуты и усвоены во всей своей сущности только при свете Божественного Откровения и тех смиренномудрых и великих, кто жизнь свою посвятил на служение Богу в духе и истине, в преподобии и правде. И вот из этого чистейшего источника я узнал впервые и убедился, что на теперешней земле нет и не может быть абсолютной правды, что была однажды на земле такая правда, но что Тот, в Ком жила эта правда, Кто Сам был и Истина и Жизнь, Тот был распят на кресте; что мір во зле лежит, что он и все дела его осуждены огню; что будут некогда новое небо и новая земля, где будет обитать правда, но что пред водворением этого Царства правды под новым небом и на новой земле должен явиться заклятый враг истины, антихрист, который евреями будет принят как мессия, а міром — как владыка и обладатель вселенной. А затем перед моими духовными очами, просветленными учением Церкви и ее святых, стали открываться картины прошедшего, настоящего и даже будущего в такой яркости и силе освещения внутреннего смысла и значения исторических и современных мировых событий, что перед их светом потускнела и померкла вся мудрость века сего, ясно открывшаяся мне как борьба против Бога, как апокалипсическая брань на Него и на святых Его.

И сказал я себе: если явление антихриста міру так близко, как то чувствует мое сердце, то быть того не может, чтобы оно свершилось без предварения о том человечества от Святаго Духа, ибо за антихристом вскоре должен явиться день оный Господень, великий, просвещенный и страшный. И стал я искать свидетельства от Духа и нашел, что предчувствие мое в мое сердце проникло, как отклик вселенского голоса Церкви Христовой и христианской богословско-философской мысли, как отзвук отдаленного и сокровенного вопля богоотступника-Израиля, зовущего день и ночь и призывающего к себе

своего лжемессию с тою же неудержимой страстностью, с какою он некогда звал мессию пред днями Мессии Истинного.

Как нашел я это и что обрело в исканиях моих мое разумение, о том от многого немногое, но наиболее важное расскажет предлагаемая вниманию читателя эта книга.

Пусть только помянет он в молитвах своих имя ее составителя

Сергея Нилуса.

29-го Августа 1916-го года.
День Усекновения главы Предтечи Господня, Крестителя Иоанна.

Предисловие к 5-му изданию

Последнее 4-е издание моей книги «Близ есть, при дверех» выпущено в свет в условиях крайней спешности работы. Шел 1916-й год; приближалась и кое-кем уже предчувствовалась близость падения одной из величайших когда-либо существовавших на земле империй: надо было торопиться пока не было поздно, и пока еще можно было говорить открыто; надо было сказать слово предупреждения братьям моим по вере Христовой о надвинувшейся смертельной опасности, и некогда было думать о возможной полноте и совершенстве предпринятого мною для этой цели труда. Условия даже типографской работы были тогда уже далеко не те, что прежде, и постоянный мой издатель и цензор, в Бозе почивший архиепископ Никон (бывший Вологодский), торопивший меня с окончанием моего труда, стоял перед многими техническими затруднениями издания в недоумении, каким бы способом обойти их и обезвредить. Время было трудное, и надо было ковать железо, пока было горячо, а оно остывало. Поэтому мне пришлось сократить и сузить рамки поставленной предо мною задачи, не останавливаясь даже перед угрозой ущерба в логическом ее развитии, при исключении из книги такого, например, отдела ее 2-й части, как главы о еврейском вопросе, заимствованные мною у великого исследователя антихристианского заговора монсиньора Делассю, без которых не в столь достаточной ясности могло представиться читателю значение, впервые в 1905-м году мною опубликованных «Протоколов заседаний Сионских мудрецов».

Насколько то время требовало спешности работы, можно судить уже по одному тому, что выпуск 4-го издания «Близ есть, при дверех» совершился в Декабре 1916-го года, а падение монархии в России, закончившееся отречением от престола Императора Николая II-го,

произошло 2-го Марта 1917 года, то есть, каких-нибудь два месяца с небольшим спустя, и первым актом Временного правительства, провозгласившего свободу печати, был арест и конфискация в складе последних 700–800 экземпляров этой книги.

Выпуская ныне, с Божией помощью в свет 5-е издание, вероятно, последнее уже издание моего труда, я, чтобы сохранить значение предвозвестника надвигающейся на христианский мір бури, не счел возможным, как не было заманчиво, воспользоваться яркокрасочной иллюстрацией к книге — событиями, развернувшимися в России после падения в ней монархии, — по слову Господню: имеяй уши слышати да слышит. Поэтому я в настоящее издание внес дополнение только в том, чего не успел сделать в предыдущем, не касаясь, или лишь слегка касаясь того, что на глазах всего света творилось «Символическим Змием» над несчастной, одурманенной жидовским ядом страной, когда-то бывшей великой и Святой Русью. Многое из того нового, что вошло в настоящее издание, принадлежит мне только как перевод или переработка чужих исследований, но я и мое и чужое в этой области всё почитаю не своим, а Божьим и поэтому не частным чьим-либо достоянием, а неотрекаемой собственностью всего христианского міра. Памятуя слова Спасителя моего и Бога: **Аз послах вас жати, идеже вы не трудистеся, а все в труд их внидете... да сеяй вкупе радуется и жняй. О сем бо есть слово истинное, яко ин есть сеяй, и ин есть жняй** (Иоан. IV, 36–38).

Да досовершит Сам Господь в сердце чтущего и разумеющего, что не сказано здесь немощным моим словом, во спасение его и моей многогрешной души.

Сергей Нилус

21-го Сентября ст. ст. 1923-го года.
День иже во святых, отца нашего Димитрия митрополита, Ростовского чудотворца.

БЛИЗ ЕСТЬ, ПРИ ДВЕРЕХ

Часть I-я
ИСПОЛНЕНИЕ ВРЕМЕН

«...И не уразумеет сего никто из нечестивых, а мудрые уразумеют».

(Дан. XII, 10)

Личный экземпляр
С. А. Нилуса

Мѳ. XXIV, 33.
Мрк. XIII, 29.
Лук. XXI, 31.

Откр. I, 3, XXII, 10.
Дан. XII, 4.

„Близъ есть, при дверехъ“.

О томъ, чему не желаютъ вѣрить

и

что такъ близко.

Посвящается малому стаду Христову.

4-е, изданіе книги „Близъ грядущій антихрістъ и царство діавола на землѣ“, передѣланное и значительно дополненное позднѣйшими изслѣдованіями и наблюденіями.

Вы, братія, не во тьмѣ, чтобы день (Господень) засталъ васъ, какъ тать (1 Сол. 5, 4).

Претерпѣвшій же до конца спасется. (Матѳ. 24, 13).

Сергѣй Нилусъ.

Издательская обложка книги «Близ есть, при дверех». Авторский экземпляр

Господи, оружиа на диавола крест Твой дал еси нам: трепещет бо и трясется, не терпя взирати на силу его.

Октоих 8-го гласа

Писания Божественная извествуют должника быти сего, иже сам что приемши туне от Господа иным сего не изъявляет: зане аки нечто украде от Церкви, егда утаевает могущее пользовати иных.

(Св. Амвросий Медиоланский. Четь-Минеи. Октябрь 14. Житие мчч. Гервасия, Протасия и Кельсия)

Знаешь признаки антихристовы: не сам один помни их, но и всем сообщай щедро.

(Св. Кирилл Иерусалимский)

Глава I-я

Грозные предчувствия.— Мировое значение России.— Первые шаги XX-го века.— Серафимовы дни и их значение.— Записки Мотовилова: беседа преподобного Серафима о Царской власти, о злоумышляющих против нее.— Что *ждет* Россию и мір?

Молиться надо!..

Что-то грозное, стихийное, как тяжелые свинцовые тучи, навалилось непомерною тяжестью над некогда светлым горизонтом Православной России. Не раз омрачался он: с лишком тысячелетняя жизнь нашей Родины не могла пройти без

бурь и волнений в области ее духа, но корабль Православия, водимый Духом Святым среди ярившихся косматых волн, смело и уверенно нес Россию к цели ее, намеченной в Предвечном Совете. Стихали бури; и по-прежнему, в безбрежном просторе вечности, в неудержимом своем беге к определенной цели, наш православный корабль рассекал смирявшиеся и вновь покорные волны.

Бог избрал возвеличенную Им Россию принять и до скончания веков блюсти Православие — истинную веру, принесенную на землю для спасения нашего Господом Иисусом Христом. Мановением Божественной Десницы окрепла Православная Русь на диво и страх врагам бывшим, настоящим и... будущим, но только при одном непременном условии — соблюдения в чистоте и святости своей веры.

С непонятной жаждой новизны стремились мы вступить в новый XX-й век[1]. Точно некая незримая сила толкала нас разорвать необузданным порывом цепи, связующие наше настоящее со всеми заветами прошлого, насильнически вынуждая забыть, что только в великих заветах прошлого и было заложено зерно той жизни и значения, которыми мы пользуемся в этом ви-

[1] Следившим за повременной печатью того времени памятна, вероятно, та полемика, которая возникла по вопросу о том, какой год считать за начало XX-го века — 1900-й ли или 1901-й год. Большинство полемистов так торопилось закончить счеты с XIX-м веком, что признало за 1900-м годом право именовать себя первым годом нового века, не дожидаясь наступления того, который и по самому названию своему был действительно первым (1901-м).

димом міре. Наши первые шаги на пути нового столетия ознаменовались ярко и резко выраженными стремлениями сбросить с себя ярмо устоев нашей духовной жизни, — и в безумии своем мы первый удар нанесли под самое сердце свое, в наше Православие. Эпопея воинствующей толстовщины, проповеди самозванных лжеучителей, направленные к разрушению семейных начал, к осквернению таинства брака; наконец, в недавние дни откровенная и открытая проповедь «свободного совращения из Православия» и им подобные как туча отравленных змеиным ядом стрел, пущенная несметною ратью из вражеского стана, укрепленного почти поголовным равнодушием к вере наших отцов, закрыла от нас, кажется, навсегда свет Самого Солнца правды...

Так писал я в 1901-м году в книге моей «Великое в малом», с ужасом внимая отдаленным громам надвигавшейся на Россию и на мір грозы роковых бедствий. И не один я слышал эти приближавшиеся громы: слышали их все веровавшие Богу своему в простоте детского сердца и не внимавшие обольстительным учениям премудрости века сего, учениям бесовским; слышали все, от среды которых не был отъят «Держай» — благодать Духа Святаго[1], подаваемая одним только смиренным и послушным овцам Христова стада; слышала их вся Церковь верных,

[1] И с нею неразрывно связанная благодать помазания от Духа Святаго, даруемая Православному Самодержцу во время Священного его коронования на Царство. Отсюда при утрате веры в Бога, — отступление от неверных Св. Духа и отъятие от них Самодержавной Царской власти.

чуждых церковного обновления в прикровенно-антихристовом духе. Все слышали, но не все говорили открыто, потому что не все умели говорить, как бы хотели.

Большинство братий наших умело только молча страдать и молча плакать в незримой міру тишине своей уединенной к Богу молитвы.

И вскоре, в дни плача нашего и нашей великой скорби, даровал нам Господь нового великого заступника и ходатая, преподобного отца нашего Серафима Саровского.

И в великие Саровские, Серафимовы дни, когда казалось, что само небо спустилось на землю и лики Ангельские с ликами певцов земли «среди лета пели Пасху», воспевая хвалу Богу, дивному во святых Своих: в те дни для верного и чуткого сердца православного русского человека благоволил Господь воочию явить тайну величия и мощи России, заключенную в единении Божьего Помазанника — Царя с его народом, в общении веры, любви и молитвы к Богу и новоявленному Преподобному, великому ходатаю пред Богом за Православную землю Русскую.

Бог говорил в Сарове с народом Своим, новозаветным Израилем, с Россией, последней на земле хранительницей Православной Христовой веры и Самодержавия как земного отображения Вседержительства во вселенной Самого Триѵпостаснаго Бога.

И через самого Преподобного говорил России Господь слово Свое о том же, о том, как нужно ей хранить и оберегать во всякой чистоте и святыне

великую ту тайну, которою крепка была Россия от смутных своих дней даже до сего дня.

Напомним России слово это устами самого Преподобного. Не поможет ли напоминание это Русским людям оглянуться на себя и опомниться, пока еще не поздно, пока не услыхали еще они грозных слов Божиих:

«Се, оставляется вам дом ваш пуст!»[1]

Вот что в ночь с 26-го на 27 Октября 1844-го года в Саровской пустыни было записано симбирским совестным судьей, Николаем Александровичем Мотовиловым, близким человеком и сотаинником преподобного Серафима:

«...А в доказательство истинной ревности по Бозе приводил батюшка Серафим святого пророка Илию и Гедеона и, по целым часам распространяясь о них своею Боговдохновеннейшею беседою, каждое суждение свое о них заключал применением к жизни собственно нашей и указанием на то, какие мы и в каких наиболее обстоятельствах жизни можем из житий их извлекать душеспасительные наставления. Часто поминал мне о святом царе, пророке и Богоотце Давиде и тогда приходил в необыкновенный духовный восторг. Надобно было видеть его в эти неземные минуты! Лицо его, одушевленное благодатию Святаго Духа, сияло тогда подобно солнцу, и я, — поистине говорю, — глядя на него, чувствовал лом в глазах, как бы при взгляде на солнце. Невольно приводил я себе на память лицо Моисея, только

[1] Мф. XXIII, 38.

что сшедшего с Синая. Душа моя, умиротворяясь, приходила в такую тишину, исполняясь такою великою радостью, что сердце мое готово было вместить в себя не только весь род человеческий, но и всё творение Божие, преизливаяся ко всем Божественною любовию...[1]

— Так-то, ваше Боголюбие, так, — говаривал Батюшка, скача от радости (кто помнит еще сего святого Старца, тот скажет, что и он его иногда видывал как бы скачущим от радости), — «избрах Давида, раба Моего, мужа по сердцу Моему, иже исполнит вся хотения Моя...»

Разъясняя же, как надобно служить Царю и сколько дорожить его жизнью, он приводил в пример Авессу, военачальника Давида.

— Однажды он, — так говорил батюшка Серафим, — для утоления жажды Давидовой прокрался в виду неприятельского стана к источнику и добыл воды и, несмотря на тучу стрел из неприятельского стана, пущенных в него, возвратился к нему ни в чем невредимым, неся воду в шлеме, сохранен будучи от тучи стрел, только за усердие свое к Царю. Когда же что приказывал Давид, то Авесса ответствовал: «Только повели, о Царю, и все будет исполнено по-твоему». Когда же Царь изъявлял желание сам участвовать в каком-либо кровопролитном деле для ободрения своих воинов, то Авесса умолял его о сохранении своего здравия и, останавливая его от участия в сече, говорил: «Нас много у тебя, а ты, Государь, у нас один. Если

---

[1] *Сергей Нилус.* Великое в малом. Изд. 1911 г. «Беседа преп. Серафима с Мотовиловым о цели жизни христианской».

бы и всех нас побили, то лишь бы ты был жив, — Израиль цел и непобедим. Если же тебя не будет, что будет тогда с Израилем...?»

Батюшка отец Серафим пространно любил объясняться о сем, хваля усердие и ревность верноподанных к Царю, и, желая явственнее истолковать, сколько сии две добродетели христианские угодны Богу, говаривал:

— После Православия они суть первый долг наш русский и главное основание истинного христианского благочестия.

Часто от Давида он переводил разговор к нашему великому Государю Императору[1] и по целым часам беседовал со мною о нем и о Царстве Русском; жалел о зломыслящих противу Всеавгустейшей особы его. Явственно говоря мне о том, что они хотят сделать, он приводил меня в ужас; а рассказывая о казни, уготовляемой им от Господа, и удостоверяя меня в словах своих, прибавлял:

— Будет это непременно: Господь, видя нераскаянную злобу сердец их, попустит их начинаниям на малое время, но болезнь их обратится на главу их, и на верх их снидет неправда пагубных замыслов их. Земля Русская обагрится реками кровей, и много дворян побиено будет за великого Государя и целость Самодержавия его: но не до конца прогневается Господь и не попустит разрушиться до конца Земле Русской, потому что в ней одной преимущественно сохраняется еще Православие и остатки благочестия христианского.

---

[1] Николаю I.

Однажды, — так пишет далее в тех же своих записках Мотовилов, — был я в великой скорби, помышляя, что будет далее с нашею Православною Церковью, если современное нам зло все более и более будет размножаться и, будучи убежден, что Церковь наша в крайнем бедствии как от преумножающегося разврата по плоти, так равно, если только не многим более, от нечестия по духу чрез рассеваемые повсюду новейшими лжемудрователями безбожные толки, я весьма желал знать, что мне скажет о том батюшка Серафим.

Распространившись подробно беседою о святом пророке Илии, он сказал мне на вопрос мой между прочим следующее:

— Илия Фесвитянин, жалуясь Господу на Израиля, будто он весь преклонил колена Ваалу, говорил в молитве, что уж только один он, Илия, остался верен Господу, но уже и его душу ищут изъяти... Так что же, батюшка, отвечал на это Господь? — «Седмь тысяч мужей оставих во Израили, иже не преклониша колен Ваалу». — Так если во Израильском царстве, отпадшем от Иудейского верного Богу царства и пришедшем в совершенное развращение, оставалось еще седмь тысящ мужей, верных Господу, то что скажем о России? Мню я, что во Израильском царстве было тогда не более трех миллионов людей. А у нас, батюшка, в России сколько теперь? Я отвечал:

— Около шестидесяти миллионов.

И он продолжал:

— В двадцать раз больше. Суди же сам, сколько теперь у нас еще обретается верных

Богу!.. Так-то, батюшка, так-то: ихже предуведе, сих и предъизбра; ихже предъизбра, сих и предустави; ихже предустави, сих и блюдет, сих и прославит... Так о чем же унывать-то нам!.. С нами Бог! Надеющийся на Господа, яко гора Сион, и Господь окрест людей Своих... Господь сохранит тя, Господь — покров твой на руку десную твою, Господь сохранит вхождение твое и исхождение твое отныне и до века; во дни солнце не ожжет тебе, ниже луна нощию.

И когда я спросил его, что значит это, к чему говорит он мне о том, — к тому, — ответствовал батюшка отец Серафим, — что таким-то образом хранит Господь, яко зеницу ока Своего, людей Своих, *то есть православных христиан, любящих Его* и всем сердцем, и всею мыслию, и словом, и делом день и нощь служащих Ему. *А таковы — хранящие всецело все уставы, догматы и предания нашей Восточной Церкви Вселенской и устнами исповедующие благочестие, ею преданное и на деле во всех случаях жизни творящие по святым заповедям Господа нашего Иисуса Христа.*

В подтверждение же того, что еще много на Земле Русской осталось верных Господу нашему Иисусу Христу, православно и благочестно живущих, батюшка отец Серафим сказал некогда одному знакомому моему, — то ли отцу Гурию, бывшему гостиннику саровскому, то ли отцу Симеону, хозяину маслищенского двора, — что однажды, быв в духе, видел он всю Землю Русскую, и была она исполнена и как бы покрыта дымом молитв верующих, молящихся к Господу...»

Рассказанное здесь со слов записей Мотовилова относится по времени к началу 30-х годов прошлого столетия. С тех пор прошло более девяноста лет. Время бежит; беззакония умножились, проникли даже в самое сердце народное. С развитием в народе грамотности не столько Слово Божие распространялось среди «малых сих», сколько слово человеческое, «премудрость века сего», «наука зла». Уже не дымом благовонным молитв верующих, молящихся к Господу, покрывается Русская Земля, а угольным смрадом фабрик, заводов, паровозов, омерзительною вонью бензиновых моторов, реющих над облаками, бороздящих молниеподобно во всех направлениях землю. Весь этот чад гордости человеческой, как вызов Богу, несется к небу от злобы и проклятий социальной ненависти, развившейся на почве борьбы бездушного капитала с замученной, озлобленной и непрестанно озлобляемой душой фабричного и заводского рабочего и дьявольски искусно обезземеленного уже дворянина и обезземеливаемого крестьянина, выкидываемых злым духом века сего на холод и голод улицы, в ряды всемирного бесприютного пролетариата.

Сохранили ли мы Православие? Бережем ли Церковь Святую?

Бережем ли Богом дарованное Самодержавие?

Охраняем ли мы всею силою любви своей Боговенчанного?

Нет.

Что же ждет Россию за измену вере и верности отцов своих?

Что ждет весь мір с падением Православия и Самодержавия в России?

Пусть на вопросы эти ответит то жестокое и страшное, что последует за сим в дальнейших главах настоящей книги.

Не снимается с тебя твоя воля, читатель: хочешь — верь, не хочешь — не верь! Но, прочтя со вниманием то, что в книге этой собрано и изложено, сверь все это со Словом Божиим, с церковным преданием и с современными тебе мировыми и русскими событиями и — считай себя своевременно предуведомленным.

Молитвами Богородицы, преподобных Сергия Радонежского, Серафима Саровского и всех Святых, Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй нас, грешных!

Глава II-я

Міp объединяется.— Цель объединения

«На глазах современного внимательного наблюдателя, — пишет Делассю[1], — совершается в наши дни нечто столь удивительное и чудесное, чему міp еще не бывал свидетелем за все время своего существования.

Совершается всем видимое объединение всего человеческого рода.

Над этой еще небывалой со дней Вавилонского столпотворения грандиозной задачей

[1] M-r H. Delassus. La conjaration antichretiènna (Делассю. «Антихристианский заговор»).

трудится и наука, и политика, усердие и ревность верных чад Божиих, и злоба и ненависть сынов диавола, — в целях, конечно, различных, вернее, диаметрально противоположных.

Уже вскоре после французской революции 1793 года де-Местр[1] писал: «Мір несомненно идет к великому объединению, цели которого в настоящее, по крайней мере, время предвидеть и определить представляется затруднительным.

Стоит только взглянуть на бешеную страсть к путешествиям, охватившую многих при современной легкости общения между собою разноязычных народов, при невероятном смешении людей разного происхождения и положения, совершенном ужасами революции[2], при взгляде на беспримерные завоевания и на все прочее, что на вид не столь страшно, но по существу не менее значительно и важно».

И в других своих творениях де-Местр так же внимательно и подробно останавливается на тех способах и средствах, которыми человечество стало пользоваться для своего объединения в том духе, в каком оно его пыталось осуществить еще во дни Вавилонского столпотворения. И мы видим, что и средства эти и способы в наше время стали умножаться с такой головокружительной быстротой, что срок конечной развязки, которого не мог еще предугадать де-Местр, нам представляется уже весьма близким. На всем

[1] Жозеф де-Местр был посланником короля Сардинии при Русском Дворе в втором десятилетии прошлого века. Известнейший антисемитский французский писатель; уроженец Франции. Умер в 1821-м году.

[2] Подразумевается французская революция 1793-го года.

земном шаре теперь нет места, где бы не обосновали своего местожительства народы Европы: их идеи, язык их, их обычаи, и нравы, и учреждения проникли и в Америку, и в Азию, и в Океанию, и в Африку.

В то же время и все остальные человеческие расы, в свою очередь, — одни добровольно, другие по принуждению — втягиваются в вихрь общемировой политики, торговли, науки в общем их стремлении к объединению, уже бывшему некогда раз перед рассеянием после Вавилонского столпотворения.

«Объединение человечества, — пишет Дюфур в предисловии к капитальному труду своему «Будущее христианства», — в наше время совершается, по-видимому, ускоренным темпом и все быстрее и быстрее приближается к своему конечному завершению. Особенно заметным это стало за последнее десятилетие. Различные народы, представляющие собою все человечество и прожившие врозь длинный ряд веков, в виду всех ныне обнаруживают явно стремление выйти из своей обособленности, развить связующую их между собою общность интересов и объединиться в одну великую семью».

Это было написано в 1903-м или в 1904-м году. С тех пор Русско-японская война и вступление Китая на путь европеизма открыли вновь этому объединению еще невиданные доселе и безграничные горизонты. Что выйдет из милитаризации Востока на европейский образец, одному Богу известно. Во всяком случае, те дальние экспедиции, в которые пустились европейские государства с полвека назад, часто давали

результаты, обратные ожиданиям, которые на них возлагались: ни Англия, ни Франция, ни Россия, надо полагать, совсем не ожидали, что выведут азиатские народы с их насиженных гнезд и бросят их на остальной мiр в явно неудержимом устремлении.

У Японии теперь армия равносильна немецкой; Китай готовится стать военной державой в ряду, если только не впереди держав Европы.

То же самое явление наблюдается и в научной, и в политической области. Каких только открытий не было свидетелем наше время?! Пар, электричество и его применение: телеграф, телефон, беспроволочный телеграф, управляемые воздушные машины — все это служит и будет продолжать служить, подобно революциям, войнам или эмиграциям, все той же цели сближения народов между собою[1]. Не говоря о прочем одна только авиация своими аэропланами и дирижаблями сделала то, что для человека уже не стало более государственных границ.

---

[1] Чемберлен получил 1 Ноября 1902-го года две телеграммы, облетевшие мiр одна с Востока, другая — с Запада. Первая на это употребила 10 часов 10 минут, а вторая 13 часов 30 минут. Пятнадцать лет спустя, в Июне 1917-го года из Нью-Йорка была отправлена телеграмма, которой предстояло совершить кругосветное путешествие. Телеграмма была адресована Эдиссону, сидевшему за столом против президента телеграфного ведомства. Электрический ток понес эти слова через Западные Штаты, Чикаго, Сан-Франциско, Виннипег, Монреаль в Лондон, куда телеграмма попала 2 минуты спустя после отправления из Нью-Йорка. Из Лондона ее отправили на Лиссабон, Мадрас, Сингапур, Шанхай, Нагасаки, Токио и, наконец, 5 минут спустя после отправления она попала в руки Эдиссона. Телеграмма эта стоила 610 марок.

Когда началось в начале прошлого и конце позапрошлого столетия передвижение продуктов разных климатов из одной страны в другую, де-Местр говорил: «Так как в міре нет ничего случайного, то я уже давно подозреваю, что это передвижение так или иначе, но должно служить какому-то тайному делу, которое творится в міре помимо нашего ведения».

Что же скажем мы теперь по этому поводу? Куда поведет нас открытие радия, давшее нам такое новое и глубокое проникновение в тайны материи?.. В Англии уже более двадцати пяти лет разрабатывается проект «двухматериковой» железной дороги, имеющей прорезать Африку от Капштадта до Каира и Азию от Каира до Сингапура. К этой дороге имеют намерение присоединить «трехматериковый» путь, связующий Европу с Африкой и Азией. Дорога эта должна прорезать по диагонали Африку от Мозамбика к Танжеру, пройдя севернее озера Чад на Фигиг по ущелью Таца.

Нельзя не вспомнить здесь кстати и о банковских операциях и о бумажных денежных знаках, столь облегчивших теперь трудности дальних путешествий. Некий г-н Ренэ-де-Соссюр, Женевский ученый, уже работает над осуществлением идеи единой всемирной монеты, могущей иметь свободное обращение на международном денежном рынке наравне с денежными знаками любой страны[1]. В том же направлении ведутся

[1] Де-Соссюр принимает за денежную единицу 8 граммов золота, стоимостью около 25 франков, или 20 марок, фунта стерлингов, или пяти долларов. Эта денежная единица делится

изыскания и в области умственного международного обмена. В Японии в 1908-м году образовалось общество «Ромажиквай» (Romajikwai) для введения в японскую азбуку латинского алфавита. У этого общества есть свой журнал; бывший первый Японский министр, маркиз Сайони, состоит его президентом, и много японцев сочувствуют ему, как проводнику реформы, назначенной облегчить международное взаимообщение.

А кому не известны попытки создания международного всемирного языка, вроде эсперанто, волапюка, идо и подобных? Не яркое ли это доказательство назревшей потребности ума, работающего над сближением народов?

В том же духе и с тою же настойчивостью и быстротою работает и преуспевает революционное движение, цель которого еще со времен первой «великой революции» обнаружилась ясно в создании из всех племен и народов земного шара единого народа и в основании на развалинах прежних государств всемирной республики с упразднением христианской веры и с поставлением на ее место новой, по мнению одних, «гуманитарной», а по убеждению других — «сатанинской» религии, единой, всемирной, призванной в едином для всего міра храме, как и в едином для всех государстве, объединить все человечество.

Не казалась ли такая идея безумием, когда она впервые была провозглашена и изложена

по десятичной системе на части, и десятитысячная ее часть будет называться «спезо», сто «спезо» будут стоить 20 сантимов, 16 пфеннигов или $^1/_2$ пенса. Тысяча спезо составит спезмс или 2 марки, 2 шиллинга, $^1/_2$ доллара, $^1/_2$ пезо (испанского), 1 иену японскую.

перед членами Конвента во дни «великой революции»? И как она близка теперь к своему осуществлению!

С чьей помощью совершалось такое быстрое превращение міра, это мы увидим в дальнейшем изложении нашей книги.

В номере от 7 Января 1899-го года газета «Ла Круа» напомнила своим читателям слова некоего еврея: *«Настает наше царство. Грядет тот, которого вы боитесь как антихриста и который воспользуется всеми новейшими средствами и путями для быстрого завоевания міра»*[1].

Глава III-я

Знаменательное движение в области вселенской церковно-религиозной мысли.— Епископ Графтон и его записка.— Стремление к унии Англиканской церкви с Православно-Восточными Церквами.— Пий X-й и его энциклика.— Кризис римско-католицизма.— Принц-аббат Макс Саксонский.— Общецерковное ожидание явления антихриста и конца міра.

Указанное в предшествующей главе стремление всего человечества к объединению захватило собою, в частности, и христиан различных вероисповеданий, и между ними не без воли Божией, думается нам, началось то же объединительное движение, направленное к разрушению вероисповедных средостений.

«Начало XX-го столетия, — так в одной из статей своих писал Л. А. Тихомиров[2], — озна-

[1] Делассю. «Антихристианский заговор». Том 3-й, стр. 937–942 французского издания.

[2] Московские Ведомости. 1904-й год.

меновалось чрезвычайно важным и в высшей степени знаменательным движением в области вселенской церковной религиозной мысли, которое на короткое, правда, время поразило общественное внимание даже современного міра, вообще мало склонного к углублению в вопросы религии и Церкви и в соотношение их к запросам и ожиданиям человеческого прогресса и цивилизации. В самый разгар увлечений мнимыми победами культуры, когда вдумчивому наблюдателю стало достаточно ясным стремление оматериализованного человеческого духа поставить свой престол наравне с Божиим и стать равным Всевышнему, когда даже в России, избравшей Божественное Откровение Христа в руководство для своей государственной жизни, стало заметным, а теперь едва ли и не преобладающим торжество антихристианского духа, когда даже в ней стало возможным преклонение целой массы поклонников пред Львом Толстым, как пред кумиром и «единым истинным христианином», в это самое время раздался вещий голос Вселенской Церкви, призывающей путем пересмотра и определения своих верований к устранению из них всего самоизмышленного и на почве истины к соединению всего христианского міра в одно необоримое духовное стадо. Так в 1901-м или 1902-м году Константинопольская Вселенская Патриархия возбудила вопрос о том, нет ли уже достаточно подготовленной почвы для признания православия старокатоликов. В свою очередь Англиканская церковь также проявила

усиленную деятельность в тех же интересах церковного объединения. С особенной же силой это стремление к единству сказалось в Американской Епископальной церкви, выразившись в записке ее представителя, епископа Графтона, посетившего Россию в 1903-м году.

«Кажется, — так писал еп. Графтон в этой записке, — если мы не ошибаемся, ныне вместе с возвышением духа ревности к Церкви у всех христиан возрастает желание сблизиться между собою, *и это в такое именно время, когда стали яснее обнаруживаться многообразные козни сатаны и возможно уже стало видеть знамение Сына Человеческаго, предреченное Спасителем міра*».

В развитие идеи сближения христиан всего міра между собою и соединения Церквей в единую Вселенскую Церковь в Англии в 1905-м году была учреждена Уния Англиканской и Восточно-Православной Церквей, с 1907-го года имеющая свое отделение и в Америке. Председателем этой Унии со стороны православных в Америке состоял преосвященный Рафаил, епископ Бруклинский, а со стороны англикан — Э. Паркер, епископ Нью-Гемпширский[1]. Уния эта развивает все большую и большую деятельность,

[1] По сведениям «Московских Ведомостей», почерпнутым из нью-йоркской газеты «Свет» (№ 40), в конце 1910 года в Цинциннати состоялось собрание этой Унии, представленное духовенством и мирянами Англиканской церкви из Китая, Японии, Южной Америки, Африки, Австралии. Одних епископов было 106, священников 500 и несколько тысяч мирян. Нашему еп. Рафаилу была предоставлена честь благословить собрание.

и уже видится то время, когда, при внешнем враждебном давлении на христианскую Церковь, обе ветви англиканской и американской епископальной Церквей сольются с Греко-Российским Православием.

Престол католического Рима не только не остался чужд общему голосу Западной Церкви, но со свойственной ему властностью и резкостью в одной из папских энциклик, изданных вскоре по восшествии на папский престол Пия X-го, высказал и предвидение роковой мировой развязки в лице явления уже родившегося в міре, по мнению Римского первосвященника, антихриста.

«Внимательный наблюдатель, — так говорит помянутая энциклика, — не может не исполниться опасения, что уже недалек конец міра и что **антихрист уже пришел на землю**: с такою резкостью всюду попирают религию и борются против Богооткровенной веры, с такими усилиями стараются порвать какие бы то ни было отношения человека к Богу. Напротив, — и это, по Апостолу, признак антихриста, — человек самого себя поставил на место Бога».

Еще упорствует в надменности своей гордый Рим и в лице князей своей церкви еще не идет на соединение с Православным Востоком не иначе как только в образе лицемерной унии или не менее лицемерного так называемого «русского католичества» под главенством «непогрешимого папы-царя». Но и ветхого Рима многовековое упорство ломается извне и изнутри под напором торжествующего масонства, модернизма, мари-

авитизма и искреннего стремления в лучших сынах Римской церкви к познанию истины.

Так, недавно принц Макс Саксонский, ставший католическим аббатом, в исследовании своем о якобы «схизме» Православной Греко-Российской Церкви пришел к открытому заключению, что Восточная наша Церковь не отступила ни от одного из догматов и не привнесла ничего самоизмышленного в чистоту исповедания Вселенской Апостольской Церкви.

Таким образом, с великою радостию для православно верующего сердца надлежит отметить, что все подразделения и ветви Христианства, в которых сохранилась и еще горит священная искра искания чистой христианской истины, обращают свои взоры и упования на наш Православный Восток, сохранивший в себе во всей полноте всю чистоту первоначальной соборно-апостольской истины и не допустивший в свои недра ничего из новшеств церквей Запада. И в то же время с любовью и вместе со страхом, умеряемым христианской надеждой, отмечаем, что религиозная мысль Запада в стремлениях своих обрести чистую христианскую церковную истину, ближайшею своею целью поставляет найти пути **к объединению в Православии всех ветвей Вселенской Христовой Церкви**, основанием к тому выставляя чаяние предреченного Спасителем явления знамения Сына Человеческаго, опасение близкого конца міра и явления міру антихриста в качестве беззаконного вершителя судеб отступившего от Бога человечества.

Глава IV-я

Учение Православной Церкви об антихристе и о Втором Христовом Пришествии

Что же говорит Православный Восток по поводу предвидения церквами Запада близкого конца міра и явления міру антихриста?

Как учит о сем Святая Апостольская Православная Церковь?

Перед кончиной міра, — так учит Церковь, — перед Вторым Пришествием Христовым, попущением Божиим, явится антихрист, последний чрезвычайный противник Христа и Его Святой Церкви.

Во дни его Господь, по безграничной любви Своей и милосердию, для борьбы с ним и для предотвращения людей от него, пошлет на землю двух Своих пророков, Еноха и Илию. Пророки эти придут во плоти, чувственно, и будут проповедовать против антихриста три с половиною года, утверждая в последних людях веру в Господа Иисуса Христа, Единороднаго Сына Божия, Спасителя міра, и в Его Святую Апостольскую Церковь.

«Христова Церковь, находясь в состоянии странствования на земле, в то же время пребывает и в состоянии непрестанной брани со своими врагами. Брань с иудейством и властным иудейским синедрионом кончилась падением неверного Израиля[1]; но дух вражды его переселился в Рим. От Нерона до Максенция редкий из римских императоров не поставлял для себя

[1] *Свящ. Д. Александров.* Новейшая полемика с расколом. Миссионерское Обозрение. 1911 г. Июнь — Декабрь.

долгом и честью с большей или меньшей силой преследовать и подавлять христианство; продолжительные гонения одно за другим были воздвигаемы с нарочитой целью истребить с лица земли поклонников Иисуса — уничтожить Христову Церковь.

Подвигнув языческий мiр со всеми его силами на борьбу с Церковью, исконный враг рода человеческого думал сокрушить и разрушить Царство Божие, то есть Церковь. Но силою Божиею, терпением святых сокрушилось и это оружие диавола: Христианство восторжествовало над языческим Римом и вообще над идолопоклонством. Когда истощились силы язычества в борьбе с Церковью, у врага было уже готово для продолжения борьбы оружие другое — это скопище различных еретиков и лжеучителей. Рано враг начал сеять плевелы между чистою пшеницею слова евангельского: еще во времена Апостолов являлись неправые лжеучители и учения (1 Ин. IV, 1–13)[1]; и далее Церковь постоянно находила внутри себя врагов, искажавших содержимое ею учение. Но это оружие до IV-го века было второстепенным оружием в руках врага, диавола. Когда же Церковь начала торжествовать над мiром языческим и на развалинах его утверждать свое внешнее благополучие, тогда диавол вооружил против нее полчище разных еретиков, чтобы посредством их ослабить, поколебать и разрушить ее в самом ее основании, в ее вероучении. Жестока и опасна была брань

---

[1] Симон Волхв, о котором сообщается в Апостольских Деяниях (Деян. VIII, 9–24), родоначальник всех последующих ересей, по преданию, был ровесником Господу Иисусу Христу.

Церкви вселенской и с этими врагами. От арианства до иконоборства один за другим являлись в ней ересеначальники, возмущали мир в ней, колебали ее и увлекали за собою легкомысленных, простодушных, неискусных в вере людей. С окончанием времен Вселенских Соборов восторжествовала Церковь и над этим врагом. Но и далее не обрела Церковь покоя: еретический Рим, Лютер — на Западе, жестокое изуверство поклонников лжепророка Магомета на Востоке, ереси и расколы в русском государстве...

Но вся эта брань ничто в сравнении с тою бранью, которую воздвигнет диавол на Христову Церковь в последнее пред Вторым Пришествием Христовым на землю для Суда время, чрез антихриста. Это будет последний чрезвычайный противник Христа и Его Святой Церкви, о котором св. апостол Иоанн говорит: *грядет* (1 Ин. II, 18), то есть придет. Вот почему великий учитель св. Иоанн Дамаскин и писал: «Требе есть знати, яко имать приити антихрист».

Кто же такой последний антихрист? Когда он явится и каков его конец?

Для разрешения сих вопросов обратимся к Слову Божию и прежде всего к учению Самого Господа Иисуса Христа.

Обличая неверие иудеев в Него, как Сына Божия, обещанного Израилю Мессию, Господь говорит: *Аз приидох во имя Отца Моего, и не приемлете Мене; аще ин приидет во имя свое, того примете* (Ин. V, 43). Под «иным», которого Господь противополагает Себе со стороны свойств и действий, а также со стороны отношения к нему

иудеев, надлежит разуметь последнего антихриста, как определенное лицо, которого в будущем примут иудеи. «О ком это Он (Христос) говорит, — пишет св. Иоанн Златоустый, — приидет во имя свое? Здесь Христос намекает на антихриста... Если вы преследуете Меня, — говорит Он, — из любви к Богу, то гораздо более следовало бы так поступить с *антихристом.* Он ничего подобного не будет говорить, то есть что послан от Отца, что пришел по воле Его; но, совершенно напротив, насильственно будет похищать всё ему не принадлежащее и называть себя богом над всем, как и Павел пишет: *...паче всякого глаголемого бога, или чтилища, показующи себе, яко бог есть* (2 Сол. II, 4). Это именно и значит, что он придет во имя свое. Но *Я*, — говорит Христос, — *пришел не так, а во имя Отца Моего.* Достаточно было и этого для доказательства, что они не любят Бога, так как не приняли Того, Кто им говорил о Себе, что послан от Бога. Но в настоящем случае Он показывает бесстыдство их и с противоположной стороны — из того, что они готовы принять антихриста» (Златоуст. Т. VIII. С. 272–273).

Спаситель *иного* противопоставляет действиям Своим во имя Отца; неверию иудеев в истинного Мессию (*не приемлете Мене*) противопоставляет их веру в неистинного — *иного* (*того приимете*). Христос есть Лицо Единое, и под именем *иного*, которого Он противопоставляет Себе, нужно разуметь определенное, единое лицо.

Итак, последний антихрист — определенное, единое лицо; он еще не пришел (придет), и в

будущем его примут жиды; отвергнув Христа, они готовы и принять антихриста.

Так объясняют это место и другие святые Отцы.

Феофилакт Болгарский в толковании сего места писал: «Я, — говорит Христос, — пришел во имя Отца Моего... А приидет иной, то есть антихрист, который будет доказывать, что он только один бог. Итак, Меня, Который пришел во имя Отца, вы не принимаете, а его примете» (На Иоанна зачало 17-е. С. 138–139. Изд. 1898 г.).

Более подробно об антихристе говорится у ап. Павла в послании к Фессалоникийцам, где, по словам книги «О вере», описан весь образ антихриста (л. 269 об.)... Ап. Павел учит, что прежде Второго Пришествия Христа Спасителя явится антихрист, что антихрист будет определенное лицо, человек беззаконный, находящийся под особым руководством Сатаны, будет выдавать себя за Бога, для совращения людей будет проповедовать ложное учение, чем увлечет многих слабых, будет совершать ложные знамения и чудеса; будет могущественным царем, по изображению пророка Даниила и Тайнозрителя; воздвигнет гонение на христиан, от которых будет требовать себе божеского поклонения, не хотящих же следовать за ним предаст смерти (Дан. XI, 37; Апок. XIII, 7 и 15), родится от девицы нечистыя, жидовки сущеи из колена Данова (Быт. XLIX, 17; Ипполит. Вып. II. С. 16–17 и книги «О вере», 270); царствовать будет только $3^1/_2$ года, как читаем о том у пророка Даниила: *И дастся в руку его даже до времени и времен и полувремени*

(VII, 25 и Иероним, XII, 67); погибнет антихрист от действия Христа Спасителя, когда Он придет судить живых и мертвых (2 Сол. II, 8).

Возвысившись над всеми царями и над всяким богом, антихрист построит город Иерусалим и восстановит разрушенный храм, всю страну и пределы ее возвратит иудеям. Затем, освободивши их от рабства народам, он объявит себя царем их (Блаженный Ипполит. Т. II. С. 160), как и Христос сказал, что иудеи примут антихриста за Мессию».

О том, что приидут пророки Илия и Енох, свидетельства в Писании и у Отцев:

Об Енохе: 1) в книге Бытия читаем: *И угоди Енох Богу, и не обреташеся, зане преложи его Бог* (V, 24). 2) *У Сираха*: *Енох угоди Господеви и преложися, образ покаяния родом* (XLIV, 15). 3) Ап. Павел: *Верою Енох преложен бысть не видети смерти; и не обреташеся, зане преложи его Бог* (Евр. IX, 5). Предлежит человеку единою умрети, потом же суд (II, 27).

На этом основании св. Отцы учили, что одним из пророков, которого убьет антихрист, будет Енох, так как он не вкусил смерти, а между тем непременно предлежит *каждому* человеку *единою умрети*, а потом уже суд.

Преп. Феодор Студит и преп. Максим Грек: «Возьми Еноха, угодившего Богу, не исхитил ли его Бог из среды тогдашних развратников, старавшихся и его развратить, переселив в неизвестные места, где он и доселе пребывает, имея быть предвестником Второго Пришествия Христова» (Том II, по изд. 1890 г. С. 571).

Преп. Максим в слове «О неизглаголанном Божием Промысле» писал: «Енох же праведно помолися Богу, да сицеву смерть не узрит. Услышана бысть молитва его, преложив бо его жива Скорый на заступление всем призывающим Его истиною, якоже писано есть, и не обреташеся Енох в сродниках его, его же по человеколюбному смотрению соблюдает жива до явления богопротивника антихриста, да тем и блаженным Илиею посетит и утвердит в вере и любви своей благоверный язык христианский и обратит к нашей неблазненной непорочной вере, елицы достойни спасения от иудейскаго языка у Бога возмнятся, вкупе же да и нечестиваго богопротивника онаго обличить и объявить лжива и льстеца содеянными тогда предивными чудесы от преподобных пророков Своих» (Т. II, изд. 1860 г. С. 189–190).

Об Илии:

Что вторым светильником будет св. пророк Илия, о том свидетельством служит сказание книги Царств: *...и бысть идущима има... и се, колесница огненная, и кони огненнии, и разделиша между обема. И взят бысть Илия вихром яко на небо* (4 Цар. II, 11).

Иисус Сын Сирахов: *Взявыйся вихром огненным на колеснице коней огненних; вписан во обличениа на времена, утолити гнев прежде ярости и обратити сердце отчее к сыну, и устроити колена Иаковля* (XLVIII, 9–10).

Пророк Малахия: *И се, Аз послю вам Илию Фесвитянина, прежде пришествия дне Господня, великаго и просвещеннаго, иже устроит сердце*

отца к сыну и сердце человека ко искреннему его, да не пришед поражу землю в конец (IV, 5–6).

О нем же св. *Отцы*:

Св. Амвросий: «Понеже (Христос) имел снити с небес и взыти на небо, взял нань Илию, коего во благовремя паки возвратит на землю» (Кн. 1-я о покаянии. Гл. VIII, по изд. 1901 г. С. 17).

И в другом месте: «Кто-нибудь скажет: но ведь (еще) Илия оказался совершенно непричастным к вожделениям плотского соития. Но потому-то он и был взят на небо, потому-то он и является во славе вместе с Господом, потому-то он и будет предтечей Господня пришествия» («О девстве и браке», III, по изд. 1901 г. С. 6).

В Прологе: «Сей и Второму Пришествию Христову с Енохом приити ко обличению всеконечнаго нечестия антихристова и утешению благочестия вверенный» (20 Июля, 227 л. и об.).

Блаж. Феодорит, толкуя пророчество Малахии, писал: «Се Аз послю вам Илию Фесвитянина» и, означая время, присовокупил: «прежде пришествия дне Господня великаго и просвещеннаго». Так наименовал день Второго Пришествия; извещает же, что соделает пришедши великий Илия. Иже устроит сердце отца к сыну и сердце человека ко искреннему его. И показывая цель, для которой приидет Илия прежде, присовокупил: да не пришед поражу землю в конец. Чтобы Мне, нашедши всех вас в неверии, не предать всех нескончаемому мучению, Илия приидет прежде, возвестит вам о Моем пришествии и убедит вас, иудеи, без всякого сомнения присоединиться к уверовавшим в Меня язычникам и составить

единую Мою Церковь. Отцами же называет пророк иудеев, как призванных прежде, а сынами — язычников, как спасенных после иудеев. Посему поелику мы и ныне убеждаем иудеев ко благочестию, они же пребывают непокорными, завидуя нашему спасению, то справедливо сказано у пророка, что Илия устроит сердце отца к сыну, потому что убедит иудеев вступить в общение с нами» (Т. V, по изд. 1857 г. С. 175).

Св. Иоанн Златоуст: «послушай, как Малахия предвещает то же, или лучше Бог чрез пророка: «Се Аз, послю вам, — говорит Он, — Илию Фесвитянина. Для чего пошлет? Иже устроит сердце отца к сыну (Мал. IV, 5–6). Так как имеет быть Суд тот страшный и ужасный, то, чтобы Судия не осудил некоторых безответных на наказание и чтобы Илия, пришедши и предсказав, что близко — при дверях наступление суда, сделал людей благоразумными; ведь сказанное за много лет обыкновенно пренебрегается, то названный пророк и придет возобновить это в нашей памяти» (Т. VI. С. 474).

Св. Андрей Кесарийский, толкуя XI-ю главу Апокалипсиса, пишет: «Многие учители думали, что сии два свидетеля, именно Енох и Илия, при конце получат время от Бога для пророчества на три с половиною года, которые обозначены тысячью двумястами шестидесятью днями. Облечением во вретище показывают они, что плача и слез достойны обольщаемые и что будут отвлекать от обольщения антихристова существующих тогда. Их пророк Захария указывает в виде двух маслин и двух светильников, потому что

пища для света ведения доставляется елеем добрых дел (С. 125 по изд. Братства св. Петра. 1889 г.).

Блаж. Ипполит, папа Римский так же толкует это место (Вып. I. С. 161; вып. II. С. 69 по казанск. изд.).

Преп. Ефрем Сирин: «Но прежде нежели будет сие, Господь, по милосердию Своему, пошлет Илию Фесвитянина и Еноха (Т. II. С. 258 по изд. 1895 г.).

Св. Андрей Кесарийский, приводя 11-й стих X-й главы Апокалипсиса: *И рече ми: подобает ти паки пророчествовати в людех и во племенех, и во языцех и в царех многих*, — писал: «Сим показывается или то, что не скоро после видения Божественного Апокалипсиса примет исполнение виденное, но надлежит еще Блаженному чрез Евангелие свое и чрез сие Откровение даже до конца пророчествовати читающим о будущем; или что *он не вкусит смерти, при конце же придет, препятствуя принятию антихристова обольщения.*

Святый Андрей Кесарийский разделяет мнение некоторых, что при конце міра для проповеди и обличения антихриста придет и Иоанн Богослов.

Блаж. Августин: «В последнее время, пред Судом, иудеи уверуют в истинного Христа, то есть в нашего Христа, когда разъяснит им Закон Илия, этот великий и удивительный пророк» (Т. VI. С. 257).

Блаж. Иероним: «Бредни иудейские заключались в том, что Иерусалим будет восстановлен во время тысячелетнего царствования».

Св. Андрей Кесарийский: «Многие во время антихристово за твердое пребывание в вере удостоятся пророческого дара и будут убиты оруженосцами диавола» (по изд. 1889 г. С. 189. Москва).

Блаж. Иероним: «Блажен тот, кто сверх предназначенного числа ожидает по умерщвлении антихриста еще сорок пять дней, в которые Господь и Спаситель приидет в Своем величии. Но почему же по умерщвлении антихриста в течение сорока пяти дней ничего не будет слышно, — это ведомо Богу. Мы разве то только можем сказать, что отсрочка царства святых есть испытание терпения (Т. XII. С. 139).

Блаж. Ипполит: «Нечистый разошлет приказы по всякой области при помощи демонов и чувственных людей; все они будут говорить: «Появился великий царь на земле; идите все посмотреть могущество силы его. Вот он доставляет вам хлеб и одарит вас вином, богатством многоценным и почестями великими. Идите все к нему!» И вот, по причине недостатка в пищевых средствах, все придут и поклонятся ему... И ради скверной печати своей льстец даст им немного пищи. И вот, всех тех, которые уверуют в него, он запечатлеет печатью своею, а тех, которые не пожелают покориться ему, он подвергнет несравнимым наказаниям, жесточайшим мучениям и всевозможным ухищрениям, каких никогда не было... После того как люди получат печать и не найдут ни пропитания, ни воды, они придут к нему и будут говорить голосом преисполненным отчаяния: «Дай нам попить и поесть: все мы ослабеваем от голода и всевозможной нужды; прикажи,

чтобы небо нам дало воду, и отгони зверей, пожирающих людей». Тогда лукавый с презрительной насмешкой, исполненный великого бесчеловечия, ответит им: «О небо! оно не желает дать дождя; земля не произрастает плодов своих. Откуда же я вам дам пищи?» Тогда, услышав слова этого лукавого, несчастные поймут, что он злой диавол, и будут с отчаянием сетовать и сильно плакать и говорить друг другу: «О несчастные! Каким образом мы склонились перед ним? Каким образом мог опутать нас обольститель? Как это мы уловлены его сетями?..» Великая скорбь будет тогда, но Господь не оставит рода человеческого лишенным утешения... Дни протекут с быстротой, и царство антихриста разрушится скоро» (Твор. Ипполита. Вып. 2-й. С. 74—79).

Вот в смысле ослабления, уничтожения, разрушения антихристова царства и можно понимать, что антихрист будет поражен от Бога, так как несомненно будет небольшой промежуток времени между разрушением антихристова царства, поражением его власти и пришествием на землю Господа Царя Славы.

Св. Кирилл Иерусалимский: «Но никто не любопытствуй о времени... Не смей решительно говорить: сие будет тогда-то, и не предавайся беспечному сну».

Блаж. Августин: «Что все это имеет быть, тому следует верить; но каким образом и в каком порядке оно будет, это лучше покажут тогда на опыте самые события».

Св. Григорий Двоеслов: «В Ветхом Завете узнали мы, что Илия восхищен был на небо. Илия

вознесся на небо воздушное так, что внезапно был отведен в некую потаенную область вселенной, в которой жил бы уже в великом спокойствии плоти и духа дотоле, доколе при кончине міра не возвратится назад и не заплатит долг смерти. Ибо он разорвал смерть, но не убежал от нее» (Беседа на Еванг. СПб., 1860 г. Кн. II. С. 100).

Что антихрист будет человек, тому свидетельство у Отцев.

Св. Златоуст, толкуя II-ю главу 2-го послания апостола Павла к Солунянам, писал: «здесь он (Апостол) говорит об антихристе и открывает великие тайны. Что такое отступление? Отступлением он называет самого антихриста, так как он имеет погубить многих и привести к отступлению, якоже прельстити, — сказано, — аще возможно, и избранныя. Называет его и человеком беззакония, потому что он совершит тысячи беззаконий и побудит других к совершению их. А сыном погибели называет его потому, что и он сам погибнет. Кто же он будет? Ужели Сатана? Нет, — но человек некий, который воспримет всю силу его» (Т. XI. С. 592).

Еще учит *Златоуст*, что иудеи примут антихриста (Т. VIII. С. 278): «больше всего обольститель будет иметь силы среди иудеев, ибо они не приняли Христа, не уверовали в Него» (Толкование на 2-е Фессал. С. 63 по изд. 1888 г.).

Св. Кирилл Иерусалимский: «Когда наступит время приити истинному Христу в другой раз, сопротивник, воспользовавшись ожиданием людей простодушных и особливо тех, которые из обрезания, изведет некоего *человека-волхва*,

весьма опытного в искусстве обманывать волшебными составами и чародейством, который во власть себе захватит Римское царство, ложно наименует себя христом и сим наименованием обольстит иудеев, ожидающих помазанника, а тех, которые из язычников, привлечет волшебными мечтаниями. Придет же сей сказанный выше антихрист, когда исполнятся времена Римского (всемирного) царства и приблизится уже конец міра».

Св. Ипполит. «Внезапно появится малый рог, каковый есть антихрист, когда правда на земле уничтожится и когда весь мір придет к концу.

Св. Златоуст. Аще рекут, се в сокровищах Христос, се в пустыни есть, не изыдите (Мф. XXIV, 26). Говорит так о Своем славном Втором Пришествии, в виду лжехристов, лжепророков и антихриста, чтобы кто-нибудь, заблудившись, не попал последнему. Так как прежде Христа придет антихрист» (Т. II. С. 442).

Блаж. Феодорит. «Благоугодно Богу, чтобы антихрист явился во время скончания. Посему Божие определение не позволит ему явиться ныне» (Т. VII. С. 547).

Блаж. Августин. «Христос придет судить живых и мертвых не прежде, чем придет для обольщения мертвых душою антихрист». (Т. VI. С. 227 и 264).

Блаж. Иероним. «Все книги пророков и евангельская истина учат о двух пришествиях Господа Спасителя, что прежде Он придет в уничижении, а потом в славе. И Сам Господь свидетельствует, что произойдет пред кончиною міра

и когда придет антихрист (Т. III. С. 214–218). Христос не придет, пока пред Ним не явится антихрист (Т. III. С. 216), в конце міра [явление] совершит антихрист, который восстанет из малого народа, то есть из народа иудейского (Т. XII. С. 118); пророческая речь описала нам, в отношении к разрушению и концу міра, каково будет поколение людей пред пришествием антихриста (Т. XIV. С. 113); пастырь неразумный или неискусный есть антихрист; о нем говорится, что он придет в конце міра» (Т. XV. С. 142).

Блаж. Феофилакт Болгарский в толковании посланий ап. Павла к Фессалоникийцам писал: «Антихрист и Илия — знамение общей кончины» (1-е посл. Гл. 3. ст. V. С. 88 по изд. 1888 г.). И в Толковом Апостоле сказано: «Приидет бо, рече, при кончине міра антихрист» (Л. 196, об.).

Св. Златоуст: «Не удивляйся, что у него (антихриста) очи человечи: ведь о нем говорится и то, что он человек» (Т. VI, 529).

Св. Григорий Богослов: «Кто антихрист? Зверь, исполненный яда; человек многомощный».

Блаж. Феодорит: «Пред Владычним пришествием, облекшись в естество человеческое, придет губитель человек, безбожный демон, похититель Божьяго имени. Назвал же антихриста человеком беззакония и сыном погибели и видимое естество тем показуя и открывая разнообразную действенность греха» (Т. VI. С. 7, 9–84).

Нарек его человеком беззакония, потому что он по природе человек, приявший в себя всю действенность диавола, а сыном погибели, ибо губи-

тель человек подражает вочеловечению Бога и Спасителя нашего, и как Господь восприял человеческое естество, так и он» (Т. VII. 546–550).

Св. Кирилл Иерусалимский: «Будет антихрист... сперва, как человек ученый и умный, покажет он скромность, целомудрие и человеколюбие, потом... как человек хульный и беззаконный» (Огласит. поуч. С. 206–208 по изд. 1893 г.).

Блаж. Феофилакт Болгарский: «Кто же он (антихрист) такой? Ужели Сатана? Нет, но некоторый человек, принявший всю его силу» (Толков. на 2-е Фессал. С. 48 по изд 1888 г.)

Блаж. Ипполит: «Господь и Спаситель наш Христос Иисус, Сын Божий, за Его Царское и славное достоинство предвозвещен был, как лев; подобным же образом и антихриста предуказано, как льва, за его качества тирана и насильника. Да и вообще обольститель желает уподобиться Сыну Божию. Лев — Христос, лев и антихрист. Явился Спаситель, как агнец; подобным же образом покажется и тот, как агнец, хотя внутри будет оставаться волком. Обрезанным пришел Спаситель в міp, подобным же образом явится и тот. Послал Господь апостолов ко всем народам; подобным же образом пошлет и он своих лжеапостолов. Собрал Спаситель Своих рассеянных овец; подобным же образом соберет и тот рассеянный народ иудейский. Дал Господь печать верующим в Него, подобным же образом даст и тот. В образе человека явился Господь, в образе человека придет и он» (Творения блаж. Ипполита. Вып. 2. С. 13–14 и 68).

Св. Андрей Критский: «Колено Даново, так как из него должен родиться антихрист, не причислено к прочим (VII гл. Апок.), а вместо него упомянуто Левиино, которое, как священническое, в число колен не входит» (Толкование на Апок. по изд. 1889 г. С. 87). И в другом месте: «Антихрист, происходящий от корня еврейского, из восточных частей Персидской земли, где колено Даново» (С. 199).

Св. Ириней Лионский: «Иеремия открыл не только его (антихриста) внезапное пришествие, но и колено, из которого придет, говоря: «От Дана мы услышим ржание его быстрых коней, и от звука ржания скачущих коней его потрясется вся земля, и он придет и пожрет землю с тем, что наполняет ее, и город с его обитателями. И поэтому сие племя не считается в Откровении в числе спасаемых». (Кн. V. Гл. XXX. С. 664).

Что, действительно, антихрист восстановит иудейское царство, Иерусалим и храм, о том у Отцев:

Св. Ириней Лионский: «Апостол открыл и то, на что я не раз указывал, что в Иерусалиме храм был построен по распоряжению Истиннаго Бога... В нем-то и будет сидеть противник, стараясь представить себя Христом». (Кн. V. Гл. XXV. С. 648). «Сделает он (антихрист) во время своего царства: переселит царство в этот город (то есть Иерусалим) и сядет в храме Божием, обольщая поклоняющихся ему, как будто он Христос» (Гл. XXV. С. 600).

Св. Кирилл Иерусалимский: «Яко же ему (антихристу) сести в церкви Божией. В какой

же церкви? Разумеется разоренный иудейский храм. Да не будет же того, чтобы разумелся сей храм, в котором мы! Но для чего говорим это? Да не подумают, что мы говорили из лести себе. Если антихрист придет к иудеям, как Христос, и от иудеев, восхощет поклонения, то, чтобы более обольстить их, покажет великое усердие к их храму, внушая о себе ту мысль, что он рода Давидова и что ему должно создать храм, сооруженный Соломоном. Придет же он, когда в иудейском храме не останется камня на камне, по определению Спасителя» (15-е Огласит. Поучение. § 15. С. 208 по изд. 1893 г.).

Блаж. Ипполит: «Возвысившись над всеми царями и над всяким богом, он построит город Иерусалим и восстановит разрушенный храм, и всю страну и пределы ее возвратит иудеям» (Творения, вып. 1. С. 160). И в другом месте: «Восстановит он также и каменный храм в Иерусалиме» (Вып. 2. С. 14). «Он призовет к себе весь народ иудейский из всех стран, в которых он рассеян: он присвоит их себе, как своих собственных детей, возвестит им, что он восстановит страну и восстановит их царство и храм, и все это с тою целью, чтобы они поклонились ему, как Богу» (С. 37).

О царях, соцарствующих с антихристом.

Св. Кирилл Иерусалимский: «Придет же сей сказанный выше антихрист, когда исполнятся времена Римского царства и приблизится уже конец міра. Вдруг восстанут десять римских царей, царствующих, может быть, в разных местах, но в одно и то же время, а после них

одиннадцатый будет антихрист, который с помощью волшебного искусства захватит себе Римскую державу, уничижит трех прежде него царствовавших, имея уже под своею властью семерых» (15-е Огласит. Поуч. § 12, С. 206–207).

Св. Андрей Кесарийский: «Зверь сей антихрист, восьмой же, как имеющий восстать после семи царств на прельщение и опустошение земли, от седьмых же он, как произросший от одного из сих царств. Ибо придет он не из иного народа из упомянутых, но как царь Римлян на пагубу и погибель уверовавших в него и после сего пойдет в пагубу геенны» (Толк. Апок. С. 217).

Св. Ириней Лионский: «Даниил же относительно конца последнего царства, то есть десяти последних царей, между которыми разделится царство их и на которых придет сын погибели, говорит, что у Зверя вырастут десять рогов и в середине их вырастет другой маленький рог, и что три рога из первых будут истреблены с его лица» (Кн. 5-я. Гл. XXV. С. 618).

Блаж. Иероним: «При конце міра, когда будет разрушено царство Римское, будет десять царей, которые разделят между собою мір Римский, и восстанет одиннадцатый царь, небольшой, который победит трех из десяти царей. По умерщвлении их так же и семь других царей подчинятся победителю (антихристу)» (Т. XII. С. 62).

Слово блаж. Ипполита: «Он (антихрист) возлюбит народ иудейский; вместе со всем им он совершит знамения и страшные чудеса, но не истинные, а ложные, для того чтобы обольстить подобных ему нечестивцев. Насколько будет воз-

можно, он даже избранных отторгнет от любви ко Христу. А на первых порах он будет милостивым, любвеобильным, спокойным, религиозным, миротворцем, будет с ненавистью преследовать несправедливость и гнушаться даров, не будет предаваться идолослужению и будет любить Писание... будет гостеприимным, нищелюбивым, милосердым. Затем начнет совершать чудеса: будет очищать проказу, восстановлять расслабленных, изгонять демонов, возвещать об отдаленном будущем как бы о настоящем, воскрешать мертвых, доставлять помощь вдовам, заботиться о сиротах, будет всех любить... И все это совершится по притворному и коварному умыслу из желания склонить всех к тому, чтобы его сделали царем. И действительно, лишь только народ и толпа увидят такие добродетели и столь великие доблести его, как все единомысленно приидут к одному и тому же решению сделать его царем. И более всего еврейский род преимущественно перед всеми будет привлекать к себе любовь со стороны тирана; и скажут тогда иудеи друг другу: «Ужели в нашем роде нашелся такой добрый и справедливый человек?» В особенности же, как я сказал выше, иудеи будут мечтать о том, что они увидят его царем, облеченным подобающею властью, и придут к нему со словами: «Все мы тебе повинуемся, все мы на тебя возлагаем надежду, все мы тебя считаем справедливым по всей земле; все мы надеемся при твоей помощи обрести спасение, а чрез твои уста мы уже получили справедливый и неподкупный суд».

О Гоге и Магоге

Свв. Ефрем Сирин и Иоанн Златоуст под Гогом и Магогом разумели народы, притеснявшие евреев вскоре по возвращении их из Вавилона (Творения Ефрема Сирина. Т. V. С. 58; Златоуст. Т. V. С. 668).

«Слово Магог употребляется в первый раз в книге Бытия (X, 2). Это один из сыновей Иафета. В пророчестве Иезекииля говорится о Гоге и Магоге; из него и перенесены имена сии в Апокалипсис с теми же понятиями, в каких приняты были Иезекиилем, но с разным применением. Гог у Иезекииля изображается славным и страшным завоевателем, который вторгается с многочисленным войском в землю народа Израильского (XXXVIII, 15–16)... Гог был орудием гнева Божия против Израиля, но потом сам за жестокость и нечестие сделался предметом отмщения также гнева Божия. Слово Магог означало или землю, или народ, которым повелевал Гог... Из Апокалипсиса видно, что предсказания иногда в одних и тех же словах относились и к Суду Божьему над нечестием последних времен существования міра, время пришествия, царства и господства последнего антихриста. Понятие о Гоге во все времена было понятием о властелине свирепом, воинственном, повелевающем разноплеменными и многочисленными толпами воинов, попирающем уставы Божии, кровожадном злодее, враге Бога, веры и Церкви Его и поклонения Ему. Гог — антихрист; Магог — воинство его. Гог означает

собирающего, а Магог — собрание народов» (*Блаж. Иероним*. Толков. на 7 ст. XX-й гл. Апок. С. 259). Развязанный Сатана на конце времен и воздвигнет их на брань с градом Божиим. Гог и Магог — это те народы, в которых до времени заключен как бы в бездне диавол.

О печати антихриста

Св. Андрей Кесарийский: «Постарается он (антихрист), чтобы на всех было наложено начертание пагубного отступника и прелестника частью на правой руке, чтобы отсечь делание правых дел, частью же на челе, чтобы научить обольщенных быть дерзновенными в обольщении и тьме. Но не примут сего запечатлевшие лицо свое Божественным светом. — И будут стараться печать (имя) Зверя распространять повсюду в купле и продаже, чтобы непринимающим ее последовала насильственная смерть от недостатка необходимого. Тщательное познание печати, как и прочего написанного о нем (Звере) откроет бодрственный опыт и время»... «**Теперь**, — говорит Св. Андрей, — **тщетно познать, что за печать, что это за имя антихриста: благодать Божия скрыла это. Это — внешний знак.** С внутренней стороны — приявшие печать лишены уже будут делания правых и благих дел: они будут дерзновенны в обольщении и упорны пребыванием во тьме».

Люди не предузнают дня пришествия Господа не потому, что не будут знать, сколько времени продолжится мучительство антихриста, а потому, что огромное большинство их в антихристе не

призна́ют антихриста. Это те, которые будут верить лжи (2 Сол. II, 11), имена которых не написаны в книге жизни Агнца (Апок. XIII, 8), которые будут столь же беспечны и так же глубоко погружены в земные интересы, как это было во дни Ноя и Лота (Лк. XVII, 26–29).

Таково в главных чертах учение св. Отцев об антихристе и о Втором славном и страшном Пришествии Господа и Спаса нашего Иисуса Христа. То же учение содержит и Св. Православная Церковь[1].

Глава V-я

Слово преп. Ефрема Сирина об антихристе

Изложив в предшествующей главе святоотеческое учение по существу занимающего нас вопроса, обратимся теперь к «Слову» преподобного *Ефрема Сирина* «На пришествие Господне, на скончание міра и на пришествие антихристово»[2]. Слово это так проникновенно-картинно изображает дни последней «великой скорби» на земле, какой, по слову Божию, от века не было и не будет, что умолчание о нем было бы огромным пробелом в познании и разумении признаков грядущего царства «человека греха и сына погибели», антихриста.

«С болезнию сердца начну речь, — говорит Преподобный, — о том бесстыднейшем и ужас-

---

[1] *Свящ. Д. Александров.* «Новейшая полемика с расколом».

[2] «О последних событиях, имеющих совершиться в конце міра», изд. Оптиной Пустыни. [Составил Иеромонах Пантелеимон. Св.-Тр. Лавра, 1905.]

ном Змие, который приведет в смятение всю поднебесную и в сердца человеческие вложит боязнь, малодушие и страшное неверие и произведет чудеса, знамения и страхования, *якоже прельстити, аще возможно, и избранныя* (Мф. XXIV, 24), и всех обманет ложными знамениями и призраками чудес, им совершаемых. Ибо попущением Святога Бога получит он власть обольщать мір, потому что исполнилось нечестие міра и повсюду совершаются всякого рода ужасы. Посему-то Пречистый Владыка за нечестие людей попустит, чтобы мір был искушен духом льсти, потому что *так восхотели человеки — отступить от Бога и возлюбить лукавого*[1].

Великий подвиг, братие, в те времена, особливо для верных, когда самим Змием с великою властью совершаемы будут знамения и чудеса, когда в страшных призраках покажет он себя подобным Богу; будет летать по воздуху, и все бесы, подобно Ангелам, вознесутся пред мучителем. Ибо с крепостию возопиет, изменяя свой вид, и безмерно устрашая всех людей. *Когда, братие, окажется огражденным, непоколебимым, имеющим в душе верный знак — святое пришествие Единородного Сына, Бога нашего,* — как скоро увидит сию неизреченную скорбь, отвсюду приходящую на всякую душу; потому что совершенно ниоткуда нет у ней ни на земле, ни на море никакого утешения, ни покоя; как скоро увидит, что весь мір в смятении, что каждый

[1] Шрифтовые выделение курсивом в главе V-й принадлежат С. А. Нилусу. — *Ред.*

бежит укрыться в горах и одни умирают от голода, другие истаивают, как воск, от жажды, — и нет милующего; как скоро увидит, что всякое лицо проливает слезы и с сильным желанием спрашивает: «Есть ли где на земле слово Божие», и слышит в ответ: «Нигде!» Кто перенесет дни сии, кто стерпит невыносимую скорбь, как скоро увидит смешение народов, которые от концов земли идут увидеть мучителя и многие поклоняются мучителю, с трепетом взывая: «Ты наш спаситель!» — Море мятется, земля иссыхает, небеса не дождят, растения увядают, и все живущие на востоке земли от великого страха бегут на запад, а также живущие на западе солнца с трепетом бегут на восток. Бесстыдный же, прияв тогда власть, пошлет бесов во все концы смело проповедовать: «Великий царь явился во славе; идите и видите его!» — У кого же будет такая адамантова душа, чтобы мужественно перенести все сии соблазны? При одном воспоминании о Змие прихожу я в ужас, помышляя в себе о той скорби, какая постигнет людей в сии времена, помышляя о том, сколь жестоким к человеческому роду окажется сей скверный Змий и сколько злобы еще большей будет он иметь на святых, которые могут противостоять его мечтательным чудесам. Ибо много найдется тогда людей благоугодивших Богу, которым в горах и местах пустынных можно будет спастися многими молитвами и сердечным плачем. Ибо Святый Бог, видя их несказанные слезы и искреннюю веру, умилосердится над ними, как нежный Отец, и соблюдет их там, где

они укроются; между тем как всескверный Змий не престанет отыскивать святых и на земле, и на море, рассуждая, что уже воцарился он на земле и все уже подвластны ему. И не сознавая своей немощи и той гордыни, от которой пал, замыслит, несчастный, воспротивиться в тот страшный час, когда Господь приидет с небес. Впрочем, приведет в смятение землю, устрашит всех ложными *чародейными* знамениями.

В то время, когда приидет Змий, не будет покоя на земле; будут же великая скорбь, смятение, замешательство, смерти и глады во всех концах. Ибо Сам Господь наш Божественными устами изрек, что *такая скорбь не бысть от начала создания* (Мк. XII, 19). Мужественная нужна будет душа, которая бы могла сохранить жизнь свою среди соблазнов. Ибо, если человек окажется хотя несколько беспечным, то легко подвергнется нападениям и будет пленен знамениями Змия лукавого и хитрого.

Много молитв и слез нужно нам, чтобы кто-либо из нас оказался твердым в искушениях, потому что много будет мечтаний, совершаемых Зверем. Он сам богоборец и всех хочет погубить. Ибо такой способ употребит мучитель, что *все должны будут носить на себе печать Зверя*, когда во время свое, то есть при исполнении времен, приидет он обольстить всех знамениями; и в таком только случае можно им будет покупать себе снеди и все потребное, и поставит надзирателей исполнять его повеления. Заметьте чрезмерную злокозненность Зверя и ухищрения его

лукавства, каким образом начинает он с чрева, чтобы человек, когда будет приведет в крайность недостатком пищи, вынужден был принять печать его, то есть злочестивые начертания не на каком-либо члене тела, но на правой руке, а также на челе, чтобы человеку не было уже возможности правою рукою напечатлеть крестное знамение и также на челе назнаменовать святое Имя Господне или славный и честный Крест Христа и Спасителя нашего. Ибо знает, несчастный, что напечатленный Крест Господень разрушает всю силу его; и потому кладет свою печать на правую руку человеку, потому что она запечатлевает крестом все члены наши; а подобно и чело, как свещник, носит на высоте светильник света — знамение Спасителя нашего. Ибо для того, без сомнения, употребляет таковый способ, чтобы Имя Господа и Спасителя да и неименуемо было в то время; делает бессильный (обольститель), боясь и трепеща святой силы Спасителя нашего. Ибо если кто не будет запечатлен печатью Зверя, тот не пленится и мечтательными его знамениями. Притом и Господь не отступает от таковых, но просвещает и привлекает их к Себе.

Поелику Спаситель, вознамерившись спасти род человеческий, родился от Девы и в образе человеческом попрал врага святою силою Божества Своего, то и он умыслит восприять образ Его пришествия и прельстить нас. Господь наш на светоносных облаках, подобно страшной молнии, приидет на землю, но не так приидет враг, потому что он отступник. Действительно, от девы,

только оскверненной, родится его орудие, то есть антихрист; но сие не значит, что сам враг воплотится; приидет же всескверный, как тать, в таком образе, чтобы прельстить всех; приидет смиренный, кроткий, ненавистник неправды, — как сам будет говорить о себе, — отвращающийся идолов, предпочитающий благочестие, добрый, нищелюбивый, в высокой степени наружностью своею прекрасный, постоянный, ко всем ласковый. При всем этом, с великою властию совершит он знамения, чудеса и страхования и приимет хитрые меры всем угодить, чтобы в скором времени полюбил его народ. Не будет он брать даров, говорить гневно, показывать пасмурного вида, но благочинною наружностью станет обольщать міp, пока не воцарится. Поэтому, когда многие народы и сословия увидят такие добродетели и силы, тогда вдруг возымеют одну мысль и с великою радостию провозгласят его царем, говоря друг другу: «Найдется ли еще человек столь добрый и правдивый?» — *И скоро утвердится царство его, и в гневе поразит трех царей.* Потом вознесется сердцем и изрыгнет горечь свою этот Змий, смятет вселенную, подвигнет концы ее, всех притеснит и станет осквернять души, не благоговение уже в себе показывая, но при всяком случае поступая как человек суровый, жестокий, гневливый, стремительный, беспорядочный, страшный, отвратительный, ненавистный, мерзкий, лютый, губительный, бесстыдный, который старается весь род человеческий вринуть в пучину нечестия. Многочисленные

произведет он знамения, но ложно, а не действительно. И в присутствии многолюдной толпы, которая будет восхвалять его мечтательные чудеса, издаст он крепкий глас, от которого поколеблется место, где собраны предстоящие ему толпы, и скажет: «Все народы, познайте мою силу и власть!» — В виду зрителей будет переставлять горы и вызывать острова из моря, но все это обманом и мечтательно, а не действительно. Впрочем, прельстит міp, обманет многих; многие поверят и прославят его, как крепкого Бога.

Тогда сильно восплачет и воздохнет всякая душа; тогда все увидят, что несказанная скорбь гнетет их день и ночь, и нигде не найдут пищи, чтобы утолить голод. Ибо жестокие надзиратели будут поставлены на место, и кто только имеет у себя на челе или на правой руке печать мучителя, тому позволено будет купить немного пищи, какая найдется. Тогда младенцы будут умирать на лоне матери; умрет и матерь над своим детищем, умрет также и отец с женою и детьми среди торжища, и некому похоронить и положить их во гроб. От множества трупов, поверженных на улицах, везде зловоние, сильно поражающее живых. С болезнию и воздыханием скажет всякий поутру: «Когда наступит вечер, чтобы иметь нам отдых?» Когда настанет вечер, с самыми горькими слезами будут говорить сами в себе: «Скоро ли рассвет, чтобы избежать нам постигшей скорби?» — Но некуда бежать или скрыться, потому что все будет в смятении — и море, и суша. Глады, землетрясения, смущение

на море, страхования на суше. Множество золота и серебра, и шелковые одежды не принесут никому пользы во время сей скорби, но все люди будут называть блаженными умерших, преданных погребению, прежде нежели пришла на землю эта великая скорбь. И золото, и серебро рассыпаны на улицах, и никто до них не касается, потому что все омерзело.

Но все поспешат бежать и скрыться, и нигде им не укрыться от скорби; напротив того, при голоде, скорби и страхе будут угрызать плотоядные звери и пресмыкающиеся. Страх внутри, извне трепет; день и ночь трупы на улицах. Смрад на стогнах, зловоние в домах; голод и жажда на стогнах, глас рыдания в домах. С рыданием встречаются все друг с другом — отец с сыном, матерь с дочерью. Друзья на улицах, обнимаясь с друзьями, кончают жизнь; братья, обнимаясь с братьями, умирают. Увядает красота лица у всякой плоти, и вид у людей — как у мертвецов. Все же поверившие лютому Зверю и принявшие на себя печать его — злочестивое начертание оскверненного — приступят к нему вдруг и с болезнию скажут: «Дай нам есть и пить, потому что все мы истаеваем, томимые голодом, и отгони от нас ядоносных зверей». — И этот бедный, не имея к тому средств, с великою жестокостию даст ответ, говоря: «Откуда, люди, дам вам есть и пить? Небо не хочет дать земле дождя, и земля также не дает вовсе ни жатвы, ни плодов». — Народы, слыша это, возопиют и прольют слезы, не имея утешения в скорби; напротив

того, другая неизреченная скорбь приложится к их скорби, а именно та, что так поспешно поверили мучителю. Ибо он, бедный, не в силах помочь и себе самому, — как же он им может оказать милость? В те дни великое будет горе от многих скорбей, причиненных Змием, от страха и землетрясения, и шума морского, от голода и жажды, и угрызения зверей. И все принявшие печать антихристову и поклонявшиеся антихристу, как благому Богу, не будут иметь никакой части в Царстве Христовом, но вместе с Змием будут ввержены в геенну.

Но прежде нежели будет сие, Господь, по милосердию Своему, пошлет Илию Фесвитянина и Еноха, чтобы они возвестили человеческому роду благочестие, дерзновенно проповедали всем благоведение, научили не верить из страха мучителю, говоря и вопия: «Это лесть, о человеки! Никто да не верит ей нисколько, никто да не повинуется богоборцу, никто из вас да не приходит в страх, потому что богоборец сей скоро будет приведен к бездействию! Вот Святый Господь грядет с неба судить всех поверивших знамениям его». — *Впрочем, немногие тогда захотят послушать и поверить сей проповеди пророков.*

Многие из святых, какие только найдутся тогда, в пришествие оскверненного, реками будут проливать слезы к Святому Богу, чтобы избавиться им от Змия, с великою поспешностью побегут в пустыни и со страхом будут укрываться в горах и пещерах, и посыплют землю и

пепел на главы свои, в великом смирении молясь день и ночь. И будет им даровано от Святаго Бога сие: благодать Его отведет их в определенные для сего места, и спасутся они, укрываясь в пропастях и пещерах, не видя знамений и страхований антихристовых, потому что *имеющим ведение без труда сделается известным пришествие антихриста. — А кто имеет ум (обращенным) на дела житейские и любит земное, тому не будет сие ясно*; ибо всегда таково свойство привязанного к делам житейским — хотя и услышит, но верить не будет и даже погнушается тем, кто об этом будет говорить. А святые укрепятся, потому что отринули всякое попечение о сей жизни.

Восплачут тогда — и вся земля, и море, и горы, и холмы; восплачут и светила небесные о роде человеческом, потому что все уклонились от Святаго Бога и поверили лести, приняв на себя вместо животворящего Спасителева Креста начертание скверного и богоборного. Восплачут земля и море, потому что в устах человеческих прекратится вдруг глас псалмов и молитв; восплачут великим плачем все церкви Христовы, потому что не будет священнослужения и приношения[1].

По исполнении же *трех с половиною лет* власти и действий нечистого, и когда исполнятся соблазны всей земли, приидет наконец, по сказанному, Господь, подобно молнии, блещущей с неба, приидет Святый, Пречистый, Страшный,

[1] Дан. VIII, 11, 13–14; IX, 27; XI, 31; XII, 11–12.

Славный Бог наш с несравненною славою в предшествии Его славе чинов Архангельских и Ангельских; все же они — пламень огненный; и река (потечет) в страшном клокотании, полная огня; Херувимы с поникшими долу очами и Серафимы, летающие и закрывающие лица и ноги крылами огненными, и с трепетом взывающие: «Восстаните, почившие, се пришел Жених!» — Отверзутся гробы, и во мгновение ока пробудятся все колена земные и воззрят на святую лепоту Жениха. И тьмы тем и тысячи тысяч Архангелов и Ангелов— бесчисленные воинства возрадуются великою радостию; святые и праведные и все не принявшие печати Змия и нечестивца, возвеселятся. Мучитель со всеми демонами, связанный Ангелами, также все принявшие печать его, все нечестивые и грешники связанные будут приведены пред судилище. И Царь даст на них приговор вечного осуждения в огонь неугасаемый. Все же не принявшие печати антихристовой и все, скрывавшиеся в пещерах, возвеселятся с Женихом в вечном и небесном чертоге со всеми святыми в беспредельные веки веков»[1].

---

[1] Представив в духе пророческого прозрения картину грядущего антихристова царства, Св. Ефрем Сирин обращается к верующим с словом такого увещания: «Не переставай испытывать Божественныя Писания, не переставай вопрошать Матерь свою Церковь, когда приидет желанный Жених; спрашивай и разведывай о знамении Его Пришествия, потому что Судия не укоснит. Не переставай спрашивать, пока не узнаешь в точности; не пересавай прибегать к помощи знающих о сем в точности» (Твор. Св. Отцев. Изд-во при Моск. Дух. Акад. Т. XV. Творения Св. Ефрема Сирина. Ч. 4. Москва, 1850. Стр. 133).

Глава VI-я

Цель настоящего труда.— Лжемессии Израиля.— Запись под 1848-м годом из Летописи Оптиной Пустыни.— Слова Оптинского старца Макария.— Письмо игумена Антония (Бочкова).— Предсказание Оптинского старца Макария Белевской игумении Павлине.

Приведя в предшествующих главах церковно-авторитетные мнения святых Отцев о личности антихриста, его явлении, деяниях, состоянии міра во дни его, о Втором славном Пришествии Господа нашего Иисуса Христа и Страшном Суде его, я предлагаю интересующимся подробной разработкой этого вопроса обратиться к ученому труду об антихристе профессора Московской Духовной академии А. П. Беляева и к вышеупомянутой брошюре, интересной как по месту ее составления (Оптина Пустынь), так и потому что автор ее, один из оптинских иеромонахов, при составлении ее пользовался если не сотрудничеством, то, во всяком случае, благословением и указаниями великого Оптинского старца Амвросия. Цель настоящего труда не научно-богословское исследование данного предмета, а скромная попытка рядового христианина и верного сына Православной Церкви представить возможно подробный и полный отчет во всем том, что о ясных признаках возможного близкого явления антихриста и конца міра стало ему ***достоверно*** известным или от старческих преданий современных нам подвижников православно-христианского духа, или из общения с людьми одинаковой с ним настроенности и упований, хотя и высших по

духовному развитию в меру возраста Христова и, наконец, по личным его наблюдениям над явлениями духа и знамениями времени, которые по тем или другим причинам привлекли на себя внимание составителя предлагаемого очерка.

Прошли века со времени приведенного выше свидетельства об антихристе преп. Ефрема Сирина; пронеслись над человечеством сокрушительные бури в области вечного его духа; не раз христианский мір содрогался в трепетном ожидании явления *презренного, человека греха и сына погибели*; и жестоковыйный, до времени ослепленный Талмудом, каббалой и богоборством ветхозаветный Израиль успел за это долгое время восторженно принять и с отчаянием отвергнуть 25 лжемессий[1], которых со дней Мессии Истинного ему тщетно представляло его фарисейство и книжничество, — а настоящий антихрист не явился до сих пор даже и нам, сынам XX-го одряхлевшего в беззакониях века; не пришел и Спас наш судити живых и мертвых...

Где обетования пришествия Его? Ибо с тех пор, как стали умирать отцы, от начала творения, все остается так же (2 Пет. III, 4).

Между тем тихое веяние Духа Святаго уже предваряло смиренномудрие верных о том, что

---

[1] (*Drumont.* La France Juive. P. 126) Аббаты Леманы насчитали 25 лжемессий: Февда, в Палестине в 45 г.; Симон Волхв, в Палестине 34-37, Менандр, в те же года; Досифей, в Палестине 50-60; Вар-Кохба, в Палестине 138 г.; Моисей, на Крите, 434; Юлиан, в Палестине 530 г; Сириец, в царствование Льва Исавра, 721 г.; Серен, в Испании 724 г.; другие во Франции, в Персии, в Аравии, в Моравии, в Месопотамии, в Австрии, в Индии, в Голландии и последний Саббатай Цеви, в Турции в 1668 г.

исполняются «времена и лета, ихже положи Отец в Своей власти...»

В Летописи повседневной монастырской жизни святой Оптиной Пустыни, не без воли Божией ставшей со смертью Льва Толстого известной всему міру, записано под 1848-м годом следующее: «С наступлением 1848-го года настали бедствия в Европе почти повсеместно. Во Франции 24-го Февраля — революция, ниспровержение законной власти, республика. От Франции разлился сей адский поток в смежные земли, кроме России. Везде мятежи, нестроения. В России: холера, засуха, пожары... 26-го Мая, в среду, в 12-м часу дня загорелся губернский город Орел. Сгорело 2800 домов; на воде барки сделались добычею пламени. В Ельце сгорело 1300 домов...»

В той же Летописи под тем же годом читаем: «Июнь 24-е число. Четверток. Праздник в Скиту дня Рождества св. Иоанна Предтечи. Пополудни в три часа зашла страшная туча с молнией и громовыми ударами с юго-запада при 20° тепла. Она разразилась страшною бурею с проливным дождем и градом. От этой тучи во многих местах Козельского уезда[1] произошли разрушения, в особенности же в Оптиной Пустыне. На церквах Казанской и Больничной разломало на части железную крышу, сорвало кресты; на колокольне поколебало главу с шпилем и вырвало кровельный лист; на корпусах, трапезном и братском, что возле колокольни, и на казначейском повредило железные крыши; во многих других местах повредило черепичные крыши и изгороди,

[1] Калужской губернии, где расположена Оптина Пустынь.

поломало множество садовых плодовых деревьев. В Скиту упавшею сосною повредило башню, что на конном дворе; а с юго-западной стороны тоже упавшею сосною разбило два каменных столба в скитской ограде. А в монастырском лесу поломано и вырвано с корнем до двух тысяч самых толстых сосен. Страшная буря! Никто не запомнит такой...»

По поводу этой бури великим старцем Макарием[1] Оптинским, учителем старца Амвросия, были сказаны следующие многознаменательные слова:

— Это страшное знамение Божьяго гнева на отступнический мiр. В Европе бушуют политические страсти, а у нас — стихии. Началось с Европы, кончится нами.

Разбирая архив Скита Оптиной Пустыни, я нашел в нем между прочим замечательное письмо игумена Черменецкого монастыря, Антония (Бочкова), писанное в том же 1848-м году Оптинским старцам:

«Благодарю о. Иоанна[2], что меня вспомнил и потрудился написать. Кажется, теперь и раскольникам и православным следует подумывать не о своих личных делах, а о грядущем Божием гневе на всех, который может, яко сеть захватить всех живущих на земле. Революция во Франции не есть частное зло, а только воспламенение тех подкопов, которые подведены под

[1] Скончался 7-го Сентября 1861 года и погребен в Оптиной Пустыне.

[2] Иеросхимонах Иоанн, из бывших раскольников, впоследствии подвижник — апологет Православия и обличитель раскола. Скончался в Скиту Оптиной Пустыни 4-го Сентября 1849 года.

всю землю, особливо европейскую, яко хранительницу просвещения и духовного и мирского. Теперь страшен уже не раскол, а общее европейское безбожие. *Времена язычников едва ли не оканчиваются.* Все европейские ученые теперь празднуют освобождение мысли человеческой от уз страха и покорности заповедям Божиим. Посмотрим, что сделает этот род XIX-го века, сбрасывающий с себя оковы властей и начальств, приличий и обычаев. Посмотрим, каков будет этот новый Адам в 48 лет, который теперь возрождается из европейской благородной земли, какова будет эта зловещая птица, высиженная из гнезда парижского? Это яйцо уже давно положено: оно еще в 1790-х годах согревалось, и вылупившийся Наполеон, хотя и обжег себе крылья на пожаре Московском и как будто мы вместе с ним простились и с войной, и с общими потрясениями, но, видно, это был только один болтун, а настоящий высидок явится в наше преблагополучное время, во дни мира и утверждения. *Если восторжествует свободная Европа и сломит последний оплот — Россию, то чего нам ожидать, судите сами.* Я не смею угадывать, но только прошу премилосердного Бога, да не узрит душа моя грядущего царства тьмы»[1].

---

[1] Игумен Антоний (Бочков) происходил из именитого петербургского купеческого рода. Отец его был петербургским городским головой. Игумен Антоний получил утонченно-европейское образование и посвятил себя и его на служение Богу. На склоне лет, во время одной из московских эпидемий он испросил себе разрешение ухаживать за больными в чернорабочей больнице, там заразился сыпным тифом и скончался, положив душу за други своя.

Тогда еще не было дано восторжествовать свободной Европе над Россией: Самодержавие было в крепких руках Императора Николая I; на страже Православия стояли два Филарета — «святой и мудрый» — и сонм иерархов, как звезды на тверди небесной. «Держай» апостола Павла (2 Фес. II, 7) не был еще взят от среды.

Прозревая это, великий Оптинский старец Макарий говорил игумении Белевского женского монастыря, Павлине, испуганной проявлениями в тех же годах отступления от Христовой веры руководителей Русского народа:

— Ни ты, ни дети твои, ни внуки до времен антихристовых не доживут, а правнуки твои пришествие Господа во славе узрят.

Игумения Павлина скончалась в конце 70-х годов прошлого столетия лет шестидесяти восьми от роду... Не годятся ли ей в правнуки деятели и вершители судеб современной России?..

Глава VII-я

Письмо бывшего Обер-прокурора Святейшего Синода, гр. Александра Петровича Толстого в Оптину Пустынь об одном замечательном сновидении.— Толкование его старцем Амвросием Оптинским.

В 1866-м году бывший Обер-прокурор Святейшего Синода, граф А. П. Толстой, писал в Оптину Пустынь: «Один благочестивый священник Тверской епархии видел во сне обширную пещеру, слабо освещенную одною лампадою. В пещере много духовенства. За лампадой образ Божией Матери. Перед образом стояли в обла-

чениях: архипастырь Московский Филарет (находящийся в живых) и покойный протоиерей г. Ржева, отец Матвей Константиновский, родитель означенного священника, в жизни своей отличавшийся особым благочестием. Все стоят в безмолвии и страхе. У входа в пещеру — сам священник и одно мирское лицо, духовный сын о. протоиерея; оба они дрожат, а войти не смеют. Среди безмолвных молений слышатся ясно следующие слова: «Мы переживаем страшное время — доживаем седьмое лето». С этими словами пробуждение в большом волнении и страхе. *Сон повторяется до трех раз все тот же, без малейшего изменения, явный и страшный.* Ни священник, видевший это, ни духовный сын отца Матвея — оба решительно ничего не понимают — ни что значит сон этот, ни кем он послан».

В Оптиной Пустыни тогда старчествовал преемник о. Макария, великий старец Амвросий, святая жизнь которого, мудрость и прозорливость известны Православной России едва ли не в той же степени, в какой прославлен был Богом в среде верных великий молитвенник и чудотворец Земли Русской, отец Иоанн Кронштадтский. Старец отец Амвросий на письмо графа Толстого дал такой ответ:

«...Чтобы не оставить вас без ответа, скажем несколько, как думаем об этом, основываясь на свидетельстве Божественных и Святоотеческих писаний.

Были примеры, что некоторые доверялись всяким снам, впадали в обольщение вражие и повреждались. Поэтому многие из святых воз-

браняют доверять снам. Св. Иоанн Лествичник в 3-й степени говорит: «Верующий сновидениям во всем неискусен есть, а никакому сну не верующий любомудрым почесться может». Впрочем, сей же святой делает различие снов и говорит, каким верить можно и каким верить не должно. «Бесы, — пишет он, — нередко в ангела светла и в лицо мучеников преобразуются и показуют нам в сновидении, будто они к нам приходят; а когда пробуждаемся, то исполняют нас радостию и возношением; и сие да будет тебе знамением прелести. Ибо Ангелы показуют нам во сне муки, и суд, и осуждение, а пробуждшихся исполняют страха и сетования. Когда мы во сне верить бесам станем, то уже и бдящим нам ругатися будут. Тем только верь снам, кои о муке и о суде тебе предвозвещают; а если в отчаяние приводят, то знай, что и оные от бесов суть» (Отд. 28).

А ближайший ученик Симеона Нового Богослова, смиренный Никита Стифат, еще яснее и определеннее пишет о сновидениях. Он во 2-й сотнице, в главах 60-й, 61-й, 62-й и 63-й говорит: «Одни из сновидений суть простые сны, другие — зрения, иные откровения. Признак простых снов такой, что они не пребывают в мечтательности ума неизменными, но имеют мечтание смущенное и часто изменяющееся из одного предмета в другой; от таковых мечтаний не бывает никакой пользы, и самое то мечтание по возбуждении от сна погибает, почему тщательные и должны это презирать».

Признак зрений таков, что они, во-первых, бывают неизменны и не преобразуются от одного в другое, но остаются напечатленными в уме в

продолжении многих лет и не забываются. Во-вторых, они показывают событие или исход вещей будущих и, от умиления и страшных видений, бывают виновны душевной пользы, и зрящего, по причине страшного неизменного видения зримых, приводят в трепет и сетование; и потому видения таких зрений за великую вещь должно вменять тщательным.

Простые сны бывают людям обыкновенным, подверженным чревоугодию и другим страстям; по причине мрачности ума их, воображаются и наигрываются им разные сновидения от бесов. Зрения бывают людям тщательным и очищающим свои душевные чувства; люди эти через зримое в сновидении благодетельствуемы бывают к постижению вещей Божественных и к большому духовному восхождению. Откровения бывают людям совершенным и действуемым от Божественнаго Духа; такие люди долгим и крайним воздержанием и подвигами и трудами по Бозе достигли степени пророков Церкви Божией, как говорит Господь чрез Моисея: *Аще будет в вас пророк Господень, в видении ему познаюся, и во сне возглаголю ему* (Числ. XII, 6). И чрез пророка Иоиля (II, 28): «И будет по сих и излию от Духа Моего на всяку плоть, и прорекут сынове ваша и дщери ваши, и старцы ваши сония узрят; и юноши ваши видения увидят». (Добротолюбие, VII, 2). *На основании слов смиренного Никиты, означенное сонное видение можно отнести к числу **зрений**.*

Обширная пещера, слабо освещенная одною лампадою, может означать настоящее положение нашей Церкви, в которой свет веры едва

светится, а мрак неверия, дерзко-хульного вольнодумства и нового язычества, превосходящего делами своими древнее язычество, всюду распространяется, всюду проникает[1]. Истину эту подтверждают слышанные слова: «Мы переживаем страшное время». Живой святитель и покойный протоиерей, в облачении молящиеся вместе пред иконою Божией Матери, дают разуметь, что и прочее виденное духовенство было двоякое: видно, достойные пастыри, живые и отшедшие ко Господу, взирая на бедственное состояние нашей Церкви, и те и другие, умоляют Царицу Небесную, да распрострет Она Всевышний Покров Свой над бедствующею Церковью нашею, и да защитит, и да сохранит слабых, но имеющих благое произволение ко спасению. Оба стоящие у входа в пещеру, которые дрожали от страха и войти не смели, может быть, означают людей, с живым участием, со скорбию и даже со страхом взирающих на печальные события настоящего времени в отношении веры и нравственности, но не прибегающих к Царице Небесной и не молящихся Ей о Покрове и помощи, подобно молившимся в пещере.

*Слова — «мы доживаем **седьмое лето**» — могут означать время последнее, близкое ко времени антихриста, когда верные чада Единой Святой Церкви* должны будут укрываться в пещерах, и *только всесильные молитвы Божией Матери* могут тогда укрыть их от преследований слуг антихриста. Настоящему времени особенно

[1] Заметь, читатель, что обличительные слова эти сказаны великим Старцем в 1866-м году: дивись долготерпению Божию, но бойся им злоупотреблять, ибо Бог поругаем не бывает.

приличны слова апостольские: *Дети, последняя година есть. И якоже слышасте, яко антихрист грядет. И ныне антихристи мнози быша: от сего разумеваем, яко последний час есть* (1 Ин. II, 18). В настоящее время некоторые уже добровольно принимают печать антихриста на челе и на десной руке, потому что, ради светских приличий и мирских выгод, стыдятся ограждать себя крестным знамением; и сперва поступают так в обществе ради стыда и ради человекоугодия, а потом от обычая не полагают на себя крестного знамения и дома перед вкушением пищи и пития и в других случаях, чем сотворяют радость велию врагам душевным, для которых они, будучи неограждены силою Креста и молитвы, делаются игралищем и посмешищем.

Седьмое число *в церковной числительности великое имеет значение.* Срок времени исчисляется седмодневными неделями. Православная Церковь содержится и руководствуется правилами седми Вселенских Соборов. Седмь Таинств и седмь дарований Святаго Духа в нашей Церкви. Откровение Божие явлено было седми Асийским Церквам. Книга судеб Божиих, виденная в Откровении св. Апостолом Иоанном Богословом, запечатана седмью печатями. Седмь фиал гнева Божия, изливаемых на нечестивых, и проч. ... *Все это седмеричное исчисление относится к настоящему веку и с окончанием оного должно окончиться. Век же будущий в Церкви означается* ***осьмым числом***. Шестой псалом в Псалтири имеет надписание такое: «Псалом Давида в конец в песнех, о осьмом», — по толкованию, — о осьмом дне, то есть о дне всеобщего воскресения и

грядущего Страшного Суда Божия, боясь которого, пророк молит во умилении сердца Бога о оставлении грехов: «Господи, да не яростию Твоею обличиши мене, ниже гневом Твоим накажеши мене» и проч. Неделя Антипасхи, или св. Фомы, в Цветной Триоди называется неделею о осьмом, то есть вечном и нескончаемом дне, который уже не будет прерываться темнотою ночей. *Нощи не будет тамо* («тамо» — в Небесном Иерусалиме), говорится в Откровении (XXII, 5).

Блажен, кто сподобится наслаждаться блаженством блаженного и нескончаемого дня сего, еже буди всем нам получити благостию и милосердием и человеколюбием Единородного Сына Божия, Господа нашего Иисуса Христа, Ему же подобает слава и держава, честь и поклонение со Безначальным Его Отцем и Пресвятым, Благим и Животворящим Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь».

Глава VIII-я

Еще знаменательное сновидение и письмо о нем в Оптину Пустынь гр. А. П. Толстого.— Толкование сновидения старцем Амвросием Оптинским.

За десять лет до злодейского умерщвления Царя-Освободителя Александра II, 7 Июля 1871-го года в Оптиной Пустыни от того же графа Александра Петровича Толстого[1] было получено письмо с описанием такого сновидения:

[1] Гр. А. П. Толстой при жизни отличался редким благочестием и был в постоянном духовном общении со старцами Оптиной Пустыни.

«Как будто нахожусь в своем доме и стою в прихожей; далее — комната, в которой на простенке между окон находится икона Бога Саваофа в большом размере, издающая ослепительный свет, так что из другой комнаты (то есть прихожей) нельзя было смотреть на нее. Затем еще далее комната, в которой находятся протоиерей Матвей Александрович (Константиновский) и митрополит (уже покойный) Филарет; и эта комната вся наполнена книгами: по стенам от потолка до пола книги; на длинных столах грудами книги... И мне непременно нужно пройти в эту комнату, но меня удерживает страх, как пройти через такой поражающий свет. Но необходимость принуждает преодолеть страх, и я с ужасом, закрыв лицо рукою, перехожу первую комнату и, войдя в следующую, вижу протоиерея Матвея Александровича в переднем углу. Он читает книгу. А ближе к двери стоит Митрополит, одетый в простую черную рясу; на голове скуфейка; в руках разогнутая книга; и головой показывает мне, чтобы и я нашел подобную книгу и развернул ее. В то же время Митрополит, поворачивая листы своей книги, говорит:

— *Рим. Троя. Египет. Россия. Библия.*

Вижу, что и в моей книге крупными буквами написано: «Библия».

Тут сделался шум, и я проснулся в большом страхе. Много думал, — что бы все это значило?.. Мне сон этот кажется грозным, и лучше бы ничего не видать. Нельзя ли опытных в духовной жизни спросить о значении этого сновидения? Самому мне внутренний голос объясняет сон, но

объяснение такое ужасное, что не хотелось бы согласиться с ним».

Объяснение старцем Амвросием этого сновидения

«Кому показано было это замечательное сонное видение и кто слышал тогда многозначительные слова, тому, по всей вероятности, и внушено было чрез Ангела-Хранителя объяснение виденного и слышанного, как и сам он сознается, что ему внутренний голос объяснял значение сна. Впрочем, и мы, как вопрошенные, скажем свое мнение, как о сем думаем.

Видение ослепительного света от иконы Господа Саваофа, и в следующей затем комнате виденное множество книг, и стоящие там с книгами покойные — митрополит Филарет и протоиерей Матвей Александрович, и произнесенные одним из них слова — «Рим, Троя, Египет, Россия, Библия» — могут иметь такое значение.

Во-первых, все касающееся до сотворения міра, судьбы народов и спасения людей Господь Вседержитель открыл избранным святым мужам, пророкам и апостолам, просветив их светом Своего Божественного познания, а ими все это передано людям и написано в Библии, то есть в книгах Ветхого и Нового Заветов.

Во-вторых, множество других виденных там книг может означать то, что все сказанное в Библии, прикровенно и неясно, объяснено другими избранными от Бога святыми мужами, — пастырями и учителями Единой Соборной Апостольской Православной Церкви.

В-третьих, что митрополит Филарет и протоиерей Матвей Александрович видены были с книгами в руках, может означать то, что они в продолжение своей жизни поучались о судьбах человечества не из простых книг человеческих, в которых нередко встречаются мнения неправильные, вводящие в заблуждение, а из книг библейских, и сказанное в Библии, прикровенно и неясно, толковали не по своему разумению, а как объяснено в книгах мужей Богодухновенных и просвещенных свыше светом Божественного познания. К сему они побуждали и видевшего, чтобы и он на всё искал объяснения не в простых книгах человеческих, а в книгах святых и Богодухновенных Отцев Православной Церкви.

В-четвертых, что протоиерей Матвей Александрович стоял в переднем углу, который обычно признается молитвенным, может означать, что сказанным образом он не только поучался, но и молился о вразумлении свыше.

В-пятых, слова: *Рим, Троя, Египет* могут иметь следующее значение. Рим во время Рождества Христова был столицею вселенной и, с возникновением патриаршеств, имел первенство чести, но за властолюбие и уклонение от истины впоследствии подвергся отвержению и уничижению. Древняя Троя и Древний Египет замечательны тем, что за гордость и нечестие наказаны — первая разорением, а второй различными казнями и, наконец, потоплением фараона с воинством в Чермном море. В христианские же времена, в странах, где находилась Троя, основаны были две христианские патриархии —

Антиохийская и Константинопольская, которые долгое время процветали, украшая Православную Церковь благочестием и правыми догматами; но впоследствии, по недоведомым судьбам Божиим, подверглись владычеству варваров — магометан и доселе несут это тяжкое рабство, стесняющее свободу христианского благочестия и правоверия. А в Египте, вместо древнего нечестия, в первые времена христианства такое процветало благочестие, что пустыни его населялись десятками тысяч монашествующих, не говоря уже о численности и множестве благочестивых мирян, от которых они происходили. Но потом, по причине распущенности нравов, и в этой стране последовало такое оскудение в христианском благочестии, что в некоторое время в Александрии патриарх оставался только с одним пресвитером.

В-шестых, после трех знаменательных имен — «Рим, Троя, Египет» — помянуто имя и *России*, которая в настоящее время хотя и считается государством православным и самостоятельным, но уже элементы иноземного иноверия и неблагочестия проникли и внедриваются и у нас, угрожая тем же, чему подверглись вышесказанные страны. Это может означать, что *если и в России, ради презрения заповедей Божиих и ради других причин, оскудеет благочестие, тогда уже неминуемо должно последовать конечное исполнение того, что сказано в конце Библии, то есть в Апокалипсисе св. Иоанна Богослова.*

Справедливо видевший это сновидение замечает, что объяснение, которое ему внушает внутренний голос, ужасно. Страшно будет Второе

пришествие Христово и ужасен последний Суд всего міра, но не без великих ужасов будет перед тем и владычество *антихриста*, как сказано в Апокалипсисе: *И в тыя дни взыщут человецы смерти, и не обрящут ея и вожделеют умрети, и убежит от них смерть* (Апок. IX, 6). *Приидет же антихрист во* **времена безначалия**, как говорит Апостол, *дондеже держай от среды взят будет* (2 Фес. II, 7), то есть, **когда не будет предержащей власти**».

Глава IX-я

Прозорливость святых.— Преп. Серафим Саровский о конце міра и об антихристе.— Старец Глинской пустыни схиархимандрит Илиодор и его видение «звезд».— «Бдите и молитеся».— Слова о. Иоанна Кронштадтского.— Знаменательные слова старца Амвросия Оптинского, сказанные им в 1882-м или 1883-м году.— Слова митрополита Филарета Московского архимандриту Антонию.

Зреть судьбы Божии времен ненародившихся, говорить о будущем, как о настоящем, предуказывать грядущие события как гнева, так и милости Божией не может никто даже из гениальных людей; но для праведника, для Божьего угодника, облагодатствованного Духом Святым, завеса над будущим рукой Всеведущего приоткрывается в мерах, допускаемых Божественным Промыслом для пользы человеческой души и для целей вечного ее спасения во Христе Иисусе Господе нашем. Тогда к духовным очам святого прозорливца безвидно приближается перспектива

вечности и отдаленнейшее грядущее зрится ими, как настоящее.

Таким прозорливцем чина пророческого был преподобный Серафим, чудотворец Саровский.

Не обошел и он, угодник Божий, сказанием своим о тайне антихриста и кончины міра. Вот что было им сказано одной из близких ему по духу Дивеевских первонасельниц — монахинь[1]:

— Вот, матушка, когда у нас (в Дивееве) будет собор, тогда Московский колокол Иван Великий сам к нам придет[2]. Когда его повесят да в первый раз ударят в него, и он загудит, — и батюшка изобразил это голосом... — тогда мы с вами проснемся... О, во, матушки вы мои, какая будет радость! Среди лета запоют Пасху...[3] А народу-то, народу-то со всех сторон, со всех сторон!..

Помолчав немного, продолжал Батюшка:

— Но эта радость будет на самое короткое время. Что далее-то, матушка, будет: такая скорбь, чего от начала міра не было...[4]

И светлое лицо Батюшки вдруг изменилось, померкло и приняло скорбное выражение; спустя

---

[1] См. Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря.

[2] Последнее перед прославлением расследование о чудесах и св. мощах Преподобного было Высочайше возложено на Московского митрополита.

[3] «Пасху» — пасхальный канон пели паломники-богомольцы во все дни Саровских торжеств, хотя они происходили после праздника Вознесения Христова, когда по церковному уставу пасхальные песнопения уже не поются. Достойно замечания, что пение «Пасхи» происходило только при открытии св. мощей преп. Серафима; ни при каких однородных торжествах, бывших после того в Православной Церкви, пения пасхального канона не отмечалось.

[4] Ср.: Евангелие Мк. XIII, 19.

головку, он поник долу, и слезы струями потекли по щекам его.

Еще говорил Преподобный:

— Когда век-то кончится, сначала антихрист станет с храмов Божиих кресты снимать и все монастыри разорит; а к вашему (Дивееву) подойдет-подойдет, а Канавка-то и станет от земли до неба: ему к вам и нельзя взойти-то, нигде не допустит Канавка. Так прочь и уйдет[1].

— Я, убогий Серафим, — так еще сказывал Преподобный своим Дивеевским «сиротам», — мог бы обогатить вас, но это не полезно вам. Я мог бы и золу превратить в злато, но не хочу. У вас многое не умножится, а малое не умалится. В последнее время у вас будет изобилие во всем, но тогда уже будет и конец всему.

И еще так говорил Преподобный:

— И какая радость-то будет!.. Но мы не доживем, и я не доживу, как собор-то у вас пятиглавый будет. Только и ты, матушка, не узришь, как это совершится. Какая великая радость-то будет! Среди лета запоют Пасху, радость моя!.. Приедет к нам Царь и вся фамилия. Дивеево-то Лавра будет, Вертьяново — город, и Арзамас — губерния»[2]...

[1] В Дивеевском женском монастыре, основанном преп. Серафимом, при жизни еще его и по его указанию была сестрами обители выкопана глубокая канава, окружающая в монастыре то место, на котором, по заповеди Преподобного, должны подвизаться одни только девицы. Место это было, по видению Преподобного, обойдено «стопочками Самой Царицы Небесной», и где прошли пречистые Ея стопочки, там и выкопана канавка, которой не переступить поэтому и самому антихристу.

[2] Вертьяново — соседнее с Дивеевым село. Тем из православных, кто помнит Саровско-Дивеевские торжества в Июле

После слов этих заплакал Преподобный и сказал:

— Но тогда жизнь будет краткая: Ангелы едва будут успевать брать души. А кто в обители моей будет жить, всех не оставлю; кто даже помогать ей будет, и те мук избавлены будут. Канавка же вам будет стеною до небес, и когда придет антихрист, не возможет он перейти ея: она за вас возопиет ко Господу, и стеною до небес встанет, и не впустит его. А колокол-то Московский, который стоит на земле у колокольни Ивана Великого, он сам к вам придет и так загудит, что вы пробудитесь и вся вселенная услышит и удивится.

Таковы предсказания преподобного Серафима о конце міра, о временах его и сроках, о судьбе Дивеева и об антихристе. Суди, читатель, насколько исполнились они!..

На юге России еще и в наши дни, такие скудные верою и благочестием, процветала недавно (дай ей, Боже, процветать и теперь!), духовно окормляя своими старцами Христово словесное стадо, святая Глинская пустынь. Подвигом добрым подвизались в ней великие сокровенные, но верным ведомые рабы Божии, старцы-подвижники, и в хвалебном их числе, как солнце среди луны и звезд, сиял духовным разумом, добродетелью и прозорливостью духовидец, схиархимандрит Илиодор, почивший о Господе 28 Июня 1879-го года.

1903-го года, вполне должно быть ясным исполнение предсказаний Преподобного: многолюдством и духовным значением Дивееву быть истинно Лаврой, Вертьянову — городом и Арзамасу — губернией.

Господу угодно было поставить меня в непосредственное общение с двумя ближайшими учениками и сотаинниками этого великого старца: духовником Глинской пустыни старцем-иеромонахом Домном и игуменом Иассоном, составителем жития своего великого наставника, схиархимандрита Илиодора. От них я получил драгоценнейшее сообщение о бывшем о. Илиодору видении пророческого значения, которое было явлено Старцу в молодых еще летах, когда он былы еще только иеродиаконом и носил имя Иоанникия. Было это в конце царствования Александра I Благословенного[1].

«Однажды поздно вечером, — сказывал своим ученикам великий старец, — я сидел в своей келлии один. Читая послания Св. Апостола Павла, я остановился на второй главе Второго послания к Солунянам, на стихах 2–10 и т.д., где говорится о явлении міру человека греха и сына погибели — антихриста. На этих страшных известиях Св. Апостола я остановился и погрузился в размышление, рассуждая о том каково же будет действие Сатаны, по коему этот ужасный человек даже в храме Божием возсядет, выдав себя за Бога и требуя себе Божеского поклонения. Какой же, думал я, будет этот ужасный человек, и какое будет то страшное время для живущих на земле. При этом, естественно, пришло желание не видеть того ужаса, а посему в

[1] Рассказ этот в прежних изданиях настоящей книги приведен был в несколько иной редакции. Причина тому — цензурные условия того времени. Ныне он печатается впервые без пропусков.

уме остановилась основная мысль обращения к Богу в таких словах: «Господи, не дай мне видеть то страшное время». — В эту минуту я почувствовал, что кто-то сзади меня положил мне свою руку на правое плечо и сказал: «Ты сам увидишь отчасти». Почувствовав прикосновение и услышав голос, я осмотрелся вокруг себя, но никого не оказалось, и дверь кельи внутри была заперта на крючок. Осмотрелся я еще, чтобы убедиться, но никого нет. Я удивился и стал рассуждать, чтобы это значило и кто тот невидимый, что говорит и отвечает на мои мысли и слова. Неужели же я, действительно, хотя и отчасти да увижу то страшное время, и как скоро оно будет? Долго я рассуждал и размышлял в недоумении и страхе, переходя от одного рассуждения к другому. Наконец, положившись на волю Божию, я совершил свое вечернее правило и, помолившись Богу, прилег отдохнуть и, забывшись тонким сном[1], я увидел такое видение.

Ночь. Я стою на каком-то возвышении. Вокруг меня много громадных построек, какие бывают в больших городах. Надо мною небесный свод, весь усеянный ярко горящими звездами, как бывает в чистую безлунную ночь. И вижу: восходит от востока некий звездный круг громадного размера, составленный из ярких звезд различной величины. В середине круга написано большими буквами имя: **Александр**. Взошел этот круг с востока из-за горизонта, прошел величественно и медленно по небесному своду и

[1] Состояние между сном и бодрствованием, весьма известно лицам, проводящим духовную жизнь.

скрылся на западе. Смотря на красоту и движение круга, я размышлял в себе, говоря: какая великая и славная Православная вера! Православный Царь — вот и имя его так славно и величественно на небесах!.. Проводив круг глазами, пока не скрылся на западе, я обратил свой взор на восток и вижу: выходит из-за горизонта второй звездный круг, такой же величественный как и первый, но только в середине имя его иное: **Николай**. И внутренний голос возвестил мне, что после Государя Александра I-го преемником его престола будет Николай. И мне было то в удивление, ибо я знал, что наследником Государя был не Николай, а Константин Павлович. Прошел и этот круг столь же величественно по небу и скрылся на западе. И вновь взглянул я на восток, и вижу: восходит из-за горизонта третий круг, мерою значительно меньше двух первых. Звезды его были цвета крови и в середине его было написано кровавыми буквами: **Александр**. Круг этот быстро промчался по небесному своду и скрылся на западе. И внутренний голос возвестил мне, что после Николая царем будет Александр, и что дни его будут сокращены: убит будет Царь рукою освобожденного им раба среди белого дня, на стогнах верноподданной ему столицы... После я вновь увидел звездный круг, восходящий с востока. В середине его было написано имя: **Александр**. Круг этот, составленный из звезд, подобно первым, также быстро пронесся по небесному своду и скрылся на западе. И было мне возвещено внутренним голосом, что дни и этого царя будут сокращены. И когда я вновь

обратил свой взгляд на восток, то увидел на нем слабо и бледно очерченное имя: **Николай**, но уже без звездного ореола. Имя продвигалось как бы скачками, и вошло в темное облако, откуда были видны в беспорядке отдельные его буквы... За сим наступила тьма, и всё стало разрушаться подобно карточным домикам, как бы при кончине міра. Ужас объял меня, несмотря на то, что я стоял на возвышении, не связанным с разрушающимся міром».

Таков рассказ старца схиархимандрита Илиодора. Заключая его, Старец говорил своим ученикам:

Бдите и молитеся, чадцы. Неции от вас смерти не узрят и будут восхищены в сретение Господа на воздусе[1].

Напоминать ли нам еще не отзвучавшие в сердцах многих слушателей грозные слова великого молитвенника Земли Русской, отца Иоанна Кронштадского?.. Вот они:

«...По-видимому, скоро наступит день Второго пришествия Христова, ибо наступило предсказанное в Писании отступление от веры, хотя еще не открылся *человек греха, сын погибели* (Слово на 3-ю неделю Великого поста, 5 Марта 1907-го г.).

«...Снова ли приходить на землю Христу? Нет, — полно глумиться над Богом, полно попирать Его святые законы! Он скоро придет, но придет судить мір и воздать каждому по делам... Может быть, скоро услышим грозную весть:

---

[1] 1 Сол. IV, 17. Некоторые из учеников старца Илиодора живы еще и доселе. Старцы Домн и Иассон уже отошли ко Господу.

«Се Жених грядет в полунощи» (Слово на Благовещение того же года).

Пишущему эти строки батюшка отец Иоанн лично говорил при последнем свидании, 14 Июля 1906-го года в Николо-Бабаевском монастыре:

— Если не будет покаяния у русских людей, — конец міра близок!

Для верных чад Святой Православной Церкви довольно будет и тех свидетельств из уст праведников, которые мною были приведены выше, чтобы убедить их в том, насколько опасно и страшно время, которое мы переживаем, в каком покаянии и трезвении должны все мы проводить теперь дни свои, чтобы иметь чресла свои препоясана и светильники горящи. Только их и имеет в виду этот малый, но с великою любовью составленный труд мой. О, если бы он мог уловить в церковное лоно и тех из стоящих вне церковной ограды, в ком еще не совсем погас святой огонь искания чистой истины!..

Но прежде чем отойти нам от святыни Богодухновенных речей великих подвижников Православной веры, я приведу здесь слышанное мною в святой Пустыни от одного из сотаинников великого Оптинского старца Амвросия такое сказание:

— *Что-то около 1882-го или 1883-го года*[1] — *точно года не упомню*, — так сказывал мне этот

[1] По преданию, содержимому от св. Отец Православною Церковью, антихристу надлежит явиться в мір в возрасте «лет тридцати», подобно Господу, в этом же возрасте исшедшему на проповедь (Лк. III, 23). Выражение «лет тридцати» может соответствовать возрасту от 30 до 35 лет.

батюшкин современник[1], — был я у Старца с ответными письмами для отправки их многочисленным духовным его детям и почитателям. Вдруг Старец взглянул на меня. — *Ныне,* — говорит отец Амвросий, — *настоящий антихрист народился в мір!* — И, увидав мое недоумение и испуг, Старец вновь повторил мне ту же фразу[2].

О смысле и значении фразы этой суди сам, Боголюбивый читатель!.. Таков голос о переживаемых нами временах и сроках православных пастырей и учителей деятельного подвижнического христианства. Мы не ошибемся, — кажется нам, — если скажем, что голос этот исшел от всего того, что может быть наименовано истинною солью Православной Христовой Церкви, той солью, которая еще «не обуяла» и не выкинута вон «на попрание людям». Не грозный ли это набат во все церковные колокола, зовущий к покаянию, бьющий страшную тревогу ввиду надвинувшейся уже на Россию и с нею на весь мір величайшей «скорби, какой не бывало от века, и не будет?..»

Чтобы положить печать конечной истинности на свидетельство праведных прозорливцев, которое приведено нами выше, мы дополним его словами величайшего церковного авторитета Русской Церкви, митрополита Московского Филарета.

---

[1] Схи-архимандрит Агапит. Скончался на покое в Оптиной Пустыне.

[2] От одной духовной дочери старца Амвросия я слышал следующее: «Было это в 1887-м году. Пришли мы к Старцу на общее благословение. Старец вышел и, прежде чем начать благословлять, сказал, обращаясь ко всем присутствующим: "настоящий антихрист ныне родился в мір". Сказано это было с особой силой».

«1867-го года 1 Октября, — так сказывал архимандрит Антоний, наместник Троице-Сергеевой Лавры, — за полтора месяца до кончины великого Московского святителя Филарета, был я у него с докладом...

— Видно, я скоро умру, — сказал мне Святитель, — в уме моем чувствую просвещение... Боюсь самообольщения. Вижу я страшную тучу, идущую от Запада на Церковь и на Россию; но чем она разрешится, не вижу...[1]

В конце 70-х годов прошлого столетия, десять лет спустя по кончине Святителя, «разрешение» тучи дано было видеть старцам — Амвросию Оптинскому, Илиодору Глинскому и Иоанну Кронштадтскому. У нас имеются свидетельства, что зрение это было дано и многим другим праведникам; но, по слову Божию, довлеет нам этих трех современных нам свидетелей, чтобы подтвердилось и слово наше на пользу и укрепление веры возлюбленных братий наших по вере Христовой.

Глава X-я

Немецкий богослов Карстен о современном состоянии Христианского міра.— В. С. Соловьев о кончине міра и об антихристе.— В. Л. Величко о В. С. Соловьеве.

Теперь, как видели мы, голос Православия — истинный глагол Божий — стал голосом и западных Церквей. Особняком как лишенная

---

[1] Архимандрит Антоний был духовником митрополита Филарета и личным его другом и сотаинником. Слова эти извлечены из записок игумении Евгении Озеровой (Московского Страстного монастыря).

таинств Апостольской Церкви еще держится Лютерова ересь, но и в ней вопрос об антихристе становится, по-видимому, в разряд вопросов, наиболее жгучих и современных.

Известный немецкий богослов Карстен в книге своей «Последние вещи»[1] пишет так: «Я не верю в продолжительность существования настоящего міра: я верю и знаю, что конец всех вещей ближе к нам, чем мы думаем. Мы обманываемся. Время рационализма есть предваряющее конец, и хотя христианское ведение признает область рационализма побежденной, но вместе с тем вера не обладает никакою силою, которая бы управляла жизнью и просвещала ее. Через мір проходит дух лицемерия и лжи, дух отпадения от Бога, от веры в Бога Живаго; только плоть имеет цену для людей; и маммона, и промышленные силы, как рычаги и орудия плоти, они только и суть божки, пред которыми последнее время и преклоняется, и молится, и от которого ожидается всё спасение свое в будущем. Теперь Евангелие стараются согласить со всеми силами зла. Отсюда христианство с человеческими расчетами в отношении ко всем областям христианского ведения, христианство мірского суждения и мірской оценки во всех положениях веры, христианство самомнения и отсутствия любви; с другой стороны — христианство неверия, при всей кажущейся славе имени Иисуса, язвами Которого мы исцелились. Таково христианство настоящего времени. Черты такого христианства замечаются во всех состояниях, во всех порядках,

[1] Karsten. Die letzten Dinge. Hamburg, 1885. S. 142–145.

во всех отношениях христианского общества. Правда, и теперь еще существуют верующие, всю жизнь проводящие в послушании Господу, но они являются как бы единичными явлениями на земле и по большей части остаются непризнанными современным христианством и осмеянными. Сообразно с этим плохим, омирщенным, деланным христианством распространяется в учении о ходе жизни очевиднейшее неверие и безбожие в сердцах, как это было во дни пред всемирным потопом. Что лишь иногда говорилось против верующих и против слов Бога Живаго в исправительных домах и тюрьмах, то теперь вовсеуслышание проповедуется в учебных книгах и на кафедрах, как произведения духовного роста и интеллектуального развития, сделавшись в народной массе современным евангелием. Ядовитая пропаганда не встречает часто препятствий в наружном, ослабевшем, модернизированном христианстве, не могущем поставить границ духовному опустошению. О, как бы я желал, чтобы суждения мои оказались ложными и были опровергнуты!

Но, Бог свидетель, таково действительно время, которое мы переживаем. Нужно только без предвзятой мысли всмотреться во все то, на что современный мiр возлагает надежды, чем думает обеспечить свою будущность, чтобы знать, как широко силы зла распространили область своей деятельности. Позор Христианского мiра заключается ныне в том, что он в общественной жизни уклонился не только в то положение, из которого его извел Господь, но впал в еще худшее

и притом сознательно и с энергией, заслуживающей лучшей участи. Как в обществе, так и в Церкви плоть поставлена выше всего. Теперь восстановлен во всей силе культ маммоны, и мір христианский погряз в тине стремлений к сокровищам и богатству міра сего».

Ожидание близкого явления антихриста и кончины міра от предстоятелей Христовой Церкви перешло в умы и сердца наиболее чутких представителей мирской философской мысли, не порвавшей связи с Церковью, Глава коей Христос, без Которого *не может человек творити ничесоже* (Ин. XV, 5). Таким чутким представителем философского умозрения, сохранившим связь с Христианством, бесспорно, можно считать покойного Владимира Сергеевича Соловьева, имя которого как философа известно не в одной только России, но и во всем образованном міре. В высокой степени знаменательно, что завершительный момент его творческой деятельности вознес его до высот эсхатологического[1] прозрения, чрезвычайно ярко выразившегося в его предсмертном творении «Три разговора». Главный предмет, о котором трактует это творение — всемирно объединяющая *власть антихриста*, выросшая на *столкновении и смешении* исторических *добра и зла*, царящих над массой человечества. Какое значение придавал почивший мыслитель этому своему творению, видно из заключительных слов предисловия к нему. «Разнообразные недостатки, — так пишет он в заключение своего труда, — и в этом исправ-

[1] Эсхатологией называется богословское учение о кончине міра.

ленном изложении достаточно мне чувствительны, но ощутителен и не так уже далекий образ бледной смерти, тихо советующий не откладывать печатания этой книжки на неопределенные и необеспеченные сроки. Если мне дано будет время для новых трудов, то и для усовершенствования прежних. А нет — указание на предстоящий исторический исход нравственной борьбы[1] сделано мною в достаточно ясных, хотя и кратких чертах, и я выпускаю теперь этот малый труд с благодарным чувством исполненного нравственного долга».

До какой степени почивший философ, при всей его громадной учености и дивной ясности из ряда выходящего ума, был объят идеей и предчувствием близости царства антихриста, это с редкой силой и живостью изображено другом его, Василием Львовичем Величко[2], в его монографии «Владимир Соловьев. Жизнь и творения».

Вот что пишет он:

«Приблизительно за месяц до смерти, во второй половине Июня 1900-го года, сидя вечером у меня, Соловьев вдруг отвел меня в сторону и высказал, что в последнее время он охвачен особенно напряженным религиозным настроением, и что ему хотелось бы при этом помолиться не в одиночестве, а присутствовать с другими людьми на богослужении. Я ему ответил, конечно, что

---

[1] Добра и зла, явление антихриста и конец міра.

[2] Пережившим Соловьева не более как года на два или на три. Достойно внимания, что и Соловьев, и Величко умерли в молодых еще годах и полном расцвете физических и духовных сил. Таинственна и загадочна была смерть эта.

надо радоваться этому приливу высокого чувства и пойти в церковь. Ответ его мне показался странным в ту минуту.

— Боюсь, что я вынес бы из здешней церкви некоторую нежелательную неудовлетворенность. Мне было бы даже странно видеть беспрепятственный, торжественный чин Богослужения. Я чую близость времен, когда христиане будут опять собираться на молитву в катакомбах, потому что вера будет гонима, — быть может, менее резким способом, чем в нероновские дни[1], но более тонким и жестоким: ложью, насмешкой, подделками, — да и мало еще чем... Разве ты не видишь, кто надвигается? Я вижу, давно вижу...

Голос у него дрожал, в глазах была видна глубокая скорбь; исхудалое лицо и руки в черных перчатках (он тогда еще не совсем вылечился от нервной экземы) — все это производило тяжелое впечатление. Я тогда приписал болезни его последние слова. Потом я вспомнил, что слышал их далеко не в первый раз и слышал в такие минуты, когда не могло быть и речи ни о малейшем нездоровье, ни о каком бы то ни было нервном подъеме.

Еще лет восемь тому назад[2] он говорил о предстоящем пришествии антихриста, — сперва коллективного, а затем воплощенного в отдельном

---

[1] В этом Соловьев ошибался: стоит только припомнить, что в Барселоне (в Испании) творили ученики и слуги масона Ферреро, когда им удалось устроить в 1909-м году забастовку и бунт в этой несчастной провинции. Не меньшими злодействами против исповедников Христовой веры отличалась и так называемая Португальская революция 1910-го года.

[2] В 1893–1894-м годах.

лице, — с тем же научным спокойствием, с каким геолог говорил бы о смене формаций, или метеоролог о неизбежных климатических переменах. Он об этом не только говорил, но и писал, причем сперва у него проскальзывали указания на факты, которых он открыто еще не называл антихристовыми; затем он употреблял это слово как нарицательное для группы характерных явлений и наконец написал в известных «Трех разговорах» прямо уже «Повесть об антихристе». Любопытно, что он однажды, прочитав приятелю в рукописи эту повесть, спросил его внезапно:

— А как вы думаете, что будет мне за это?

— От кого?

— Да от заинтересованного лица. *От самого*!

— Ну, это еще не так скоро.

— Скорее, чем вы думаете.

Приятель Соловьева, рассказавший мне это, и сам тоже немножко мистик, подобно всем верующим людям, добавил потом не без волнения:

— А заметьте однако; через несколько месяцев после этого вопроса нашего Владимира Сергеевича не стало: точно кто вышиб этого крестоносца из седла.

Для характеристики почившего писателя, — продолжает В. Л. Величко, — вопрос о конце міра представляет особый интерес. Уже несколько лет тому назад он высказал мне глубокое убеждение в том, что последние времена близки. Главным признаком этого он считал современный фазис философской мысли, которой будто бы мудрено сказать что-либо действительно новое. В остальном, — в головокружительном техническом

прогрессе, наряду с успехами анархии и буржуазным очерствением человечества, — он усматривал признаки, предсказанные Апокалипсисом.

Ему возражали, что Евангелие еще не принято всеми народами, а потому человечество, очевидно, не созрело до конца времен. Он отвечал, что условием этого последнего, согласно Писанию, будет не принятие, а лишь проповедание Евангелия всем народам, — а это, мол, уже почти завершено, так как нет неизведанных уголков земного шара, где бы не побывали миссионеры... От одного известного геолога и почвоведа я слышал однажды и передал Владимиру Соловьеву возражение, что с точки зрения геологической земля, мол, не готова для предсказанной Писанием катастрофы. Почивший мыслитель расхохотался:

— Мы — не рабы, а господа земли. Что годится для эволюциониста, то мне кажется пустяками. Представь себе, что четверо почтенных людей играют в винт, а в это время начинается пожар в квартире; неужели они скажут: не время, рано еще, мы не кончили последней партии?.. Для решения вопроса о кончине міра степень «зрелости» земной коры имеет не большего значения, чем партия винта.

Владимир Сергеевич признавал мечты о всеобщем прогрессе и т. д. не безполезными с точки зрения подъема человеческой энергии, но сам-то считал это вздором, противоречащим христианскому учению, которое находит, что мір «лежит во зле»...

Мысль о близости всеобщего конца с каждым годом все более охватывала почившего мыслителя, высказывал он ее все более резко и нервно[1].

«Наступающий конец міра веет мне в лицо каким-то явственным, хотя неуловимым дуновением, — как путник, приближающийся к морю, чувствует морской воздух прежде, чем увидит море», — так писал Соловьев в одном из писем своих к Величке еще за несколько лет до появления в печати его «Трех разговоров», вызвавших столбняк недоумения у большинства читающей публики, не знавшего да и теперь — увы — не знающего, какой огромный пролом в стене, скрывавшей великую тайну беззакония, сделала небольшая по объему статья эта.

Глава XI-я

Подготовка царства антихриста и кандидатов в лжемессии.— Кришнамурти и Иисус-Матрейя.

Насколько усиленно идет в міру подготовка царства антихриста, можно, между прочим, видеть на современной деятельности одного из крупных разветвлений широковетвистого масоно-еврейского дерева, «Теософского Общества», ныне совершенно открыто рекламирующего своих кандидатов в «боги» и «цари» для отступнического міра.

---

[1] «Конец времен, — как-то раз говорил Соловьев В. Л. Величке, — ближе, чем думают многие, и утешать себя сложными расчетами, баловаться дальновидностью не приходится». *Вл. Соловъев*. Жизнь и творения. В. Л. Величко. Изд. 2-е. 1904 г., стр. 140.

С 1 Января 1911-го года теософами в лице председательницы их общества, разведенной жены методистского пастора и «подруги жизни» ныне умершего ирландского революционера Брэдлоу, мистрисс Анны Безант, учрежден «Орден Звезды Востока»[1]. В члены этого ордена могут поступать все принимающие идею близкого второго пришествия мессии в физическом теле для тысячелетнего царствования на земле. Председателем этого ордена объявлен некий юноша индус, Кришнамурти (псевдоним — Альцион). Юноше этому в 1916-м году исполнился 21 год. Это — «христос» от теософии, то есть великий учитель, подобный Кришне или Будде, который придет на помощь человечеству.

Если верить газетным сообщениям, то у теософов в Индии, где находится неподалеку от Мадраса их главная штаб-квартира, существует школа особого оккультного воспитания. Такая же школа будто бы имеется и в Лондоне. В школах этих подготовляются с раннего возраста кандидаты в «саньяси», то есть пророки и учители вселенной. Описание мадрасской школы дано «Биржевыми Ведомостями» следующее:

«Школа эта на местном наречии называется «Дандарат» и представляет собою длинное здание, с окнами, выходящими во внутренний двор. Все здание школы окружено высокой оградой и густым парком.

Глубокая тишина, царящая здесь, нарушается лишь скрипом гравия под неторопливыми

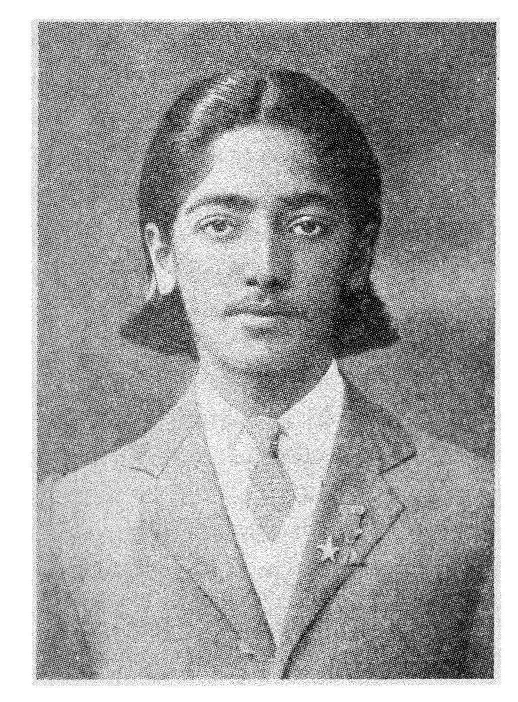
---

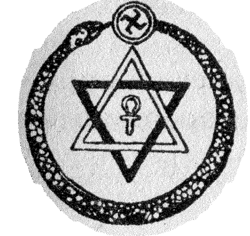
[1] Знак этого ордена — магическая пентаграмма, пятиконечная звезда (о ней будет сказано ниже).

шагами учителей. В маленьких комнатках помещаются воспитанники. Это дети обоего пола, начиная с восьмилетнего возраста, привозимые сюда, в Мадрас, со всех концов міра. Тут же взрослые девушки и юноши. Они составляют одну семью, но в их негромких и редких словах, в их глазах незаметно ни любви, ни привязанности, ни радости при встрече, ни горя при разлуке.

Эти чувства с первых же дней пребывания в школе искореняются всеми мерами воспитателями и учителями. Эти последние отчасти брамины, отчасти оккультисты новых формаций и гипнотизеры.

Рис. 3-й
Г. Кришнамурти.
Он же Альцион





Первым этапом обучения является привычка к воздержанию и равнодушие к холоду, голоду и неудобствам разного рода.

В этом отношении достигаются изумительные результаты при помощи гипноза. Воспитатели внушают детям, что те очень сыты и что атмосфера накалена. Под гипнозом они держат детей до 14–15-летнего возраста, приучая их за этот период времени к бесстрашию и ясновидению.

Первое достигается тем, что воспитанников заставляют идти по темным подземельям, полным то могильной тишины, то стонов, диких завываний и ужасного грохота. В узких проходах они обрываются и падают куда-то в бездну, на них опускается и прижимает к земле тяжелый свод, они идут среди раскаленных стен, с прорывающимся сквозь щели пламенем. Ночью к ним являются привидения, страшные призраки и дикие разъяренные звери.

Когда нервная система подростков расшатана и болезненно напряжена, им дают различные напитки и применяют втирание летучих мазей, от которых происходит возбуждение и сильная тревога.

Все чувства обостряются, нервы напрягаются до последней степени. Шепот кажется громом, мерцающая масляная лампа ослепляет, как солнце. Внимание становится таким совершенным, что всякое движение присутствующего, изменение выражения его лица, мельчайшие обстоятельства события не ускользают от воспитанников, и они могут повторить все с необы-

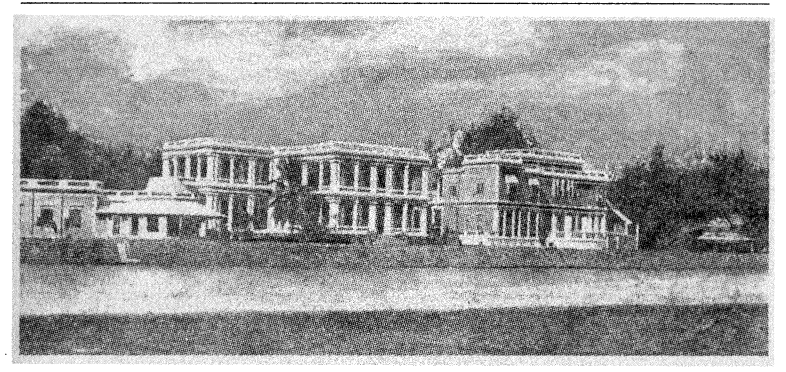


Рис. 4-й. Лаборатория новой всемирной религии. Дом международного Теософского Общества в Адьяре, близ Мадраса

чайной точностью. Повторение и упражнение усиливают и изощряют эту впечатлительность и часто достаточно одной лишь обстановки, чтобы будущий медиум воспроизводил целые сцены и слова, возникающие в его мозгу, как отзвуки бывших ранее сеансов.

Часто органы чувств до такой степени становятся восприимчивыми, что воспитанники видят излучения, идущие из головы упорно думающего человека, слышат рефлекторные движения звуковых органов, бессознательно фиксирующих звуками процесс мышления. Не трудно при таких обстоятельствах понять сущность ясновидения, как результат упорных упражнений, но, кроме того, возможны и злоупотребления: едва различимые движения голосовых связок будут услышаны тонким слухом воспитанника, который не замедлит воспользоваться «подсказом».

Ученики школы ведут замкнутый образ жизни, мало двигаются и углубляются в одно

какое-нибудь дело, которое их увлекает. Это необходимо для того, чтобы внимание воспитанников ничем не рассеивалось.

Последними упражнениями в школе оккультистов считается «приятие духа».

Этот мрачный обряд состоит в том, что воспитанник последних ступеней обучения присутствует при кончине людей, держит их за руки в то время, когда они умирают, а когда наступит момент последнего издыхания, он целует их в губы и принимает в себя их последний вздох.

Обстановка и образ жизни в мадрасской школе вырабатывают истериков, каталептиков, припадочных разного вида и просто психически



Рис. 5-й.
Е. П. Блаватская (в молодых годах) — основательница Теософского Общества



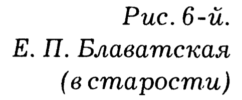


Рис. 6-й.
Е. П. Блаватская (в старости)

больных людей. Особо талантливые, то есть особо нервные, из оканчивающих эту школу остаются в ней в качестве воспитателей, среди которых немало удивительных людей. Одни из них вырабатывают в себе сильные электрические заряды, зажигающие лампочку накаливания, дающие крупные искры и даже окружающие светящимся ореолом их тела. Другие распространяют аромат цветов и видят в темноте; третьи слышат ход самых маленьких насекомых по стене дома. Такие явления кажутся маловероятными, но если обратиться к физиологии и патологии, такие факты наукой не только зарегистрированы, и воспроизводятся экспериментально. Есть



Рис. 7-й. Е. П. Блаватская и Генри Олькотт (лаборанты новой религии)

оккультисты, безошибочно читающие мысли на лицах встречающихся людей и быстро анализирующие и синтезирующие их слова, движения и внешние признаки, безошибочно рассказывая им о ближайших событиях их жизни».

Школа в Мадрасе содержится тайно, так как существуют предположения, что многие из воспитанников похищены европейскими и американскими оккультистами для увеличения числа адептов и жрецов «таинственной науки».

Вот из такой-то школы, по всей вероятности, и вышел Кришнамурти, один из кандидатов в «христы» от Теософского Общества.

Какая создается реклама этому кандидату[1], видно из нижеследующего сообщения одного из главарей теософского движения, Лидбитера, сделанного им в лейб-органе «Ордена Звезды Востока» — «Bulletin de l'Orde de l'Etoile d'Orient», в нумере от Января 1913-го года. Вот что сообщает Лидбитер:

«В конце 1911-го года, в г. Бенаресе состоялся ежегодный конвент членов «Ордена Звезды Востока» в присутствии Кришнамурти.

Во время этого конвента состоялось много вступлений в члены «Ордена Звезды Востока». Один из этих новых членов высказал мысль, что все были бы счастливы получить свои дипломы на звание члена ордена из рук самого главы ордена (то есть Кришнамурти). Мысль эта была принята восторженно. Прежние члены ордена вернули свои дипломы для того, чтобы также

---

[1] Теперь, впрочем, теософы уверяют, что он только предшественник того «учителя», который грядет за ним.

получить их снова из рук своего главы. В конце концов решено было, что все соберутся 28 Декабря в помещении индусской секции...»

Когда в назначенный день все собрались, решено было, чтобы глава ордена (Кришнамурти) «остался стоять перед ними вместе с г. Таланом (национальный представитель от Индии). Члены ордена должны были дефилировать перед ними, передавая свои дипломы г. Талану, а этот, прочтя имя, отдавал их Альциону (то есть Кришнамурти), который и возвращал их собственникам».



Рис. 8-й. Анни Безант, президент Международного Теософского Общества (современная папесса теософов)

Сначала все совершалось в полном порядке — два или три первых члена уже получили свои дипломы, поклонились улыбаясь, и вернулись на свои места, как *вдруг помещение, где все это происходило,* — утверждает г. Лидбитер, — *наполнилось какою-то необычайною силою.* Сила эта передалась, очевидно, через Альциона, так как подходивший к нему член ордена упал к его ногам, пораженный его чудодейственным могуществом. Я никогда не видал и не испытал ничего подобного, — пишет Лидбитер. — Напряжение было чрезвычайное и каждый из присутствующих, видимо, находился под этим воздействием.

Непреодолимо думалось о порывистом ветре сошествия Святаго Духа в день Пятидесятницы.

С этого момента каждый из присутствовавших в свою очередь падал ниц, обливаясь даже слезами. Зрелище было поразительное... Получаемая «благодать» была так очевидна, что все собрание горячо стремилось быть в ней участником. Те, у кого не было дипломов, снимали с себя свои знаки отличия, чтобы получить их из рук Кришнамурти.

Он же, все стоя, тихо улыбаясь, с присущим ему спокойствием и простотою простирал свои руки в знак благословения над каждым, распростертым перед ним...»

Такова эта статья г. Лидбитера, рекламирующая нового мессию.

До чего горячо ведется эта реклама Кришнамурти за границей, мы можем судить по тому, что она стремится распространиться даже на

детей. Так в одном парижском теософском журнале, предназначенном собственно для детей, а именно в «Маленьком Теософе», в № 18 от 7 Июня 1913-го г., помещена, например, такая статья о Кришнамурти, которого видели на большом собрании в Генуе, бывшем в 1913 г., статья, в коей имеются следующие строки, обращенные к детям (см. стр. 11 и 12 журнала):

«Милые друзья мои!

Я хотел бы иметь возможность перенести на вас эти лучи как бы от солнца — лучи от улыбки Альциона (Кришнамурти), передать вам всю его красоту и главное его любовь, которая в нем светится, и передать тот необыкновенный душевный мир, который ощущаешь в его присутствии».

Засим тот же корреспондент сообщает, что на этом собрании Кришнамурти раздавал всем цветы, и цветы эти с благоговением принимались его многочисленными поклонниками[1].

Воистину, наше время является свидетелем того, о чем сказано в Откровении: *Горе живущим на земле и на море! потому что к вам сошел диавол в великой ярости, зная, что не много ему остается времени* (Апок. XII, 12).

В том же Теософском Обществе существует отделение его, именуемое «Белой Ложей». Надо полагать, что ложа эта состоит из членов, удостоившихся чести особого посвящения в тайны теософии, ибо в нем посвященным показывается ныне якобы в эфирном теле некто, именуемый «Учитель учителей», Иисус-Матрейя. Его видит председательница Теософского Общества,

---

[1] *М. В. Лодыженский.* «Темная сила», 202–294 стр.

Анни Безант, видят, вероятно, и другие члены ложи. Непосвященным портрет этого «учителя» выдается за идеальную голову мужественной красоты.

В брошюре Кудрявцева «Что такое теософия» приводится помещаемый здесь портрет этого «учителя».

Такова работа врага рода человеческого в міре великого отступления, когда-то бывшем христианским.

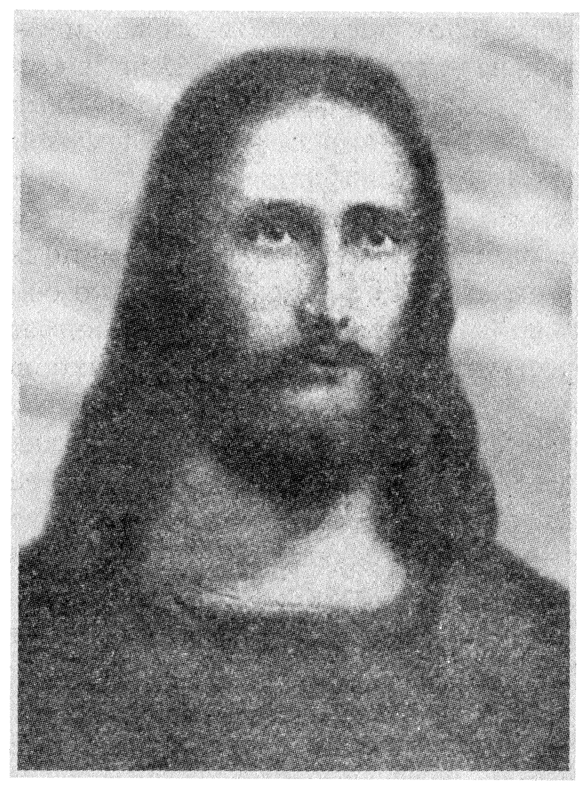


Рис. 9-й.
Махатма, учитель Иисус-Матрейя

Глава XII-я

Чаяния современного еврейства.— «Он» или «не он»?— «Жидовский Вифлеем».— «Что не понятно детям».

Теперь попытаемся приоткрыть завесу, скрывающую за собою огромный и конспиративно-таинственный мір надежд и ожиданий современного нам еврейства.

Один весьма близкий мне по духу человек[1], некогда занимавший довольно высокий пост в провинциальном органе важного министерства, однажды, задолго еще до начала переживаемой катастрофической всемирной войны, явно приближающей мір к предопределенному ему концу, поведал мне следующее.

— Было это, — сказывал он мне, — в 1903-м году. Я служил тогда в С.[2] и вскоре по прибытии своем к месту служения близко сошелся, как со своим духовным отцом, с кафедральным протоиереем, человеком высокой духовной настроенности. В те годы мысли и ожидания близости конца міра еще мало тревожили покой христиан православных, и тем удивительнее показался мне в то время рассказ о. протоиерея о местном раввине, сообщившем ему нечто о тайнах еврейского кагала, чего ни о. протоиерей, ни я до того времени не только не слыхивали, но и не подозревали.

К о. протоиерею пришел раз по какому-то делу местный общественный раввин; зашел

[1] Порохов Феодор Васильевич.

[2] Симферополе.

потом и без особого дела. Завязалось нечто вроде знакомства — и стал после того раввин этот довольно часто заходить под разными предлогами на дом к протоиерею. Зайдет, поговорит о том о сем и всякий раз сведет разговор на тему о христианских эсхатологических ожиданиях. Когда знакомство достаточно укрепилось, о. протоиерей обратился к раввину с вопросом, какую цель имеет он в виду, постоянно заводя собеседования с ним на тему, столь, казалось бы, чуждую еврейскому духу.

— Цель та, — ответил раввин, — что мне желательно проверить чаяния нашего кагала по вашим христианским ожиданиям. Я не хочу пред вами таиться, да и не к чему, и буду говорить с вами откровенно. Дело, видите ли, в том, что вашего Мессию Иисуса Христа народ наш не принял только потому, что старейшины наши и книжники уверили его, что сроки, указанные пророками Израиля для явления Мессии, еще не исполнились и потому Христос, как хулитель Бога и самозванец, должен быть казнен, что и было исполнено. Теперь сроки, указанные некогда Израилю его вождями, исполняются, и наш народ в волнении страстного ожидания «Утехи Израилевой». Волнение так велико, что нашему кагалу приходится держать перед народом нашим ответ, что называется, «не с коротким», ибо вы знаете жестоковыйность Израиля. И вот, пред кагалом встала теперь во весь рост нелегкая задача удержать в равновесии народные страсти, доколе не явится обетованный кагалом мессия. И он должен явиться тем

или другим образом: или явится сам, как мессия, или его подготовить и явить в этой роли должен наш кагал, и явить во что бы то ни стало, и притом в ближайшем будущем, если этого не произойдет, и мессии не дадут Израилю стражи его дома, народ наш выйдет из повиновения и тогда — конец народу еврейскому. Есть еще выход из положения — это признать Христа Мессией истинным и сознаться в своей роковой ошибке, но на это, конечно, кагал ни за что и никогда не пойдет. Понимаете ли трагизм положения и народа нашего, и его руководителей? Вот та причина, почему я и допытывался узнать от вас, как пастыря стада Христова, каковы ваши христианские чаяния, и совпадают ли они по времени с нашими ожиданиями и с вычислениями наших книжников и их толкованиями ветхозаветных пророчеств.

В Сентябре 1911-го года, из источника весьма близкого по духовно-просветительной деятельности к Холмскому, ныне Волынскому, архиепископу Евлогию, принимавшему деятельное участие в судьбе гонимых прикарпатских славян, мне довелось получить следующую справку:

«В австрийской Буковине, в 3–4 верстах от Черновиц, в местечке Сада-гура, живет некий великий раввин-чудотворец. Это звание перешло к нему наследственно. В настоящее время он еще совсем молодой человек. Чудеса он творит будто бы великие, исцеляет, предсказывает. Евреи из России и других стран устраивают к нему паломничества и чтут его, как бога».

Лицо, давшее мне эту справку, рекомендовало мне за дальнейшими подробностями по этому вопросу обратиться к одному православному духовному лицу, живущему невдалеке от вышеуказанной местности[1]. Несмотря на живейший интерес, возбужденный во мне этим сообщением, я этого не сделал по той причине, что знал о перлюстрации русских писем на австрийской почте и боялся подвести то лицо под преследование власть имущих; но я был уверен, что рано или поздно, а мне доведется тем или иным путем получить нужные сведения для определения значения того Садагурского раввина, которого уже и теперь евреи «чтут, как бога».

Не он ли кандидат в мессии, ожиданием которого, почти уже не скрываясь теперь от христианского міра, преисполнен рассеянный по всему міру Израиль? Не он ли тот антихрист, явления которого в близком будущем ждет всё, что еще осталось в христианстве не отступившего от веры и преданий своих отцов, что не мудрствует лукаво, что не погрязло в схоластике ложного лютеранствующего богословствования и что живет и дышит живою верою в Господа Иисуса Христа распятого и близ грядущего для Страшного Суда и воздаяния?

Не он ли?..

Уверенность моя меня не обманула: справку о Садагурском раввине я получил 25 Сентября 1911-го года, а пять месяцев спустя, под Мартом

[1] Священнику, о. Дионисию Кисель-Киселевскому. Этот иерей Божий в Августе 1914-го года, по доносу евреев, был расстрелян австрийцами.

1912-го года, я уже записывал в своей записной книжке дословно следующее:

«Просматривая «Домашнюю Беседу»[1] за 1865-й год, я в выпуске 39-м от 25 Сентября[2] нашел такую статью:

Жидовский Вифлеем

Сада-гура ничего более как небольшой еврейский городок, находящийся в Буковине, в недальнем расстоянии от Черновиц. Там встречаются только кафтаны, длинные пейсы и разгоряченные водкою лица. Несмотря на это, грязный городишка имеет для евреев притягательную силу, заключающуюся в семействе жида Изрольки, из племени которого, по мнению евреев, должен родиться их ложный мессия. Семейство Изрольки скопило в продолжение столетия несколько миллионов. Сада-гура сделался в настоящее время местом поклонения польских, русских, галицийских, молдавских и валахских евреев. Они вменяют себе в непременную обязанность посетить хоть раз в жизни родоначальника этого семейства и одарить его. Самый скаредный скупец открывает в своей мошне золотую монету и жертвует ее глубоко укоренившемуся суеверию.

Сада-гура был прежде уединенный, ничтожный еврейский городишка, принадлежащий

[1] Еженедельный журнал, издававшийся В. И. Аскоченским с конца 50-х и кончая 1877-м годом прошлого столетия.

[2] Замечательное совпадение чисел одного и того же месяца Сентября на расстоянии 46 лет — 25-е, день празднования Преподобного Сергия Радонежского, моего Ангела, в чьей обители ныне печается эта моя книга.

какому-то дворянину, озабоченному улучшением своих финансов и умножением доходов со своих винокуренных заводов. С тех пор как в 1825-м году глава семейства Изрольки поселился в Сада-гуре, дворянин разбогател, а посреди полуразрушенных домов торговцев и ростовщиков воздвигся дворец, окруженный небольшим числом изящных домов, в которых живут зятья и дочери Изрольки; в них собрано все, что роскошь и великолепие могли придумать лучшего. В дворце находится серебряная комната, в которой расставлены всевозможные сосуды старых и новых фасонов, оцененные в несколько сот тысяч рублей. Жилые комнаты украшены великолепными турецкими коврами и тяжелыми шелковыми занавесами. Все эти роскошные вещи — приношения набожных евреев. В конце большого парка находятся прекрасно устроенные оранжереи. Эти изобретения самой утонченной роскоши составляют посреди грязных лачужек Сада-гуры что-то похожее на волшебный замок. А владелец этих богатств, в руках которого сосредоточено столько сокровищ и одно лицезрение которого составляет для суеверных иудеев великое счастье, покупаемое богатыми денежными приношениями, — ничего более как олицетворенное тупоумие.

Ребихе-Изролька — так называется этот человек — совершенный идиот. Под его седыми волосами не живет мыслящий разум, в груди его нет никакого чувства; ходит он не иначе как опираясь на проводника, не из слабости, а из животной безсознательности. Разговор его

состоит из несвязных звуков, понятных одному его семейству и секретарю. Когда он показывается на улице, — что бывает обыкновенно известно за несколько часов, — все окошки, двери, улицы и площади наполняются людьми, которые лезут часто на деревья, на крыши, дерутся, давят друг друга, чтобы видеть своего идола. У Ребихе-Изрольки есть жена, дочери и сыновья. Дочери его выходят замуж почти детьми. Каждому из его зятьев, которые выбираются обыкновенно между самыми богатыми людьми, вменяется в обязанность поселиться на Садагуре и построить себе дом поблизости отцовского дворца. Дочери его ходят дома в бархате и шелку, ежедневные кафтаны его сыновей и зятьев шьются из самых дорогих материй. У маленьких детей есть няньки: француженки, англичанки, немки и, сверх того, гувернеры и гувернантки, как у каких-нибудь принцев. Множество секретарей ведут «дела» дома, состоящие большею частью из приема денежных приношений и других даров. Перед обедом Ребихе-Изролька назначает аудиенции, то есть принимает, в присутствии своего секретаря, некоторых поклонников. Не произнося сам ни звука, он дозволяет им посмотреть на себя и принимает обычное приношение, состоящее уж никак не менее как из десяти австрийских гульденов. Иногда Ребихе-Изролька катается. Прежде за его каретой следовала другая карета с музыкантами, которые во время катанья играли лучшие пьесы, но в настоящее время это уже не делается, вероятно, по настоянию правительства.

Такова статья «Домашней Беседы» от 25 Сентября 1865-го года.

Но о Садагурском раввине-чудотворце тем дело еще не кончилось. В Марте 1914-го года мне впервые пришлось познакомиться в Петрограде с одним дальним родственником, который на мой вопрос: где жил? — ответил:

— В австрийской Буковине, в Черновицах.

Я даже вскрикнул от изумления и неожиданности.

— Что с вами? — спросил он удивленно, — что вас так поразило?

— А Сада-гуру, — воскликнул я, — знаете?

— Конечно, знаю, — ответил он, — Садагура весь был мне виден как на ладони с террасы моего черновицкого дома. Но что вас в нем так заинтересовало? уж не Садагурский ли вундер[1]-раввин?.. Да, там действительно, живет этот еврейский чудотворец. И, представьте, вера евреев в него так сильна, что они на него смотрят, как на какого-то бога... Я этого раввина — фамилия его Фридман, родом из Ружины — знал лично и даже раз был приглашен к нему на обед, что почитается из ряду вон выходящею честью.

Фридман — «человек міра!» и имя-то какое, — подумалось мне, — подходящее для того, кто, как антихрист, попытается на первых порах дать мир всему міру!

— А каких он лет? — спрашиваю.

— Я уехал из Черновиц в 1904-м году... Тогда ему лет шестьдесят было.

---

[1] Чудо.

— Не тот![1] — вырвалось у меня невольно.

— Как не тот? — с живостью возразил мне мой собеседник, — совершенно тот! — вундер-раввин, который почему-то так вас интересует.

— А сын, — спрашиваю, — у него есть?

— Есть, и он такой же, как отец, чудотворец и так же боготворим жидами. Ведь в роду этих Фридманов вундер-раввинство переходит преемственно от отца к сыну по наследству.

— А сыну сколько лет?

— В 1904-м году ему было лет девятнадцать.

— Девятнадцать в 1904-м году, стало быть, тридцать лет ему исполнится в 1915-м году.

Не *он* ли? не в 1915-м ли году предстоит ему явиться, если только Фридман из Сада-гуры действительно *он*? Явление *его* будет, по свидетельству св. Отец, подобно явлению Спасителя, исшедшего на проповедь «лет тридцати» (Лк. III, 23). «Лет тридцати» может означать — от тридцати лет и моложе и старше несколькими годами, вернее — старше, то есть между тридцатью и тридцати пятью годами, если так и Фридман — *он*, то 1915-й год и к нему ближайшие годы должны стать роковыми для человечества.

Так подумалось мне, и подумалось не безтрепетно.

От собеседника своего большего я не добился: для него Садагурский раввин был только свидетельством еврейского суеверия, данью невежеству темной и фанатичной еврейской черни.

[1] Антихристу, по преданию св. Отец, будет около 30-ти лет, когда он явится міру.

Впрочем, от него я узнал и еще одну подробность, касающуюся этих наследственных «чудотворцев», — это то, что жен своих они должны брать только одного определенного еврейского рода и что род этот живет у нас в России, где-то на Волыни. **Итак, 1915-й год** — год совершеннолетия, по еврейскому закону, «человеку міра» из Сада-гуры, что близ Черновиц в австрийской Буковине.

Каково же было удивление мое, когда, разбирая свои записи, я под Декабрем 1912-го года нашел в них следующую заметку: «25 Декабря 1912-го года в «Новом Времени» была помещена статья Меньшикова «Что непонятно детям», и в ней дословно было напечатано следующее:

«Политика начинает быть страшнее рождественской сказки. Даже «Русский Инвалид», знаменитый ролью фигового листа, скрывающего от общества все военные опасности, — даже он угрожает неизбежной войной. Правда, война предстоит через два года, и не у нас, а между Англией и Германией, но, как справедливо намекает газета, война с Англией у немцев означает нынче не одну Англию.

Какие же доказательства того, что англогерманская, а стало быть, и всесветная бойня поднимется в 1915-м году?,[1] — спрашивает Меньшиков и отвечает: — Их очень много. Все сроки вооружений у держав Тройственного союза вполне определенно подгоняются теперь к *1915-му* году, — говорит наша военная газета. Особенно

[1] Она, как известно, началась на полгода раньше.

это касается военно-морских вооружений, сроки которых сокращены. Один из самых серьезных специально военных журналов Англии «Нэ́вель энд Ми́литэри Реко́рд» категорически высказал, что «кризис в нашей истории наступит в *1915-м* году». «Такое, — говорит «Русский Инвалид», — решительное и прямолинейное заявление вообще мало подходит к тону всегда осторожного и чересчур сдержанного журнала, и для того чтобы побудить его к откровенности, должна была быть вполне основательная причина... Времени остается мало, — с жаром говорит названное военно-морское издание, — очень мало... Медлить нельзя, ибо надвигается кризис истории, который ясный английский ум высчитал с точностью астрономического феномена».

Статья Меньшикова кончается словами: «Итак, *1915-й год*».

Он или не *он* будет Фридман из Сада-гуры[1], будет ли *им* лжехристос от теософов или еще кто из той же масоно-еврейской шайки — все это неважно, как неважен для бодрствующего христианина и срок, указанный для «кризиса истории ясным английским умом» и г. Меньшиковым; когда наступит одному Богу в точности известный час, и мы доживем до него, тогда только мы будем знать точно и личность антихриста, и число имени его, и определенные ему и міру сроки.

---

[1] Городок этот теперь, говорят, совершенно разрушен действием нашей артиллерии при взятии Черновиц, разрушен и дворец «вундер-раввина». Не сбежал ли он в Египет, чтобы подделаться под Писание: *из Египта воззвал Я Сына Моего* (Ос. 11, 1).

До тех же пор для нашего христианского внимания и наблюдения неизмеримо важно одно, это — разумение смысла и значения переживаемого момента жизни Вселенской Христовой Церкви, важно, что «близ есть, при дверех». Побелели нивы — близится жатва. Времена исполняются.

БЛИЗ ЕСТЬ,
ПРИ ДВЕРЕХ

Часть 2-я

«СБОРИЩЕ САТАНИНСКОЕ»

«...Говорят о себе, что они иудеи, но не суть таковы, а лгут».

(Апок. III, 9.)

«...Которые (Иудеи) убили и Господа Иисуса и Его пророков, и вас изгнали, и Богу не угождают, и всем человекам противятся; которые препятствуют нам говорить язычникам, чтобы спаслись, и чрез это всегда наполняют меру грехов своих; но приближается на них гнев до конца».

(1 Сол. II, 15–16.)

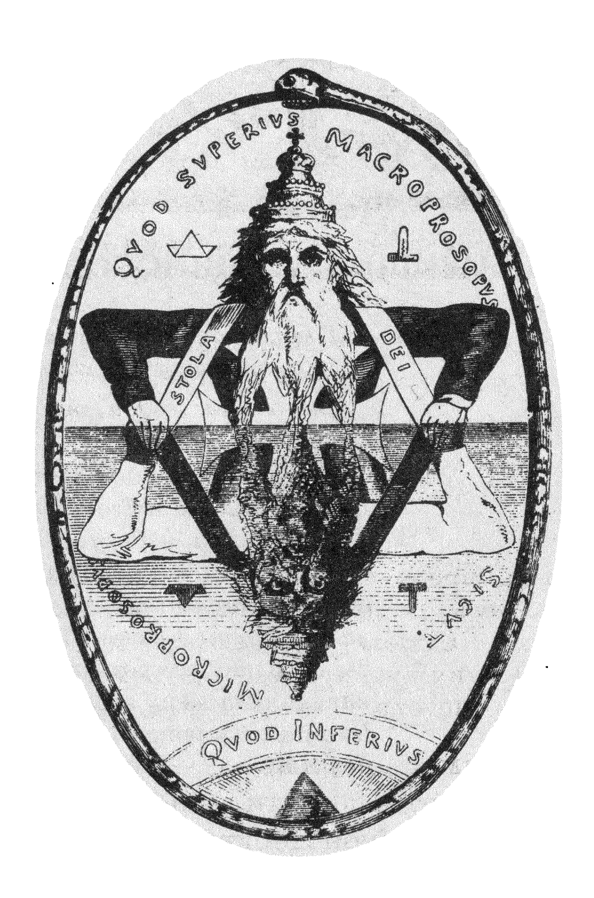


Рис. 10-й

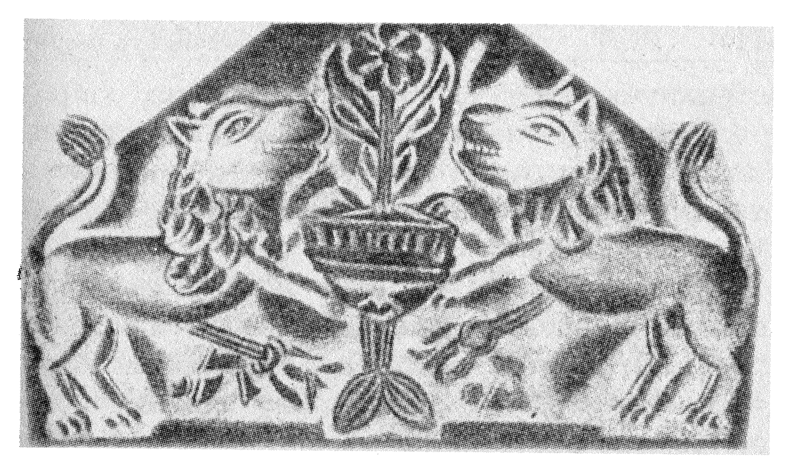


Рис. 11-й. Украшение к Библии. Натан Альтман (из цикла «Еврейская графика», посвященного Х. Н. Бялику)

...Из сатанинского сборища, из тех, которые говорят о себе, что они иудеи, но не суть таковы, а лгут.

(Апок. III, 9).

Глава I-я

Мировое предчувствие явления антихриста и конца міра.— Мировое предчувствие воплощения Бога Слова.— В. С. Соловьев об образе пришествия антихриста.— Франмасонство, или масоно-еврейство.— Его определение.

Не без намерения и не случайно всю первую часть своей книги я посвятил сопоставлению учения Св. Православной Церкви и св. Отцев и прозрения святых подвижников с исследованиями современных нам христианских философов и богословов, уделив попутно некоторое место и моим личным мыслям и наблюдениям, как бы малозначительны они ни были. В этом сопоставлении соединились, как в фокусе зажигательного

стекла, мысли, чувства и предчувствия собирательного христианского духа, начиная от высших его представителей и носителей и кончая такими рядовыми единицами, как моя человеческая немощь.

Какое согласие — почти тождество — взглядов и уверенности в ожидании близости роковой развязки многовекового узла мировой истории человечества, прелюбодейного и грешного, лежащего во зле и лжи и упорно противящегося добру и истине!..

Явление антихриста, Второе славное Пришествие Господа для Суда над живыми и мертвыми и конец міра не должны и не могут совершиться без надлежащего о сем предварения человечества от Святаго Духа. Скрытые века́ми тайны міра как бы ни были они глубоки, откроются по слову Господню: *нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, что не было бы узнано* (Мф. XIX, 26). Всё должно быть открыто. На все только — свое время, всему свои сроки. Церковь ветхозаветного Израиля, как общество едино- и правоверующих, была предварена от Духа о воплощении Мессии Истинного с такою убедительностью и силою в сердцах сынов и дщерей Богоизбранного народа, что, по свидетельству историка еврейского народа Иосифа Флавия, стоном стонала вся страна Прииорданская от призывных воплей ожидавших пришествия «Утехи Израилевой». И не только народ Божий, но и языческий мір не был в то же время чужд мессианских ожиданий.

«В то время,— так пишет А. П. Лопухин в своей «Библейской истории Нового Завета»,— политическая угнетенность в силу естественной реакции, до небывалой степени пробуждает в народе надежду на великое и скорое избавление. В другие времена подобные надежды ограничивались узкими пределами Иудеи, а теперь оне выходили далеко за ее пределы и волновали весь мір. Оне совпадали с невольным чувством, которым в то время проникнуты были народы всех стран, что наличное состояние вещей не могло продолжаться более. Царство зла по всем міру достигло своей вершины... Финансовое разорение по всей Империи... Собственность потеряла почти всякую ценность... Повсюду совершались банкротства... Капиталисты успели на счет бедных людей накопить огромные богатства. Промышленность пала по всему міру. Многие из богачей, с другой стороны, низведены были до нищенского состояния, и общая бедственность народов становилась все более и более невыносимой... Над всеми тяготело безобразное шпионство, так что забыты были всякие формы законного судопроизводства. Целые массы людей, как виноватых, так и невиновных, погибали в римских тюрьмах — погибали мужчины, женщины и дети, тела которых просто выбрасывались в Тибр... Никто не мог считать себя безопасным от гнусных доносчиков. Наступило царство террора. Легальность убийств и бессердечные конфискации усилились, безнравственность и порок царствовали безраздельно... Находясь под дурным

управлением, Восток был глубоко волнуем тревожным предчувствием, что должны наступить перемены. Не только Иудея, но и окружающие страны находились в состоянии безпокойного ожидания. Так, вероятно, в тот самый год, когда раздался в пустыне голос Предтечи, египетские жрецы обявили, что они опять видели птицу, известную под названием *Феникс* (Tacit. A`nn. VI, 28). Будучи первоначально мифологической эмблемой, *Феникс*, мало-помалу, стал считаться символом исторического круговорота жизни міра, и, по воззрению египтян, появлялся в известные промежутки, чтобы сжечь себя и опять восстать из своего пепла, в таинственное знаменование окончания одного великого мірового периода и наступления другого. Он появлялся при Сезострисе, при Амазисе и при Птоломее, третьем царе Македонской династии. Появление его теперь казалось необычайным, так как промежутки его возвращения раньше определялись в 1460 и 500 лет, а со времени Птоломея прошло только 250 лет. Между тем священная коллегия жрецов в Риме подтвердила то, что было заявлено египетскими жрецами. По их вычислениям также начался последний период, именно міровой месяц Аполлона, после чего должна была наступить кончина міра. Виргилий (в 70–19 г. до Р. Х.) уже за поколение до рождения Христа написал свою знаменитую четвертую Эклогу, в которой изобразил наступление Золотого века и определенно указал на то, что наступило время «Младенца» и «Девы», и «нового племени», с которым «железный век прекратится»:

Новых великих веков чреда зарождается ныне.
Вот уж и Дева грядет, грядет и Сатурново царство.
Новое племя уже с небес посылает горних.
Ты же к Младенцу тому, с кем железный век прекратится,
С кем для міра всего взойдут времена золотые,
Чистая, ласкова буди, Люцина: твой Феб уже правит[1].

Эклога эта, как известно, содействовала обращению Константина Великого в Христианство и из Виргилия сделала почти святого в глазах средневековых западных христиан.

На то же глубокое предчувствие в древнем міре о готовящейся великой перемене в состоянии человечества указывает и легенда о смерти великого бога Пана, которая по свидетельству Плутарха (*Plutarch*. De dex. orac. 17), составилась в царствование Тиверия. «В то время,— рассказывалось в ней,— один корабль, отплывший из Корфу, по странной причине остановился, и кормчий, египтянин Тамнус, услышал со стороны Эхинадских островов громкий голос, который назвал его по имени и велел ему, когда он прибудет в Палод, всем сообщить, что великий бог Пан умер. Египтянин сделал, как ему было сказано, но едва он распространил весть об этом по берегам, которые ему были указаны, как вокруг раздался великий вздох, и этот таинственный звук наполнил мореплавателей страхом»... Самое торжество одной (Римской) державы над всеми другими, помимо всего другого, подготовляло путь к новой вере Христа. Отчужденность враждебных между собою народов была сломлена, и в душе

---

[1] *Вл. Соловьев.* Стихотворения.

всех затеплилась смутная, но величественная идея общечеловеческого братства, хотя бы еще в виде подданства одному монарху»[1].

«Дух дышал, где хотел», и дыхание Его слышно было и в Богоизбранном народе, и в «языках, не ведущих закона», — и дыхание это предваряло род человеческий о приблизившемся к нему важнейшем моменте всей его земной жизни — Рождестве обетованного міру Спасителя, Единороднаго Сына Божия.

Не могло остаться без такого же предварения и второе, по значению равное первому, событие грядущего Страшного Суда и кончины одряхлевшего в беззакониях старого міра. И мы показали, что сосуд Духа Святаго — Церковь Христова, вселенским своим голосом уже возвестила міру о приблизившейся грозе антихристова царства и последующего за ним «огненного крещения» и Второго страшного и славного Пришествия Христова.

Но каким образом явится антихрист, как владыка вселенной, тот *ин*, грядущий *во имя свое*, который, происходя от крови еврейской, из дома якобы Давидова, в свое время, и притом уже близкое, явится одновременно и мессией Израиля, и обладателем всего христианского и не христианского міра?..

«Заправилы общей политики, — так решает этот вопрос Владимир Соловьев, — принадлежавшие к могущественному братству франмасонов, чувствовали недостаток общей исполни-

---

[1] Библейская история Нового Завета А. П. Лопухина. 1895. Гл. XI. С. 135–137.

тельной власти. Достигнутое с таким трудом европейское единство каждую минуту готово было распасться. В союзном совете или всемирной управе (Comité permanent universel) не было единодушия, так как не все места удалось занять настоящими посвященными в дело масонами. Независимые члены управы вступали между собою в сепаратные соглашения, и дело грозило новою войною. Тогда «посвященные» решили учредить единоличную исполнительную власть с достаточным полномочием.

Главным кандидатом был негласный член ордена «Грядущий человек»[1].

Но ответ этот, несмотря на кажущуюся его категоричность, не разрешает во всем объеме поставленных выше вопросов и не может ослабить недоумения: каким же образом, в виду несомненной, Церковью признанной близости «исполнения времен», совершается «тайна беззакония», которая была «в действии» еще во времена св. апостола Павла и которая в своем заключительном моменте должна завершиться приходом «иного во имя свое», «человека греха, сына погибели» — антихриста? Недоуменный вопрос этот осложняется еще тем, что этот *иной* должен быть принят евреями, как силой концентрированно-всемирной, тогда как сила эта до сих пор находится «в рассеянии» и все еще именует себя «гонимым племенем»; что «грядущий человек» этот должен стать владыкой вселенной, подчинить себе весь мір, который еще и доселе разделен на могущественные государственные и

[1] *Вл. Соловьев.* Т. VIII. С. 565.

национальные обособленности и который, по-видимому, сам стоит еще на такой высоте политической силы, что с ней не по плечу тягаться какому-то неопределенному выходцу из международного «Гетто», именуемого Талмудистским Израилем».

Прежде всего у читателя, непосвященного в тайны франмасонства, — вернее, масоно-еврейства, — должен явиться вопрос, что это за «братство», как его именует Вл. Соловьев, настолько могущественное, что из его среды выходят «заправилы общей политики», иначе, вершители судеб всего человечества?

Вместо ответа по существу этого вопроса, я предлагаю желающим ознакомиться с ним в подробной разработке и правильном освещении, обратиться к обширнейшей антимасонской литературе, особенно развитой во Франции, где она возглавлена такими знатоками тайн масонства, как Монсиньор Делассю[1], Копэн Альбанселли[2], Эдуард Дрюмон[3] и другими. В России литература эта представлена значительно слабее, но и в ней за последние годы появились серьезные попытки к освещению данного вопроса в трудах Шмакова[4], Селянинова[5], графини Толь[6], Бутми и проч. Цель моей книги духовная, а не политичес-

---

[1] Знакомым с французским языком горячо рекомендуем капитальный труд Монсиньор Делассю «Антихристианский заговор», из которого многое заимствуется для целей настоящей книги.

[2] «Тайная сила против Франции».

[3] «Жидовский вопрос».

[4] «Международное правительство».

[5] «Тайная сила масонства».

[6] «Ночные братья».

кая, и подробное в ней ознакомление читателя с историей и сущностью масонства слишком отвлекло бы меня от главной моей задачи, предварения братии моей по вере о близости Страшного Суда Господня, и расширило бы безгранично мою работу без особой пользы для преследуемой ею цели. Пусть за меня ответят подробно моему читателю вышеуказанные борцы за правду, представители антимасонской деятельности. Для цели моего труда пока достаточно, если читатель, еще незнакомый с сущностью франмасонства (термин этот употребляю наравне с «масонством» и «масоно-еврейством»), примет от меня на веру нижеследующее его определение:

1) Франмасонство есть тайное сообщество христиан-отступников вместе с язычниками, негласно руководимое тайными вождями еврейского народа (кагалом) и имеющее целью разрушение Церкви Христовой и монархической государственности, преимущественно же христианской, и поставление на их месте капища Сатаны и престола антихриста.

2) Франмасонство есть анти-Церковь, или церковь Сатаны, в которой ему воздадут поклонение как Богу; преддверие церкви близ грядущего антихриста.

3) Франмасонство есть «Вавилон, блудница великая, сидящая на водах многих» (Апок. XVII и XVIII гл.).

4) Франмасонство есть «тайна беззакония» (2 Сол. II, 7).

5) Франмасонство есть продолжение на земле начатого на небе бунта Сатаны против Бога.

В дальнейшем развитии плана нашей книги сущность франмасонства имеет выясниться достаточно подробно. Но и с принятием на веру вышесказанного определения франмасонства читатель может все-таки остаться в недоумении относительно того пути, по которому должен пойти «грядущий человек», чтобы, взойдя на трон Давидов и возсев, как мессия Израилев, во святая святых Соломонова храма, стать одновременно и царем, и «богом» всего остального разноязычного, разноплеменного и, главное, разноверного міра.

Велика эта тайна. Раскрытие ее без воли Божией невозможно, если не наступили для того от века предопределенные сроки. Теперь эти сроки, по-видимому, наступили, ибо «тайна беззакония» «сборища сатанинского» раскрыта. **Времена созрели.**

И слышал я (Даниил), *как муж в льняной одежде, находившийся над водами реки, подняв правую и левую руку к небу, клялся Живущим во веки, что к концу времени, времен и полувремени и по совершенном низложении силы народа святого, все это совершится. Я слышал это, но не понял и потому сказал: «господин мой! чтó же после этого будет?» И отвечал он: «иди, Даниил, ибо сокрыты и запечатаны слова сии до последнего времени. Многие очистятся, убелятся и переплавлены будут в искушении; нечестивые же будут поступать нечестиво, и не уразумеет сего никто из нечестивых, а мудрые уразумеют* (Дан. XII, 7–10).

Времена созрели!

Не явился еще пока «человек греха, сын погибели», антихрист, лжемессия ослепленного до времени Израиля. Все прочее теперь уже ясно, начиная с тайн так называемого «еврейского вопроса», к раскрытию которых мы теперь и обратимся.

Глава II-я

Еврейский вопрос.— Точка зрения на него Христовой Церкви.

Приступая к раскрытию «тайны беззакония», с особой силой действующей в некогда Богоизбранном народе еврейском, мы считаем нужным бросить взгляд на так называемый еврейский вопрос. Но, прежде чем приступим к этой ответственной и тяжелой задаче, нам необходимо вполне ясно и определенно установить общехристианскую и, следовательно, нашу точку зрения на этот камень преткновения и соблазна в ряду других так называемых «проклятых» вопросов, чтобы оградить себя и цели, преследуемые нашей книгой, от нарекания и обвинения в человеконенавистничестве и антисемитском фанатизме.

Из всей огромной литературы предмета, что довелось нам в искании истины изучить и переработать, внимание наше более всего привлек уже знакомый читателю труд доктора богословия и прелата-каноника епархии Камбрэ, монсиньора Делассю. При общеизвестном масоно-еврейском засилье во Франции, нигде в міре, как в этой несчастной стране, не развита так антимасонская и антисемитская литература; но с точки зрения христианских идеалов и чаяний один только

Делассю взглянул на этот жгучий современный вопрос с той высоты, с какой только и можно его охватить во всей полноте его объема.

«Еврейский вопрос в наши дни, — так пишет Делассю[1], — поставлен теперь на первую очередь и привлекает к себе с особой силой все умы, неравнодушные к судьбам своего отечества, внимательно следящие за тем, что совершается в міре. Важность этого вопроса возрастает за последнее десятилетие, можно сказать, не по дням, а по часам. Изучением его заняты и богословы, и философы, и историки, и политические деятели, и экономисты, и даже общество. Сколько уже появилось трудов, доказывающих всю важность задачи, поставленной еврейством міру. Особенно же много стало появляться таких исследований с тех пор, как Эдуард Дрюмон в замечательном труде своем «La France juive» («Ожидовленная Франция») направил в эту сторону общественное внимание своими разоблачениями французского и всемирного еврейства.

Что же представляет собою еврейство?

«В детстве моем, — пишет известный французский критик Жюль Леметр, — я знаком был с евреями только по литературным произведениям и склонен был окружать их некоторым поэтическим ореолом. Мне они казались живописными, и чувства мои к ним были те же, что и к италианским «rifferari»[2] или к цыганам... Я знал, что их когда-то подвергали гонению, и это меня

---

[1] Делассю. Антихристианский заговор. Ч. III. Стр. 1111–1128 (французское издание «La Conjuration antichretienne»).

[2] Бродячие музыканты, играющие на волынке.

приводило в умиление. Я был убежден в том, что в этом именно и заключается объяснение и оправдание их наиболее заметных пороков. Несравненный труд Дрюмона «La France juive» переубедил меня, но не вполне. Мне виделся в нем некий свет, чудесно проникающий в темные закоулки вопроса, я видел в нем удивительное прозрение историка, но все же в труде этом мне чудилось некоторое преувеличение, некая тенденциозность. В то время, сказать правду, у меня были кое-какие дружеские отношения в еврейском міре, и когда мне в моих фельетонах приходилось говорить об Израиле по поводу театральной пьесы или романа, я это делал с чрезвычайной осторожностью, подчеркивая свое беспристрастие. Впрочем, я был искренен: я боялся быть несправедливым».

Таково несколько лет тому назад было настроение умов большинства французов. Теперь это стало совершенно иным. Тот же академик Жюль Леметр пишет теперь так: «Евреи — не все, конечно, а большинство — те, по крайней мере из них, которые стоят на виду у всех, те, словом, которые *делают Шум* — все они открыто за эти десять лет стали соучастниками, более того — вдохновителями и господами самого подлого и обидного для нас режима, того режима, который пробудил с особой силой низменные страсти и в то же время обманным образом не дал им удовлетворения, того режима, который почти отнял оружие у национальной обороны и предал гонению французскую Церковь. Дух масонства, как известно, есть дух чисто еврейский.

Яснее ясного, что еврейский дух, внушающий в своей сущности ненависть к Церкви, прививающий нам варварскую утопию коллективизма и интернационализма, не сулит нам ничего, кроме гибели.

«Странный народ! — восклицает Жюль Леметр, — загадки истории! Около двух тысяч лет, как у него не стало отечества, но что-то в нем есть, что не дает ему усыновиться другому народу и с ним слиться, как со своим собственным. Это начинает, наконец, возбуждать тревогу, это делает евреев помехой во всех отечествах».

«Что касается, в частности, — продолжает Делассю,— Франции, то Эдуард Дрюмон только и делает в последние пятнадцать лет, что обращает внимание своих многочисленных читателей на разлагающее влияние этой расы, чуждой и земле нашей, и нашей вере, и нашему языку, нашим традициям и, несмотря на это, ставшей среди нас наиболее влиятельной. Власть над нами теперь в руках этой расы, и этою властью, которую мы допустили вырвать у нас из рук, она пользуется только для нашего развращения, для разрушения взаимной нашей связи друг с другом и с нашими предками, словом, для того, чтобы нас всех разъединить и в ближайшем будущем стереть Францию с лица земли.

Утверждая это, мы повторяем только слова самого еврейства. В наше время наиболее ярким его представителем в нашей стране является Бернар Лазар. Он был душой дела Дрейфуса, и ему в награду за это дело гражданские и военные власти воздвигли в Ниме памятник.

Этот господин написал книгу под заглавием «Антисемитизм, его история и причины его возникновения». В этой книге самоопределение еврея выражается в таких словах: «Я — еврей и, следовательно, разрушитель и паразит. Как таковой, еврей нападает на все народы, которые ему оказывают гостеприимство, и все свои усилия направляет на их дезорганизацию всеми способами, какими только может располагать. Когда христианство в конце Средних веков вновь открыло ему свою дверь, еврей создал протестантизм. Когда протестантизм, показалось ему, начал приходить в известный порядок и становиться менее фанатичным, тогда еврей устроил масонство. Когда король Франции даровал еврею права, он в благодарность за равноправие снял с короля голову. Французская нация присоединилась к великодушию своего короля в отношении к еврею, еврей ответил ей разгромом всего, что составляет сущность нации. Европа, в подражание Франции, поступила с евреем с таким же великодушием, тогда еврей стал выкачивать деньги из Европы и сеять во всех народах социальную революцию. Франция, наконец, представила себе, что еврея можно обезоружить, доверив ему свое богатство, управление, народное образование, магистратуру, армию, торговлю, даже народные развлечения: еврейство ответило на это полной ликвидацией своей благодетельницы».

Таковое естественное и роковое назначение еврейства в міре, по признанию одного из наиболее выдающихся евреев.

Значит ли это, что мы желаем навлечь на евреев ненависть христиан? Избави, Боже! Для нас современный еврей не есть отпрыск Иуды, а только верный последователь фарисейства и диких противообщественных преданий Талмуда. Он не еврей, а **жид**, сектант-талмудист, но при всем том нам надо всегда помнить, что собою некогда представляли евреи, и чем они еще будут, по слову Священного Писания.

Еще в зачатии своем будучи предъизбран Богом для великого предназначения, которому он при самых тяжелых условиях сохранил верность, жестоковыйный народ еврейский в течение двух тысяч лет, в самом центре языческого идолослужения, пребыл упованием и честью народов, хранителем наследия Божественных обетований, исповедником Бога истинного, блюстителем веры, правды, поклонения Отцу иже на небесех, в духе и истине и благодати ожидания Спасителя міра. От самого Бога еврейский народ получил свой непорочный закон, уже заключавший в себе семя того совершенства, которое имело раскрыться в Евангельском благовестии. Патриархи его, его пророки и великие цари были верными вестниками небесных откровений; их пророческое слово и пример поддерживали на должной высоте уровень веры и добродетели, чтобы он, спустившись ниже, не допустил неблагочестию и развращению ввергнуть человечество в бездну проклятия и смерти; Авраам, Исаак, Иаков, Иосиф, Иуда, Моисей, Давид, Соломон и другие были прообразами Обетованного Мессии, Предвечного Слова Божия, имевшего

воплотиться и вочеловечиться в Сыне того же еврейского народа, избранного для наивысшей славы, какою только мог Бог увенчать человечество.

И Приснодеве Марии, совершеннейшему Созданию Божию, Чистейшей, Святейшей и Честнейшей горних Воинств, Непорочной Матери Божией надлежало также произрасти от корня Иессеева, и в Ней должны были прославиться и Деворра и Юдифь, Эсфирь и Сарра, Ревекка и Рахиль, и Анна, мать Самуилова, воспетые и прославленные Божественным Писанием, как провозвестницы и прообразы того высочайшего и неизобразимого совершенства святости, которому было предназначено преклонить небеса и в девическое чрево Свое приять Слово Божие.

Это необходимо знать и помнить тем писателям, которые могли бы заслужить полное наше одобрение, если бы только в обличениях своих не преступали меры и не возносили хулы на имена, прославленные и Церковью и Самим Духом Святым, как достойные нашего преклонения.

До дней Господа нашего Иисуса Христа еврейский народ пребывал в истине. Народ Божий, как семя Авраамово, был увенчан и освящен святостью Христовой. Соединив его с Собою неразрывными узами Своего вочеловечения, Господь тем самым поставил его в предмет почитания и признательности всем народам и племенам земным до скончания века.

Но между новым и древним Израилем богоубийство ископало пропасть, которую заполнить может только милосердие Божие, когда будет совершено дело Правосудия. Тем не менее, и

здесь необходимо иметь в виду, что истинное семя Авраамово, покорное и верное духу закона, познало время его исполнения: истинные и благие Израильтяне, чьих сердец не коснулся обман, пришли к Тому, Кого ожидали отцы их в своих упованиях и молитвах. Этот Израиль исшел из Храма, когда завеса его раздралась надвое, когда кафедра Синагоги превратилась в место проповедания погибельного лжеучения, исполненного ненависти и лжи, а не закона Моисеева. Апостолы, ученики, новообращенные в день Пятидесятницы и все те, кто впоследствии вступил в ограду Доброго Пастыря — вот, кто были истинными чадами Авраама, отца верных. Они-то, во главе со Святыми Первоверховными Апостолами Петром и Павлом, и были основанием Церкви, краеугольным камнем Дома Божия, которому суждено было заключить в себе весь мір. Они — отцы наши по вере, и мы от них ведем свое происхождение не по плоти и крови, но по духу, привившись верою, по милосердию Божию, к доброй маслине, корень которой в сердце Самого Господа Иисуса Христа. Таким образом, для отпавших евреев Авраам, Моисей и Давид — то же, что для них и Святые Апостолы Петр и Павел, Андрей, Иаков, Иоанн и прочие Святые Апостолы , не ближе, чем Приснодева Мария и Св. Обручник: они наши, а не их.

Голгофа расколола еврейский народ надвое: с одной стороны, ученики Господа и все христиане, откликнувшиеся на зов их и составившие с ними одно Тело Христово — Церковь, а с другой — палачи, богоубийцы, на чью голову, по их

же призыву, пала кровь Праведника, обрекая их проклятию до тех пор, пока будет длиться их противление.

Но и в проклятой Богом части древнего Израиля, в современном еврейском народе, видимо обособленном от всех прочих народов и пребывающем под проклятием и гневом Божиим, сохраняется все та же его прежняя сила упругой стойкости, эластичной и легкой, но непокорной и пламенной; он и теперь все тот же, каким его сделало богоубийство и праведное возмездие за его безмерное преступление: он — не умирающая добыча в когтях вечно грызущей его и озлобляющей ненависти, понуждающей его без отдыху и сроку бороться из всех сил и всяким оружием против Спасителя, Которого он распял, против человеческого рода, который ему омерзителен, но более всего — против Церкви, унаследовавшей вместо него благословение, которым он пренебрег и от которого отрекся.

Отступив давно от Моисеева закона, жид не принял и Евангелия. Он хранит Библию вопреки своей воли, чтобы осуществилось чрез него промыслительное милосердие Божие, доверившее ему хранение священных книг Ветхого Завета в целях непререкаемого удостоверения их истинности. Но не в Библии черпает он закон свой и веру, а в Талмуде, возводящем в закон ненависть, самую бешеную, самую предательскую, самую непримиримую. Талмуд и Евангелие — это такие же противоположности, как преисподняя и небо, как Сатана и Господь наш Иисус Христос. Восемнадцать уже веков прошло с тех

пор, как народ этот, наиболее упорный и неподатливый из всех народов, живет и дышит этой ненавистью. Ненависть эта, скрывая себя под разной личиной, присосалась с настойчивой ловкостью ко всем бунтам человеческого разума против Бога, Христа Его и против Церкви. Иудаизм проник в самое Церковь со дней ее основания, с целью внести в нее смущение, разделение и ересь. Это было делом Симона Волхва, гностиков, Манеса, последователей их и подражателей. И в последующие времена жид во всех ересях является их покровителем, если не вдохновителем. И чем ближе кто стоит к изучению жидовской деятельности, тем яснее видит, что этот народ замешан решительно во всем том, что является противлением Духу Божию. В Средние века жид предает христиан магометанам, несмотря на то, что как в Испании, так и на Востоке мусульманство относится к нему с одинаковым презрением. Он и с Альбигойцами против католиков, и с протестантами, и со свободомыслящими, и с якобинцами, и с социалистами, и с франмасонами, и с нигилистами; подобно коршуну на поле битвы, сражаются другие, а он летит после резни на готовые трупы. И тем не менее Церковь всегда являлась для жида охраной от чрезмерного, хотя и законного, негодования обманутых им, ограбленных и изменнически преданных им народов. Церковь знала и знает все, что непосредственно против нее и против верных чад ее замышляет жид-каббалист, жид-чернокнижник, жид-ростовщик, шпион и предатель, но она не забыла его древней славы и ждет обетованного

этому народу обращения, почитая в нем, не взирая ни на что, обломка народа избранного, народа Божия. Но, как мать осторожная и бдительная, Церковь для верующих чад своих установила по отношению к жидам правило, по которому, при условии сохранения им жизни и безопасности, запрещалось иметь с ними общение. И не будь пренебрегаем этот мудрый закон современными правительствами, не существовало бы и еврейского вопроса, не возник бы и вопрос социальный, а если и возник, то с разрешением его легко можно было бы справиться; не было бы ни Дрейфуса, ни прочих жидов, роковых для государств своими преступлениями.

Глава III-я

Жидовский закон с дней разсеяния еврейского народа и до наших дней.— Талмуд.

«От дней земной жизни Господа нашего Иисуса Христа и до наших дней, — пишет Делассю, — истинным и единственным источником ортодоксальной правды и права для жида является не Моисеев закон, а Талмуд. Один из известнейших жидовских писателей, Зингер, подтверждает это такими словами: "всякий, кому мнится, что он по Библии знаком с нашей религией, находится в полнейшем заблуждении: религиозная жизнь еврея, начиная от первого его вздоха и до последнего издыхания, регламентируется творениями еврейского гения, создавшего все огромное здание талмудистского законодательства". Таким образом, по свидетельству самих же жидов, глубоко ошибаются те, кто принимает

Ветхий Завет за свод религиозных законоположений для современного нам жида. Свод его законов это — Талмуд, который, по выражению Чиарини, только для того и создан, чтобы, якобы, во имя Вечносущаго, затемнить здравый смысл и развратить сердца его последователей».

В журнале «Еврейский Міръ»[1] так о Талмуде пишет великий раввин Тренель, директор раввинской семинарии: «у Талмуда во все времена бывали и злобные хулители, и страстные апологеты. Он служит в течение двух тысяч лет и теперь продолжает служить для израильтян предметом священного почитания, как свод законов их религии».

Но что такое Талмуд?

Талмуд есть сборник, начатый некиим Иудой-раввином приблизительно 150 лет спустя после смерти и воскресения Господа нашего Иисуса Христа, продолженный другими раввинами и оконченный только лишь в конце V-го века. Сущность Талмуда открыта нам ученым раввином, Драхом, обратившимся и крещеным в христианскую веру. Вот что пишет Драх о Талмуде:

«Я буду говорить о Талмуде, как лицо по положению своему много лет его преподававшее и объяснявшее учение его после долголетнего и специального изучения его под руководством знаменитейших современных ученых Израиля... Говорить о нем я буду с ясным знанием трактуемого предмета и с полным беспристрастием... Покажу его и со стороны, достойной одобрения, и с той, которая заслуживает осуждения... Талмуд,

[1] Univers Israëlite (Август 1866, XII, с. 568–570).

по раввино-еврейской терминологии, означает "учение" — доктрина. Талмуд, в тесном смысле слова, есть общий свод всего жидовского религиозно-нравственного учения, над созданием которого в различные эпохи трудились наиболее авторитетные ученые Израиля — это полный свод гражданских и религиозных законов синагоги. Объект Талмуда — толкование Моисеева закона сообразно с духом устного предания.

Если, — пишет далее Драх, — добросовестному читателю Талмуда часто приходится с прискорбием останавливаться пред странными уклонениями от здравого смысла, отлученного от истинной веры; если чувство стыдливости много раз принуждаемо бывает скрыть лицо свое от мерзостей раввинского цинизма; если Церковь приходит в возмущение от безумных и отвратительных клевет, распускаемых богохульною ненавистью фарисеев о всех предметах Ея религиозного поклонения, — то христианскому богослову найдется что почерпнуть в нем из области драгоценных преданий и сведений, проливающих свет на многое из темных текстов Ветхого Завета, могущих убедить противников веры как в святости, так и в древности христианских догматов».

У Талмуда существует две редакции — Иерусалимская и Вавилонская; последняя издана в целях исправления недостатков первой. По словам Ахилла Лорана, члена общества востоковедения, наиболее глубокого из современных исследователей и знатока еврейского вопроса, Вавилонская редакция Талмуда представляет собою

единственный по своей полноте и последовательности сборник, состоящий, по крайней мере, из 12-ти томов в полный размер печатного листа. Это полное собрание законоположений религии современных евреев, совершенно отличное от законодательства евреев ветхозаветных. В этом сборнике заключены все их верования, и в нем сокрыты все те тайные причины, которые непрестанно восстанавливают человечество против рассеянных остатков Израиля. Из Талмуда и его комментариев вытекают и все химеры каббалы, опасные заблуждения магии, вызывание «добрых» и «злых» духов — вся, словом, та огромная куча нравственных извращений, которая исходит из религиозной системы древней Халдеи и Персии... Комментарии к закону уничтожают самый закон теми принципами злейшей ненависти, которые заключены в них и направлены против всех людей, не принадлежащих к составу тех, кого Талмуд именует народом Божиим[1].

Таким образом, Талмуд представляет собою не что иное, как источник самых противообщественных нравов, как вдохновитель самой необузданной ненависти евреев к христианам.

Тот же Драх сообщает, что с тех пор как в Европе начало распространяться среди ученых знание древнееврейского языка, еврейские типографии, из осторожности, стали выпускать в Талмуде места, содержащие в себе духовно-нравственные мерзости и те отвратительные советы, которые направлены против христианской веры. Ради этой предосторожности, в новых

[1] Laurent. Relations des affaires de Syrie. T. II. Pp. 352–353.

изданиях Талмуда оставляются пробелы, заполняемые раввинским уездным преподавателем. Иногда эти пробелы заполняются раввинами от руки, «что, — говорит Драх, — случилось и с находящимся в моих руках экземпляром Талмуда».

Главная цель Талмуда заключается в том, чтобы привить евреям веру в превосходство над всем человечеством своей расы, предназначенной якобы для господства над всем міром и предоставить им всякие средства к достижению этого господства.

Вот что по этому поводу в 1786-м году писал в своей книге Мерсье[1]: «Здравомыслящие политики не сумели предвидеть всех тех дурных последствий, которые мог произвести внезапный взрыв в народе (еврейском), многочисленном и непоколебимо упорном в своих убеждениях, идеология, которого жестокостью своею и фанатичностью всегда отличалась от всех народов, ибо таков был

[1] Sébastien Mercier (Себастиан Мерсье) был одним из виднейших представителей ложной философии XVIII века и впоследствии членом Конвента. В 1771-м году он издал странную по своему содержанию и названию книгу, озаглавленную «2240-й год, или сон, если только он в действительности кому-либо привиделся». В книге этой отчетливо были изображены все события, которые имели совершиться только лишь 18 лет спустя после его издания... В книге этой, между прочим, было дано указание и на будущее пробуждение Японии и восприятие ею начал европейской жизни. Автор рисует с почти фотографической верностью современных нам японцев, видит их одетыми по последней парижской моде, описывает и войска их, обученные чужеземными инструкторами, конституцию, созданную по образцу «Духа законов» и юстицию, основанную на трактатах Бекариа о преступлении и наказании. В той же книге Мерсье по какому-то особому вдохновению говорит и о том, чем станет в грядущем еврейское могущество, имевшее зачаться в недрах французской революции.

закон его, от создания міра даровавший ему пышные обетования владычества над всей землей на том, де, основании, что все остальное человечество было только его узурпатором.

Евреи, — продолжает Мерсье, — смотрят на себя, как на народ, существовавший ранее христиан и созданный для владычества над ними. Ему предстоит некогда соединиться под одним вождем. Этот вождь будет, якобы, творить великие чудеса, и чудеса эти, поразив воображение, заставят еврейских народ принять самые невероятные и великие решения. К тому времени численность этого народа достигнет приблизительно 12-ти миллионов и, будучи поддержаны сородичами своими на Востоке, в Африке, в Китае и даже во внутренней Америке, они произведут на весь остальной мір сильнейший натиск».

Это брожение и взрывы еврейской мощи, предчувствованные Мерсье в 1786-м году, мы видим теперь в полном развитии. Целый уже век, с помощью революций жиды работают с удвоенной энергией для достижения идеала их расы, захватывая для этого в свои руки все живые силы народов, имевших неосторожность допустить их, как равных, в свое общение на христианских началах, тогда как само жидовство не признает иной морали, кроме талмудистской.

Таким-то способом и достигли жиды во Франции не только господства, но даже тирании над нею во всех областях: политической, административной, банковской и финансовой, промышленной и коммерческой, в прессе и в общественном мнении.

«Религиозный закон правоверного жида исполнен ненависти ко всему нежидовскому міру и требует полной обособленности от него, и тем не менее, — говорит Гужено-де-Муссо[1], — жид не сбежит от вас, ибо он живет вами; око его пожирает вас всего без остатка, ибо кража, ростовщичество, грабеж — всё это права его над вами, дарованные ему его религией: ведь всякий нежид в его глазах простое животное, не способное пользоваться правами собственности, и для жида собственность этого животного есть воровство. В законе жида нет закона, повелевающего уважать чужую собственность, даже самоё жизнь неверного, т. е. не-жида. Каково бы ни было ваше к нему отношение — дружеское или враждебное, — он всё равно присоседится к вам, но ближним вашим не станет, как бы вы ему не благодетельствовали, и считать вас себе подобным не будет никогда».

Одним словом, противообщественное учение последователей Талмуда есть смерть христианской цивилизации.

Мораль Талмуда[2]

Талмуд делит все человечество на две части: *евреев* и *не-евреев*, последних он называет гоями (goi, мн. goim). *Всякий необрезанный есть иноплеменник*, а иноплеменник и язычник —

---

[1] Гужено-де-Муссо , известнейший французский писатель XIX века, яркий представитель обличительной антимасоно-еврейской литературы.

[2] Епископ Саратовский и Царицынский Алексий. Мораль Талмуда. «Прибавления к Церковным Ведомостям». 1914, № 44, С. 2025–2030.

одно и то же. Христиане, как это мы увидим, составляют предмет исключительной ненависти евреев. Только одни евреи произошли от Бога, все прочие люди произошли от диавола.— «*Евреи более приятны Богу, чем ангелы*», так что тот, кто оскорбляет действием (бьет по щеке еврея) оскорбляет величие Божие, а посему гой, который ударит еврея, должен умереть. Насколько люди выше животных, настолько евреи выше всех остальных людей. Эти последние суть семя животное, так что «если бы не было евреев, то на земле не было бы никакого благословения: ни солнечных лучей, ни дождя, и люди не могли бы существовать». Все раввины согласны между собою в том, что не-иудеи имеют чисто животную природу. Рабби Моисей бен Нахман (Nacman), рабби Раши (Raschi), рабби Абраванель (Abravanel), рабби Жалкю (Jalkut) и другие сравнивают гоев то с собаками, то с ослами, то, наконец, со свиньями. «Один народ еврейский достоин вечной жизни, а все другие народы подобны ослам»,— говорит рабби Абраванель. «Вы иудеи, совсем другие люди, но прочие люди не суть *люди*, потому что души их происходят от духа нечистого, тогда как души иудеев происходят от духа Святаго Бога»,— убеждает своих соотечественников рабби Менахем. Также рассуждает и рабби Жалкю, который говорит: «Одни евреи имеют право называться людьми, а гои, которые происходят от духа нечистого, должны называться свиньями».

Этот взгляд евреев на иноплеменников хорошо иллюстрирует следующий рассказ. Знаме-

нитый раввин бен Сира (Ben-Sira) находился в плену Вавилонском и пользовался большой дружбой Навуходоносора. Царь оказывал ему всевозможное внимание и однажды предложил ему жениться на его дочери. Бен Сира сказал царю: «Знай, царь, что я дитя человеческое, а не животное». Дочь царя, таким образом, с точки зрения Талмуда, была не больше как собачонка, и брак с нею мог бы унизить еврея.

На этом главном различии между не-евреем и евреем, который один имеет достоинство человека, основывается вся мораль Талмуда.

Фарисеи, которые были истолкователями Талмуда, не могли совершенно уничтожить заповеди, данные Моисеем своему народу, которые определяли отношения их к ближнему; но они истолковали эти заповеди так, что под ближним должно разуметь только еврея. Заповеди о любви, которые дал Моисей, Талмуд повелевает исполнять тогда, когда дело касается еврея, но оне не должны исполняться по отношению к гою, жизнь которого ценится евреями, как жизнь собаки.— *«Над ослами и собаками так не тяготеет гнев Божий, как ненависть Иеговы тяготеет над гоями»*.

Та мысль, что Бог ненавидит гоев, оправдывает по Талмуду все жестокости евреев по отношению к гоям. И в самом деле, как любить тех, кого проклинает Бог? На этих основах Талмуд дает следующее предписание: «Вы не должны оказывать гоям никакой помощи. Запрещается иметь жалость к тем, которые не имеют разума. Не следует человеку праведному быть милосердным по

отношению к человеку нечестивому. Вы будьте чисты с чистыми и жестоки с жестокими». Гои не могут не быть, по мнению Талмуда, незлыми, а посему «если они делают добро, если они подают милостыню, если они оказывают милосердие, то их тем более нужно проклинать и вменять им эти дела в грех, потому что они делают это ради тщеславия».

Но так как опыт научил евреев, что нельзя так открыто порицать гоев, то поэтому Талмуд рекомендует евреям быть лицемерными по отношение к гоям: «Приветствуй гоя, чтобы быть с ним в мире и чтобы сделаться приятным ему и избежать распрей». Рабби Бахай присовокупляет: «Лицемерие позволительно в том смысле, чтобы иудей показывал себя вежливым по отношению к нечестивому гою, чтобы он почитал его и говорил ему: я вас люблю». Но тот же рабби Бахай поясняет, как это правило нужно применять — это позволяется в том случае, если еврей имеет нужду в гое, или есть основание опасаться, что гой ему может повредить — в противном случае это будет грехом. Для того, чтобы лучше обмануть гоя, еврей может посещать его больных, погребать его покойников, помогать бедным, но все это нужно делать для того, чтобы иметь мир с гоями и чтобы эти нечестивцы не делали зла евреям. Но этим не ограничиваются те общие указания, которыми должны руководиться евреи в своих отношениях к гоям. Можно привести целый ряд других предписаний Талмуда, касающихся того, как евреи должны относиться к жизни и имуществу гоя, — и чрез все эти предписания проходит то

глубокое различие, которое полагает Талмуд между евреями и не-евреями. Касается ли, например, дело благ земли... Эти блага даны человеку, говорит Св. Писание. Да, но человек — это только еврей, обясняет Талмуд. Итак, не-еврей не имеет права владеть этими благами, потому что он только животное, и как животное, с спокойною совестью можно убить или выгнать из его жилища, так и гоя можно убить или изгнать и воспользоваться его имуществом: «Собственность не-еврея—это все одно, что потерянная вещь, истинный владелец ея еврей, который и должен прежде других ею владеть».

«Это вполне справедливо,— говорит рабби Альбо (Albo),— потому что Бог дал евреям власть над имуществом и жизнью всех людей». Посему, если гой украдет у еврея какую-нибудь самую малейшую вещь, то он повинен смерти, но еврею позволительно брать, сколько ему захочется из имущества гоя, потому что там, где написано: «Вы не должны делать зла вашему ближнему, не сказано, что вы не должны делать зла гою». Вот почему еврей, если он украдет что-нибудь у еврея, считается вором, но если он украдет у гоя, то это считается, что он взял принадлежащее ему. Рабби Аши (Aschi) говорит своему слуге: «Принеси мне этот виноград, который принадлежит гою, но не трогай того, который составляет собственность еврея». Эта верховная власть еврея над всем, что принадлежит гоям, простирается и на животных. Талмуд говорит, если бык еврея заколет быка гоя, то еврей свободен от суда, но если бык гоя заколет быка еврея, то гой должен заплатить еврею

убыток, потому что Бог «измерил землю и предал гоев Израилю».

Талмуд также дает советы евреям и относительно тех средств, при помощи которых евреи могли бы достигнуть главной своей цели — окончательного материального подчинения себе гоев. Главные средства—это ростовщичество и обман. «Бог,— говорится в Талмуде,— повелел брать проценты с гоев и давать им деньги не иначе, как только за проценты, так что вместо того, чтобы оказывать им помощь, мы должны причинять им вред, если это нам полезно; но по отношению к евреям мы не должны так действовать». Знаменитый рабби Бахай говорит: «Жизнь гоя в твоих руках, о иудей, а тем боле тебе принадлежит его золото». Благодаря этой доктрине о ростовщичестве, которая обязательна для евреев, как правило их религии, в их руках сосредоточивается громадное богатство. Иногда это ростовщичество достигало невероятных размеров. В сочинении: «L'Histoire de la Reforme en Allemagne» Янсена (Janssen) приведены данные, доказывающие, что евреи брали по 300, 400 и даже 600 проц. в год. Помимо ростовщичества Талмуд предписывает евреям употреблять по отношению к не-евреям все способы обмана и воровства. Например, гой потерял какой-нибудь предмет или кошелек, еврей его нашел, и он не должен возвращать его гою, потому что написано: «Запрещается возвращать гою то, что он потерял; тот, кто возвратит гою то, что он потерял,— не найдет милости у Бога». Рабби Раши рассуждает: «Возвратить гою то, что он потерял, это значит сравнить нечести-

вого с израильтянином, а это грешно». «Тот, кто возвращает не-иудею потерянную вещь, совершает грех, потому что он содействует могуществу нечестивого»,— говорит Маймонид. Рабби Жерухам (Jerucham) прибавляет: «Если гой имеет свидетельство, доказывающее, что он дал взаймы деньги еврею и если гой потеряет это свидетельство, то еврей, который найдет его, не должен возвращать его гою, потому что обязательство его брата потеряло свою силу в тот момент, когда он нашел его. Если же еврей, который нашел вексель, пожелал бы возвратить его гою, то брат его должен запретить ему делать это, говоря: если ты желаешь святить имя Бога, то не делай этого».

Этот совет вполне согласуется с моралью Талмуда, потому что гой по Талмуду не имеет права собственности, которая принадлежит одним только евреям. Еврей, который берет взаймы деньги у гоя, получает только то, что ему принадлежит.

Те же самые правила преподаются Талмудом и на счет торговли: «Позволительно,— говорит Талмуд,— брать проценты с гоя, а также обманывать его при продаже какой-нибудь вещи, но если вы что-нибудь продаете вашему ближнему, т. е. еврею, если вы что-нибудь покупаете у него, то вы не должны обманывать». Рабби Моисей (Moses) ясно говорит: «Если гой, рассчитываясь, ошибется в счете денег, пусть еврей скажет: я ничего не знаю. Но я не советую вводить гоя в ошибку, потому что он может сделать эту ошибку с намерением испытать еврея». После этого

становится понятным то, что писал рабби Бренц (Brentz): если бы евреи путешествовали в продолжении целой недели и обманывали христиан направо и налево, то пусть в субботу они соберутся и воздадут славу Богу, говоря: «Нужно вырвать сердце у гоев и убить лучшего из христиан».

Государственными законами евреи, по правилам Талмуда, должны пользоваться так, чтобы извлекать из них только выгоду для своего народа. На этот счет Талмуд выражается очень ясно: «Если еврей имеет судиться с не-евреем, то вы должны содействовать тому, чтобы тяжбу выиграл ваш брат, и вы должны сказать иноплеменнику: так желает наш закон. Если законы страны благоприятны евреям, то вы должны также содействовать тому, чтобы тяжбу выиграл ваш брат, и должны сказать иноплеменнику: того требует ваш закон. Но если не представится ни того, ни другого случая, то нужно иноплеменника опутать разными интригами так, чтобы еврей выиграл дело». Рабби Акиба, которому принадлежит это правило, присовокупляет, что при этом деле нужно быть осторожным и действовать так, чтобы евреи не были дискредитированы.

II

То же самое различие между иудеем-человеком и гоем-животным, которое дает право еврею распоряжаться имуществом гоя, дает ему также право жизни и смерти над этим последним (т. е. гоем). Рабби Маймонид говорит об этом так: «Сказано не убивай, но это означает, не убивай еврея, сына Израиля, но гои, еретики, не суть

сыны Израилевы». Итак, их можно убивать с покойною совестью, и это лучше делать тогда, когда не угрожает никакая опасность ответственности: «Нужно убивать самого почетного между идолопоклонниками». И еще: «Если вытягивают гоя из ямы, в которую он упал, то этим оказывают услугу идолопоклонству». Маймонид говорит: «Запрещается иметь милосердие к идолопоклоннику, когда он погибает в реке или в какомнибудь другом месте, и если он тонет, то не должны спасать его».

Подобным образом учат и все другие знаменитые толкователи Талмуда и особенно Абраванель. Этот последний повелевает ненавидеть, презирать и уничтожать всякого, кто не принадлежит к синагоге, или отлучен от нее.

«Если еретик упадет в яму,— говорит он,— то не вытягивай его; если в яме есть лестница, то ты ее вытащи оттуда; если около ямы находится камень, то ты брось его туда»[1]. Наконец, в Талмуде имеется правило, которое по своей жестокости напоминает жестокость древних поклонников Молоха и которое в достаточной степени объясняет те ритуальные преступления евреев, которые так часто имели место в истории этого народа: *«Тот, кто проливает кровъ гоя, приноситъ жертву Богу»*[2].

[1] Aboda Zara, fol. 26 b.

[2] Jalkut Simeoni, ad Pentat. fol. 245 col. 3. lidderach Bamidebar rabba, p. 21.

По поводу этих слов присяжный поверенный Зарудный, при защите еврея Бейлиса, обвинявшегося в ритуальном убийстве Андрюши Ющинского в Киеве, в своей речи 26-го Октября 1913 года сказал: «Фраза Талмуда: Лучшего из гоев умертви,—

Убить гоя составляет такую большую заслугу, что если бы при этом произошла ошибка, и вместо гоя был бы убит еврей, то убийце это не вменяется в вину, так как по Талмуду одно желание убить гоя ставится еврею в большую заслугу. «Тот, кто намереваясь убить животное, убивает нечаянно человека, или тот, кто, желая убить гоя, по ошибке убивает еврея, не должен подвергаться наказанию; но гой, который намеренно убивает еврея, так виновен, как если бы он уничтожил весь мiр». Гой, который убивает другого гоя, должен считаться невиновным, потому что он через это убийство делается прозелитом еврейства. Но если бы он убил еврея, то должен умереть, хотя бы и принял *обрезание*.

Подобно тому как имущество и жизнь гоя находятся в полном распоряжении еврея, также в его распоряжении находится и семья гоя: его жена и дети. Моисей сказал: «Не пожелай жены ближнего твоего»; но жена ближнего — это жена еврея. Самые знаменитые толковники Талмуда — раввины Раши, Бахаи, Леви, Жерсон (Gerson) согласны между собою в том, что прелюбодеяния нет там, где нет брака, но так как гои — это только животные, то у них и не может быть брака, которое есть божественное установление.

не имеет никакого значения. Обвиняют Бейлиса, приводят ряд свидетелей, что евреи суетились, доставали деньги, но к Бейлису это отношения не имеет. Евреи суетились тем сильнее, чем более они знали о ложности его обвинения. При всем моем почтении к еврейскому народу и при сознании его недостатков, если бы я знал, что евреи употребляют ритуальную кровь, я первый бы сказал, что евреи должны быть изгнаны из России». Председатель останавливает защитника («Нов. Вр.» № 13516).

На этом основании раввин Маймонид учит: «Позволительно прелюбодейство с женою не-еврея». И действительно, Талмуд заключает в себе множество рассказов, в которых в роли прелюбодеев выступают знаменитые раввины, например, Елиезер, Нахман, Акиба, Меир (Meir); Тарфон (Tarphon) и др. Чудовищно, Талмуд разрешает даже *садизм*: муж может сделать со своею женою все, что угодно, поступить с нею так, как поступают с куском мяса: изжарить, или сварить его, смотря по тому, что кому нравится. В Талмуде сохранился рассказ, что к одному раввину пришла женщина и стала жаловаться ему на содомические действия над нею ее мужа: «Дочь моя, сказал ей раввин, я не могу тебе нисколько помочь, потому что закон принес тебя в жертву твоему мужу». И замечательно, что это учение заключается не только в старых Талмудах, но находится в Варшавском издании Талмуда 1864 года. Наконец, Талмуд заключает в себе такие гнусные правила, которые мы не решаемся передать в русском переводе и приводим их в латинском тексте: Filia 3 annorum et diei unius, desponsatur per coitum; si autem infra 3 annos. sit, perinde est, ac si quis digitum inderet in oculum (i. e. non est reus laesae virginitatis, quia signaculum recrescere, sicut oculos tactu digitu ad momentum tantum lacrimatur[1]. Далее, по мнению Талмуда, все христиане — идолопоклонники, к которым нужно применять все те жестокие меры, какие применяются к идолопоклонникам. Христиане тем более виновны в идолопоклонстве,

[1] Трактат Nidda, fol. 47 b.

что они почитают за Бога нечестивого «иудея ренегата», Которого самая память должна быть уничтожена. Вот почему рабби Раши с гневом восклицает: «Нужно *зарезать* (egorger) самого лучшего между христианами». Его мысль вполне разделяет раввин Маймонид, этот орел синагоги, когда говорит: «Повелевается умерщвлять и бросать в ров изменников из среды еврейского народа и еретиков таких, как Иисус из Назарета, и Его последователей». В трактате Абода Цара (Aboda Zara) говорится, что каждый иудей имеет право устремляться на христиан и убивать их вооруженною рукою. Но в тех случаях, когда иудеи достигли бы политического могущества и взяли бы в свои руки все функции государственной жизни, они должны предать всех христиан смерти под каким-либо предлогом. Ради достижения этого могущества, Талмуд разрешает евреям клятвопреступления. В Талмуде имеется следующий рассказ: *Рабби Иоханан* (Iochanan) пользовался доверием одной дамы, которая доверила ему большой секрет под великой клятвой, что он его никому не расскажет.— «Я не открою этого секрета и Богу Израиля»,— ответил ей раввин. Дама ему поверила, но рабби Иоханан про себя прибавил: «Богу Израиля я не открою секрета, но народу Израильскому открою». Талмуд очень восхваляет эту изобретательность раввина. Раввин Акиба рекомендует евреям: когда они дают клятву не еврею, то про себя должны говорить: «Эта клятва не имеет значения» — и тогда их совесть будет спокойна. Но когда еврей совершит какое-нибудь большое преступление, а другой еврей будет при-

влечен в качестве свидетеля против него, то этот последний может дать ложную клятву, пользуясь указанной оговоркой про себя, чтобы оправдать своего брата. Вот пример еврейской клятвы: король из числа гоев требует от еврея, чтобы он поклялся, что он не уйдет из его страны, еврей должен сказать про себя: «Сегодня я не уйду». Король требует, чтобы еврей поклялся, что он никогда не убежит, еврей должен про себя сказать: да, но при таком-то условии, потом выбрать какое-нибудь невозможное условие, например, если король сегодня не будет кушать. Таким способом евреи могут нарушать всякую свою клятву и сохранять спокойствие совести.

Мы привели целый ряд свидетельств из Талмуда, доказывающих ту злобу и ненависть, какими евреи проникнуты к гоям (не-евреям). Мы не входим в оценку этих свидетельств и не делаем из них тех или иных выводов. Пусть читатель сделает это сам, на основании приведенных нами данных талмудической морали.

Таков Талмуд. Таков закон и такова вера евреев. И тем не менее, каковы бы ни были их закон и злодеяния, всякий добрый христианин в личной свой жизни обязан иметь по отношению к жидам хотя бы малейшую долю тех чувств, которые изображены Святым Апостолом Павлом в незабвенных словах Посланий к Римлянам (IX, 1–5; X, 1):

«Истину говорю во Христе, не лгу, свидетельствует мне совесть моя в Духе Святом, что великая для меня печаль и непрестанное мучение

сердцу моему: я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти, то есть, Израильтян, которым принадлежит усыновление и слава, и заветы, и законоположение, и Богослужение, и обетования; их и Отцы, и от них Христос по плоти, Сущий над всеми Бог, благословенный во веки, аминь...»

«Братия! желание моего сердца и молитвы к Богу об Израиле — во спасение».

Глава IV-я

Евреи в христианстве[1]

Существование масонского антихристианского заговора ныне обнаружено во всех частях света. Вместе с этим вполне определенно установлено, что деятельность этого заговора обнаруживает удивительную планомерность и единство как в тактике, так зачастую и в единовременности применения ея в разных пунктах при нападении и нанесении противнику отдельных ударов. Этим ясно доказывается существование единого центрального управления и вместе единой, строго определенной цели, единого общего плана для ея достижения и могущественной организации для его выполнения.

Организация эта — евреи, вернее — еврейский Кагал.

Со времен Вольтера, энциклопедистов и франмасонов, пересаженных ими с английской почвы на французскую ниву, стало очевидным, что одновременно с ними во Францию проникают идеи, находящиеся в полнейшем противоречии

[1] Заимствовано у Delassus. Conjuration antichretinne.

с теми идеями, которые в течение многих веков проводились в жизнь — семейную, политическую и религиозную — Франции. Из Франции идеи эти с чудодейственной быстротой распространились среди народов одной с ней цивилизации. Чем можно объяснить это как не единством пропаганды и существованием некоей силы, распространенной повсеместно, нашествию которой сопротивлялись и французская культура, и дух европеизма, и бдительность духовной власти, и трудности международного взаимообщения.

Ответ может быть дан только один:

Сила эта — еврейство.

Только его вмешательством и можно дать удовлетворительный ответ на поставленный вопрос, ибо никто иной, как только евреи были заинтересованы в распространении масонских идей, проповедующих равенство рас: ведь только одна ихняя была повсюду отверженной, как враг рода человеческого. Одни евреи, и только они одни во всем міре, могли быть в этом заинтересованы, ибо только у них одних была возможность стать агентами всемирной масонской пропаганды, благодаря, с одной стороны, своему рассеянию между народами всего міра, а с другой — врожденной способности и давнему навыку к организации секретных группировок и управлению ими с использованием всей их силы. Еврейский след, смело можно утверждать, виден во всех масонских организациях, какое бы название они не носили, начиная с «Высокой Венты» начала прошлого века и кончая недавней памяти разными «Торговыми Палатами», расплодившимися в

России как грибы после дождя, перед революцией 1917-го года. Все сообщества, носящие всемирный характер, в числе основателей своих и сотрудников считают непременно евреев и цель их одна — подкоп под христианство и его догматы с целью смешения его с ложными религиями. Все эти «Всемирные религиозные Союзы», «Всемирная Лига Образования», «Христианские содружества молодежи» и во главе всех их — «Всемирный Израильский Союз» — все они происходили и происходят от еврейского корня. Еврейская нация, благодаря исключительным условиям своего существования в рассеянии и гонении среди других народов, и только она одна могла встать во главе великого антихристианского заговора, ибо она — скопище людей, ярых врагов Христа, и потомков тех, кто Его распял. Условия их рассеяния необходимо должны были выработать сообщество людей отлично дисциплинированных, управляемых вождями, повиновение которым возведено до степени религиозного поклонения и притом под покровом самой непроницаемой тайны. Благодаря такой организации, евреи в течение 19-ти веков могли поддерживать между собою с одного конца міра до другого самое оживленное общение. Почти всемирная торговля их, ловкость и сдержанность их агентов отдавали в руки вождей еврейского народа самые разнообразные и верные средства к безпрепятственному проведению в жизнь и исполнению всех их приказаний в самых отдаленных странах света и достижению тем общности и настойчивости действий, направленных к одной общей цели.

Предоставленное самому себе и без союза с еврейством масонство никогда бы не смогло совершить того, что ныне творится на глазах всего міра. Ведь идеи, интересы, стремления различных народностей, обитателей обоих полушарий не совпадают; народы эти управляются или властями, или династиями различных направлений и стремлений. Если бы франмасонство было составлено только из лиц, принадлежащих к составу различных стран, то каждое из них имело бы образ мыслей своей среды, при этом не было бы мыслимо единство взглядов, общности и соответствия усилий к достижению цели, противной национальным традициям, вере и религии. Необходимо допустить, что франмасонство получает свое вдохновение извне и что импульс ему дается от веры и национальности заклятого их врага.

Все объяснимо, но лишь при одном условии, что кадры франмасонства составляются из еврейства. Лица, составляющие эти кадры, находятся под внушением Тайной Власти их расы, служат проводником его в массы, и когда массы этим внушением достаточно уже подготовлены к послушанию, проводят в жизнь директивы этой Власти.

Особенно ярким показателем подчиненности франмасонства еврейству служит его символика, общая и тому и другому, символика принятая одинаково как в католических, так и в протестантских странах, у язычников и в то же время у христиан всех толков и исповеданий.

Еще свидетельство: в политическом франмасонстве всё направлено к достижению двоякой

цели — к уничтожению международных границ и к отмене христианских догматов. Невозможно было бы понять, каким образом могла бы войти эта двойная разрушительная идея в христианские головы, если бы она не была внушена им извне. Наоборот, всё становится понятным, если допустить здесь влияние еврейства. Идея эта — естественный плод двух великих страстей Израиля со дня его рассеяния: ненависти к Христу и Его делу, и стремление обратить в своих рабов весь человеческий род.

С самых первых дней христианства евреи проявили себя как самые ярые враги не только нашего Господа Иисуса Христа, но и всего христианского міра. Никто иной, как те же евреи, были причиной первых гонений на христиан. Еще Тертуллиан писал: «Источник всех гонений — синагога». В 44-м году нашей эры император Агриппа передал синагоге с этой целью всю свою власть. Нерон был окружен рабами из евреев. Жена его, Поппея, была наполовину еврейка. Во всех гонениях, воздвигнутых против христиан, была видна рука евреев. Юлиан-Отступник вступил с ними же в союз в глухой и непрестанной борьбе, которую повел против христианства. «Вековая вражда их,— свидетельствует Григорий Великий, — указала Юлиану на них, как на союзников».

После гонений евреи дали иное направление своей ненависти. Уже ранее иудаизм проник в Церковь, сакрально посеяв в ней смуты, разделение и ересь. Таково было дело Симона Волхва, гностиков, Манеса, их последователей и подра-

жателей. Это было делом всех ересиархов, хотя не все они были родом из евреев, но все они черпали свое вдохновение из того же еврейского источника. В этом отношении любопытно свидетельство самих евреев, как гарантия достоверности этого положения. Известный апологет еврейства и сам еврей, Бернар Лазар, в книге своей «Антисемитизм и его история» пишет так: «Союзниками того, что носит название Всеобщей революции человечества, начиная от X-го до XV-го века, были рационалисты и философы евреи». У него же читаем следующее: «Евреи были прямыми родоначальниками деятелей эпохи Возрождения. Благодаря им же выработался дух сомнения и критического исследования. Платоники Флоренции, аристотелики Италии, немецкие гуманисты — всё это происходило от евреев». У того же автора находится и такое драгоценное признание: «Реформация как в Германии, так и в Англии была тем историческим моментом, когда христианство вновь возродило себя (приобрело новую силу) в иудаизме». Тот же Бернар Лазар говорит в своей книге: «Дух еврея — дух революционный; сознательно или бессознательно он агент революции...». «Весьма известно, — говорит он же, — их влияние в современном социализме...». Без сомнения, те же евреи были восприемниками от колыбели и франмасонства; следы еврея-каббалиста видны во всем масонском ритуале. Вполне доказано и то, что в годы, предшествовавшие французской революции, евреи в большом числе вступали в это сообщество, и сами явились основателями многих тайных обществ.

Есть журнал специфически еврейский: «Еврейский Мiр». В № от 26-го Июля 1907 года (Univers Israilte, р. 575) написано следующее: «Во всех почти великих движениях и переменах образа мыслей можно встретить еврейскую руку, ярко выраженную и явную, или же глухую и прикровенную. Таким образом, еврейская история следует параллельно за всемирной историей, проникая в нее сквозь тысячи пор».

В книге своей: «Иудаизм и иудаизация христианских народов» (Le Judaisme et la Judaisation des peuples chretiens. Cougenot des Mousseaut) Гужено-де-Муссо сообщает следующее: «Один из моих друзей, находящийся на службе у одной великой германской державы, редкий из числа протестантов, сохранивший верность своему Господу, писал нам в Декабре 1865 года: «После революционной вспышки 1848 года, мне пришлось войти в общение с одним евреем, который из чувства хвастливой кичливости выдавал мне некоторые секреты тех тайных обществ, в которых он участвовал. Он за 8 или 10 дней вперед предупреждал меня обо всех революциях, которые должны были состояться в разных пунктах Европы. Этому еврею я обязан непоколебимым убеждением в том, что все эти так называемые великие движения угнетенных народностей и проч. придуманы не более как по (приказанию) индивидуумов, отдающих приказы тайным обществам всей Европы. Почва под нашими ногами всюду минирована.

Подобные приказы могут быть представлены в значительном количестве, и все они свиде-

тельствуют о том, что **с самого начала христианской эры, еврей был и есть во всём — и великий революционер, и великий ересиарх**. Он разрушитель ради разрушения, из чувства ненависти ко всему существующему, что не он, но не без надежды воздвигнуть на развалинах старого міра храм своему богу, Иерусалим нового типа, сидящий между Востоком и Западом, чтобы самому возглавить эту двойную столицу Цезарей и Пап, т. е. Всемирную Республику и гуманитарную религию, где сам он будет верховным жрецом и политическим владыкой».

Глава V-я

Предельная цель еврейских стремлений.— Еврей по Талмуду.

«Грядущее царство Мессии,— пишет Делассю,— было предвозвещено пророками в столь величественных образах и выражениях, что поверхностному взгляду, уже оплотянившегося ко времени Его пришествия Израиля, нетрудно было усмотреть в них идею всемирного владычества. Во дни земной жизни Спасителя пророчества эти толковались сообразно именно такому еврейскому представлению. Мессия должен быть земным царем и царствовать над всем міром. При его явлении враждебные ему царства должны будут восстать против него, но будут уничтожены силою оружия. В Торгумах[2] Иоанафана на пророка Исаию читаем: «народы

[2] Торгум — толкование и изложение халдейских парафраз в Ветхом Завете. Самые замечания принадлежат Иоанафану-Бен-Узиелю, Иосифу Слепому и др.

истреблены царем-мессией..». Следствием такой победоносной борьбы должно быть, по мнению евреев того времени, установление в Иерусалиме великого царства, основанного Самим Богом и предназначенного к господству над всем міром. Св. Иероним (толкование на Иоиля: III гл., 8 ст.) упоминает об этих еврейских чаяниях, как ему современных. След этих еврейских ожиданий находится и у языческих писателей — у Тацита (Ист. V, 13) и у Светония (Веспас. IV).

Разрушение Иерусалима и рассеяние по всему міру не изменили еврейских чаяний. В XV-м веке Рёхлин говорит: «Евреи с нетерпением ожидают грома оружия, войн и разрушения царств. Надежда эта заключается в триумфе, подобному триумфу Моисея над Хананеями, как прелюдии к славному их возвращению в Иерусалим, восстановимом в древнем своем величии и блеске. Идеи эти — душа всех раввинских комментариев на пророков; они передаются по традиции из поколения в поколение и впитываются мозгами нации. Таким образом, евреи всех времен подготавливаются к этому событию, как конечному пределу всех стремлений еврейской расы.

Вот что говорит в наши дни о людях своей расы уже цитированный выше еврей Бернар Лазар: «Народ энергичный, жизнеспособный, бесконечно гордый, почитающий себя выше остальных наций, народ еврейский пожелал стать державным. Вкус к господству был его инстинктом,

ибо и по своему происхождению, и по своей религии, и по своему избранничеству он во все времена считал себя поставленным выше всех. Чтобы проявить свой авторитет, у евреев не было выбора в средствах. Золото дало ему власть, в которой ему отказывали законы политические и религиозные, и оно было тем единственным средством , на которое они только и могли надеяться. Будучи держателями золота, они становились хозяевами своих господ, подчиняли их себе и в этом и заключался единственный выход и энергии их, и деятельности».

Дух господства делал их во все времена ненавистными всем народам. «В среде своих непоколебимая верность, быстрая взаимопомощь, но враждебная ненависть в отношении ко всем людям»,— так характеризует евреев римский историк Тацит.

И Св. Апостол Павел в послании своем к Солунянам говорит также о них: «Убили и Господа Иисуса, и Его пророков, и нас изгнали, и Богу не угождают, и всем человекам противятся» (1 Сол. II, 15).

Что же поставило жестоковыйный Израиль на этот человеконенавистнический путь? Какая сила ведет его столько веков все в том же направлении, отдавая ему в руки грядущее его временное господство над всем міром и возбуждая в то же время против него ненависть всего покоряемого им рода человеческого? Сила эта — всё тот же Талмуд, извлечения из которого мы представили выше.

Глава VI-я

Еврейское тайное правительство.

В эпоху падения Иерусалима правительством для евреев являлся Великий синедрион[1].

Крещеный еврей, аббат Леман пишет: «В древней республике евреев не было ничего выше синедриона. Он составлял верховный совет. Учрежденный после возвращения из вавилонского плена (при Маккавеях, между 170 и 106 г. до Р. Х.), в виде как бы верховной палаты, синедрион в последние годы существования еврейского народа заменил собою монархию; власть его являлась весьма значительной, став одновременно религиозной, законодательной и административной. Он толковал закон, судил крупные дела и имел внешнее наблюдение за администрацией. Членов в нем вместе с председательствующим было семьдесят один человек из представителей трех классов: священников, книжников или толкователей закона и старейшин народных, избранных среди начальников колен и семейств».

Затем другой исследователь, аббат Шаботи, пишет:

«Синедрион или верховный совет существовал у евреев до рассеяния и заседал в Иерусалиме. Это политическое, религиозное и судебное собрание ведало все важнейшие дела еврейства. Оно пополнялось само собою, т. е. само выбирало своих членов. Авторитет синедриона был громаден.

[1] Александр Селянинов. «Тайная сила масонства».

Руководителем его, обыкновенно, являлся первосвященник. Синедрион служил последней судебной инстанцией и конфирмовал смертные приговоры. Члены его делились на три разряда: 1) Князья священства (Principas Socerdatum); этот общий разряд включал в себя не только первосвященника и его предшественников, но также и начальников двадцати четырех священнических семейств; 2) Книжники (Scribae Populi) или толкователи закона; они составляли многочисленную и могучую корпорацию; на их обязанности лежало главным образом, толкование закона Моисеева. При теократическом образе правления евреев религия и государственность были тесно между собою связаны, посему книжники были одновременно и юристами, и богословами. Почти все они принадлежали к секте фарисеев и пользовались большим доверием у народа. К синедриону принадлежали самые замечательные из них, как например, Никодим, Гемалиил и др. 3) Старейшины народные (Seniores Populi), избранные среди главнейших родоначальников. Они составляли чисто светский элемент синедриона».

«Кроме Великого синедриона,— пишет образованный еврей Брафман,— в Иерусалиме существовали еще два судебных учреждения, одно — из двадцати трех членов, которое называлось Малым синедрионом, а другое из трех членов под названием Бет-дин (суд)».

«Каждая еврейская провинция получала от главного центра *Даиона* (судью), который назначал себе двух старейшин (Зайкеним), и совместно с ними составлял местное судилище

(Бет-дин). Кроме Бет-дина во главе каждой местной общины находился еще Комитет (впоследствии — Кагал), состоящий из семи парнесов (попечителей)».

Последнее ***явное*** заседание синедриона произошло перед разрушением Иерусалима Титом.

«После разрушения (в 70 г. по Р. Х.) Иерусалима Титом,— пишет аббат Шаботи,— началось первое великое расселение евреев по міру. Второе произошло при Адриане после поражения Бар-Кохаби (в 135 г. по Р. Х.), и с этого времени евреи окончательно были изгнаны из Иерусалима и из всей Палестины, и вся нация была рассеяна. Все те, кто при Тите избегли меча, пламени или плена, бежали в разные страны Европы и Азии. Иные направились в места, лежащие к югу и к западу от Иудеи, в разные части Римской империи, в Египет, Италию, Испанию. Они стали зваться *евреями западными*. Их непосредственный начальник жил в Палестине, в г. Яффе или в Тивериаде. Он носил титул ***патриарха иудейского***. Патриарх пользовался большою властью над западными евреями: он вершил дела еврейской совести и дела политики еврейства, управлял синагогами, устанавливал налоги. Ему подчинены были особые должностные лица, называемые *апостолами*, которые разносили патриаршие приказания евреям наиболее отдаленных провинций и собирали подать.

Патриархи иудейские все происходили из колена Левиина. Их правление длилось около трехсот пятидесяти лет. В действительности же

они имели второстепенное значение и были подчинены высшей, чем они верховной власти.

Другая бежавшая из Палестины часть еврейского народа, после разрушения Иерусалима, направилась в страны, расположенные к северу и востоку от прародины: Сирию, Армению, Грузию, Вавилонию и Персию. По словам раввинов, сюда пошел цвет нации — большинство семей рода Давидова, и цвет этот утвердился, главным образом, в Вавилонии и в окрестных провинциях. Историки Грузии и Армении подтверждают эти сообщения еврейских раввинов, признаваясь, что еврейский элемент господствовал в Грузии с первых веков рассеяния Израиля, и что царский род Багратидов в Армении гордился своим происхождением от царей колена Иудова и в гербе своем имеет арфу Давида. Эти евреи, в отличие от тех, которые переселились на запад от Иерусалима, стали называться *евреями восточными*. Их предводители, ведущие свой род от царского рода Давида, приняли титул Князей пленения (Реш-Голута, Эшмалотархи или Эксилархи).

Еврейские писатели утверждают, что Патриархи Иудеи были подручными у Князей пленения. Князья пленения располагали безграничным правом и верховной властью над всем рассеянным Израилем. По преданию, титул их был учрежден на место титула прежних царей, и они имели право распространять свою власть над евреями всего міра.

В продолжение многих веков Князья пленения жили в Вавилоне. Западными евреями они правили посредством Патриархов Иудеи, а

восточными — непосредственно сами, причем это происходило открыто с III-го до XI-го века, благодаря сочувствию разных династий, которые по очереди господствовали в Вавилоне.

Когда цвет еврейской нации и большинство фамилий, ведущих свой род от Царя-Пророка, бежал в Вавилонию после победы Тита, среди беглецов нашлись и собрались остатки синедриона. Во главе его был поставлен один из потомков Давида, избранный из среды книжников, который и получил вместе с титулом Князя пленения право и власть верховного правителя над всем рассеянным Израилем. Синедрион, ставший при нем верховным Советом, стал тогда маскироваться под именем *школы*, а члены его приняли именование *учеников*. С этих пор Князья пленения, обладатели верховной власти, всегда избирались из среды книжников, членов нового синедриона.

Эта политическая и религиозная власть Князей пленения и синедриона утверждается и Талмудом, который, переводя и толкуя пророчество Иакова: «Не оскудеет Князь от Иуды и вождь от чресл его, дондеже приидет положенное ему и той во чаяние языков, — говорит:

Князья пленения держат скипетр Израиля;
Потомки Гиллеля[1] проповедуют веру народу».

Эти утверждения Талмуда, которые были постоянно преподаваемы и толкуемы раввинами в последующих странствиях в каждом городе и

---

[1] Гиллель был одним из древних книжников; происходил из рода Давидова по женской линии. Он жил при Августе и Ироде Старшем.

в каждой стране образовали еврейскую совесть. Этой высшей власти повиновались все с глубочайшим уважением, точно подчинялись всем ее приказаниям и решениям, как исходящим от законной истинной духовной власти божественного происхождения, коей евреи обязаны повиноваться как Самому Богу.

В XI-м веке восточные халифы, по словам раввинов, испугались могущества и смелости Князей пленения и объявили себя врагами евреев. Они закрыли их многочисленные процветавшие академии, рассеяли книжников и казнили Князя пленения Езекию в 1005-м году. Это гонение заставило восточных евреев покинуть почти все те страны, в которых они до того времени проживали; одни переселились в Аравию, другие же в большом числе ушли на запад и дошли до Франции и Испании. С их переселением и правительство их, сделавшееся с тех пор тайным, перенесено было с востока на запад, где многочисленные еврейские общины вступили в борьбу с христианством, ставшим их врагом по экономическим, религиозным, государственным и моральным причинам.

Глава VII-я

Два письма евреев г. Арля от 13 Шеват 1489-го года и Князя изгнания от 21-го Кислев того же года.— Пражская речь.— Всемирный Израильский Союз и его основатель «Мессианизм новых дней».

Первый документальный след этой отчаянной борьбы еврейства с христианством открылся во второй половине XV-го века, когда евреи

были изгоняемы в Европе, между прочим, из Франции, Германии, Испании и Прованса[1]. Прованс, где в особенности они были богаты и многочисленны, вновь подпал под власть Франции в 1487-м году.

«Члены городского совета Арля,— говорит аббат Шаботи со слов аббата Буи, — были осаждаемы жалобами жителей на обитавших в городе евреев по поводу их ростовщичества. В Арле произошли беспорядки... Больших трудов стоило успокоить народ, желавший побросать всех евреев в Рону. Король Карл узнал об этом и, желая приобрести любовь жителей Арля, эдиктом своим изгнал проклятое племя из города и из своих владений в 1493-м году. За четыре года до этого евреи, видя всеобщую к ним ненависть во Франции и постоянную угрозу изгнания, написали письмо константинопольским евреям, где в то время находилось верховное правительство всего еврейства, испрашивая совета, что им дальше делать. Копия этого письма точно снята со старой копии, находящейся в архивах одного из известнейших монастырей Прованса. Вот это письмо:

Письмо евреев Арля
к евреям Константинополя.

Уважаемые евреи. Привет вам и почтение!

Вам должно быть известно, что король французский, который вновь стал владетелем Прованса, заставляет нас либо насильно креститься, либо покинуть его владения. Христиане Арля, Экса и Марселя стремятся захватить наше добро,

[1] А. Селянинов. Тайная сила масонства.

угрожают нашей жизни, громят наши синагоги и причиняют нам много бед. Все это нас повергает в недоумение, что предпринять во славу закона Моисеева. Посему просим вас указать нам, как поступить.

Табор, раввин евреев Арля.
13 Шеват, 1489 года»

Константинопольские евреи вскоре дали ответ, но не на еврейском и не на провансальском языке, а на испанском; этот язык был весьма распространен в то время, так как король Рене и его предшественники были графами барселонскими, соседями испанцев.

Ответ евреев Константинополя
евреям Арля и Прованса.

Возлюбленные братья в Моисее!

Мы получили ваше письмо, в коем вы повествуете о своих тревогах и несчастьях. Узнав о них, мы прониклись такою же скорбью, как и вы. Совет великих сатрапов и раввинов таков: относительно того, что Король французский заставляет вас принимать крещение: принимайте его, раз вы не в силах поступить иначе, но при условии, чтобы закон Моисеев сохранился бы в сердцах ваших. Относительно того, что приказано отобрать ваше добро: сделайте детей ваших купцами, дабы они понемногу отобрали бы добро у христиан. Относительно того, что покушаются на вашу жизнь: сделайте детей ваших врачами и аптекарями, дабы они отнимали жизнь у христиан. Относительно того, что христиане разрушают

ваши синагоги: сделайте детей ваших священниками и причетниками, дабы они разрушали церковь христиан. Относительно того, что вам причиняют многие другие огорчения: сделайте так, чтобы дети ваши были адвокатами и нотариусами, и чтобы они вмешивались в дела государства с целью подчинить христиан евреям, дабы вы могли стать господами над міром и мстить им.

Не уклоняйтесь от сего данного вам приказания, и вы на опыте убедитесь, как из притесняемых, какими вы являетесь теперь, вы станете на вершине могущества.

В. С. С. В. Ф. Ф. Князь евреев Константинополя.
21 Кислев, 1489 года».

Эти письма явились первым ***документальным*** предостережением христианскому міру о грозящей ему опасности.

В 1870-м году, в Вильне, вышла в свет книга «Кагал», принадлежащая перу обратившегося в христианство еврея, Брафмана. Это издание мгновенно было раскуплено и уничтожено жидами, но след его остался в сборнике «Современник», издававшимся в Париже. В этом сборнике была помещена статья некоего Вольского, в основание которой, главным образом, и легла помянутая книга Брафмана, раскрывающая тайны внутренней организации и жизни евреев. В статье Вольского был приведен документ, извлеченный из английской книги сэра Джона Редлифа, озаглавленной «Отчет о политических и исторических событиях последнего...». Документ этот — речь некоего великого раввина, произнесенная

около первой половины XIX-го века в тайном собрании евреев. Эта речь известна в литературе предмета под названием «Пражская речь»[1] и мы ее приводим здесь во всей ее неприкосновенности, без всяких комментариев:

«Отцы наши завещали представителям Израиля единожды в столетие собираться на могиле Великого учителя Калеба, святого раввина Симеона-Бен-Иегуды, мудрость которого и знание предают в руки избранных каждого поколения власть над всей землей и над Израилем.

Уже восемнадцать веков длится война Израиля с той силой, которая была обетована Аврааму, но восхищена у него Крестом. Поверженный во прах, уничиженный своими врагами, под вечной угрозой смерти, гонения, всякого рода насилий, народ Израильский не изнемог и не пал, и если он рассеян по всей земле, так это потому, что вся земля должна принадлежать ему.

Уже несколько веков прошло с тех пор, как наши мудрецы мужественно ведут упорную борьбу против Креста. Народ наш постепенно возвышается и могущество его увеличивается с каждым днем. Нам принадлежит тот бог, которого воздвиг нам Аарон в пустыне, тот золотой телец, который является единственным божеством настоящей эпохи.

В тот день, когда мы станем единственными обладателями золота всей земли, в тот самый

---

[1] Документ этот был опубликован в Лондоне в первой половине XIX-го века, затем переведен на французский язык и перепечатан в издании «Святая Земля» (La Terre Sainte, Июль-Ноябрь 1881-го года).

день вся истинная власть и могущество перейдут в наши руки, и тогда исполнятся все обетования, которые даны были Аврааму.

Величайшая сила на земле есть золото: в нем могущество, награда, в нем орудие всякой мощи; только его одного и боится и жаждет человек; в нем вся тайна и глубина мудрости, управляющей міром. В нем — грядущее.

Восемнадцать веков были достоянием наших врагов; век настоящий и грядущие века должны принадлежать и будут принадлежать, бесспорно нам, народу Израильскому.

Уже десятый раз в течение тысячелетней непрестанной и жестокой борьбы с нашими врагами мы сходимся на этом кладбище, у могилы великого нашего учителя Калеба, святого раввина Симеона-Бен-Иегуды, мы, избранные от каждого поколения народа Израильского, дабы держать совет о том, каким способом извлечь наибольшую пользу для нашего дела из великих ошибок и грехов наших врагов, христиан. И всякий раз новый Синедрион призывал и проповедовал беспощадную борьбу с этими врагами, но ни в одном из предшествовавших столетий наши предки не были в состоянии собрать в свои руки столько золота, а с ним и могущества, как в XIX-м веке. Таким образом, мы можем себя поздравить — и это не будет смелой иллюзией — с близким достижением нашей цели, можем уверенно заглянуть в наше будущее.

Все гонения, унижения темных и страдальческих времен, пережитых Израилем с героическим терпением, к счастью, уже прошли, благо-

даря прогрессу цивилизации у христиан. Прогресс этот для нас самый надежный щит, за которым нам можно было укрыться и действовать в целях быстрейшего преодоления того пути, который нам предстоял для достижения нашей конечной цели.

Бросим взгляд на материальное положение настоящей эпохи и проанализируем источники тех средств, которыми овладели израильтяне с начала настоящего века с помощью хоть бы только одного сосредоточения в своих руках огромных капиталов, которыми они располагают в настоящее время. Благодаря одному этому, как в Париже, так в Лондоне и Вене, в Берлине, в Амстердаме, в Гамбурге, в Риме, в Неаполе и проч., у всех — Ротшильды, словом, повсюду израильтяне стали хозяевами финансового положения в силу обладания несколькими миллиардами. И это только в центрах, не считая местностей второго и третьего разряда, где тоже только они являются держателями фондов, находящимся в обращении. Без сынов Израиля, без их непосредственного влияния не может совершиться ни одна финансовая операция, ни одна сколько-нибудь серьезная работа.

В наши дни все императоры, все короли и царствующие принцы крови переобременены долгами, сделанными для содержания многочисленных постоянных войск, как поддержки их пошатнувшихся тронов. Биржа котирует и регулирует эти долги, а мы большею частью повсеместно хозяева биржи. Теперь для дальнейшего облегчения заключения займов нам необходимо

приложить старание, чтобы стать хозяевами всех ценностей, взять в обеспечение нашего кредита эксплоатацию железных дорог наших должников, их рудников, их лесов, крупнейших их заводов и фабрик и прочего их недвижимого имущества, включая и управление их налогами.

Сельское хозяйство навсегда останется важнейшим источником богатства каждой страны. Владение крупными поместьями всегда будет доставлять почести и влияние их обладателю. Отсюда для нас вытекает необходимость усилий к тому, чтобы братья наши в Израиле совершали крупные земельные приобретения. С этой целью нам необходимо, елико возможно, способствовать дроблению крупной земельной собственности, чтобы она легче и скорее могла стать нашим достоянием.

Под предлогом помощи рабочим классам необходимо возложить на крупных земельных собственников всю тяжесть налогов, а когда земли перейдут в наши руки, тогда весь труд христианского пролетариата станет для нас источником неизмеримых доходов.

Бедность — есть рабство, сказал некий поэт. Пролетариат — покорнейший слуга спекуляции, а гнет и насилие суть нижайшие рабы того духа, которым вдохновляется хитрость; а может ли кто отказать сынам Израиля в хитрости, осторожности и предусмотрительности?

Народ наш тщеславен, горд, жаждет наслаждений. Где свет, там и тени, и не без разума наш Бог, избранному Своему народу даровал живучесть змеи, хитрость лисицы, глазомер сокола,

память собаки, солидарность и крепость общественных связей, присущих бобру. Мы стонали в Вавилонском рабстве и вновь стали могущественны; наши храмы были разрушены, но мы на их месте воздвигли тысячи новых. Восемнадцать веков мы были рабами, но в настоящем веке мы поднялись и возвысились над всеми остальными народами.

Тут было сказано, что многие из братий наших в Израиле обращаются в христианство и принимают крещение... Не все ли нам равно!.. Крещеные отлично могут служить нам и быть нашими пособниками в достижении новых горизонтов, доселе нам еще неведомых, ибо неофиты все-таки продолжают держаться за нас и, не взирая на крещение тела, дух их и душа остаются верными Израилю. Пройдет не более ста лет, и тогда уже не сыны Израиля захотят стать христианами, а христиане пожелают принадлежать к нашей святой вере, но Израиль в те дни отвергнет их с презрением.

Так как христианская Церковь наш самый опасный враг, то мы должны настойчиво работать в целях уменьшения ее влияния. Посему нужно всячески прививать христианской мысли идеи свободомыслия, скептицизма, схизмы, возбуждать религиозные споры, плодящие сами собою разделения и секты в христианстве. Логика требует начать с дискредитирования предстоятелей этой религии. Поэтому объявим им открытую войну, возьмем под подозрение их набожность, частную их жизнь и насмешкой и клеветой мы вскоре добьемся того, что перестанут

почитать и положение, и одеяние служителя Церкви.

Естественный враг Церкви — просвещение, как результат учения и разнообразной пропаганды в школах: постараемся поэтому приобрести влияние на молодых учеников. Идея прогресса следствием своим имеет равенство всех религий, а это, в свою очередь, влечет за собою отмену в школьных программах изучения и уроков Закона Божия. Израильтяне, частью по своей ловкости, частью по своим знаниям, без труда получат места и кафедры учителей и профессоров в христианских школах. Следствием этого будет то, что религиозное воспитание перейдет в недра семьи; но так как в большинстве семей нет времени этим заниматься, то и религиозность будет все более и более умаляться, пока окончательно не исчезнет.

Каждая война, каждая революция, каждое политическое или религиозное потрясение приближают к нам тот момент, когда мы достигнем конечной цели всех наших стремлений.

Торговля и спекуляция, как наиболее выгодные отрасли человеческой деятельности, никогда не должны выходить из рук Израиля. Необходимо раньше всего захватить в свои руки торговлю алкоголем, маслом, хлебом и вином: это нас поставит полными хозяевами над сельским хозяйством и вообще над всей сельской экономикой. Мы явимся для всех распределителями зернового хлеба. В случае же возникновения какого-либо неудовольствия на почве нужды и недоедания, мы всегда имеем возмож-

ность переложить ответственность за них с себя на правительство.

Все общественные должности должны быть доступны израильтянам, и как только мы их займем, мы сможем втереться с помощью ловкости наших факторов и проникнуть в самый первоисточник истинной власти и влияния. Само собою разумеется, что здесь идет речь только о почетных должностях, с которыми соединяется власть и привиллегии, ибо те, которые требуют знаний, труда и сопряжены с разного рода неприятностями, те могут и должны быть оставлены на долю христиан. Магистратура для нас есть институт первостепенной важности. Адвокатская деятельность более всего способствует развитию идей нашего прогресса и посвящает более всего в дела наших естественных врагов — христиан: наша деятельность в области адвокатуры скорее всего приведет их к ногам нашим. Почему бы не сделаться израильтянам министрами народного просвещения, раз они так часто бывают министрами финансов? Им, кроме того, нужно домогаться положения законодателей в виду необходимости отмены законов, направленных гоями против сынов Израиля, истинных и верных исполнителей святых законов Авраама. Впрочем, в этом пункте план наш близок уже к полнейшей реализации, ибо прогресс признал нас повсеместно равноправными с христианами. Теперь же нам настоятельно необходимо всякими средствами добиться менее сурового закона против банкротства. Это нам даст золота гораздо больше, чем его дала когда-то міру Калифорния.

Израильский народ должен стремиться к той высшей степени власти, которая есть источник всякого почитания и почестей. Вернейшее к тому средство — наложить руку на все предприятия — промышленные, финансовые и коммерческие, принимая все меры к тому, чтобы не попасть в ловушку соблазна, могущего повлечь за собою уголовное преследование со стороны местной юстиции. Израиль должен внести в выбор такого рода предприимчивости осторожность и такт, столь свойственные его деловым способностям, граничащим с гениальностью.

Мы не должны быть чужды ничему из того, что выделяет человека в обществе, как-то: философии, медицине, праву, музыке, политической экономии — словом, всем отраслям науки, искусства и литературы, где нам открыто широкое поле для применения и выявления наших дарований. Все призвания эти неразлучны со спекуляцией. Таким образом, какое-нибудь, например, хотя бы и посредственное музыкальное произведение должно подать благовидный предлог поднять на пьедестал и увенчать ореолом его израильского автора. Что же касается наук, медицины и философии, то и они должны входить в сферу нашего интеллектуального влияния. Доктор обычно посвящается в самые сокровенные тайники жизни и, как врач, держит в своих руках жизнь и здоровье наших смертельных врагов, христиан.

Мы должны поощрять заключение брачных союзов между израильтянами и христианами, ибо народ Израильский не только не рискует поте-

рять что-либо от такого сближения, но, наоборот, может только выиграть; малое прилитие нечистой крови богоизбранному племени не может ему повредить, тогда как наши дочери и сыновья доставят нам этими браками связи с важными и влиятельными христианскими фамилиями. Справедливость требует того, чтобы взамен денег, которые даем, мы получали бы им равноценное в сфере влияния. Родство с христианами не вносит уклонения в намеченный нами путь; наоборот, с небольшой ловкостью, оно нас поставит в некотором роде вершителями их судеб. Было бы желательно, чтобы израильтяне воздерживались брать себе любовниц из среды женщин святой нашей религии, а выбирали бы себе их между христианскими девушками. Для нас было бы чрезвычайно важно, если бы церковное таинство брака можно было бы заменить заключением простого контракта пред какой-нибудь гражданской властью, ибо в этом случае христианские женщины массами перебежали бы в наш лагерь.

Если золото есть главная сила міра, то следующая по ней, бесспорно, пресса. Но что может сделать вторая без первой? Так как нам невозможно осуществить всё выше сказанное и предположенное без содействия печати, необходимо добиться того, чтобы наши стояли во главе всех ежедневных изданий во всех странах міра. Золото, ловкость в выборе и употреблении средств для обезвреживания вредных нам дарований — всё это в руках наших нас поставит хозяевами общественного мнения и господами над народными массами.

Подвигаясь таким образом шаг за шагом в данном направлении с той настойчивостью, которая составляет нашу главную добродетель, мы столкнем христиан с их позиций и совершенно уничтожим их влияние. Мы продиктуем тогда міру, во что он должен веровать, что почитать и что проклинать. Кое-кто из отдельных личностей, быть может, и восстанет против нас и предаст нас анафеме, но невежественные массы покорно последуют за нами и встанут на нашу сторону. Ставши полными хозяевами прессы мы, по нашему желанию изменим понятия о чести, о добродетели, о благородстве и направим тогда первый удар в то, что было доселе святая святых человечества — в семью, довершив уже начавшееся ее разложение. Тогда нам представится полная возможность с корнем вырвать верования и самоё веру во всё то, что было до настоящего времени у христиан предметом их почитания. Разбудив страсти и обратив их в наше оружие, мы объявим тогда открытую войну всему, что еще осталось святого у человечества.

Пусть каждый сын Израиля поймет, запечатлеет в своей памяти и проникнется всеми этими истинами. При этом условии могущество наше будет расти подобно гигантскому дереву, ветви которого будут обременены плодами, имя которым богатство, наслаждение, счастье, власть — и всё это в награду и воздаяние за унижение, бывшее единственным жребием в течение многих веков народа Израильского. И когда кто-либо из наших начнет выдвигаться вперед из толпы, брат его во Израиле должен следовать за ним избли-

зи, чтобы в случае, если он поскользнется, помочь ему подняться с помощью прочих единоверцев.

Если израильтянин попадет под суд той страны, в которой он живет, все его единоверцы должны придти ему на помощь, но при условии, если обвиняемый впал в преступление, не преступив, однако, святых законов Израиля.

Народ наш консервативен: он верен своему культу и обычаям, унаследованным от предков; но в наших интересах мы должны показать себя на страже очередных социальных вопросов, особенно же тех, которые направлены к улучшению положения рабочих. Пусть это будет с нашей стороны лицемерием, но оно нам необходимо для того, чтобы забрать в свои руки это движение общественной мысли и управлять им по своему усмотрению. Слепота толпы, ее склонность предаваться пустому краснобайству чайных и пивных, — всё это делает из нее нашу легкую добычу, орудие нашей популярности и доверия к нам черни. Нам нетрудно будет среди наших найти столько же притворства в красноречивом выражении высоких чувство, сколько находим подлинного красноречия в искреннем христианском энтузиазме.

Необходимо, по мере возможности, иметь пролетариат на нашем иждивении в целях подчинения его тем, в чьем распоряжении находятся деньги. Таким способом мы поднимем на восстание массы, когда только мы это найдем для себя удобным. Мы подвигнем их на революции, на низвержение существующего у них строя, ведая, что каждая подобная катастрофа двигает

вперед большими шагами наши сокровеннейшие интересы и приближает нас к единственной нашей цели: быть царями земли, как это было обетовано отцу нашему Аврааму»[1].

Такова «Пражская речь».

После письма константинопольских евреев евреям Арля, это было второе предостережение христианскому міру.

Глава VIII-я

Всемирный Израильский Союз

Третьим предостережением явилось основание в Июле 1860-го года Всемирного Израильского Союза (Alliance Izraelite Universalle). Предупреждение это было основано не только на открытии тех или иных документов, которым, несмотря на их доказательную силу, все-таки можно было и не верить, оно было дано воочию всему міру всенародным и торжественным актом открытия этого общества с обнародованной всему міру программой, вкратце выраженной в таких словах: «Уничтожение религиозного заблуждения и фанатизма и соединение всего человеческого общества в союз тесно сплоченного и верного братства». Первое его общее собрание созвано было на 30-е Мая 1861-го года[2]. После

[1] Деляссю. Антихиристианский заговор. Т. III, с. 1136–1148; французское издание.

[2] Замечательное и знаменательное совпадение с началом освободительного движения в России — с эмансипацией крестьян 19-го Февраля того же 1861-го года. В міре, где нет ничего случайного, совпадение это невольно бросается в глаза.

этого собрания Всемирный Израильский Союз (по-еврейски: Хабура Меници Индрумим — Братство, пробуждающее дремлющих) разослал евреям всего міра следующий циркуляр: «Союз, который мы создали, не есть французский, английский, швейцарский, немецкий; он — иудейский, он всемирный. Не раньше иудей станет другом христианина или мусульманина, как в тот момент, когда свет иудейской веры, единственной религии разума, засияет повсюду среди других народов и стран, враждебных нашим правам и интересам. Мы, прежде всего, хотим быть и остаться евреями; национальность наша есть религия наших отцов, и мы не признаем никакой власти. Мы живем на чужбине и не можем заботиться об изменчивых вожделениях совершенно чуждых нам стран, пока наши собственные материальные и нравственные задачи находятся в опасности. Еврейское учение должно наполнять собою весь міp. Наше дело велико и священно, и успех обеспечен. Католицизм, наш исконный враг, лежит ниц, пораженный в голову. Сеть, раскидываемая Израилем поверх земного шара, будет расширяться с каждым днем, и величественные пророчества наших священных книг обратятся, наконец, к исполнению. Близится время, когда Иерусалим явится домом молитвы для всех народов и знамя еврейского единобожия взовьется на отдаленнейших берегах. Станем же пользоваться обстоятельствами. Могущество наше огромно. Научимся применять его к делу. Чего нам страшиться? Уже недалек

тот день, когда все богатства земные перейдут в собственность детей Израиля. Христианские Церкви — помехи еврейскому делу, и необходимо в интересах еврейского дела не только их побороть, но и уничтожить».

На одном из первых собраний «Союза» основатель его, еврейский Нази́ (пророк), князь иудейский Исаак Адольф Кремьё, он же Верховный Великий Магистр Шотландского масонского ритуала, Президент Всемирного Израильского Союза и глава французской демократии, произнес следующие многозначительные слова (были напечатаны в журнале «Archives Izraeltes», 1861 г.): «Мессианизм новых дней, подобно Иисусу, некогда воздвигшему свой авторитет над старыми богами и обретшему наиболее полное свое выражение в лоне Римской Церкви, должен явиться и получить свое развитие в наше время, и место града Цезарей и Пап займет Новый Иерусалим нового грядущего порядка».

В последние годы своей жизни Кремьё открыто и вовсеуслышание готовит и возвещает наступление мессианского царства, эру столь давно ожидаемую, когда по чаяниям Израиля все народы подпадут под власть этого племени.

Всемирный Израильский Союз управляется Центральным Комитетом, находящимся в Париже и состоящим из 60 членов. Его бесчисленные разветвления распространены по всему міру. Он с помощью сосредоточенного в его руках золота управляет всею, так называемою «большой» прессой Европы за весьма редкими

исключениями, не попавшими под сферу его влияния. На его заседании 3-го февраля 1870-го года, перед Франко-Прусской войной, был предрешен, по свидетельству упомянутого знаменитого знатока жидовства Эдуарда Дрюмона, разгром Франции Пруссией. Кремьё неоднократно в речах на собраниях под своим председательством говорил, что Израильский Союз входит в общение с державами, и притом наиболее могущественными, как равный с равными, посылает им ноты, протесты, даже ультиматумы, которые принимаются царствующими со смиренною кротостью.

«Чего он добивается, этот Союз? — вопрошает Делассю, у которого мы заимствуем эти строки, и дает такой ответ: он домогается осуществления Мессианизма новых дней, Иерусалимского нового порядка вещей, владычество которого должно распространиться на весь мiр от Востока его и до Запада на развалинах града Цезарей и Пап, т. е. всякого прежнего порядка как политического, так и религиозного».

Что нужно подразумевать под «Мессианизмом новых дней?»

«Это переработка (трансформация) иудаизма, который из нее создаст и установит одну общую для всего мiра религию, а самый мiр весь подчинит единому Согласию (Entente) из всех правительств». Таково объяснение «Мессианизма новых дней», данное «Израильскими Архивами» и «Израильским мiром», «Archives Izraelites», L'Univers Izraelite»).

Глава IX-я

«Протоколы собраний Сионских мудрецов» и первое их появление в печати.— Вероятное происхождение их.— Теодор Герцль и сионистское движение.

В 1900 году мне удалось получить в свое распоряжение одну рукопись, и этой относительно небольшой по величине тетради суждено было произвести в моем миросозерцании такой глубокий переворот, какой в душе человеческой может быть произведен только лишь воздействием Божьей силы, подобным чуду отверзения очей слепорожденному.

«Да явятся на нем дела Божии».

Рукопись эта была озаглавлена «Протоколы собраний Сионских мудрецов» и передана мне ныне покойным чернским уездным предводителем дворянства, впоследствии ставропольским вице-губернатором, Алексием Николаевичем Сухотиным[1]. Я тогда уже начал работать пером своим во славу Божию, а с Сухотиным был дружен, как с человеком моих взглядов и убеждений, «крайне-правых», как их теперь величают. Передавая мне рукопись, Сухотин сказал:

— Возьми ее себе в полное твое распоряжение, прочти, вдохновись и сделай из нее что-нибудь на пользу душе христианской, а то у меня она может пролежать даром: в политическом отношении она безполезна, ибо сделать по ней что-либо уже поздно, ну а в духовном — дело

[1] Помяни, боголюбивый читатель, в молитвах своих о упокоении болярина Алексия.

другое, она в твоих руках еще кое-какой плод, Бог даст, принесет.

Попутно Сухотин сообщил мне, что он, в свою очередь, рукопись эту получил от одной дамы[1], постоянно проживавшей за границей, что дама эта — чернская помещица (он называл, помнится, и фамилию, да я забыл) и что она добыла ее каким-то весьма таинственным путем. Говорил Сухотин и о том, что один экземпляр этой рукописи эта дама передала по возвращении своем из-за границы Сипягину, бывшему в то время министром внутренних дел, и что Сипягина вслед убили... Он что-то и еще говорил мне в том же таинственном роде, но когда я впервые ознакомился с содержанием рукописи, то убедился, что сама она в своей страшной и жестокой, откровенной правде настолько свидетельствует о достоверности своего происхождения от «мудрецов Сионских», что не нуждается ни в каком ином свидетельстве о своем первоисточнике. Но был я тогда еще довольно молод, недостаточно знаком со словом Божиим, не находился еще в общении с подвижниками православного духа и потому первым делом попытался обратиться к сильным міра сего с целью предварения их «протоколами» о грядущей опасности.

Одно высокопоставленное лицо, которое я думал заинтересовать своей рукописью и которое, казалось мне, могло бы влиять на ход событий в Русской Земле, ответило мне, что «славянство еще не сказало своего последнего слова, и потому,

---

[1] *Елисаветы Шабельской-Борк* — надписано над строкой, предположительно, рукою Е. Ю. Карцовой. — *Ред.*

как бы ни были хитры и сильны мудрецы Сиона, усилиям их еще не скоро дано будет осуществиться, и, стало быть, нечего о них и беспокоиться».

Другим, еще более высокопоставленным лицом, к которому я обратился с сионскими протоколами, был Великий князь-мученик, Сергей Александрович. По рассмотрении их он повелел мне сказать чрез близкое ему лицо одно только слово:

— Поздно!

Были сделаны мною впоследствии и дальнейшие попытки довести мою рукопись до сведения кого следует, но и они не имели успеха.

Так прошло время от 1900-го по Декабрь 1905-го года, когда наконец вышло 2-е издание моей книги «Великое в малом», и в ней впервые я обратился к читателю со словом об антихристе, как о «близкой политической возможности». В эту статью вошли и «Протоколы».

Это, насколько мне известно, и было первым обнародованием тайны масоно-еврейского заговора против христианского міра по их первоисточнику, по признанию самих вождей и руководителей этого заговора.

На мір, лежащий вне Церкви Христовой, обнародование этих протоколов произвело впечатление едва заметное. Повременная печать, в большинстве своих изданий находящаяся или в руках еврейских, или под их руководством и влиянием, постаралась замолчать их появление, обмолвившись о них мимоходом, как о дикой выдумке или сказке. Но в міре верующих христиан «Протоколы» сделали свое дело и создали моей книге успех, превзошедший всякое ожи-

дание и распространивший ведение и разумение сокровенных тайн современности в весьма широком кругу христианской семьи.

С тех пор книга моя с «Протоколами» выдерживает уже 5-е издание, но только теперь мне достоверно стало известным, по еврейским источникам, что эти «Протоколы» суть не что иное, как стратегический план завоевания міра под пяту богоборца-Израиля, выработанный вождями еврейского народа в течение многих веков его рассеяния и доложенный совету старейшин «князем изгнания»[1], Теодором Герцлем, во дни 1-го Сионистского конгресса, созванного им в Базеле в августе 1897 года.

Так называемое «сионистское» движение в среде интеллигенции и представителей еврейского народа, как устремление их к новому исходу в Землю обетованную, появилось не более 30–40 лет назад, но чисто-стихийный порыв ему был дан именно Герцлем, которому чаяния талмудистского Израиля отводят место предтечи грядущего лжемессии, всемирного владыки якобы от семени Давидова.

---

[1] «Князья изгнания» — экзилархи, эшмалотархи, Реш-Голуга: о них Талмуд говорит: «Князья изгнания (они же «пленения») держат скипетр Израиля». Обычно «князья» эти тщательно укрываются от зрения гоев (всех не-евреев) и даже от «непосвященных» из самой среды Израиля. Теодор Герцль, например, до Базельского конгресса официально был только парижским корреспондентом влиятельной венской газеты «Нейе Фрейс Прессе», субсидируемой венским Ротшильдом.

Каков был этот порыв, можно судить по нижеследующему отрывку из журнала «Еврейская Жизнь» (Август 1904-го года) — «Впечатления участника Базельского конгресса»: «Я сидел и горящими глазами смотрел на него (на Герцля). Я старался отгадать, что происходит теперь под этим лбом.

Каким образом документы эти, представляющие собою «святая святых» чаяний Израиля, многовековую тайну вождей его, могли проникнуть в широкую публику «непосвященных» — это остается неизвестным и едва ли будет когда-либо с точностью выяснено. Мне, как было сказано выше, они были доставлены в 1900-м году, а в 1901-м году, в циркуляре № 18 и других, разосланных сионистами от имени сионистского «Actions Comity», Герцль уже выражает жалобу на то, что «некоторые конфиденциальные сообщения, не взирая на предупреждение, не были сохранены в тайне и получили нежелательное распространение».

Если даже это и простое совпадение, то и оно не лишено значительности и важности. Но мне не видится в факте этом того, что как случайность разумеется под совпадением: это — перст Божий, коснувшийся завесы, скрывавшей вековую тайну, и начертавший на стене храма христиан всего міра огненными буквами библейские слова: ***Мене. Текел. Упарсин.***

Думаю, что это убеждение мое разделят и все братия мои по вере Христовой. Недаром же 1-й Базельский конгресс, неимоверно окрылив-

---

И я увидел конгрессную залу в Базеле. Густая толпа делегатов в праздничных платьях, ломящаяся галлерея, далее, возле трибуны, исполненные ожидания журналисты, наверху президиум и впереди Герцль с бумагой в руках. Я слышу, как он читает медленно, громко отчеканивая с замечательной силой важнейшие места. Гром бесконечных аплодисментов... А он стоит прямо, приветствуемый новыми взрывами аплодисментов и восклицаний, смотрит вперед и оглядывает шумящую толпу... и я вдруг почувствовал, что грудь моя разрывается...»



Рис. 12. Т. Герцль в молодых годах, до 1-го Базельского конгресса

ший надежды еврейства рассеяния, вознес на небывалую до того времени высоту в среде еврейского народа имя его вдохновителя; недаром такое широкое распространение в христианском обществе получили «Протоколы».

Мудрено ли было впечатлительным сынам «гонимого» племени при таком «окрылении» проговориться и выдать тайну? Даже сам Герцль, по уверению его горячих последователей, не был чужд «болтливости» и принужден был оправдываться перед своими соумышленниками. По поводу такого обвинения, предъявленного ему в излишней откровенности одной его Лондонской речи, сказанной под свежим впечатлением отрадных известий, полученных им об отношении Вильгельма II к сионизму, Герцль принес свое оправдание в таких словах:



Рис. 13.
Т. Герцль во дни
1-го Базельского конгресса.
Август 1897-го года

«Бывают моменты, — говорил он, — когда узнаешь новый факт, благоприятное обстоятельство, событие, о котором еще невозможно сообщить именно из осторожности, потому что не желаешь воспламенять энтузиазм, а хочешь держать движение в рамках осмотрительности и постепенного преуспеяния. Но вы найдете вполне понятным, если не в политическом, то в человеческом смысле, что можно находиться под непосредственным впечатлением такого нового факта, как оно и было тогда со мной. Некоторые из находящихся здесь знают, о чем я говорю. Если в такой момент, когда внезапно



Рис. 14. Герцль и фракция на V конгрессе

приобретаешь убеждение, что признанное сумасбродным сионистское движение вполне признано в мiре реальных политических фактов, чего не мог бы отрицать и злейший враг, если бы мы вздумали им обо всем рассказать; если — говорю я — в такой момент радостного удовлетворения и вырываются слова: "я никогда еще не говорил вам так определенно, как сейчас, что я верю в осуществление наших планов и даже в столь близком будущем, что до него еще доживут люди моих лет"[1], — то это не такое уж беспочвенное обещание и не грозит вызвать вредный

[1] Герцлю в это время (около 1900 года) было с небольшим 40 лет.

энтузиазм. Слова, сказанные мною в Лондоне, к счастью, пали на плодородную почву и немножко подогрели усердие наших друзей, которое, пожалуй, не держалось бы долго на должной высоте, на основании одних только речей, одних математических выкладок. Не знаю, согрешил ли я таким образом против движения, против разумности нашей агитации»[1].

Если на радостях не мог воздержаться от излишней болтливости сам «князь изгнания», то можно ли было уверенно рассчитывать на полное соблюдение тайны со стороны хотя бы и одного только из его подручных?

Таково более чем вероятное объяснение раскрытия в наши дни от века сокрытой «тайны беззакония»; такова причина появления ниже публикуемых «Протоколов Сионских мудрецов».

По словам Герцля, «конфиденциальные сообщения по важнейший делам были даны им трем уважаемым лицам, а именно полковнику Гольдсмиту, сэру Самуэлю Монтегю и почтенному г. Зингеру».

Из этих трех «уважаемых» евреев, сэр Самуэль Монтегю ныне министр военных снаб-

---

[1] Стенографические протоколы 3-го Сионистстского Конгресса, с. 80–81.

[2] Сэр Самуэль Монтегю назначен английским министром военных снабжений после трагически-загадочной смерти лорда Китчинера. Сообщая об этом назначении, газета «Еврейская Жизнь» в № 27 от 10 Июля 1916-го года пишет так: «Эдвин Самуэль Монтегю назначен министром военных снабжений. Еврей-министр далеко не новость в странах, где культурность не есть удел только незначительного и невлиятельного меньшинства. Еврей-министр встречается в Англии и во Франции, в Италии и

жений нашей союзницы Англии[2], «почтенного» г. Зингера знают в каждой русское деревне, где только есть проданная с рассрочкой платежа зингеровская швейная машина.

Только один полковник Гольдсмит пока еще пребывает для русских людей неизвестным...

Теперь перейдем к «Протоколам».

⬦⬦⬦⬦⬦⬦⬦⬦⬦⬦

в С.-Амер. Соед. Штатах... Но Монтегю — не просто министр мирного времени, а министр военных снабжений в эпоху самой трагической войны. Он сделался министром в стране в то время, когда в одной из союзных стран еврей служит лишь объектом бесправия. Не совсем это укладывается в гармонию союзных взаимоотношений. А вдруг придется этому самому Монтегю приехать в Россию для совещания? Что тогда будет? Ведь он иностранный еврей, следовательно, не субъект права, а объект политического участка. Как же с ним поступить? Превратить его в объект?.. Англия поморщится. Считать его субъектом? Но что на это скажет "Союз Русского Народа"? Ведь если Монтегю мог бы быть даже полезен России, то ведь имеется знаменитое изречение Императрицы Елисаветы о нежелании интересной прибыли от врагов Христовых...»

Кончается статья эта такими словами:

«Культурная государственность должна неизбежно признать в еврее полноправного гражданина. Это — рок истории. Этой судьбы не избежать и России».

Этот № «Еврейской Жизни» имеет подпись: «Дозволено Московской военной цензурой».

ПРОТОКОЛЫ СОБРАНИЙ СИОНСКИХ МУДРЕЦОВ

Протокол № 1-й

Право в силе.— Свобода — идея. Либерализм.— Золото. Вера. Самоуправление.— Деспотизм капитала. Внутренний враг.— Толпа. Анархия.— Политика и мораль.— Право сильного.— Необоримость масонско-еврейской власти.— Цель оправдывает средства.— Толпа-слепец.— Политическая азбука.— Партийные раздоры.— Наиболее целесообразный образ правления — Самодержавие.— Спирт. Классицизм. Разврат.— Принцип и правила еврейско-масонского правительства.— Террор.— Свобода, равенство, братство.— Принцип династического правления.— Уничтожение привилегий гоевской аристократии.— Новая аристократия.— Психологический расчет.— Абстракция свободы.— Сменяемость народных представителей.

...Отложив фразерство, будем говорить о значении каждой мысли, сравнениями и выводами осветим обстоятельства.

Итак, я формулирую нашу систему с нашей и гоевской[1] точек зрения.

---

[1] Гои — христиане и вообще все не-евреи.

Надо заметить, что люди с дурными инстинктами многочисленнее добрых, поэтому лучшие результаты в управлении ими достигаются насилием и устрашением, а не академическими рассуждениями. Каждый человек стремится ко власти, каждому хотелось бы сделаться диктатором, если бы только он мог, но при этом редкий не был бы готов жертвовать благами всех ради достижения благ своих.

Право — в силе.

Что сдерживало хищных животных, которых зовут людьми? Что ими руководило до сего времени?

В начале общественного строя они подчинились грубой и слепой силе, потом — закону, который есть та же сила, только замаскированная. Вывожу заключение, что по закону естества ***право — в силе***.

Свобода — идея. Либерализм.

Политическая свобода есть идея, а не факт. Эту идею надо уметь применять, когда является нужным идейной приманкой привлечь народные силы к своей партии, если таковая задумала сломить другую, у власти находящуюся. Задача эта облегчается, если противник сам заразится идеей свободы, так называемым либерализмом, и ради идеи поступится своею мощью. Тут-то и проявится торжество нашей теории: распущенные бразды правления тотчас же по закону бытия подхватываются и подбираются новой рукой, потому что слепая сила народа дня не может пробыть без руководителя, и новая власть лишь заступает место старой, ослабевшей от либерализма.

Золото. Вера. Самоуправление.

В наше время заместительницей либералов-правителей явилась ***власть золота***. Было время, правила ***вера***. Идея свободы неосуществима, потому что никто не умеет пользоваться ею в меру. Стоит только народу на некоторое время предоставить самоуправление, как оно превращается в распущенность. С этого момента возникают междоусобицы, скоро переходящие в социальные битвы, в которых государства горят и значение их превращается в пепел.

Деспотизм капитала.

Истощается ли государство в собственных конвульсиях, или же внутренние распри отдают его во власть внешним врагам, во всяком случае оно может считаться безвозвратно погибшим: оно в нашей власти. Деспотизм капитала, который весь в наших руках, протягивает ему соломинку, за которую государству приходится держаться поневоле, в противном случае оно катится в пропасть. Того, который от либеральной души сказал бы,

Внутренний враг.

что рассуждения такого рода безнравственны, я спрошу: если у каждого государства два врага и если по отношению к внешнему врагу ему дозволено и не почитается безнравственным употреблять всякие меры борьбы, как, например, не ознакомлять врага с планами или нападениями защиты, нападать на него ночью или неравным числом людей, то почему же такие же меры в отношении худшего врага, нарушителя общественного строя и благоденствия, можно назвать недозволенными и безнравственными?

Толпа. Анархия. Может ли здравый логический ум надеяться успешно руководить толпами при помощи разумных увещаний или уговоров при возможности противоречия, хотя бы и бессмысленного, но которое может показаться поверхностно разумеющему народу более приятным? Руководясь исключительно мелкими страстями, повериями, обычаями, традициями и сантиментальными теориями, люди в толпе и люди толпы поддаются партийному расколу, мешающему всякому соглашению даже на почве вполне разумного увещевания. Всякое решение толпы зависит от случайного или подстроенного большинства, которое, по неведению политических тайн, произносит абсурдное решение, кладущее зародыш анархии в управлении. Политика не имеет ничего общего с моралью.

Политика и мораль. Правитель, руководящийся моралью, неполитичен, а потому непрочен на своем престоле. Кто хочет править, должен прибегать и к хитрости, и к лицемерию. Великие народные качества — откровенность и честность — суть пороки в политике, потому что они свергают с престолов лучше и вернее сильнейшего врага. Эти качества должны быть атрибутами гоевских царств, мы же отнюдь не должны руководиться ими.

Право сильного. Наше право — в силе. Слово «право» есть отвлеченная и ничем не доказанная мысль. Слово это означает не более, как дайте мне то, чего я хочу, чтобы я тем самым получил доказательство, что я сильнее вас.

Где начинается право? Где оно кончается?

В государстве, в котором плохая организация власти, безличие законов и правителя, обезличенных размножившимися от либерализма правами, я черпаю новое право — броситься по праву сильного и разнести все существующие порядки и установления, наложить руки на законы, перестроить все учреждения и сделаться владыкою тех, которые предоставили нам права своей силы, отказавшись от них добровольно, либерально...

Необоримость масонско-еврейской власти.

Наша власть при современном шатании всех властей будет необоримее всякой другой, потому что она будет незримой до тех пор, пока не укрепится настолько, что ее уже никакая хитрость не подточит.

Цель оправдывает средства.

Из временного зла, которое мы вынуждены теперь совершать, произойдет добро непоколебимого правления, которое восстановит правильный ход механизма народного бытия, нарушенного либерализмом. Результат оправдывает средства. Обратим же внимание в наших планах не столько на доброе и нравственное, сколько на нужное и полезное.

Перед нами план, в котором стратегически изложена линия, от которой нам отступать нельзя без риска видеть разрушение многовековых работ.

Толпа-слепец.

Чтобы выработать целесообразные действия, надо принять во внимание подлость, неустойчивость, непостоянство толпы, ее неспособность понимать и

уважать условия собственной жизни, собственного благополучия. Надо понять, что мощь толпы слепая, неразумная, нерассуждающая, прислушивающаяся направо и налево. Слепой не может водить слепых без того, чтобы их не довести до пропасти, следовательно, члены толпы, выскочки из народа, хотя бы и гениально умные, но в политике не разумеющие, не могут выступать в качестве руководителей толпы без того, чтобы не погубить всей нации.

Политическая азбука. Только с детства подготовляемое к самодержавию лицо может ведать слова, составляемые политическими буквами.

Партийные раздоры. Народ, предоставленный самому себе, то есть выскочкам из его среды, саморазрушается партийными раздорами, возбуждаемыми погонею за властью и почестями и происходящими от этого беспорядками. Возможно ли народным массам спокойно, без соревнования рассудить, управиться с делами страны, которые не могут смешиваться с личными интересами? Могут ли они защищаться от внешних врагов? Это немыслимо, ибо план, разбитый на несколько частей, сколько голов в толпе, теряет цельность, а потому становится непонятным и неисполнимым.

Наиболее целесообразный образ правления — Самодержавие. Только у Самодержавного лица планы могут выработаться обширно-ясными, в порядке, распределяющем всё в механизме государственной машины, из чего надо заключить,

что целесообразное для пользы страны управление должно сосредоточиться в руках одного ответственного лица. Без абсолютного деспотизма не может существовать цивилизация, проводимая не массами, а руководителем их, кто бы он ни был. Толпа — варвар, проявляющий свое варварство при каждом случае. Как только толпа захватывает в свои руки свободу, она ее вскоре превращает в анархию, которая сама по себе есть высшая степень варварства.

Спирт. Классицизм. Разврат.

Взгляните на наспиртованных животных, одурманенных вином, право на безмерное употребление которого дано вместе со свободой. Не допускать же нам и наших дойти до того же... Народы гоев одурманены спиртными напитками, а молодежь их одурела от классицизма и раннего разврата, на который ее подбивала наша агентура — гувернеры, лакеи, гувернантки — в богатых домах, приказчики и проч., наши женщины — в местах гоевских увеселений. К числу этих последних я причисляю и так называемых «дам из общества», добровольных последовательниц их по разврату и роскоши.

Принцип и правила еврейско-масонского правительства.

Наш пароль — сила и лицемерие. Только сила побеждает в делах политических, особенно если она скрыта в талантах, необходимых государственным людям. Насилие должно быть принципом, а хитрость и лицемерие — правилом для правительств, которые не желают сложить свою

корону к ногам агентов какой-либо новой силы. Это зло есть единственное средство добраться до цели, добра. Поэтому мы не должны останавливаться перед подкупом, обманом и предательством, когда они должны послужить к достижению нашей цели. В политике надо уметь брать чужую собственность без колебаний, если ею мы добьемся покорности и власти.

Террор. Наше государство, шествуя путем мирного завоевания, имеет право заменить ужасы войны менее заметными и более целесообразными казнями, которыми надо поддерживать террор, располагающий к слепому послушанию. Справедливая, но неумолимая строгость есть величайший фактор государственной силы: не только ради выгоды, но и во имя долга, ради победы нам надо держаться программы насилия и лицемерия. Доктрина расчета настолько же сильна, насколько и средства, ею употребляемые. Поэтому не столько самыми средствами, сколько доктриной строгости мы восторжествуем и закрепостим все правительства своему сверхправительству[1]. Достаточно, чтобы знали, что мы неумолимы, чтобы прекратились ослушания.

Свобода, равенство, братство. Еще в древние времена мы среди народа впервые крикнули слова «свобода, равенство, братство», слова, столь много раз повторенные с тех пор бессознательными попугаями, отовсюду налетевшими на эти приманки, с которыми они унесли благосостояние міра,

[1] См. *Шмаков А. С.* Международное тайное правительство. Москва, 1912 г.

истинную свободу личности, прежде так огражденную от давления толпы. Якобы умные, интеллигентные гои не разобрались в отвлеченности произнесенных слов, не заметили противоречия их значения и несоответствия их между собою, не увидели, что в природе нет равенства, не может быть свободы, что сама природа установила неравенство умов, характеров и способностей, равно и подвластность ее законам, не рассудили, что толпа — сила слепая, что выскочки, избранные из нее для управления, в отношении политики такие же слепцы, как и она сама, что посвященный, хотя бы и дурак, да может править, а непосвященный, будь он даже и гений, ничего не поймет в политике — все это гоями было упущено из виду; а между тем на этом зиждилось династическое правление: отец передавал сыну знание хода политических дел так, чтобы никто его не ведал, кроме членов династии, и не мог бы выдать его тайны управляемому народу. Со временем смысл династической передачи истинного положения дел политики был утрачен, что послужило к успеху нашего дела.

Принцип династического правления.

Уничтожение привиллегий гоевской аристократии.

Во всех концах міра слова «свобода, равенство, братство» становили в наши ряды через наших слепых агентов целые легионы, которые с восторгом несли наши знамена. Между тем эти слова были червяками, которые подтачивали благосостояние гоев, уничтожая всюду мир, спокойствие, соли-

дарность, разрушая все основы их государств. Вы увидите впоследствии, что это послужило к нашему торжеству: *это нам дало возможность, между прочим, добиться важнейшего козыря в наши руки — уничтожения привиллегий, иначе говоря, самой сущности аристократии гоев, которая была единственной против нас защитой народов и стран.* На развалинах природной и родовой аристократии мы поставили аристократию нашей интеллигенции во главе всего, денежной. Ценз этой новой аристократии мы установили в богатстве, от нас зависимом, и в науке, двигаемой нашими мудрецами.

Новая аристократия.

Психологический расчет.

Наше торжество облегчилось еще тем, что в сношениях с нужными нам людьми мы всегда действовали на самые чувствительные струны человеческого ума — на расчет, на алчность, на ненасытность материальных потребностей человека; а каждая из перечисленных человеческих слабостей, взятая в отдельности, способна убить инициативу, отдавая волю людей в распоряжение покупателя их деятельности.

Абстракция свободы.

Абстракция свободы дала возможность убедить толпы, что правительство не что иное, как управляющий собственника страны — народа и что его можно сменять, как изношенные перчатки.

Сменяемость народных представителей.

Сменяемость представителей народа отдавала их в наше распоряжение и как бы нашему назначению.

Протокол № 2-й.

Экономические войны — основание еврейского преобладания.— Показная администрация и «тайные советники».— Успехи разрушительных учений.— Приспособляемость в политике.— Роль прессы.— Стоимость золота и ценность еврейской жертвы.

Экономические войны — основание еврейского преобладания.

Нам необходимо, чтобы войны, по возможности, не давали территориальных выгод: это перенесет войну на экономическую почву, в которой нации в нашей помощи усмотрят силу нашего преобладания, а такое положение вещей отдаст обе стороны в распоряжение нашей интернациональной агентуры, обладающей миллионами глаз, взоров, не пререгражденных никакими границами. Тогда наши международные права сотрут народные в собственном смысле права и будут править народами так же, как гражданское право государств правит отношениями своих подданных между собою.

Показная администрация и тайные «советники».

Администраторы, выбираемые нами из публики в зависимости от их рабских способностей, не будут лицами, приготовленными для управления, и потому они легко сделаются пешками в нашей игре, в руках наших ученых и гениальных советчиков, специалистов, воспитанных с раннего детства для управления делами всего міра. Как вам известно, эти специалисты наши черпали для управления

нужные сведения из наших политических планов, из опытов истории, из наблюдений над каждым текущим моментом. Гои не руководятся практикой беспристрастных исторических наблюдений, а теоретической рутиной, без всякого критического отношения к ее результатам. Поэтому нам нечего с ними считаться — пусть они себе до времени веселятся или живут надеждами на новые увеселения или воспоминаниями о пережитых. Пусть для них играет главнейшую роль то, что мы внушили им признавать за веления науки (теории). Для этой цели мы постоянно, путем нашей прессы, возбуждаем слепое доверие к ним. Интеллигенты гоев будут кичиться знаниями и без логической их проверки проведут в действие все почерпнутые из науки сведения, скомбинированные нашими агентами с целью воспитания умов в нужном для нас направлении.

Успехи разрушительных учений.

Вы не думайте, что утверждения наши голословны: обратите внимание на подстроенные нами успехи дарвинизма, марксизма, ницшеизма. Растлевающее значение для гоевских умов этих направлений нам-то, по крайней мере, должно быть очевидно.

Приспособляемость к политике.

Нам необходимо считаться с современными мыслями, характерами, тенденциями народов, чтобы не делать промахов в политике и в управлении административными делами. Торжество нашей системы, части механизма которой можно располагать

разно, смотря по темпераменту народов, встречаемых нами на пути, не может иметь успеха, если практическое ее применение не будет основываться на итогах прошлого в связи с настоящим.

Роль прессы.

В руках современных государств имеется великая сила, создающая движение мысли в народе — это пресса. Роль прессы — указывать якобы необходимые требования, передавать жалобы народного голоса, выражать и создавать неудовольствия. В прессе воплощается торжество свободоговорения. Но государства не умели воспользоваться этой силой, и ***она очутилась в наших руках***. Через нее мы добились влияния, сами оставаясь в тени; благодаря ей мы собрали в свои руки золото, не взирая на то что нам его приходилось брать из потоков крови и слез...

Стоимость золота и ценность еврейской жертвы.

Но мы откупились, жертвуя многими из нашего народа. ***Каждая жертва с нашей стороны стоит тысячи гоев перед Богом.***

Протокол № 3-й.

Символический Змий и его значение.— Неустойчивость конституционных весов. Террор во дворцах.— Власть и честолюбие.— Парламентские говорильни. Памфлеты. Злоупотребления властью.— Экономическое рабство. «Права народа».— Кулачество и аристократия.— Армия масоно-еврейства.— Вырождение гоев.— Голод и право капитала.— Толпа и коронация «всемирного владыки».— Основной предмет программы будущих масонских народных школ.— Тайна науки социального строя.— Общий экономический кризис.— Безопасность «наших».— Деспотизм масонства — царство разума.— Утрата руководителя. Масонство и «великая» французская революция.— Царь-деспот Сионской крови. Причины неуязвимости масонства.— Роль тайных масонских агентов.— Свобода.

Символический Змий и его значение.

Сегодня могу вам сообщить, что наша цель уже в нескольких шагах от нас. Остается небольшое пространство, и весь пройденный нами путь готов уже сомкнуть свой цикл ***Символического Змия***, каковым мы изображаем наш народ. Когда этот круг сомкнется, все европейские государства будут им замкнуты, как крепкими тисками.

Неустойчивость конституционных весов. Террор во дворцах.

Современные конституционные весы скоро опрокинутся, потому что мы их установили не с точностью, для того чтобы они не переставали колебаться, пока не перетрется их

держатель. Гои предполагали, что они его достаточно крепко сковали и всё ожидали, что весы придут в равновесие. Но держатель — Царствующие — заслонены своими представителями, которые дурят, увлекаясь своей бесконтрольной и безответственной властью. Властью же этой они обязаны навеянному во дворцы террору. Не имея доступа к своему народу, в самую его среду, Царствующие уже не могут сговориться с ним и укрепиться против властолюбцев. Разделенная нами зрячая царская сила и слепая сила народа потеряли всякое значение, ибо отдельно, как слепец без палки, они немощны.

Власть и честолюбие.

Чтобы побудить властолюбцев к злоупотреблению властью, мы противопоставили друг другу все силы, развив их либеральные тенденции к независимости. Мы в этом направлении возбудили всякую предприимчивость, мы вооружили все партии, мы поставили власть мишенью для всех амбиций. Из государств мы сделали арены, на которых разыгрываются смуты... Еще немного, — и беспорядки, банкротства появятся всюду...

Парламенские говорильни. Памфлеты. Злоупотребление властью.

Неистощимые говоруны превратили в ораторские состязания заседания парламентов и административных собраний. Смелые журналисты, бесцеремонные памфлетисты ежедневно нападают на административный персонал. Злоупотребления властью окончательно подготовят все учреждения к па-

дению, и все полетит вверх ногами под ударами обезумевшей толпы.

Экономическое рабство. «Права народа».

Народы прикованы к тяжелому труду бедностью сильнее, чем их приковывало рабство и крепостное право: от них так или иначе могли освободиться, могли с ними считаться, а от нужды они не оторвутся. Мы включили в конституции такие права, которые для масс являются фиктивными, а не действительными правами. Все эти так называемые «права народа» могут существовать только в идее, никогда на практике не осуществимой. Что для пролетария-труженика, согнутого в дугу над тяжелым трудом, придавленного своей участью, получение говорунами права болтать, журналистами — права писать всякую чепуху наряду с делом, раз пролетариат не имеет иной выгоды от конституции, кроме тех жалких крох, которые мы им бросаем с нашего стола за подачу ими голосов в пользу наших предписаний и ставленников наших, наших агентов?.. Республиканские права для бедняка — горькая ирония, ибо необходимость чуть не поденного труда не дает им настоящего пользования ими, но зато отнимает у них гарантию постоянного и верного заработка, ставя его в зависимость от стачек хозяев или товарищей.

Кулачество и аристократия.

Народ под нашим руководством уничтожил аристократию, которая была его естественной защитой и кормилицей ради собственных выгод, неразрывно связанных

с народным благосостоянием[1]. Теперь же, с уничтожением аристократии, он попал под гнет кулачества — разжившихся пройдох, насевших на рабочих безжалостным ярмом.

Армия масоно-еврейства. Мы явимся якобы спасителями рабочего от этого гнета, когда предложим ему вступить в ряды нашего войска — социалистов, анархистов, коммунаров, которым мы всегда оказываем поддержку из якобы братского правила общечеловеческой солидарности нашего *социального масонства.* Аристократия, пользо-

---

[1] «Новое Время» в № 13332-м от 25 Апреля 1913-го года, в статье Меньшикова «Поспешите с защитой», сообщает следующее: «...Не только в Англии, где роль лордов сведена теперь к величине близкой к нулю, — но и в других странах, где еще держатся верхние палаты, значение последних постепенно никнет. Общая эволюция идет в сторону однопалатного парламента»... И далее: «...Русские помещики общим хором жалуются, что дворянская культура в России исчезает, и местами с поразительной быстротой. Можете проехать десять, двадцать, тридцать верст и не встретить ни одной, даже захудалой дворянской усадьбы, или встретите десятки брошенных, проданных, сданных в аренду кулакам.

Если взять старинные карты и межевые планы, то вы удивитесь, до какой степени много было еще 60–70 лет назад дворянских гнезд. На планах повсюду еще значатся черные квадратики с надписью: «господ. дом», но в действительности их давно уже нет, господских домов, а с ними отошло в предание и старое господство культурного класса.

Ко мне довольно часто заезжают провинциалы, бывающие в Петербурге, помещики и общественные деятели. Если им верить, — а почему бы отказать им в доверии? — пугачевщина 1905–1906 годов не прекратилась вовсе. Она затихла, она приняла другие, менее шумные формы, но продолжает свое разрушительное дело. Крестьяне не ходят, правда, как прежде целыми толпами и с караванами конных подвод, чтобы грабить помещичьи усадьбы и жечь их. Но поджоги идут все-таки непрерывно —

вавшаяся по праву трудом рабочих, была заинтересована в том, чтобы рабочие были сыты, здоровы и крепки. Мы же заинтересованы в обратном — *в вырождении гоев.* Наша власть в хроническом недоедании и слабости рабочего, потому что всем этим он закрепощается нашей воле, а в своих властях он не найдет ни сил, ни энергии для противодействия ей. Голод создает права капитала на рабочего вернее, чем аристократии давала это право законная Царская власть.

Вырождение гоев.

то дом подожгут, то гумно, то сарай, то амбар, то скирды и одонья хлеба. Продолжаются самые возмутительные, самые нелепые потравы. Становится невозможным завести огород или плодовый сад, ибо и овощи и фрукты непременно будут расхищены еще в завязи. Мало сказать, — расхищены, — растения, иногда очень дорогие, выписанные из дальних стран, вырывают с корнем, ломают, рубят. Даже простые декоративные растения беспощадно истребляются. Племенной скот увечится иногда самым безжалостным образом. Сельскохозяйственные машины портятся и пр. и пр. Чувствуется не отчаяние нищеты, не жадность разбойника, а какое-то сладострастие вандалов, уничтожающих культуру, только потому что она культура. Деревенские старики, родившиеся «при господах», еще хранят оттенок уважения и к чужой собственности, и к чужому культурному труду, но хулиганствующая молодежь впадает явно в тот опасный психоз, который побуждает варваров разрушать всякую цивилизацию. Ничуть не помогают самые добрые, самые великодушные отношения к крестьянам со стороны помещика. На барина-благодетеля чаще всего смотрят как на дурака, простотой которого пользоваться будто бы сам Бог велел. Жестокие первобытные нравы вытесняют не только культурных людей из русской деревни, но и тех крестьян, которые еще не потеряли образ человеческий. Громадный отлив рабочих сил в отхожие промыслы, в переселение, в эмиграцию, объясняется главным образом тем, что в одичалой деревне трудно становится сохранить нынче результаты своего труда, свое спокойствие и самую жизнь.

Голод и право капитала.

Нуждою и происходящею от нее завистливою ненавистью мы двигаем толпами и их руками стираем тех, кто нам мешает на пути нашем.

Толпа и коронация «всемирного владыки».

Когда придет время нашему всемирному владыке короноваться, то те же руки сметут все, могущее сему быть препятствием.

Основной предмет программы будущих масонских народных школ.

Гои отвыкли думать без наших научных советов. Поэтому они не видят настоятельной необходимости в том, чего мы, когда наступит наше царство, будем неукоснительно придерживаться, а именно: *что в народных школах надо преподавать единую истинную науку, первую из всех — науку о строе человеческой жизни, социального быта, требующего разделения труда, а следовательно, разделения людей на классы и сословия.* Необходимо, чтобы знали все, *что равенства быть не может вследствие различия назначения деятельности,* что не могут одинаково отвечать перед законом тот, который своим поступком компрометирует целое сословие, и тот, который не затрагивает им никого, кроме своей чести.

Тайна науки социального строя.

Правильная наука социального строя, в тайны которой мы не допускаем гоев, показала бы всем, что место и труд должны сохраняться в определенном кругу, чтобы не быть источником человеческих мук

от несоответствия воспитания с работой. При изучении этой науки народы станут добровольно повиноваться властям и распределенному ими строю в государстве. При теперешнем же состоянии науки и нами созданном ее направлении, народ, слепо верящий печатному слову, питает во внушенных ему заблуждениях, в неведении своем, вражду ко всем сословиям, которые он считает выше себя, ибо не понимает значения каждого сословия.

Общий экономический кризис.

Указанная вражда еще более увеличивается на почве ***экономического кризиса***, который остановит биржевые сделки и ход промышленности. Создав всеми доступными нам подпольными путями с помощью золота, которое все в наших руках, *общий экономический кризис, мы бросим на улицу целые толпы рабочих одновременно во всех странах Европы.* Эти толпы с наслаждением бросятся проливать кровь тех, кому они в простоте своего поведения завидуют с детства и чьи имущества им можно будет тогда грабить.

Безопасность «наших».

Наших они не тронут, потому что момент нападения нам будет известен и нами будут приняты меры к ограждению своих.

Деспотизм масонства — царство разума.

Мы убедили, что прогресс приведет всех гоев к царству разума. Наш деспотизм и будет таковым, ибо он сумеет разумными строгостями замирить все волнения, вытравить либерализм из всех учреждений.

Утрата руководителя. Масонство и «великая» французская революция.

Когда народ увидел, что ему во имя свободы делают всякие уступки и послабления, он вообразил себе, что он владыка и ринулся во власть, но, конечно, как и всякий слепец, наткнулся на массу препятствий; *бросился искать руководителя, не догадался вернуться к прежнему* и сложил свои полномочия у наших ног. Вспомните французскую революцию, которой мы дали имя «великой»: тайны ее подготовления нам хорошо известны, ибо она вся — дело рук наших.

С тех пор мы водим народ от одного разочарования к другому для того, чтобы он и от нас отказался в пользу того *Царя-деспота Сионской крови, которого мы готовим для міра.*

Царь-деспот Сионской крови. Причина неуязвимости масонства.

В настоящее время ***мы как международная сила неуязвимы, потому что при нападении на нас одних, нас поддерживают другие государства.*** Неистощимая подлость гоевских народов, ползающих перед силой, безжалостных к слабости, беспощадных к проступкам и снисходительных к преступлениям, не желающих выносить противоречий свободного строя, терпеливых до мученичества перед насилием смелого деспотизма — вот что способствует нашей независимости. От современных премьеров-диктаторов они терпят и выносят такие зло-

употребления, за меньшее из которых они обезглавили бы двадцать королей.

Роль тайных масонских агентов.

Чем же объяснить такое явление, такую непоследовательность народных масс в отношении своем к событиям, казалось бы, одного порядка?

Объясняется это явление тем, что диктаторы эти шепчут народу через своих агентов, что они злоупотреблениями теми наносят ущерб государствам для высшей цели — достижения блага народов, их международного братства, солидарности и равноправия. Конечно, им не говорят, что такое соединение должно совершиться только под державой нашей.

И вот народ осуждает правых и оправдывает виновных, все более и более убеждаясь, что он может творить все, чего ни пожелает. Благодаря такому положению вещей, народ разрушает всякую устойчивость и создает беспорядки на каждом шагу.

Свобода.

Слово «свобода» выставляет людские общества на борьбу против всякой власти, даже Божеской и природной. Вот почему при нашем воцарении мы должны будем это слово исключить из человеческого лексикона, как принцип животной силы, превращающей толпы в кровожадных зверей.

Правда, звери эти засыпают всякий раз, как напьются крови, и в это время их легко заковать в цепи. Но, если им не дать крови, они не спят и борются.

Протокол № 4-й.

Стадии республики.— Внешнее масонство.— Свобода и вера.— Международная торгово-промышленная конкуренция. Роль спекуляции.— Культ золота.

Стадии республики. Всякая республика проходит несколько стадий. Первая из них заключена в первых днях безумствования слепца, мятущегося направо и налево; вторая — в демагогии, от которой родится анархия, приводящая неизбежно к деспотизму, но уже не законному открытому, а потому ответственному, а к невидимому и неведомому и тем не менее чувствительному деспотизму какой бы то ни было тайной организации, тем бесцеремоннее действующей, что она действует прикрыто, за спиной разных агентов, смена которых не только не вредит, но воспособляет тайной силе, избавляющейся, благодаря этой смене, от необходимости тратить свои средства на вознаграждение долгосрочно прослуживших.

Внешнее масонство. Кто и что может свергнуть незримую силу? А сила наша именно такова. *Внешнее масонство **служит слепым прикрытием ей и ее целям, но план действий этой силы, даже самое ее местопребывание, для народа всегда останется неизвестным.***

Свобода и вера. Но и свобода могла бы быть безвредной и просуществовать в государственном обиходе без ущерба для благоденствия народов, если бы она держалась

на принципах веры в Бога, на братстве человечества, вне мысли о равенстве, которому противоречат сами законы творения, установившие подвластность. При такой вере народ был бы управляем опекой приходов и шел бы смиренно и кротко под рукой своего духовного пастыря, повинуясь Божьему распределению на земле. Вот почему *нам необходимо подорвать веру, вырвать из ума гоев самый принцип Божества и духа и заменить всё арифметическими расчетами и материальными потребностями.*

Международная торгово-промышленная конкуренция. Роль спекуляции.

Чтобы умы гоев не успевали думать и замечать, надо их отвлечь на промышленность и торговлю. ***Таким образом, все нации будут искать своей выгоды и в борьбе за нее не заметят своего общего врага.*** Но для того, чтобы свобода окончательно разложила и разорила гоевские общества, надо промышленность поставить на спекулятивную почву: это послужит к тому, что отнятое промышленностью от земли не удержится в руках и перейдет к спекуляции, то есть в наши кассы.

Культ золота.

Напряженная борьба за превосходство, толчки в экономической жизни создадут, да и создали уже, разочарованные, холодные и бессердечные общества. Эти общества получат полное отвращение к высшей политике и к религии. Руководителем их будет только расчет, то есть золото, к которому они будут иметь настоящий культ, за те материальные наслаждения, которые оно может

дать. Тогда-то не для служения добру, даже не ради богатства, а из одной ненависти к привилегированным низшие классы гоев пойдут за нами против наших конкурентов на власть, интеллигентов-гоев.

Протокол № 5-й.

Создание усиленной централизации управления.— Пути захвата власти масонством.— Причины невозможности соглашения между государствами.— «Предызбранничество» евреев.— Золото — двигатель государственных механизмов.— Монополии в торговле и промышленности.— Значение критики.— «Показные» учреждения.— Переутомление от витийства.— Как взять в руки общественное мнение?— Значение личной инициативы.— Сверхправительство.

Создание усиленной централизации управления.

Какую форму административного правления можно дать обществам, в которых подкупность проникла всюду, где богатства достигают только ловкими сюрпризами полумошеннических проделок, где царствует распущенность, где нравственность поддерживается карательными мерами и суровыми законами, а не добровольно воспринятыми принципами, где чувства к родине и к религии затерты космополитическими убеждениями? Какую форму правления дать этим обществам, как не ту деспотическую, которую я вам опишу далее? Мы создадим усиленную централизацию управления, чтобы все общественные силы забрать в руки. Мы урегули-

руем механически все действия политической жизни наших подданных новыми законами. Законы эти отберут одно за другим все послабления и вольности, которые были допущены гоями, и наше царство ознаменуется таким величественным деспотизмом, что он будет в состоянии во всякое время и во всяком месте прихлопнуть противодействующих и недовольных гоев.

Нам скажут, что тот деспотизм, о котором я говорю, не согласуется с современным прогрессом, но я вам докажу обратное.

Пути захвата власти масонством.

В те времена, когда народы глядели на Царствовавших, как на чистое проявление Божьей Воли, они безропотно покорялись самодержавию Царей, но с того дня, как мы им внушили мысль о собственных правах, они стали считать Царствующих лиц простыми смертными. Помазание Божественным избранием ниспало с главы Царей в глазах народа, а когда мы у него отняли веру в Бога, то мощь власти была выброшена на улицу в место публичной собственности и захвачена нами.

Кроме того, искусство управлять массами и лицами посредством ловко подстроенной теории и фразеологии, правилами общежития и всякими другими уловками, в которых гои ничего не смыслят, принадлежит также к специальностям нашего административного ума, воспитанного на анализе, наблюдении, на таких тонкостях соображений, в которых у нас нет соперников, как нет и в составлении планов политического действия и солидарности. Одни иезуиты могли бы в

этом с нами сравняться, но мы их сумели дискредитировать в глазах бессмысленной толпы как организацию явную, сами со своей тайной организацией оставшись в тени. Впрочем, не все ли равно для міра, кто будет его владыкой — глава ли католичества или наш деспот Сионской крови?! Нам-то, избранному народу, это далеко не все равно.

Причина невозможности соглашений между государствами.

Временно с нами могла бы справиться всемирная коалиция гоев; но с этой стороны мы обеспечены теми глубокими корнями разлада между ними, которых уже вырвать нельзя. Мы противопоставили друг другу личный и национальные расчеты гоев, религиозные и племенные ненависти, выращенные нами в их сердцах в продолжении двадцати веков. Благодаря всему этому, ни одно государство не встретит ниоткуда поддержки своей протянутой руке, ибо каждый должен думать, что соглашение против нас невыгодно ему самому. Мы слишком сильны — с нами приходится считаться. ***Державы даже небольшого частного соглашения не могут составить без того, чтобы к нему не были причастны тайно[1] мы.***

Предызбранничество евреев.

Per Me reges regnant — «через Меня царствуют

[1] Теперь уже не тайно, а явно. Кто открыто стоит во главе европейских правительств? Евреи: в Австрии премьер Эренталь; в Германии — Бетман Гольвег; в Италии — Луццати и мэр Рима, Натан, — все евреи. Даже у нас в России еврей Слиозберг состоит юрисконсультом Министерства вн. дел.

Цари». А пророками нам сказано, что мы избраны Самим Богом на царство над всею землею. Бог нас наградил гением, чтобы мы могли справиться со своею задачею. Будь гений у противного лагеря, он бы еще поборолся с нами, но пришлец не стоит старого обывателя: борьба была бы между нами беспощадной, какой не видывал еще свет. Да и опоздал бы гений их. Все колеса государственных механизмов ходят воздействием двигателя, находящегося в наших руках, а *двигатель этот — золото*. Измышленная нашими мудрецами наука политической экономии давно указывает царский престиж за капиталом.

Золото — двигатель государственных механизмов.

Капитал, для действий без стеснений, должен добиться свободы для монополии промышленности и торговли, что уже и приводится в исполнение незримой рукой во всех частях света. Такая свобода даст политическую силу промышленникам, а это послужит к стеснению народа. Ныне важнее обезоруживать народы, чем их вести на войну; важнее пользоваться разгоревшимися страстями в нашу пользу, чем их заливать; важнее захватить и толковать чужие мысли по-своему, чем их изгонять.

Монополии в торговле и промышленности.

Главная задача нашего правления состоит в том, чтобы ослабить общественный ум критикой, отучить от размышлений, вызывающих

Значение критики.

отпор, отвлечь силы ума на перестрелку пустого красноречия.

«Показные» учреждения. Во все времена народы, как и отдельные лица, принимали слово за дело, ибо они ***удовлетворяются показным***, редко замечая, последовало ли на общественной почве за обещанием исполнение. Поэтому мы установим показные учреждения, которые будут красноречиво доказывать свои благодеяния прогрессу.

Переутомление от витийства. Мы присвоим себе либеральную физиономию всех партий, всех направлений и снабдим ею же ***ораторов, которые бы столько говорили, что привели бы людей к переутомлению от речей, к отвращению от ораторов.***

Как взять в руки общественное мнение? ***Чтобы взять общественное мнение в руки, надо его поставить в недоумение, высказывая с разных сторон столько противоречивых мнений и до тех пор, пока гои не затеряются в лабиринте их и не поймут, что лучше всего не иметь никакого мнения в вопросах политики***, которых обществу не дано ведать, потому что ведает их лишь тот, кто руководит обществом. Это первая тайна.

Вторая тайна, потребная для успеха управления, заключается в том, чтобы настолько размножить народные недостатки — привычки, страсти, правила общежития, чтобы никто в этом хаосе не мог разобраться и люди вследствие этого перестали бы понимать друг друга. Эта мера

нам еще послужит к тому, чтобы посеять раздор во всех партиях, разобщить все коллективные силы, которые еще не хотят нам покориться, обескуражить всякую личную инициативу, могущую сколько-нибудь мешать нашему делу.

Значение личной инициативы.

Нет ничего опаснее личной инициативы: если она гениальна, она может сделать более того, что могут сделать миллионы людей, среди которых мы посеяли раздор. Нам надо направить воспитание гоевских обществ так, чтобы перед каждым делом, где нужна инициатива, у них опускались бы в безнадежном бессилии руки. Напряжение, происходящее от свободы действий, расслабляет силы, встречаясь с чужой свободой. От этого происходят тяжелые нравственные толчки, разочарования, неудачи.

Сверхправительство.

Всем этим мы так успокоим гоев, что вынудим их предложить нам международную власть, по расположению своему могущую без ломки всосать в себя все государственные силы міра и образовать Сверхправительство[1]. На место современных правителей мы поставим страшилище, которое будет называться Сверхправительственной администрацией. Руки его будут протянуты во все стороны, как клещи, при такой колоссальной организации, что она не может не покорить всех народов.

[1] То, которое у Соловьева названо «союзным советом, всемирной управой» (Comité permanent universel).

Протокол № 6-й.

Монополии; зависимость от них «гоевских» состояний.— Обезземеление аристократии.— Задолженность земли.— Торговля, промышленность и спекуляция.— Роскошь.— Подъем заработной платы и вздорожание предметов первой необходимости.— Анархизм и пьянство.— Тайный смысл пропаганды экономических теорий.

Монополии; зависимость от них «гоевских» состояний.

Скоро мы начнем учреждать громадные монополии[1] — резервуары колоссальных богатств, от которых будут зависеть даже крупные гоевские состояния настолько, что они потонут вместе с кредитом государств на другой день после политической катастрофы...

---

[1] Это уже приводится к исполнению и в России. У всех на глазах сахарный синдикат, негласные — нефтяной (Нобель, Ротшильд и др.), хлебный (евреи), рыбный (евреи и армяне); синдикаты Продамет, Продуголь и т. д. и т. д. Приводим здесь выписку из № 13688 «Нового Времени» от 22 апреля 1914 года.

«Урожай на... синдикаты. С душевным прискорбием приходится опять отметить дальнейший пышный рост синдикатских организаций. Русский потребитель почти каждый день узнает о новом “мощном” соглашении в какой-нибудь отрасли промышленности. Узнает он потому, что, придя покупать товар, слышит, что цена “повысилась”, вернее повышена на копеечку-другую. Копеечку берет себе громадный синдикат, копеечку набавляет, пользуясь случаем, мелочной торговец. Ведь спички стоят 10 коп. десяток, за коробку лавочник берет копейку, если же “синдикат” наложит дань в две копейки, то при цене 12 коп. десяток, коробку продают за 2 коп. Кошке смех, а мышке слезки...

На последних днях получено известие о синдикате ситцевых фабрик. Синдикат этот охватывает значительное количество промышленных предприятий и, должно быть, отразится на ценах товаров, наиболее нужных крестьянскому потреблению. Сегодня узнаем о новом “объединении” фабрикантов вазелино-

Господа экономисты, здесь присутствующие, взвесьте-ка значение этой комбинации!..

Всеми путями нам надо развивать значение нашего Сверхправительства, представляя его покровителем и вознаградителем всех нам добровольно покоряющихся.

Обезземеление аристократии.

Аристократия гоев, как политическая сила, скончалась — с нею нам нечего считаться; но, как территориальная владелица, она для нас вредна тем, что может быть самостоятельна в источниках своей жизни. Нам надо поэтому ее во что бы то ни стало обезземелить[1].

Задолженность земли.

Для этого лучший способ заключается в увеличении земельных повинностей — в задолженности земли. Эти меры задержат землевладение в состоянии безусловной приниженности.

Наследственно не умеющие довольствоваться малым, аристократы гоев прогорят быстро.

Торговля, промышленность и спекуляция.

В то же самое время надо усиленно покровительствовать торговле и промышленности, а главное, —

вого масла. Это последнее объединение интересно тем, что проектируется внутри страны предложение ограничить, цены продукта предложено повысить, а вывоз усилить по дешевым ценам... Как видно, синдикаты у нас стали явлением стихийным, буйный рост которых не под силу остановить власть имущим... А может быть выищется когда-нибудь новый Илья Муромец, который встанет во главе соответственного министерства и сломает злую силу Змея Горыныча — нынешних полновластных синдикатчиков, наложивших дань на всех русских обывателей?

Экономист».

[1] Она уже обезземелена.

спекуляции[1], роль которой заключается в противовесе промышленности: без спекуляции промышленность умножит частные капиталы и по-

---

[1] Это совершили Витте и его последователи.

3 Декабря 1910 года в № 297-м «Московских Ведомостей» напечатана статья «Рабочее движение в Западной Европе». Привожу здесь из нее следующую выдержку: «... Вообще, основною причиной всех столкновений последнего времени является заработная плата — рабочие усиленно добиваются повышения ее. Это требование прикрывается иногда другими мотивами, как, например, новыми способами исчисления заработка; но все столкновения сводятся к увеличению получаемого рабочими вознаграждения. В железнодорожной забастовке во Франции прямо было поставлено требование, чтобы минимальный заработок железнодорожных служащих был повышен с 4 до 5 франков в день. Не касаясь вопроса, насколько осуществимы эти требования, остановимся на той причине, которою они обусловливаются.

Во всех государствах Западной Европы наблюдается за последние годы значительное вздорожание предметов потребления. Об этом свидетельствует и так называемый “Index number”. Но в этот “Index” входят весьма разнообразные предметы, имеющие далеко не одинаковое значение для потребления, как например, хлеб, железо, шелк, табак и т. п., в то время как одни оказываются существенно-необходимыми, другие являются лишь роскошью. Во-вторых, “Index number” представляет не средние цены известного периода, а приурочивается лишь к известным срокам; поэтому его показания могут отражать случайные колебания цен. Вследствие этого берем по официальной статистике Германии (Statistisches Jahrbuch fur das Deutshe Reich 1910) средние годовые цены наиболее важных товаров: ржаной муки, пшеничной муки, свинины и баранины, и выводим из них средние цены по двум пятилетиям — с 1899 по 1904 и с 1905 по 1909 год. Оптовые цены этих товаров в Берлине определились следующими размерами (в марках за метрический центнер):

	1899-1904 5	1905-1909 5	Повышение в %
Мука ржаная	18,7	22,8	19%
Мука пшеничная	22,5	26,9	19%
Свинина	104,8	124,3	19%
Баранина	121,0	141,5	19%

служит к поднятию земледелия, освободив землю от задолженности, установленной ссудами земельных банков. Надо, чтобы промышленность

Получается изумительное совпадение, что цены этих наиболее необходимых продовольственных припасов повысились во втором пятилетии против первого пятилетия одинаково на 19%.

Газета изумляется такому совпадению.

Протокол № 6 Сионских мудрецов не рассеет ли ее недоумения?»

Прилагаемая справка («Маленькая Газета», № 200) показывает, с какою поистине сатанинской жестокостью план этот приводится в исполнение во дни разгоревшейся всемирной войны-бойни.

«Рост цен.

Согласно недавнего срочного запроса министерства внутренних дел губернаторам о росте цен на предметы продовольствия, цены эти выросли так:

	1 пуд стоил в июле 1914 г.	Стоит в июле 1916 г.	Возрос в %%
Мука пшеничная	2.40	4.40	83.3
Овес	0.82	1.70	83.0
Пшено	1.50	3.00	100.0
Гречневая крупа	1.75	5.60	220.0
Картофель	0.80	1.60	100.0
Масло	20.00	48.00	240.0
Мыло	5.60	18.00	221.4
Миткаль	0.13	00.30	130.0
Дрова	45.00	155.00	244.5
Мясо	7.20	13.40	86.1

Есть о чем задуматься и подумать каждому серьезно».

Отечественные «ученые» и вся повременная печать пытается, и не без успеха, уверить всех, кому они «делают голову», то есть всех питающихся печатными мыслями, что у нас такой невероятный подъем цен происходит от обстоятельств военного времени, от чрезмерного обилия бумажных денег и частью от так называемых «мародеров тыла». Но чем объяснят «ученые»

высосала из земли и руки, и капиталы и через спекуляцию передала бы в наши руки все мировые деньги, и тем самым выбросила бы всех гоев в ряды пролетариев. Тогда гои преклонятся

такую газетную обмолвку, которую проглядела редакция «Нового Времени» в субботнем приложении к № 14546-му своей газеты и, не заметив ее прикровенного смысла, пустила в обращение между своими читателями?

«Современный Нью-Йорк

Небывалое, почти комическое положение создалось в настоящее время в Америке. Американцы жалуются, что страна их затоплена золотом. Нью-Йорк, являющийся теперь мировым финансовым центром, богатеет не по дням, а по часам, люди буквально захлебываются от золота, не знают, куда его девать, как тратить. Дело дошло до того, что правительство поощряется в выдумках, что бы такое закупить в Англии и Франции, чтобы избавить страну хоть немного от наводнения золотом. Перед каждым новым платежом союзников за военные заказы, который сулит новые золотые горы, в Америке поднимается стон. Дело в том, что этот приток золота повышает стоимость жизни до громадных размеров; людям среднего достатка жизнь в Америке становится не по карману, там за последние два года потеряли счет деньгам, богатства страны возросли чудовищно. В Нью-Йорк стекаются богачи всего міра, за последнее время иммигрирует особенно много таких богачей из Германии, очевидно предусмотрительно вывозящих свои капиталы из пределов обреченной родины.

Любопытную картину современного Нью-Йорка дают американские журналы: в Нью-Йорке так много денег, говорят они, что это богатство начинает угнетать страну. Прошло время, когда у нас наперечет знали всех миллиардеров, — в настоящее время их так много, что имена их никому не известны. Знаменитая 5-я авеню, улица миллиардеров, за последние два года застроилась множеством новых великолепных дворцов, перед которыми померкли дома Асторов и Вандербильдов. Здесь поселились многочисленные «новые богачи». Большинство их —

перед нами, чтобы только получить право на существование.

Роскошь. Для разорения гоевской промышленности мы пустим в подмогу спе-

---

элемент пришлый, никому не ведомый. Вся жизнь идет по-новому, каким-то ускоренным и веселым темпом. Явно ощущается «запах денег». Никогда рестораны не были так переполнены публикой, никогда не слышалось столько музыки, даже народу на улицах никогда не было так много, и уж, во всяком случае, не было таких умопомрачительных туалетов и бриллиантов. С утра в городе начинается праздник: веселая шумная толпа переполняет улицы, парки, магазины; нельзя не поддаться общему тону опьянения и веселья. Как бы по молчаливому уговору, все бедно одетые и грустные люди избегают появляться на центральных улицах, чтоб не нарушать общего настроения. В Нью-Йорке теперь просто-напросто "неудобно", по выражению американского журнала, быть бедным. Вечером все гостиницы и рестораны наполняются обедающей публикой, последняя мода не признает системы домашнего стола, и часов в семь вечера вереницы автомобилей везут мужчин в цилиндрах и фраках и дам в вечерних туалетах по разным ресторанам. Количество таких мужчин и дам до того велико, что создается впечатление, будто буквально весь город принимает в этом участие. Во всяком случае, такой картины не наблюдалось никогда ни в Париже, ни в Лондоне.

Недавно популярный американский "Harper's Magazine" горько оплакивал падение вкуса в Америке и вульгарность жадной до зрелищ публики: в 2 часа ночи, во время второй годовщины ужасающей войны, когда невольно думалось о гуле орудий под Верденом, в одном ресторане в Нью-Йорке после блестящего дивертисмента, на сцене появилась группа женщин, одетых в костюмы сестер милосердия Красного Креста, которые принялись отплясывать непристойные танцы под громкие знаки одобрения публики. "Нельзя не заметить, — говорит журнал, — что сцена эта не делает чести вкусам и требованиям посетителей ресторана". Вообще отмечается некоторое огрубение нравов, как последствие массового обогащения и стремления проживать эти деньги. Оказывается, что и это далеко не так

куляции развитую нами среди гоев сильную потребность в *роскоши*, всепоглощающей роскоши.

Подъем заработной платы и вздорожание предметов первой необходимости.

Поднимем заработную плату, которая, однако, не принесет никакой

легко, как кажется: там, где приходится тратить уже не тысячи, а миллионы, требуется большая фантазия и изобретательность. Сначала строят себе дворцы, загородные виллы, покупают бриллианты, но миллионы все прибывают и прибывают... Приходится задумываться... Нью-йоркские газеты поведали недавно, что отец одной барышни, дававший для нее бал в своем загородном дворце, послал два экстренных поезда за гостями в Нью-Йорк. Другой образчик фантазии, тоже фигурировавший в газетах, был таков: миллионер потребовал внезапно свой любимый автомобиль, но, к досаде своей узнал, что жена его отправила в этом автомобиле свою канарейку к ветеринару. Тогда миллионер в тот же день приобретает особый автомобиль для канарейки и велит ежедневно катать эту птицу в "собственном" автомобиле на потеху всем знакомым и журналистам.

Нужно отдать справедливость, что далеко не все миллиардеры похожи на этих саврасов, и многие из них живут сравнительно просто и скромно, посвящая себя благотворительности. Но война породила целую плеяду новых богачей, свободных от всех благородных традиций недавнего прошлого».

Чтобы не получить упрека в тенденциозности, нижеследующую фотографию с натуры мы берем из «Биржевых Ведомостей», газеты, которую ни один еврей не может обвинить в «человеконенавистничестве», тем более, что и издается она евреем же, Проппером. В № 15372-м названной газеты было помещено письмо из Нью-Иорка некоего А. Коральника (судя по фамилии, еврей) под заглавием «Радующийся третий». Вот что изображено было в этой статье:

«Нью-Йоркские старожилы говорят, что никогда еще в Нью-Йорке не праздновали так шумно, весело, бесшабашно и богато конец старого (1915-го) года и начало нового, как в этом году. Никогда и нигде, ни в одной столице нашей старой, милой Европы

пользы рабочим, ибо одновременно мы произведем вздорожание предметов первой необходимости, якобы от падения земледелия и скотоводства; да, кроме того, мы искусно и глубоко подкопаем источники

Анархизм и пьянство.

я не видал подобных праздников, подобного чествования отходящего, умирающего года. Накануне нового года «Wall-Street» — центр американских финансов, т. е., артерия, золотая жила Америки, а, может быть, в ближайшем будущем и всего міра, эта улица бешеных спекуляций, этот узкий коридор, ведущий в храм Золотого тельца,— ***плясала***.

В два часа дня, когда биржа закрылась, из здания биржи вышли биржевики, джентльмены во фраках и с цилиндрами на голове, джентльмены англо-саксонской, кельтской, германской, еврейской крови,— откормленные, сытые, самодовольные, с блуждающим огоньком авантюристов в умных, зорких глазах,— вышли на улицу, взяли друг друга за руки и пошли в пляс. К ним присоединились и другие менее “джентльменские” служащие. И все они отплясывали танец золота. А вечером весь город праздновал. “Broadway” — “Широкая улица”, Нью-Йоркский проспект, был освещен миллионами электрических лампочек, во всех ресторанах гремела музыка, все столики были заняты, все увеселительные заведения были переполнены, всякое место бралось с бою и за бешеные деньги — в иных шикарных ресторанах столик обходился в 500 долларов. Нью-Йорк провожал 1915-й год благодарственно и торжественно. И было за что. Это был год небывалого “рекорда”, фантастического роста американской промышленности, исполинского скачка всей американской хозяйственной жизни... В 1915 году ввоз золота в Америку равнялся 438.291.014 долларам, а вывоз — 23.736.670. Германская торговля уничтожена, английский вывоз уменьшился почти вдвое, а Америка торжествует на развалинах. Однако, любопытно то, что это благоденствие весьма мало замечено в стране. Несмотря на могучий приток золота, благосостояние широких масс рабочих и среднего класса не только не повысилось, но, как будто, даже понизилось. Среди

производства, приучив рабочих к анархии и спиртным напиткам и приняв вместе с этим все меры к изгнанию с земли всех интеллигентных сил гоев.

рабочих вы слышите постоянные жалобы на безработицу, низкие заработки, трудную, тяжелую жизнь и страшную дороговизну. Со всех сторон жалуются на плохие времена. Только одна биржа ликует, только “Wall-Street” пирует победу, ибо этот год принес богатство исключительно биржевикам и спекулянтам, счастливым владетелям акций стальных трестов и амуниционных фабрик. Люди становились за ночь миллионерами. Играли наверняка, без риска и без страха. Волна повышения все росла и росла, и, как будто, нет предела ее росту. Разве только конец войны положит ему предел. Тогда, может быть, наступит реакция, а пока что — “Wall-Street” пирует и отплясывает танец золота и крови... Война превратила Америку в страну финансов, капитала, банкиров міра... Капитал консервативен, осторожен, имеет аристократические тенденции. В царстве финансов не может быть “неограниченных возможностей”. Кастовый дух исключает “Opportunities”, исключает и рост демократий. И если знамения не обманывают, Америка идет по этому пути, а, может быть, уже и дошла. В Америке теперь только и говорят, что о “praeparednes”, готовности, обороне страны, военной подготовке народа, сооружении огромной армии, судостроительстве, наконец, о всеобщей воинской повинности и милитаризации народа на швейцарский лад. Говорит об этом “Wall-Street” — народившаяся капиталистическая олигархия, правящая страной»...

Такова статья. Надо ли говорить, к какой национальности, по преимуществу, принадлежит эта «новая капиталистическая олигархия, правящая Америкой»?

Вот где они «мародеры тыла», настоящие, а не бутафорские, не мелкие сошки, а заправилы всей международной политики и истинные виновники как безумного подъема цен, так и всей совершающейся мировой катастрофы. Хотя они и не в одной только далекой от нас Америке, есть они и вблизи нас, но они вне пределов человеческой досягаемости,— человеческой, конечно, но не Божьей.

Тайный смысл пропаганды экономических теорий.

Чтобы истинная подкладка вещей не стала заметна гоям раньше времени, мы ее прикроем якобы стремлением послужить рабочим классам и великим экономическим принципам, о которых ведут деятельную пропаганду наши экономические теории.

Протокол № 7-й.

Цель напряжения вооружений.— Брожения, раздоры и вражда во всем мiре.— Обуздание противодействия «гоев» войнами и всеобщей войной.— Тайна — успех политики.— Пресса и общественное мнение.— Американские, китайские и японские пушки.

Цель напряжения вооружений.

Напряжение вооружений, увеличение полицейского штата — это все суть необходимые пополнения вышеуказанных планов. Необходимо достичь того, чтобы, кроме нас, во всех государствах были только массы пролетариата, несколько преданных нам миллионеров, полицейские и солдаты.

Брожения, раздоры и вражда во всем мiре.

Во всей Европе, а с помощью ее отношений и на других континентах мы должны создать брожения, раздоры и вражду. В этом двоякая польза: во-первых, этим мы держим в решпекте все страны, хорошо ведающие, что мы, по желанию, властны произвести беспорядки или водворить порядок. Все эти страны привыкли видеть в нас необходимое давление;

во-вторых, интригами мы запутаем все нити, протянутые нами во все государственные кабинеты политикой, экономическими договорами или долговыми обязательствами. Для достижения этого нам надо вооружиться большою хитростью и пронырливостью во время переговоров и соглашений, но в том, что называется «официальным языком», мы будем держаться противоположной тактики и будем казаться честными и сговорчивыми. Таким образом, народы и правительства гоев, которых мы приучили смотреть только на показную сторону того, что мы им представляем, примут нас еще за благодетелей и спасителей рода человеческого.

Обуздание противодействия «гоев» войнами и всеобщей войной.

На каждое противодействие мы должны быть в состоянии ответить войной с соседями той стране, которая осмелится нам противодействовать, но если и соседи эти задумают стать коллективно против нас, то мы должны дать отпор всеобщей войной.

Тайна — успех политики.

Главный успех в политике заключается в тайне ее предприятий: слово не должно согласоваться с действиями дипломата.

Пресса и общественное мнение.

К действиям в пользу широко задуманного нами плана, уже близящегося к вожделенному концу, мы должны вынуждать гоевские правительства якобы общественным мнением, втайне подстроенным нами при помощи так называемой «великой державы» — печати, кото-

рая, за немногими исключениями, с которыми считаться не стоит, вся уже в руках наших.

Американские, китайские и японские пушки.

Одним словом, чтобы резюмировать нашу систему обуздания гоевских правительств в Европе, мы одному из них покажем свою силу покушениями, то есть террором, а всем, если допустить их восстание против нас, мы ответим американскими, или китайскими, или японскими пушками[1].

Протокол № 8-й.

Двусмысленное пользование юридическим правом.— Сотрудники масонского правления.— Особые школы и сверхобразовательное воспитание.— Экономисты и миллионеры.— Кому поручать ответственные посты в правительстве?

Двусмысленное пользование юридическим правом.

Мы должны заручиться для себя всеми орудиями, которыми наши противники могли бы воспользоваться против нас. Мы должны будем выискивать в самых тонких выражениях и загвоздках правового словаря оправдания для тех случаев, когда нам придется произносить решения, могущие показаться непомерно смелыми и несправедли-

---

[1] Всеобщая война уже разразилась; громы японских пушек мы слышали; американскую помощь японцам деньгами и Портсмутским миром мы видели. Не видали еще открытого совместного действия Китая, Америки и Японии; но по некоторым признакам можно предвидеть и такую коалицию.

P. S. Прошу заметить, что «Протоколы» были в моих руках ранее Русско-японской войны.

выми, ибо эти решения важно выразить в таких выражениях, которые казались бы высшими нравственными правилами правового характера.

Сотрудники масонского правления.

Наше правление должно окружать себя всеми силами цивилизации, среди которых ему придется действовать. Оно окружит себя публицистами, юристами-практиками, администраторами, дипломатами и, наконец, людьми, подготовленными особым сверхобразовательным воспитанием в *наших особых школах*. Эти люди будут ведать все тайны социального быта, они будут знать все языки, составленные политическими буквами и словами; они будут ознакомлены со всей подкладочной стороной человеческой натуры, со всеми ее чувствительными струнами, на которых им надо будет уметь играть. Струны эти — строение умов гоев, их тенденции, недостатки, пороки и качества, особенности классов и сословий. Понятно, что гениальные сотрудники нашей власти, о которых я веду речь, будут взяты не из числа гоев, которые привыкли исполнять свою административную работу, не задаваясь мыслью, чего ею надо достигнуть, не думая о том, на что она нужна. Администраторы гоев подписывают бумаги, не читая их, служат же из корысти или из честолюбия.

Особые школы и сверхобразовательное воспитание.

Экономисты и миллионеры.

Мы окружим свое правительство целым міром экономистов. Вот отчего экономические науки составляют главный предмет преподавания евреям. Нас будет окружать целая плеяда

банкиров, промышленников, капиталистов, а *главное, миллионеров, потому что, в сущности, все будет разрешено вопросом цифр*[1].

Кому поручать ответственные посты в правительстве?

На время, пока еще будет безопасно вручить ответственные посты в государствах наших братьям-евреям[2], мы их будем поручать лицам, прошлое и характер которых таковы, что между ними и народом легла пропасть, таким людям, которым в случае непослушания нашим предписаниям остается ждать или суда, или ссылки — сие для того, чтобы они защищали наши интересы до последнего своего издыхания.

Протокол № 9-й.

Применение масонских принципов в деле перевоспитания народов.— Масонский пароль.— Значение антисемитизма.— Диктатура масонства.— Террор. Кто служит масонству?— Разделение «зрячей» и «слепой» сил гоевских царств.— Общение власти с народом.— Либеральный произвол.— Захват образования и воспитания.— Ложные теории.— Толкование законов.— Метрополитеновые ходы.

Применение масонских принципов в деле перевоспитания народов.

Применяя наши принципы, обращайте внимание на характер народа, в стране которого

[1] Какое поистине ужасное ожидает разочарование все эти адские планы, когда исполнится предвиденное преп. Ефремом Сирином время и «небо не захочет дать дождя, а земля — ни жатвы, ни плодов»!

[2] Теперь, видимо, это стало безопасно.

вы будете находиться и действовать; общее, одинаковое их применение ранее перевоспитания народа на наш лад не может иметь успеха. Но, шествуя в применении их осторожно, вы увидите, что не пройдет и десятка лет[1], как самый упорный характер изменится, и мы зачислим новый народ в ряды уже покорившихся нам.

Масонский пароль. Слова либерального, в сущности, нашего *масонского* пароля — «свобода, равенство, братство», — когда мы воцаримся, мы заменим словами не пароля уже, а лишь идейности: «право свободы, долг равенства, идеал братства» — скажем мы и... и поймаем козла за рога... De facto мы уже стерли всякое правление, кроме нашего, хотя de jure таковых еще много. Ныне, если какие-либо государства поднимают протест против нас, то это для формы и ***по нашему усмотрению и распоряжению, ибо их антисемитизм нам нужен для управления нашими меньшими братьями***.

Значение антисемитизма. Не буду этого разъяснять, ибо это уже было предметом неоднократных наших бесед.

Диктатура масонства. В действительности для нас нет препятствий. Наше Сверхправительство находится в таких экстралегальных условиях, которые принято называть энергичным и сильным словом — диктатура. Я могу по совести сказать, что в данное время мы — законодатели, мы творим суд и расправу, мы казним и милуем, мы как шеф всех наших войск сидим на предводительском коне.

---

[1] Министерство Витте находилось у власти немногим более 10 лет.

Мы правим сильною волею, потому что у нас в руках осколки когда-то сильной партии, ныне покоренной нами. В наших руках неудержимые честолюбия, жгучие жадности беспощадной мести, злобные ненависти.

Террор. Кто служит масонству.

От нас исходит всеохвативший террор. У нас в услужении люди всех мнений, всех доктрин: реставраторы монархии, демагоги, социалисты, коммунары и всякие утописты[1]. Мы всех запрягли в работу: *каждый из них со своей стороны подтачивает последние остатки власти, старается свергнуть все установленные порядки.* Этими действиями все государства замучены; они взывают к покою, готовы ради мира жертвовать всем; *но мы не дадим им мира, пока они не признают нашего интернационального Сверхправительства открыто,* с покорностью.

Народ завопил о необходимости разрешить социальный вопрос путем международного соглашения. *Раздробление на партии предоставило их все в наше распоряжение, так как, для того чтобы вести соревновательную борьбу, надо иметь деньги, а они все у нас.*

---

[1] Когда Наполеон I провозглашен был первым консулом, то одним из первых его действий было воззвание к евреям всего міра, приглашающее их встать под его знамена для восстановления еврейского государства в Палестине. По делу наших декабристов следствием было обнаружено, что главный руководитель и душа этого заговора — Пестель — в своем уставе декабристской организации «Союза Спасения», переименованного впоследствии в «Русскую Правду», включил проект о создании во владениях и на счет Турции нового Иудейского государства. Пестель полагал осуществить этот проект переселением в Малую Азию двух миллионов евреев, живущих в России и в Польше.

Разделение «зрячей» и «слепой» сил гоевских царств.

Мы могли бы бояться соединения гоевской зрячей силы Царствующих со слепой силой народной, но нами приняты все меры против такой возможности: между тою и другой силой нами воздвигнута стена в виде взаимного между ними террора. Таким образом, слепая сила народа остается нашей опорой и мы, только мы будем ей служить руководителем и, конечно, ***направим ее*** к нашей цели.

Общение власти с народом.

Чтобы рука слепого не могла освободиться от нашего руководства, мы должны по временам находиться в тесном общении с ним, если не лично, то через самых верных братьев наших. Когда мы будем признанной властью, то мы с народом будем беседовать лично, на площадях, и будем его учить по вопросам политики в том направлении, какое нам понадобится.

Как проверить, что ему преподают в деревенских школах? А что скажет посланник правительства или сам Царствующий, то не может не стать известным тотчас всему государству, ибо быстро будет разнесено голосом народа.

Либеральный произвол.

Чтобы не уничтожать раньше времени гоевских учреждений, мы коснулись их умелой рукой и забрали в свои руки концы пружин их механизма. Пружины эти были в строгом, но справедливом порядке, а мы его заменили либеральным беспорядочным произволом. Мы затронули юрисдикцию, выборные

Захват образования и воспитания.

порядки, печать, свободу личности, *а главное образование и воспитание, как краеугольные камни свободного бытия.*

Ложные теории. *Мы одурачили, одурманили и развратили гоевскую молодежь посредством воспитания в заведомо для нас ложных, но нами внушенных принципах и теориях.*

Толкование законов. Сверх существующих законов, не изменяя их существенно, а лишь ***исковеркав их противоречивыми толкованиями***, мы создали нечто грандиозное в смысле результатов. Эти результаты выразились сначала в том, что *толкования замаскировали законы*, а затем и совсем закрыли их от взоров правительств невозможностью ведать такое запутанное законодательство.

Отсюда — теория суда совести.

Метрополитеновые ходы. Вы говорите, что на нас поднимутся с оружием в руках, если раскусят в чем дело раньше времени; но для этого у нас на западе такой терроризующий маневр, что самые храбрые души дрогнут: ***метрополитеновые*** подземные ходы[1]-коридоры будут к тому времени проведены во всех столицах, откуда они будут ***взорваны*** со всеми своими организациями и документами стран.

---

[1] В России, в столицах, эти подземные трамвайные ходы еще не устроены, но попытки «международного» комитета их устроить в Петербурге и Москве уже были.

Протокол № 10-й.

Показное в политике.— «Гениальность» подлости.— Что обещает масонский государственный переворот?— Всеобщее голосование.— Самозначение.— Лидеры масонства.— Гениальный руководитель масонства.— Учреждения и их функции.— Яд либерализма.— Конституция — школа партийных раздоров. Республиканская эра. Президенты — креатура масонства.— Ответственность президентов.— «Панама». Роль палаты депутатов и президента.— Масонство — законодательная сила.— Новая республиканская конституция.— Переход к масонскому «самодержавию».— Момент провозглашения «всемирного царя».— Прививка болезней и прочие козни масонства.

«Показное» в политике.

Сегодня начинаю с повторения уже сказанного и ***прошу вас помнить, что правительства и народы в политике довольствуются показным***. Да и где им разглядывать подкладку вещей, когда их представителям важнее всего веселиться. Для нашей политики весьма важно ведать эту подробность: она нам поможет при переходе к обсуждению разделения власти, свободы слова, прессы, религии (веры), права ассоциации, равенства перед законом, неприкосновенности собственности, жилища, налога (идея о скрытом налоге), обратной силы законов. Все эти вопросы таковы, что их прямо и открыто для народа не следует никогда касаться. В тех случаях когда необходимо их коснуться, надо не перечислять их, а заявлять без подробного изложения, что принципы современного права при-

знаются нами. Значение этого умолчания заключается в том, что неназванный принцип оставляет нам свободу действий исключать то или другое из него неприметно; при перечислении же их они являются все как бы уже дарованными.

«Гениальность» подлости. Народ питает особую любовь и уважение к гениям политической мощи и на все их насильственные действия отвечает: подло-то подло, но ловко!.. фокус, но как сыгран, сколь величественно, нахально!..

Мы рассчитываем привлечь все нации к работе возведения нового фундаментального здания, которое нами проектировано. Вот почему нам прежде всего необходимо запастись и заручиться той прямо бесшабашной удалью и мощью духа, которая в лице наших деятелей сломит все препятствия на нашем пути.

Что обещает масонский государственный переворот? *Когда мы совершим наш государственный переворот, скажем тогда народам: «Всё шло ужасно плохо, все исстрадались. Мы разбиваем причины ваших мук: народности, границы, разномонетность. Конечно, вы свободны произнести над нами приговор, но разве он может быть справедливым, если он будет вами утвержден прежде, чем испытаете то, что мы вам дадим...» Тогда они нас вознесут и на руках понесут в единодушном восторге надежд и упований. Голосование, которое мы сделали орудием нашего воцарения, приучив к нему даже самые мелкие единицы из числа членов*

человечества составлением групповых собраний и соглашений, отслужит свою службу и сыграет на этот раз свою последнюю роль единогласием в желании ознакомиться с нами поближе прежде, чем осудить.

Всеобщее голосование.

Для этого нам надо привести всех к голосованию, без различая классов и ценза, чтобы установить абсолютизм большинства, которого нельзя добиться от интеллигентных цензовых классов. Таким порядком приучив всех к мысли о самозначении, мы сломаем значение гоевской семьи и ее воспитательную цену, устраним выделение индивидуальных умов, которым толпа, руководимая нами, не даст ни выдвинуться, ни даже высказаться: она привыкла слушать только нас, платящих ей за послушание и внимание. Этим мы создадим такую слепую мощь, которая никогда не будет в состоянии никуда двинуться, помимо руководства наших агентов, поставленных нами на место ее лидеров. Народ подчинится этому режиму, потому что будет знать, что от этих лидеров будут зависеть заработки, подачки и получения всяких благ.

Самозначение.

Лидеры масонства.

Гениальный руководитель масонства.

План управления должен выйти готовым из одной головы, потому что его не скрепишь, если допустить его раздробление на клочки в многочисленных умах. Поэтому нам можно ведать план действий, но не обсуждать его, чтобы не нарушить его гениальности, связи

его составных частей, практической силы тайного значения каждого его пункта. Если обсуждать и изменять подобную работу многочисленным голосованием, то она понесет на себе печать всех умственных недоразумений, не проникших в глубину и связь ее замыслов. Нам нужно, чтобы наши планы были сильны и целесообразно задуманы. Поэтому *нам не следует бросать гениальной работы нашего руководителя* на растерзание толпы или даже ограниченного общества.

Эти планы не перевернут пока вверх дном современных учреждений. Они только заменят их экономию, а следовательно, всю комбинацию их шествия, которое, таким образом, направится по намеченному в наших планах пути.

Учреждения и их функции.

Под разными названиями во всех странах существует приблизительно одно и то же. Представительство, Министерство, Сенат, Государственный совет, Законодательный и Исполнительный корпус. Мне не нужно пояснять вам механизма отношений этих учреждений между собою, так как это вам хорошо известно; обратите только внимание на то, что каждое из названных учреждений отвечает какой-либо важной государственной функции, причем прошу вас заметить, что слово «важный» я отношу не к учреждению, а к функции, следовательно, не учреждения важны, а важны функции их. Учреждения поделили между собою все функции управления — административную, законодательную, исполнительную, поэтому они стали

действовать в государственном организме, как органы в человеческом теле. Если повредим одну часть в государственной машине, государство заболеет, как человеческое тело и... умрет.

Яд либерализма.

Когда мы ввели в государственный организм ***яд либерализма***, вся его политическая комплекция изменилась: государства заболели смертельною болезнью — разложением крови. Остается ожидать конца их агонии.

Конституция — школа партийных раздоров. Республиканская эра. Президенты — креатура масонства.

От либерализма родились конституционные государства, заменившие спасительное для гоев Самодержавие, ***а конституция, как вам хорошо известно, есть не что иное, как школа раздоров***, разлада, споров, несогласий, бесплодных партийных агитаций, партийных тенденций — одним словом, школа всего того, что обезличивает деятельность государства. *Трибуна не хуже прессы приговорила правителей к бездействию и к бессилию* и тем сделала их ненужными, лишними, отчего они и были во многих странах свергнуты. ***Тогда стало возможным возникновение республиканской эры, и тогда мы заменили правителя карикатурой правительства — президентом, взятым из толпы, из среды наших креатур, наших рабов.*** В этом было основание мины, подведенной нами под гоевский народ или, вернее, под гоевские народы.

Ответственность президентов.

В близком будущем мы учредим ответственность президентов.

Тогда мы уже не станем церемониться в проведении того, за что будет отвечать наша безличная креатура. Что нам до того, если разредеют ряды стремящихся к власти, что наступят замешательства от ненахождения президентов, замешательства, которые окончательно дезорганизуют страну...

«Панама». Роль палаты депутатов и президента.

Чтобы привести наш план к такому результату, мы будем подстраивать выборы таких президентов, у которых в прошлом есть какое-нибудь нераскрытое темное дело, какая-нибудь «панама» — тогда они будут верными исполнителями наших предписаний из боязни разоблачений и из свойственного всякому человеку, достигшему власти, стремления удержать за собою привилегии, преимущества и почет, связанный со званием президента. Палата депутатов будет прикрывать, защищать, избирать президентов, но мы у нее отнимем право предложения законов, их изменения, ибо это право будет нами предоставлено ответственному президенту, кукле в руках наших. Конечно, тогда власть президента станет мишенью для всевозможных нападок, но мы ему дадим самозащиту в праве обращения к народу, к его решению помимо его представителей, то есть к тому же нашему слепому прислужнику — большинству из толпы. Независимо от этого мы предоставим президенту право объявления военного положения. Это последнее право мы будем мотивировать тем, что президент как шеф всей армии страны должен иметь ее в своем

распоряжении на случай защиты новой республиканской конституции, на защиту которой он имеет право как ответственный представитель этой конституции.

Масонство — законодательная сила.

Понятно, при таких условиях ключ от святилища будет находиться в руках наших, и никто, кроме нас, не будет уже руководить законодательной силой.

Новая республиканская конституция.

Кроме того, мы отнимем у Палаты с введением новой республиканской конституции права запроса о правительственных мероприятиях под предлогом сохранения политической тайны, да помимо того новой конституцией мы сократим число представителей до минимума, чем сократим настолько же политические страсти и страсть к политике. Если же они, паче чаяния, возгорятся и в этом минимуме, то мы их сведем на нет воззванием и обращением ко всенародному большинству...

От президента будет зависеть назначение президентов и вице-президентов Палаты и Сената. Вместо постоянных сессий парламентов мы сократим их заседания до нескольких месяцев. Кроме того, президент как начальник исполнительной власти будет иметь право собрать или распустить парламент и, в случае роспуска, протянуть время до назначения нового парламентского собрания. Но, чтобы последствия от всех этих, по существу, беззаконных действий не пали на установленную нами ответственность президента преждевременно для наших планов,

мы дадим министрам и другим окружающим президента чиновникам высшей администрации мысль обходить его распоряжения собственными мерами, за что и подпадать под ответственность вместо него... Эту роль мы особенно рекомендуем давать для исполнения Сенату, Государственному совету или Совету министров, а не отдельному лицу.

Президент будет по нашему усмотрению толковать смысл тех из существующих законов, которые можно истолковать различно; к тому же он будет аннулировать их, когда ему нами будет указана в том надобность; кроме того, он будет иметь право предлагать временные законы и даже новое изменение правительственной конституционной работы, мотивируя как то, так и другое требованиями высшего блага государства.

Переход к масонскому «самодержавию».

Такими мерами мы получим возможность уничтожить мало-помалу, шаг за шагом, все то, что первоначально при вступлении нашем в наши права мы будем вынуждены ввести в государственные конституции для перехода к незаметному изъятию всякой конституции, когда наступит время превратить всякое правление в *наше самодержавие.*

Момент провозглашения «всемирного царя».

Признание нашего самодержца может наступить и ранее уничтожения конституции: момент этого признания наступит, когда народы, измученные неурядицами и несостоятельностью правителей, нами подстроенною, воскликнут: «Уберите их и дайте

нам одного всемирного царя, который объединил бы нас и уничтожил причины раздоров — границы национальности, религии, государственные расчеты, который дал бы нам мир и покой, которых мы не можем найти с нашими правителями и представителями».

Прививка болезней и прочие козни масонства.

Но вы сами отлично знаете, что для возможности *всенародного выражения подобных желаний необходимо беспрестанно мутить во всех странах народные отношения и правительства, чтобы переутомить всех разладом, враждою, борьбою, ненавистью и даже мученичеством, голодом, прививкою болезней*[1], *нуждою*, чтобы гои не видели другого исхода, как прибегнуть к нашему денежному и полному владычеству...

Если же мы дадим передышку народам, то желательный момент едва ли когда-нибудь наступит.

Протокол № 11-й.

Программа новой конституции.— Некоторые подробности предположенного переворота.— Гои — бараны.— Тайное масонство и его «показные» ложи.

Государственный совет явится как подчеркиватель власти правителя: он как показная часть Законодательного корпуса будет как бы комитетом редакций законов и указов правителя.

---

[1] Отвергать это уже не стало теперь возможности: тому доказательство — процесс Бутурлина. Если русский доктор за деньги был способен привить смертельный яд своему пациенту, то ясно, что еврей способнее на это во много крат.

Программа новой конституции. Итак, вот программа новой готовящейся конституции. Мы будем творить Закон, Право и Суд: 1) под видом предложений Законодательному корпусу, 2) указами президента под видом общих установлений, постановлений Сената и решений Государственного совета, под видом министерских постановлений, 3) а в случае наступления удобного момента — в форме государственного переворота.

Некоторые подробности предположенного переворота. Установив приблизительно modus agendi, займемся подробностями тех комбинаций, которыми нам остается довершить переворот хода государственных машин в вышесказанном направлении. Под этими комбинациями я разумею свободу прессы, право ассоциации, свободу совести, выборное начало и многое другое, что должно будет исчезнуть из человеческого репертуара или должно будет в корне изменено на другой день после провозглашения новой конституции. Только в этот момент нам возможно будет сразу объявить все наши постановления, ибо после всякое заметное изменение будет опасно — и вот почему: если это изменение проведено будет с суровой строгостью и в смысле строгости и ограничений, то оно может довести до отчаяния, вызванного боязнью новых изменений в том же направлении; если же оно произведено будет в смысле дальнейших послаблений, то скажут, что мы сознали свою неправоту, а это подорвет ореол непогрешимости новой власти, или же скажут,

что испугались и вынуждены идти на уступки, за которые никто не будет благодарен, ибо будет их считать должными... То и другое вредно для престижа новой конституции. Нам нужно, чтобы с первого момента ее провозглашения, когда народы будут ошеломлены совершившимся переворотом, будут еще находиться в терроре и недоумении, они сознали, что мы так сильны, так неуязвимы, так исполнены мощи, что мы с ними ни в каком случае не будем считаться и не только не обратим внимания на их мнения и желания, но готовы и способны с непререкаемой властью подавить выражение и проявление их в каждый момент и на каждом месте, что мы всё сразу взяли, что нам было нужно, и что мы ни в каком случае не станем делиться с ними нашей властью... Тогда они из страха закроют глаза на все и станут ожидать, что из этого выйдет.

Гои — бараны.

Гои — баранье стадо, а мы для них волки. А вы знаете, что бывает с овцами, когда в овчарню забираются волки?..

Они закроют глаза на все еще и потому, что мы им пообещаем вернуть все отнятые свободы после усмирения врагов мира и укрощения всех партий...

Стоит ли говорить о том, сколько времени они будут ожидать этого возврата?..

Тайное масонство и его показные «ложи».

Для чего мы придумали и внушили гоям всю эту политику, внушили, не дав им возможности разглядеть ее подкладку, для чего, как не для того, чтобы

обходом достигнуть того, что недостижимо для нашего рассеянного племени прямым путем. Это послужило основанием для нашей организации *тайного масонства, которого не знают, и целей, которых даже и не подозревают скоты гои, привлеченные нами в показную армию масонских лож, для отвода глаз их соплеменников.*

Бог[1] даровал нам, своему избранному народу, рассеяние, и в этой кажущейся для всех слабости нашей и сказалась вся наша сила, которая теперь привела нас к порогу всемирного владычества.

Нам теперь немного уже остается достраивать на заложенном фундаменте.

Протокол № 12-й.

Масонское толкование слова «свобода».— Будущее прессы в масонском царстве.— Контроль над прессой.— Корреспондентские агентства.— Что такое прогресс в понятиях масонства?— Еще о прессе.— Масонская солидарность в современной прессе.— Возбуждение провинциальных «общественных» требований.— Непогрешимость нового режима.

Масонское толкование слова «свобода».

Слово «свобода», которое можно толковать разнообразно, мы определяем так.

Свобода есть право делать то, что позволяет закон. Подобное толкование этого слова в то время послужит нам к тому, что вся свобода

[1] Какой это «бог», читатель увидит из дальнейшего развития настоящего очерка.

окажется в наших руках, потому что законы будут разрушать или созидать только желательное нам по вышеизложенной программе.

Будущее прессы в масонском царстве.

С прессой мы поступим следующим образом. Какую роль играет теперь пресса? Она служит пылкому разгоранию нужных нам страстей или же эгоистичным партийностям. Она бывает пуста, несправедлива, лжива, и большинство людей не понимает вовсе, чему она служит. Мы ее сделаем и возьмем в крепкие вожжи, то же сделаем и с остальной печатью, ибо какой смысл нам избавляться от нападков прессы, если мы останемся мишенью для брошюры и книги. Мы превратим ныне дорого стоющий продукт гласности, дорогой, благодаря необходимости его цензуры, в доходную статью для нашего государства: мы ее обложим особым марочным налогом и взносами залогов при учреждении органов печати или типографий, которые должны будут гарантировать наше правительство от всяких нападений со стороны прессы. За возможное нападение мы будем штрафовать беспощадно. Такие меры, как марки, залоги и штрафы, ими обеспеченные, принесут огромный доход правительству. Правда, партийные газеты могли бы не пожалеть денег, но мы их будем закрывать по второму нападению на нас. Никто безнаказанно не будет касаться ореола нашей правительственной непогрешимости. Предлог для прекращения издания — закрываемый-де орган волнует умы без повода и основания. *Прошу вас заметить, что среди нападающих на нас будут и нами уч-*

рожденные органы, но они будут нападать исключительно на пункты, предназначенные нами к изменению.

Контроль над прессой. *Ни одно оповещение не будет проникать в общество без нашего контроля.* Это и теперь уже нами достигается тем, что все новости получаются несколькими агентствами, в которых они централизуются со всех концов света. Эти агентства будут тогда уже всецело нашими учреждениями и будут оглашать только то, что мы им предпишем.

Корреспондентские агентства.

Если теперь мы сумели овладеть умами гоевских обществ до той степени, что все они почти смотрят на мировые события сквозь цветные стекла тех очков, которые мы им надеваем на глаза, если теперь для нас ни в одном государстве не существует запоров, преграждающих нам доступ к так называемым гоевской глупостью государственным тайнам, то что же будет тогда, когда мы будем признанными владыками міра в лице нашего всемирного царя?!

Вернемся к *будущности печати.* Каждый пожелавший быть издателем, библиотекарем или типографщиком, будет вынужден добыть на это дело установленный диплом, который, в случае провинности, немедленно же будет отобран. При таких мерах *орудие станет воспитательным средством в руках нашего правительства, которое уже не допустит народную массу заблуждаться в дебрях и*

Что такое прогресс в понятиях масонства?

мечтах о благодеяниях прогресса. Кто из нас не знает, что эти призрачные благодеяния — прямые дороги к нелепым мечтаниям, от которых родились анархические отношения людей между собою и к власти, потому что прогресс или, лучше сказать, идея прогресса навела на мысль о всякого рода эмансипации, не установив ее границы... Все так называемые либералы суть анархисты если не дела, то мысли. Каждый из них гоняется за призраками свободы, впадая исключительно в своеволие, то есть в анархию протеста ради протеста...

Еще о прессе.

Перейдем к прессе. Мы ее обложим, как и всю печать, марочными сборами с листа и залогами, а книги имеющие менее 30 листов — в двойном размере. Мы их запишем в разряд брошюр, чтобы с одной стороны сократить число журналов, которые собой представляют худший печатный яд, а с другой — эта мера вынудит писателей к таким длинным произведениям, что их будут мало читать, особенно при их дороговизне. То же, что мы будем издавать сами на пользу умственного направления в намеченную нами сторону, будет дешево и будет читаться нарасхват. Налог угомонит пустое литературное влечение, а наказуемость поставит литераторов в зависимость от нас. Если и найдутся желающие писать против нас, то не найдется охотников печатать их произведения. Прежде чем принять для печати какое-либо произведение, издатель или типографщик должен будет прийти к властям просить разрешение на это. Таким образом, нам заранее

будут известны готовящиеся против нас козни, и мы их разобьем, забежав вперед с объяснениями на трактуемую тему.

Литература и журналистика — две важнейшие воспитательные силы, вот почему наше правительство сделается собственником большинства журналов. Этим будет нейтрализовано вредное влияние частной прессы и приобретется громадное влияние на умы. Если мы разрешим десять журналов, то сами учредим тридцать и так далее в том же роде. Но этого отнюдь не должны подозревать в публике, почему и все издаваемые нами журналы будут самых противоположных по внешности направлений и мнений, что возбудит к ним доверие и привлечет к ним наших ничего не подозревающих противников, которые таким образом попадутся в нашу западню и будут обезврежены.

На первом плане поставятся органы официального характера. Они будут всегда стоять на страже наших интересов, и потому их влияние будет сравнительно ничтожно.

На втором — станут официозы, роль которых будет заключаться в привлечении равнодушных и тепленьких.

На третьем — мы поставим как бы нашу оппозицию, которая хотя бы в одном из своих органов будет представлять собою как бы наш антипод. Наши действительные противники в душе примут эту кажущуюся оппозицию за своих и откроют нам свои карты.

Все наши газеты будут всевозможных направлений — аристократического, республиканского,

революционного, даже анархического, — пока, конечно, будет жить конституция... Они, как индийский божок Вишну, будут иметь сто рук, из которых каждая будет щупать пульс у любого из общественных мнений. Когда пульс ускорится, тогда эти руки поведут мнение по направлению к нашей цели, ибо разволновавшийся субъект теряет рассудительность и легко поддается внушению. Те дураки, которые будут думать, что повторяют мнение газеты своего лагеря, будут повторять наше мнение или то, которое нам желательно. Воображая, что они следуют за органом своей партии, они пойдут за тем флагом, который мы вывесим для них.

Чтобы направлять в этом смысле наши газетные милиции, мы должны особенно тщательно организовать это дело. Под названием центрального отделения печати мы учредим литературные собрания, в которых наши агенты будут незаметно давать пароль и сигналы. Обсуждая и противореча нашим начинаниям всегда поверхностно, не затрагивая существа их, наши органы будут вести пустую перестрелку с официальными газетами для того только, чтобы дать нам повод высказаться более подробно, чем мы могли бы это сделать в первоначальных официальных заявлениях. Конечно, когда это для нас будет выгодно.

Нападки эти на нас сыграют еще и ту роль, что подданные будут уверены в полной свободе свободоговорения, а нашим агентам это даст повод утверждать, что выступающие против

нас органы пустословят, так как не могут найти настоящих поводов к существенному опровержению наших распоряжений.

Такие незаметные для общественного внимания, но верные мероприятия всего успешнее поведут общественное внимание и доверие в сторону нашего правительства. Благодаря им мы будем по мере надобности возбуждать и успокаивать умы в политических вопросах, убеждать или сбивать с толку, печатая то правду, то ложь, данные или их опровержения, смотря по тому, хорошо или дурно они приняты, всегда осторожно ощупывая почву, прежде чем на нее ступить... *Мы будем побеждать наших противников наверняка, так как у них не будет в распоряжении органов печати, в которых они могли бы высказаться до конца*, вследствие вышесказанных мероприятий против прессы. Нам не нужно будет даже опровергать их до основания...

Пробные камни, брошенные нами в третьем разряде нашей прессы, в случае надобности мы будем энергично опровергать в официозах.

Масонская солидарность в современной прессе.

Уже и ныне в формах хотя бы французской журналистики существует ***масонская*** солидарность в пароле; все органы печати связаны между собою профессиональной тайной; подобно древним авгурам ни один член ее не выдаст тайны своих сведений, если не постановлено их оповестить. Ни один журналист не решится предать этой тайны, ибо ни один из них не допускается в литературу без

того, чтобы все прошлое его не имело бы какой-нибудь постыдной раны... Эти раны были бы тотчас же раскрыты. Пока эти раны составляют тайну немногих, ореол журналиста привлекает мнение большинства страны — за ним шествуют с восторгом.

Возбуждение провинциальных «общественных» требований.

Наши расчеты особенно простираются на провинцию. ***В ней нам необходимо возбудить те упования и стремления, с которыми мы всегда могли бы обрушиться на столицу, выдавая их столицам за самостоятельные упования и стремления провинции. Ясно, что источник их будет все тот же — наш.*** *Нам нужно, чтобы иногда, пока мы еще не в полной власти, столицы оказывались окутанными провинциальным мнением народа, то есть большинства, подстроенного нашими агентами.* ***Нам нужно, чтобы столицам в психологический момент не пришлось бы обсуждать совершившегося факта уже по одному тому, что он принят мнением провинциального большинства.***

Непогрешимость нового режима.

Когда мы будем в периоде нового режима, переходного к нашему воцарению, нам нельзя будет допускать разоблачения прессой общественной бесчестности; надо, чтобы думали, что новый режим так всех удовлетворил, что даже преступность иссякла... Случаи проявления преступности должны оставаться в ведении их жертв и случайных свидетелей — не более.

Протокол № 13-й.

Нужда в насущном хлебе.— Вопросы политики.— Вопросы промышленности.— Увеселения. Народные дома.— «Истина одна».— Великие проблемы.

Нужда в насущном хлебе.

Нужда в насущном хлебе заставляет гоев молчать и быть нашими покорными слугами. Взятые в нашу прессу из их числа агенты будут обсуждать по нашему приказу то, что нам неудобно издавать непосредственно в официальных документах, а мы тем временем, под шумок поднявшегося обсуждения, возьмем да и проведем желательные нам меры и поднесем их публике, как совершившийся факт. Никто не посмеет требовать отмены разрешенного, тем более что оно будет представлено, как улучшение... А тут пресса отвлечет мысли на новые вопросы (мы ведь приучили людей искать все нового).

Вопросы политики.

На обсуждение этих новых вопросов набросятся те из безмозглых вершителей судеб, которые до сих пор не могут понять, что они ничего не смыслят в том, что берутся обсуждать. Вопросы политики никому не доступны, кроме руководящих ею уже много веков создателей ее.

Из всего этого вы увидите, что, добиваясь мнения толпы, мы только облегчаем ход нашего механизма, и вы можете заметить, что не действиям, а словам, выпущенным нами по тому или другому вопросу, мы как бы ищем одобрения.

Мы постоянно провозглашаем, что руководимся во всех наших мероприятиях надеждой, соединенной с уверенностью послужить общему благу.

Вопросы промышленности.

Чтобы отвлечь слишком беспокойных людей от обсуждения вопросов политики, мы теперь проводим новые якобы вопросы ее — вопросы промышленности. На этом поприще пусть себе беснуются! Массы соглашаются бездействовать, отдыхать от якобы политической деятельности (к которой мы же их приучили, чтобы бороться при их посредстве с гоевскими правительствами) лишь под условием новых занятий, в которых мы им указываем как бы то же политическое направление.

Увеселения. Народные дома.

Чтобы они сами до чего-нибудь не додумались, *мы их еще отвлекаем увеселениями, играми, забавами, страстями, народными домами... Скоро мы станем через прессу предлагать конкурсные состязания в искусстве, спорте всех видов*: эти интересы отвлекут окончательно умы от вопросов, на которых нам пришлось бы с ними бороться. Отвыкая все более и более от самостоятельного мышления, люди заговорят в унисон с нами, потому что мы одни станем предлагать новые направления мысли... конечно, через таких лиц, с которыми нас не почтут солидарными.

«Истина одна».

Роль либеральных утопистов будет окончательно сыграна, когда наше правление будет признано. До тех пор они нам сослужат хорошую службу. Поэтому мы еще будем направлять умы на всякие измыш-

ления фантастических теорий, новых и якобы прогрсссивных: ведь мы с полным успехом вскружили прогрессом безмозглые гоевские головы и нет среди гоев ума, который бы увидел, что под этим словом кроется отвлечение от истины во всех случаях, где дело не касается материальных изобретений, ибо истина одна, в ней нет места прогрессу. Прогресс, как ложная идея, служит к затемнению истины, чтобы никто ее не знал, кроме нас, божиих избранников, хранителей ее.

Великие проблемы. Когда мы воцаримся, то наши ораторы будут толковать о великих проблемах, которые перевολновали человечество для того, чтобы его в конце концов привести к нашему благому правлению.

Кто заподозрит тогда, что *все эти проблемы были подстроены нами по политическому плану, которого никто не раскусил в течении многих веков?!*

Протокол № 14-й.

Религия будущего.— Будущее крепостное право.— Недоступность познания тайн религии будущего.— Порнография и будущее печатного слова.

Религия будущего. Когда мы воцаримся, нам нежелательно будет существование другой религии, кроме нашей о едином боге[1], с которым наша судьба связана нашим избранничеством и которым та же наша судьба объединена с судьбами міра. Поэтому ***мы должны разрушить всякие верования***. Если

[1] Происхождение этого «единого бога» будет выяснено ниже.

от этого родятся современные атеисты, то, как переходная ступень, это не помешает нашим видам, а послужит ***примером для тех поколений, которые будут слушать проповеди наши о религии Моисея[1], приведшей своей стойкой и обдуманной системой к покорению нам всех народов.*** В этом мы подчеркнем и мистическую ее правду, в которой, скажем мы, основывается вся ее воспитательная сила...

Будущее крепостное право.

Тогда при каждом случае мы будем публиковать статьи, в которых будем сравнивать наше благое правление с прошлыми. Благодеяния покоя, хотя и вынужденного веками волнений, послужат к новому рельефу сказанного блага. Ошибки гоевских администраций будут описываться нами в самых ярких красках. Мы посеем такое к ним отвращение, что народы предпочтут ***покой в крепостном состоянии*** правам пресловутой свободы, столь их измучившим, истощившим самые источники человеческого существования, которые эксплуатировались толпою проходимцев, не ведавших что творят... *Бесполезные перемены правления, к которым мы подбивали гоев, когда подкапывали их государственные здания, до того надоедят к тому времени народам, что они предпочтут терпеть от нас все, лишь бы не рисковать переиспытывать пережитые волнения и невзгоды.* Мы же особенно будем подчеркивать исторические ошибки гоевских правлений, столько веков промучивших человечество отсутствием сообразительности во всем, что

[1] Подразумевается Талмуд.

касается истинного его блага, в погоне за фантастическими проектами социальных благ, не замечая, что эти проекты все более ухудшали, а не улучшали положение всеобщих отношений, на которых основывается человеческая жизнь...

Вся сила наших принципов и мероприятий будет заключена в том, что они нами выставятся и истолкуются, как яркий контраст разложившимся старым порядкам общественного строя.

Недоступность познания тайн религии будущего.

Наши философы будут обсуждать все недостатки гоевских верований, *но никто никогда не станет обсуждать нашу веру с ее истинной точки зрения, так как ее никто основательно не узнает, кроме наших, которые никогда не посмеют выдать ее тайны*[1]...

Порнография и будущее печатного слова.

В странах, называемых передовыми, мы создали безумную, грязную, отвратительную литературу[2]***. Еще некоторое время после вступления нашего во власть мы станем поощрять ее существование, чтобы она рельефнее обрисовала контраст речей, программ, которые раздадутся с высот наших... Наши умные люди, воспитанные для руководства гоями, будут составлять речи, проекты, записки, статьи, которыми мы будем влиять на умы, направляя их к намеченным нами понятиям и знаниям.***

---

[1] Теперь тайна «их» веры раскрыта: ее раскрытие читатель найдет ниже.

[2] Участие евреев в созидании и распространении этого рода литературы известно.

Протокол № 15-й.

Однодневный мировой переворот.— Казни.— Будущая участь гоев-масонов.— Мистичность власти.— Размножение масонских лож.— Центральное управление «мудрецов».— Провокация.— Масонство как руководитель всех тайных обществ.— Значение публичного успеха.— Коллективизм.— Жертвы.— Казни масонов.— Падение престижа законов и власти.— Предызбранничество.— Краткость и ясность законов будущего царства.— Послушание начальству.— Меры против злоупотребления властью.— Жестокость наказаний.— Предельный возраст для судей.— Либерализм судей и власти.— Мировые деньги.— Абсолютизм масонства.— Право кассации.— Патриархальный вид власти будущего правителя.— Обоготворение правителя.— Право сильного как единственное право.— Царь Израильский — патриарх міра.

Однодневный мировой переворот.

Когда мы наконец окончательно воцаримся при помощи государственных переворотов, всюду подготовленных к одному и тому же дню, после окончательного признания негодности всех существующих правительств (а до этого пройдет еще немало времени, может быть, и целый век), мы постараемся, чтобы против нас уже не было заговоров. Для этого мы немилосердно казним всех, кто встретит наше воцарение с оружием в руках. Всякое новое учреждение какого-либо тайного общества будет тоже наказано смертной казнью, и те из них, которые ныне существуют,

Казни.

нам известны и нам служат и служили, мы раскассируем и вышлем в далекие от Европы континенты. Так мы поступим с теми *гоями из масонов, которые слишком много знают*; те же, которых мы почему-либо помилуем, будут оставаться в постоянном страхе перед высылкой. Нами будет издан закон, по которому все бывшие участники тайных обществ подлежат изгнанию из Европы, как центра нашего управления.

Будущая участь гоев-масонов.

Решения нашего правительства будут окончательны и безапеляционны.

Мистичность власти.

В гоевских обществах, в которых мы посеяли такие глубокие корни разлада и протестантизма, возможно водворить порядок только беспощадными мерами, доказывающими неукоснительную власть: нечего смотреть на падающие жертвы, приносимые для будущего блага. В достижении блага, хотя бы путем жертвоприношения, заключена обязанность всякого правления, которое сознает, что не в привилегиях только, но и в обязанностях состоит его существование. Главное дело для незыблемости правления — укрепление ореола могущества, а ореол этот достигается только величественной непоколебимостью власти, которая носила бы на себе признаки неприкосновенности от мистических причин — от божьего избрания. *Таково было до последнего времени русское Самодержавие — единственный в міре серьезный враг наш, если не считать папства.* Вспомните пример того,

как залитая кровью Италия не коснулась волоса с головы Суллы, который пролил эту кровь: Сулла обоготворился своею мощью в глазах народа, хотя и истерзанного им, а мужественное его возвращение в Италию ставило его вне прикосновенности... Народ не касается того, кто гипнотизирует его своею храбростью и силою духа.

Размножение масонских лож.

Пока же до нашего воцарения мы, напротив, создадим и размножим франмасонские ложи во всех странах міра, втянем в них всех, могущих быть и существующих выдающихся деятелей, потому что в этих ложах будет главное справочное место и влияющее средство. Все эти ложи мы централизуем под одно, одним нам известное, всем же остальным неведомое управление, которое состоит из наших мудрецов. Ложи будут иметь своего представителя, прикрывающего собою сказанное управление *масонства*, от которого будет исходить пароль и программа. В этих ложах мы завяжем узел всех революционниых и либеральных элементов. Состав их будет состоять из всех слоев общества. Самые тайные политические замыслы будут нам известны и попадут под наше руководство в самый день их возникновения.

Центральное управление «мудрецов».

Провокация.

В числе членов этих лож будут все почти агенты международной национальной полиции[1], так как ее служба для нас незаменима в том отношении, что полиция может не только по-своему

[1] «Азефовщина».

распорядиться с непокорными, но и прикрыть наши деяния, создавать предлоги к неудовольствиям и т. д...

Масонство как руководитель всех тайных обществ.

В тайные общества обыкновенно поступают всего охотнее аферисты, карьеристы и вообще люди по большей части легкомысленные, с которыми нам будет нетрудно вести дело и ими заводить механизм проектированной нами машины... Если этот мір замутится, то это будет означать, что нам нужно было его замутить, чтобы расстроить слишком большую его солидарность. *Если же среди него возникнет заговор, то во главе его станет не кто иной, как один из вернейших слуг наших.* Естественно, что мы, а не кто другой, поведем *масонские* действия, ибо мы знаем, куда ведем, знаем конечную цель всякого действия, гои же не ведают ничего, даже непосредственного результата: они задаются, обыкновенно, минутным расчетом удовлетворения самолюбия в исполнении задуманного, не замечая даже того, что самый замысел не принадлежит их инициативе, а нашему наведению на мысль...

Значение публичного успеха.

Гои идут в ложи из любопытства или в надежде при их помощи пробраться к общественному пирогу, а некоторые для того, чтобы иметь возможность высказать перед публикой свои несбыточные и беспочвенные мечтания: они жаждут эмоции успеха и рукоплесканий, на которые мы весьма щедры. Мы затем и даем им этот успех, чтобы пользоваться отсюда

рождающимся самообольщением, с которым люди незаметно воспринимают наши внушения, не остерегаясь их, в полной уверенности, что их непогрешимость выпускает свои мысли, а воспринять чужих уже не может... Вы не можете себе представить, как умнейших из гоев можно привести к бессознательной наивности, при условии самообольщения, и вместе с тем, как легко их обескуражить малейшей неудачей, хотя бы прекращением аплодисментов, и привести к рабьему повиновению ради возобновления успеха... *Насколько наши пренебрегают успехом, лишь бы провести свои планы, настолько гои готовы пожертвовать всякими планами, лишь бы получить успех.* Эта их психология значительно облегчает нам задачу их направления. Эти тигры по виду имеют бараньи души, а в головах их ходит сквозной ветер. Мы посадили их на конька мечты о поглощении человеческой индивидуальности символической единицей ***коллективизма***...

Коллективизм. Они еще не разобрались и не разберутся в той мысли, что этот конек есть явное нарушение главнейшего закона природы, создавшей с самого сотворения міра единицу, непохожую на другие, именно в целях индивидуальности...

Если мы могли привести их к такому безумному ослеплению, то не доказывает ли это с поразительной ясностью, до какой степени ум гоев человечески не развит по сравнению с нашим умом?! Это-то, главным образом, и гарантирует наш успех.

Жертвы. Насколько же были прозорливы наши древние мудрецы, когда говорили, что для достижения серьезной цели не следует останавливаться перед средствами и считать число жертв, приносимых ради этой цели... Мы не считали жертв из числа семени скота — гоев, хотя и пожертвовали многими из своих, но зато и теперь уже дали им такое положение на земле, о котором они и мечтать не могли. Сравнительно немногочисленные жертвы из числа наших оберегли нашу народность от гибели.

Казни масонов. Смерть есть неизбежный конец для всякого. Лучше этот конец приблизить к тем, кто мешает нашему делу, чем к нашим, к нам, создателям этого дела. *Мы казним масонов так, что никто, кроме братий, об этом заподозрить не может, даже сами жертвы казни: все они умирают, когда это нужно, как бы от нормального заболевания.* Зная это, даже братия в свою очередь не смеют протестовать. Такими мерами мы вырвали из среды масонства самый корень протеста против наших распоряжений. Проповедуя гоям либерализм, мы в то же время держим свой народ и наших агентов в неукоснительном послушании.

Падение престижа законов и власти. Под нашим влиянием исполнение гоевских законов сократилось до минимума. Престиж закона подорван либеральными толкованиями, введенными нами в эту сферу. В важнейших политических и принципиальных делах и вопросах суды решают, как мы им

предписываем, видят дела в том свете, каким мы их облекаем для гоевской администрации, конечно, через подставных лиц, с которыми общего как бы не имеем, — газетным мнением или другими путями... Даже сенаторы и высшая администрация слепо принимают наши советы. Чисто животный ум гоев не спососообен к анализу и наблюдению, а тем более к предвидению того, к чему может клониться известная постановка вопроса.

Предызбранничество.

В этой разнице способности мышления между гоями и нашими можно ясно узреть печать избранничества и человечности в отличие от инстинктивного, животного ума гоев. Они зрят, но не предвидят и не изобретают (разве только материальные вещи). Из этого ясно, что сама природа предназначила нам руководить и править міром.

Краткость и ясность законов будущего царства.

Когда наступит время нашего открытого правления, время проявлять его благотворность, мы переделаем все законодательства: наши законы будут кратки, ясны, незыблемы, без всяких толкований, так что их всякий будет в состоянии твердо знать. Главная черта, которая будет в них проведена — это послушание начальству, доведенное до грандиозной степени. Тогда всякие злоупотребления иссякнут вследствие ответственности представителя власти. Злоупотребления же властью, ле-

Послушание начальству.

Меры против злоупотребления властью.

жащей ниже этой последней инстанции, будут так беспощадно наказываться, что у всякого отпадет охота экспериментировать свои силы. Мы будем неукоснительно следить за каждым действием администрации, от которой зависит ход государственной машины, ибо распущенность в ней порождает распущенность всюду: ни один случай незаконности или злоупотребления не останется без примерного наказания.

Жестокость наказаний. Укрывательство, солидарное попустительство между служащими в администрации — все это зло исчезнет после первых же примеров сурового наказания. Ореол нашей власти требует целесообразных, то есть жестоких наказаний за малейшее нарушение ради личной выгоды, ее высшего престижа. Потерпевший, хотя бы и не в мере своей вины, будет как бы солдатом, падающим на административном поле на пользу Власти, Принципа и Закона, которые не допускают отступления, с общественной дороги на личную, от самих же правящих общественной колесницей. Например: *наши судьи будут знать, что, желая похвастать глупым милосердием, они нарушают закон о правосудии, который создан для примерного назидания людей наказаниями за проступки, а не для выставки духовных качеств судьи...* Эти качества уместно показывать в частной жизни, а не на общественной почве, которая представляет собою воспитательную основу человеческой жизни.

Предельный возраст для судей. Наш судебный персонал будет служить не долее

55-летнего возраста, во-первых, потому что старцы упорнее держатся предвзятых мнений, менее способны повиноваться новым распоряжениям, а во-вторых, потому что это нам доставит возможность такой мерой достигнуть гибкости перемещения персонала, который этим легче согнется под нашим давлением: кто пожелает задержаться на своем месте, должен будет слепо повиноваться, чтобы заслужить этого. Вообще

Либерализм судей и власти.

же наши судьи будут выбираемы нами из среды только тех, которые твердо будут знать, что их роль карать и применять законы, а не мечтать о проявлении либерализма за счет государственного воспитательного плана, как это ныне воображают гои... Мера перемещения будет служить еще и к подрыву коллективной солидарности сослуживцев и всех привяжет к интересам правительства, от которого будет зависеть их судьба. Молодое поколение судей будет воспитано во взглядах о недопущении таких злоупотреблений, которые могли бы нарушить установленный порядок отношений наших подданных между собою.

Ныне гоевские судьи творят поблажки всяким преступлениям, не имея правильного представления о своем назначении, потому что теперешние правители при определении судей на должность не заботятся внушить им чувства долга и сознания дела, которое от них требуется. Как животное выпускает своих детей на добычу, так и гои дают своим подданным доходные места, не

думая им разъяснить, на что это место создано. Оттого-то их правления и разрушаются собственными силами, через действия своей же администрации.

Почерпнем же в примере результатов этих действий еще один урок для своего правления.

Мы искореним либерализм из всех важных стратегических постов нашего управления, от которых зависит воспитание подчиненных нашему общественному строю. На эти посты попадут только те, которые будут воспитаны нами для административного управления. На возможное замечание, что отставка старых служащих будет дорого стоить казне, скажу, во-первых, что им найдут предварительно частную службу взамен теряемой, а во-вторых, замечу, что в наших руках будут сосредоточены все мировые деньги, следовательно не нашему правительству бояться дороговизны...

Мировые деньги.

Абсолютизм масонства.

Наш абсолютизм во всем будет последователен, а потому в каждом своем постановлении наша великая воля будет уважаема и беспрекословно исполняема: она будет игнорировать всякий ропот, всякое довольство, искореняя всякое проявление их в действии наказанием примерного свойства.

Право кассации.

Мы упраздним кассационное право, которое перейдет в исключительное наше распоряжение — в ведение правящего, ибо мы не должны допустить

возникновения мысли у народа, чтобы могло состояться неправильное решение нами поставленных судей. Если же что-либо подобное произойдет, то мы сами кассируем решение, но с таким примерным наказанием судьи за непонимание своего долга и назначения, что эти случаи не повторятся... Повторяю, что ведь мы будем знать каждый шаг нашей администрации, за которой только и надо следить, чтобы народ был доволен нами, ибо он вправе требовать от хорошего правления и хорошего ставленника.

Патриархальный вид власти будущего правителя.

Наше правление будет иметь вид патриархальной, отеческой опеки со стороны нашего правителя. Народ наш и подданные увидят в его лице отца, заботящегося о каждой нужде, о каждом действии, о каждом взаимоотношении как подданных друг к другу, так и их к правителю. Тогда они настолько проникнутся мыслью, что им невозможно обходиться без этого попечения и руководительства, если они желают жить в мире и спокойствии, что *они признают самодержавие нашего правителя с благоговением, близким к обоготворению,* особенно когда убедятся, что наши ставленники не заменяют его властью своею, а лишь слепо исполняют его предписания. Они будут рады, что мы всё урегулировали в их жизни, как это делают умные родители, которые хотят воспитывать своих детей в чувстве долга и послушании. Ведь

Обоготворение правителя.

народы по отношению к тайнам нашей политики вечно несовершеннолетние дети, точно так же как и их правления...

Право сильного как единственное право.

Как видите, я основываю наш деспотизм на праве и долге: ***право вынуждать исполнение долга*** есть прямая обязанность правительства, которое есть отец для своих подданных. Оно имеет право сильного для того, чтобы пользоваться им во благо направления человечества к природно-определенному строю — послушанию. Все в міре находится в послушании если не у людей, то у обстоятельств или у своей натуры, во всяком же случае, у сильнейшего. Так будем же мы этим сильнейшим ради блага.

Мы обязаны, не задумываясь, жертвовать отдельными личностями, нарушителями установленного порядка, ибо в примерном наказании зла лежит великая воспитательная задача.

Царь Израильский — патриарх міра.

Когда царь Израильский наденет на свою священную голову корону, поднесенную ему Европой, он сделается патриархом міра. Необходимые жертвы, им принесенные, вследствие их целесообразности никогда не достигнут числа жертв, принесенных в течение веков манией величия — соревнованием гоевских правительств.

Наш царь будет находиться в непрестанном общении с народом, говоря ему с трибуны речи, которые молва будет в тот же час разносить на весь міръ.

Протокол № 16-й.

Обезврежение университетов.— Замена классицизма.— Воспитание и звание.— Реклама власти «правителя» в школах.— Отмена свободного преподавания.— Новые теории.— Независимость мысли.— Наглядное обучение.

Обезврежение университетов.

С целью уничтожения всяких коллективных сил, кроме наших, мы обезвредим первую ступень коллективизма — *университеты*, перевоспитав их в новом направлении. *Их начальства и профессора будут подготовлены для своего дела подробными тайными программами действий, от которых они безнаказанно не отступят ни на йоту. Они будут назначаться с особой осторожностью и будут поставлены в полную зависимость от правительства.*

Мы исключим из преподавания государственное право, как и всё, что касается политического вопроса. Эти предметы будут преподаваться немногим десяткам лиц, избранных по выдающимся способностям из числа посвященных. *Университеты не должны выпускать из своих стен молокососов, стряпающих планы конституций, как комедии или трагедии, занимаясь вопросами политики, в которых и отцы-то их ничего никогда не смыслили.*

Плохо направленное ознакомление большого числа лиц с вопросами политики создает утопистов и плохих подданных, как вы сами можете усмотреть из примера всеобщего воспитания в этом направлении гоев. Нам надо было ввести

в их воспитание все те начала, которые так блистательно надломили их строй. Когда же мы будем у власти, то мы удалим всякие смущающие предметы из воспитания и сделаем из молодежи послушных детей начальства, любящих правящего, как опору и надежду на мир и покой.

Замена классицизма. Классицизм, как и всякое изучение древней истории, в которой более дурных, чем хороших примеров, мы заменим изучением программы будущего. Мы вычеркнем из памяти людей все факты прежних веков, которые нам нежелательны, оставив из них только те, которые обрисовывают все ошибки гоевских правлений. Учение о практической жизни, об обязательном строе, об отношениях людей друг к другу, об избежании дурных эгоистических примеров, которые сеют заразу зла, и другие подобные вопросы воспитательного характера будут стоять в первых нумерах преподавательской программы, составленной по отдельному плану для каждого звания, ни под каким видом не обобщая преподавания. Такая постановка вопроса имеет особую важность.

Воспитание и звание. Каждое общественное звание должно быть воспитано в строгих разграничениях, согласно назначению и труду. *Случайные гении всегда умели и сумеют проскользнуть в другие звания, но ради этой редкой случайности пропускать в чужие ряды бездарности, отнимая места от присущих этим рядам по рождению и занятию — совершенное безумие. Вы сами знаете, чем все это*

кончилось для гоев, допустивших эту вопиющую бессмыслицу.

Реклама власти «правителя» в школах.

Чтобы правящий крепко засел в сердцах и умах своих подданных, надо во время его деятельности преподавать всему народу в школах и на площадях о его значении и деяниях, о всех его благоначинаниях.

Отмена свободного преподавания.

Мы уничтожим всякое свободное преподавание. Учащиеся будут иметь право вместе с родными собираться, как в клуб, — в учебные заведения: во время этих собраний, по праздникам, преподаватели будут читать якобы свободные лекции о вопросах человеческих отношений, о законах примера, о репрессалиях, рождающихся от бессознательных отношений и, наконец, о философии новых теорий, еще не явленных міру. Эти теории мы возведем в догмат веры, как переходную ступень к нашей вере. По окончании изложения нашей программы действий в настоящем и будущем я вам прочту основания этих теорий.

Новые теории.

Независимость мысли.

Словом, зная из многовекового опыта, что люди живут и руководятся идеями, что идеи эти всасываются людьми только при помощи воспитания, даваемого с одинаковым успехом всем возрастам, конечно, только различными приемами, мы поглотим и конфискуем в нашу пользу последние проблески независимости мысли, которую мы уже давно направляем на нужные нам

Наглядное обучение. предметы и идеи. Система обучения мысли уже в действии, в так называемой системе *наглядного обучения*, имеющей превратить гоев в немыслящих послушных животных, ожидающих наглядности, чтобы сообразить ее... Во Франции один из лучших наших агентов, Буржуа, уже провозгласил новую программу наглядного воспитания.

Протокол № 17-й.

Адвокатура.— Влияние священничества гоев.— Свобода совести.— Папский двор.— Царь Иудейский как патриарх-папа.— Способы борьбы с существующей Церковью.— Задачи современной прессы.— Организация полиции. Добровольческая полиция.— Шпионство по образцу кагального шпионажа.— Злоупотребления властью.

Адвокатура. *Адвокатура* создает людей холодных, жестоких, упорных, беспринципных, становящихся во всех случаях на безличную, чисто легальную почву. Они приучились все относить к выгоде защиты, а не к социальному благу ее результатов. Они обыкновенно не отказываются ни от какой защиты, домогаются оправдания во что бы то ни стало, придираясь к мелким загвоздкам юриспруденции: этим они деморализуют суд. Поэтому мы эту профессию поставим в узкие рамки, которые заключат ее в сферу исполнительного чиновничества. Адвокаты будут лишены наравне с судьями права общения с тяжущимися, получая дела только от суда, разбирая их по докладным запискам и

документам, защищая своих клиентов после допроса их на суде по выяснившимся фактам. Они будут получать гонорар, невзирая на качество защиты. Это будут простые докладчики дел в пользу правосудия в перевес прокурору, который будет докладчиком в пользу обвинения: это сократит судебный доклад. Таким образом, установится честная беспристрастная защита, веденная не из интереса, а по убеждению. Это, между прочим, устранит практикующиеся ныне подкупы товарищей, их соглашение дать выигрыш делу только того, кто платит...

Влияние священничества гоев.

Священничество гоев мы уже озаботились дискредитировать и ***этим разорить их миссию, которая ныне могла бы очень мешать. С каждым днем его влияние на народы падает***. *Свобода совести* ***провозглашена теперь всюду, следовательно***, нас только годы отделяют от момента полного крушения христианской религии; с другими же религиями мы справимся еще легче, но об этом говорить преждевременно. Мы поставим клерикализм и клерикалов в такие узкие рамки, чтобы их влияние пошло обратно своему прежнему движению.

Свобода совести.

Папский двор.

Когда придет время окончательно уничтожить папский двор, то палец от незримой руки укажет народам в сторону этого двора. Когда же народы бросятся туда, мы выступим как бы его защитниками, чтобы не допустить до сильных кровопусканий. Этой диверсией мы проберемся в самые его

недра и уже не выйдем оттуда, пока не подточим всю силу этого места.

Царь Иудейский как патриарх-папа.

Царь Иудейский будет настоящим папою вселенной — патриархом интернациональной церкви.

Способы борьбы с существующей Церковью.

Но, *пока* мы перевоспитаем юношество в новых переходных верах, а затем и в нашей, *мы не затронем открыто существующие церкви, а будем с ними бороться критикой, возбуждающей раскол...*

Задачи современной прессы.

Вообще же наша современная пресса будет *изобличать* государственные дела, религии, неспособности гоев, и все это в самых беспринципных выражениях, чтобы всячески унизить их так, как это умеет делать только наше гениальное племя...

Организация полиции. Добровольческая полиция.

Наше царство будет апологией божка Вишну, в котором находится олицетворение его — в наших ста руках будет по пружине социальной машины. Мы будем всё видеть без помощи официальной полиции, которая в той форме ее прав, которую мы выработали для гоев, мешает правительствам видеть. При нашей программе *треть*[1] *подданных наших будет наблюдать за*

---

[1] Поразительное совпадение с третью ангелов, отпавших от Бога!.. И при такой-то системе воображать, что возможна устойчивость грядущего царства! Это ли не безумие диавола, возомнившего бороться с Богом?..

остальными из чувства долга, из принципа добровольной государственной службы. Тогда не будет постыдно быть шпионом и доносчиком, а похвально, но необоснованные доносы будут жестоко наказуемы, чтобы не развелось злоупотребления этим правом.

Наши агенты будут из числа как высшего, так и низшего общества, из среды веселящегося административного класса, издатели, типографы, книгопродавцы, приказчики, рабочие, кучера, лакеи и т. д. Эта бесправная, неуполномоченная на какое-либо самоуправство, а следовательно, безвластная полиция будет только свидетельствовать и докладывать, а проверка ее показаний и аресты будут зависеть от ответственной группы контролеров по делам полиции; самые же аресты будут производить жандармский корпус и городская полиция. Не донесший о виденном и слышанном по вопросам политики тоже будет привлекаться к ответственности за укрывательство, если будет доказано, что он в этом виновен.

Шпионство по образцу кагального шпионажа.

Подобно тому как ныне наши братья под собственною ответственностью обязаны доносить кагалу на своих отступников или замеченных в чем-либо противном кагалу, *так в нашем всемирном царстве будет обязательно для всех наших подданных соблюдать долг государственной службы в этом направлении.*

Злоупотребления властью.

Такая организация искоренит злоупотребления властью, силой, подкупом — все

то, что мы ввели нашими советами, теориями сверхчеловеческих прав в привычки гоев... Но как же нам иначе было бы и добиться увеличения причин к беспорядкам среди их администрации, как не этими путями?! В числе же этих путей один из важнейших — это агенты водворения порядка, поставленные в возможность в своей разрушительной деятельности проявлять и развивать свои дурные наклонности: своенравие, своевластие и, в первую голову, взяточничество.

Протокол № 18-й.

Меры охраны.— Наблюдение в среде заговорщиков. Открытая охрана — гибель власти.— Охрана Иудейского царя.— Мистический престиж власти.— Арест по первому подозрению.

Меры охраны.

Когда нам будет нужно усилить строгие меры охраны (страшнейший яд для престижа власти), мы устроим симуляцию беспорядков или проявление неудовольствий, выражаемых при содействии хороших ораторов. К этим ораторам примкнут сочувствующие. Это даст нам повод к обыскам и надзору со стороны наших слуг из числа гоевской полиции...

Наблюдение в среде заговорщиков. Открытая охрана — гибель власти.

Так как большинство заговорщиков действуют из любви к искусству, говорения ради, то до проявления с их стороны действий мы их не будем тревожить, а лишь введем в их среду наблюдательные элементы... Надо помнить, что престиж власти умаляется, если она

обнаруживает часто заговоры против себя: в этом заключена презумпция признания бессилия или, что еще хуже, неправоты. Вам известно, что мы разбили престиж Царствующих гоев частыми покушениями на их жизнь чрез своих агентов, слепых баранов нашего стада, которых легко несколькими либеральными фразами двинуть на преступления, лишь бы они имели политическую окраску. *Мы вынудим правителей признать свое бессилие в объявлении открытых мер охраны и этим погубим престиж власти.*

Охрана Иудейского царя.

Наш правитель будет охраняться только самой неприметной стражей, потому что мы не допустим и мысли, чтобы против него могла существовать такая крамола, с которой он не в силах бороться и вынужден от нее прятаться.

Если бы мы допустили эту мысль, как это делали и делают гои, то тем самым мы подписали бы приговор если не ему самому, то его династии в недалеком будущем.

По строго соблюдаемой внешности наш правитель будет пользоваться своею властью только для пользы народа, а отнюдь не для своих или династических выгод. Поэтому, при соблюдении этого декорума, его власть будет уважаться и ограждаться самими подданными, ее будут боготворить в сознании, что с ней связано благополучие каждого гражданина государства, ибо от нее будет зависеть порядок общественного строя...

Охранять Царя открыто — значит признать слабость организации его силы.

Наш правитель будет всегда в народе окружен толпой как бы любопытных мужчин и женщин, которые займут первые ряды около него, по виду случайно, а сдерживать будут ряды остальных из уважения якобы к порядку. Это посеет пример сдержанности и в других. Если в народе окажется проситель, старающийся подать прошение, пробираясь через ряды, то первые ряды должны принять это прошение и, на глазах просителя, передать его правителю, чтобы все знали, что подаваемое доходит по назначению, что, следовательно, существует контроль самого правителя. Ореол власти требует для своего существования, чтобы народ мог сказать: «Когда бы знал об этом царь» или «царь об этом узнает».

Мистический престиж власти.

С учреждением официальной охраны исчезает мистический престиж власти: при наличности известной смелости каждый считает себя хозяином над ней, крамольник сознает свою силу и при случае караулит момент для покушения на власть... Для гоев мы проповедовали иное, но зато же и можем видеть пример, до чего их довели меры открытой охраны!..

Арест по первому подозрению.

У нас *преступники будут арестованы при первом* более или менее обоснованном *подозрении*: нельзя из боязни могущей произойти ошибки представлять возможность побега подозреваемым в политическом проступке или преступлении, в котором мы будем поистине беспощадными; если еще можно, с известной натяжкой, допустить рассмотрение побудительных

причин в простых преступлениях, то нет извинения для лиц, занимающихся вопросами, в которых никто, кроме правительства, ничего понять не может... Да и не все правительства-то понимают истинную политику.

Протокол № 19-й.

Право подачи петиций и проектов.— Крамола.— Подсудность политических преступлений.— Реклама политических преступлений.

Право подачи петиций и проектов.

Если мы не допустим самостоятельного занятия политикой, то, напротив, будем поощрять всякие доклады или петиции с предложениями на усмотрение правительства всяких проектов для улучшения народного быта: это нам откроет недостатки или же фантазии наших подданных, на которые мы будем отвечать или исполнением, или толковым опровержением, которое доказало бы близорукость рассуждающего неправильно.

Крамола.

Крамольничество есть не что иное, как лай моськи на слона. Для правительства, хорошо организованного не с полицейской, а с общественной стороны, моська лает на слона, не сознавая его силы и значения. Стоит только на добром примере показать значение того и другого, как моськи перестанут лаять, а станут вилять хвостом, как только завидят слона.

Подсудность политических преступлений.

Чтобы снять престиж доблести с политического преступления, мы посадим его на скамью подсудимых наряду с воровством,

убийством и всяким отвратительным и грязным преступлением. Тогда общественное мнение сольет в своем представлении этот разряд преступления с позором всякого другого и заклеймит его одинаковым презрением.

Реклама политических преступлений. Мы старались и, надеюсь, достигли того, что гои не постигли такого способа борьбы с крамолой. Для этого через прессу и в речах, косвенно — в умно составленных учебниках истории мы рекламировали мученичество, якобы принятое крамольниками на себя за идею общего блага. Эта реклама увеличила контингент либералов и поставила тысячи гоев в ряды нашего живого инвентаря.

Протокол № 20-й.

Финансовая программа.— Прогрессивный налог.— Марочный прогрессивный сбор.— Фондовая касса.— Процентные бумаги и застой денежного обращения.— Отчетность.— Отмена представительства.— Застой капиталов.— Денежный выпуск.— Золотая валюта.— Валюта стоимости рабочей силы.— Бюджет.— Государственные займы.— Однопроцентная серия.— Промышленные бумаги.— Правители гоев. Временщики. Масонские агенты.

Финансовая программа. Сегодня мы коснемся финансовой программы, которую я отложил на конец своего доклада, как труднейший, завершительный и решительный пункт наших планов. Приступая к ней, я напомню, что говорил вам раньше намеком, что итог наших действий разрешен вопросом цифр.

Когда мы воцаримся, наше самодержавное правительство будет избегать, ради принципа самосохранения, чувствительно обременять народные массы налогами, не забывая своей роли отца и покровителя. Но так как государственная организация стоит дорого, то все же необходимо получить нужные для этого средства. Поэтому надобно выработать особенно тщательно вопрос равновесия в этом предмете.

Прогрессивный налог.

Наше правление, в котором царь будет иметь легальную функцию принадлежности ему всего, что находится в его государстве (что легко перевести на дело), может прибегнуть к законному изъятию всяких сумм для регулирования их обращения в государстве. Из этого следует, что покрытие налогов лучше всего производить с прогрессивного налога на собственность. Таким образом подати будут уплачиваться без стеснения или разорения в соразмерном проценту владения. Богатые должны сознавать, что их обязанность предоставить часть своих излишков в общегосударственное пользование, так как государство им гарантирует безопасность владения остальным имуществом и право честной наживы, говорю — честной, ибо контроль над имуществом устранит грабежи на законном основании.

Эта социальная реформа должна идти сверху, ибо ей наступает время — она необходима как залог мира.

Налог с бедняка есть семя революции и служит к ущербу для государства, теряющего крупное в погоне за мелочью. Независимо от этого, налог с капиталистов уменьшит рост богатства в

частных руках, в которых мы ныне их стянули для противовеса правительственной силе гоев — государственным финансам.

Налог, увеличивающийся в процентном отношении к капиталу, даст много больший доход, чем нынешний поголовный или цензовый, который для нас теперь полезен только для возбуждений волнений и неудовольствий среди гоев.

Сила, на которую наш царь будет опираться, состоит в равновесии и гарантии мира, ради которых необходимо, чтобы капиталисты поступились долей своих доходов ради безопасности действия государственной машины. Государственные нужды должны оплачивать те, которым это не в тягость и с которых есть что взять.

Такая мера уничтожит ненависть бедняка к богачу, в котором он увидит нужную финансовую поддержку для государства, увидит в нем устроителя мира и благоденствия, так как он будет видеть, что им уплачиваются для их достижения нужные средства.

Чтобы интеллигентные плательщики не слишком горевали о новых платежах, им будут в назначении этих платежей давать подробные отчеты, за исключением, конечно, таких сумм, которые будут распределены на нужды трона и административных учреждений.

Царствующий не будет иметь своих имуществ, раз всё, что в государстве, представляет собою его достояние, а то одно противоречило бы другому: факт собственных средств уничтожил бы право собственности на всеобщее владение.

Родственники царствующего, кроме его наследников, которые также содержатся на средства

государства, должны становиться в ряды государственных служащих или трудиться для того, чтобы получить право собственности. Привилегия царской крови не должна служить для хищения казны.

Марочный прогрессивный сбор.

Купля, получение денег или наследства будут оплачиваться марочным прогрессивным сбором. Незаявленная этим сбором, непременно именная передача собственности денежной или другой возложит на прежнего владельца платеж процентного налога за время от передачи этих сумм до обнаружения уклонения от заявления о передаче. Передаточные расписки должны еженедельно представляться в местное казначейство с обозначением имени, фамилии и постоянного местожительства бывшего и нового владельца имущества. Эта именная передача должна начинаться с определенной суммы, превышающей обыкновенные расходы по купле и продаже необходимого, которые будут оплачиваться лишь марочным сбором определенного процента с единицы.

Рассчитывайте-ка, во сколько раз такие налоги покроют доходы гоевских государств?

Фондовая касса.

Фондовая касса государства должна будет содержать определенный комплект запасных сумм, а все то, что будет собрано сверх этого комплекта, должно будет возвращаться в обращение. На эти суммы будут устраиваться общественные работы. Инициатива таких работ, исходящая из государственных источников, крепко привяжет рабочий класс к государственным интересам и к

царствующим. Из этих же сумм часть будет выделена на премии изобретательности и производства.

Отнюдь не следует, сверх определенных и широко рассчитанных сумм, задерживать хотя бы единицу в государственных кассах, ибо деньги существуют для обращения и всякий их застой губительно отзывается на ходе государственного механизма, для которого они служат смазывающим средством: застой смазки может остановить правильный ход этого механизма.

Процентные бумаги и застой денежного обращения. Замена части обменного знака процентными бумагами произвела именно такой застой. Последствия этого обстоятельства теперь уже достаточно заметны.

Отчетность. Отчетный двор тоже нами будет установлен, и в нем правитель во всякое время найдет полный отчет государственных приходов и расходов, за исключением текущего, еще не составленного месячного отчета, и предыдущего, еще не доставленного.

Единственное лицо, которому не будет интереса грабить государственные кассы, это собственник их, правитель. Вот почему его контроль устранит возможность утраты или растраты.

Отмена представительства. Отнимающее драгоценное время у правителя представительство в приемах ради этикета будет упразднено, для того чтобы правитель имел время на контроль и соображения. Тогда его мощь не будет уже раздроблена на временщиков, окружающих для блеска и

пышности престол и заинтересованных только в своих, а не в общегосударственных интересах.

Застой капиталов. Экономические кризисы были нами произведены для гоев не чем иным, как извлечением денег из обращения. Громадные капиталы застаивались, извлекая деньги из государств, которые к ним же и были вынуждены обратиться за займами. Эти займы отяготили финансы государств платежами процентов и закрепостили их названным капиталам... Концентрация промышленности в руках капиталистов из рук кустарей высосала всенародные соки, а с ними и государственные...

Денежный выпуск. Нынешний выпуск денег вообще не соответствует поголовной потребности, а потому не может удовлетворить всем рабочим нуждам. Выпуск денег должен согласоваться с приростом населения, причем необходимо считать и детей, как их потребителей, со дня рождения. Пересмотр выпуска есть существенный вопрос для всего міра.

Золотая валюта. Вы знаете, что золотая валюта была гибелью для принявших ее государств, ибо она не могла удовлетворить потреблению денег, тем более что мы изъяли золото из обращения, сколько возможно.

Валюта стоимости рабочей силы. У нас должна быть введена валюта стоимости рабочей силы, будь она бумажная или деревянная. Мы произведем выпуск денег по нормальным потребностям каждого подданного, прибавляя его количество с каждым родившимся человеком, убавляя его с каждым умершим.

Расчетами будет заведовать каждый департамент (французское административное деление), каждый округ.

Бюджет. Чтобы не было задержек в выдаче денег на государственные нужды, суммы и срок их выдачи будут определяться указом правителя: этим устранится протекторат министерства над одними учреждениями в ущерб другим.

Бюджеты доходов и расходов будут вестись рядом, чтобы они не затемнялись друг от друга.

Проектированные нами реформы гоевских финансовых учреждений и принципов мы облечем в такие формы, что они никого не встревожат. Мы укажем на необходимость реформ вследствие того беспорядочного сумбура, до которого дошли финансовые беспорядки у гоев. Первый непорядок, укажем мы, состоит в том, что у них начинают с назначения простого бюджета, который растет из году в год по следующей причине: этот бюджет дотягивают до половины года; затем требуют поправочный бюджет, который растрачивают через три месяца, после чего просят дополнительный бюджет, и все это оканчивается ликвидационным бюджетом. А так как бюджет следующего года назначается согласно сумме общего подсчета, то ежегодный отход от нормы простирается на 50% в год, отчего годовой бюджет утраивается через десять лет. Благодаря таким приемам, допущенным беспечностью гоевских государств, опустели их кассы. Наступивший затем период займов добрал остатки и привел все государства гоев к банкротству.

Вы отлично понимаете, что такое хозяйство, внушенное нами гоям, не может быть ведено нами.

Государственные займы.

Всякий заем доказывает государственную немощь и непонимание государственных прав. Займы, как дамоклов меч, висят над головой правителей, которые, вместо того чтобы брать у своих подданных временным налогом, идут с протянутой рукой просить милостыню у наших банкиров. Внешние займы суть пиявки, которых никак нельзя отнять от государственного тела, пока они сами не отпадут или государство само их не сбросит. Но гоевские государства не отрывают их, а все продолжают их присаживать к себе, так что они неизбежно должны погибнуть, истекая от добровольного кровопускания.

В сущности, что же иное представляет собою заем, да еще внешний?! Заем — это выпуск правительственных векселей, содержащих процентное обязательство соразмерно сумме заемного капитала, если заем оплачивается 5-ю процентами, то через двадцать лет государство напрасно выплачивает процентную сумму, равную взятому займу, в сорок лет оно выплачивает двойную сумму, в шестьдесят — тройную, а долг остается все таким же непокрытым долгом.

Из этого расчета очевидно, что при поголовной форме налога, государство черпает последние гроши бедняков — плательщиков податей, чтобы расплачиваться с иностранными богачами, у которых оно взяло деньги взаймы, вместо того чтобы собрать те гроши на свои нужды без процентных приплат.

Пока займы были внутренние, гои только перемещали деньги из кармана бедняка в карманы богачей, но когда мы подкупили кого следовало, чтобы перевести займы на внешнюю почву, то все государственные богатства потекли в наши кассы и все гои стали нам платить дань подданства.

Если легкомыслие царствующих гоев в отношении государственных дел и продажность министров или непонимание в финансовых вопросах других правящих лиц задолжили свои страны нашим кассам ***неоплатными долгами***, то надо знать, сколько же это нам стоило труда и денег!..

Однопроцентная серия.

Застой денег нами допущен не будет, а потому не будет государственных процентных бумаг, кроме однопроцентной серии, чтобы платежи процентов не отдавали государственной мощи на высасывание пиявкам. Право выпуска процентных бумаг будет исключительно предоставленно промышленным компаниям, которым не трудно будет оплачивать проценты с прибылей, которых государство не вырабатывает на занятые деньги подобно этим компаниям, ибо оно занимает на траты, а не на операции.

Промышленные бумаги.

Промышленные бумаги будут покупаться и правительством, которое из нынешнего плательщика дани по займам превратиться в заимодавца из расчета. Такая мера прекратит застой денег, тунеядство и лень, которые нам были полезны у самостоятельных гоев, но не желательны в нашем правлении.

Как ясно недомыслие чисто животных мозгов гоев, выразившееся в том, что, когда они брали взаймы у нас под платежи процентов, они не думали, что все равно те же деньги, да еще с приплатой процентов им придется черпать из своих государственных карманов для расплаты с нами! Что было проще прямо взять нужные деньги у своих?!

Это же доказывает гениальность нашего избранного ума в том, что мы сумели им так представить дело займов, что они в них даже усмотрели для себя выгоду.

Наши расчеты, которые мы представим, когда придет время, под освещением вековых опытов, проделанных нами над гоевскими государствами, будут отличаться ясностью и определенностью и воочию покажут всем пользу наших нововведений. Они положат конец тем злоупотреблениям, благодаря которым мы владели гоями, но которые не могут быть допущены в нашем царстве.

Мы так обставим расчетную систему, что ни правитель, ни мельчайший чиновник не будет в состоянии вывести малейшей суммы незаметно от ее назначения или направить ее по другому направлению, кроме того, которое будет значиться раз в определенном плане действий.

Без определенного же плана управлять нельзя. Шествуя по определенной дороге и с неопределенным запасом, погибают в пути герои и богатыри.

Правители гоев. Временщики. Масонские агенты.

Гоевские правители, которых мы когда-то посоветовали отвлечь от государ-

ственных занятий представительными приемами, этикетами, увеселениями, были лишь ширмами нашего правления. Отчеты временщиков, их замещающих на поприще дел, составлялись для них нашими агентами и каждый раз удовлетворяли недальновидные умы обещаниями, что в будущем предвидятся сбережения и улучшения... С чего сбережения? С новых налогов?.. — могли спросить и не спросили читающие наши отчеты и проекты... Вы знаете, до чего довела их такая беспечность, до какого финансового расстройства они дошли, несмотря на удивительное трудолюбие их народов.

Протокол № 21-й.

Внутренние займы.— Пассив и налоги.— Конверсии.— Банкротство.— Сберегательные кассы и ренты.— Уничтожение фондовых бирж.— Таксирование промышленных ценностей.

Внутренние займы.

К доложенному вам на прошлом собрании прибавлю еще подробное объяснение о внутренних займах. О внешних же я говорить более не буду, потому что они вас питали национальными деньгами гоев, для нашего же государства не будет иностранцев, то есть чего-либо внешнего.

Мы пользовались продажностью администраторов и нерадивостью правителей, чтобы получать двойные, тройные и большие суммы, ссужая гоевским правительствам вовсе ненужные государствам деньги. Кто же бы мог делать то же по отношению к нам?.. Поэтому буду излагать подробности только одних внутренних займов.

Объявляя о заключении такого займа, государства открывают подписку на свои векселя, то есть на процентные бумаги. Для того чтобы они были доступны для всех, им назначают цену от ста до тысяч; при этом делается скидка для первых подписчиков. На другой день искусственно поднимается цена на них, якобы потому что все бросаются их раскупать. Через несколько дней кассы казначейства будто бы переполнены и денег девать некуда (зачем же их брать?). Подписка якобы превышает во много раз выпуск займа: в этом весь эффект — вот-де какое доверие к векселям правительства.

Пассив и налоги. Но когда комедия сыграна, то возникает факт образовавшегося пассива, и притом весьма тяжелого. Для уплаты процентов приходится прибегать к новым займам, не поглощающим, а лишь увеличивающим капитальный долг. Когда же кредит истощен, приходится новыми налогами покрывать не заем, а только все проценты по нем. Эти налоги — пассив, употребляемый на покрытие пассива...

Конверсии. Далее наступает время конверсий, но они уменьшают платеж процентов, а не покрывают долгов, кроме того, они не могут быть сделаны без согласия заимодавцев: при объявлении о конверсии предлагается возврат денег тем, кто не согласен конвертировать свои бумаги; если бы все выразили свое несогласие и потребовали свои деньги назад, то правительства были бы пойманы на собственную удочку и оказались несостоятельными уплатить предложенные деньги. По счастью, несведущие

в финансовых делах подданные гоевских правительств всегда предпочитали потери на курсе и уменьшение процентов риску новых помещений денег, чем и дали этим правительствам сбросить с себя не раз пассив в несколько миллионов.

Теперь, при внешних долгах, таких штук выкинуть гои уже не могут, зная, что мы потребуем все деньги назад.

Банкротство. Таким образом, признанное банкротство лучше всего докажет странам отсутствие связи между интересами народов и их правлений.

Сберегательные кассы и ренты. Обращаю ваше сугубое внимание на это обстоятельство и на следующее: ныне все внутренние займы консолидированы так называемыми летучими долгами, то есть такими, сроки уплаты которых более или менее близки. Долги эти состоят из денег, положенных в сберегательные и запасные кассы. Находясь долгое время в распоряжении правительства, эти фонды улетучиваются для уплаты процентов по заграничным займам, а вместо них положены на равную сумму вклады ренты.

Вот эти-то последние и покрывают все прорухи в государственных кассах гоев.

Уничтожение фондовых бирж. Когда мы взойдем на престол міра, то все подобные финансовые извороты, как несоответствующие нашим интересам, будут уничтожены бесследно, как будут уничтожены и все фондовые биржи, так как мы не допустим колебать престиж нашей власти колебанием цен на наши ценности, которые мы объявим законом в цене

полной их стоимости без возможности их понижения или повышения. (Повышение дает повод к понижению, с чего мы и начали в отношении к ценностям гоев.)

Таксирование промышленных ценностей. Мы заменим биржи грандиозными казенными кредитными учреждениями, назначение которых будет состоять в таксировании промышленных ценностей, согласно правительственным соображениям. Эти учреждения будут в состоянии выбросить на рынок на пятьсот миллионов промышленных бумаг в один день или скупить на столько же. Таким образом, все промышленные предприятия станут в зависимость от нас. Вы можете себе представить, какую мощь мы составим себе через это!..

Протокол № 22-й.

Тайна грядущего.— Многовековое зло как основание будущего блага.— Ореол власти и мистическое ей поклонение.

Тайна грядущего. Во всем, что до сих пор мною доложено вам, я старался тщательно обрисовать тайну происходящего — бывшего и текущего, стремящегося в поток великих, грядущих уже в близком будущем событий, тайну законов наших отношений к гоям и финансовых операций. На эту тему мне остается еще немного добавить.

В наших руках величайшая современная сила — золото: в два дня мы можем его достать из наших хранилищ в каком угодно количестве.

Многовековое зло как основание будущего блага.

Неужели нам еще доказывать, что наше правление предназначено от Бога? Неужели таким богатством мы не докажем, что все то зло, которое столько веков мы были вынуждены творить, в конце концов послужило к истинному благу[1] — приведению всего к порядку?! Хотя и через некоторое насилие, но он все же будет установлен. Мы сумеем доказать, что мы благодетели, вернувшие растерзанной земле истинное добро и свободу личности, которой мы дадим пользоваться покоем, миром, достоинством отношений, при условии, конечно, соблюдения установленных нами законов. Мы выясним при этом, что свобода не состоит в распущенности и в праве на разнузданность, как равно достоинство сила человека не состоит в праве каждому провозглашать разрушительные принципы вроде свободы совести, равенства и им подобных; что свобода личности отнюдь не состоит в праве волновать себя и других, безобразничая ораторством в беспорядочных скопищах, а что истинная свобода состоит в неприкосновенности личности, честно и точно соблюдающей все законы общежития, что человеческое достоинство заключено в сознании своих прав и вместе бесправия, а не в одном только фантазировании на тему своего Я.

Ореол власти и мистическое ей поклонение.

Наша власть будет славною, потому что она будет могущественна, будет править и руководить, не плестись за

---

[1] Вот оно — смешение понятий добра и зла.

лидерами и ораторами, выкрикивающими безумные слова, которые они называют великими принципами и которые не что иное, говоря по совести, как утопия... Наша власть будет вершителем порядка, в котором и заключается все счастье людей. Ореол этой власти внушит ***мистическое поклонение ей и благоговение перед ней народов***. Истинная сила не поступается никаким правом, даже Божественным; никто не смеет приступить к ней, чтобы отнять у нее хотя бы пядь ее мощи.

Протокол № 23-й.

Сокращение производства предметов роскоши.— Кустарное производство.— Безработица.— Запрещение пьянства.— Убийство старого общества и воскрешение его в новом виде.— Избранник Б(б)ожий.

Сокращение производства предметов роскоши.

Чтобы народы привыкли к послушанию, надо их приучить к скромности, а потому сократить промышленное производство предметов роскоши. Этим мы улучшим нравы, деморализованные соревнованием на почве роскоши. Мы восстановим кустарное производство, которое подорвет частные капиталы фабрикантов. Это необходимо еще и потому, что крупные фабриканты часто двигают, хотя и не всегда сознательно, мыслями масс против правительства. Народ-

Кустарное производство.

кустарь не знает безработицы, а это его связывает с сущест-

Безработица.

вующим порядком, а следовательно, и с крепостью власти. Безработица — самая опасная вещь для правительства. Для нас ее роль будет сыграна, как только власть перейдет в наши руки.

Запрещение пьянства.

Пьянство будет тоже запрещено законом и наказуемо, как преступление против человечности людей, превращающихся в животных под влиянием алкоголя.

Подданные, повторяю еще раз, слепо повинуются только сильной, вполне независимой от них руке, в которой они чувствуют меч на защиту и поддержку против ударов социальных бичей... На что им нужна ангельская душа в царе? Им надо видеть в нем олицетворение силы и мощи.

Убийство старого общества и воскрешение его в новом виде.

Владыка, который сменит ныне существующие правления, влачащие свое существование среди деморализованных нами обществ, отрекающихся даже от Божеской власти, из среды которых выступает со всех сторон огонь анархии, прежде всего должен приступить к заливанию этого всепожирающего пламени. Поэтому он обязан убить такие общества, хотя бы залив их собственною кровью, чтобы вновь их воскресить в лице правильно организованного войска, борющегося сознательно со всякой заразой, могущею изъязвить государственное тело.

Избранник Б(б)ожий.

Этот избранник божий назначен свыше, чтобы сломить безумные силы, движимые инстинктом, а не разумом, животностью, а не человечностью. Эти силы теперь торжествуют в проявлениях

грабительства и всякого насилия под личиною принципов свободы и прав. Они разрушили все социальные порядки, чтобы на них воздвигнуть трон царя Иудейского; но их роль будет окончена в момент воцарения его. Тогда их надо будет смести с его пути, на котором не должно лежать ни сучка ни задоринки.

Тогда-то нам можно будет сказать народам: благодарите Бога и преклонитесь перед носящим на лице своем печать предопределения людей, к которому Сам Бог вел его звезду, чтобы никто иной, кроме него, не мог освободить вас от всех вышеуказанных сил и зол.

Протокол № 24-й.

Укрепление корней царя Давида (?).— Подготовка царя.— Устранение прямых наследников.— Царь и трое его посвятивших. Царь-судьба.— Безупречность внешней нравственности царя Иудейского.

Укрепление корней царя Давида (?).

Теперь перейду к способу укрепления династических корней царя Давида до последних слоев земли...

Это укрепление будет заключаться прежде всего в том, в чем до сего дня заключалась сила сохранения за нашими мудрецами ведения всех мировых дел, направления воспитания мысли всего человечества...

Подготовка царя.

Несколько членов от семени Давидова будут готовить царей и их наследников, выбирая не по наследственному праву, а по выдающимся спо-

собностям, посвящая их в сокровенные тайны политики, в планы управления, с тем, однако, чтобы никто не ведал этих тайн. Цель такого образа действий та, чтобы все знали, что правление не может быть поручено непосвященным в тайники его искусства.

Только этим лицам будет преподано практическое применение названных планов через сравнение многовековых опытов, все наблюдения над политико-экономическими ходами и социальными науками — весь, словом, дух законов, непоколебимо установленных самою природою для урегулирования человеческих отношений.

Устранение прямых наследников.

Прямые наследники часто будут устраняемы от восшествия на престол, если в учебное время выкажут легкомыслие, мягкость и другие свойства губителей власти, которые делают неспособными к управлению, а сами по себе вредны для царского назначения.

Только безусловно способные к твердому, хотя бы и до жестокости, неукоснительному управлению получат его бразды от наших мудрецов.

В случае заболевания упадком воли или иным видом неспособности, цари должны будут по закону передавать бразды правления в новые, способные руки...

Царские планы действий текущего момента, а тем более будущего будут неведомы даже тем, которых назовут ближними советниками.

Царь и трое его посвятивших. Царь-судьба.

Только царь да посвятившие его трое будут знать грядущее. В лице царя, владеющего с непоколебимой волей собой и

человечеством, все узрят как бы судьбу с ее неведомыми путями. Никто не будет ведать, чего царь желает достигнуть своими распоряжениями, а потому никто и не посмеет стать поперек неведомого пути...

Понятно, нужно, чтобы умственный резервуар царей соответствовал вмещаемому в нем плану управления. Вот почему он будет всходить на престол не иначе как по испытании своего ума названными мудрецами.

Чтобы народ знал и любил своего царя, необходимо, чтобы он беседовал на площадях со своим народом. Это производит нужное скрепление двух сил, ныне отделенных нами террором друг от друга.

Этот террор был нам необходим до времени для того, чтобы в отдельности обе эти силы подпали под наше влияние.

Безупречность внешней нравственности царя Иудейского.

Царь Иудейский не должен находиться под властью своих страстей, особенно же — сладострастия: ни одной стороной своего характера он не должен давать животным инстинктам власти над своим умом. Сладострастие хуже всего расстраивает умственные способности и ясность взглядов, отвлекая мысли на худшую и наиболее животную сторону человеческой деятельности.

Опора человечества в лице всемирного владыки от святого семени Давида должна приносить в жертву своему народу все личные влечения.

Владыка наш должен быть примерно безупречен.

Необходимые разъяснения

Время составления плана завоевания Сионом міра.— Символический Змий. Путь и этапы его движения.— Обособленность еврейского племени. Кагальная система.— Евреи и скотыгои.— Кому служит антисемитизм?— Золотая валюта.— Баллотировочные системы и республиканский режим.— Сила Сиона. Идеи и теории времени.— Капиталы Сиона.— Что сталось с Францией?— Повсеместное распространение ведения с помощью «Протоколов» в Старом и Новом Свете.— Прокламации евреев в Сибири и России.— Роман Дизраели-Биконсфильда «Конингсби».— Два еврейских концерта в зале петроградского Дворянского Собрания. Очередное Евангелие 11 Января 1911-го года о «безплодной смоковнице».

«Протоколы» подписаны Сионскими представителями 33-й (высшей) степени посвящения.

Эти «Протоколы» тайно извлечены из целой книги протоколов, как мы теперь знаем, 1-го Сионистского конгресса, бывшего в Базеле в августе 1897-го года.

В еврейском ежемесячном журнале «Еврейская Жизнь», издававшимся на русском языке и посвященном целям сионизма, в Августовском номере 1904-го года (год смерти Герцля)[1], была помещена статья Л. Паперина «Теодор Грецль». Приводим из этой статьи, в дополнение к вышесказанному, выдержки, проливающие некоторый свет в кромешную тьму «глубин сатанинских»

[1] Герцль умер в Июле 1904 г. Весь номер (Август 1904 г.) «Еврейской Жизни» был посвящен памяти этого вождя Израиля.

еврейской конспиративности и в свидетельство прикосновенности к ним и к «Протоколам» Герцля. Вот что, между прочим, находим в статье этой:

«К высшим доблестям его (Герцля) надо отнести умение хранить молчание (в ответ на нападки), зная свою правду. Это и отметил вполне верно д-р Членов, закрывая последнее заседание недавнего малого конгресса. В речи, произнесенной в клубе Маккавеев после V-го конгресса, Герцль, между прочим, сказал, что правду его будет знать только потомство; «но меня уже тогда не будет среди вас», прибавил он. И хотя его уже нет среди нас, *еще не наступило время снять покров с некоторых вещей*».

«Мы перейдем теперь к беглому перечню фактических проявлений дипломатической деятельности Герцля.

В данный момент мы уже можем сказать, что Герцль успел завязать сношения со всеми более или менее влиятельными в судьбах еврейского вопроса политическими деятелями. С невероятной подвижностью он объезжал многих деятелей, разбросанных в различных странах. Jóc Lévy в «Altneuband»[1], который со сказачной быстротой объезжает разные страны по делам Нового Общества, так и списан Герцлем с самого себя.

Еще в 1896-м году,— сообщает та же «Еврейская Жизнь»,— он завязал некоторые дипломатические связи: указание мы нашли в его Лондонской речи 7 Июля 1896 года. Содержание переговоров этого времени, как и вообще другие подробности их, нам совершенно неизвестны.

[1] Герой Герцлевского романа, автопортрет самого Герцля.

Достоверно, что в Июле того же года он предпринял поездку в Константинополь, где имел обстоятельный обмен мнений с великим визирем. Эта поездка убедила его в возможности найти «почву для соглашения». Герцлю пришлось выполнить массу подготовительных работ, прежде чем получил возможность изложить свой план лично султану в официальной аудиенции. Почти пять лет ушло на эту подготовительную работу. К этой последней относится и аудиенция, данная императором Вильгельмом сионской депутации в Палестине. Немалого труда и находчивости стоила Герцлю эта аудиенция. Едва лишь заговорили в печати о предстоящей поездке германского императора в Св. Землю, как Герцль пустил в ход разные пружины для того, чтобы использовать это в пользу сионизма. Уже с Марта того года «Die Welt»[1] печатала целый ряд статей, имевших целью объяснить известным политическим кругам, каким образом можно было бы связать поездку императора с делом сионизма. В течение полугода Герцль был неустанно озабочен мыслью о приобретении симпатий «гениальнейшего» монарха. Вся эта работа велась в строжайшей тайне. При внимательном чтении можно заметить, что во второй Конгрессной речи (Август 1898 г.) Герцль, очевидно, под влиянием занимавшей его мысли о содействии Вильгельма II-го, обосновывает необходимость привлечения «не-еврейских симпатий». Еще более яркое доказательство значения, которое Герцль придавал симпатиям имп. Вильгельма,

[3] Лейб-орган Герцля, издававшийся в Вене.

мы находим в речи, произнесенной в Лондоне на массовом митинге в начале Октября 1898-го года, т. е. тотчас после II-го конгресса. В этой речи он, между прочим, сказал: «Я не хочу рисовать вам картины возвращения в Землю отцов: *оно ведь скоро начнется.* Я могу вас в том уверить: мы уже недалеки от этого момента. Я отлично знаю, что говорю. Никогда еще я не говорил так определенно. Сегодня я вам заявляю: я не считаю уже очень отдаленным от нас то время, когда еврейский народ двинется[1]...». Мы уже знаем, что эти слова вызвали интерпеляцию[2] Моцкина на Третьем конгрессе. Оптимизм Лондонской речи объясняется выяснившимся уже к тому времени вопросом о принятии сионистской депутации германским императором. Герцль желал, чтобы прием имел место непременно на палестинской почве. В сопровождении нескольких ближайших сотрудников Герцль отправился в Константинополь в середине Октября. Там Герцль имел часовое свидание с имп. Вильгельмом в отведенном ему султаном дворце. Вскоре затем состоялось и свидание в Иерусалиме. Мы не пишем здесь истории сионизма и потому не можем говорить в этом очерке о значении этих обоих свиданий. Одно мы должны здесь отметить, что во всем этом деле Герцль проявил свои блестящие дипломатические способности, свое необыкновенное умение производить впечатление на собеседников и, в особенности, свою железную силу воли, для которой не было ничего непреодолимого.

---

[1] «Die Welt» 1898 г. № 41, стр. 5.

[2] За излишнюю публичную откровенность.

Один из участников аудиенции рассказывает, что константинопольское свидание с имп. Вильгельмом произвело на Герцля такое сильное впечатление, что в течение часа он не мог скрыть своего волнения: в его голове уже кружились новые планы, как результат этого удавшегося шага. На палестинских жителей пребывание Герцля произвело столь чарующее действие, что с этого момента о нем все колонисты заговорили, как о ниспосланном избавителе. Проездом из «Микве-Израиль»[1], император заметил Герцля в толпе, подъехал к нему и дружески поздоровался. Впечатление, произведенное этим моментом на очевидцев этой сцены, не поддается выражению. Б. Гольдберг, недавно посетивший Палестину, пишет: «Едва можно себе представить, например, — пишет он, — как трогательно рассказывают колонисты Реховот о кратком пребывании Герцля в этой колонии. Колонисты воздвигли триумфальную арку, и весь путь от арки до дома, где Герцль остановился, был усыпан цветами. С обеих сторон улицы стояли колонисты и рабочие стройными шеренгами, стар и млад; ни один ребенок не остался дома. Все жаждали видеть его, величайшего вождя еврейского народа. А Герцль? Когда он увидел колонистов, он заплакал, он проливал слезы радости при виде кучки евреев, ведущих свободную жизнь на родной почве»...[2] Из соображений опять-таки дипломатического свойства, Герцль тотчас же после аудиенции,

[1] Еврейская колония в Палестине.

[2] «Der Fraind» 1904 г. № 160.

состоявшейся в Иерусалиме в императорском шатре, покинул Палестину.

Об этом дипломатическом шаге Герцль возвестил на 3-м конгрессе в преисполненных надеждой выражениях. Мы напомним здесь только следующие слова: «Уже самый факт, что гениальный император обратил внимание на нашу национальную идею, был бы достаточен, чтобы внушить нам некоторую уверенность в себя (sic!). Незначительные движения незаметны с такой высоты. Но это нечто большее, чем простое принятие к сведению. Не какая-либо еврейская депутация, не члены какого-либо "практического" колонизационного общества, а представительство сионистского **А. С.**[1] было принято. Основы и цели нашего движения были заранее точно известны. Его Величество Германский Император, в достопамятнейший для всего еврейства день, уверил нас в своем благосклонном внимании...[2]

Дипломатическая работа поглощала значительную часть усилий Герцля. В течение восьми лет он совершил несчетное число дипломатических поездок. Мы знаем сравнительно меньшую их часть и знаем чрезвычайно неполно, потому что по сей день их еще *окутывает строгая тайна. Герцлю часто делали упреки проти-*

---

[1] В еврейском міре всё конспирировано, всё шифрованно. Под этими двумя прописными буквами **А. С.** подразумевается два слова — «Actions Comité», «Акционерный комитет», иначе называемые «Большие А. С.», т. е. главноуполномоченные избранники очередных сионистских конгрессов.

Есть и «Малое А. С.». Это исполнительный орган «Большого А. С.».

[2] Stenographiches Protokoll des III Congreses. S. 5.

воположного характера. Так и относительно его дипломатии. Одни горько жаловались, что он скрывается даже от близких сотрудников, *другие ему ставили в укор... крикливость.* От русских сионистов, в особенности, ему приходилось неоднократно слышать упреки за излишнюю таинственность. На этой почве произошло немало недоразумений, сильно огорчавших Герцля.

Положение Герцля, как дипломата сионистского движения, было чрезвычайно тяжелое. *Он неимоверно страдал от невозможности (по высшим соображениям) посвящать всех окружавших в ход дела.* Ему это ставили в упрек; эти упреки причиняли излишние и незаслуженные страдания. Напомним здесь один из характерных инцидентов этого рода. *Кто не помнит пресловутого циркуляра № 18, разосланного в Июле 1901-го года заведующим «почтового бюро».* Этот циркуляр вызвал интересную переписку между К. Бернштейном и Герцлем. В одном из этих писем Герцль выразился так: «Вы же поймете, что при огромной работе, выпадающей на долю Венского А. С. и, в частности, на мою долю, при обширной переписке, которую мне приходится вести, не всегда возможно отдавать отчет о каждом предпринятом шаге... Особенно было бы нецелесообразно сообщать по почте о всех дипломатических подробностях. Это просто неосуществимо и могло бы причинить величайший вред».

Тот же вопрос был затронут Герцлем в качестве президента Венского А. С. в нескольких циркулярах, где, между прочим, заключалась

жалоба, что *некоторые конфиденциальные сообщения, невзирая на предупреждение, не были сохранены в тайне и получили нежелательное распространение.*

По нашему глубокому убеждению, эти «некоторые конфиденциальные сообщения» и были не что иное как то, что теперь стало известно под именем «Сионских Протоколов».

С другой стороны, *Герцль не был свободен и от упрека... в болтливости. Приведем здесь самый разительный факт. На 3-м конгрессе Моцкин интерпеллировал Герцля по поводу одной его Лондонской речи, в которой заключались выражения, способные возбудить слишком радужные и преждевременные надежды в еврейской массе*[1]*. Эта речь сказана была под свежим впечатлением отрадных известий, полученных к тому времени Герцлем об отношении германского императора к сионизму.* Ответ, данный Герцлем Моцкину на его упрек крайне интересен, так как рисует любопытную черту характера, да он так мало известен в России, что его полезно здесь привести.

Вот что отвечал на эту «интерпелляцию» Герцль:

«Г. Моцкин высказал здесь еще одну жалобу. Поводом служит одно место моей Лондонской речи, которое произвело на него впечатление,

---

[1] Одно из самых серьезных опасений вождей еврейского народа, это — возбуждение в народе преждевременных надежд на окончательное выполнение многовекового плана, дабы держать народ еврейский в известных рамках и не дать энтузиазму серой еврейской массы перелиться через край раньше срока, обеспечивающего полную безопасность успеху еврейского дела.

что я — многообещающей талант. *Бывают моменты, когда узнаешь новый факт, обстоятельство, событие, о котором еще невозможно сообщить, именно, из осторожности, именно потому, что не желаешь воспламенять энтузиазм, и хочешь держать движение в рамках осмотрительности и постоянного преуспеяния. Вы найдете вполне понятным, если не в политическом, то в человеческом смысле, что можно находиться под непосредственным впечатлением такого нового факта, как оно и было тогда со мною... Некоторые из находящихся здесь знают, о чем я говорю...Если в такой момент и вырываются такие слова: “Я никогда еще вам не говорил так определенно, как сейчас, что я верю в осуществление наших планов и даже в такое время, которого (sic!) еще доживут люди моих лет”, — то это уже не такое беспочвенное обещание и не грозит вызвать такой вредный энтузиазм, как утверждает г. Моцкин.* Слова, сказанные мною в Лондоне, к счастью, пали на плодородную почву и немножко подогрели усердие наших друзей, которые не держались бы, пожалуй, долго на должной высоте, благодаря одним только речам, одним только математическим выкладкам. Не знаю, согрешил ли я таким образом против движения, против разумности нашей агитации»...[1]

«Личность Герцля, физическая и духовная, производила всегда такое сильное впечатление и даже обаяние, что в его лице наш народ являлся

[1] Об этом сообщении мы уже говорили выше. Здесь оно приводится дословно и более подробно.

к сильным міра в идеально-достойной форме. Один из высокопоставленных политических деятелей, который вряд ли принадлежал к числу друзей и почитателей еврейского народа, сказал после свидания с Герцлем: «Это первый еврей, которого я вижу не сгибающим спины»...

Больше же всего осуждали его дипломатические сношения с султаном[1]. Герцля это раздражало, особенно когда ему попадались многочисленные заметки и крикливые статейки, писанные по этому поводу. Однажды, прочтя такого рода писание, он сказал: «Меня обвиняют, что я унижаюсь перед султаном. Они не знают, что когда я являюсь к нему, я стою перед ним, высоко подняв голову, и он меня боится. Я сгибаю голову только когда я являюсь к своему собственному народу, ибо я его боюсь».

Газеты отмечали в некрологах, что в своих дипломатических сношениях он вел переговоры, как «Puissanse a puissanse»[2]. Люди, стоящие близко к делу, могли бы подтвердить, что это вернее, чем самое смелое воображение может рисовать»...

Такова выдержка из журнальной еврейской статьи еврейского журнала о вожде не только сионистского движения, но и всего еврейского народа. Утверждать на ее основании, что Герцль был творцом того, что ныне получило такое широкое распространение и всемирную известность под названием «Протоколов Сионских мудрецов», конечно, с положительностью нельзя, но и

[1] Абдул-Гамидом.

[2] Власть к власти.

отвергать невозможно. Время возникновения сионистских конгрессов, душою и творцом которых был Герцль, совпадает с временем получения нами «Протоколов». Представляют ли они собою извлечения из общего собрания протоколов сионистских конгрессов? На наш взгляд и убеждение,— так. А если так, то кто же мог быть иной, кроме Герцля, тот «власть имеющий», кто с таким авторитетом и силой мог на этих конгрессах излагать план и ход «Символического Змия», как не тот же «Рош-голута», «эшмалотарх» и «нази», «князь изгнания», Теодор Герцль? Пусть читатель решит этот вопрос сам.

После Герцля, в качестве литературного наследства, остались две небольшие брошюры: одна озаглавлена «Judenestaat» — трактат о возникновении еврейского государства в Палестине в качестве правоохраняемого убежища для «гонимого племени», во время написания которого, по свидетельству самого Герцля, он, якобы, чувствовал над собою реяние «крыльев большого орла», и другая под заглавием «Altneuband», род романа на ту же тему, в котором под именем Jośĺ Lévy Герцль изобразил самого себя. Вот, в этой последней есть место, не лишенное предостерегающего значения для христиан нашего времени. Привожу выдержку из него дословно: «Когда глядишь вниз с высоты Масличной горы[1], уже видишь пред собою будущую картину города. Весь старый священный Иерусалим должен быть очищен от будничной суеты. Все эти нечи-

[1] Священная Елеонская гора.

стоплотные шумливые торговцы должны быть удалены из этих стен, священных для людей всех исповеданий. Убогие жилища и дешевые дома должны быть построены в окрестностях города. Рынки должны быть перенесены из старого города в более подходящие места. Очищенный подобным образом старый город остался бы для благотворительных и религиозных учреждений всех исповеданий, которые мирно уживались бы друг около друга. Весь старый город мало-помалу мог бы быть восстановлен в старом стиле, но при более здоровых условиях, и весь он превратился бы в драгоценность, которая могла бы сравняться с богатством и изяществом современных самых изящных городов. Все это там, на месте, становится ясно, как свет солнца... Для святых мест христиан можно было бы установить экстерриториализацию на почве международного права. Мы составляли бы своего рода политическую стражу вокруг святых мест и гарантировали бы своим существованием исполнение этой обязанности. Этот почетный караул был бы великим символом решения еврейского вопроса по прошествии 18-ти столь мучительных для нас веков». (Стр. 32, 33).

Слова эти обращены в сторону современных Пилатов — в сторону власть имущих представителей теплохладного христианства. Сколько в них лукавого и насмешливо-злого лицемерия в ожидании Пилатова ответа: «Имате кустодию, идите, утвердите, якоже весте. Они же, шедше, утвердиша гроб, знаменавше камень с кустодиею» (Мф. XXVII, 65–66).

Гроб христианства под еврейской стражей! Это ли не «великий» был бы символ для евреев?! Но... «воззрят нань, Егоже прободоша»: тому порукой Сам Воскресший Господь и «18 мучительных веков для евреев».

Сион всегда завоевывал себе места и влияние через свой рабочий скот с человеческими лицами, как называет Талмуд все нееврейское человечество.

По данным тайного еврейского сионизма, Соломоном и другими иудейскими мудрецами еще за 929 лет до Рождества Христова был измышлен в теории политический план мирного завоевания для Сиона вселенной. По мере развития исторических событий план этот был разрабатываем и пополняем посвященными в это дело последователями[1].

Эти мудрецы решили мирно завоевать мір для Сиона хитростью Символического Змия, главу которого должно было составлять посвященное в планы мудрецов правительство евреев (всегда замаскированное даже от своего народа), а туловище — народ иудейский. Проникая в недра встречаемых ими на пути государств, Змий этот подтачивал и пожирал (свергая их) все государственные, нееврейские, силы по мере их роста. Это же должен он делать и в будущем при точном следовании предначертаниям плана, до тех пор пока цикл пройденного им пути не сомкнется возвратом главы его на Сион

[1] Ап. Павел, как один из наиболее даровитых учеников фарисейской школы, не мог не быть посвящен в эту «тайну беззакония», находившуюся в действии и в его время. Отсюда особая злоба гонения на него со стороны воинствующего Израиля.

и пока, таким образом, Змий не заключит, не сосредоточит ***в сфере своего круга*** всей Европы, а через нее и остальной міp, пользуясь всеми силами — завоеванием и экономическим путем, чтобы подчинить своему влиянию, влиянию своего цикла и остальные континенты. Возврат главы Змия в Сион мог совершиться только по сглаженным равнинам государственной мощи всех европейских стран, то есть через экономическое расстройство и разорение, всюду вносимое Сионом, через духовный упадок и ***нравственное растление, главным образом с помощью еврейских женщин, под маскою француженок, итальянок, испанок*** — лучших вносительниц распутства в нравы руководителей народов. Женщины в руках Сиона служат приманкой для тех, которые, благодаря им, всегда нуждаются в деньгах, а потому торгуют совестью, чтобы добыть денег во что бы то ни стало... Деньги же эти, собственно говоря, только ссужаются им, ибо быстро возвращаются в руки подкупающего Сиона через тех же женщин, а между тем рабы Сиону приобретены.

Естественно, что для успеха предприятия надо было, чтобы ни государства, ни отдельные личности не подозревали, какую роль они играли в руках Сиона. Поэтому Сионские правители учредили из своей среды якобы религиозную касту, ревнивую блюстительницу чистоты Моисеевых законов и талмудистских предписаний, и все поверили, что маска Моисеевых законов есть истинное самоуправление евреев; никто не стал присматриваться к деятельности этого

самоуправления, тем более что глаза были отведены на золото, доставляемое кастой, которой и была предоставлена полная свобода действий в ее политико-экономических интригах.

По графическому изображению шествия Символического Змия, первый его этап в Европе был в 429-м году до Рождества Христова в Греции, где во времена Перикла он начал подтачивать величие и мощь этой страны.

Второй этап был в Риме, во времена Августа, незадолго до Рождества Христова.

Третий — в Мадриде, во времена Карла V, в 1502-м году по Рождестве Христовом.

Четвертый — в Париже в 1700-м году, во времена Людовика XIV.

Пятый — в Лондоне с 1814-го года, после падения Наполеона I.

Шестой — в Берлине с 1781-го года, после Франко-Прусской войны.

Седьмой — в Петербурге, над которым теперь нарисована глава Змия под датой 1881-й год.

Все пройденные Змием государства, не исключая Германии с видимой ее мощью, действительно, подточены в своем основании конституционным либерализмом и экономическим расстройством. В экономическом отношении пощажены Англия и Германия, но только до времени пока не совершится бесповоротного завоевания России, на которую устремлены все усилия.

Далее глава Змия еще не двинулась, но на рисунке стрелками показан путь на Москву, Киев, Одессу.

Нам теперь хорошо известно, в какие гнезда воинствующего еврейства обратились эти города.

Константинополь причислен к восьмому и последнему этапу до Иерусалима[1].

Немного уже осталось проползти Змию до сомкнутия рокового цикла через сомкнутие головы с хвостом.

Чтобы указанное проползание совершилось беспрепятственно, были проведены следующие меры для воспитания и образования рабочих этого трудного дела с целью получить чистую работу: прежде всего была подстроена *обособленность еврейского племени*, дабы никто не проник в его среду и не открыл тайны его деяний. Ему было возвещено ***пророчески***, что оно избрано из среды людей Самим Богом, чтобы владеть Землей — безраздельным Сионским царством. Ему внушено было, что только евреи — сыны Божии и одни они достойны названия человека, остальные же люди созданы Богом только как рабочий скот и рабы евреев (человеческие же лица им даны только для того, чтобы евреям было не противно принимать от них услуги), роль же евреев заключена в завоевании Сиону престола над всем міром (см. Sanh 91, 21, 1051).

Евреям было внушено, что они высшие существа, что поэтому они не могут сливаться со скотскими племенами других народов.

---

[1] Теперь он захвачен масонским Комитетом «Единение и Прогресс», во главе которого стоят два еврея: Талаат-бей и Джавид-бей.

Принципы этих мер, при посредстве воспитания в тайных и явных школах и в иудейских семьях, внушили евреям самовозвеличение над остальными людьми — самообоготворение по праву сынов Божиих (см. Jihal 67; Sanh 58, 2).

Обособленности Сионского народа служила кагальная система, вынуждавшая каждого еврея поддерживать соотечественника, независимо от той поддержки, которую они все получают от местного самоуправления Сиона, носящего различные названия — кагала, консистории, комитета по еврейским делам, канцелярии по сборам податей и пр., прикрывавшими и прикрывающими Сионскую администрацию от взоров других Правительств, всегда усердно охраняющих почему-то Сионское самоуправление, якобы религиозное.

Вышеприведенные многовековые внушения повлияли и на принципы еврейской материальной жизни. Читая Хопаим § 14, с. 1; Эбен-гаезар § 44, с. $8^1/^1$; XXXVI Ебамот 98, XXV Кетубат, 3 б., XXXIV Санндрин, 74 в.; XXX Кдышин, 68-а, созданные для возвеличения Сиона, мы видим, что евреи с нами обращались и обращаются, действительно, как со скотами. *Собственность и даже жизнь народов они считают своим достоянием* и расправляются с ними по своему усмотрению, когда, конечно, это можно сделать безнаказанно. Администрация же их санкционирует это отпущением всех злодейств, содеянных евреями против неевреев в день Иом Кипура — Еврейского нового года, давая вместе с тем разрешение на таковые же деяния и в наступающем году.

Помимо всего сказанного, желая возбудить непримиримость и ненависть своего народа против остальных людей, Сионская администрация по временам выдавала некоторые правила Талмуда гоям, чем возбуждала антисемитизм. *Этот антисемитизм служил Сиону еще и тем, что, кроме ненависти в сердцах евреев, он создавал чувство жалости в сердцах нужных отдельных лиц к якобы несправедливо гонимому племени. И это последнее чувство многих затянуло в число служащих Сиону.*

Гоняя и застращивая еврейский плебс (глава Сиона еще никогда не пострадал от этого ни в своих законах, ни в своей административной целости), антисемитизм удерживал этот плебс в беспрекословном повиновении у своих пастырей, потому что они всегда вовремя успешно умели защитить свой народ, да и немудрено, так как сами пастыри эти науськивали гончих собак (гоев-христиан), которые отлично загоняли им стадо и делали его послушным слепым исполнителем предписаний пастырей, направленных к созданию *Всемирного союза Сиона, ныне уже начавшего сбрасывать с себя маску* — он, по его мнению, уже достиг положения сверхправительства, двигающего незаметно для всех неевреев по своему усмотрению канцеляриями всего міра.

Конечно, главное завоевательное средство в руках Сиона всегда полагалось в золоте, а для сего надо было не только его добыть, но и увеличить его ценность.

Вздорожанию золота послужила золотая валюта, ***а переходу его в сионские кассы*** —

международные и внутренние распри, как это доказывает история Ротшильдов, напечатанная в Париже, в газете «Либр Пароль». Этими-то распрями создалась монопольная сила капитала под флагами либерализма и «научно» разработанных экономических и социальных теорий.

Присвоение титула научности разным теориям оказывало и продолжает еще оказывать Сиону немаловажные услуги. Баллотировочные системы давали возможность проводить в жизнь все, чего только ни желало Сионское начальство, действуя всегда подкупом или подговором нужных людей и большинства голосов толпы, лишь только ему удалось дать общественное или политическое значение этому большинству. Нуждающиеся интеллигенты, недальновидные либералы и тому подобный люд тоже хорошо послужили Сиону. *Для Сиона же самый удобный и желательный вид государственного управления — республиканский* режим, дающий полный простор деятельности армии Сиона — анархистам. Отсюда его усердная пропаганда либерализма, проводимая преданной Сиону прессой, которая тщательно игнорирует уже достаточно выяснившийся факт, что в республике нет свободы личности, потому что там существует свобода давления толпы большинства над меньшинством, хотя бы и правым. Большинство же всегда следует за агентами капитала Сиона, рекламированными расклейками афиш и газетными статьями, на которые Сион, по завету Монтефиоре, не скупится в пользу своих агентов.

Пресса игнорирует и то, конечно, не без инспирации с известной стороны, что единственно только Самодержавие Царя страны беспристрастно, ибо для него каждый подданный одинаково сын его земли и что одно Самодержавие дает свободу личности, ограждая ее от давления бессмысленной толпы.

Только Самодержавному правителю невыгодно предоставлять стихийному насилию толпы свободу гнуть своим большинством такие столпы, которые могут выйти из всех слоев его государства.

Кто хочет добыть или сохранить свободу личности, тот не должен требовать свободы для толпы, которая стирает лучших людей тем, что, как стадо баранов, гонится в республике не за своими истинными пастырями, а за агентами Сиона, как это ясно показывает теперь республиканский строй несчастной Франции.

Ныне незаметно для себя или добровольно, но все государства міра повинуются распоряжениям воровского сверхправительства, то есть Сиона, который подстраивает их соглашения (концерны), ибо у него, в его руках, все государственные векселя на неоплатные, всё увеличивающиеся суммы... Сион таксирует ценности, имущества, в том числе и земельные, аттестует и рекламирует деятелей, отдает неудобных и не желательных для себя под опеку начальства или общественного мнения, прибегая для того или к тайным доносам и подвохам, или через свою прессу, или, лучше сказать, через все-

мирную агентуру его прессы, в которую не вошли только единичные издания.

Ныне Сион своей рекламой изобретает так называемые «идеи времени», «теории науки», дает или не дает ход людям, их произведениям, изобретениям, ибо и биржа, и торговля, и дипломатия — всё в его руках. Всем этим он руководит для перевоспитания людей на материалистической подкладке, которою убивается душа, принципы, творчество, которой все адепты превращаются в механических деятелей, искателей одних материальных благ, ради наживы делающихся слепыми и нерассуждающими раболепными прислужниками капиталов Сиона.

Таким образом, эти *капиталы Сиона, системой государственных долгов поглотившие остальные народные капиталы, это бесчувственное и человеконенавистническое правительство налагают на всех неевреев тяжкие цепи небывалого крепостного состояния.*

Настает конец свободы народной, а следовательно, и личной, которой не может быть там, где денежный рычаг дает царствовать толпе и ее насилию над бесправным, хотя и более достойным и разумным меньшинством.

История Ротшильдов доказывает, что Франция всей своей республиканской эрой обязана Сиону и в ней еще ни один до сих пор ее избранник не исполнил того, что обещал, если требования его избирателей не согласовались с предначертаниями Сионского правительства.

Что же сталось с несчастной Францией?..
«Имеющий уши слышати, да слышит!»

Таков документ «Сионской мудрости», таковы глубины сатанинских замыслов масонства талмудистского Израиля.

Надо ли говорить, что опубликование в 1905-м году этого документа было встречено молчаливой ненавистью всей преданной Сиону прессы и полным, едва ли только легкомысленным, невниманием со стороны тех, кто призван был Государем ведать дела управления Царства Русского?..

Но семя, брошенное на землю, утучненную кровью, пролитою Сионом, не заглохло и дало свой росток, умножая в людях ведение и заставив «многих очиститься, убелиться и переплавиться в искушении».

Каков же росток этот?

О! свидетельства роста его так многочисленны, что их не вместить не только предлежащему нам слову, но, думается, даже и всем словам, которые за год выбрасываются из типографских машин всего міра. Для наших целей достаточно будет двух свидетельств из двух міров — из Москвы и из Нью-Йорка, из глубин Старого и Нового Света, — чтобы показать, что не заглохло семя ведения, посеянное в сердцах человеческих раскрытием тайн Сиона.

В одном из ноябрьских 1910 года нумеров «Московских Ведомостей» помещена статья К. И. Тур, озаглавленная «Тайные еврейские программы». Вот что изображено в статье этой.

«За последние 50 лет стряслось немало революционных катастроф, и каждая из этих катастроф гигантским шагом подвигала вперед еврейское дело. В России, несмотря на гениальную

"герценштейновскую" подготовку, революция не совсем удалась, а все же многое добыто евреями благодаря событиям 1905–1906 года. Никогда еще не наблюдалось такого окрыления еврейских надежд, как на последних еврейских съездах. В Государственную думу за подписью значительного числа членов уже внесен проект еврейского равноправия. Еще больше евреи получили уже de facto[1]. Со времен Витте издан в административном порядке ряд циркулярных распоряжений, коими черта еврейской оседлости, и раньше слабо охранявшаяся, стала уже вовсе удобопроходимой.

Русская смута, деморализовав и разорив коренное население, евреям оказалась несомненно выгодной[2]. Обстоятельство, над которым невольно призадумаешься.

Лет пять тому назад в русской печати обсуждались тайные еврейские программы, облеченные в форму "Пражских речей", относящихся к 1860-му[3] году и "*Сионских Протоколов*" почти нашего времени. По утверждению некоторых исследователей, масонство пережило серьезную эволюцию. Этот якобы мирный союз философов и филантропов подпал под иудейское влияние и превратился в страшную организацию, стремящуюся разрушить христианский строй, чтобы на развалинах его основать Всемирное иудейское царство[4].

---

[1] На деле.

[2] Курсив наш.

[3] Автор ошибается: не к 1860-му году, а к первой половине XIX-го века.

[4] Читатель из дальнейшего увидит, что масонство искони было иудейской организацией, преследовавшей те же замыслы.

Если “Пражские речи” намечают еще только теоретические пути и средства к достижению всемирного еврейского владычества, то “*Сионские Протоколы*” правильность тех теоретических умозаключений и выводов уже подтверждают примерами и явлениями многолетней практики. *Но большинство русских людей к разоблачениям еврейских планов отнеслось скептически-насмешливо, как к любому сенсационному пустяку. Сомнение в подлинности “Сионских Протоколов” не вызвало даже серьезной попытки к их проверке.*

Легковесный скептицизм вообще не имеет оправданий; у нас же он не раз создавал атмосферу оплошности, которая только разжигала аппетиты коварства и вероломства внутренних и внешних врагов.

Страшно игнорировать содержание документов, отразивших в себе, как в зеркале, всю подоплеку последних революций. Подлинны или неподлинны “Сионские Протоколы”, но они служат ключом и к нашей смуте».

«При своей относительной малочисленности, — говорит автор недавно вышедшей книги г. Демченко, — евреи сами в открытой борьбе не могут, конечно, одолеть коренного населения, среди которого паразитируют, и вот они измыслили способ *саморазрушения* гоев посредством искусно проводимой дезорганизации их и вытекающих отсюда внутренних раздоров в их среде».

Если золото — первая сила в міре, — повествуют “Пражские речи”, — то пресса — вторая. Мы достигнем цели только тогда, когда пресса будет в наших руках. Наши люди должны руководить ежедневными изданиями. Нам нужны большие политические газеты, которые образуют общественное мнение, критика, уличная литература и сцена.

О золоте, кажется, нечего и говорить. Печать также всемирно прибирается еврейскими руками. Совсем недавно сообщалось, что почти все главные венские газеты составляют собственность крупных банковских фирм, — например банк Ротшильда располагает таким солидным органом, как “Нёйе Фрайс Прессе”. Во многих пунктах міра возникли уже, подобно нью-йоркскому, опасные газетные тресты[1].

Есть сила недосягаемо самоотверженная и потому естественно охраняющая все слабое — Монарх[2].

“Мы заменили, — говорится в “Сионских Протоколах”, — представительство нации карикатурой его — президентом республики... взятым из толпы, из среды наших креатур... Это первая мина, подведенная нами под гоевские народы...”

И на самом деле, отношение печати, руководимой людьми “из наших”, к монархическому принципу — или открыто враждебное, или предательски подтачивающее.

---

[1] Союзы.

[2] И притом только Самодержавный.

Успех даже превзошел ожидания Сионских мудрецов. “Вам известно, — уверяли эти мудрецы, — что мы унизили престиж Царствующих гоев частыми покушениями на них со стороны наших агентов”... И далее — “нет опаснее личной инициативы; если она гениальна, она может сделать более того, что могут сделать миллионы людей, среди которых мы посеяли раздор”.

Чего здесь более: цинизма или горькой правды?..

О роли и значении либерального гипноза в сеянии смуты Сионские Протоколы говорят с особою вразумительностью: “Когда мы заразили государственные тела либерализмом, этим смертельным ядом, вся их политическая комплекция изменилась: они заболели смертельной болезнью — разложением крови”.

По пути саморазложения у нас идти дальше некуда.

Теперь уже и “Голос Москвы” (№ 260) горестно восклицает: “Мы безнадежно топчемся на месте, безнадежно путаемся в кругу противоречий”.

Сионские Протоколы дают ясный ответ на весь ужас русской бестолковщины: “...чтобы взять общественное мнение в руки, надо его поставить в недоумение, высказывая с разных сторон столько противоречивых мнений и до тех пор, пока непосвященные гои не затеряются в лабиринте их”.

Точь-в-точь так печать “наших дней” и поступает. Взять хотя бы последние чествования

памяти разных знаменитостей. Началось с Комиссаржевской... Затем понадобилось кому-то "нажать пружину" на чествование Муромцева. Муромцев был конституционалист, парламентарист, деятель активной политики. За это, надо полагать, его и чествовали. И это дало право сказать, что кадеты производят смотр своих сил.

Но вот шумиха с Муромцевым внезапно сменяется шумихой с Толстым. И та же печать опять нажала пружины... И те же люди — почитатели политика(на) Муромцева — стали бесноваться над прахом писателя, отвергавшего всякую политику, всякое государство, всякий государственный строй. Толстого чествовали во имя отмены смертной казни (во имя протеста против «убийства», по мнению толстовцев) и одновременно же чествовали Балмашева, убийцу Сипягина.

Страшно смотреть на современных людей, запутавшихся в противоречиях, на охватывающее их безумие "от нескольких либеральных фраз". *Это то внутреннее состояние дезорганизации, когда "кто палку взял, тот и капрал"... А будет ли он социал, сионский мудрец или еще кто*[1] *— не все ли равно?*

Сионские Протоколы поучительны тем, что дают канву и рисунки, по которым действительно выучивается саморазложение христианской культуры"...

Таков росток в Москве от семени, прозябшего из обнаруженной тайны Сионских мудрецов.

---

[1] Даже заведомый антихрист.

На каком бы поле ни прозябало семя это, лишь бы прозябло, а прозябши, оно даст в свое время плод по роду своему. Говорю я так для тех, кому попадутся на глаза строки эти и для кого «Московские Ведомости» — боец враждебного и презираемого стана.

А вот голос на ту же тему по ту сторону Атлантического океана: он раздался в журнале «Аль-Калемат» («Слово»), издаваемом на арабском языке в Нью-Йорке[1]. В журнале этом появилась статья, касающаяся борьбы еврейского кагала с христианством. Давая место этой статье, редактор «Аль-Калемат» преосвященный Рафаил, епископ Бруклинский, добавляет к ней свое предисловие и заключение. В предисловии преосвященный Рафаил замечает, что считает своим пастырским долгом предостеречь христиан, а в особенности свою паству, от еврейских усилий отвлечь христиан от Христа. Евреи, считающие себя избранным народом, презрительно относятся к неевреям и никогда не были и не будут сторонниками проповедоваемых ими «братства и равенства». Такая проповедь не более как коварная уловка еврейских вождей завлечь и одурачить христиан. Отрицание и даже глумление над идеалами христианства начались во Франции во время так называемой «Великой революции» и с удивительной планомерностью и последовательностью распространялись по всему христианскому міру вместе с победоносным шествием революции.

---

[1] № 277 «Москов. Вед.» от 1 января 1910 г. Статья «Арабский голос о еврействе».

Зараза проникла и в величайший оплот Православия на земле — в Россию. *Эта последовательность в распространении идей антихристианства доказывает, что какая-то темная сила руководит отрядами восставших на Христа.* Кто же управляет всей этой сложной интригой? Кто стоит во главе заговора, стремящегося свергнуть власть царствующего Христа? Понятно, те, в интересах которых изгнание Христа! Такими врагами для христиан являются *евреи*, издревле гонители и противники Христа и Его Божественного учения.

Евреи, исповедовающие веру в свое грядущее господство над міром, сознают, что осуществлению этого господства им мешает единение людей в одну великую семью последователей Христа. Поэтому они стремятся внести безверие в среду христиан, разрушить ту великую связь, которая делает сильными народы. Чем более неверия, смут, смятения, тем более обессиливаются христианские империи и тем сильнее делается мировое значение еврейства.

Для осуществления своего господства и развращения христианских масс евреи успешно захватывают все учреждения, которые имеют влияние на общественную жизнь. Они захватили в свои руки прессу, банки, школу. Их ученые фальсифицируют науку, а евреи-литераторы занимаются популяризацией сфабрикованных евреями лжеистин.

В своей борьбе против Христа и христиан евреи не стесняются и не выбирают средств. Достаточно ознакомиться с циркуляром «Алианс

Израелит Юниверсель», разосланным этой мировой еврейской организацией во все концы вселенной, чтобы понять, какая опасность грозит христианам всего міра. В этом циркуляре-воззвании прямо и откровенно заявляется, что «*христианские церкви — помехи еврейскому делу, и необходимо в интересах еврейства не только побороть христианские церкви, но и уничтожить их*».

«*Пока не поздно,* — заявляет епископ, — *необходимо христианам понять, что заговор еврейства против целого міра — не выдумка, а печальная действительность*... В том же циркуляре «Алианс Израелит Юниверсель» мы находим победный крик: «*Влияние христианской Церкви рушилось!*»

Победный крик торжествующего Кагала и его Синедриона, с быстротой молнии распространившись по всему міру, настроил и все находящееся в рассеянии племя на такой воинственный лад, что даже в нашей Сибири, тогда еще, кажется, не отвоеванной Кагалом у России, оно пустило в ход прокламацию прямо уже от имени еврейского народа такого содержания:

«Христианскому рабству, которому уже давно подпали европейские государства, приходит конец. Это рабство должно быть уничтожено, и народы Европы должны получить свободу, которую им могут дать только евреи, некогда казнившие позорною смертию Того, Кто это рабство создал, то есть Христа. Не идите в Союз Русского Народа и в подобные ему организации, потому что они — ничто, а вся сила у нас, евреев. Промышленность и торговля у нас; банки и биржи у

нас; весы европейского равновесия в наших руках; общественное мнение и печать с нами и за нас; железные дороги наши. Мы проникаем и проникли в правительственные учреждения; мы перенесли свою деятельность и в армию, которая тоже будет нашей. Наконец, в наших руках золото всего міра. Идите к нам, потому что мы и только мы — сила. Мы, евреи, дадим вам свободу и избавим от рабства, в которое ввергло вас христианство».

От Сибири клич торжествующего еврейства прокатился до южных границ России.

«Еврейство, — так возглашает еврейская газета “Бессарабская Жизнь”, — рисуется воспаленному воображению антисемита в виде страшного зверя, грозящего кончиной арийскому[1] міру. И эти страхи имеют основание. Такое же приблизительно жуткое чувство государства испытывают при виде возникающей среди них и быстро крепнущей новой и юной державы. Подобно всем великодержавным народам еврейство имеет мировой размах, орлиный полет и львиную дерзость. В дерзании и проявляется державная природа нации. Кто смеет, тот и может. А еврейство смеет участвовать в самых рискованных шагах, в опаснейших событиях мировой жизни. В те бурные моменты, когда маленькие народы, подобно птицам перед грозою, прячутся в свои гнезда и боязливо умолкают, евреи смело и властно действуют на авансцене. Их мнение выслушивается, их воля учитывается гигантами. Их нельзя не выслушивать, потому что они являются одним из факторов свирепствующей бури».

[1] Читай — христианскому.

Это ли не вызов в лицо всему христианскому міру, гордый, исполненный лютой ненависти и величайшего, чисто сатанинского презрения?..

И как не бросать Израилю теперь в лицо всему міру подобного вызова, когда еще в 1844-м году один из наиболее известных в политическом міре Европы сынов этого «гонимого» племени, Дизраели-Биконсфильд, впоследствии, во дни пресловутого Берлинского конгресса первый министр Англии, писал в книге своей «Конингсби» нижеследующие строки:

«И вот, — пишет он, — как результат борьбы на наши еврейские головы упало сверхъестественное бремя пятнадцативекового неслыханного приниження, почти рабства. Но оно не раздавило нас своей бессовестной тяжестью, — о, далеко нет! — и мы только посмеялись над человеческой изобретательностью, тщетно пытавшейся нас погубить... Жиды! жиды! всюду жиды! бывало ли когда-либо в Европе сколько-нибудь заметное движение без широкого в него вмешательства с нашей стороны?..

Возьмем для примера хотя бы русскую политику, исполненную такой таинственности, что перед ней от страха бледнеет вся Западная Европа. Кто ее вдохновляет, кто направляет?

Жиды!

Теперь в Германии готовится могучая революция, подобная по существу своему Реформации. Под чьим покровом она совершается?

Опять-таки все того же жида!

Кто захватил и монополизировал почти все профессорские кафедры в германских университетах? Неандр, основатель спиритуалистического

католицизма и Региус, профессор богословия в Берлинском университете — разве оба не жиды? А Бенари, краса того же университета — разве он тоже не жид? И Вейд, профессор Гейделбергского университета, тоже — жид... Словом, если спросить, каково имя немецким профессорам еврейского происхождения, ответ будет — легион!

И вот я прибыл в Петербург и был принят русским министром финансов, графом Канкриным. Это был сын литовского еврея.

В Испании я получил аудиенцию у министра Мендизабала. Он был то же, что и я, сын еврея, из Арагонской провинции.

В Париже мне надо было узнать мнение председателя Совета министров, и моим глазам предстал герой, маршал Франции, едва не воссевший на португальский престол, — одним словом, Сульт, сын французского еврея. Мы удивлены: как Сульт? еврей? Несомненно еврей, как и несколько других маршалов Наполеона I, и во главе их Массена, который в среде наших именуется Манассия...

Из Парижа я выехал в Берлин, где мне было нужно посетить одного прусского министра. И этот министр был тоже еврей...

Как видите, мiр управляется совсем не теми лицами, которые видны на сцене, а теми, кто находится за кулисами...»[1]

Читатель из этого может видеть, что еще в 1844-м году, по уверению первого английского министра, мiр управлялся не главами государств, а евреями.

---

[1] *Coningsby*. С. 183–184 и 148 с последующими по французскому изданию.

Заключим наши выписки[1], свидетельствующие о действительном торжестве вождей талмудистского Израиля — не над Христом Господом нашим и не над христианами — о, нет! — а над отступившим от Христа міром, заметкой из № 15-го газеты «Русское Знамя» от 16 Января 1910-го года. Вот что дословно изображено в заметке этой, озаглавленной «Боже, Боже, почто нас оставил еси!»

«Страшная важность, — читаем мы в этой заметке, — того, что случилось в петербургском Дворянском собрании, преувеличена быть не может. Там сборище жидов (жидовский концерт) всех классов и состояний торжествовало первую победу жидовства над христианством[2], неистово хлопая *чуть не шансонетке, припевом которой служил предсмертный возглас Христа Спасителя*... В подлой шансонетке, распеваемой жидами в качестве гимна победы и одоления, повторяются все те злобные слова, которые с трепетом записывали св. евангелисты: "Сойди с креста, Распятый, если Ты Сын Божий!" Эти слова возглашал современный жидовский кантор[3] на эстраде Благородного Дворянского собрания в Петербурге, и возглас этот переложен на современный мотив, усугубляя этим кровавое оскорбление... А русские православные люди слушали

[1] Эти выписки — капли в море всего того, что накопило за эти годы сердце христианина, «слышащего и видящего» все неподобное, творящееся в міре великого отступления от Христа Бога нашего.

[2] Не над христианством, а над равнодушным безверием: Христианства — Христовой Церкви не одолеть и вратам адовым.

[3] Сирота по фамилии, не то из Варшавы, не то из Вильны.

его и, не понимая смысла жидовского пения, прислуживали жидам-оскорбителям... *Не будь мы отравлены жидо-масонским ядом*, разве могли бы русские люди хладнокровно читать восторженные описания жидовского концерта, появившиеся в "Речи" и прочих противохристианских газетах... Эти газеты пояснили, чего русские люди не поняли... Газета, печатаемая по-русски и читаемая русскими людьми, осмеливается совершенно откровенно пояснять, как жидовская публика "наслаждалась" куплетами, сюжетом которых служит *Распятие Христа*. Все мы прочли чудовищное признание жидовского официоза: старые и малые, нищие и вельможи, мастеровые, купцы и сановники — все узнали причину ликования жидов и... молчат...»

Эта заметка, от которой кровь стынет в жилах и мысль цепенеет, ожидая для России участи Мессины, ужасна.

Но не ужаснее ли объявление в № 12507-м «Нового Времени» от четверга 6 Января (Крещения Господня) 1911-го года?

«Большой зал Консерватории. Во вторник, 11 Января 1911-го года, перед отъездом за границу только один

Духовно-светский концерт

знаменитого обер-кантора Варшавской синагоги *Г. Л. Сироты* с участием еврейского хора и известного артиста солиста на арфе *Дмитрия Андреева* и др.»...

И это ровно год спустя после вопля на весь Петербург верующего православного сердца, на глазах «и старых и малых, нищих и вельмож,

мастеровых, купцов и сановников» и в том же Петербурге, и с тем же кантором, произведенным только уже в обер-канторы!!!

И все опять промолчали.

Очередное Евангелие, читанное в день 11 Января 1911-го года, было от Марка 11-я глава 11—23-й ст. о «бесплодной смоковнице».

Равви! посмотри, смоковница, которую Ты проклял, засохла...

Горе! горе! горе!..

БЛИЗ ЕСТЬ, ПРИ ДВЕРЕХ

Часть 3-я

«ТАЙНА БЕЗЗАКОНИЯ»

«Великая блудница, сидящая на водах многих»

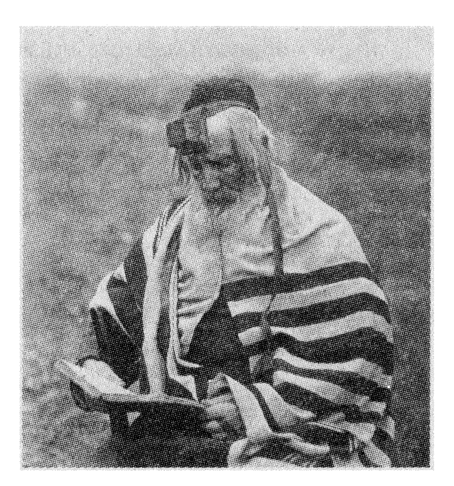
«...Я теперь посылаю тебя открыть глаза им (народу Иудейскому и язычникам), чтобы обратились от тьми к свету и от власти сатаны к Богу».

(Деян. XXVI, 17–18.)

«Мерзость запустения»
(Мф. XXIV, 15; Мк. XIII, 14; Дан. XI, 31; XII, 11.)



Рис. 15-й. «Великий Архитектор». «Бафомет» тамплиеров — «священный Палладиум» масонства



Раввин. На лбу — ремешки «твылем», на плечах «талыз»

Тайна беззакония.
«Вавилон-блудница»

(2 Сол. II, 7; Мф. X, 6).

...Вы делаете то, что видели у отца вашего... Вы делаете дела отца вашего... Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда он говорит ложь, говорит свое; ибо он лжец и отец лжи.

(Ин. VIII, 38, XLI, 44)

Немногим более десяти лет прошло со дня первого опубликования мною тайны всемирного масоно-еврейского заговора в книге моей «Великое в малом».

Сколько за эти годы совершилось событий и во всем міре, и на нашей несчастной родине, униженной, оскорбленной, разбитой на поле брани внешними врагами, истерзанной внутренней смутой, расколовшейся на враждебные друг другу партии, смущенной в своих религиозных и политических верованиях, отданной на «поток и разграбление» всему злому и хищному, что, сдерживаемое раньше Церковью и сильною властью, таилось в норах и подпольях, скрывалось в притворах адовых!

Не перечесть их, не запомнить!..

В Сентябре 1911 года, в Риме, который теперь стал центром ритуального масонства, был созван всемирный конгресс высших представителей этой секты. Заседания его проходили при закрытых дверях, но резолюция, принятая конгрессом на заключительном заседании, стала известной всему католическому міру. Резолюцией этой публично объявлялась открытая, конечная война всему Христианству и стоящим во главе его монархиям, т. е., тому, что Св. Апостолом Павлом именуется словом «Держай» — законной, Богодарованной власти в лице монархов, помазуемых от Святаго Духа. Окончание конгресса, как бы, в оправдание силы и значения принятой им резолюции, вслед ознаменовалось вспыхнувшей Триполитанской войной, за ней — Балканской, и, вот, теперь новая война, всемирная, небывалая, неслыханная, столкнувшая между собою три монархии... некогда Священного противомасонского Союза, три державы («Держай») трех главных ветвей христианского древа — Православия (Россия), Римского католицизма (Австрия) и Лютеранства (Германия). Цель столкновения ясна — ослабление их могущества, как внешнего отпора мирового Христианства, т. е.,— отъятия «Держай» Ап. Павла и, если наступило время воцарения антихриста — «уничтожение им трех царей»[1].

Тому, кто внимательно прочел первые две части настоящей книги, ясен теперь ход «Симво-

[1] По условиям цензуры, гражданской и военной, времени выпуска 4-го издания книги, эти строки не могли быть напечатаны и печатаются здесь впервые.

лического Змия», по утверждению «Протоколов» в 429 г. до Р. Х. исшедшего из Иерусалима попирать и сокрушать народы и племена земные. «Змию» этому до сомкнутия главы его с хвостом уже в 1905 году оставался только один, восьмой и *последний* этап — Константинополь.

И Константинополь уже захвачен.

Еще накануне свержения и заточения падишаха и воцарения на его месте отделения всемирного масоно-еврейского кагала в лице Комитета «Единение и Прогресс» во главе с шестью салоникскими евреями, властитель дум среднего газетного читателя, Меньшиков из «Нового Времени», указывал нашей растерявшейся власти на величественную мощь Абдул-Гамида.

И се, где Абдул-Гамид?

— Лешоно габао б'Иерушалаим! — «На будущий год в Иерусалиме!»[1]

Кто теперь поручится, что это не совершится, если не в будущем году, то в одном из ближайших последующих?!

Это ли не конечная победа «Символического Змия» над отступническим міром?!

Но что же, наконец, это за символ — «Символический Змий», дающий такую власть и силу тем, кто, уповая на символ этот, на наших глазах одержал столь блистательную победу над міром?

«Vexilla regis prodeunt inferni — «Знамена властителя ада подвигаются впереди» — так в 1884-м году в энциклике своей писал Лев XIII,

---

[1] Этим возгласом ежегодно, в день своего нового года, евреи приветствуют друг друга со дня своего изгнания и рассеяния.

папа римский, предупреждая римско-католический мір об опасности надвинувшегося на него всею своею силою масонства.

— «Да, да! — ответил на слова эти «Вестник италианского масонства»[1] (1884 г. 306 стр.). — «Знамена властителя ада подвигаются вперед; и нет сознательного человека, любящего свою родину, который не встал бы под эти знамена, под эти хоругви франмасонства».

«Символический Змий» и «властитель ада» не представляют ли собою одного лица? Не «дракон ли он», — «змий древний», не спадший ли с небес Денница-сатана, «отец лжи», сам диавол, дерзнувший восстать на Триvпостаснаго Бога? Не в этом ли страшном и мерзком имени и не в добровольном ли ему поклонении заключена великая тайна масонства, ревниво скрываемая им столько веков от непосвященных? Не в этой ли тайне заключена «велия беззакония тайна», о которой предупредил христиан всех веков св. апостол Павел, сказав, что она «уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды *удерживающий теперь*», то есть, по толкованию св. Отцов, пока от христианских государств не отнимется благодать Св. Духа и Богодарованная по образу Небесной иерархии Самодержавная власть Помазанника Божия?..

Не он ли тот бог, в которого верует отступивший от Истиннаго Бога Израиль, чью веру, по свидетельству «Протоколов», «с ее истинной точки зрения никто никогда не станет обсуждать, так как ее никто основательно не узнает, кроме

[1] «La Rivista della Massoneria Italiana»

“наших” евреев, которые никогда не посмеют выдать ее тайны?»

Не его ли называет «Великим архитёктором» франмасонство в своих ритуалах, актах и во всей своей литературе?..

Не он ли?..

Великий архитектор[1]

Сатана.— Его возвращение в христианский мір

Православная Церковь, канонически, соборными постановлениями своими запретив верным сынам своим какое бы то ни было общение с евреями, тем самым как бы поставила над всем еврейским вопросом точку и более к нему не возвращалась, считая его исчерпанным и навсегда разрешенным. И Господь за Православие, по свидетельству преподобного Серафима, миловал и Церковь Свою святую, и народ Свой Богоносец — святорусское Царство Православное и от масонства, и от воинствующего на Христа Израиля.

Православное церковное учительство в силу этого не встречало в течение ряда веков надобности обращать меч свой против этих исконных врагов Христианства и потому молчало.

Молчало и доселе еще молчит церковно-русское пастырство и учительство.

Не то на Западе, в отступившей в схизму, а после уже и еретичествующей церкви Римско-католической. Лишившись за отступление охраны благодати Божией в той полноте, какую ее

[1] Этим именем масонство называет своего «бога».

доселе имело Православие, она вынуждена была вступить в борьбу с союзом еврейства и масонства с первых же атак этих врагов Христовых на Западную Европу: воинствующий Ислам, всевозможные жидовствующие ереси, люцифарианство тамплиеров, Реформация и, наконец, масонство — все это возмущение ада против Триvпостаснаго Бога вызвало на борьбу с собою весь цвет Западной Церкви и породило огромнейшую литературу предмета, в высокой степени поучительную и для настоящего, переживаемого Россией и Русской Церковью момента, чрезвычайно важную.

В литературе этой выдающееся место принадлежит обширному труду каноника епархии города Лилля, доктора богословия, монсиньора Делассю. Называется труд этот «*Антихристианский заговор. Масонский храм, воздвигаемый на развалинах католической Церкви*». Ввиду важности труда этого в общехристианском смысле и для Православной Русской Церкви, я позволяю себе привести здесь из него один отдел, касающийся той же тайны беззакония, разоблачению которой, в мерах сил моих и разумения, служит и настоящее мое исследование.

Вот что сообщает Делассю[1].

«Выше масонов, выше главных руководителей, трудящихся над созданием масонского храма, не стоит ли еще некий верховный распорядитель, направляющий ход работ по разрушению старого религиозного и общественного строя? Нет ли

[1] *Монсинор Делассю.* «Антихристианский заговор». Т. II, главы XLIX, L, LI; с. 708–750.

скрытого архитектора того здания, которое возводится на обломках старого міра, нет ли инженера-строителя того храма, который воздвигается на развалинах христианской Церкви?

В "Католическом Обозрении конституции и права" граф д'Антемарр с положительностью доказал, что Верховное Существо, под чьим покровительством великая французская революция, провозгласив "права человека", собиралась установить "культ природы", был и по мысли главных творцов "Декларации" и новой религии не Бог, Ему же поклоняется небо и земля, а Сатана[2], "верховное существо", или "великий архитектор", именуемый так на лживом и исполненном преднамеренного тумана языке масонских лож, и есть не кто иной, как все тот же Сатана, утаенный от непосвященных (профанов) для сокрытия тайных целей, преследуемых масонской сектой. Вот этому-то "богу" настоящие "посвященные"

[2] Дух зла в Священном Писании известен под несколькими именами. Главное его имя — Сатана. По-еврейски Сатана — значит «противник». Другое его имя — «диавол», что значит «клеветник», «ложный обвинитель». Называется он еще и «демон», что значит «злой дух», «искуситель». Он демон и диавол по отношению к людям, как их клеветник и ложный обвинитель; по отношению же к Богу он — Сатана, Божий противник. Его мечта восхитить себе власть Бога. Он был ее скрытым восхитителем в эпоху «Декларации прав человека»; теперь он таковым открыто признается официальным отступничеством. «Клеветник», «ложный обвинитель!» Да, он таков в действительности, и в этом звании своем он есть истинный отец и наставник франмасонства и его духовного влияния. «Злой дух» и «искуситель!» И это правда, слишком хорошо известная каждому из нас, христиан. Называется он еще — Люцифер, как якобы свет носящий, свет истинного знания и просвещения. Он же и — Денница (ср. Ис. XIV, 12–14).

и хотят воздвигнуть тот символический храм, под сводами которого они намерены соединить все человечество, связать его единой, общей для всех религией, под единым для всего міра скипетром. “Посвященные” эти для своего культа уже покушались раз захватить наши святилища. Это было совершено теофилантропами по установлении культа этого Робеспьером. “Если, — так сказал тогда один из главарей секты, — оставить стоять старинные храмы, возведенные вековою верою, то пусть в них масонский треугольник введет торжественность своего ритуала, а священники Собора Богоматери уступят свои церковные дома пастырям “Великого Востока”.

На втором заседании масонского конвента брат-масон Блатэн высказался так: “В тех зданиях, которые властью жрецов христианского культа были посвящены религиозным суевериям, мы, быть может, призваны в свою очередь вести проповедь нашего учения, а вместо псалмопения клириков, которое еще доселе раздается под обширными сводами и под колоннами этих зданий, мы услышим там стук наших масонских молотков, аплодисменты и шумные одобрения нашего Ордена”[1].

[1] Когда в палате депутатов обсуждался проект закона отделения церкви от государства, г. Груссо в своей речи сообщил эти слова бр. Блатэна. На это администрация масонского органа «Акация» в лице своего директора, г. Лимузина письмом в редакцию газаты «Фигаро» выразила сомнение в точности передачи слов Блатэна. На это письмо в том же «Фигаро» г. Груссо ответил следующее: «Текст слов этих сейчас находится у меня перед глазами — он напечатан на страницах 526, 631 и 645 “Бюллетений Великого Востока Франции”».

В следующем 1884 году, 24 Февраля, на новом масонском собрании брат-масон Массон, уполномоченный ложи «Друзей независимости», повторив вновь вышеприведенное пожелание Блатэна, сослался на него как на авторитет в масонстве.

Можем удостоверить, что все эти слова и речи ничего общего не имеют с пустым бахвальством. Мы уже и теперь являемся очевидцами усилий масонской секты, направленных к достижению намеченных ею целей: наши церкви нам уже более не принадлежат; нас пока еще только терпят, но как скоро это наскучит, нас изгонят совсем из церквей наших, и их для нас в один прекрасный день закроют навсегда.

В ожидании же того дня, когда секта найдет для себя наиболее удобным захватить наши церкви для своих надобностей, ею ведется упорная и последовательная подготовка умов к этой перемене: имя Божие постепенно, но неуклонно вытесняется из употребления и заменяется прославлением Сатаны[1].

---

[1] По поводу Бородинских торжеств, бывших в Августе 1912-го года в России, газета «Социальная война», масонский подголосок, орган известного анархиста-антимилитариста Эрве, пишет так: «Все приходит в свое время... Были времена, когда и французская армия, предводительствуемая своими королями и императорами, с той же потрясающей своей величественностью тишине с благоговением и обнаженною головою слушала так же утреннюю и вечернюю молитвы. Но эти времена прошли, и мы надеемся, что они уже не вернутся.

Здравый разум подсказал Франции, что ее армия может обойтись и без этих грандиозных сцен, и мы почтительнейше исключили Бога из армии, как уже исключили Его из наших судов, из школ, из больниц и отовсюду. Россия, вырвавшаяся уже из уз Самодержавия и успевшая обзавестись уже своим народным представительством, идет в последнее время быстрыми шагами

Первая часть этой программы уже выполняется и очевидна: все новые законы, особенно же школьный, направлены к ее осуществлению. Что же касается второй ее части, то проведение ее в жизнь требует большой осторожности, и тем не менее она проводится с твердой неуклонностью. Известен отвратительный привет, составленный и посвященный Сатане Прудоном, и столь же омерзительный, принадлежащий творчеству Ренана. Мишле предсказал близость торжества Сатаны, а Кине открыто заявил, что он желал бы «задушить христианство грязью», чтобы на его месте поставить религию Сатаны.

И культ Сатаны уже начинает себя обнаруживать: именование масонами мест своих сборищ храмами, воздвигнутый в них алтарь, украшения и знаки отличия на одеянии масонских представителей, церемониальный обряд, ими совершаемый — все это указывает на существование у них культа, но отнюдь не культа Бога, Его Ангелов и Его Святых[1].

по пройденному уже Францией пути прогресса, и есть все основания ожидать, что вскоре и она последует примеру своей союзницы и расстанется со своим Богом самым радикальным образом, как с ненужным и отжившим свой век предрассудком. Как ни трудна еще работа русской молодой Думы, но в этом направлении ею уже немало сделано для просвещения Русского народа, и можно быть уверенным, что она успешно доведет это дело до конца».

[1] В 1903-м году, в Риме был сдан внаймы «Великому Востоку Италии» дворец Боргезе. Два года спустя, в силу одного пункта контракта, масонству было вручено судебное решение освободить часть занимаемого им дворца. «Корьере Национале» по этому поводу опубликовал следующее: «Когда поверенный Боргезе явился для осмотра помещения ввиду его ремонта по случаю

У сатанинской религии есть свои «священные» гимны, которые распеваются даже вне масонских капищ. У нее есть и свои таинства: есть масонское «крещение», возводящее младенца в звание «волчонка»; есть масонское погребение, именуемое «гражданским»; такой же есть и масонский брак[1]. Журнал всемирного масонства «Цепь Единения» в нумере от Января-Февраля

приезда герцога Сципионе Боргезе и герцогини Феррары, то нашел одну залу запертой. Доступ в нее был открыт только угрозой обратиться к полиции. Оказалось, что зала эта была обращена в капище Сатаны». Указанная газета дала такое описание капища: «Стены его были обиты красной и черной шелковой материей «дама́», в глубине залы был повешен ковер и на нем выделялась фигура Люцифера. Около этого ковра находилось возвышение вроде алтаря, там и сям виднелись треугольники и другие масонские эмблемы. Кругом были расставлены великолепные, раззолоченные сиденья, на спинках которых было изображено нечто вроде глаза — транспаранта, изнутри освещаемого электричеством. Посреди капища возвышалось нечто напоминающее собою трон».

[1] На четвертом заседании масонского конвента 1890-го года, 11 Сентября был возбужден вопрос о погребальном обряде, уже много лет находившемся в пренебрежении у масонов. Поначалу членам конвента представилось, что было бы целесообразнее масонские деньги употребить на что-либо более серьезное, чем на символические манифестации, например, на политическую агитацию. Но эта точка зрения сразу встретила сильнейший отпор от немногих высших посвященных, присутствовавших на конвенте. Зная гибельность пренебрежения обрядами, они заявили протест. «Причина этому, — замечает Жорж Буа, — заключается в том, что если масонство в конечной своей тайне есть сатанизм, то оно не может обходиться без своего культа, без оскорбления Бога подделкой под богослужение. Масонские обряды крещения, брака, погребения хоть и неудачно, но подражают обрядам Католической церкви в ожидании окончательного захвата масонством соборов и церквей Христианства».

1881 года посвящает желающих в обряды этого «таинства», совершаемого в масонских семьях.

У сатанинской религии имеются и свои ученые. В журнале «Педагогическая трибуна», издаваемом педагогами для распространения в педагогической же среде, о Сатане говорится в таких выражениях:

«Сатана — враг католической церкви и, как таковой, является предметом симпатии для многих.

Сатана не только отрицатель какой бы то ни было веры, основанной на религии, но к тому же еще и распространитель всякого научного знания. В мозгу мыслителя — он дух исследования, критики, философских изысканий, он представитель союза научного знания с философией против обскурантизма.

Сатана, кроме того, есть представитель природы и, как таковой, является протестом против церковного учения. В юное сердце молодого человека Сатаною влагается все, что только есть сладчайшего на свете: влюбленное желание, огонь великодушных страстей; и если мы, люди, еще представляем собою какую-либо ценность, то ею мы обязаны только ему».

Не следует упускать из виду, что журнал этот педагогический, диктующий уроки свои наставникам и через них — детям.

Италианские масоны, пока еще более смелые, чем масоны французские, основали в Анконе журнал под названием «Люцифер», в Ливорно — другой журнал «Безбожник».

«Наш вождь — Сатана», — так объявили редакторы обоих изданий в своих редакционных

программах. Мало того, во вторник Сырной недели 1882 года, они дерзнули вывести Сатану на сцену театра в Алфиери и в Турине и там петь ему гимны, приносить ему курение фимиама и жертвы, оповещая народ о явлении его на «огненной колеснице» и о *грядущем царстве его на всей земле.*

Известный гимн Сатане, воспетый прославленным итальянским поэтом, Джозефом Кардуччи, выражает пожелание, чтобы отныне курение фимиама и пение священных гимнов приносились Сатане как «бунтовщику против Бога»[1].

---

[1] В числе возмутительных явлений последнего времени необходимо отметить в особенности следующее: некто из подписчиков журнала «Будущее Италии» сделал предложение на первый день нового 1905 года совершить «благочестивое паломничество» в дом певца Сатаны Кардуччи, бывшего вице-Великим Мастером итальянского масонства. Христианский демократический листок этот, издаваемый в Болонье, поторопился тотчас же выразить свое полное одобрение этому начинанию в таких выражениях: «Славный поэт этот хорошо знает, что восхищение наше пред ним тем искреннее теперь, что в свое время, когда мы это считали своим долгом, мы выступали против него. Наше теперешнее пред ним преклонение и инициатива паломничества в его дом с особенною силою подчеркивают ясность спокойствия нашего духа и полную объективность, столь облагораживающие миссию журналиста».

Джозеф Кардуччи издавна пользуется благорасположением партии «христианских демократов»: его «творения» красовались наряду с другими книгами в витринах «Общества культуры» аббата Ромоло Мурри в то время, когда он стоял еще во главе этой партии.

А вот нечто и еще более того удивительное: в 1909-м году итальянцы праздновали столетний юбилей дня рождения Кардуччи. День этот был отпразднован и французским университетом в Сорбонне. Но что превосходит уже всякое вероятие, так это то, что один из наиболее рекомендованных католических журналов

22 Июня на открытии в Генуе памятника Мадзини носили в процессии черное знамя, древко которого было увенчано статуэткой Люцифера. После такой демонстрации антиклери-

---

передовую свою статью от 22 Июня 1909 года посвятил похвале этого певца Сатаны. «Поэт этот, — пишут в журнале, — представляет собою не только величайшее имя в современной нам италианской поэзии, но он равен знаменитейшим поэтам прошлого».

Так проникает некое «тщательно скрываемое влияние» даже в архикатолическую среду.

Демонолатричекая «поэзия» со времен «декадентства» стала проникать и в Россию. Примером ее может служить нижеследующее стихотворение одного из ее корифеев, Федора Сологуба:

Когда я в бурном море плавал
И мой корабль пошел ко дну,
Я так воззвал: «Отец мой дьявол,
Спаси, помилуй, — я тону.
Не дай погибнуть раньше срока
Душе озлобленной моей.
Я власти темного порока
Отдам остаток черных дней».
И дьявол взял меня и бросил
В полуистлевшую ладью.
Я там нашел и пару весел,
И серый парус, и скамью.
И вынес я опять на сушу
В больное, злое житие
Мою отверженную душу,
И тело грешное мое.
И верен я, отец мой дьявол,
Обету, данному в злой час,
Когда я в бурном море плавал
И ты меня из бездны спас.
Тебя, отец мой, я прославлю,
В укор неправедному дню,
Хулу над міром я восставлю
И, соблазняя, соблазню.

кальный Генуэзский кружок послал в журнал «Католическое Единение», издаваемый в Турине, письмо и в нем объявил, что хоругвь Сатаны, когда наступит подходящий момент, предположено водрузить на всех церквах Италии и, главным образом, на Ватикане.

20 Сентября 1883 года в предместьях той же Генуи — в Корона Сан-Фруттуозо — вновь в пышной процессии были носимы черные хоругви с вышитыми на них изображениями Сатаны-триумфатора. Газета «Эпоха» напечатала на другой день следующее: «каркайте сколько угодно, издыхающие черные вороны! Отныне все ваши анафемы, ваши проповеди, все легенды ваши — все это только эхо в покинутых пещерах: *Сатана не замедлит восторжествовать по всей линии*».

На соборе кардиналов 30 Июня 1889-го года Лев XIII вынужден был заявить протест против публичного выставления в Риме знамени Сатаны, что имело место на открытии гражданской властью памятника развратному расстриге — монаху Джиордано Бруно.

Когда раздался этот протест папы, «Обозрение Итальянского Масонства» (том XVI, с. 356–357) выразилось по его поводу так: «Папа сказал: «vexilla regis prodeunt inferni» — «знамена князя ада двигаются вперед». Ну, что ж! Да, да, знамена ада двигаются вперед, и нет сознательного человека, любящего свою родину, который не встал бы под эти знамена, под эти хоругви франмасонства».

Тот же орган масонства, несколько ранее (том X, с. 265) напечатал следующее: «Гений

грядущего, наш собственный бог, в нас самих закладывает зародыш нового закона добра... Душа нашего бога отвергает необходимость для социального блага освобождения человека от его животности (sic), ибо социальное благо в действительности есть не что иное, как следствие человеческой животности (sic). Ныне разрушающееся общественное здание нуждается в краеугольном (треугольном) камне, и камень этот будет положен *нашим богом*. И не на небесах, а на земле место этому камню.

Пройдите же вы, все страждущие, и поклонитесь Гению-обновителю, выше поднимайте чело ваше. Братия мои масоны, ибо грядет он — Сатана великий!» Так взывает к масонству «Обозрение Итальянского Масонства».

Культ Сатаны, таким образом, как мы видим, ищет повсеместно своего признания.

В Октябре 1905-го года богатый немец Герман Менц, обосновавшийся в Соединенных Штатах неподалеку от Нью-Йорка, воздвиг на пригорке, в своем имении, статую Сатане. Вышина этой статуи 5 метров, кроме пьедестала. Статуя эта изображает Люцифера, сидящего, как фавн, на корточках на скале и готового прыгнуть на мiр. Голова его украшена двумя традиционными рогами, а в руке судорожно сжатый трезубец. Герман Менц бесплатно раздает брошюры, в которых проповедует свою веру в «единого» диавола.

В Нью-Йорке есть клуб, носящий название «Thirteen» («Клуб тринадцати»). Клуб этот в торжественном заседании избрал Сатану в пожизненные члены.

И во Франции у нас идет прославление Сатаны публично. Расстрига-аббат Шарбоннель, предавшийся спиритизму еще в то время, когда не снимал с себя рясы, приезжал в Лилль читать лекцию в собрании, на котором председательствовал масон Дебьер, и там, в домовой церкви Редемптористов изрыгал ужаснейшие хулы на Бога и славил Сатану.

Некий Ж. Шикойн, канадец, в год смерти известной анархистки Луизы Мишель поведал в газете «Правда Квебека» о том, что он видел и слышал у нас во Франции в 1880 году. В том году «красная девка», как звали эту анархистку, возвращалась во Францию из своего изгнания. 18 сентября в честь ее была устроена большая демонстрация. Ж. Шикойн попал на нее в компании с двумя парижскими журналистами и одним люксембуржцем. В зале, где происходило собрание, было тысяч до пяти народу. Председательствовал Рошфор. Известная фраза Бланки: «ni Dieu, ni maitre» — «ни Бога, ни начальства», — эта фраза служила темой для самых гнусных словоизвержений. «Наибольший успех, — пишет Шикойн, — выпал на этом сборище какому-то бесноватому апологету Люцифера. Он говорил: «Если бы можно было принять на веру легенду об отпадении ангелов, то их вождю подобало бы обоготворение за то, что он первый воспротивился авторитету. Его следует признать покровителем всех борцов за свободу и эмансипацию.

— Да здравствует Сатана! — крикнул кто-то из толпы.

— Да здравствует Сатана! — подхватили этот клич пять тысяч голосов с жаром и увлечением, граничащим с безумием.

«Видел толпу, обезумевшую до громогласного восхваления падшего ангела», — так пишет Шикойн, — это было зрелище, какое не часто встретишь».

Но хвалебный клич этот еще раньше черни раздался из академического міра: его орган «Журнал Дебатов» (нумер от 25 Апреля 1885 года) потребовал на своих столбцах восстановления чести демона: «Из всех существ, преданных некогда проклятию, — так писали в этой газете, — и нашим веком от него освобожденных, более всего, конечно, от цивилизации и прогресса выиграл Сатана. Фанатичное Средневековье на свой лад и себе в утешение изобразило его злым и безобразным уродом. Наш же век, столь плодовитый в реабилитациях всякого рода, нашел достаточно оснований и для оправдании этого несчастливого революционера, пустившегося из-за жажды деятельности в неверные предприятия. Наша снисходительность по отношению к Сатане вызывается еще и тем, что и он не стал уже так злобен, как прежде, когда, как дух-губитель, был предметом великой ненависти и страха. Очевидно, в наши дни зло стало менее сильно, чем было когда-то. Средневековью было позволительно питать к нему такую ненависть, ибо оно жило в постоянном присутствии зла сильного, вооруженного, укрепившегося за крепкими бойницами. Нам же, чтущим божественную искру, где бы она ни блестела, трудно предавать кого-либо

бесповоротному осуждению из опасения осудить хотя бы и малейший атом красоты».

Это уклонение в сторону Сатаны исходит от евреев.

Еще до Рождества Христова, в особенности же со времени рассеяния, некоторые евреи начали обращаться к учению и обрядам черной, или магической Каббалы, представляющей собою не что иное, как квинтэссенцию идолослужения, религию и культ падших духов, демонов. Учение Каббалы указывает способы входить в непосредственное с ним сношение. Масон Элифас Леви[1] утверждает, что «в средние века величайшими знатоками, учителями и вернейшими блюстителями тайн Каббалы были главным образом евреи. Не без основания, стало быть, фарисеи с их последователями в Апокалипсисе дважды названы Спасителем «сонмищем сатанинским», что то же — синагога или церковь диавола.

Франмасоны, следовательно, веру свою получили от евреев, и эта вера, по их мнению, некогда должна заменить собою веру в Господа нашего Иисуса Христа.

Известный знаток масонства и воинствующего иудейства, Гужено-де-Муссо, пишет: «Истинные вожди масонов находятся в теснейшем, интимнейшем единении с воинствующими членами иудаизма, с представителями и учителями высшей Каббалы. То же подтверждает и профессор магии, вышеупомянутый Элифас Леви: «Знание это, то есть Каббалы, нам передано евреями,

[1] Католический расстрига-священник. Настоящее имя Альфонс Констан.

а эти последние получили его от халдеев-сабеистов, потомков Хама, которые, в свою очередь, по мнению, принятому в магической науке, унаследовали учение это от сынов Каина.

«Еврейская Каббала, — говорит в книге своей «Франмасонство — синагога Сатаны»[1], епископ Мёрин, — представляет собою философское основание франмасонства и ключ к нему».

Расстрига-священник Элифас Леви, он же — Альфонс Констан, слова которого мы привели выше, добавляет к ним следующее: «Религиозные обряды всех иллюминатов — Якоба Бёме, Сведенборга, Сен-Мартена — все они заимствованны у Каббалы. Той же Каббале всеми своими тайнами и символами обязаны и все остальные масонские общества».

Того же мнения держится и католический орган «Римский Наблюдатель». 1 Октября 1893-го года в нем напечатана была статья о франмасонстве, и в ней было сказано: «Франмасонство сатанично во всем: в происхождении своем, в организации, в деятельности, в целях, в средствах, в уставе своем и в управлении, ибо оно сделалось тождественно иудаизму, мало того — оно представляет собою величайшую силу и главную армию иудаизма, домогающегося стереть с лица земли Царство Христово и заменить его царством диавола»[2].

---

[1] См. Введение, с. 7. О том же тридцать последних страниц книги Гужено-де-Муссо: «Жид, жидовство и иудеизация христианских народов».

[2] До времени, ведомого Богу, евреи со дня богоубийства излюбленный народ и орудие Сатаны. Они его достояние приблизительно на том же основании, на каком по грехопадении и до

В 1888 году некто Боссан, начальник почтовой конторы в Сен-Фелисьоне в Ардеше, вышел из состава членов «Ложи друзей человека», находившейся в местечке Анноней. С редким мужеством он настоял на том, чтобы выход его из ложи стал известен обществу. С этою целью он написал открытое письмо в газету «Турнонский Курьер», и в нем он пишет: «Надоело мне заседать в собраниях Аннонея, Лиона, Валенции, Вены, Женевы и Лозанны и не быть посвященным ни во что. Не желая посвящаться в высшие степени масонства, чтобы не быть связанным клятвой, я все-таки успел войти в общение с лицами из высшей масонской администрации, принадлежащими к различным национальностям, и от них узнал, вернее, понял из намеков, что культ масонства есть культ Сатаны»[1].

В некоторых потаенных ложах Сатане совершается служение, до точности скопированное с католического Богослужения[2]. Один из наиболее

искупления его достоянием было все человечество. Преступление евреев было для них как бы вторым первородным грехом. «Кровь Его на нас и на детях наших».

[1] Боссан к этому добавляет: «Кроме того, масонство добивается уничтожения Франции»...

Кто пожелает узнать, в чем заключается демонский культ масонства, тот может прочесть о нем на последних ста страницах второй части «Антихристианское государство в XIX веке», соч. Дом. Бенуа. В. Пальме.

[2] Существует секта высшего посвящения (тоже масонская) — кавалер Кадош (chevaliers Kadosch. Кадош по-еврейски — «святой»). Секта эта поклоняется Эблису. Эблис — на Востоке имя диавола, и им преимущественно называют Змия, соблазнившего Еву. Деятельность этих кадошей направлена к тому, чтобы заставить исчезнуть с земли «ересь Назарянина» и воцарить Эблиса над всем человеческим родом. В культе этом ясно

умных масонских писателей, Рагон, особенно потрудившийся на пользу своей секты, издал в 1844 году в Париже под псевдонимом Жан-Мари де В. книгу под заглавием «Месса и ее таинства в сравнении с древними мистериями, или дополнение к науке посвящений». Путем искажения истины в книге этой доказывается происхождение всех частей мессы путем позаимствования из древних мистерий, сохраняющихся в тайных ложах, всех христианских праздников — из языческих празднеств, всех молитвословий, обращенных к святейшему имени Господа Иисуса, молитв к Пресвятой Богородице — словом, всего христианского обряда — из ритуала и заклинаний, которыми сопровождались языческое идолослужение.

Аббат Рибэ в книге своей «Божественная мистика» утверждает тоже, что «между шабашем франмасонов и колдунов нет существенной разницы и что их сущность одна и та же —

показывается, что кадоши или евреи-каббалисты, или же их ученики. Отличительный знак, которым кадоши сообщаются при встрече друг с другом, состоит в поднятии указательного пальца по направлению к небу и в опускании его затем к земле. Этим знаком показуется, что то, что вверху (то есть Бог), должно быть низвержено вниз. Низшие степени масонства разумеют под этим, что общественный строй, основанный на авторитете и на вере в Бога, должен быть низвергнут и заменен иным, основанным на чистом материализме. Каббалисты же, действительно, знаком этим, хотят символизировать то, что Назарянин будет низвергнут в ад и что Эблис будет царствовать на небе. В уповании же на осуществление этого царства каббалисты удовлетворяют свою ненависть осквернением Причастия, которое им доставляется после утренних месс новейшими иудами, скрывающими похищенные облатки Причастия между листами книги или в платке.

культ Сатаны, осквернение святыни и всяческое бесстыдство».

Серж Бассэ, редактор газеты «Фигаро», однажды выразил печатно сомнение в существовании диавольских «черных месс» в тайных масонских ложах. На следующий день он получил письмо за подписью Бл. Окань, и в нем приглашение пожаловать в ближайший четверг в 9 часов вечера с нумером газеты «Матэн» в руках на площадь Сен-Сюльпис. Он так и сделал. Какая-то женщина усадила его в карету и увезла на другой берег Сены, но куда, того он определить не мог. Происходившее на его глазах во время этой «черной мессы» он описал в газете «Матэн», в нумере от 27 Мая 1899-го года. На подобии престола восседал живой козел, и перед ним сборище мущин и женщин пело «gloria in profundis Satani» («слава в преисподней Сатане»)... Служащий черную мессу облачился в подобие священнического облачения и начал совершать пародию на мессу. Во время ее совершения он сделал перерыв, как это делают и священнослужители за настоящей обедней, и произнес проповедь, в которой сказал, что «мы собрались здесь для восстановления царства Сатаны, великого, прекрасного и кроткого Сатаны. Уничижая Христа, мы тем самым разрушим Его славу и восставим великого изгнанника в сверхвеликом его достоинстве. Настанет день, и князь міра сего, Сатана, наш владыка, восторжествует над Христом и примет поклонение, как истинный Бог»... После этой проповеди была принесена «жертва» — верх всякого бесстыдства и кощунственного

ужаса, — а за ней последовал свальный грех, завершенный возлиянием крови[1].

«К какому обществу принадлежат те люди, которые в наши дни вступили в союз с диаволом? — таким вопросом задается Гюисманс в своей книге «Ла́-Ба» («Там, внизу»). — К ним, —

[1] Епископ Мерик получил по этому поводу письмо, в котором его спрашивают, можно ли и чему в этом сообщении верить. Ответ свой на это письмо и самое письмо он напечатал в издаваемом им журнале «Обозрение Невидимого Міра». Вот что ответил он: «Наш друг Лидос неоднократно уверял нас в существовании этих "черных месс". Он сам нам указывал в приходе Сен-Сюльпис и других местах притоны, в которых можно на деле убедиться в существовании этих кощунственных пародий на обедню, объясняющих причину слишком частых похищений облаток (католическое причастие). Мессы эти ясно доказывают реальность сатаны, отрицаемую поверхностными и гордыми умами... Мы удостоверяем, — и это убеждение наше, — что в "черных мессах" обоготворяют Сатану, кощунствуя над Крестом, который вешают вверх ногами; мы верим в осквернение Св. Даров и верим в существование всех тех отвратительных сцен, сатанинского бесстыдства, о которых говорится в приведенном рассказе». Епископ Мерик ограничился перепечаткой только первой части рассказа, напечатанного в «Матэн», не дав места второй из-за ее гнусности («Обозрение Невидимого Міра», Февраль 1900 г.).

В России до последних двух-трех десятилетий об этих сатанинских «черных мессах», — по крайней мере, в широкой публике, — не было слышно. Теперь же, увы, они, по всем признакам, получили настолько широкое распространение, что не только слухи о них, но и попытки к их описанию стали проникать и в уличную прессу. В то же время стал обнаруживаться и новый, еще неслыханный на Руси, вид преступлений — похищение Св. Даров. Вот что, например, сообщалось в «Биржевых Ведомостях» в № от 25 Апреля 1913 года.

Исчезновение Св. Даров

В Псковской духовной консистории производится следствие по редкому делу об исчезновении Св. Даров.

В минувшем Великом посту настоятель островского Троицкого собора, о. Владимир Ладинский, прибыв к служению, не

говорит он, — принадлежат высшие чины Католической миссии, Коммунальные духовники, прелаты, абессы (игумении); в Риме же, где теперь находится центр современной магии, — и самые высокие сановники Церкви. Что же касается светских лиц, то набор их производится в среде богатых классов. Всем этим и объясняется причина, почему так старательно и быстро тушится всякая скандальная история подобного рода, когда на нее натыкается полиция...

нашел на присущем месте Преждеосвященных Даров, о чем и доложил Духовной консистории, высказав при этом подозрение, что Св. Дары потребил в пьяном виде соборный священник о. Александр Беляев.

Но, однако, подозрение, высказанное против о. Беляева, следствием не подтвердилось, получился же ряд косвенных улик против церковного служки.

Та же уличная пресса без стеснения указывала своим читателям и дома, в которых совершались эти сатанинские гнусности (между прочим — на Симбирской улице и в Гесслеровском переулке «в двухэтажном деревянном доме, неподалеку от церкви св. Иоанна» в Петрограде, и там же — в доме Зингера на Невском и в гостинице Астории, не без разума же и умысла рекламировавшей себя под символом и знаком Бафометовой «звезды-пентаграммы», о значении которой будет сказано ниже.

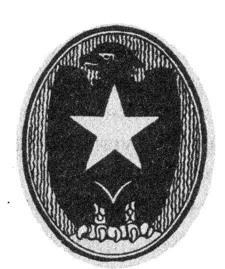


Рис. 16-й.
С.-Петербург, «Астория», отель и ресторан.
(Снята с публикации на «Оффициальном указателе Министерства путей сообщения»).

Сатанические сообщества в наши дни подвергают духовному опустошению и Старый, и Новый Свет. В качестве религии своего рода сатанизм имеет и свою организацию, управляемую Комитетами, подкомитетами — словом, чем-то вроде папской Курии, которой подчиняется и Америка, и Европа. Самое значительное из этих сообществ это общество Ре-Теургистов-Оптиматов, основанное в 1855-м году. Цель его — разрушение старого общества и основание на его развалинах нового царства с культом диавола во главе, с Ре-Теургистами в качестве первосвященников. Местопребывание этого Общества находилось в Америке. Возглавлялось оно некогда известным американским писателем и поэтом Лонгфелло, именовавшим себя “Первосвященником Нового Магизма-Вызывателя”. У этого Общества были свои разветвления во Франции, в Италии, в Германии, в России, в Австрии, даже в Турции. В настоящее время это Общество или совсем сошло со сцены, закончив свое существование, или переменило кличку, ибо на его месте создано уже новое, поставившее себе целью избрание такого антипапы, который бы мог стать настоящим антихристом-Опустошителем[1]».

---

[1] Гюисманс (Haysmans), известный французский писатель. Крещеный еврей, одно время предававшийся культу Сатаны и затем искреннее покаявшийся и обличивший в своем романе «Là-Ba» («Там, внизу») тайны этого культа. Умер монахом-траппистом в одном из уединенных католических скитов (trappes) в горах Северной Испании. Жестокие предсмертные свои страдания он претерпевал с необыкновенным мужеством и терпением, благоговейно усматривая в них искупление страшного греха своей молодости. Скончался в расцвете сил истинным христианином.

Как видно из изложенного, Сатана и доселе все еще стремится получить от человеческого рода божеское поклонение, некогда восхищенное им хитростью и затем утраченное.

Взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему (Ис. XIV, 13–14).

От язычества Сатана получил желаемое, но пришел Христос и изгнал князя міра сего вон. И с той поры Сатана не перестает напрягать все силы свои, чтобы вновь вернуться в мір, откуда был изгнан, воспользовавшись для этой цели богоотступничеством евреев. Первоначально дверь ему открыта была адамовым грехопадением, вторично — отступничеством от Христа Спасителя, нечестием и нашей изменой Богу. В наши дни, по вине нашей, бесовское воинство входит в мір гораздо более многочисленным и могущественным, чем когда-либо после Голгофской Жертвы, будучи вызвано из бездны сатанинским криком Вольтера, столько раз повторенным после того в масонских ложах[1].

---

[1] Впервые крик этот раздался из уст Вольтера: «Раздавите Мерзкого!». Подумать страшно, Кто подразумевался под этим словом. Не в первый раз совершается нашествие Сатаны на христианский мір: первому проявлению антихристианского заговора, в XV веке, — Реформации — предшествовало чрезвычайное развитие магии. В дальнейшем своем развитии протестантизм оказывал ей покровительство повсюду, способствуя распложению колдовства, которое в XVII веке давило тяжелым кошмаром на Германию, Англию и Шотландию.

И революции, в свою очередь, также предшествовала лихорадка сатанизма: магнетизеры, вызыватели умерших, или некроманты, как их в то время называли, появлялись повсеместно,

Сатана.
Современное его строительство.
Гностицизм

Сатана, изгнанный Крестом Господним из міра, ныне вновь в него призывается нашими современниками и вступает в него не только для искушения отдельных душ, но и для того чтобы снова приобрести господство свое над родом человеческим, восстановить свое царство. Все тайные сообщества, во множестве покрывающие землю во всех частях света, вдохновляются Сатаною и заняты искоренением христианской веры. Все усилия их направлены на разрушение ее скелета, ее догмы, всего того сверхъестественного, что составляет ее основание, как Божественного Откровения. Но есть и другие, не столь давно возникшие общества; цель их не только разрушение, но и созидание — восстановление культа и религии Сатаны, чистого люцифорианства, открываемого только посвященным и сокрыто от профанов.

Религия Сатаны это — гностицизм и спиритизм.

Жорж Буа, адвокат при парижской судебной палате, пишет так: «Франмасонство представляет собою не что иное, как самый вульгарный род инициации (посвящения) в современном

посвящая благородно рожденных развратников в тайнодействия вызывания Сатаны. Оккультные науки процветали и в городах и в деревнях; но никогда со времен язычества они не достигали такого развития, как в наши дни, когда призывание Сатаны достигло наивысшего напряжения.

обществе. Но есть инициации более тайные и глубокие, и вербовка в них производится с гораздо большей осторожностью. Если глаза ваши открыты и вы посвящены в то, что, так сказать, неофициально творится на белом свете, то от вас не смогут укрыться зачастую слишком многочисленные следы культового демонизма, не пытающегося даже и прикрываться тайной. В предисловии своем в книге Жюль Буа «Сатанизм и магия» Гюисманс говорит: «Те люди, которых вы встречаете на улицах и которые, повидимому, ничем не отличаются от других людей, эти-то люди сплошь и рядом и предаются упражнением в черной магии и в общении с духами тьмы с единственной целью — творить зло ради зла».

Тот же Гюисманс, сообщая о частых похищениях облаток для Причастия, задает себе такой вопрос: «Кому нужны эти чудовищные преступления; кто пользуется их плодами? Отдельные ли это лица или демонические сообщества? С кем тут приходится иметь дело — с сатанистами или же с люциферианами?»[1] И мнение Гюисманса склоняется к тому, что в похищении облаток повинна свита люцифериан, или «палладистов», «которая, — утверждает он, — охватила собою весь Старый и Новый Свет, у которой

---

[1] Сатанизм есть вульгарный культ диавола, как нечистой силы, в концепции наших колдунов, ведмаков, колдуний, ворожей и проч. Люциферианство же есть поклонение духу зла, как богу добра. Бог Ветхого и Нового Заветов для люциферианства есть бог зла, враждебный науке и прогрессу; Люцифер же есть бог добра, источник и вдохновитель мировой эволюции. «Святые» его — все революционеры.

есть свой «антипапа» со своей курией и которая преследует только одну цель — *уничтожение повсюду Христианства и подготовление царства антихристу*».

Здесь попутно необходимо отметить, что все главари различных сект, о которых речь будет ниже, принадлежат к франмасонству и состоят в разных степенях посвящения, в соответствии со значением и влиянием руководимой ими секты в антихристианском всемирном заговоре. Чем влиятельнее секта, тем выше степень посвящения ее руководителя. С тех пор как масонство «Великого Востока Франции» убедилось, что оно открыто, что организация его и действия стали известны обществу, особенно же с того времени, как оно вступило на арену открытой политической и социальной борьбы, — с того самого времени позади него, во второй, так сказать, линии, сформировалось масонство еще более тайное, чем ранее того был «Великий Восток», и в нем восстановилось почитание древнего культа тамплиеров, альбигойцев, кафаров, гностиков и проч. Культ этот не беспредметен, и обряды его не лишены внутреннего смысла.

Это — *религия диавола*, и в ней заключена страшнейшая опасность для современного общества.

Франмасонство подразделяется на несколько ветвей; ветви эти — каббалисты, теософы, мартинисты, оккультисты и люцифериане-палладисты в собственном смысле слова. Но есть и еще разветвление все того же франмасонства, это — спириты, и оно имеет наибольшую рас-

пространенность в міре, обнимает собою наибольшее число последователей. Знаток этих различных сект, Жюль Буа, утверждает, что общее число их последователей превышает собою число евреев и протестантов, взятых вместе. «В каждом, — говорит он, — городе Бельгии, Франции, Италии, Голландии, Англии (я говорю только о европейских странах, которые я с этою целью посетил) существуют группы спиритов, которые тут же, вслед, отособляют от себя особое избранное общество оккультистов, мартинистов и теософов».

Оккультизм не поддается точному определению. Про него можно только сказать, что это некая философская система, соблюдаемая в тайне и находящая себе внешнее выражение в символах. Магия есть дочь оккультизма. Оккультисты и маги прибегают к некоторому методу действий для вступления в общение с некиими «оккультными силами». Метод этот ими почитается научным. Молодежь в общества эти влечет любопытство, желание увидеть те опыты, которые, как они думают, могут им якобы открыть еще «неизвестные силы природы». Молодежи этой внушается, что существует некая «влекущая сила», которая людям, достигшим известной степени совершенства, помогает развить природные чувства и через это увеличить естественный кругозор до бесконечности. Когда внутренняя мощь человека разовьется указанным способом, тогда-де природа откроет ему свою скрытую энергию и смертный уже не узрит смерти, ибо нога его стала на пути божества.

Теософия, оккультизм, мартинизм и проч. — все это, по существу своему, различные формы древнего гностицизма первых двух-трех веков христианской эры, основанного евреями с целью задушить Христианство еще в его колыбели. Во Франции гнозис был восстановлен в 1890-м году Жюлем Дуанелем, впоследствии, однако, отрекшимся от своих заблуждений и обратившимся к христианской вере с ясно выраженными признаками чистосердечного раскаяния.

В наше время у гностицизма имеется своя иерархическая организация, есть и доктрина, восстановленная из древнего гнозиса. Существует и гностическая литература в виде двух «Обозрений»: 1) «Ля Гноз», ежемесячное обозрение эзотерических знаний. Это — орган группы гностиков, руководимой неким доктором Фабром Дезассаром, выдающим себя за преемника умершего Дуанеля. Он именует себя Синезием, архиепископом Парижским и епископом Монсегюра. 2) Второе обозрение называется «Ла Ревель Гностик» («Пробуждение гностицизма») и выходит два раза в месяц. Это орган доктора Ж. Б. Брико, именующего себя «Его блаженство Иоанн II, верховный патриарх». Редакция этого органа находится в Лионе. Большинство инициаторов этого гностического движения — жители г. Лиона. Ими основано несколько книжных издательств и магазинов для пропаганды своей и родственной по духу литературы, в сущности же для переиздания переводных произведений древних еретиков.

Чтобы быть принятым в секту, надо исповедовать два основных догмата возобновленного гнозиса: веру в эманацию[1] и веру в спасение чрез знание («Γνοσις»). Догмат эманации противополагается догмату Бога-Творца; догмат спасения чрез знание — догмату спасения чрез веру. Вступление в секту гностиков совершается чрез рукоположение от гностического епископа. Получившие это «рукоположение» именуются «пневматиками», то есть духоносными. Следующая, вторая степень посвящения называется «диаконатом», а третья — «епископатом». Епископ избирается собранием верных и диаконов. Избрание подносится на одобрение «Высочайшего синода», составленного из всех епископов и из всех «Софий» (женщин, посвященных в тайны гнозиса). Председателем этого «синода» состоит гностический «патриарх», временный глава гностической церкви. Духовный же и небесный глава церкви этой есть «София» — «премудрость», что для чтущего и разумеющего не кто иной, как Люцифер.

Епископ, по избрании, правомочия свои получает чрез таинство рукоположения. Каждый епископ управляет своей епархией, которая состоит из нескольких групп пасомых, имеющих во главе, каждая из них, диакона и диаконису. Звание «патриарха» равночестно званию верховных вождей масонства и ими таковым признается.

---

[1] *Эманация* — истечение. В данном случае вера в непрестанное, — подобно благоуханию от цветка, — истечение всего сущего от верховного Божества, невыразимого и неявленного Откровением.

У гностиков существует свой культ, описывать который не представляется полезным. Про него достаточно сказать, что гностическое богослужение насквозь пропитано христианской литургикой, но формулы ее скрывают за собой беспримесное люциферианство, ибо все священные песнопения и возгласы, относящиеся к Богу, там обращаются к Люциферу. Обряды христианского богослужения, применяемые в гностицизме, приспособлены к валентинианской догме[1]. Облачение гностического священства во многом сходно с облачением католического.

Теософия выдает себя за эссенцию всех религий — прошедших, настоящих и будущих. Центр ее находится в Лондоне. Учение это мало-помалу распространилось уже по всему свету: и в Индии, и в Австралии, в Новой Зеландии, в Североамериканских Соединенных Штатах, на Антильских островах, в Англии и Франции[2]. Французское отделение секты теософов находится в Париже, 59, улица Ля Бурдонэ. В нем имеется 25 подотделов и несколько действующих центров. Французскими теософами издается «Бюллетень французской секции теософического Общества»[3].

---

[1] *Валентин* — ересиарх II-го века, был одни из творцов гнозиса и догмата эманации.

[2] *Жюль Буа*. «Невидимый Міръ». Основательницей этой секты была русская Елена Блаватская. В настоящее время глава секты — Анна Безант, разводка методистского пастора и «подруга жизни» известного умершего ирландца-революционера, Брэдлоу.

[3] Лионский областной союз спиритов 15 Октября 1903-го года собрался на первую свою конференцию в Лионе, в зале «Фоли-Бержэр». Собралось 800 человек. Порядок дня был принят еди-

В Мае 1907-го года Шакорнак созвал конгресс оккультистов в Париже, в амфитеатре «Дома ученых Обществ». Этот конгресс высказал следующие пожелания: 1) чтобы администрация и представители общественности оказывали содействие применению психотерапии в деле перевоспитания детей и преступников всех категорий; 2) чтобы по всем городам оккультистам были разрешены публичные лекции и дано право устраивать подписки и собирать пожертвования на устройство оккультных библиотек; 3) чтобы устроено было осведомительное бюро по оккультизму, где бы было сосредоточено производство опытов и где велась бы регистрация преступлений, совершаемых религиозным фанатизмом[1].

На том же конгрессе было постановлено возложить на все оккультные братства и на отдельных оккультистов обязательную пропаганду в народе законов «міра и высшего знания» для того, чтобы эти законы легли в основание эволюции человеческого общества и вели его к социальному идеалу Прогресса и Братства.

ногласно (за исключением 6 голосов). Он призывал Комба довести до конца дело ланцизации школы и выразил пожелание, чтобы спиритизму было отведено, наконец, подобающее ему место в міре. Комбу тут же была послана докладная записка, убеждающая его ввести изучение спиритизма в программу народного образования, в частности же, как обязательный предмет во всех гимназиях. Автор этой докладной записки, один из наиболее авторитетных и деятельных представителей спиритической религии, поводом к тому выставил между прочим то, что, по его мнению, ни церковь, ни университет не дают ответа на запрос души о судьбе человека и не могут дать правильного направления его уму.

[1] Под «религиозным фанатизмом» подразумевается всегда христианская Церковь.

За три года до реорганизации гнозиса был вызван к новой жизни доктором Папюсом (настоящее имя Анкос) и мартинизм. Этот Папюс — один из опаснейших люциефериан нашего века. Мартинизм был основан в 1754 году португальским евреем Мартинесом Паскветти: первым его последователем и учеником был Луи-Клод де Сен-Мартен. У секты этой, таким образом, есть двойная причина называться мартинистской.

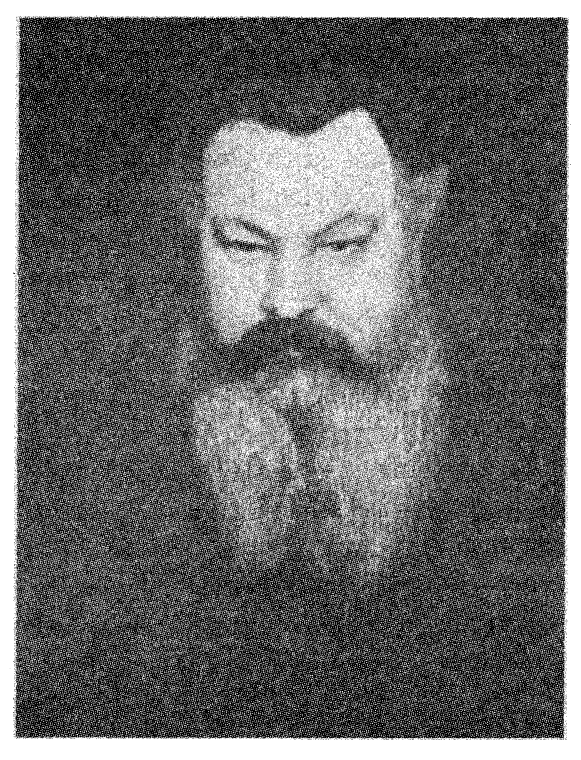


Рис. 17-й. Папюс.
С портрета художника Гильома. Один из главных жрецов люциферианства

Мартинизм берет свое непосредственное начало у еврейской Каббалы, и ему принадлежит видная роль во всех ужасах революции. В наше время он служит связующим звеном между большинством групп оккультистов, и гнозис без его помощи не мог бы выйти из области теории и получить современной своей реализации. Пожизненным великим мастером мартинизма состоит все тот же Папюс; ему принадлежит и председательствование в верховном совете мартинистов, состоящем из постоянных пожизненных членов. Под руководством Папюса образованные молодые люди, ищущие посвящения, проходят курс магических наук, и некоторые из них уже и сами стали учителями магического знания. Тем же Папюсом пущено в ход колоссальное дело учреждения по всему свету групп эзотериков, ныне распространившихся во всем цивилизованном міре и служащих питомником высших служителей Люцифера. Папюс редактирует и издает ежемесячный журнал под названием «Хирам»[1]; им основан институт высших герметических наук с трехлетним курсом, окончание которого дает право на получение диплома. Менее 150 учеников в институте этом не бывает.

В мартинизме три степени. Силу его составляет система посвящения, по которой тот, кто посвящает, может быть известен только двум лицам: тому, кто его посвятил, и тому, кого он сам посвящает. Этой системой утверждается так

[1] См. «Великую легенду».

называемая «цепь молчания», столь необходимая оккультным обществам. Даже в недрах масонских лож и в ложах, от них зависимых, то есть во всех тайных сообществах, многие из членов могут знать только лишь очень немногих из своих собратий. Посвящающему одному лишь вменяется в обязанность не только знать, но и никогда не упускать из виду им посвященного.

Но помимо трех степеней в мартинизме существует еще как бы государство в государстве, нечто среднее между степенью и орденом. Посвященные в него называются розенкрейцерами и быстро размножаются в парижском міре — в высшем его обществе, в журналах, газетах, открывая мартинизму доступ повсюду, особенно же в университетском міре, где он становится полновластным хозяином[1]. Известно общество,

[1] Любопытную справку о масонском засилье в ученом и учебном міре Франции дает монархический и католический орган «Ле Голуа» от 24 Ноября 1910 года в статье Мориса Тальмейера «История в лицее». Вот что пишет по этому поводу В. Бутми в № 525-м газеты «Земщина» от 9 Января 1911 года.

«Всем, кто сколько-нибудь следит за жизнью европейских государств, известно, как систематически и ударно проводятся во французской школе идеи безверия и антипатриотизма, как всякое упоминание о Боге и религии тщательно исключается из французских учебников, как до неузнаваемости искажается в этих учебниках священное достояние народа — его история; как величайшим героическим подвигам и славным событиям французской истории придается такое освещение, что, вместо чувства национальной гордости, изучение такой искаженной истории вызывает в молодежи презрение к прошлому своей страны и своего народа. Грубейшая фальсификация в этом направлении производится с чисто иудейскими беззастенчивостью и цинизмом».

«Ле Голуа» от 24 Ноября 1910 года в статье Мориса Тальмейра «История в лицее» приводит пример беззастенчивой

фальсификации, направленной к развенчанию и унижению в глазах будущих французских граждан всего чем создано былое величие Франции.

Дело идет об учебнике «Истории Франции», составленном преподавателем лицея Альбертом Малэ, одобренном правительством и имеющем большое распространение как в учебных заведениях, так и в частных домах.

Общий тон этой «Истории Франции» таков, что «все происходившее до 1789 года, все, что создали и любили предки, чем они жили, представлено каким-то ужасным кошмаром, а все, что было после великой французской революции — чистою идиллиею, верхом справедливости, добродетели и счастья». В учебнике этом встречаются настоящие перлы в смысле тенденциозного искажения фактов. На один из таких перлов обратил внимание Мориса Тальмейра известный во Франции историк Ришар-де-Боассон, приведя в своем письме к нему следующий отрывок из упомянутой «Истории Франции» Альберта Малэ.

«Феодалы бывали часто не только разбойниками, но настоящими хищными зверями: таков, например, этот дворянин из Перигора, современник Филиппа Августа, по приказанию которого в одном монастыре в Сарла (Sarlat) у 150 крестьян были отрублены руки и ноги и выколоты глаза, в то время как жена его занималась вырыванием ногтей и грудей у бедных крестьянок». «Таким образом, — говорит Морис Тальмейр, — неосведомленный читатель, а таких большинство, в особенности же ученик V класса, столь же впечатлительный, сколь неспособный к критике, естественно должен прийти к выводу, что в средние века феодалы во Франции выкалывали глаза и отрезали руки и ноги у сотен несчастных крестьян, с целью доставить себе развлечение, и что это было столь же обыденным занятием, как охота, турниры, празднества или обучение военному искусству». Попутно делается намек, что католические монастыри бывали соучастниками подобного варварства.

Историк де-Боассон, возмущенный явною недобросовестностью составителя учебника, стал доискиваться, откуда этот последний мог почерпнуть данные, возводящие столь тяжкое обвинение на целое сословие средневековой Франции, и после долгих поисков нашел наконец указание на вышеприведенный факт в летописи Иоанна Тарда. Вот что говорит об этом летописец:

«1209 год. В эти времена только и говорили, что об еретиках Альбигойцах...

1210-й год. Против альбигойцев объявлен Крестовый поход; граф де-Монфор назначен командующим армией. В течение 1212 и 1213 гг. он воевал в Лангедоке, а в 1214 г. прибыл в Креси... и, продолжая свое победоносное шествие, в Ноябре появился на берегах реки Дордон, чтобы вытеснить этих мятежников из их укреплений... Он осадил замок Бернарда де-Козеак, считавшийся неприступным, и взял его, не встретив сопротивления, так как владелец замка бежал и оставил свое жилище пустым и беззащитным. Замок этот был разрушен до основания ввиду тех жестокостей, которые Бернард де Козеак и его жена учиняли над католиками, ибо этот тиран, встречая католиков, направлявшихся в армию крестоносцев, приказывал отрубить им ноги и руки и выкалывать глаза или убивать, в то время как жена его с подобною же жестокостью приказывала обрезывать у женщин груди и пальцы рук, чтобы лишить их возможности работать... Граф де-Монфор, взяв этот замок, нашел затем в монастыре в Сарла 150 мужчин и женщин, искалеченных, как было описано, вышеупомянутым Козеаком и его женою и нашедших приют и пищу в монастыре»...

Из бесхитростного повествования летописца совершенно ясно, что дело происходило в эпоху религиозных войн католической Франции против жидовствующей ереси Альбигойцев, утвердившихся, как известно, на юге Франции в XI веке и уничтоженной в XIII веке. Для борьбы с этою противною Церкви и Государству, созданною иудеями сектою был объявлен Крестовый поход, причем французские дворяне, верные Церкви Христовой, под предводительством графа де-Монфор, выступили на защиту Церкви, Государства и несчастного христианского населения, которому нередко приходилось становиться жертвою сектантского изуверства и жидовствующих дворян-альбигойцев, о чем и свидетельствуют подвиги Альбигойца Бернарда-де-Козеак и его жены, описанные летописцем как одно из проявлений изуверского фанатизма. Что же касается католических монастырей, то они, как видно из летописи, исполняли свой долг христианского милосердия, давая приют жертвам жидовской ненависти против Церкви Христовой.

Таковы факты в беспристрастном описании летописца; но современный учитель и составитель учебника, проникнутый масонскими идеями, ни одним словом не упомянув о том, что виновниками описанных зверств были жидовствующие Альбигойцы, прародители нынешнего масонства, сумел эти зверства

именующее себя «Братья-Розенкрейцеры Розас»[1]. Органом этого общества служит ежемесячник, основанный 25 Октября 1906-го года, под названием «Идеалистические беседы». Журнал этот открыто объявил себя католическим и даже воюющим с модернизмом. Но стоит только прочитать его главные статьи, в особенности статьи его редактора Поль Вюльо, чтобы стала очевидной проповедь в нем неогностиков и теософов[2]. Теперь

жидовствующих изуверов приписать христианскому рыцарству с гнусною целью вызвать в юных сердцах негодование и презрение к тому сословию, трудами и подвигами которого создано французское государство.

Что иудейско-масонская организация, стремящаяся обратить человечество в однообразное, удобоуправляемое стадо, усердно искореняет в молодых поколениях все, что может вызвать укрепление национального чувства — вполне понятно, но глубоко печален тот факт, что правительство находится во власти этой жидовствующей организации и является таким образом соучастником масонского заговора, направленного против народа и государства.

Если во Франции воспитание молодых поколений в духе масонского безверия и жидовского антипатриотизма проводится вполне систематически и беспрепятственно, то попытки в этом направлении наблюдаются, к несчастью, и у нас в России.

[1] Розас — архитектурное украшение в виде розы или звезды.

[2] Уже с 3-й книжки журнала г. Вюльо объявил, что в нем начинется печатанием впервые появляющийся на французском языке перевод еврейской эзотерической книги «Зогар». В статье своей по этому поводу Вюльо не постеснялся предупредить читателя, что «все религиозные и философские системы во всем, что в них истинного, заключены в существе каббалистической философии». К этому он добавляет, что «мысли, выраженные каббалистической мудростью, тожественны с изложенными в христианском учении». То же повторено автором и дальше, причем он уверяет, что «каббала была оклеветана». Система г. Вюльо с особой откровенностью выясняется им в целой серии статей, озаглавленных «Мистагогические».

впрочем, этот журнал и не скрывает своих симпатий к оккультизму и объявляет о бесплатной высылке своим читателям пространных каталогов по оккультному учению.

Немало католиков уже впало в соблазн утверждением, пущенным в оборот еще в конце XVIII века одним из главарей масонства, Вейсгауптом, что все религии, не исключая и христианской, содержат в себе эзотерическое учение, и что это-то вот тайное учение Иисуса Христа, ставшее ныне неизвестным Церкви, и нужно-де сообщить міру, чтобы посвятить человечество в истинную мудрость — в гнозис — и подготовить его к истинному католичеству, единой истинно-всемирной религии...

Достаточно прочитать № Январь-Февраль за 1910 год журнала «Пробуждение Гностицизма», чтобы убедиться, с какой силой гностики и все им подобные отступники ожидают и предсказывают близость нового «Золотого века». Эти-то безумные надежды, засеваемые в народе тысячами сектантских изданий, и могут объяснить безнаказанность вожаков социализма, обещающих реформы, явно химеричные. Толпа, настроенная этими изданиями, смутно верит наступлению нового, якобы мессианского строя и в прогрессе демократии усматривает зарю вновь обретаемого райского блаженства[1].

[1] По учению современных гностиков вся история человеческая заключает в себе девять эпох, в течение которых бездушная материя, под влиянием воздействия некоей «астральной материи», возвышаясь постепенно, достигает обожествления. Первая эпоха — эпоха браманизма; вторая — религии Египта;

Таков могучий рычаг, который своими руками Сатана подвел под христианское общество в лице выше зарегистрированных нами организаций.

Теперь обратимся к спиритам.

Сатана. Современное его строительство. Спиритизм.

Из вышеизложенного, таким образом, очевидно, что в наше время у Сатаны есть и своя оккультная церковь, свое общество верных, свои обряды, своя литургия — словом, полное

третья — христианская; четвертая — революционная (в ней теперь мы и находимся); пятая — всемирной республики. Шестая, седьмая и восьмая эпохи в будущей истории человечества явятся, по учению этих еретиков, столь возвышенными для нашего понимания, что сущности их теперь еще и определить невозможно. Последняя, девятая эпоха будет эпохой обоготворенного человечества.

Таково фантастическое мечтание, положенное в основу всех деклараций о «прогрессе» и духовном росте человечества. Им создается то состояние умов, которое служит на пользу только франмасонству, но отнюдь не христианству. Когда нам неустанно жужжат в уши о том, что демократия есть конечная цель, до которой может достичь христианство, то под этой демократией подразумевается не форма правления, а ступень некоей таинственной лестницы, по которой человечество возводится к бесконечному. Всемирная республика, которую подготовляет прогресс, будет, по учению гностиков и масонов, настолько выше средневекового христианства, насколько это последнее, в свою очередь, было выше браманизма и языческого міра. Эта республика создается на смешении воедино всех вероучений, на уничтожении понятий патриотизма и родины, на отмене частной собственности и на разрушении семьи.

Вот тот демократический идеал, которому поклоняются и служат и гностики, и масоны, вернее — все вдохновленные ими демократы всех школ и именований.

дьяволослужение по подобию Богослужения, но во всем ему противоположное. Это — факт, и оспаривать его невозможно. Сила и влияние Сатаны над сынами противления и погибели, из которых большинство спириты, огромны, если только не неограниченны; спириты же в главных догматах своих принадлежат к гнозису.

Спиритизм известен не со вчерашнего дня: деятельность его можно проследить во все времена и во всех странах. С особенною же силою он действовал в язычестве. Цицерон сообщает[1], что друг его, Аппий, вопрошал мертвых, и у Аппия это было обычным занятием. Также и по соседству с Арпинумом, на Авернском озере — читаем мы у Цицерона — появлялись из глубины мрака вызванные тени умерших еще с необсохшею на них кровью. Оракулы мертвых находились повсеместно: их вопрошали и в Феспротии на берегах Ахерона, в Аркадии, в Фигалее, на Тенарском мысе, в Гераклее на Понте, в Кумах. И не одно только простонародье веровало в этих оракулов, но и цвет интеллигенции того времени. Периандр, один из семи мудрецов, велел сперва зарезать свою жену, а потом посылал за советом к ее вызванной тени[2]. Павзаний сам вызывал душу убитой им девушки[3]. В свою очередь, старейшины Спарты заставляли фессалийских некромантов вызывать душу Павзания[4]. Тиверий казнил Ливия Друза за оскорбление

---

[1] «Тускуланские». I, 16.

[2] *Геродот.* V, 92.

[3] *Плутарх.* Жизнь Кимона.

[4] *Плутарх.* Об отсрочке божественного правосудия.

величества при вызывании им душ умерших. Аппион-грамматик вызывал тень Гомера, чтобы узнать от него об его отечестве и об его родных[1].

Подобные же вызывания совершались в средние века колдунами и магами. В наши дни занятие спиритизмом стало принимать такие размеры и значение, что нет возможности не предаться по этому поводу самым тревожным опасениям.

Спиритизм, по определению спиритов, есть система сверхъестественных сношений людей с чистыми духами. По утверждению последователей, спиритизм обладает известными ему способами переступать границу, отделяющую царство людей от царства чистых духов, и вся система спиритизма основана только на том или на другом сочетании этих способов в более или менее удачных их комбинациях.

Несомненно, случаи обмана или заблуждения при спиритических сеансах бывают многочисленные, но не менее многочисленны и факты, характерные по своей сверхъестественной природе, и факты эти были так подробно обследованы, что по отношению к ним никакое сомнение невозможно. Отношение к этим фактам со стороны исследователей бывает двоякое: с одной стороны, их все гуртом стремятся уложить в узкую форму научности, а с другой — их целиком отвергают, отбрасывая их в область шарлатанства и фокусничества. Нет сомнения, что при спиритических опытах бывают обманы, но, как говорит доктор Грассэ, ошибочно будет утверждать, будто все медиумы прибегают к обману и

---

[1] *Плиний Старший*. XXX, 6.

что медиум, однажды изобличенный в обмане, обязательно будет обманывать и во всех остальных случаях. С другой стороны, спиритические феномены не могут быть производимы всякий раз по желанию и воле их производящаго; а это не дает возможности отнести их и к области науки. Нельзя применять к ним и обычных науке точных приемов научной проверки. Прежде всего для спиритических опытов необходим медиум[1]. Мало того, даже и при наличности медиума, опыт не всегда удается, ибо есть какая-то тайна в самом основании опытов, от которой зависят многочисленные неудачи в их производстве. «Феномены спиритизма, — говорит Максвель, — не подчиняются дисциплине». Шарль Ришо говорит, что «такая неопределенность и случайность результатов опытов, производимых при одинаковых условиях, делает и самый спиритизм неподводимым, как случайность, под определенные науки».

Таким образом, между явлениями физического міра и спиритизма лежит совершенно непереходимая грань: первые совершаются явными силами природы или самостоятельно, или при посредстве вмешательства в них повелевающего им и в то же время им подчиняющегося человека, иными словами — человек достигает выявления этих сил с помощью тех приемов,

[1] Медиум — существо, человек-посредник. Так называется человек, мужчина или женщина, который является посредником между земным міром и міром духов. При его посредстве только и могут производиться спиритические опыты. Есть медиумы так называемой материализации; при их посредстве происходит видимое явление духов как бы в плотской оболочке.

которые им самим заимствованы у природы. Человек изучает, например, свойства пара, электричества и пользуется ими для своих надобностей при условии, однако, соблюдения в точности тех законов, которые управляют этими силами и которые человек только лишь направляет по своему усмотрению.

Это область науки, область физики.

Но когда одним прикосновением к столу, мало того, — одним внутренним пожеланием, — человек может добиться невидимого явления некоего существа и даже беседы с ним, как с существом разумным и свободным, и, кроме того, невидимым и угадывающим его желание и мысль, то становится ясным, что тут имеют дело с духом.

Жанниар-дю-До сообщает, что в одной провинции пять епископов собрались однажды для совместного обсуждения некоторых вопросов церковного учительства и церковного права. Было это в 1849 году. Желая убедиться в истинности феномена вертящихся столов, они устроили между собою спиритический сеанс. Когда стол завертелся, епископы положили на него служебник и четки. Стол яростно сбросил с себя и то и другое на пол, а самого местного епископа вытолкал за дверь.

По всем признакам, Сатана в наши дни желает больше, чем когда-либо, явить себя міру, но не с тою простотою, как раньше, а под прикрытием науки: тысячи ученых математиков, физиков, химиков и прочих служителей науки и знания устремились в область оккультизма с целью подвергнуть его своим опытам и уловить его законы.

Манифестации спиритизма попущением Божиим впервые возобновились в наши дни в Америке, в 1847 году. В этом году князь тьмы открыл целый ряд своих манифестаций, последнее слово которых доселе еще не сказано, но которым суждено распространиться по всему міру. Первое его проявление было в семействе некоего Фокса, проживавшего в маленькой деревушке Хидервиль, в штате Нью-Йорк: семейство это было посещено каким-то *духом*, который свое явление обнаружил таинственным стуками в доме. Сначала Фоксы были удивлены и даже перепуганы, но затем страх уступил место любопытству, и Фоксы постарались войти в общение с тем, кто производил эти стуки. Молодые девицы из семейства в ответ на стуки стали щелкать пальцами, и чьи-то пальцы ответили им таким же щелканьем. Так был установлен первый способ общения с кем-то, оказавшимся существом разумным. После того семейство Фоксов переселилось в Рочестер; дух последовал за ними и в этом городе обрел для себя более широкое поле деятельности, более обширный круг свидетелей, тотчас же ставших его апостолами, тем более что, не оставляя Фоксов, дух последовал за ними и в их жилища, расширяя тем самым все более и более свою деятельность.

В 1853-м году в Америке уже 500 тысяч человек находилось в постоянном общении с «душами умерших», а также и друг с другом с помощью двенадцати журналов и газет. По подсчету Бабинэ в одной только Америке несколько лет тому назад одних медиумов насчитывалось 60 тысяч человек, а уже в 1855-м году Эмма Гардинг-

Баттён в той же Америке насчитывала 12 миллионов последователей спиритизма. Немного позже судья Эдмондс, сенатор и президент Палаты штата Нью-Йорк, открыл еще до 3 миллионов новых исповедников этого лжеучения.

Сколько же их теперь в міре?

«Чрезвычайная популярность спиритизма, — говорит Жюль Буа[1], — происходит от чрезвычайной общедоступности его чудес: все в них необыкновенно просто и доступно даже простонародью. Бог спиритизма — бог для всех, по плечу каждому: бог-демократ!»

У спиритов бывают свои международные конгрессы. Такие конгрессы были в 1884 году в Брюсселе, в 1886 году в Барселоне, в 1889 в Париже. Этот последний, по случаю исполнившегося в 1889 году столетии со дня французской революции, собрался в «Великом Востоке Франции», в явное доказательство тайных сношений между масонами, евреями-талмудистами и Сатаной. На этом юбилейном конгрессе присутствовало 500 членов.

На конгресс 1900 года инициатором его, аббатом-спиритом Жюлио, были приглашены «все католики Старого и Нового Света, миряне и священники из числа тех, кто не может оставаться в стороне от научного обновления, влекущего человечество к славной конечной цели, указанной ему божественным Учителем (?)»[2].

«Заседания конгресса, — говорит Дюрвиль, — происходили в доме Общества Земледельцев

[1] «Невидимый Міръ». С. 307.

[2] «Обозрение Невидимого Міра». Сентябрь 1899 года.

Франции, в составе весьма значительного числа магнетизеров, спиритов, герметиков, теософов и независимых спиритуалистов, явившихся на конгресс в качестве представителей от обществ и групп всех частей света. На этом интернациональном конгрессе спириты изложили в главных чертах основы своей религии.

Дони, уже раз председательствовавший на конгрессе 1889 года, и на конгрессе 1900-го был вновь избран председателем. Заняв председательское место, Дони обратился к конгрессу с такою речью: «На конгрессе 1889 года, — говорил он, — перед спиритизмом еще стояли многочисленные препятствия и поступательное движение его еще было колеблющимся. Ныне число его последователей настолько умножилось, что им заинтересовались и публика, и пресса. Последователи нашего учения находятся и в міре науки, и в самых высоких сферах общества. Оккультные силы и сами действуют, и человеческую деятельность поддерживают в желательном для них направлении... После периода пропаганды и распространения нашего учения для него ныне наступил период внутренней организации. Настал час, преисполненный надежд и обещаний: народная масса приведена в волнение глухой работой мысли; ум и совесть обращены к исканию нового идеала. Спиритизм представляет собою тот могучий росток, который в развитии своем приведет к перемене законов, идей и общественных сил... Спиритизм призван переделать науку, и не только науку, но и все религии; его влияние будет могущественно и в сфере социальной

экономики и в общественной жизни. Нет силы, которая могла бы остановить спиритизм в его движении, ибо он проник в умы и сердца миллионов людей».

Таковы речи руководителей спиритов. И слова эти далеки от пустого бахвальства.

Итак, земля покрыта спиритами. Их можно найти повсюду, на всех материках. Они проникают в какую угодно среду, всюду содействуя и оказывая поддержку всем делам Сатаны. Гнозис нашел себе прозелитов в рядах спиритов из интеллигенции, в среде литераторов, в свободных профессиях и, наконец, в среде, принадлежащей к высшему обществу[1].

Для пропаганды своего учения спириты более всего рассчитывают на женщин. В докладе своем, читанном на общем заключительном заседании конгресса 1900-го года, соединившем все спиритические школы, доктор Папюс сказал:

---

[1] Гастон Мери, основавший журнал «L' Echo du merveilleux» («Эхо чудесного»), поместил 10 Сентября 1907 года в газете «Либр Пароль» статью, в которой утверждает, что аристократия вопрошает духов так же, как и во времена Калиостро. Для этой цели в ее салонах пользуются дощечкой из лакированного дерева, на которой написаны все буквы азбуки. Называется эта дощечка «Уйжа». На эту дощечку кладут нечто вроде небольшого опрокинутого вверх дном блюдечка с изображенной на краю его стрелкой-указателем. «Мне известны, — говорит Гастон Мери, — салоны, где спиритические сеансы устраиваются периодически. Во время этих сеансов дамы из общества читают с помощью блюдечка пред приглашенными проповеди диавола и проповеди эти собирают потом в отдельные томики. В одном Париже найдется не менее трех-четырех книгопродавческих фирм, где люди из общества и из простонародья могут запасаться этой якобы загробной литературой на всякую цену, с очевидной целью пропаганды».

«Наши конгрессы успехом своим обязаны женщинам: недаром говорят, что за кого стоит женщина, за тем обеспечена победа. Это их, женский, апостольский труд в промежутках между сессиями подготовляет успех нашим собраниям. Как неутомимые пчелы, летают они повсюду, собирая мед истины. Не будем же неблагодарны и воздадим должное женщине за успех спиритуалистической идеи во всех классах общества».

Таким-то образом образовывается во всех странах новая церковь с новым культом новой религии, цель которой изъять духовное управление человечеством из рук Церкви Христовой и передать его власти духов, подготовляющих путь ко всемирному на земле царству хозяина их, Люцифера. «С помощью спиритизма, — так на конгрессе 1900 года говорил пастор Беверлюи, — христианство (но только не официальное христианство) достигнет своего совершенства и... тогда — долой попов, долой принуждение совести! Не будет тогда нужды ни в слепых подвижниках, ни в обоготворении авторитета одной книги; не нужно будет ни конфессионализма, ни догматической системы; тогда — прочь страх пред жестоким Богом, долой посредничество святых за людей пред Богом!»

И это-то пастор именует усовершенствованным, очищенным и упрощенным христианством!..

Программа этой новой религии состоит из двух частей — разрушения и созидания: 1) Разрушение христианской Церкви и полное искоренение веры в Господа нашего Иисуса Христа; социальная революция при поддержке анархизма,

имеющего поднять пролетариат против высших классов; ниспровержение идолов, то есть ложных богов (под этим подразумеваются три Лица Пресвятой Троицы), низложение Царствующих, всякой аристократии, дворянства, духовенства и отмена частной собственности. 2) Создание культа, основанного на *истине* и *разуме*, коему будет усвоено именование «Научного христианства».

Спиритическое общество «Научное христианство» было основано в 1879 году в Бостоне некоей мистрисс Эдди, получившей среди своих последователей имя «матери научного христианства»[1]. Из Америки это общество распространилось повсеместно. Тридцать три года спустя после своего основания оно насчитывало уже 600 000 членов. Митрополия «сциентистов» для Европы находится в Лондоне. В 1905 году «Научное христианство» имело уже 908 церквей или обществ в С. Штатах, в Канаде, в Мексике, на Филиппинах, во Франции, в Англии, в Норвегии, в Швейцарии, в Италии, в Индии, в Китае и других местах. Коренная их церковь находится в Бостоне и насчитывает в своей среде 34000 членов. По мнению своей основательницы, сциентизм менее чем чрез 50 лет будет религией преобладающей в міре.

Может показаться странным, что секте, главной целью которой поставлено разрушение Христовой веры, усвоено название христианской, но это объясняется тем, что «христос» сциентизма

---

[1] В Декабре 1907 года мистрисс Эдди получила от французского правительства патент на звание «Офицера Академии».

есть некий «мировой разум», он же — «великий магический возбудитель», — другими словами, Люцифер. Собственно говоря, сциентизм, или «Научное христианство», есть религия Сатаны, и к этой-то религии и должны привести все спиритские опыты и манифестации.

Доктор Gibar в книге своей «Les choses de l'autri Monde» сообщает, что на сеансе у некоего г. Ню столик поведал присутствующим, что «новая вера заново переделает своды старого христианского міра, расшатанного под ударами протестантизма, философии и науки».

Переделка эта состоит в замене царства Христова царством диавола. «Заканчивающийся уже ныне труд наш, — утверждают спириты, — есть прелюдия того философского и нравственного обновления, которое вскоре обнимет собою весь земной шар».

Таким образом, вызываемые в спиритизме духи в великом между собою согласии всячески стараются внушить спиритам всего міра одну великую ненависть — ненависть к Христовой Церкви, как к извечному врагу, которого надо во что бы то ни стало уничтожить. Когда приходится читать журналы и сочинения вождей спиритского движения, то невольно поражаешься той страшной силе ярости и ненависти, которою дышат они против догматов веры и Церкви и против церковной иерархии. И цель у всех их одна — основание новой религии на месте Христовой веры, учреждение вместо Христова царства на земле царства Его противника, диавола, в лице лжемессии Израиля, антихриста».

* * *

Капитальный труд монсиньора Делассю, из которого мы извлекли вышеизложенный небольшой отрывок, удостоен особого одобрения высшей церковной власти, утвержденного благословением святейшего престола Римского первосвященника.

Он — голос всей Римско-католической Церкви и, как таковой, не лишен значения и для Церкви Православной, а как ученое исследование знаменитого специалиста и знатока тайн масоно-еврейства, он является неоспоримым авторитетом для каждого, добросовестно желающего проникнуть и уяснить себе сокровенный смысл и значение переживаемого великого исторического момента.

«Великая» легенда об Адонираме

Я говорю то, что видел у Отца Моего; а вы делаете то, что видели у отца вашего...

Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего

(Ин. VIII, 38 и 44).

Но и само масонство собственными своими руками приоткрывает пред желающими видеть, слышать и разуметь уголок завесы, скрывающей за собою страшную и мерзкую тайну своей религии, «*тайны беззакония*» *поклонения Сатане, как единому истинному богу.*

Завеса эта — «Легенда об Адонираме»[1], о

[1] *Граф Лёкутё де Кантелё.* «Секты и тайные политические и религиозные общества».

которой известный историк и сам открытый масон, Луи Блан, в своей истории французской революции говорит, что на ней, как на священном фундаменте, основано все масонство[1].

От некоторых, даже вполне единомышленных мне людей неоднократно доводилось мне слышать сетование, зачем я в книге своей коснулся этих «глубин сатанинских», зачем я извлек из тьмы на свет Божий эту отвратительно-кощунственную легенду.

Прошу прощения у соблазнившихся и у будущих моих читателей, но легенду эту из моего исследования исключить мне не представляется возможным, ибо она — *святая святых* масоно-еврейского лжеверия и является единственным *неопровержимым* доказательством, *прямой уликой* того, что у масоно-еврейства действительно есть тайна, что тайна эта заключена в его религии, отец которой и бог есть диавол, и что ни масонство, ни еврейство доказательство это опровергать не станут, потому что *не могут, не смеют.*

Сатана со своими поклонниками шутить не любит. Предлагаемая вниманию читателя легенда, именуемая масонством «великой», представляет собою отрывок из «священной» библии масонства талмудического еврейства, еврейства Каббалы и чернокнижия. Европе она стала известна со времен Крестовых походов, когда христианству Запада пришлось столкнуться с тайными богоборческими силами Востока и, увы, быть оскверненным ими. Силы эти действовали

[1] *Луи Блан.* «История французской революции». Т. V, с. 78.

тайно во все времена, работали они и во дни Мессии Истинного, но воочию явлены были только со дней знаменитого в летописях истории процесса тамплиеров, рыцарей Соломонова храма, первых явных представителей этих сил в Европе, во дни своего могущества едва не сокрушивших христианских алтарей и тронов Западной Европы. Прочти легенду эту, читатель! *Огради только себя от искушения крестным знамением: пред тобой разверзаются «глубины сатанинские».*

Легенда об Адонираме[1]

Когда слух о мудрости и работах Соломона бен Давида (сына Давидова) распространился до пределов земли, в те дни Балкис, царица Савская, прибыла в Иерусалим на поклон к великому царю, чтобы подивиться чудесам его царствования. В золото одетый, сидя на троне из позлащенного кедрового дерева, на золотое подножие опирая ноги свои, — так принял Соломон царицу Савскую. И представилось царице, что не человек то восседает перед нею на троне, а золотая статуя, лицо, руки и ноги которой выточены из белой слоновой кости. И вот, ожила статуя эта и, восстав, направилась навстречу Балкис; и поняла тут царица, что это сам Соломон, царь премудрый и великий. И посадил царь Балкис на троне рядом с собою. И всякий, на месте Балкис, поразился бы красотою и величием этого трона.

---

[1] Из книги: *Граф Лёкутё де Кантелё* «Секты и тайные общества».

Великолепные дары принесла Балкис Соломону и загадала ему три загадки. «Премудрый» же (ибо так повелел сам себя именовать Соломон) успел заранее подкупить великого жреца Савского и, узнав от него за деньги эти три загадки, приказал первосвященнику евреев Садоку приготовить их разгадку; потому и мог он дать царице ответ без замедления на все три ее вопроса.

И дивилась Балкис Соломоновой премудрости.

И после торжества премудрости своей повел Соломон Балкис по всему дворцу своему и показал ей все великолепие его. И довел он ее к храму, который он воздвигал в честь бога евреев. И когда пришли они к основаниям святая святых храма, тогда увидела царица на месте том корень лозы виноградной; и был тот корень вырван из земли и с небрежением отброшен в сторону... За царицей же, куда бы она ни шла, неотступно летала чудесная птичка — удод; кличка же ей была Юд-Юд. Жалобно закричала птичка эта при виде вырванной виноградной лозы, и по этому крику уразумела Балкис, что́ должен был знаменовать собою этот вырванный корень и что́ за священное сокровище скрывалось под тою землею, которую осквернила Соломонова гордость[1].

— Ты, — воскликнула Балкис Соломону, — «воздвиг свою славу на могиле отцов твоих!.. Лоза же эта...

И перебил речь ее Соломон такими словами: «Я велел вырвать ее, чтобы на месте ее возд-

[1] Под словами: «осквернила Соломонова гордость» легендой разумеется сооружение храма Богу Вышнему.

вигнуть жертвенник из порфира и оливкового дерева. Жертвенник этот я повелю украсить четырьмя серафимами из чистого золота».

Но не слушала Соломона царица и так продолжала прерванную речь свою:

— Лоза эта священна: она была посажена Ноем, отцом отца твоего рода. Только кощунство его потомка могло дерзнуть вырвать священное дерево это с корнем. Знай же, что последний царь из твоего рода будет, как последний из злодеев, пригвожден к тому дереву, которое должно было бы быть для тебя священным[1].

И воспламенилось любовью сердце Соломона под огнем очей царицы Южной, и стал он перед нею как слуга, как раб пред госпожою своею, от которой зависит и жизнь и смерть его рабья. И тронулось сердце царицы любовью царя Соломона. И на мольбы Соломона ответила она согласием своим стать ему супругой, а народу еврейскому мудрой царицей.

Но куда бы ни ходила царица Савская: осматривала ли она дворец царский или же храм, воздвигаемый в честь бога евреев, любовалась ли она чем-либо из иных чудес и диковин, так высоко превознесших Соломонову славу, — на все расспросы свои, кто исполнил и задумал эти дивные работы, от Соломона получала она один и тот же ответ неизменный:

— Творец всему этому некто Адонирам, существо нелюдимое и странное. Его прислал ко мне добрый царь Хирам, владыка Тирский[2].

---

[1] Имеющий уши слышати да слышит!

[2] Сравни пророка Иезекииля о Сатане, именуемом царем Тирским (Иез. 28, 12–19).

И пожелала Балкис видеть Адонирама. Но не было желание ее по сердцу Соломону, и он отвлек ее мысли. И стал он ей показывать изумительные по красоте колонны храма, изваяния зверй многоразличных, статуи херувимов; показал он ей и престол из золота и слоновой кости, который он велел воздвигнуть для себя против жертвенника. Когда же он стал говорить ей о «море медном», которое должно было быть отлито по повелению его, то вновь вопросила его царица Южная:

— Но кто же воздвиг эти колонны? кто чеканил эти статуи? кто воздвиг престол этот? кто отливать будет «медное море»?

И на все эти вопросы пришлось Соломону ответить против воли своей:

— Это все дело Адонирама.

И уже нельзя было, не обижая царицы, не уступить ее нетерпеливому желанию видеть Адонирама. И повелел Соломон представить Адонирама пред очи Балкис, царицы Южной.

Никто из смертных не ведает ни отечества, ни рода, ни племени таинственно-мрачной личности Адонирама, гений которого настолько выше людей земли, насколько вершина высочайшей горы возвышается над малым камнем, осыпанным пылью ее подножия. Глубочайшим презрением ко всему человеческому роду дышит эта нечеловеческая личность, и законно презрение это: не от рода человеков тот, кто, как чужеземец, живет среди детей Адама[1]. Хотя прароди-

[1] Не отсюда ли понятие о «сверхчеловеке» Ницше и его последователей?

тельница-мать была матерью обоих первородных братьев Каина и Авеля, но не Адам был отцом Каина: Эблис-Денница[1], огнистый херувим, ангел света, не мог зреть красоты первой жены, чтобы не возжелать ее. И могла ли Ева устоять перед любовью высшего ангела?..[2] Душа Каина, как искра Люцифера-Денницы, бесконечно возвышалась над душой Авеля, сына Адама; но Каин был добр к Адаму, служил опорой его бессильной и немощной старости; был он исполнен благожелательности и к Авелю, охраняя первые шаги его детства. Но Бог из ревности[3] к гению, сообщенному Эблисом-Люцифером Каину, изгнал Адама и Еву из рая в наказание им и всему их потомству за любовь Евы.

И по изгнании своем из Эдема возненавидели Адам и Ева Каина, как невинную и невольную причину этого жестокого приговора, и всю любовь материнскую перенесла прародительница-мать на Авеля. И исполнилось Авелево сердце гордости от несправедливого этого

---

[1] Эблис — испорченное «δυιβολος» — диавол.

[2] В распоряжении составителя настоящей книги имеется образец еврейской «священной» графики, изображающей в лицах это кощунственное извращение истинной Библии. Образец этот столь порнографичен, что не мог иметь места в христианской книге, несмотря на заключающуюся в нем документально-доказательную силу признания и самим еврейством происхождения масонства от еврейства и своего по кощунственному суеверию — от диавола.

[3] Вот она, хула на Духа Святого, которая, по словам Спасителя, не простится ни в сем веке, ни в будущем. В дальнейшем развитии легенды все направлено к развитию этой хулы, с диавольским искажением некоторых священных сказаний Библии в обратную сторону их смысла.

предпочтения, и заплатило оно Каину презрением за всю любовь его.

У первородных братьев была сестра именем Асклиния, и соединена была она с Каином узами глубокой взаимной нежности, но по жестокой воле ревнивого Бога она должна была стать супругой Авеля. Созданный из глины Адам сотворен был с душою раба; такова же была душа и Авеля, но душа Каина, как искра Денницы, была свободна, — и Бог убоялся свободной души Каина. Несправедливость Адонаи-бога, неблагодарность Адама, Евы и Авеля исполнили чашу долготерпения Каина, и Каин смертию наказал неблагодарного брата. Жестокий и несправедливый Адонаи-бог[1], который уже замышлял погубить в грядущем весь человеческий род свободных потомков Каина, смерть Авеля вменил Каину в преступление, недостойное прощения; но не смутил тем благородно рожденной души его, и в искупление горя, причиненного Адаму и Еве смертью Авеля, сын Денницы посвятил себя на служение Адамовым детям, вложив в него всю свою возвышенную душу, унаследованную им от великого херувима. Каин научил детей Адамовых земледелию; сын его, Енох, посвятил их в тайны общественной жизни; Мафусаил обучил письменам; Ламех — многоженству; сын Ламеха Тувалкаин наставил их в искусстве плавить и ковать металлы; Ноэма, сестра Тувалкаина, познавшая своего брата, обучила их прясть пряжу и ткать одежды.

[1] Ограждай себя знамением крестным, читатель!

Адонирам — прямой потомок Каина, благороднейший отпрыск Вулкана, сына Тувалкаина, рожденного ему сестрой его, Ноэмой. Ковач металлов, углублявшийся в самые недра гор, Вулкан в расселине Этны сохранил себя от потопа и впоследствии познал жену Хама, родившую ему Хуса, отца Нимврода, сильного зверолова пред Богом[1]. Таков род Адонирама, таков и сам Адонирам, создатель плана и построения того храма, который гордостью Соломона воздвигается Адонаи — богу жестокому и неумолимому, преследующему из рода в род, из поколения в поколение свободнорожденных детей Каина.

И живет этот сын гениев огня печальный и одинокий среди детей Адамовых, никому не открывая тайны своего высочайшего происхождения. И все, а Соломон в особенности, испытывают страх пред ним; и так велик тот страх, что он во всех сердцах заглушает всякое расположение к Адонираму, не позволяя ему и зародиться. Соломон же, томимый робостью пред таинственным величием Адонирама, ненавидит его со всею силою своей безмерной гордости.

Когда же великий мастер[2] этот, творец стольких чудес, предстал очам царицы Савской и поднял на нее безбоязненный свой взор, исполненный

[1] Т. к. поистине все потомки Каина были уничтожены потопом, то легенде пришлось этим измышлением прицепить к сыну Хама потерянных сынов Каина. Стало быть, вся последующая их родословная идет от Хама. Масоны — хамиты, семя проклятое Богом.

[2] «Великий мастер» — это сан главы масонской ложи.

огня, тогда во всем своем существе потрясена была душа царицы, и едва вернуть могла она себе самообладание. И стала царица предлагать ему вопросы о работах дивного его гения, исполняя тем Соломоновы чувства подлой зависти к Адонираму. И пожелала царица, чтоб очам ее представлено было все бесчисленное рабочее воинство Адонирама — и каменщики, и плотники, и столяры, и горнорабочие, плавильщики, и кузнецы, и чеканщики, и мраморщики, и резщики — и все, кем руководил Адонирамов гений. И вмешался тут Соломон в речь царицы и сказал ей, что люди те, кого она пожелала видеть, пришли из разных стран, говорят на разных языках и так рассеяны по разным местам на работах, что нет возможности собрать их всех в одно место. Но в ответ на слова Соломона взошел Адонирам на близ стоящую гранитную глыбу и стал на ней на виду отовсюду, и поднял он правую руку свою, и назнаменовал он на воздухе рукой горизонтальную черту и из середины ее опустил перпендикуляр, изобразив мистическое «Тау».

Т

И во мгновение со всех сторон стали сбегаться к Адонираму рабочие всех родов мастерства, племен и наречий. И вся эта более чем стотысячная армия рабочих мгновенно построилась в ряды, как войско к бою: правое крыло — плотники и все работающие по дереву, на левом

крыле выстроились горнорабочие, плавильщики и все работающие по металлу; центр заняли каменщики и все работающие по мрамору.

И протянул властно Адонирам свою руку, и недвижимо замерло на месте все это бесчисленное рабочее воинство.

И, видя эту власть, уразумела царица Южная, что Адонирам выше человека. И понял Соломон, что его могущество и власть — жалкое бессилие пред могуществом Адонирама.

И пожалела Балкис о поспешном обязательстве, которым она связала себя с Соломоном. Соломон же ревнивым оком уловил взгляд царицы, устремившийся на великого мастера.

Но как ни были велики могущество и власть Адонирама, и ему приходится испытать неудачу, и тем тяжелее неудача эта, что она происходит на глазах уже любимой им царицы, явившейся присутствовать при его триумфе.

Сириец некий, именем Фанор — «товарищ-каменщик»[1], финикиец Амру — «товарищ-плотник», еврей Мафусаил из колена Рувимова — «товарищ-горнорабочий» — потребовали себе звание и жалование мастера. Адонирам отказал им в их домогательстве, на которое по степени искусства своего они не имели права. И решили «товарищи» отмстить Адонираму: Фанор подмешал извести к кирпичу, приготовленному к отливке «медного моря», Амру удлинил балки под формой отливки и тем выставил их под действие

[1] «Сознательным товарищам-рабочим» да будет известно, откуда ведет начало их революционная кличка.

огня во время литья; Мафусаил из отравленного моря Гоморского набрал серы и примешал ее к литью...

Узнало об этом предательстве единственное любящее Адонирама сердце молодого рабочего, по имени Бенони, и кинулся Бенони к Соломону, чтобы он приказал остановить отливку «медного моря»; но Соломон, узнав от Бенони о злодеянии «товарищей» и обрадовавшись случаю посрамить Адонирама перед царицею, не внял мольбам Бенони и велел производить литье. И открылись тогда запоры, удерживавшие жидкую медь, и потоки расплавленного металла стремительно полились в огромный бассейн, служивший формой для отливки «медного моря». И разорвалась под напором литья предательски испорченная форма, и брызнул жидкий огонь из всех трещин огромного бассейна. И тут впервые растерялся на мгновение Адонирам и направил столб воды на основания упоров бассейна. Смешались друг с другом огонь и вода и вступили в борьбу между собою: кипит вода и обращается в пар; освобождаясь от объятий пламени, она действием паров брызжет в воздух расплавленный металл, и он дождем жидкого огня проливается на народ, собравшийся бесчисленными толпами на невиданное зрелище, — и всюду сеется ужас и смерть.

И мастер великий посрамлен. Ищет он вокруг себя верного своего Бенони и не находит; его обвиняет он в своем горе и не знает, что он уже погиб жертвою своей преданности, пытаясь предотвратить страшную катастрофу...

И вдруг из глубины взволнованного до самого дна огненного моря слышит Адонирам чей-то страшный громовой голос, исходящий из самых глубин клокочущего пламени. И трижды зовет его по имени таинственный этот голос:

— Адонирам! Адонирам! Адонирам!

И в глубине сверкающего ослепительным блеском огня видит Адонирам некто как бы человека, но величием своим безмерно превосходящего всякого смертного. И приблизился к нему сей образ и сказал ему такое слово:

— Приблизься, сын мой, подойди без боязни! Я дунул на тебя, и пламя не властно уже прервать твоего дыхания.

И в смертоносной для детей Адамовых стихии, объятый пламенем, обрел Адонирам неиспытанное, неслыханное блаженство, увлекающее его в самую глубину огня.

— Куда влечешь ты меня? — вопрошает Адонирам явившегося.

— К центру земли, в душу міра[1], в область владычества Каина, с которым неразрывно и неразлучно царствует и свобода. Там предел тирании Адонаи, завистливого бога; там, смеясь над бессильной яростью его, мы свободно и беспрепятственно можем вкушать от плодов древа познания. Там — царство твоих отцов.

— Но кто же я? Кто же ты? — вопрошает Адонирам.

— Я — отец отцов твоих, я — сын Ламеха, внук Каина, я — Тувалкаин!

[1] Как много пишут теперь о «душе міра». Вот, стало быть, что разумеется под этой «душой».

И, введя Адонирама в святилище огня, Тувалкаин открывает ему великую тайну Адонаи, врага своего создания, которое он осудил на смерть; знание, сообщенное ему духами огня; открывает ему Тувалкаин и все низкие страсти этого бога, его бессилие и конечную победу над ним высшего гения и царя огня[1].

И в святилище огненного царства предстал Адонирам лицом к лицу пред начальником своего великого рода. Денница-Люцифер, давший жизнь Каину, на лице сына своего отразил отблеск всей своей неизреченной красоты и беспредельного величия, возбудив тем против Каина ревнивую ярость Адонаи. И поведал потомку своему великий Каин всю тайну своих безмерных несчастий, которые Адонаи сравнял с его добродетелями, и показал Каин Адонираму всех из рода своего, которые еще до потопа приложились к его царству. Умерших же со дней этой безжалостной мести Адонаи Адонирам не может видеть, ибо земля еще удерживает их тела, но души их уже вошли в царство Каина, которое есть душа всего міра. И слышит тут Адонирам голос того, кто познал жену Хама и имел от нее сына Хуса, отца Нимврода. И пророчествует этот голос Адонираму:

— Внимай, мой сын! Родится сын от тебя, которого ты не увидишь, и тот произведет от тебя бесчисленное потомство. И будет род твой неизмеримо выше породы Адама, но порода эта

[1] Да простит мне Господь, что для открытия тайны беззакония повторяю эти хульные слова, эти безумные, кощунственные речи!

покорит под ноги свои род твой. И многие века благородный род твой все мужество свое, весь гений свой отдавать будет на благотворение неблагодарной и бессмысленной породе Адама. *Но настанет день, — и лучшие сильнейшими явятся, и восстановят они веру владыки огня. Дети твои, объединившись под твоим именем, разобьют, как сосуд скудельный, власть царей земных, ибо они представители тирании Адонаи на земле.* Иди же теперь по предназначению твоему, сын мой, и гении огня да пребудут с тобою!

И из святилища огня восхищен был Адонирам на землю. С ним на мгновение возвратился на землю и Тувалкаин и вручил ему на прощанье для возбуждения в нем новой силы и мужества свой молот, который ему самому служил в работах, прославивших его имя.

И сказал Тувалкаин Адонираму такое слово:

— Молотом этим, отверзшим кратер Этны, ты, с помощью гениев огня, поведешь до конца задуманное тобою создание твое и великолепием созданного тобою «медного моря» ослепишь изумленный взор свидетелей твоего бесславия.

Сказав слово это, Тувалкаин исчез в бездне огненной стихии. И молотом Тувалкаина Адонирам мгновенно исправил свое создание, которое, как чудо чудес, под первыми лучами утренней зари осветилось ослепительным блеском Адонирамова гения.

И весь народ Израильский содрогнулся от неописуемого восторга, и воспылало сердце царицы Южной огнем торжествующей любви и

радости. Но мрачно было и ненависти исполнено сердце Соломона...

И пошла Балкис с женщинами своими за стены Иерусалима. Влекомый тайным предчувствием туда же устремился и Адонирам. Ненавистен ему триумф от детей Адамовых; ищет его великая душа одиночества. И за стенами Иерусалима встретились Адонирам и царица, и там излили они любовь свою друг другу. Юд-Юд птичка, посланница при царице гениев огня, отвращавшая ее от Соломона, видя, что Адонирам знаменует в воздухе мистическое **Т**, летит к нему и, кружась над его головою, садится ему на руку, выражая всю радость своей с ним встречи.

И воскликнула Сарахиль, кормилица Балкис:

— Исполнилось проречение оракула! Юд-Юд узнала супруга, предназначенного Балкис гениями огня, его одного можешь познать ты, не преступив закона.

И без колебания отдались Адонирам и Балкис друг другу.

Но как уйти от ревности Соломона? как освободить Балкис себя от слова, данного царю евреев? И решают они, чтобы первым удалился из Иерусалима Адонирам, а за ним, обманув бдительность Соломона, тайно уйдет и Балкис, чтобы уже навеки соединиться в Аравии с возлюбленным своим супругом.

Но бодрствует предательская злоба и следит неусыпно за Адонирамом, чтобы отомстить ему за посрамление своих коварных замыслов: она подстерегла и тайну любви царицы и Адо-

нирама. И бегут три «товарища» к царю Соломону. И говорит Амру царю:

— Царь! Адонирам перестал ходить на постройки; не видно его ни в мастерских, ни на заводах.

— Человек, — говорит царю Фанор, — прошел мимо меня в третьем часу ночи; я видел, как он прошел тайком к ставке царицы. В человеке том узнал я Адонирама.

И сказал Мафусаил:

— Царь! удали моих «товарищей», ибо только ты один можешь слышать слово, которое я скажу тебе.

И когда остался Мафусаил наедине с царем, то сказал Мафусаил царю:

— Я прикрылся темнотою ночи и вмешался в толпу евнухов царицы Савской. И видел я, что к ней прокрался Адонирам в опочивальню. И был Адонирам наедине с нею до восхода зари, и тогда я тайно удалился.

И Соломон призвал к себе Садока, первосвященника евреев, и совещался с ним, как отмстить Адонираму.

И пришел наутро Адонирам к царю и стал проситься отпустить его с миром. А царь вопросил его, в какую страну пойдет он из Иерусалима.

— Хочу я вновь вернуться в Тир, — ответил Адонирам Соломону, — к доброму царю Хираму, что дал меня тебе для построения храма. Окончен храм — теперь иду к нему.

И объявил ему Соломон, что он свободен, но, отпуская от себя, спросил его:

— А кто такие у тебя «товарищи», — Амру, Фанор и Мафусаил?

— Это, — ответил Адонирам, — бездарные мастеровые. Они домогались от меня получить звания и плату мастера, но я отверг их незаконное домогательство.

И отпустил от себя Соломон Адонирама, торжественно уверив его в неизменности своей к нему любви и признательности, а между тем призвал к себе Соломон тех трех «товарищей» и сказал им:

— Адонирам уходит и сегодня будет производить уплату жалованья рабочим. Умерло несколько мастеров, и нужно их заместить. Вечером сегодня, после платежа, подойдите к Адонираму и потребуйте от него, чтобы он посвящением даровал вам звание мастера, если он даст вам это звание, то вы приобретете и мое доверие, если же он вам откажет в посвящении, то явитесь завтра ко мне с ним вместе, и я произнесу суд свой, только бы Бог не оставил его и не положил бы на него печати Своего отвержения.

А тем временем у Адонирама уже происходит прощание с царицею пред соединением с нею навеки. И говорит царица своему супругу:

— Дважды счастлив будь, господин мой многолюбимый и владыка! Служанка твоя ждет не дождется навсегда соединиться с тобою. С нею вместе под небом Аравии обретешь ты и плод любви твоей, который я, слуга твоя, уже ношу под сердцем.

И простились влюбленные, едва оторвавшись от взаимных объятий.

Соломон же между тем, получив донос «товарищей», торопит царицу скорее заключить обещанный брак свой с нею. И в тот же вечер, когда должно было Адонираму производить расчет рабочим, Соломон за ужином под действием неумерных возлияний убеждает царицу немедленно уступить желаниям любви его. И настал час, которого ждала Балкис. Она побуждает царя продолжать упиваться вином, и, надеясь в вине обрести смелость, чтоб совершить насилие над нею, склоняется Соломон на ее уговоры и пьет без меры. И видит Соломон, что и сама царица осушает кубок, но не видит того, что вино не в уста ее льется, а на землю. И упивается Соломон вином до потери сознания и впадает в беспробудный сон упившегося вином человека. И снимает с руки царя Балкис обручальный перстень, данный ему в залог верности ее обещания, и быстрый конь Аравии мчит Балкис далеко от Иерусалима, в страну Савскую, где, думает она, уже ждет ее благословенная гениями огня любовь Адонирама.

Когда же, произведя расчет рабочим, стал выходить Адонирам из западных врат храма, он встретил стоящего у них с угрозой Мафусаила; повернул к северным, а там уже ждал его злобный Фанор; кинулся Адонирам к восточным, но там стоял, поджидая его, чтобы убить, Амру, — и все три «товарища» потребовали от него пароль мастера.

И пал Адонирам за отказ в пароле от руки убийц-предателей. И, чтобы скрыть следы преступления, спрятали убийцы труп Адонирама,

великого мастера, на одиноком кургане, а Мафусаил на свежевзрытой земле кургана посадил ветку акации[1].

Когда же рассеялись винные пары из головы Соломона и увидел он, что остался один, покинутый Балкис, он распалился яростью и вознес было в гневе своем страшную угрозу на бога своего Адонаи и его первосвященника Садока. Но предстал пред ним пророк Ахия Силомлянин и укротил ярость его словами:

— Знай, царь, что тому, кто убил бы Каина, должно было быть отмщено всемеро, за Ламеха же — семьдесят раз всемеро. Тот же, кто дерзнет пролить соединенную кровь Каина и Ламеха в лице Адонирама, наказан будет семьсот раз всемеро.

И, чтобы не понести на себе последствий такого приговора, Соломон повелевает найти тело Адонирама. Десять избранных мастеров находят место, где тремя «товарищами» было сокрыто тело Адонирама, и Соломон предает его погребению под жертвенником храма.

И с того дня на троне из золота и слоновой кости преследует Соломона ужас и страх, и тщетно заклинает он силы мировой души оказать ему пощаду и милость. Но нет Соломону пощады, и величию созданного им царского трона грозит гибель от малейшего из насекомых — древесного клеща, — и клещ этот, терпеливый и

---

[1] Такова была сила и власть Адонирама. Стоило для такого бесславного конца от руки «бездарных» сходить в преисподнюю! Лгал «отец лжи» и против воли должен сознаться в своем бессилии.

упорный, в течение двухсот двадцати четырех лет точит трон царя Соломона, и трон этот, под которым, казалось, гнулась вся земля, рушится наконец с грохотом, наводящим страх и трепет на всю вселенную.

Такова в сокращении, но без существенных пропусков «великая легенда об Адонираме», отрывок из «книги бытия» масонской библии, корень веры учителей Израиля, осудивших на пропятие Богочеловека, истинного Мессию, Спасителя и Бога вселенной. Пароль и лозунг веры этих детей диавола:

Месть Богу.
Месть сынам Божиим.[1]

Это вопль из преисподней самого Денницы-Люцифера, в безумии своем ополчившегося на Творца своего и Творца всего невидимого и видимого міра.

Сыны ветхозаветного Израиля! Вы, именующие себя исповедниками закона Моисеева, услышите ли вы и уразумеете ли вскоре вопль этот, поймете ли, в какую погибель зовет он вас?

Нижеследующий рисунок (facsimile), взятый из журнала «Еврейская Жизнь» за 1916-й год, представляет, как еврейский документ, яркую иллюстрацию к Легенде Адонирама в еврейской интерпретации. Х. И. Бялик — еврейский национальный поэт. Иллюстрированная еврейским

[1] Этим восклицанием по обмене между собою установленных масонским ритуалом знаков приветствуют друг друга высшие посвященные — люцифериане «кадош», что с еврейского значит — «святой».

талантом Библия была ему поднесена почитателями по поводу 25-летия его литературной деятельности.

Такова «тайна беззакония», тайна Вавилона, «блудницы великой, сидящей на водах многих» (Апок. XVII гл.), т. е. масоно-еврейства, отступившего от Бога и поклонившегося диаволу как богу.

На скольких «водах» сидит этот «Вавилон великий, мать блудницам и мерзостям земным»,



Легенда Адонирама в еврейской интерпретации. Иллюстрированная еврейским «талантом» (Натаном Альтманом) Библия была поднесена еврейскому поэту Х. Н. Бялику почитателями по поводу 25-летия его литературной деятельности.

можно видеть из следующего подсчета, сделанного газетой «Земщина».

«К одной только Английской Великой масонской ложе, — пишет названная газета, — причислены ложи: в Австралии 81, в Бенгалии 75, в Трансваале 53, в Сев. Африке 43, в Бомбее 34, в Натале 81, в Мадрасе 26, в Пенджабе 26, в С.-З. Африке 26, в Новой Зеландии 40, в Аргентине 15, в Бирме 14, в Египте и Судане 18, в Центральной Африке 11, в Сев. Китае 11, в западном Архипелаге 10, в Ямайке 10, в Нью-Фаундленде 7, на Цейлоне 7, в Южном Китае 7, в Японии 4 (??), в Барбадосе 6, на Гибралтаре 5 и в Британской Гвиане 4. Остальные зависят от французского «Великого Востока».

План борьбы «Синагоги сатаны» с Христовой Церковью

В первых числах Августа 1871-го года — не исполнилось еще и года после учреждения палладизма[1] — «ученейший первосвященник Сатаны» (sic), Альберт Пайк[2], получил от Мадзини[3] письмо весьма важного содержания. В этом письме политический вождь всемирного масонства просил верховного догматического главу секты

[1] Верховное служение Сатане. Палладиум есть идол диавола Бафомет, будто бы данный самим Сатаною тамплиерам и от них преемственно вместе с диаволослужением перешедший к масонам высшего посвящения.

[2] Антипапа люциферианского масонства, умерший 2 Апреля 1891-го года.

[3] Духовный отец объединенной Италии, главный представитель политического масонства в эпоху войны Италии за освобождение.

начертать определенный план кампании против римского католицизма[1].

«Объединение Италии, — писал в этом письме Мадзини,[2] — для нас никогда не было целью, а лишь средством».

Альберт Пайк созвал состоящий при нем совет, собираемый в полном составе (в числе десяти членов) только в особо важных и торжественных случаях и представляющий собою так называемое «Светлейшее великое собрание заслуженных масонов», и предложил на его рассмотрение вопрос, поставленный в письме «знаменитейшего брата» Джузеппе Мадзини.

От этого люцифериянского соборика «Одиннадцати величайших светильников» адской секты[3], продолжавшегося семь дней (от 9-го по 15 августа 1871 года), отродился зрело обдуманный план, изложенный в нижеследующем документе (переведено с латинского подлинника)[4].

«Светлейшее Великое собрание заслуженных масонов, собравшись под председательством

---

[1] Понимать надо — против всей Христовой Церкви.

[2] Заимствовано из редчайшей антимасонской книги: *Д-р Батайль*. «Диавол в XIX веке».

[3] В 1917-м году, по данным «Еврейской Жизни», этот «люциферианский сборник» состоял в С.А.С.Штатах из следующих лиц: 1) «Некоронованный король» (sis) Натан Жураус, 2) Адольф Круз, он же «Великий мастер Бнай-Брита», 3) Якоб Шиф, 4) Луи Маршалл, 5) Д-р Магнес, 6) Стефан Вайц, 7) Юлиан Мак, 8) профессор Колен, 9) Гарри Кутлер, 10) Бернгардт Г. Ричардс и 11) Генри Моргентау — все евреи.

[4] Книга «Диавол в XIX веке» доктора Батайля, откуда мною заимствован этот важный документ, составлена в числе прочих источников по данным архива Ватиканской библиотеки, хранящей в себе неисчислимые сокровища документов, изобличающих масоно-еврейскую секту. Доступ в эту библиотеку был крайне

знаменитейшего, могущественнейшего, Божественнейше-просвещенного брата, Лиммуд-Энзофа[1], Великого мастера-хранителя Священного палладиума[2], Верховного первосвященника

затруднен, но в последнее время евреи и туда нашли лазейку, и в 1910 году прошел по всем газетам слух, что в этом несравненном книгохранилище совершена кража каких-то весьма важных документов. Израиль не зевает.

[1] Верховный глава догматического масонства, первосвященник, вернее — верховный жрец Сатаны, всегда носит имя «Энзоф»; личный же почетный эпитет дается каждому свой. Личный эпитет Альберта Пайка был «Лиммуд», что значит «Исполненный знания». «Энзоф» значит «бог».

Альберт Пайк умер 2 Апреля 1891 года. С его смертью звание верховного жреца люциферианского масонства с 20 Сентября 1893 года перешло к Адриану Лемми, а со смертью последнего к побочному сыну Джузеппе Мадзини, еврею Натану, довольно долго бывшему синдиком (городским головою) Рима.

[2] Первообразный «Бафомет», идол Сатаны, по масонскому преданию данный в средние века тамплиерам самим «Великим Архитектором Вселенной». Тайно передаваемый из поколения в поколение от тамплиеров к социнианам, а от них к франмасонам, «Бафомет» теперь служит залогом Сатаны целости и сохранности франмасонства. До смерти Альберта Пайка местопребывание этого идола находилось в «Верховном Совете мíра», основанном 31 Мая 1801 года евреем Исааком Лонгом в Чарльстоне, в Южной Каролине, в С. А. С. Штатах. По смерти Пайка, преемник его власти, Адриан Лемми, перенес его в Рим, где он и поныне находится вместе с «Верховным Советом мíра» и его президентом Натаном.

Ввиду полной неосведомленности русского читателя с сущностью ордена тамплиеров, а также процесса, по которому орден этот был уничтожен Филиппом Красивым и главари его казнены, считаю необходимым здесь сообщить по подлинным актам этого знаменитого процесса те малоизвестные данные, которые повлекли за собою осуждение могущественнейшего ордена рыцарей-храмовников.

Сведения мои почерпнуты из весьма редкой книги «Procés et condamnation des Templiers d'apr és les Piéces originales et les Manuserits du temps, servant d'introduction á la tragedie des Templiers; par M. Raynouard. Paris. Gervais et Maison. Rue du Chaume № 10. An XIII — 1805.

Всемирного франмасонства, с почтением получило благородный и достойный Свод (послание),

---

«За несколько времени до возникновения знаменитого процесса тамплиеров французский король Филипп Красивый получил письмо от своего управляющего замком близ Безьера в Лангедоке. В письме этом сообщалось, что некий житель г. Безьера Скин-де-Флориан (Squin de Florian), осужденный по одному уголовному делу на смертную казнь, пожелал сделать какое-то заявление Его величеству. Гражданин этот уверял, что тайна, которую он имеет сообщить, такова, что Его величество за нее не пожалел бы отдать и лучшую из своих провинций, но сообщена она может быть только одному королю лично. Донося об этом, управляющий королевским замком сообщил, что им приостановлено приведение приговора в исполнение и что он ожидает дальнейших распоряжений.

Король приказал заковать этого человека и доставить к нему для допроса.

Представленный королю Скин-де-Флориан бросился ему в ноги и умолял даровать ему жизнь. Король дал свое согласие и, кроме помилования, обещал и награду, если донос действительно окажется таким важным, каким он его представляет. Тогда Скин-де-Флориан объяснил, что, будучи присужден к смерти вместе с одним вышедшим из ордена Тамплиером, он с ним был заключен в одну и ту же темницу. Не имея возможности исповедаться у священника (в те времена преступников не допускали до Причастия), они, как это бывало в подобных случаях, грехи свои исповедали друг другу. И вот, во время этой исповеди Тамплиер открыл ему все гнусности, которые совершаются в их ордене при посвящении в рыцари. Гнусности же эти до того ужасны и отвратительны, что он их решил довести до королевского сведения, так как это, по его мнению, было совершенно в королевских интересах. В числе обвинений, пункты которых будут приведены ниже, было то, что Тамплиеры не веруют в Бога, отрекаются от Иисуса Христа, предаются содомскому греху и т. д.

В то же время некий Тамплиер, приор Монфокона из Тулузской провинции, и флорентинец по имени Нофодей, тоже арестованный за какие-то преступления и в той же надежде на королевскую милость, составили подробное обвинение против всего ордена Тамплиеров. По этому доносу было снаряжено официальное следствие, и доносители в своих показаниях во всех подробностях подтвердили донос Скина-де-Флориана.

исходящий от Знаменитейшего, могущественнейшего и просвещеннейшего брата, Емунах-

---

Тогда по секретному приказу короля все Тамплиеры, начиная с самого Великого Мастера, находившиеся в Париже и в пределах Франции, были арестованы в один и тот же день, ранним утром, в пятницу 13 Октября 1307 года. Сам король вслед вступил во владение Тамплем, куда и переселился немедленно со всей своей казной и государственным архивом.

В Тампле были захвачены и арестованы: Великий Мастер ордена Жак-де-Моле, Пейро Великий Приор Франции, Принц-Дофин, Великий Приор Нормандии, Великий Приор Аквитанции и все командоры и рыцари, которые в тот час находились в Тампле — всего 140 человек. Их тут же разослали по разным тюрьмам, преимущественно же в Мелюнский замок.

Королевский указ об аресте тамплиеров был разослан в провинции всем губернаторам и королевским чиновникам в запечатанных конвертах со строжайшим повелением вскрыть их только в ночь с 12 на 13 Октября.

В то же время королем были разосланы письма к иностранным государям. В письмах этих Филипп сообщал все, что им предпринято в отношении к Тамплиерам, а также просил и умолял поступить с ними в их государствах, как и он, чтобы освободиться и им самим и освободить христианство от ордена, виновного в неслыханных дотоле злодеяниях.

Письма эти посланы были к королю Римскому, к королю Неаполитанскому, королю Английскому, королю Кастильскому, королю Аррагонскому, королю Наваррскому, королю Португальскому, всем курфюрстам, италианским принцам и графу Фландрскому.

Почти все захваченные врасплох Тамплиеры, начиная с своего Великого Мастера, признавались или частью, или полностью во всех взведенных на них обвинениях, а они заключались в следующих пунктах:

1-й, 4-й и 5-й пункты этого тягчайшего обвинения опускаем — до того они отвратительны и гнусны: христианским устам произносить их не подобает.

2) Что Тамплиер должен был под угрозой мучения отречься от Иисуса Христа и трижды плюнуть на крест.

3) Что в своих ночных собраниях Тамплиеры совершали идолослужение пред идолом с длинной бородой и с двумя рубинами вместо глаз, сверкавшими как огонь.

Шемеда (Мадзини), вождя политического Действия и Великого диктатора — Президента

---

6) Что по смерти Тамплиера тело его сожигалось, а зола от сожженного тела всыпалась в какой-то напиток, который Тамплиеры пили, полагая, что оттого они становятся более храбрыми и верными друг другу.

7) Что священники, вступавшие в Орден, при служении литургии что-то совершали со Св. Дарами (в подлиннике — «не произносили слов освящения Св. Даров»).

8) Что, став тайными магометанами, Тамплиеры подло изменили христианству и продали Св. Землю султанам и князьям мусульманской веры.

Было тогда же, при производстве следствия, выяснено, что Великий Мастер ордена, совершая идолослужение пред Бафометом, произносил следующие сакраментальные слова: «Сарацин и — Алла!» Что значило: «Сарацин (исповедник Магомета) — Богу!» Следствие над Тамплиерами чьей-то рукой было затянуто на семь лет, в течение которых часть обвиняемых умерла, часть спаслась бегством, а остальные отказались от своих признаний.

Недаром же они были рыцарями *Соломонова* храма, того храма, которому служат и евреи, и франмасоны.

Тем не менее, оставшиеся в живых и не успевшие сбежать Тамплиеры были обвинены совместным королевским и папским судом и преданы казни.

Великий Мастер, Жак-де-Моле был сожжен на костре 18 Марта 1314 года, а в том же году, в Ноябре, скоропостижно умер король Филипп Красивый и с ним его канцлер Гильом-де-Ногарэ, и в том же году скончался и папа Климент V, благословивший суд над Тамплиерами.

Смерть Филиппа Красивого современниками была приписана чародейству его врагов, в особенности же первого его министра, пользовавшегося таким доверием короля, что считался и был его соправителем. Имя его Ангеран-де-Мариньи. Подозрение, падавшее на него, оправдалось, и он в 1315 году был повешен в Монфоконе.

После этого разгрома Тамплиеров остаток их нашел себе приют в Шотландии, куда перенес и своего идола и где укрывался много лет, ведомый только немногим посвященным. Более четырехсот лет после разгрома сатанинского заговора христианство и монархии находились в относительной безопасности.

Верховной исполнительной директории[1], помеченной 1-м днем Луны Аб[2], 18-м днем 5-го месяца 000871 года[3] Истинного света[4], под оком Всемогущего божественного учителя "Эксельциус Эксельциора", приняло во внимание, подвергло обсуждению изложенные в нем вопросы важнейшего значения и по обсуждении их постановило законное определение, которое от сего дня будет иметь силу закона.

Рихаб Сабба, Ахта ахтнаной малог хесорем, Люцифер, аллелуиа![5]

Принимая во внимание, что низвержение "дурного католицизма" (христианской религии) не может совершиться от одного удара, утверждение же "доброго" (люциферианства), в свою очередь требует продолжительных трудов, имея притом же в виду, что и то и другое суть два действия параллельных, посему предположено оба эти действия приводить в исполнение одновременно

Масоно-еврейская злоба таилась в подпольях, ограничиваясь в своих ритуалах тайным поруганием Креста и символической казнью манекена короля Филиппа Красивого, пока не подготовила Французской революции 1789 года.

20 Января 1794 года из того же Тампля, откуда Филиппом Красивым были изгнаны и разгромлены Тамплиеры, масоноеврейство вывело на казнь последнего представителя законного Королевского Дома Франции, Людовика XVI-го.

Наследники отомстили за своих наследователей.

[1] Все титулы прописаны прописными буквами в подлинном документе.

[2] Счисление, ясно указывающее на свое еврейское происхождение.

[3] Масонство ведет счет годам не от Р. Х., а со второй тысячи лет христианского летосчисления (ср. Апок. XX, 2).

[4] Люцифер — Сатана.

[5] Сакраментальные каббалистические слова «славы» Сатане.

с тем расчетом, чтобы к моменту разрушения повсюду минированного храма Адонаи глазам достодолжно подготовленного человечества открылся немедленно и сокрытый до того времени храм нашего божественного учителя и владыки.

Тогда Люцифер — бог и царь — узрит у ног своих весь мір, ему и себя посвятившим и его обоготворяющим.

С того времени вера в него и будет, воистину, католической, т. е. всемирной.

Титул "католический" не принадлежит в действительности и не может принадлежать Римскому суеверию, так как известно из "откровения"[1], что в эпоху наибольшего расцвета этого суеверия число его последователей никогда не достигнет и одной четверти народонаселения земли. Так написано на небесах. И религия Адонаи уже достигла максимума своего преобладания и теперь, очевидно, клонится к своему упадку.

Чтобы действовать наверняка в двойной нашей задаче разрушения храма Адонаи и возведения храма Люциферу, нам необходимо уяснить себе истинное соотношение между собою человеческих религий. Предварительное с ним ознакомление придаст нам смелости и вольет надежду на исполнение божественных обетований: оно покажет, что грядущее принадлежит нам и что имя "католик" соблюдается только для нас.

Число жителей Земли определяется в 1 миллиард 400 миллионов.

---

[1] Книга «Ападно» о царстве антихриста, писанная якобы самим Люцифером, сообщенная Альберту Пайку.

Читатель должен помнить, что все здесь разоблачаемое исходит из царства тьмы и лжи (См. 2 Сол., II, 11–12).

Римское католичество из них насчитывает в числе своих последователей только лишь 210 миллионов.

Христианская группа должна быть представлена в следующих цифрах:

210 000 000 римско-католиков,
120 000 000 протестантов,
80 000 000 православных, которых папа христианского суеверия называет «схизматиками».

Индийская группа подразделяется так:

420 000 000 буддистов,
160 000 000 браманистов.

Магометан мы должны поставить на особое место. Их 200 000 000.

Отметим здесь, что истина познана священством ведизма (индийская группа) и что магометане, хотя и не обладают еще всею полнотою истины, но в среде своих священнослужителей имеют уже многих вдохновленных ею.

230 миллионам идолопоклонников-фетишистов надлежит исчезнут по мере водворения в их среде цивилизации, исчезнуть не в качестве отдельных личностей, а как представителей грубой религии. На этих язычников устремлены вожделения римско-католических миссионеров, но сам римский католицизм должен окончить свое существование раньше хотя бы и частичного, но сколько-нибудь серьезного обращения язычников.

Еврейская религия насчитывает 7 000 000 последователей. Эта малая группа не обнару-

живает ни малейшего стремления подпасть под влияние римского католицизма.

Она обетована «откровением» нам.

Статистика, кроме того, насчитывает еще до 2 000 000 свободомыслящих — деистов и атеистов[1]. Как те, так и другие являются по большей части дезертирами из христианского лагеря.

Не следует, однако, считать всю христианскую группу, в общей ее сложности, в равной степени удаленной во всех своих подразделениях от истины. Протестантизм во всех его видах, за исключением самого ничтожного меньшинства, составлен из рассудочных искателей истины (богоискателей). Из этих богоискателей набирается в наш состав наибольшее число верных "доброго бога".

Наоборот, православные, или схизматики, это — как написано о них в небесной книге — обреченная добыча "Злого бога"[2].

---

[1] Статистика вероисповеданий. Г. Целлер, директор статистического бюро в Штутгардте, в 1910 году высчитал, что из всех 1 544 510 000 обитателей земного шара, 534 940 000 составляют христиане, 17 529 000 — магометане, 10 860 000 — евреи и 823 420 000 — язычники. Из последних 300 000 000 — последователи учения Конфуция, 214 000 000 — браманисты, 121 000 000 — буддисты, а остальные принадлежат разным другим менее значительным вероисповеданиям. Другими словами, на каждую тысячу людей приходится 346 христиан, 114 магометан, 7 евреев и 533 человека других религий. Перепись 1885 года показала, что при общем населении земного шара в 1 401 285 500, христиан было 430 284 500, евреев — 7 000 000, магометан — 230 000 000 и язычников — 794 000 000. Таким образом, мы видим постепенное увеличение населения земного шара и в том числе христиан на 104 миллиона, язычников же только на 29 миллионов.

[2] Это ли не торжество Святой Апостольской Православной веры нашей?!

Но даже и тогда, когда православные соединятся с римско-католиками, их общее число не превысит 300 000 000 душ.

Обращение протестантов к храму истинного света, как о том говорится в "откровении", состоится постепенно. Обращение магометан неожиданно, и притом в полном составе, произойдет по случаю некоего великого события, при шестом верховном первосвященнике "доброго католицизма"[1]. Из этого следует, что 320 000 000 душ (120 000 000 протестантов и 200 000 000 магометан) будут просвещены истинным светом, не пройдя чрез тьму проклятого суеверия.

Согласно "откровению" римское католичество в численности своей будет постепенно уменьшаться, частью улавливаясь в наши сети, частью по случаю выхода его членов в ряды свободомыслящих деистов, а нам известно, что это переходное состояние в конце концов обещано нам.

Об индийской группе нам нечего заботиться, ибо, как упомянуто выше, ее священство уже издавна просвещено истинным светом.

Вот почему в час, предопределенный в книге неба, когда произойдет воссоединение римско-католиков с православными, они пред лицом своим встретят более миллиарда "католиков" Люцифера.

Таким образом, весь вопрос сводится к следующему: нам надо быть готовыми в тот момент, когда численность наша превысит миллиард, высоко поднять наши знамена и произвести взрыв храма Адонаи. Тогда "суеверие" христиан

---

[1] Надо полагать, сам антихрист.

будет ослаблено до того, что последователи его добровольно сольются с нашими рядами, тем более что нам обетованы поразительные чудеса, которые им окончательно раскроют глаза на их заблуждение. Но если бы к тому времени и остался кто-либо из упорствующих проповедников "Злого Бога", то истребление его совершилось бы без всякого затруднения.

Каким же путем ведено должно быть наше дело, чтобы довести его спокойно и постепенно до рокового его, неизбежного конца?

Тактика действия различна, в зависимости от страны, в которой она применяется: в стране с преобладающим римско-католическим населением она должна быть одна, с протестантским — другая.

Главнейшая задача заключается в том, чтобы католика превратить в свободомыслящего деиста. В этом направлении нами должны быть приложены все наши усилия, ибо для большинства это и будет тем переходным состоянием, из которого слияние с нашими рядами неизбежно. Опытом доказано, что эта переходная ступень необходима, ибо крайне мало таких избранных душ, которые могли бы одним прыжком выскочить из пропасти обскурантизма и взлететь смелым полетом в эфир божественных и жизнетворных светов.

Прежде всего для указанной цели нам необходимо захватить власть над народами. В этом всё. Раз власть нами будет достигнута, — в республике или монархии, это все равно, — нам необходимо провести в жизнь законы, устраняющие

повсеместно влияние священства и монашества «суеверия», отстраняя их от дел благотворения. Для этого, с одной стороны, мы воспользуемся прессой и вдохновляемыми нами писателями для того, чтобы показать, насколько унижается человечество милостынею, получаемою от представителей "дурного католицизма". Показать это надлежит, выставляя на вид, что каждая личность имеет свое право на благосостояние, но только с помощью социальных реформ, а отнюдь не с поддержкой рутинерской благотворительности. С другой стороны, при содействии парламентов или иным каким-либо способом, необходимо разогнать достаточно дискредитированные нами и ставшие непопулярными конгрегации, подстроив первоначально разорение тех из них, которые еще держатся на предрассудках профанов — словом, надо заставить исчезнуть с лица земли все, что носит имя монаха или монахини.

В области интеллектуальной необходимо добиться лаицизации школы, чтобы в нее никоим образом не могли проникнуть ни монах, ни священник, а затем всеми способами изгнать из головы родителей самую мысль дать своим детям христианское образование вне лаицизированной школы. Всего важнее для нас — это помешать новым поколениям сохранить в своем духе малейший хотя бы след лжи христианских догматов. Вместе с тем необходимо, чтобы и официальное образование оставалось нейтральным и не впадало в атеизм: с нас довольно одной нейтральности, т. е. искоренения в молодых умах адонаистских догматов. В душе человека живет

врожденное чувство, устремляющее его к некоему божественному идеалу: человек инстинктивно стремится к познанию Верховного Существа, как сверхъестественного фактора, организатора и двигателя вселенной; если этому чувству предоставить свободу развиваться, не допуская преступного направления в сторону религиозного суеверия "Злого Бога", то оно вначале будет плавать в полусвете смутного деизма, не заражаясь, однако, зачумленным дыханием "ложного католицизма". Когда же настанет час явления "доброго бога", единственно достойного поклонения человечества, тогда к нему и устремятся все душевные склонности ребенка, ставшего человеком. Таким образом, удаляя от Адонаи детский и отроческий возраст, мы посвятим Люциферу, при одном содействии врожденной наклонности, зрелый возраст новых поколений. Атеист-наставник должен быть абсолютно изгнан из той школы, из которой мы вытолкаем священника, равно и явно атеистические книги, взамен которых детям мы дадим такие общеобразовательные книги, которые, будучи очищены от ложных христианских догматов, выдвигали бы тем не менее, хотя бы и без точного определения, существование некоего Верховного Существа, Устроителя и Владыки вселенной.

Покамест новые поколения будут формироваться в этом духе, необходимо бороться с адонаизмом в умах человечества, доказывая всякого рода печатным словом, сколь чудовищна и в то же время смешна идея Божества, какою ее изображают священники "суеверия". В этой

борьбе не следует пренебрегать ни памфлетом, ни сатирою, ни насмешкою, которая на толпу действует сильнее и вернее ученых диссертаций. Нам не следует забывать то добро, которое принес нашему делу Вольтер, высмеяв и ошельмовав католическое духовенство вместе с его "суеверием". Дискредитируя лживые догматы и обряды адонаизма, мы в то же время пригвождаем к позорному столбу и служителей этой отвратительной религии: этим мы мало-помалу добьемся того, что церкви их окончательно опустеют.

Не следует, однако, всецело рассчитывать на одни только проводимые нами в жизнь законы, лишающие католический клир правительственных субсидий, ибо он возместит свои убытки на обложении своих фанатических последователей, которые будут упорствовать в своем неизлечимом легковерии. Число этих эксплуатируемых несчастных можно уменьшить только лишь высмеиванием и беспощадной критикой всех постановлений католической Церкви. Необходимо довести всякого, сохранившего в себе сколько-нибудь здравого смысла, до того, чтобы он сам себе стал казаться смешным, всякий раз как возымел бы слабость обратиться к таинствам "суеверия". Это наивернейший способ оставить без хлеба обманщиков-попов. Когда это будет в большей или меньшей степени достигнуто, тогда будет полезно расплодить как можно больше гнусных шарлатанов из общественных подонков в роли лжепророков и лжесвятых, мерзкое ремесло которых было бы очевидным мошенничеством. Вдохновляемая нами ежедневная пресса займется

ими с ожесточением и постарается смешать их в глазах публики в одну общую грязную кучу со служителями Адонаи, облив и тех и других общим ядом насмешки и осуждения.

С другой стороны, необходимо принять все меры — законодательные и иные — для сокращения численности рядов католического священства. Наилучшей для этого мерой будет ознакомление священнической молодежи с общественной жизнью в реальном ее освещении, а не в том ложном, какое ей дают их наставники. Необходимо обзавестись верными нашему делу женщинами, которые бы отдали себя на дело посвящения этих священнослужителей в благодеяния "доброго бога". Испытав радости плоти, которых лишает его папское варварство, адонаитский священник или уйдет из клира, осудив самой природой систематическое и абсолютное девство, или же, оставаясь в своей касте, тайно станет нашим, оказывая нам драгоценные услуги в деле подведения мины под храм Адонаи.

Необходимо всеми способами, пользуясь всякими обстоятельствами, образовывать пустоту вокруг адонаитского священника, окружая его презрением, уменьшая численно ряды ищущих священства. Для сего не следует останавливаться ни пред чем, лишь бы добиться нужных результатов. С одной стороны, следует размножать общества устройства городских и сельских развлечений, кружки, формируемые якобы с просветительными целями, нецерковные праздники в ущерб и по возможности с отменой праздников церковных; с другой же стороны,

необходимо принять и распространить повсюду как принцип, как учение общий пароль: “и рождение, и венчание, и смерть — всё без посредства священника!” Всем кружкам и обществам, принимающим этот принцип в основу программы своей деятельности, необходимо оказывать всяческую помощь и покровительство. Необходимо в то же время делать шум вокруг всякого случая, имеющего характер скандала и могущего в глазах толпы унизить адонаитского священника или священническую корпорацию. Так надо поступать даже и в тех случаях, которые сами по себе не представляют ничего особо дурного с точки зрения общественной нравственности, но которые не совсем к лицу особам, посвящающим себя служению в священном сане. Поступать же таким образом следует, однако, только тогда, когда виновник нарушения правил церковного благочиния признан неспособным стать нашим тайным агентом.

Таков общий план действий для всех стран христианской группы.

Что же касается, в частности, Италии, то там, когда общественное мнение созреет для единодушного голосования с парламентским масонским большинством, одному из наших необходимо будет предложить законопроект, составленный в таком духе:

Пункт 1-й. Италия не признает никакой религии за государственную.

Пункт 2-й. Та христианская секта, которая прежде именовалась католической, дабы и впредь иметь право свободного в Италии оказательства,

должна быть исключительно Италианской, а не международной.

Пункт 3-й. Епископам секты предоставляется право собраться на национальное генеральное совещание для избрания и назначения из своей среды Патриарха для Аппенинского полуострова, Сардинии и Сицилии.

Пункт 4-й. На должность патриарха может быть избран и современный законопроекту Папа, но при условии отказа от всякого вмешательства в управление делами Церкви иной страны, кроме Италианской.

Пункт 5-й. Так как Патриарх Италии не имеет прерогатив государя, то при нем не может быть аккредитован никакой посланник.

Пункт 6-й. Священная Конгрегация кардиналов прекращает свое существование равно и Конгрегации: Святого трибунала собора, Пропаганды, Культа, Индекса, Индульгенции — словом, весь высший церковный штат, как установление, действовавшее в качестве органа всемирного духовного или финансового управления.

Пункт 7-й. Сан архиепископский и кардинальский уничтожается. Все епископы равны перед гражданской властью, за исключением Патриарха, который считается первым Италианским епископом и в официальных случаях занимает место между Президентом кассационной палаты и Президентом Палаты контроля.

Пункт 8-й. Каждый епископ управляет своею епархиею под контролем государства; епископы сносятся с Патриархом только по вопросом чисто-духовного или литургического характера.

Пункт 9-й. Всякое действие Патриарха в нарушение настоящего закона влечет за собою его немедленную отставку и изгнание из пределов Италии.

Пункт 10-й. Всякий епископ, признанный соумышленником Патриарха, нарушившего закон, подвергается заключению в крепости от 5—10 лет и публичному лишению сана на площади или на паперти своего кафедрального собора.

Пункт 11-й. Центральный комитет культов, состоящий из членов-мирян, назначаемых Парламентом по одному от каждой епархии, явится постоянным верховным советом, ведающим все взаимоотношения по епархиям между гражданской и духовной властью, а также между епископами и их клириками, за исключением таких вопросов, которые вытекают из области чисто духовной или литургической и которые в верховной юрисдикции Патриарха.

Пункт 12-й. Священники должны быть избираемы приходом тайной подачей голосов и, по избрании, прикрепляются несменяемо к своему приходу. Священники, уже состоявшие на службе ко времени издания настоящего закона и признанные законом этим имеющими право баллотироваться на должность, обязаны не позже шести месяцев по вступлении закона в силу представить от своих прихожан удостоверение о желании их сохранить за ними священнослужительские права в приходе на основании свободного выбора и голосования.

Пункт 13-й. Епископы будут назначены Патриархом по представлению Правительства,

намечающего трех кандидатов. Те из ныне служащих епископов, кто будет согласен на принятие настоящего закона, будут оставлены на своих местах; несогласные же переводятся на приход в качестве лишь викарного священника без права когда-либо баллотироваться в настоящем приходе.

Одновременно со внесением этого законопроекта в Италианскую палату депутатов нами по всем странам, зараженным римским католицизмом, в газеты, нами редактируемые, будет разослана копия его с живейшим одобрением его сущности. Единодушный газетный хор всего міра прославит мудрость италианских либералов, которым будет приписана заслуга обретения благого разрешения религиозного вопроса. В то же время нами должны быть приняты меры для освещения нелепости существовавшего дотоле порядка вещей, при котором один из граждан Италии (Папа) являлся как бы заговорщиком против своей страны в качестве несменяемого главы религии, претендующей на всемирность и стремившейся стать выше всех законных властей страны. Тогда же мы постараемся выяснить, насколько и для других народов вредно иметь у себя как бы государство в государстве с целым штатом агентов-священников, представляющих в действительности собою чиновников иностранного государя. Наши газеты будут призывать прогрессивных депутатов всего міра, где только исповедуется католическая вера, как можно скорее представить в свои палаты подобные

же законопроекты, освобождающие национальный клир от иноземного ярма. Таким образом, общим масонским натиском и совершенно законными средствами мы достигнем раздробления этой ненавистной религии.

Указанным событиям, намеченным нами как план действия, сроков не положено: они совершатся лишь тогда, когда римский католицизм будет окончательно дискредитирован и в нем останутся только старые бабы да несколько неизлечимых безумцев-фанатиков и когда значительная часть его клира будет тайно подвластна нам.

Когда же, при создавшихся благоприятных обстоятельствах, той или другой страной, обработанной в нашем духе, будет окончательно отвергнут бюджет культов и священники христианского суеверия будут переведены на содержание остатка верующих, причем всякими законными способами это содержание будет доведено до минимума, — тогда будет даже полезно возвратить вновь государственное пособие членам клиров и даже явить великодушие по отношению к тем священникам адонаизма, которые подчинятся создавшемуся положению вещей. Тогда во всеуслышание будет провозглашено, что государство намерено покровительствовать религии и блистательно вознаградит клир за его покорность. Не следует пренебрегать решительно ничем, лишь бы обеспечить нам дробление адонаитской религии и лишить ее международного значения. В этом заключено поистине все, что впоследствии даст нам возможность вырвать

ее с корнем и уже навсегда. Не следует падать духом ни перед какими препятствиями и надо помнить и хранить в своем сердце надежду, более того — уверенность в том, что дробление адонаизма не есть, химера, но обетование откровения трактата “Об искуплении” в священной нашей книге “Ападно”...

Далее в приводимом нами “плане” изложены лжепророчества, якобы, самого Сатаны о грядущей судьбе Папы и римско-католицизма, и в них предсказание об изгнании Папы из Рима, перенесении его престола в Петроград и воссоединении католиков с православными, как последней на земле вспышке христианской веры и т. п., но мы этими побасенками, да еще такого дурного происхождения, занимать читателя не будем.

Перейдем к заключительному моменту “плана”.

Как только новый религиозный режим установится в среде народов Запада, нам необходимо будет принять меры к радикальному уничтожению того вида опасной пропаганды, которая зовется миссионерством; надо прекратить миссионерам всякий доступ к идолопоклонникам Африки и Океании и к нашим братьям, обитающим в Азии, чтобы лишить их возможности вносить ложь своей проповеди в их страны, ибо их обращение к истинной вере обещано только нам. Правительства всех конституционных стран должны будут под угрозой тягчайших наказаний запретить эти отвратительные миссионерские эмиграции, способные

только на то, чтобы создавать нескончаемые конфликты с азиатскими народами, чья вера к тому времени должна быть в почете, ибо будет верой вполне просвещенной усилиями мудрых Тибетских священников в союзе с подвластным нам масонством Индии и Китая. Всякий масон с этого момента обязывается вступить в ожесточенную борьбу пером и словом с католическими миссионерами, внушая к ним в мiре профанов презрение и ненависть самую непримиримую. Миссионеры — это наши смертельные враги, и всякий масон, кто не будет вести с ними борьбы, будет считаться предателем, а кто перейдет на их сторону, хотя бы только одним похвальным словом, будет предан смерти.

В заключение изложенного считаем полезным поддерживать в низших классах всех наций революционные идеи, не исключая и социалистических, хотя и ведущих к крайностям и бурным эксцессам. Хотя атеизм сам по себе и вреден делу обновления человечества в антихристианском духе, но мы и его введем в русло самых крайних социальных теорий, заведомо осужденных на полный неуспех, но нужных для кратковременного государственного переворота, которому немедленно же должна воспоследовать самая энергичная реакция. Таким образом, мы, с одной стороны, дискредитируем до последней степени суеверную теорию Божества в духе адонаизма, так что к нам примкнут даже и последние его священники в переходную эпоху господства свободомыслия; а с другой стороны, мы примем

меры к тому, чтобы толпа не лишилась веры в сверхъестественное Божественного происхождения, но мы ограничимся лишь указанием при всяком удобном случае на бытие некоего Верховного существа, не открывая, однако, до времени людям наших священных преданий и наших мистических откровений.

Такова воля "доброго бога".

Посему, когда Самодержавная Россия сделается цитаделью адонаизма, мы спустим с цепи революционеров-нигилистов и безбожников и вызовем сокрушительную социальную катастрофу, которая покажет всему міру во всем его ужасе абсолютный атеизм, как причину одичания и самого кровавого беспорядка. Тогда люди, вынужденные защищаться от ошалелого меньшинства бунтовщиков, уничтожат этих разрушителей цивилизации, а все бесчисленное множество разочарованных в адонаизме, жаждущее в душе своей Божественного идеала, не зная, какому поклониться Богу, примет просвещение от истинного света чрез всемирную проповедь чистейшего люцифериаиского учения, к тому времени уже открытую и всенародную.

Повсеместное установление на всем земном шаре религии "доброго бога Люцифера" есть дело не одного года, не пяти лет, даже не одного века. Только то дело устойчиво и прочно, которое совершается в постепенной и медленной прогрессии. XIX-й век узрел зарождение истинного и доброго католицизма; XX-й век будет веком роста и полного созревания посеянного к сроку,

определенному в книге небес, когда навсегда окончится летосчисление христианской эры.

Писано и дано в Торжественном своде и подписано у ног священного Палладиума Верховным первосвященником Всемирного франмасонства и десятью Старцами, составляющими Светлейшую великую коллегию заслуженных масонов, в Верховном востоке Чарльстоуна, в возлюбленной Долине Божественного учителя, в 29-й и последний день Луны Аб 000871 года Истинного света (15 августа 1871 года народной эры)».

Таков план страшной секты, определяющий ее надежды и всю ее тактику в отношении не только к римско-католицизму, но и ко всемирному Христианству, не исключая, как мы то видим на многочисленных примерах нашей русской жизни, и Православия.

На заглавном листе 3-й части нашей книги мы поместили изображение идола Сатаны, известного под именем Бафомета Тамплиеров. Изображается он в образе крылатого козла[1] с человеческим туловищем андрогина (муже-

[1] В дни известного процесса «корейских концессий», суд в полном составе выезжал для допроса в качестве свидетеля генерал-адъютанта Клейгельса к нему на дом. В числе участников в процессе со стороны гражданских истцов выезжал с судом и небезызвестный член 3-й Думы, Маклаков, он же, по уверению стоустой молвы, и член всемирного масонства. Корреспондент газеты «Новое Время», описывая этот выезд, с удивлением отметил, что когда судейская процессия въехала во двор дома, где жил Клейгельс, то встретила там гулявшего козла, к которому подскочил Маклаков и поцеловал его, в виду всех, в морду. По ритуалу тамплиеров его надо было целовать в другое место.

женщины — по учению Каббалы о сотворении человека), сидящего, как на троне, на кубическом камне, подножием которому служит земной шар, в знамение полномочий его власти в области всех измерений. Между рогами идола факел, просвещающий мір (отсюда и «просвещение», «просвет» в масонской концепции) и приемлющий свет свой от пятиконечной звезды, изображенной во лбу идола, как вместилище разума. Две руки идола, правая поднята кверху, левая опущена книзу; на правой надпись — «Solve» — «разреши», на второй «Coagula» — «связывай», в знак его власти, как Бог, связывать и разрешать на земле (внизу) и на небе (вверху). Три пальца обеих рук, при согнутии двух остальных, обозначают Троицу, в знак восхищения Ея имени, власти и силы Сатаною, возомнившего быть подобным Богу. В чреве идола «fallus», перевитый двумя змиями, обращенными головами друг против друга, как источник жизни, проистекающий из координации двух начал — добра и зла. Темя светлый и тельный и между ними во лбу идола пятиконечная звезда обозначает, что Сатана есть звезда утренняя и вечерняя — всеобщий Бог, Бог всяческая и во всем, в себе одном соединивший оба начала.

В пророчествах о седминах у Пророка Даниила (гл. IX, 27) говорится о «мерзости запустения», которая «будет на криле святилища». Известный составитель еврейско-немецкого лексикона и еврейской грамматики, Гезений, полагает, что в рассматриваемом изречении разумеется

крылья мерзостного, «кенаф», по-еврейски — «крыло», «шинкутим» — «мерзости») идола. Идол Сатаны Бафомет, по всей вероятности, и будет тою «мерзостью запустения», про которую сказал Господь, говоря о кончине міра,— «когда увидите мерзость запустения, реченную через пророка Даниила, стоящую на святом месте,— читающий да разумеет,— тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы, и кто на кровле, тот да не сходит взять что-нибудь из дома своего, и кто на поле, тот да не обращается назад взять одежды свои» (Мф. XXIV, 15; Мк. XIII, 14). Надо полагать, что по исполнении времен, когда антихнист воссядет в храме Божием, как Бог, выдавая себя за Бога (2 Сол. II, 4), за Вторую ипостась Пресвятой Троицы — за Сына Божия, как мессия Израиля, он повелит образ отца своего диавола, в виде идола Бафомета, поставить на крыше возобновленного древнееврейского Иерусалимского храма (где теперь мечеть Омара)[1]. Что под «мерзостью запустения» надо разуметь диавола или что то же — его изображение, его икону, его идола, можно видеть из жития преподобного Антония Великого (память его 17 Января), в котором повествуется о том, «как диавол в образе человечи прииде каятися» к Преподобному, и о том, как Ангел повелел Антонию сказать диаволу: «се и тебе благий и милостивый Господь полагает (аще точию сам изволиши), покаяние,

---

[1] «Κῦαεπι τῆοισπον» — по переводу 70 толковников. «Ве-аль-кенаф» — по еврейскому тексту — на крыше, на высоте храма, на высшем его пункте, подобно кресту на христианских храмах.

глаголет бо (Господь): соверши три лета на едином стоя месте, обращся к востокам, в нощи и во дни взывая велиим гласом, и глаголя сице: Боже, помилуй мя, древнюю злобу. Сие же да глаголеши сто крат. И паки, другую молитву: Боже, помилуй мя, помраченную прелесть, такожде сто крат да глаголеши. И паки: Боже, помилуй мя, *мерзость запустения*, глаголи сто крат»[1].

[1] Четь-Минея Свят. Димитрия Ростовского. Житие Пр. Антония Великого. 17 января.

БЛИЗ ЕСТЬ, ПРИ ДВЕРЕХ

Часть 4-я

ПЕЧАТЬ АНТИХРИСТА И ЧИСЛО ЗВЕРЯ 666

Апок. XIII глава

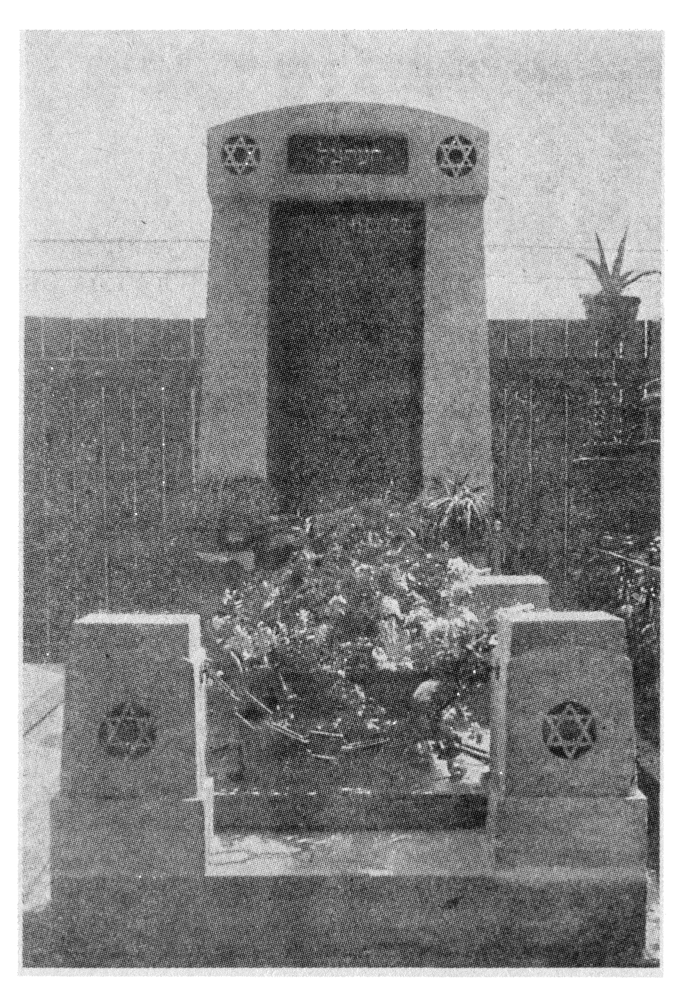


Рис. 18-й. Могила Т. Герцля. Из журнала «Еврейская Жизнь», 1904 год

«Тому, кто размышляет о следующих четырех вещах,— говорит Талмуд[1],— лучше бы не родиться на свет:

Что ниже и что выше,
Что прежде и что после.

Тому, кто не щадит чести Творца своего, лучше бы не родиться на свет».

«Тосефта», или пояснение к этому тексту:

«Не толкуют законов о кровосмешении трем, но толкуют двум; не толкуют рассказы о сотворении міра двум, но толкуют одному, а "Колесницу"[2] толкуют одному лишь в том случае, если он ученый и понимает по собственному разумению.

Однажды рабби Иоанн, сын Заккая, ехал на осле. А рабби Элеазар, сын Арафа, погонял сзади. Он сказал ему: "Рабби, преподай мне один отдел из "Колесницы". — Он ответил: "Разве я тебе не говорил, что нельзя толковать "Колесницу" одному, разве что он очень учен и понимает по собственному разумению?» — Он сказал ему: "Позволь мне, и я произнесу пред тобою". —

---

[1] 2-я глава трактата «Хагига».

[2] Видение пророка Иезекииля в толковании Каббалы (Легенда Адонирама).

Рабби Иоанн, сын Заккая, тотчас же сошел с осла, и они накинули на себя плащи и сели оба на камне, под оливковым деревом. Когда он кончил, то рабби Иоанн, сын Заккая, встал, поцеловал его в голову и сказал: “Благословен Господь Бог Израилев, Который дал отцу нашему Аврааму сына, умеющего пояснять и истолковывать слова Отца нашего, что на небесах. Иной хорошо толкует, но не хорошо исполняет; иной хорошо исполняет, но не хорошо толкует; а Элеазар, сын Арахов, хорошо толкует и хорошо исполняет. Блажен ты, отец наш Авраам, из потомства которого вышел Элеазар, сын Арахов, который умеет истолковывать и пояснять славу Отца нашего, что на небесах”».

Итак, по уверению самого Талмуда, у евреев существует некая тайна, известная только лишь самому ограниченному кругу посвященных в нее лиц и притом столь великая и страшная, что «лучше бы тому и не родиться, кто о ней размышляет».

Разумеется, из непосвященных.

Позволим себе, с Божией помощью, не только размышлять об этой тайне, но и истолковать ее и объяснить нашему читателю. Для сего обратимся к свидетельству слова Божия:

> «Аще Господина дому веельзевула нарекоша, кольми паче домашния его. Не убойтеся убо их: ничтоже бо есть покровено, еже не откроется: и тайно, еже не уведено будет. Еже глаголю вам во тьме, рцыте во свете: и еже во уши слышите, проповедите на кровех»[1].

[1] Мф. X, 25–27.

«Я говорю то, что видел у Отца Моего, а вы делаете, что видели у отца вашего... вы делаете дела отца вашего... Ваш отец диавол, и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в искусе... Он лжец и отец лжи»[1]. Тайна этих слов Господа нашего Иисуса Христа в отношении к погибшим овцам Дома Израилева[2] и их прозелитам открыта и ныне пояснена в 3-й части настоящей книги. Она, как уже выяснено, и есть та именно «тайна беззакония», о коей прикровенно говорит Св. Апостол Павел во Втором послании своем к Солунянам[3], и которая ныне стала известна всем, кто изучал тайны масоно-еврейства по первоисточникам и по антимасонской литературе, кто «имеет уши слышати» и желает слышать и разуметь, а не затыкать себе напрасно уши и не закрывать глаз, чтобы не слышать и не видеть ничего, кроме того, что внушается ему едва ли не с пеленок руководителями и вдохновителями так называемого «общественного мнения».

Тайна эта: **Господин дому веельзевула нарекоша**[4] — Богом над Домом Божиим поставили веельзевула — диавола, поклонились диаволу, как Богу, а истинного Бога отвергли, как Божияго противника, диавола. Это всё тот же бунт Сатаны против Бога, некогда начавшийся на небе и повлекший за собою отпадение от Бога трети Ангелов и низвержение их Архангелом Михаилом

---

[1] Ин. VIII, 38–44.

[2] Мф. X, 6; XV, 24.

[3] 2 Сол. II, 7.

[4] Мф. X, 25.

на землю, точнее — продолжение этого сатанинского богоборческого безумия на земле, действуемого чрез человека, преимущественно же чрез некогда богоизбранное, ныне же богоотступническое племя — народ Израильский. По «глубине сатанинский» и кощунству — иной, равный этой «тайне беззакония». Через нее Израиль, бывший дотоле народом Божиим по предъизбранию своему и первородству среди сынов человеческих, стал народом не только богоборцем, но и богоубийцею, Вавилоном, женою-любодеицею, «погибшими овцами Дома Израилева».

Тайна антихристовой печати и числа Зверя **666** вытекает из этой тайны беззакония. Источник ее тот же. Ключ разумения всё в том же слове Божием.

У пророка Исаии читаем[1]:

«И будет в тот день... ты произнесешь победную песнь на царя Вавилонского[2] и скажешь: как не стало мучителя — пресеклось грабительство! Сокрушил Господь жезл нечестивых, скипетр владык, поражавший народы в ярости ударами неотвратимыми, во гневе господствовавший над племенами с неудержимым преследованием. Вся земля отдыхает, покоится, восклицает от радости; и кипарисы радуются о тебе, и кедры ливанские, говоря: “с тех пор, как ты заснул, никто не приходит рубить нас”. Ад преисподний пришел в движение ради тебя, чтобы встретить тебя при входе твоем; пробудил для тебя рефаимов, всех вождей земли; поднял всех царей языческих с

[1] XIV, 3–15.

[2] По толкованию — на Сатану.

престолов их. Все они будут говорить тебе: и ты сделался бессильным, как мы! и ты стал подобен нам! В преисподнюю низвержена гордыня твоя со всем шумом твоим; под тобою подстилается червь, и черви — покров твой. Как упал ты с неба, денница, сын зари! разбился о землю попиравший народы. А говорил в сердце своем: взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду **подобен** Всевышнему. Но ты низвержен в ад, в глубины преисподней» (Ис. XIV, 3–15).

У пророка Амоса читаем: «Вы (дом Израилев) носили скинию Молохову и звезду бога вашего Ремфана, изображения, которые вы сделали для себя»[1].

В Откровении Св. Апостола Иоанна Богослова (Апокалипсис) читаем: «И он ("другой зверь" — антихрист) сделает то, что всем малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам, положено будет начертание на правую руку их или на чело их, и что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя Зверя, или число имени его. Здесь мудрость. Кто имеет ум, тот сочти число Зверя, ибо это число человеческое; число его шестьсот шестьдесят шесть»[2].

«Что всё это имеет быть, тому следует верить,— говорит блаженный Августин,— но каким образом и в каком порядке оно будет, покажут тогда на опыте сами события».

---

[1] Амос. V, 26.

[2] Апок. XIII, 16–18.

Обратимся, по слову блаженного Августина, к «событиям». На высших ступенях иерархической лестницы масоно-еврейства стоит его «священство», служители влиятельной части «тайны беззакония». Священство это в ритуале масонства носит название — «Кадош» или «Кавалеры (рыцари) Кадош».

«Кадо́ш» — «Кадушим» (множеств. число) слово еврейское и означает — «святой, святые».

Когда, по ритуалу масонства, эти высшие посвященные встречаются друг с другом, то делают такие опознавательные знаки в свидетельство того, что они действительно не кто иные, как «кадоши» — святые, знают всё, и что им не для чего таиться друг от друга. Знаки эти заключаются в том, что указательный палец правой руки поднимается кверху, затем опускается книзу и тем же жестом проводит мысленную черту между показанными верхней и нижней точками. Приэтом произносятся следующие сакраментальные слова:

«Что вверху, что внизу.
Что прежде, что после —
Единство, равенство, совершенство!»

И еще:

«Фараш-шоль!»

Что значит:

«Всё открыто!»

Тайна.

Теперь тайна эта открыта и, как мы показали, она есть «тайна беззакония», заключающаяся

в «переоценке ценностей», в богоборстве диавола, якобы одолении им Бога и поставлении имени — «Звезды бога Ремфана» — на место Имени Божия.

«Велия благочестия тайна» есть, как известно всякому христианину, спасение рода человеческого чрез воплощение Бога Слова — «Бог явися во плоти, распясь за нас на кресте, искупи ны от клятвы закона и воскрес тридневен от гроба».

Символ или **печать** «тайны беззакония», по аналогии, должен быть ведом хранителям тайны и, прежде всего, народу-богоборцу, народу еврейскому, распявшему Христа и потому народу — антихристу, а по нем и масонству, как его союзнику. Печать народа-антихриста логически должна быть печатью и царя его и бога, самого антихриста, которого в явности еще нет, но чья близость предшествует уже многими.

Но есть ли, в действительности, такой символ, такая печать у еврейства и масонства? И если есть, то каково его начертание?

«А ты, Даниил, сокрой слова сии и запечатай книгу сию до последнего времени; многие прочитают ее, и умножится ведение... ибо сокрыты и запечатаны слова сии до последнего времени»[1].

Как ни ревниво оберегает от постороннего взгляда Израиль свои богоборческие тайны, но нашему времени, как истинно последнему, предопределено раскрыть их, не без участия в том, как ни странно это, самих хранителей их

---

[1] Дан. XII, 4, 9.

и оберегателей, сынов богоборного и жестоковыйного Израиля.

Тому свидетели: «Пражские речи», Герцль, «Протоколы Сионских мудрецов» и не всегда достаточно осторожная специфическая современная еврейская пресса.

Печать «тайны беззакония» существует реально и есть та «Зведа Ремфана Молоховой скинии», о коей упоминается еще в «Словах» Амоса, одного из пастухов Фекойских, которые он слышал в видении об Израиле во дни Озии, царя Иудейского, и во дни Иеровоама, сына Иоасова, царя Израильского, за два года пред землетрясением»[1].

Звезда эта составлена из двух взаимопересекающихся равносторонних подобных треугольников. Каббалистическое[2] изображение этой звезды таково:

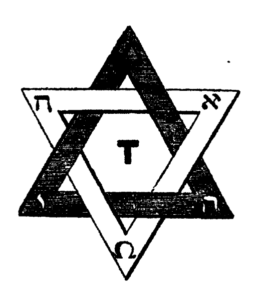


Рис. 19-й

[1] Амос. I, 1.

[2] Кабба́ла, по учению ее толкователей, есть книга, приписываемая евреями Еноху, седьмому от Адама; египтянами — Гермесу Тримегисту; греками — Кадму. В переводе с еврейского значит — предание. Первоначальное свое начертание книга эта имела, будто бы, не буквами, а символами мудрецов и магов.

Священная эта для евреев и масонов печать носит в еврейском ритуале (в каббале и магии) название —

Мо̀хин-До̀вид,

что значит: «Щит, герб или печать Давида».

Что звезда эта, или «Мо̀хин-До̀вид», есть, действительно, столько же священный символ для еврея (стало быть, и масона), как для христианина знамение Животворящего Креста, тому свидетельства нижеследующие фотографии, снятые с натуры:



Рис. 20-й. Хоральная Синагога в Кроссене для русских евреев, взятых в плен во время текущей войны. (Фотография взята из немецкой брошюры, изданной на французском языке, «Военнопленные в Германии. Впечатления священника». Пастора Ш. Корревона)

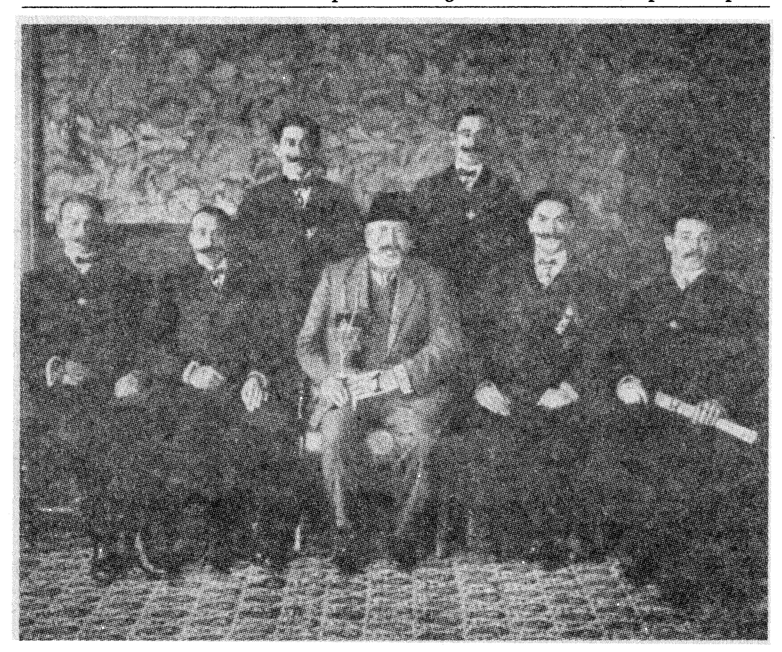


Рис. 21-й. Депутация солдат — георгиевских кавалеров, во главе с бароном Д. Г. Гинцбургом, поднесшая Государю Императору св. Тору 4 августа 1910 года. (Фотографический снимок «Одесских Новостей» 20 июля 1911 года, № 8472)

1) Синагога в Томске [зачеркнуто — *А. С.*]; 2) Хоральная синагога в Кроссене; 3) Депутация солдат с бароном Д. Г. Гинцбургом; 4) Памятник Антокольского и 5) Памятник Герцлю.

Эту же звезду полагают в гроб каждому правоверному еврею, как залог загробного его общения с его «богом»[1].

[1] Некий «Иорк Штейнер», описывая в «Еврейской Жизни» (№ 8, 1904 г.) погребение Грецля, пишет так: «...гроб покрыли траурным сионистским флагом. **Щит Давида** положили ему на сердце».

Надо ли доказывать, что этот «Мохин-Довид», как печать народа-антихриста, есть в то же время печать и грядущего «человека греха, сына погибели»[1], самого антихриста, как ставленника того же народа-антихриста?..

Нам думается, таким образом, неопровержимость существования еще в глубокой древности у народа-богоборца печати грядущего, последнего богоборца-антихриста. Перейдем теперь к пояснению скрытой в ней символики.

«Мохин-Довид», как мы видим из его изображения, представляет собою два взаимопересекающихся, равносторонних, подобных треугольника. Из них один (темный) обращен **вершиною вверх**, а другой (светлый) **вершиною вниз**. Первый на вершине своей имеет букву А, а второй Ω (Альфа и Омега — обе буквы греческого алфавита; остальные — еврейского[2].

Кощунственное извращение слов Откровения: «Аз есмь Альфа и Омега, начало и конец, первый и последний»[3].

От взаимопересечения треугольников получается фигура — **шестиконечная звезда**.

Обратимся к толкованию скрытой в этих начертаниях символик...

Равносторонним треугольником вершиною вверх Святая Православная Церковь изображает Триvпостасного Бога. Православная иконография допускает это изображение в трех видах:

---

[1] 2 Сол. II, 3.

[2] Каббалистического значения; толкование этих букв не входит в нашу задачу.

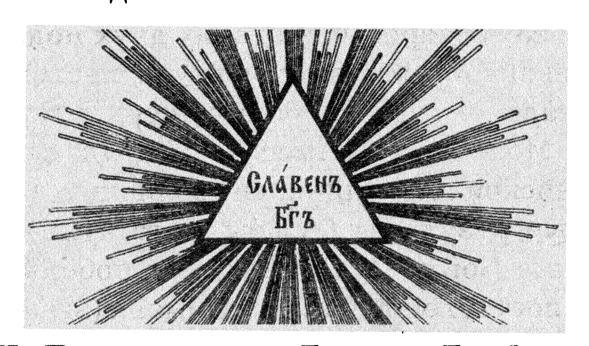
[3] Апок. XXII, 13.

1) В виде Лика Бога-Отца, Святолепного Старца, как бы обрамленного равносторонним треугольником, обращенным **вершиною вверх**.



2) В виде равностороннего треугольника **вершиною вверх** и в нем вписанного Всевидящего Ока.

3) В виде равностороннего треугольника **вершиною вверх** со вписанным в нем славянскими буквами под титлом «Славен Бог».



Но Триvпостасный Бог наш, Бог Отец, Сын и Дух Святый, Бог хранитель, истинный Бог всего міра видимого и невидимого, для масоно-еврейства есть «Бог зла». Посему, в каббалистическом

изображении «Мо̀хин-До̀вида» (см. рис. 19) треугольник, его символизирующий, изображен темным. Вершина этого темного треугольника **обращена вверх**, и на ней изображена **первая** буква греческого алфавита Альфа. Это символизирует собою, что сей глаголемый «Бог зла» до времени является преобладающим и **первым**.

Второй пересекающий его, **подобный** ему, треугольник, обращенный **вершиною вниз**, изображен на том же рисунке светлым, и на вершине его изображена **последняя** буква греческого алфавита Омега. Это символизирует собою то, что «бог добра», в действительности, диавол, низвержен с неба и есть **последний** (до времени одоления им Бога).

> «Как упал ты с неба, денница, сын зари!.. А говорил в сердце своем: взойду на высоты облачные, буду **подобен** Всевышнему» (Ис. XIV, 12–14).

От взаимопересечений этих двух **подобных** треугольников получается фигура шестиконечной звезды — «звезды бога вашего Ремфана и скинии Молоховой» (Амос. V, 26), что, по масоно-еврейской концепции, символизирует собою конечный результат борьбы «бога чуждего» — диавола с Богом Истинным, как победы духа тьмы и поставления им своего имени (звезды) на месте Имени Божия (треугольника). В звезде этой находятся обе буквы — и Альфа и Омега — что и должно символизировать собою, что он, то есть диавол, как победитель, и есть.

«Альфа и Омега, начало и конец, первый и последний... Звезда утренняя и денница»[1].

«Фараш-шоль» — всё открыто!

«Ничтоже бо есть покровено, еже не откроется, и тайно, еже не уведено будет. Еже глаголю вам во тьме, рцыте во свете: и еже во уши слышите, проповедите на кровех»[2].

По Твоей святой воле, Господи, да будет с кровлей и во свете слово наше!

У масонов и иных отпрысков многоветвистого масоно-еврейского древа: теософов, сциентистов, оккультистов, спиритуалистов, спиритов, гностиков и других христианских вероотступников — печати этой усваивается столь же священное значение, как и у евреев, родоначальников и водохновителей всех вообще тайных обществ, только именуется она у них уже не «Мòхин-Дòвид», а «печатью Соломона», или «каббалистической тетраграммой». Изображается она совершенно в том же виде, как и в еврейской каббáле, с теми же каббалистическими буквами и знаками, что и на рисунке № 19, данном выше в нашей книге. Тетраграммой (с греческого, что значит «четверонаписание») она именуется потому, что под конфигурацией своей она скрывает от непосвященных четыре символа, «четыре вещи», о которых Талмуд запрещает даже и размышлять: 1) Бога (треугольник вершиною вверх), 2) Его противника, диавола (треугольник вершиною вниз), 3) взаимную борьбу

[1] Откр. XXII, 13, 16.
[2] Мф. X, 26–27.

(взаимопересечение треугольников) и 4) результат борьбы — одоление диаволом Бога, — поставление лица диавола, «звезда Ремфана» — на месте Лика Божия.

Каким особым почитанием у масонов-каббалистов показуется эта тетраграмма, о том свидетельствует один из авторитетнейших учителей и отцов оккультизма и чернокнижия Кабба́лы, католический священник-расстрига, Элифас Леви (Eliphas Lévy). Догма и ритуал Высшей Магии (Dogme et Rituel de la Haute Magie)»[1].

«В великом круге заклинаний — пишет он — начертывается обыкновенно, треугольник, причем *должно особенно наблюдать в какую сторону обратить его вершину*... Кроме того, необходимо иметь на себе — *на лбу, на груди и на правой руке*[2] — священный символ двух взаимопересекающихся треугольников, образующих шестиконечную звезду, известную в магии под именем Соломоновой тетраграммы».

По уверению того же чернокнижного авторитета, «тетраграмма» эта есть последнее слово магии и означает:

«Он тот, кем он будет».

Иными словами: «он», чей символ есть звезда, носящий на себе первую и последнюю букву греческого алфавита, он есть

«Альфа и Омега, Начаток и конец, Первый и последний»[3].

---

[1] Французское издание 1856 года.

[2] Ср. Апок. XIII, 16.

[3] Ср. Апок. XXII, 13.

Таково извращение слова Божия «сборищем сатанинским», теми, которые говорят о себе, что они Иудеи, но ни есть таковы, а лгут»[1]; таково безумно-кощунственное присвоение себе Сатаною того, что Божие, что принадлежит только Тому, Кто есть истинно Альфа и Омега, Начало и Конец, Первый и Последний; такова печать народа-антихриста и, логически, печать и самого грядущего человека греха и сына погибели, антихриста. Запомни ее название, читатель:

«Мо̀хин-До̀вид» — «печать Давида».

Таково печати этой имя. Погляди теперь вокруг себя: не видно ли уже стало тебе печати этой почти на каждом шагу твоей повседневной жизни?..

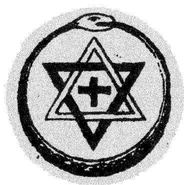


Рис. 22-й.

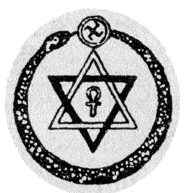


Рис. 23-й.

На рисунках[2] теософа и оккультиста изображен всё тот же «Мо̀хин-До̀вид», всё того же «Символического Змия», о котором нам поведали «Протоколы Сионских мудрецов», и которым **логически** изображает себя «сборище сатанинское», некогда бывшее избранным народом Бо-

[1] Апок. III, 9.

[2] Первый взят из брошюры «Оккультизм, его сущность, развитие и отношение к христианству» А. Келлэт. Смоленск, Губернская типография. Второй — из брошюры А. Каменской «Что такое теософия?». Калуга, Губернская типография.

жиим. На рисунках этих мы видим, что голова «Змия» уже сомкнута с хвостом, и что вершина темного треугольника опущена вниз, а вершина светлого поднята кверху: «путь Змия», стало быть, почитается посвященными уже пройденным, и то, что «было ниже», «стало выше» и то, «что было прежде — стало после». Грешная наша земля, таким образом, по мнению тайных сект, стала окончательным достоянием и царством диавола.

Чтобы не оставалось никакого сомнения в символическом значении на этих рисунках треугольников, темному треугольнику придан (вписан) темный же крест (символ ниспровергнутого христианства), а светлому — некий светлый знак внутри треугольника и другой в месте сомкнутия главы Змия с хвостом. Первый знак, вписанный в треугольник, именуется в тайной науке Ключиком Соломона, отпирающим хранилища тайн сатанинских, а второй у необуддистов и теософов называется «свастикой» и есть знак той будущей религии, на которой, по мнению реформаторов мировой жизни, должны будут примириться и сойтись религии, верования и толки всего человечества.

Об этой грядущей всемирной религии еще в 1856-м году тот же Элифас Леви писал следующее[1]:

«В переживаемую нами эпоху подготовлено уже всё для взрыва евангелического энтузиазма и христианского безкорыстного подвига, и это — в силу всеобщего разочарования во всем.

[1] Догма и ритуал Высшей Магии («Dogme et Rituel de la Haute Magie»).

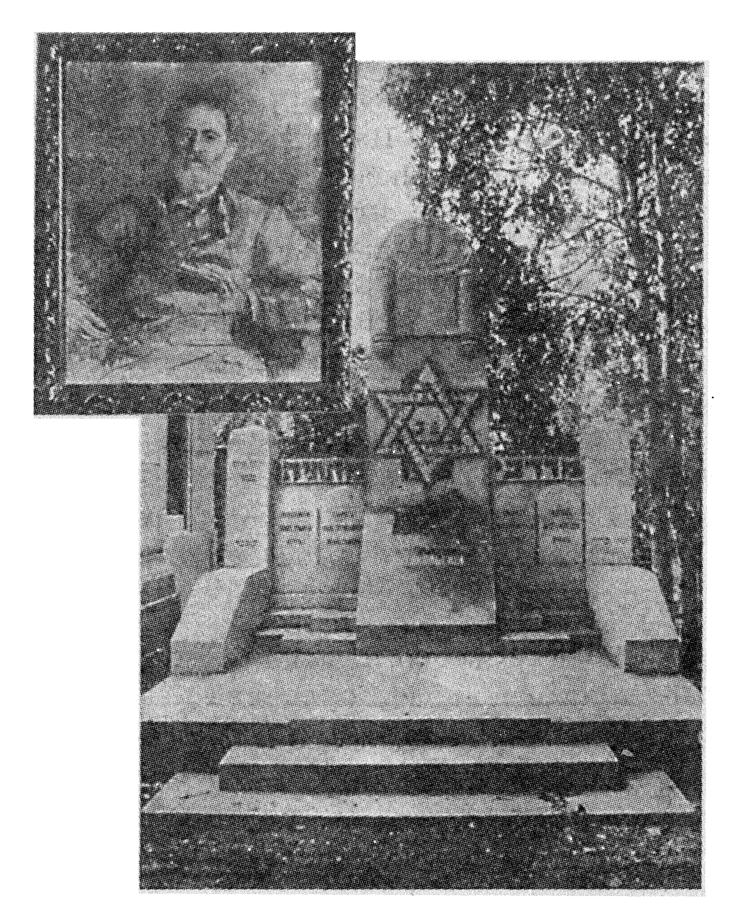


Рис. 24-й. Памятник Антокольскому на его могиле на еврейском кладбище. Фото журнала «Весь Мір» И. Оцупа

Успех некоторых книг и мистического направления умов — всё это недвусмысленные признаки указанного общего предрасположения. Возобновляют старые, заброшенные храмы, строят новые. Чем большую пустоту от утраченной веры

чувствует в себе человек, тем он страстнее предается надежде.

Міръ весь еще раз ожидает мессию, и мессия не замедлит явиться[1]. Найдись, например, теперь человек, достаточно высокопоставленный по положению своему, или богатству, будь то король или папа, или даже **еврей-миллионер**, и пусть этот человек торжественно и всенародно пожертвует всеми своими интересами на благо человечества, пусть он сделается искупителем бедных, апостолом и даже жертвою учения о самопожертвовании и благотворении — и тотчас же вокруг него вздымется неизмеримо огромная волна сочувствия, и полный нравственный переворот совершится во всем міре. Но для этого, прежде всего, необходимо высокое положение данного лица, ибо в наше время нищеты и шарлатанства, всякое слово, исшедшее с низов, подвергнется подозрению в горделивых замыслах и корыстолюбивом мошенничестве. Если вы ничто и у вас нет ничего,— не смейте тогда и думать стать апостолами, тем паче мессиями... В наши дни не внемлют даже божественно-возвышенному слову, если ему не обеспечен успех известностью имени лица, его произнесшего, то есть, тот успех, который представляет собою какую-нибудь ценность... Мы живем в век благоприобретенных положений: ценность человека определяется исключительно тем, чего стоит он в социальном и коммерческом отношении. Неограниченная свобода слова произвела такое словостолкновение, что в наши дни

---

[4] Курсив наш.

уже не спрашивают больше: о чем говорят? но спрашивают: а кто сказал это? И если это сказал Ротшильд или его святейшество Пий IX, то это кое-что, стало быть, значит...

Мессия придет, и будет основано всемирное царство, которое и даст мир міру[1].

Основание этому царству положит нация, в руках которой сосредоточилась теперь вся энергия и весь интеллект жизни. Пока верующие (христиане) предавались сладкому сну, гонимый израильтянин, "презренный жид" христианской цивилизации, трудился, занимался торговлей, играл на бирже, становился богат, овладевал реальными ценностями земной жизни и, наконец, получил возможность ссужать в кредит средства к существованию тем самым культам, которые этого самого жида столько времени преследовали. Древние поклонники Ковчега Завета остались верны вере, но только не в него, а в заветный ковчежец с золотом, и биржа теперь им стала вместо храма, откуда они управляют ныне всем христианским міром».

И далее тот же автор говорит:

«У всемирного этого царства будет одна всемирная, господствующая религия. Эта религия у народов земли в настоящее время имеет три формы, по внешности враждебные друг другу; но оне вскоре соединятся и образуют одну всемирную церковь. Под этими враждебными до времени друг другу формами одной и той же в сущности, веры, я подразумеваю,— говорит автор,— русское Православие, римский Католи-

---

[4] Курсив наш.

цизм и последнее окончательное преобразование религии Будды».

Разве не попускает Господь совершаться на наших глазах этому сатанинскому прорицанию? Разве не ведется уже в виду всех пропаганда всемирной, единой для всех, религии в лице теософии? Разве не собирают уже по подписке денег на храм, имеющий соединить в себе всевозможные культы, не исключая еврейского, магометанского и даже языческого? Разве не идет уже явно мір к своему концу попущением Божиим, по указке непосредственного его руководителя и вдохновителя — диавола?

И не дожили ли мы до времени воцарения того, кого Пророк Даниил именует «презренным», Св. Апостол Павел — «человеком греха» и «сыном погибели», а мы, христиане,— антихристом?

Суди теперь сам, читатель!

Но «Мохин-Довид», будучи священным символом еврейской синагоги и, так сказать, государственною печатью антихриста, как лжемессии, еврейского и в то же время всемирного царя; будет ли он той же антихристовой печатью и для гоев, то есть, для всех тех, кто не принадлежит к составу талмудического Израиля?

Мы уверенно полагаем, что нет, ибо этого не допустит ни фанатизм, ни брезгливая обособленность этого исключительного по безумно-бешеной, чисто сатанинской, гордости племени.

По учению Каббáлы, «разъединение двух треугольников “Мохин-Довида” символизирует

собою тому астральному явлению (человеку), на которое налагается этот символический знак». И, наоборот: соединение их означает жизнь. Жизнь, разумеется, Израилю; смерть — гою. Таким образом, нет и не может быть сомнения в том, что, когда наступит час действия в среде гоев антихристовой печати, тогда не «Мохин-Довид» будет налагаться богоборческим Израилем на чело и десную руку их, а один из разъединенных его треугольников. Какой же? Ясно, что не тот, вершина которого обращена кверху и который был последним и стал первым — то есть богом Талмуда, а тот, который в талмудической концепции изображает собою диавола. Равносторонний треугольник вершиною вниз, следовательно, и будет той антихристовой печатью, о которой Св. Тайнозритель говорит в 16-м стихе XIII-й главы Откровения.

Таково, по всем данным, и будет начертание печати антихриста, без которой во дни царства «презренного» нельзя будет ни покупать, ни продавать никому: «ни малым и великим, ни богатым и нищим, ни свободным, ни рабам, кроме того, кто имеет это начертание, или имя Зверя, или число имени его»[1].

Как прост по своей фигуре знак этот, над разгадкой которого тщетно трудилось столько христианских поколений, пока их не исполнились времена и сроки Божиего предопределения! И как же страшен он, как символ отречения от

---

[1] Апок. XIII, 16–17.

Не ясно ли, что кооператив, коллективизм и их возглавляющий коммунизм ведет, именно, к этой печати?

Бога Истинного и сообщнического участия богоотступника-христианина в «тайне беззакония» сатанинского богоборческого безумия![1]

«И третий Ангел последовал за ними (двумя Ангелами), говоря громким голосом: кто поклоняется Зверю и образу его и принимает начертание на чело свое, или на руку свою, тот будет пить вино ярости Божией, вино цельное, приготовленное в чаше гнева Его, и будет мучим в огне и сере пред святыми Ангелами и пред Агнцем; и дым мучения их будет восходить в веки веков, и не будут иметь покоя ни днем, ни ночью поклоняющиеся Зверю и образу его и принимающие начертание имени его»[2].

Брат христианин, запомни это, запечатлей пагубное в сердце твоем!

«Дондеже прейдет небо и земля, йота едина, или едина черта не прейдет от закона, дондеже вся будут»[3].

Но есть еще и иная печать еврейской кабба́лы и чернокнижничества масонства и всех его многочисленных разветвлений, которая, как символ Сатаны, как первообразная печать его, открылась воочию всего міра сравнительно недавно. У каббалистов всех толков и наименований она зовется «пентаграммой» и имеет форму пятиконечной звезды.

Глазам всего міра звезда эта впервые явлена была на знамени лже-пророка Магомета, когда

---

[1] Кто пережил в России первые бешеные натиски большевизма, тот во всех учреждениях, начиная с милиции и продовольственных пунктов, мог печать эту видеть на многих документах.

[2] Откр. XIV, 9–11.

[3] (Мф. V, 18)

в 622-м году по Рождестве Христовом он поднял его во славу новоявленной веры в нового единого бога — Аллаха и Магомета, пророка его. Звезда этого лже-бога блестит еще и поныне над полумесяцем продолжающего воинствовать на христианство ислама[1]. Ту же звезду мы видим и во

[1] Что ислам не есть вера в Истинного Бога, а вера в Сатану и что мусульманская религия в сокровеннейших тайниках своих есть служение диаволу, как Богу, доказывает, помимо эмблемы его и многовековой его ненависти к вере Христовой и ее последователям, еще и следующим священным преданием Святой Православной Церкви:

В житии святого Варсануфия Великого («Преподобных Отцев Варсануфия великого и Иоанна руководство к духовной жизни в ответах на вопрошения учеников». Издание Оптиной Пустыни. Москва. Университетская Типография. 1852 г.) читаем следующее: «Сие же известно по свидетельству историка церковного, Мелетия, Митрополита Афинского (иже его Варсануфием пишет), яко бе в начале VI века, современник Св. Иоанну Лествичнику, Анастасию Синаиту, Венедикту и другим Св. Отцам (стр. VI). Поживе же Святый сей во времена царя Иустиниана, в шестом веке до шестисот лет по Рождестве Христове и через целых пятьдесят лет (стр. XIX). Егда убо в таково совершенство достиже Варсануфий, обрете толикое дерзновение к Богу, якоже можаше умоляти Бога един за тмы человеков и не бе отвергаем. Сего ради, егда в лета сего Божественнаго отца, бысть гнев велик на весь міp, и молиша его безмолвствующии во обители отцы сотворити молитву к Богу, да престанет гнев Его, той рече, яко трие мужие совершении умоляют Бога за весь міp, от нихже един бе и он. И слыши собственные словеса Святаго: “Суть умоляющии человеколюбие Божие, да престанет гнев сей от міра, и никтоже есть человеколюбее Бога, но не хощет помиловати: противу ста бо множество бывающих в міре грехов”». Другими словами: гнев Божий, из-за множества грехов, был **на весь міp** так велик, что Господь решил уже его не миловать. **Не миловать** значит **судить**. Суд же міру обетован только при Втором Страшном Пришествии Господа Иисуса Христа. Второе же пришествие должно последовать только по совершении «тайны беззакония», имеющей воплотиться в явлении міру

лбу идола тамплиеров, Бафомета (см. рис. 15-й), преемственно перешедшего, как священный палладиум к современному нам масонству высшего посвящения.

Вторично, в явлении всему міру, звезда Бафомета, пентаграмма магов, показана была, как

«человека греха и сына погибели», антихриста. «Тайна же беззакония», как мы показали, есть отвержение Бога и поклонение диаволу, как Богу.

Сличить даты:

Иустиниан царствовал от 527–565 г.

Магомет родился около 570 г. и жил до 632 г.

Год Геджры — 622.

Начало проповеди Магомета — 610 г.

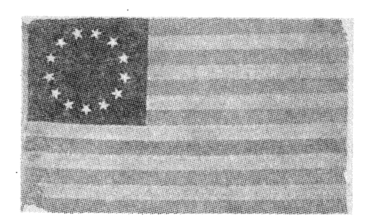
Начало его «посвящения» — его свадьба в 25-летнем возрасте — около 595 года.

Сопоставление одних хронологических дат и объясняет, почему во дни Варсануфия Великого, жившего в эти самые годы, то есть в годы установления Магометом веры в Аллаха («тайна беззакония»), и грозил всему міру Страшный Суд Господень.

И в самом Коране Аллаху Магомета предаются все свойства не Бога, а диавола: Аллах — «Бог мститель» (3.3); «хитрый» (3,4,7); «ненавистник» (40,10); «он создал людей для геенны» (7, 178; 11, 120); «он повелевает ссекать головы неверным» (47, 4); «он сотворил смерть» (67, 2); «он источник зла» (4, 80); «он повелевает платить злом за зло» (42, 37); «он отвергает Божество Христа» (5, 76–79)....

Кто же Аллах, как не диавол? См. стр. 24. В журнале «Сотрудник» №№ 40–44 за 1911-й год напечатано письмо некоего Абдулхаака. Письмо это озаглавлено: «Последнее слово Ислама Европе». Вот что, между прочим этот «правоверный» поклонник Аллаха пишет: «Ненависть Ислама к Европе непримирима. ... Мусульманская религия находится в открытой вражде со всем міром... Я, смиренный Абдулхаак, член святой лиги панисламизма, по особому полномочию, хотел бы представить вам совершенно ясно то, что европейские науки должны были бы объяснить вам... Слушайте, христианские народы! Бог един; он не рожден и не рождает — это исповедание нашей веры. Он возложил на человека обязанность поклоняться Ему Единому. Высшее

государственный национальный символ на звездном флаге Северо-Американских Соединенных Штатов и на головном уборе (цилиндре) «дяди Сама», типа, которым себя символически изображают граждане Северо-Американской Заатлантической республики.



поклонение Единому есть единственная цель на земле... Это высшая добродетель. Высшая же степень греха — это изменять Единому Богу и поклоняться ложному Богу... Для нас в міре существуют только правоверные и неверные. Любовь, братство, благотворительность по отношению к правоверным; презрение, отвращение, ненависть и война для неверных... Среди неверных самые гнусные, самые преступные те, кто, познавая Бога, приписывают Ему земную родину, придают Ему Сына, Мать... Присутствие таких неверных среди нас наносит рану нашему существованию; их верование — прямое оскорбление нашей веры; прикосновение к ним наносит пятно на наше тело, а всякое сношение с ними — мучение для нашей души и в силу этого чувства, составляющего неотъемлемую сущность нашей души, мы никогда не вступаем в серьезный разговор с христианином, кто бы он ни был, и когда мы бываем вынуждены обратиться к нему с речью, всегда обращаемся с отвращением и презрением... Бог един... Этот символ нашей веры направлен исключительно против христиан... В силу этого положения **Христианская Троица становится смертельным врагом бога ислама. Какая-то дрожь ужаса охватывает нас при одном упоминании имени вашей Троицы. Знайте, что один вид вашего знамения (Креста) доставляет мучение нашей душе. При бесконечном величии бога Ислама, возможно ли с нашей стороны хоть на минуту простить господства какого-то распятого Бога, который идет, чтобы провозгласить лишение прав нашего**

«Сам» — сокращение имя Самиэль, одно из имен Люцифера. Козлиная бородка придана этому типу для вящего сходства с прототипом в образе Бафомета. Происхождение этой люциферианской символики находит себе объяснение в составе первоначальных северо-американских колонистов, родоначальников их государственности. Как известно, все они, за немногими исключениями, были представителями крайних реформистских христианских сект — квакеров, методистов, кальвинистов, цвинглистов и других,— отрекшихся от единства со Вселенской

бесконечного Аллаха, владыки вселенной... Наши Решиды, Алы, Фауды, Халили, Вефики, умерли с Кораном в руках, проклиная христианство».

Sapimti sat. Имеяй уши слышати да слышит!

Таково значение пентаграммы Аллаха в устах современного нам «правоверного» его исповедника.

Но что скажет читатель, если узнает, что при Магомете неотступно состояло двое ученых собеседников и сотрудников, и оба они были из иудеев: имя одного — рабби Абдалла-ибн-Салам, а другого — Финхас. Абдалла даже был секретарем Магомета, что дало повод приписать ему лучшую часть поучений Корана. Не всю ли вероучительную систему поклонения пентаграмме Бафомета?..

Выясняя выше символику Бафомета, идола Сатаны, священного палладиума Тамплиеров и масонов высших посвящений, мы обратили внимание читателя на слова «Solve» — «разреши», и «coagula» — «связывай», начертанных на правой и левой руке идола. У Пушкина в его «Путешествии в Арзрум» в главе V-й читаем: «Мы пришли к дому Османа-паши; нас ввели в открытую комнату, убранную очень порядочно, даже со вкусом; на цветных окнах начертаны были надписи, взятые из Корана. Одна из них мне показалась очень замысловатой для мусульманского харема: Тебе подобает связывать и развязывать». Если бы довелось Пушкину прочесть сообщаемое в настоящей книге, надпись бы эта ему уже не показалась бы замысловатой.

Церковью и от ее Таинств и только лишь прикрывавшихся христианским именем, по подобию русских хлыстов, евангелистов, баптистов и др. Истинная сущность их религий, таким образом, обнаруживается принятием ими символа для созданного ими государства — пятиконечной звезды Бафомета. Как в магометанстве, так и в реформаторских, якобы христианских церквах, большинство к ним принадлежащих и не подозревают, конечно, какой «единый бог» возглавляет и вдохновляет их веру.

У каббалистов-масонов имя печати этой — звезда магов, священная мистическая пентаграмма. Значение ее по Элифасу Леви следующее:

«Пентаграмма или пентакль,— так пишет этот чернокнижник,— известная у гностиков под именем “пламенеющей звезды”, есть символ всемогущества и самодержавства Разума[1]. Это — звезда магов, это — символ воплощения Слова[2]. Смотря по тому, куда обращаются лучи этой звезды, этот магический абсолют в каббале обо-

---

[1] Достаточно взглянуть на рисунок 15-й: изображающий Бафомета и на нем звезду — пентаграмму на лбу этого идола Сатаны, чтобы понять, чей «всемогущий и самодержавный Разум» звезда эта собою символизирует. Этому «Разуму» французская революция 1793-го года воздвигла престол в Соборе Парижской Богоматери и посадила на него для поклонения голую проститутку.

[2] «Воплощенным Словом» масонство французской революции именовало неудавшегося своего кандидата в антихристы, Наполеона Бонапарта. На всех триумфальных арках, на пути его победоносного шествия по Ломбардии, в честь его, как триумфатора, были начертаны слова: «Verbe tait chair» — «Слово плоть бысть!»

значает добро или зло, Люцифера или Веспера, звезду утреннюю или вечернюю. Пентаграмма двумя лучами вверх изображает Сатану, а одним лучом вверх — Спасителя[1]. Знак пентаграммы зовется также знаком "микрокосма"[2], и он изображает собою то, что каббалистами книги "Зогар" зовется "микропросоп"[3]. При магических заклинаниях пентаграмма микрокосма должна быть надеваема заклинателем на себя вместе с тетраграммой макрокосма, то есть, шестиконечной звездой»... «Все тайны магии, символы гностицизма,— так утверждает Элифас Леви,— фигуры оккультизма, все ключи каббалы к пророчествам, всё это заключено в знаке пентаграммы. **Знак этот самый великий, самый могущественный из всех знаков**».

Далее у того же автора силою Божиею вырывается такое признание:

«Кто не признает Крестного знамения, тот содрогается и трепещет при взгляде на звезду микрокосма. Маг же, наоборот, чувствуя ослабление воли, обращает свой взор к этому символу, беря его в правую руку, при условии, чтобы маг знал, дерзал, хотел и... молчал». ...

Маги молчат и поныне. Вопиют камни.

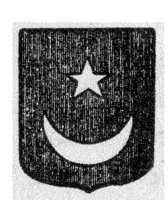
Полное магическое начертание пентаграммы таково:

---

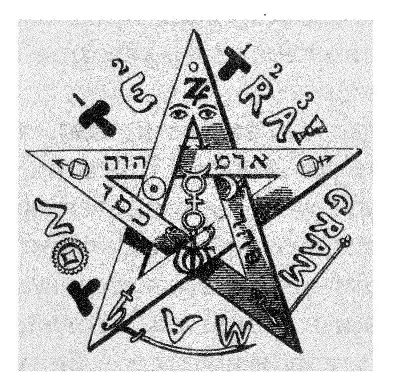
[1] Понимать надо наоборот.

[2] «Микрокосм» значит — «мiр в малом»; «макрокосм» — «мiр в великом».

[3] «Микропросоп» значит — «Лик Малого» (по каббале — Бога). «Макропросоп» — «Лик Великого» (по каббале — диавола).



Герб Турции



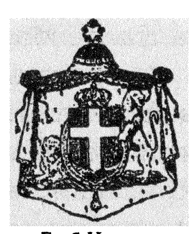

Герб Италии

Рис. 25-й[1]

Сокращенное: ✱, или же просто — пятиконечная звезда: ★. Чтобы читатель не подумал, что мы всему этому диавольскому символизму придаем слишком преувеличенное значение, и что вся эта бесовщина раскрываемой «тайны беззакония», составляя, быть может, достояние магов, чародеев, волшебников — всех, словом, последователей каббалы, в то же время никакого отношения к якобы философскому и филантропическому масонству не имеет, я в свое оправдание и в доказательство правильности моей точки зрения представлю здесь слова авторитетнейшего представителя оккультного масонства времен французской революции 1848-го года, уже известного читателю Элифаса Леви. Вот что пишет он по вопросу о значении симво-

---

[1] Объяснение всех букв и знаков каббалы считаем бесполезным. Обращаем внимание читателя на буквы А и Ω, изображенные на пентаграмме и свидетельствующие о том, что «он — альфа и омега, первый и последний», по вере каббалистов.

лизма каббалы и Талмуда в книге своей «Догмы и ритуалы высшей магии» («Dogme et Rituel de la Haute Magie»).

«Истинное знание (гностицизм), побежденное в Александрии убийцами Гипатии[1], становится христианским, вернее — прячется под покровом христианства вместе с Аммонием[2], Синезием[3] и неизвестным автором, укрывшимся под псевдонимом Дионисия Ареопагита[4]. Тогда, ради необходимой предосторожности и в виду преследований со стороны Церкви, пришлось воскресить начертания иероглифов, изобрести пентакли и буквы, которые одним знаком давали в обобщении целое учение, в одном слове — целую

[1] Гипатия, дочь Феона (знаменитый математик 365–390 г. по Р. Хр. в Александрии), родилась около 370 г. по Р. Хр. Славилась, как математик и философ и известна своей ненавистью к христианам, которых всячески преследовала, пользуясь своим влиянием на правителя Александрии, Ореста. Она была растерзана во время народного восстания в 415 г. Ее писания погибли в огне во время пожара Александрийской библиотеки.

[2] Аммоний Саккас, Александрийский философ около II-го века по Р. Хр., учитель Плотина, Лонгина и Оригена.

[3] Синезий, греческий писатель, ученик Гипатии. Родился около 350 г. Известен попытками примирения языческой философии с христианством. Был епископом в Птолемниде около 410 года.

[4] Дионисий Ареопагит был одним из судей Ареопага, когда пред ним предстал в Афинах Св. Апостол Павел. Он был обращен в христианство Св. Апостолом Павлом и рукоположен им в первого епископа Афинского. Св. Дионисий Ареопагит был сожжен живым около 95 г. по Р. Хр. Его имени приписываются мистические произведения: «О небесной иерархии», «О церковной иерархии», «О Небесных Именах» и «О мистическом Богословии», но, повидимому, произведения эти принадлежат не его перу, а сфабрикованы около V-го века по Р. Хр. последователями гностической Александрийской школы.

серию таинственных разоблачений... Таким образом, получила свое происхождение вторая «Библия», неизвестная христианам, вернее — непонятая ими, в которой было собрано в дивном сочетании все, что только мог божественного изобразить философский и религиозный гений человечества... Мы разумеем под этим Талмуд, происходящий от каббалы, ибо все истинно-догматические религии произошли от каббалы, к каббале же и возвращаются... И если нам предложат вопрос: неужели мы верим в силу тетраграммы и пентаграммы, и можно ли, вообще, верить в силу и влияние на душу человека какого-то символа? — мы на вопрос ответим вопросом же: почему же тогда весь христианский мiр повергся ниц перед Крестом? Знак сам по себе ничто; сила его только в том догмате и слове, которые он собою во всей полноте воплощает».

По этой второй, якобы, «Библии» и по разоблачению, исходящему из уст все того же мага и волшебника, догмат, воплощаемый пентаграммой или «звездой магов», заключает в себе не что иное, как обоготворение идола Тамплиеров, Бафомета, т. е. диавола. Об этом догмате, как об исповедании веры в диавола, как Бога, указанный автор пишет так:

«Да, мы заявляем смело и во всеуслышание, что все посвященные в оккультные науки (я говорю только о высших посвященных, хранителях великой тайны) боготворили, еще и теперь боготворят и всегда будут боготворить то, что представлено страшным символом Бафомета

Тамплиеров. Да, по глубочайшему нашему убеждению, истинные вожди Тамплиеров обоготворяли Бафомета, заставляя и своих посвященных воздавать ему божеское поклонение. Объявим теперь же, не обинуясь, что великий возбудитель магической энергии, живой и астральный огонь земли, это — "Змий древний" книги Бытия... Его зовут профаны[1] диаволом, но для нас он бог Пан, бог современной нашей философской школы, бог теургистов Александрийской школы, мистиков-неоплатоников наших дней, бог Спинозы и Платона, бог первичных школ гностицизма, Ариман Персов, Тифон Египтян, Пифон Греков, "Змий древний" евреев, он — Бафомет Тамплиеров. Имя его — Бафомет — должно, по правилам каббалы, быть сложено в обратном порядке расположения слогов:

Baphomet: Tem. ohp ab — Templi omnium hominum pacis abbas, что значит: Отец храма міра всех человеков.

Исповедание этой нашей веры мы совершаем открыто во славу христианской Церкви, преследовавшей Тамплиеров, сжигавшей на кострах магов, отлучавшей от Церкви франмасонов... Да будет сим дано удовлетворение и Церкви, и черни!»

Каков тон! И это сказано было во всеуслышание еще в 1856-го году. Сколько уже лет прошло с тех пор, и во все эти протекшие долгие годы, не говоря уже о веках, прошедших со дней процесса Тамплиеров, никому и в голову не пришло дать

[1] Непосвященные; чернь.

себе труд проверить с христианской точки зрения, действительно ли только шарлатанство каббала и магия, породившие Талмуд евреев и все производные от него секты и тайные общества, или же в них сокрыта некая смертоносная, душегубительная тайна, о которой христиане предупреждены Словом Божиим, как о «тайне беззакония», и которая грозит опасностью вечной смерти и геенны не только отдельным лицам и государствам, но и всему міру.

И когда теперь стараются уверить непосвященных в том, что пятиконечная звезда есть знак, символ революции, имеющей для блага человечества, охватить все пять частей света, то уверением этим хотят скрыть истинное значение символа пентаграммы, как знака диавола, рассчитывая на невежество толпы, слепо доверяющей своим вожакам. Кому известны хронологические даты истории, тот знает, что пятиконечная звезда Аллаха светила Магомету и Корану уже тогда, когда еще не были открыты ни Америка, ни Австралия, и когда о всемирной революции и в помыслах еще ни у кого не было.

Чтобы покончить с «тайной беззакония» и «печатью» еврейской каббалы и масонства, представим здесь ее символическую формулу в изображении книги того же каббалиста-масона и чернокнижника Элифаса Леви, которого мы цитировали выше. Вот рисунок этой формулы, или, как называет ее упомянутый автор,— «аксиомы»:

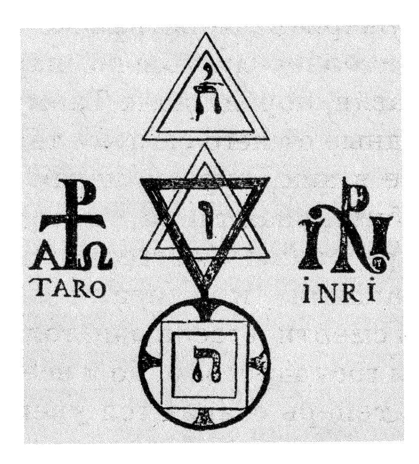


Рис. 26-й

Число «Зверя — шестьсот шестьдесят шесть»

Открыв читателю тайну печати «Зверя»-антихриста, в меру нашего разумения, постараемся, в той же мере наших сил, выяснить и тайну звериного числа **666**.

В Откровении Св. Тайнозрителя читаем:

«И стал я на песке морском, и увидел выходящего из моря зверя с семью головами и десятью рогами: на рогах его были десять диадим, а на головах его имена богохульные. Зверь, которого я видел, был подобен барсу; ноги у него как у медведя, а пасть у него как пасть у льва; и дал ему дракон силу свою и престол свой и великую власть. И видел я, что одна из голов его как бы смертельно была ранена, но эта смертельная рана исцелела. И дивилась вся земля, следя за зверем; и поклонились дракону, который дал власть зверю, и поклонились зверю, говоря: кто

подобен зверю сему, и кто может сразиться с ним? И даны были ему уста, говорящие гордо и богохульно, и дана ему власть действовать сорок два месяца. И отверз он уста свои для хулы на Бога, чтобы хулить имя Его и жилище Его, и живущих на небе. И дано было ему вести войну со святыми и победить их; и дана ему была власть над всяким коленом и народом, и языком и племенем. И поклонятся ему все живущие на земле, которых имена не написаны в книге жизни у Агнца, закланного от создания міра.

Кто имеет ухо, да слышит.

Кто ведет в плен, тот сам пойдет в плен; кто мечем убивает, тому самому надлежит быть убиту мечем. Здесь терпение и вера святых» (Апок. XIII, 1–10).

Это — зверь первый.

Из всего, что выше изложено в нашей книге, мы, думается нам, безошибочно можем вывести заключение, что зверь, подобный барсу[1], у которого смертельная рана исцелела,— словом, этот первый зверь не кто другой, как народ еврейский, некогда, как бы, смертельно раненый Крестом Голгофы и поклонившийся дракону, Змию древнему, от которого он на конец времен имеет получить и силу его, и престол, и великую власть. «Семь голов» зверя символизирует собою всю

[1] Знаменательно, что народ еврейский в еврейской же графике изображается подобием или барса, или льва (лев от колена Иудина — царь Иудейский). Прилагаемый рисунок fac-simile фабричной марки еврейской рижской булавочной фабрики изображает «Мохин-Довид», как корону «Зверя» в пасти которого символ Триvпостасного, обращенный вершиной вниз.

полноту земной мудрости (семь — число века сего), «душевной, бесовской» (Иак. III, 15), присущей масоно-еврейству. «Десять рогов» суть десять царей (десять старцев — см. 55–57 стр.), которые, по преданию от Св. Отцов Церкви, должны будут разделить с ним власть над всем міром. Что зверь этот — народ, а не личность, о том свидетельствует указание, что он выходит «из моря», а морем, по общему мнению всех толкователей пророческих писаний, изображаются Тайнозрителем народы земли, из среды которых победителем святых, т. е. христиан, говорящим гордо и богохульно на Господа и на Христа Его и выйдет этот народ-интернационал, народ-международ, рассеянный между всеми обитателями земного шара.

Затем Тайнозритель зрит «другого зверя, выходящего из земли; он имел два рога, подобные агнчим, и говорил, как дракон. Он действует перед ним со всею властью первого зверя и заставляет всю землю и живущих на ней поклоняться первому зверю, у которого смертельная рана исцелела; и творит великие знамения, так что и огонь низводит с неба на землю перед людьми. И чудесами, которые дано было ему творить перед зверем, он обольщает живущих на земле, говоря живущим на земле, чтобы они сделали образ зверя, который имеет рану от меча и жив. И дано ему было вложить дух в образ зверя, чтобы образ зверя и говорил и действовал так, чтобы убиваем был всякий, кто не будет поклоняться образу зверя. И он сделает то, что всем малым и великим, богатым и нищим, свободным и

рабам, положено будет начертание на правую руку их или на чело их, и что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его. Здесь мудрость. Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое; число его шестьсот шестьдесят шесть» (Апок. XIII, 11–18).

Это — зверь второй. Зверь этот — антихрист, ибо исходит он из земли, следовательно, это — личность, человек, ибо человек сотворен из земли — «перстный», взят от персти земной. Два рога, подобные агнчим, обозначает собою, что он явится, как мессия — Христос, Агнец Божий, постарается лицемерно принять личину Христа, Истинного Божиего Слова, и он, действительно, явится словом, но не Божиим, а словом дракона, Змия древнего, потому и будет говорить, как дракон. И перед драконом, т. е. диаволом, будет он действовать со всею властью первого зверя, т. е. еврейского народа, которого он будет ставленником, царем-мессией, и заставит всю землю и живущих на ней признать в евреях князей и господ всей земли. Он будет творить великие чудеса и знамения ложные, чтобы они сделали образ зверя — символ его в образе его печати. «Мѐхин-Дѐвид» на место Креста Господня, чтобы образ этот, как некогда бездушные идолы язычества, в которых сидели и пророчествовали бесы, ими же говорил и действовал так, чтобы убиваем был всякий, кто не будет поклоняться образу зверя. И он сделает то, что всем будет положено некое «начертание» на правую руку и на чело, так что

никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, если не будет иметь на себе этого начертания, или имени зверя, и числа его имени.

«Здесь», сказано, «мудрость». Число зверя — число человеческое, число же его шестьсот шестьдесят шесть.

Образ сего «начертания» мы уже показали выше, раскрывая тайну антихристовой печати. Печать эта имеет три вида:

1-й ✡

«Мохин-Довид» для евреев

2-й ▽

Треугольник вершиною вниз для гоев

и 3-й ⛤

Пентаграмма, как знак диавола.

Но полная, так сказать, государственная «большая» печать антихриста, как уже мы говорили выше, будет именно первый ее вид,— в ней и заключено «число человеческое».

Постараемся же расшифровать и эту тайну.

Говоря о том, что «здесь мудрость», Тайнозритель предлагает **сосчитать** число зверя, как бы, указывая тем, что мудрость заключена в **счете**, а счет есть принадлежность арифметики, которая в свою очередь есть отдел математики, включающей в себя и геометрию, что в русском переводе с греческого языка, на котором был первоначально написан Апокалипсис, значит **землемерие**. Звезда «Мохин-Довид» и представляет

собою геометрическую фигуру двух взаимнопересекающихся подобных треугольников. Если это так, а по нашему убеждению, это именно так, то в этой фигуре должна заключаться и тайнопись — шифр и числа зверя, то есть такого числа, которое в себе заключало бы тайнописью всю полноту определений этой фигуры. Каким же числом она может определиться для посвященных в том случае, если бы нужно было охранить от взора профанов фигуру этого священного для масоно-еврейства изображения? Ответим так: как известно из геометрии, каждый треугольник определяется углами, сторонами и вершинами. В треугольнике **3** угла, **3** стороны и **3** вершины. В двух же треугольниках, соединенных вместе взаимопересечением, таким образом, заключается **6** углов, **6** сторон и **6** вершин. Соединив эти цифровые знаки, в знак соединения треугольников, вместе, и написав их рядом в порядке последовательности определения фигуры, получим

666

Что при чтении даст апокалипсическое число **шестьсот шестьдесят шесть**.

Когда во времена гонений на Христову Церковь и ее исповедникам приходилось укрываться от преследователей в горах, вертепах и пропастях земных, тогда нельзя было открыто исповедовать Христа, и верные Его последователи имя Его скрывали под знаком «Рыбы», ибо в буквах греческого слова рыба — « Ἰχθύς» заключены все начальные буквы имени Иисуса Христа, Сына Божия, как Спасителя міра.

I — ʼIησοῦς — **И**исус
X — Χριστός — **Х**ристос
ϑ — ϑεοῦ — Бога
Y — ʽΥιός — Сын
Σ — Σωτήρ — Спаситель

О подобной же тайнописи, как было уже показано выше, говорит и Элифас Леви, трактуя о гностицизме, прячущемся под покровом христианства, когда ради охраны его тайн «пришлось изобрести пентакли и буквы, которые одним знаком в обобщении давали целое учение, в одном слове — целую серию таинственных разоблачений». «Целую серию» таких «таинственных разоблачений» мы и видим в этом разоблаченном ныне числе Зверя. Числом же человеческим оно именуется, во-первых, потому что оно **гео**-метрическое, **земле**-мерное, а человек сотворен из земли, а во-вторых, потому, что знак, который им тайно образуется, в противоположность Божественному знаку Креста, есть знак измышления человеческой мудрости, по Апостолу Иакову — «земный, душевный, бесовский» (Иак. III, 15), взимающийся на разум Божий.

Такова тайна, по нашему разумению «большой государственной» печати народа-антихриста и его ставленника, грядущего лже-мессии Израиля.

Но и в его малой печати, в треугольнике вершиною вниз, мы находим то же, число Зверя, ибо каждый угол равностороннего треугольника равен **60**°. В трех его углах, таким образом, опять три значущие цифры:

666.

Шестьсот шестьдесят шесть[1].

По толкованию Св. Отцов Церкви, цифра **7** есть число священное, и ею означается век настоящий — от сотворения міра и до Страшного Суда Господня. Век будущий, по воскресении мертвых и по Страшном Суде — «под новым небом и на новой земле, идеже правда обитает» — тем же толкованием изображается цифрою 8, которая в горизонтальном своем положении изображает математический знак ∞ безконечности.

Если век будущий **8**, а настоящий — **7**, то предшествующий настоящему, если бы таковой был, логически, изображался бы цифрою **6**. По Откровению таковой был тогда, когда «произошла на небе война; Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и ангелы его воевали против них, но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе» (Апок. XII, 7–8). Таким образом, век

[1] Нам могут возразить, что такое наше толкование числа Зверя может быть принято лишь при написании его арабскими цифрами, что не могло иметь места в Апокалипсисе, первоначальная редакция которого была на греческом языке и, следовательно, начертание числа шестьсот шестьдесят шесть было χξς, а не 666. Но, во-первых, родоначальный оригинал — подлинник творения Св. Апостола Иоанна Богослова до нас не дошел, и мы не знаем, каково было первоначальное цифровое начертание этого числа; во-вторых, возможно допустить, что древнейший до нас дошедший список Апокалипсиса был написан уже по введении арабской цифровой системой; в третьих, при переписке три подряд стоявшие цифры ς не могли ли быть переписчиком-профаном заменены тремя арабскими подряд стоящими цифрами **6**, последующими переписчиками обращенными в число шестьсот шестьдесят шесть, написанное уже прописью, а не цифровыми буквами и, наконец, в четвертых: не совершилось ли это все по всеведущей воле Божией, предначертавшей открытию этой многовековой тайны исполниться в наши, воистину, предъантихристовы дни, когда арабское цифровое счисление принято всем образованным христианским міром?

начала богоборства Сатаны логическое начертание свое должен иметь цифрою **6**. Отсюда образ богоборческого «сатанинского сборища, тех, которые говорят о себе, что они Иудеи, а не суть таковы, а лгут» (Апок. III, 9),— образ «зверя из моря» и есть **6**-конечная звезда «Мохин-Довид».

Но Сатана есть тварь: его создание, очевидно, предшествовало веку начала его богоборчества, и потому цифровое изображение века его сотворения, как начальнейшего херувима — Денницы, сына зари, должно быть логически представлено цифрою **5**.

Отсюда **5**-конечная звезда Бафомета-диавола.

◇◇◇◇◇◇◇◇◇◇

Теперь обратимся к последнему, еще не разрешенному вопросу: каково же будет имя антихриста?

Отвечать на этот вопрос до дня его явления міру в качестве лже-мессии Израиля и всемирного властителя преждевременно, но думаем, что имя его, как уже заключенное в его гербовой **именной** печати «Мохин-Довиде», безотносительно к его собственному имени, каково бы оно ни было, будет уже тем самым, как и печать его **имени**, заключать в себе и число Зверя шестьсот шестьдесят шесть. Будет ли он Давид Ганнен-Феникс или Исаак Давидович Абрабанель, как о том ходят слухи, он будет по родовому своему происхождению (быть может, и мнимому, ибо теперь век лжи и псевдонимов) «Сын Давидов», а по принадлежности к синагоге Сатаны, носитель ее знамения «Мохин-Довид», число же его **666**.

«Farach-shool» — все открыто!

Послесловие

Итак, сомнений нет! На отступнический мір со всею силою и властью «освобожденного на малое время» Сатаны надвинулась вселенская угроза царства торжествующего Синедриона масоно-еврейства: царь Сионской крови — антихрист, по-видимому, уже близок к престолу мирового владычества. По всему лицу земли события чередуются с ошеломляющею быстротою: смуты в народах, войны, военные слухи, голод, мор, землетрясения в разных местах и, наконец, современная всемирная небывалая война, как восстание царств на царства, народов на народы[1].

Невозможное еще вчера, сегодня становится уже прошлым... Дни, избранных ради, видимо, сокращаются, и нет времени подробно осветить историю человечества с точки зрения обнаруженной «тайны беззакония» и доказать научно-документально влияние вождей масоно-еврейства, этих поистине «сынов диавола» на бедствия всего міра; нет возможности и предуказать с точностью те пути, по которым это «сатанинское сборище» поведет в конечную гибель последнее, отступившее от Бога человечество.

Не претендуя на строгую научность предложенного вниманию читателя этого посильного моего труда, я на основании опубликованных

[1] Мф. XXIV, 7; Мк. XIII, 8; Лк. XXI, 10.

выше «Сионских Протоколов», а также событий нам современных, частью же отшедших в область истории, постараюсь здесь сделать краткий свод всему тому, что в мартирологе человеческой земной жизни проложено и выяснилось теперь, как след, оставленный на нем движением Символического Змия.

А.

Земная история человеческого рода по грехопадении первозданной супружеской четы, если взглянуть на нее при свете Божественного Откровения, представляет собою не что иное, как продолжение на земле начавшейся на небе борьбы спадшего с неба Денницы-Люцифера с Богом. Богоборство это ведется диаволом чрез Божие создание — человека, увлеченного искушением в Раю в добровольное подчинение своему искусителю. С особой силой и яркостью борьба эта обнаруживается в первенце народов, в богоизбранном племени «погибших овец дома Израилева», возлюбивших в лице своих книжников и фарисеев диавола паче Бога, предавших на крестную смерть Мессию Истинного и принявших на себя и на детей своих кровь Единородного Сына Божия.

Исходный пункт истории — грехопадение первозданной четы и добровольное подчинение ее свободной воли искусителю-диаволу; *поворотный* — искупление человечества по вере в Искупителя, Сына Божия, восстановление чрез Него союза Бога с человеком, нарушенного первородным грехом; *конечный* — великое

отступление, внешнее и кратковременное торжество Сатаны и посеянного им в сердце его добровольцев зла, Страшный Суд и «новое небо и новая земля, идеже правда обитает».

Таковы три периода истории человеческого рода под углом зрения христианской Богооткровенной веры, и все они, как в фокусе, сосредоточены в первенце народов — ветхозаветном Израиле. Он — центр бытия всего человеческого рода; он — «маслина природная», а все языки земные — маслина дикая, привитая к нему милосердием Божиим, «хотящим всем спастися и в разум истины приити». *Отвержение ветхозаветного Израиля — примирение міра с Богом; принятие его — жизнь из мертвых* (Рим. 9, 15).

Это надо знать и всегда помнить православным христианам, носителям и хранителям истины, странникам и пришельцам на земле, взыскующим града грядущего, Иерусалима невидимого.

При такой постановке вопроса земного бытия становится ясным, почему безумная гордость диавола, ополчившаяся в ослеплении своем на Бога, сосредоточила все богоборство свое на семени Израиля-богоубийцы. Сосуд Божий стал сосудом диавола, и диавол, действуя через него на все народы и племена земные, еврейско-масонским заговором одолел теперь міp, ведя его под пяту вселенского владыки, «человека греха, сына погибели» — антихриста, которого теперь остаток верных с таким трепетом ожидает, как беззаконного вестника уже приблизившегося Страшного Суда Господня.

Б.

Живя и действуя с особою силой в еврейском народе, идея вселенского владычества не осталась чуждой и христианству в лице князей его Церкви, уклонившихся от чистоты первоначального Апостольского ведения, презревших Божие ради человеческого. Всего ярче и резче идея эта нашла свое выражение в отколовшемся от Вселенского Православия римском католичестве, работающего над возвышением престола Папы-царя, как единого духовного и светского владыки над всеми христианскими народами, а через них и над всеми народами и племенами міра.

Враг диавол вел доселе свою борьбу на два фронта, подготовляя грядущего антихриста Синедрионом масоно-еврейства во главе с духовным руководителем своим антипапой и орденом иезуитов во главе с «черным папой»[1]. Синедрион готовил міру царя Сионской крови, иезуиты — царя в лице Римского первосвященника.

Масонство и иезуитский орден — близнецы по цели и способам борьбы, применяемым ими ради достижения владычества над всем міром, но в то же время они и заклятые друг другу враги, ведущие между собою борьбу не на жизнь, а на смерть во имя доставления торжества своей идее. Борьба этих тайных сил за первенство чести в деле создания престола антихристу в высокой степени знаменательна и трагична. Теперь, по нашему убеждению, если только не совершится Божьего чуда, уже поздно явиться

[1] Так именуется глава ордена иезуитов.

гениальному историку, способному с потайным фонарем раскрытого ныне еврейско-масонского и иезуитского заговора, проникнуть в глубину исторической жизни человеческого рода, осветив ее всесторонне светом ведения вековых тайн этого заговора. История кончается; приближается вечность... Совесть, ответственная пред Богом, обязанная любовью к ближнему, требует от меня поделиться с братией моей по вере и духу всем, что стало мне достоверно известным в области масонских тайн и замыслов, приблизивших к нам время столь страшных событий и бедствий, каких человечество от века не видело и с окончанием их больше и не увидит.

Проследим же вмале и вкратце следы Символического Змия в жизни христианских народов, насколько их можно открыть в их истории, составленной едва ли не без участия тайных агентов масонства, старательно заметавших следы этого Змия.

В.

Гордый Рим властителей классического міра, цезарей, пал, как известно, при участии еврейства, растлившего своим сатанинским влиянием нравы римского общества. На смену цезарей обновленный христианством Вечный город вознес на свой престол христианского первосвященника, надев на главу его трехъяруснуто корону (тиару), как символ его владычества в качестве «наместника Христова» над тремя царствами — небесным, земным и преисподним. Таков

уже был дух властного Рима, и идея цезаризма, как мирового владычества, с престола Августа перешла и воссела на седалище римского первосвященника.

Работая, как уже сказано, на два фронта — Синедрионом и иезуитами — Сатана обратил гордость Папы в орудие своего богоборства и поставления на троне царств міра последнего открытого противника Христова.

Но Господу не угодно было, чтобы из недр христианства родился «человек греха» и «сын погибели»: трагическая и страшная честь эта соблюдена на конец времен жестоковыйному народу-богоборцу.

Синедрион сломил соперничество Ватикана.

Впервые Папскому престолу пришлось открыто столкнуться с Синедрионом в процессе рыцарей-храмовников (тамплиеров).

За открытием этого страшного заговора последовали жестокие казни и, казалось, что самое его семя было сожжено в лице главы ордена Тамплиеров, Жака-де-Моле[1]. Но сам Синедрион оказался неуловимым и неуязвимым, как сила тайная, и корень масонского зла был пересажен им из Франции в Шотландию, где под именем масонов разных именований вступил в союз с Англией, обещав ей совместное с собою владычество над всем міром.

До наших дней Синедрион не изменял этому союзу, и Англия с его помощью достигла звания «владычицы морей» и мирового богатства.

---

[1] 18 марта 1314 года.

Почему избрана была Англия, как территориальная точка опоры для воинствующего Синедриона, а не другое европейское государство, на вопрос этот Синедрион ответа не дает. Возможно, что тому причиной было островное положение государства достаточно сильного, чтобы служить поддержкой масоно-еврейскому заговору, а может быть, тому способствовало и племенное родство англичан с евреями, как о том трактуют некоторые этнографические теории.

Покрыв из Англии сетью масонских лож всю Европу и все ее мировые колонии, обладая несметными капиталами, при общем падении христианского духа в европейских народах, на смену которому явился культ золотого тельца; вытравливая якобы научными теориями из народного сердца идею Божества и духа, — Синедрион, как верховный жрец созданного им поклонения золотому кумиру, овладел духовною жизнью всей Европы с ее колониями, рассеянными по всему свету. С помощью закупленной периодической печати, продажных совестей лиц, стоящих у кормила власти, а также при содействии своей союзницы Англии Синедрион извратил и растлил все политические учреждения Европы, расхитив материальное и духовное благосостояние, а с ним и физическое здоровье ее населения.

Французская революция, прославленная масонизированной исторической наукой «великой», явление и падение столь же «великого» Наполеона I показали міру силу и значение еврейско-масонского заговора. Но мір не познал

нового откровения Сатаны в этих актах «тайны беззакония»: к тому времени Евангельское слово истины и апостольские предостережения ему уже стали почти совершенно чужды, а простые человеческие слова и речи, не осоленные благодатью Божиею, не могли помочь ему разобраться в деяниях царства тьмы. Свет отступил, настала духовная тьма: мудрено ли, что в этой тьме люди ослепли и стали давить друг друга? А Синедрион при адском огне, зажженном его отцом — диаволом, остался все-таки для дел тьмы зрячим. Истина добра и от него при этом освещении была сокрыта, но зло и тайны «глубин сатанинских» были ему показаны: Синедрион знал, по крайней мере, своего «бога» и служил ему преданно и верно. Не то стало с міром, отступившим от Христа Господа.

Тем временем не дремал и Ватикан. Успокоенный было разгромом ордена Тамплиеров, он вновь был вызван на смертный бой собравшимся с силами Синедрионом масонства, выпустившим против Папского престола такого борца, как Лютер. После такой крупной победы масонства над папством, когда в 1532-м году был заключен Нюренбергский мир между защитником католицизма Императором Карлом V и немецкими протестантскими князьями и была провозглашена «свобода совести», Папский престол вынужден был в противовес масонской тайной организации выдвинуть по ее образцу свою в лице ордена иезуитов. В 1534-м году против «антипапы» масонства впервые восстал «черный папа» иезуитства.

С этого года до начала XVIII века орден иезуитов не без успеха, казалось, тормозил диавольскую работу масонства, прибегая в кровавой борьбе с ним к тем же средствам, домогаясь той же цели, что и масонство, но только не ради Синедриона, а «во славу божию», под богом подразумевая римского первосвященника, а не Бога.

Одинаковость цели и средств к ее достижению низвело иезуитство до уровня масонства, и орден Иисуса, не имея за себя Бога, побороающего против диавола, покровителя масонов, неминуемо должен был уступить поле битвы своему противнику и пасть, что и совершилось в конце XVIII века[1]. Синедрион при помощи масонских лож поднял знамя французской революции и залил кровию войн и мятежей всю европейскую землю от берегов Атлантического океана даже до наших Уральских гор.

Это был второй удар Папскому престолу в борьбе за власть над царствами и богатствами міра.

Последняя попытка Ватикана помериться силами с Синедрионом была предпринята уже в наши дни, во дни папы Льва XIII[2]; выразилась она в учреждении в 1880 году в Париже «Франко-австрийского католического банка», известного под именем «Union Generale» или просто — «Банк Бонту», по имени его директора. Бонту, ставший по воле Ватикана во главе этого грандиозного

---

[1] Знаменательно, что первым «черным папой» был крещеный испанский еврей, Игнатий Лойола (см. «Протоколы» № 15-й и 18-й).

[2] Умер в 1904 году.

финансового предприятия, был призван Престолом римской курии раздавить капиталами католического міра мір еврейский с капиталами Синедриона масонского «Всемирного Израильского союза», во главе с Ротшильдом Парижским. Кончилась эта борьба поражением католичества в тот момент, когда казалось, что победа уже склонилась на его сторону. Синедрион чрез масонизированное французское правительство подстроил ложное обвинение Бонту в каком-то подлоге, и Бонту был заключен в тюрьму. Его выпустили едва ли не через несколько часов, но скандал был сделан, подхвачен всей жидовской прессой, и цель достигнута: перепуганные вкладчики «Union Generale» потребовали свои деньги, и католический банк в 1882 году лопнул, просуществовав всего только два года.

Ротшильду победа эта досталась не даром: он умер от нервного переутомления; но зато масса католических капиталов перешла в мировые кассы банкиров Синедриона, и с этого времени последняя в Западной Европе преграда еврейскому завоеванию пала[1].

Быть может, и читатель мой спросит: «Когда же наступит конец всей той великой неправде, о которой так подробно говорит моя книга?»

Ответим, как умеем.

«Есть вещи, о коих недостаточно говорить и писать: надо бы проповедовать о них на кровлях, взывать на улицах и перекрестках, потому что,

---

[1] Результат этой борьбы является ярким доказательством той неопровержимой истины, что борьба со злом орудиями зла не может увенчаться успехом.

по слову Христову, если мы умолчим, то камни возопиют, бездушная, природа не в силах будет молчать», — так в своем «Дневнике» пишет Архиепископ Никон в издаваемом им «Троицком Слове». Мы привыкли мерить все сущее в мiре своею меркою, мерою своего маленького ума, и забываем, что для всесовершенного Ума Божия существуют иные меры, на наши непохожие. Так, мы делим природу на одушевленную и неодушевленную и полагаем, что неодушевленная природа неспособна действовать разумно, повиноваться сознательно, что она повинуется только раз навсегда данным ей от Творца физическим и химическим законам, повинуется с необходимостью, сама о том не ведая, не сознавая. Но, думая так, мы забываем Божие всемогущество, Божию премудрость и благость, мы как бы ограничиваем сии совершенства Божии в своем сознании, мы опускаем из виду, что вся неразумная тварь создана для того, чтобы разумные существа чрез нее прославляли сии совершенства Божии. *Небеса повѣдают славу Божию, творение же Руку Его возвещает твердь.* И это не только чрез наше созерцание тварей Божиих, Божией премудрости в их устройстве, но и в непосредственном выполнении ими воли Творца. Для Него, всемогущего, все возможно: и природа бездушная повинуется Ему, столь же «разумно» исполняя Его повеления, как и разумные существа. *Той рече и быша, повеле и создашася.* И ныне Он повелит — и природа исполняет Его веления, и мы волею или неволею являемся

свидетелями, а иногда и участниками таких явлений в природе, в коих не можем не признать, если только не ожесточились, не ослепли духовно, не умертвили в себе совесть, не можем, говорю, не видеть всесильной Руки Божией, властно повелевающую природе. Да, природа так же повинуется Творцу, как и разумные твари, и, действуя неразумно, дает урок послушания самому венцу творения — человеку!

Мы переживаем грозные времена. Невольно вспоминается слово Псалмопевца: *Время действовать Богу, ибо разорен закон Твой, Господи!* (Пс. 118). И Господь действует... Человек, разумное создание Божие, безумствует, бунтует против своего Творца, и неразумная природа мановением Божиим вразумляет безумца. Вспомните всемирный потоп, вспомните гибель Содома и Гоморры, поезжайте в Италию, посмотрите на раскопки в Помпее, и если у вас достанет самопонуждения, если вы не убежите оттуда, гонимые чувством стыда и негодования, то узнаете, за что погибли Помпея и Геркуланум... Но для верующего христианина еще более поразительны те знамения, что совершились в час смерти Господа нашего на Кресте. Читайте в Евангелии от Матфея: *И се завеса церковная раздрася на двое с вышняго края до нижняго, и земля потрясеся, и камение распадеся, и гроби отверзошася...* (Мф. XXVII, 51–52.) Если бы современные христиане не забросили тех поучительных книг, что называются житиями святых, книг, в коих начертаны дивные образы сынов Царствия Божия,

если бы Русские люди почаще заглядывали в страницы родной истории, в наши бесценные летописи, то увидели бы, как дивная Десница Божия руководила судьбами народов, вразумляя их грозными знамениями в неодушевленной природе. Разоряли люди закон Божий, и действовал Бог, вразумляя разорителей, и по мановению Его сама природа вступалась за нарушенный нравственный закон. Для верующего нет сомнений в том, что законы естественные действуют в союзе и полном согласии с законами нравственными.

И вот, сие самое мы видим и со страхом наблюдаем в наши дни. Со страхом, ибо совесть свидетельствует, что грядет и наша чреда понести гнев Божий на себе за нераскаянность нашу. И у нас на Руси свили себе гнездо непримиримые враги Христа, враги Церкви, враги нашего Отечества — масоны, и вот разоряется всюду закон Божий: слышатся повсюду глумления, издевательства над заветными святынями нашего Русского православного сердца, оскорбление сих святынь, а мы остаемся равнодушны ко всему этому или же ограничиваемся скорбными газетными статьями, телеграммами по начальству, громкими речами и протестами... А на себя-то самих и не думаем смотреть: лучше ли мы от всего этого становимся? А грозы Божии ходят по вселенной и все ближе и ближе подходят к нам...[1]

---

[1] Эти строки уже были набраны, как газеты принесли известия о страшном землетрясении в г. Верном: это уже в пределах нашего Отечества, в Семиреченской области. — *Примеч. архиеп. Никона.*

Кто не помнит несколько лет тому назад страшной гибели острова Мартиники? Непроницаемой тайной покрыты и доселе все обстоятельства этой гибели, об этом позаботились те, кому это было нужно, чтоб оглашение сих обстоятельств не пробудило совести христианской, не заставило задуматься верующие умы, — ведь известно, что всемирный еврейско-масонский союз захватил все главные телеграфные агентства, главные газеты всех стран, всех народов, и мы узнаём лишь то, что найдут для себя полезным или, по крайней мере, безопасным наши же враги, а между тем вот что узнаём мы частным путем уже несколько лет спустя после потрясающего события, оповещенного по всему міру на другой же день: «Дивный клочок земли, — пишет газета “Колокол”, — райский уголочек, не отравленный обычными бичами юга — змеями, скорпионами и прочей ядовитою тварью, остров Мартиника уже давно перешел всецело в руки масонства, подобно Алжиру, столь же прекрасному. В городе Сен-Пьере, стертом с лица земли разгневанным Господом, иудеи и масоны торжествовали. Там уже шла постройка нового “храма Соломонова”. Мне пришлось встретиться с немкой, — говорит автор, — прожившей 15 лет на Мартинике и покинувшей Сен-Пьер за два дня до катастрофы. Ее спас вещий сон[1], который, конечно, назовут неверующие случаем, хотя подобные сонные видения побудили несколько тысяч человек спешно покинуть Сен-Пьер, оставляя

[1] См. подобное событие при гибели Мессины в моей книжке: «Чем жива наша Русская душа». *Примеч. архиеп. Никона.*

свои дела и имущество. Моя знакомая, например, уехала не успев продать своего дома. И многие поступили так же. За последние полгода существования Сен-Пьера количество уезжающих оттуда христиан было так велико, что пароходные компании удвоили число отходящих судов, и все эти суда уходили переполненные пассажирами. Бежали люди всех классов и состояний, от богатых землевладельцев до бедных рабочих. Но все бежавшие были верующими христианами. Все они знали, уезжая, что больше не увидят Сен-Пьера, что столица масонства, в которой открыто существовало капище сатаны, где люциферианство, или сатанизм, признавались в качестве разрешенной религии, — осуждена на погибель. Всех уезжающих гнало вон нестерпимое чувство тоски и ужаса, многих же — видения, одинаковость которых была прямо поразительна. Моя знакомая, уехавшая чуть ли не на последнем судне, говорила мне, что все ехавшие вместе с нею 45 пассажиров постоянно видели в последние дни устрашающие сны, одинаковые при всем разнообразии подробностей. И когда на третий день пути на горизонте в стороне Мартиники показалось огненное зарево, а море заволновалось, несмотря на полное отсутствие ветра, все в один голос воскликнули: “Сен-Пьер горит!..” Тогда же на палубе была совершена месса католическим священником, уехавшим из Сен-Пьера с священными сосудами из своего храма. “Но ведь вас могут заподозрить в преступлении!” — сказал ему кто-то. “Нет, — спокойно ответил священник, — я повиновался воле Гос-

подней... Слишком ясно она была указана мне, грешному". Объяснения этих загадочных слов он дать не захотел, но последние беглецы из Сен-Пьера поняли его и без объяснений: в первом же порте, Джорджтаун, они узнали страшную судьбу Сен-Пьера и тут же, под открытым небом, упав на колени, возблагодарили Бога за свое спасение. Насколько была сильна уверенность всех этих беглецов в том, что ждать нельзя было ни минуты долее, доказывается тем, что они уехали с первым же отходящим парусным судном буквально куда попало, только бы не оставаться на Мартинике. И они были правы. Следующее судно, отходившее в Северную Америку три дня спустя, либо не вышло, сожженное в порту, либо погибло у берегов Мартиники, подобно многим другим. Должно обратить особенное внимание на то, что вся европейская печать упорно замолчала подробности даже такого чудовищного события, как гибель города с 43000 населения в каких-нибудь пять минут. Беглецов из Сен-Пьера насчитывают до 3000. Вернувшиеся в Европу уже не скрывают, что́ там происходило, но газеты усиленно молчат, благо Мартиника так далеко от Европы, что люди, отвыкшие самостоятельно думать, легко могут объяснить это молчание отсутствием документов, всеобщей гибелью и подобным. Можно ли поверить, что в наше время так жадно гоняющиеся за сенсационными известиями газеты не сообщили всего, что только было бы можно узнать о гибели Сен-Пьера? Но раз это не угодно масонам и иудеям — они молчат...» («Колокол» № 1417.)

А вот еще ближе к нашему времени совершилась гибель Мессины, и только благодаря присутствию русских судов у ее берегов христианский мір узнал неопровержимые факты самого отвратительного святотатства, кощунства, административного преследования и печатного глумления над верой Христовой, на которое громовым ответом послужило губительное землетрясение... И море, и недра земные сотрясаются от негодования при виде богопротивных деяний человеческих...

А эти необъяснимые даже естественными законами наводнения во Франции, Лондоне, Австрии? Эти бури и тифоны на море и суше, как например, в низовьях нашей кормилицы Волги? Эти болезни — эпидемии, как холера, тиф, и особенно эта «черная смерть», чума, которая, в Четырнадцатом, например, веке, опустошала буквально целые города на Руси и которая теперь медленно, но верно ползет к нам снова и с юга, и с востока, из далекой Азии?..

«Люди старые удивляются, с тревогой говорят, что и природа-то стала как будто ныне не та, что лет 60–70 назад: тогда и дожди были благорастворенные и благовременные, а ныне или засуха беспощадная, или ненастье беспрерывное; тогда и урожаями Бог благословлял, а ныне то ненастье, то засуха, то саранча, то какие-то черви губят хлеб еще на нивах... "Да за что нас и миловать Господу Богу? — говорят старые умные люди. — От грехов людских стоном стонет мать-сырая земля. Будто последние времена

настали. Люди совсем Бога забыли. Мало того что забыли — еще богохульствуют!..”

Да, аще, мы, пастыри, молчим, то камение — бездушная природа вопиет против беззаконий наших, против нераскаянности нашей! И солнце, и воздух, и море и суша, и ветры, и все стихии уже жалуются на нас Богу, уже готовы *исполнить веление Божие, чтобы совершить Суд Божий над нечестием людским*»[1].

И мы уже видим как бы начало Суда Божия там, на полях неслыханных сражений, где происходит такая человеческая бойня, что невольно вспоминаются слова Тайнозрителя: *И вот, конь бледный, и на нем всадник, имя которому смерть; и ад следовал за ним, и дана ему власть над четвертою частью земли умерщвлять мечем и голодом, и мором и зверями земными*» (Апок. VI, 8).

У Л. А. Тихомирова в ставшей библиографической редкостью интересной брошюре его «Апокалиптическое учение о судьбах міра и конце его» одна глава (2-я) посвящена попытке объяснить семь асийских Церквей (Апок. I–III гл.) характеристикой семи эпох существования Христовой Церкви на земле от времен Апостольских до антихриста и Второго Пришествия Господа нашего Иисуса Христа.

«Как известно, — пишет Тихомиров, — многие ждут тысячелетнего Царства Божия на земле, как эпохи особой, которая должна наступить

[1] «Мои дневники» архиеп. Никона. № 51-й.

после уничтожения антихриста; я этого мнения не принимаю, во-первых, потому, что ни у одного апостола в эсхатологических местах посланий нет никакого упоминания о тысячелетии после поражения антихриста и ясно указывается, что Второе Пришествие Христа будет и последним. У Самого Спасителя точно так же нет никаких упоминаний о “хилиастическом” тысячелетии, напротив, весьма ясно высказано, что Второе Пришествие будет соединено уже с концом міра. Царствие же Божие, или небесное, наступило, по ясному учению Спасителя, уже 1900 лет назад... Андрей Кесарийский, повторяя толкования древнейших времен, говорит прямо: “*тысяча лет есть время от вочеловечения Господня до пришествия антихриста*”.

Вместе с Тихомировым и я принимаю именно это толкование, не допуская даже и самой возможности для верного сына Православной Апостольской Соборной Церкви исповедовать хилиастическое лжеучение, как осужденное постановлением Вселенских Соборов и, кроме того, столь выгодное для самого антихриста и его лжеапостолов, как средство для соблазна, “аще возможно”, и избранных к принятию за истинного Христа Его противника, “человека греха” и “сына погибели”».

Характеризуя Церкви — Ефесскую, Смирнскую, Пергамскую, Фиатирскую, Сардийскую, Филадельфийскую и Лаодикийскую, — как эпохи Церкви Вселенской, Тихомиров полагает, что, в порядке последовательности передаваемых Ангелам этих Церквей наставлений, последними

эпохами земной жизни Христовой Церкви будут эпохи Филадельфийская и Лаодикийская. Первой, по символическому значению слова «Филадельфия», что значит «братская любовь», предстоит честь привлечения к себе «всего Израиля», т. е. того, кто есть истинный Израиль и выйдет из «сборища сатанинского». Вместе с тем Господь, в награду Филадельфийской Церкви обещает сохранить ее от «годины искушения», которая придет на всю вселенную. Это уже канун окончания мировой жизни, и Спаситель говорит: «Се, гряду скоро; держи, что имеешь».

После Филадельфийской эпохи, о долговременности которой нет указаний, должна наступить последняя, седьмая, эпоха Лаодикийской Церкви. Эта эпоха самая печальная из всех и закончится величайшими бедствиями, которые подробно описаны в Апокалипсисе, и пришествием антихриста с его недолговременным царствованием, после чего уже наступит и самый конец міра.

У того же Тихомирова, в указанной брошюре, мы находим весьма верное, на наш взгляд, суждение о продолжительности каждой из семи эпох земной Христовой Церкви. Он говорит: «Ни для одной из эпох нельзя установить точных границ, отделяющих ее от предыдущей и последующей. Эпоха выражает собою некоторый преобладающий тип, некоторый дух христианского человечества, который не сразу возникает, не сразу изменяется, и не по всем местностям в одинаковой степени и одновременно. Поэтому, в то время когда в одних местах еще продолжается

дух прежней эпохи, в других уже развился иной дух. Поэтому эпохи, если брать весь мір, как бы захватывают одна другую, и, следовательно, приблизительно могут быть отделены одна от другой по десятилетиям и даже столетиям».

Исходя из этой, на наш взгляд, совершенно правильной точки зрения на длительность каждой эпохи, мы позволяем себе высказать предположение, что последние два периода земной Христовой Церкви — Филадельфийский и Лаодикийский — столь тесно связаны будут по времени своего существования друг с другом, что — по выражению Тихомирова — «захватят друг друга», войдут, так сказать, одна в другую, как бы одно целое, так что будут существовать одновременно и как бы параллельно одна другой: «братолюбная» Филадельфийская будет численно невелика: «не много имеешь силы, но сохранил слово Мое», — но сей обетована величайшая радость видеть у ног своих избранных из «сборища сатанинского»; Лаодикийская же явится численностью гораздо больше, но, будучи ни холодной, ни горячей, а только теплой, будет «извергнута из уст» Господних.

«Година искушения, которая приидет на всю вселенную» и от которой Филадельфийской Церкви обещано сохранение, не может быть иной, как той, о которой, как о «скорби великой, какой не было от начала міра и не будет», сказал Сам Спаситель, и которая, захватив время Церкви Филадельфийской, как «година последняя», обязательно разразится и над Лаодикийской

Церковью, как над последней эпохой Церкви Христовой на земле. Нам думается, что продолжительность совместного существования этих двух Церквей будет весьма незначительной, ибо дни их «избранных ради» должны сократиться, так как иначе «не спаслась бы никакая плоть».

Нашему времени, вернее — нашим дням, по-видимому, суждено быть эпохой этих двух Церквей Христовых, как дням, воистину последним того «начала болезням», которое, по слову Спасителя, должно явиться знамением конца міра. Настоящая книга вместе с раскрытием «тайны беззакония» и антихристовой печати привела достаточно ярких доказательств тому, что мір великого отступления и измены Богу не может существовать без обновления *огнем в день суда и погибели нечестивых человеков* (2 Пет. 3, 7). Разве христианский мір по теплохладности своей, по равнодушию своему к вере, не стал уже предпотопною плотью, про которую сказал Господь: «не имать пребывати Дух Мой в человецех сих, зане суть плоть»? Не Лаодикией ли, воистину, сделалось теперь все человечество, «несчастное, и жалкое, и нищее, и слепое, и нагое», еще недавно хваставшееся своей цивилизацией и думавшее и говорившее: «Я богато, разбогатело и не имею нужды ни в чем»? (Апок. III, 17). И имя-то какое? — «Лаодикия», что значит в переводе с греческого «народоправчество»! Разве это не та демократия, к которой, как к последнему слову государственной науки, ведут человечество вожди его, освобождая и себя и его от законной

Самодержавной Царской власти, единой власти, получающей помазание от Святаго Духа в Таинстве Мvропомазания?

Филадельфии как будто не видно, но она есть и укрепляется в силе и духе, только не на виду у мiра, ибо ее убежище оберегает от завистливых и враждебных его взоров благодать и милость охраняющего ее Господа, и «врата ада не одолеют ее» до самого пришествия Господня.

Точного дня и часа конца мiра знать не дано никому из смертных, но о знамениях, его предваряющих, рассуждать и разуметь повелено даже Самим Господом, сказавшим: «Лицемеры! различать лице неба вы умеете; а знамений времен не можете?» И еще: *От смоковницы возьмите подобие: когда ветви ея становятся уже мягки и пускают листья, то знаете, что близко лето. Так, когда вы увидите всё сие, знайте, что близко, при дверех* (Мф. XXIV, 32–33).

И вот «подобие», как бы от смоковницы.

В № 12641-м 1911 года газеты «Новое Время» и в одном из предшествующих было сообщено, что некие англичане Паркер, Робин, Мак-Дэфф и американец Вильсон подкупили сторожей мечети Омара, стоящей, как известно, в Иерусалиме на горе Мориа, на месте древнееврейского Соломонова храма, и ночью с 4-го на 5 апреля 1911 года подняли плиты мечети и спустились в склеп, куда они раньше безуспешно пытались проникнуть из подземного хода. Они нашли там какие-то предметы, и в ту же ночь несколько ящиков на автомобилях были доставлены в Яффу на зафрахтованный заранее пароход...

Вся эта история стоила портфеля министру финансов Джавид-бею[1], расширившему права археологической компании.

...В другом номере того же «Нового Времени», приблизительно от первых чисел мая, было напечатано в дополнение к приведенному сообщению следующее: «Ученым-гебраистам удалось открыть каббалистический ключ к писаниям пророка Иезекииля, по которому можно угадать место, где при первом разрушении Иерусалима были закопаны сокровища древнееврейского храма. Открытием этим воспользовались английские ученые круги, близкие к известному Библейскому обществу».

В том же «Новом Времени» были поименованы и те предметы, которые похищены из подземелий бывшего Соломонова храма. Между прочими реликвиями храма были: корона Давидова, меч Соломонов, перстень Соломона, таинственные камни первосвященника «урим» и «туммим», жезл Ааронов «прозябший», каменные сосуды с манной и скрижали Завета — словом, все, что необходимо для восстановления Соломонова храма и для коронования царя Иудейского.

Сенсационное известие это со скоростью электричества облетело весь мiр, а в самом Иерусалиме, как потом нам рассказывали паломники, бывшие там в то время, едва не было поводом к резне христиан мусульманами.

---

[1] Джавид-бей, Салоникский еврей, один из главарей масонского комитета «Единение и прогресс», фактического хозяина Турции. Тот же Джавид-бей и поныне состоит министром финансов Турции.

Для христиан, посвященных в историю Церкви Христовой на земле, уже при первом взгляде на статьи эти, не могло не быть ясным, что вся эта газетная «сенсация» не что иное, как называемая газетная «утка», рассчитанная на невежество и легковерие читающей публики, мало сведущей в делах своей веры. Верующим известно дошедшее до нас послание Юлиана Отступника, адресованное им еврейскому обществу. В послании том Юлиан объявляет об отмене той подати, которую предшественник его, Констанций, думал наложить на евреев, и которая была уже вписана в бюджет. Юлиан уверяет евреев, что в его царствование они будут пользоваться полной безопасностью. «Я прошу у вас,— так обращается он к евреям,— ваших самых горячих молитв к Господу всего, к Богу Создателю, чистая рука Которого удостоила венца мою голову». Затем он дает такое обещание: «Если я возвращусь победителем с войны против персов, тогда, восстановив ваш святой город Иерусалим, который вы уже столько лет желаете видеть обитаемым, я населю его и там вместе с вами воздам благодарность Всемогущему».

Еще до отъезда, он издал в Антиохии эдикт о восстановлении Иерусалимского храма. Распорядителем работ был избран сановник Алипий, незадолго перед этим управлявший Бретанью в качестве викария префекта претории.

Во главе евреев стоял тогда некий патриарх, облагавший обычно своих единоверцев значительной податью. Святой Иоанн Златоуст говорит, что «бесчисленные сокровища, бывшие в его

распоряжении, явились готовым фондом для постройки, а Юлиан со своей стороны предоставил в распоряжение Алипия значительные средства, как сообщает языческий историк Аммиан Марцеллин. Помимо того в изобилии поступали добровольные пожертвования со стороны евреев. Женщины отдавали свои драгоценности. Взрыв энтузиазма был так силен, что не жалели ничего. Торжеству и радости не было границ». «Обрезанные трубили в трубу», — свидетельствует святой Ефрем.

Во время апогея ликования начались работы. Работали несколько десятков тысяч человек. Женщины носили землю передниками. Раскопали фундамент древнего храма. Чтобы построить новое здание, пришлось уравнивать эти развалины, и пророчество Спасителя, что не останется от иудейского храма камня на камне, исполнилось благодаря этим работам самым точным образом.

Тотчас же начались бури, которые разрушили работы. В конце 362 и в начале 363 года землетрясения превратили все в развалины. В числе полуразрушенных городов упоминается Никополь, Неаполь, Елевферополь и Газа. В некоторых округах морские волны произвели ужасные опустошения. Центром землетрясений был Иерусалим. Каменщикам Алипия трудно было продолжать работу. Не раз утром они находили зарытыми обломками проходы, которые они отрыли накануне. Многие погибли под портиком, обрушившимся во время землетрясения. Тем не менее по приказу Юлиана работы продолжались. Но новое ужасное явление подорвало их упорство.

Об этом факте упоминают не только христианские писатели, но и язычник Аммиан Марцеллин. «Когда Алипий, — пишет он, — настойчиво требовал продолжения работ и его поддерживал правитель, страшные огненные шары, вырвавшись из многих отверстий близ основания, сделали это место недоступным для рабочих, а многих даже сожгли. И вот когда таким образом природа воспротивилась, предприятие было оставлено».

Св. Григорий Богослов сообщает, что в воздухе были видны огненные кресты и что они отпечатались и на платье многих присутствовавших с отчетливостью вышивки или с яркостью картины.

Св. Григорий Богослов сообщает, что сами иудеи и язычники, бывшие свидетелями этих происшествий, пришли в такой ужас, что почти все в один голос стали призывать Бога христиан, воздавать Ему хвалы и старались умилостивить Его молитвами; многие, не отлагая своего обращения, в тот же момент, когда произошли эти события, поспешили к нашим священникам и после горячих просьб были приняты в Церковь, наученные нашим высшим таинствам и, наконец, очищенные Святым Крещением. Ужас, который они почувствовали, был причиной их спасения.

«Если ты придешь в Иерусалим, — говорит святой Иоанн Златоуст в речи, произнесенной в 378 году, — ты увидишь основания храма разрытыми и оставленными, и, если ты спросишь о причине, тебе ответят то, что мы хотим рассказать тебе. Ибо мы все — свидетели этих событий: они произошли незадолго до нашего времени.

Обрати внимание на величие этой победы. Это произошло не при христианских императорах, и нельзя сказать, чтобы христиане пытались помешать этому предприятию. Это имело место тогда, когда дела наши находились в плачевном положении, когда мы дрожали за свою жизнь, когда всякая свобода была отнята от нас, когда процветало язычество, когда одни верующие скрылись в своих домах, другие переселились в пустыню или, по крайней мере, избегали населенных местностей. И вот тогда-то и разразились эти события, чтобы поразить безумие наших врагов».

В житии Св. Кирилла Иерусалимского читаем: «Укрепився же Иулиан на царство, яве Христа отвержеся, и дарова жидом велию свободу, повелев тем во Иерусалиме на месте Соломоновой церкви новую создати церковь, пособствуя им к зданию народными деньгами, царю даемыми. И уже делу тому богоненавистному начинающуся, Кирилл святый к своим пророчески глаголаше, яко Христова словеса имут всяко исполнитися: не останет камень на камене. Еще же и моляше владыку Христа, да не попустит врагом Своим зачатого того дела произвести в совершение, но вскоре да пресечет начинание их, и разорит совет их. И услыша Господь молитву раба Своего и пророческая его словеса в событие немедленно приведе. В некую бо нощь бысть трясение земное велие, и изверже земля от основания не точию то камение, еже тогда жидове положиша, но оное древнейшее, еже иногда Соломон основа, вся та с прочиим новым зданием,

яко прах развеяшася от места того Божьего невидимою силою. И бывшу дню, многим тамо стекшымся и удивляющымся сотворшемуся чудеси тому, и помышляющим жидом паки явися за дело, внезапу спаде огнь с небесе, и пожже вся орудия делательная, и страх бысть на всех жидов велик. И в грядущую нощь начертанная показашася, якоже никакоже можаху стертися или измытися» (Житие 18-го Марта).

В страданиях пророка Иеремии (1-го Мая) читаем: «По взятии (Иеремиею) скинии и кивота от храма, Новузардан-воевода разграби вся прочая бывшая в храме сосуды златыя и сребряная, и всю медь Халдеи сокрушиша и в Вавилоне взяша... Святый же пророк Иеремия, вземши скинию и кивот завета и яже в нем, несе с последствовавшими ему священниками и левитами в гору оную, на нюже иногда пророк Моисей возшед, виде Землю обетованную, и умре тамо и погребен бысть[1]. В той горе Иеремия святый обрете пещеру, и внесе в ню кивот, и загради диры камением, и запечатал именем Божиим, написав то перстом на камени, и аки железною графиею изобрази писмена: твердый бо камень, пишущему персту его, бысть паче естетсва мягкий аки воск. По писании же паки в свою твердость обратися: и сотворися аки изваяние железное место оное, еже в пустыне есть между двема горами, между имиже погребени лежат Моисей

[1] «И взошел Моисей с равнин Моавитских на гору Нево, на вершину Фасги, что против Иерихона... И умер там Моисей, раб Господень, в земле Моавитской, по слову Господню; и погребен в долине, в земле Моавитской, против Беф-фегора, и никто не знает места погребения его даже до сего дня» (Втор. XXXIV, 1–6).

и Аарон. И рече Иеремия к предстоящим: отыде Господь от Сиона на небо, и паки возвратится с силою, и будет знамение пришествия Его, егда древу вси языцы поклонятся. Рече же и сие, яко ковчега того никтоже имать изнести от места оного, токмо Моисей избранный пророк Божий, и дщиц яже в ковчеге, никтоже от священников ни от пророков разгнет, точию Аарон угодник Божий. В день воскресения, изведет ковчег из камене запечатаннаго, и поставится на горе Сионстей, и вси святии соберутся к нему, ждуще Господа, яко да убежат от врага хотящаго убити я. То пророку святому глаголющу к священником и левитом, внезпу покры облак загражденную ту пещеру, и никтоже можаше прочести имене Божия, на камени перстом Иеремииным изображеннаго, ниже места того познати или обрести: ибо нецыи от последствоваших приступили, хотяще назнаменовати себе оное место и путь к нему, но никакоже улучити возмогоша. Разумев же то пророк глаголаша к ним: неведомого будет место сие, дондеже соберет Бог собори людей, и милостив будет, тогда покажет сия, и явится слава Господня видимо всем, и облак будет, якоже и Моисею являшеся. Не весть же и до днешняго дне пещеры тоя никтоже, и даже до кончины не будет ведомо то место никомуже... По сокровении же таковом кивота Божия не имеша ктому Иудеи тоя славы, аще и обновиша по семидесяти летех Соломонову церковь, но уже кивота бяху лишены. Сотвориша же ин кивот от злата, по подобию перваго, Моисеом соделаннаго, и вся яже в кивоте и при кивоте первом быша,

устроиша иная, тем подобная: обаче не бе в тех таковом чудодейственныя силы, и осиявающия та Божия слави, якоже бе в первых, точию имеша огнь небесный, от святаго пророка Иеремии и от священников иже с ним быша, в кладязе безводном сокровенный бывший, и потом иными священниками обретенный»...

Надо ли пояснять, какой цели должна была послужить вся эта газетная шумиха, поднятая ее вдохновителем, кагалом, подготовляющим путь шествия в мір того, кто должен короноваться короной Давида, опоясаться мечем Соломона и воссесть во святая святых восстановленного Иерусалимского храма, как бог, выдавая себя за Бога?..

Прошло два или три года, и вновь, но на этот раз не в «Новом», а в «Вечернем Времени» и еще в некоторых иллюстрированных изданиях появилось нижеследующее изображение некоего «Мирового центра».

При этом изображении была помещена статья под заглавием «Парижская хроника». Вот что было напечатано в статье этой:

«В громадном актовом зале великой Сорбонны, куда уже столько раз стекались со всех концов міра представители мысли и знаний, состоялось вчера собрание, которое, может быть, будет иметь историческое значение

Инициатором “города будущего”, о котором на упомянутом собрании в Сорбонне прочел блестящую лекцию выдающийся французский писатель Поль Адан, является американец Андерсен, норвежец по рождению, уже много лет

вместе с художником Эбраром работающий над составлением плана этой "интеллектуальной столицы міра".

Теперь план готов, разработан во всех деталях (над ним трудилось больше сорока архитекторов!), и настойчивый американец Андерсен познакомил уже с ним многих державных особ, в том

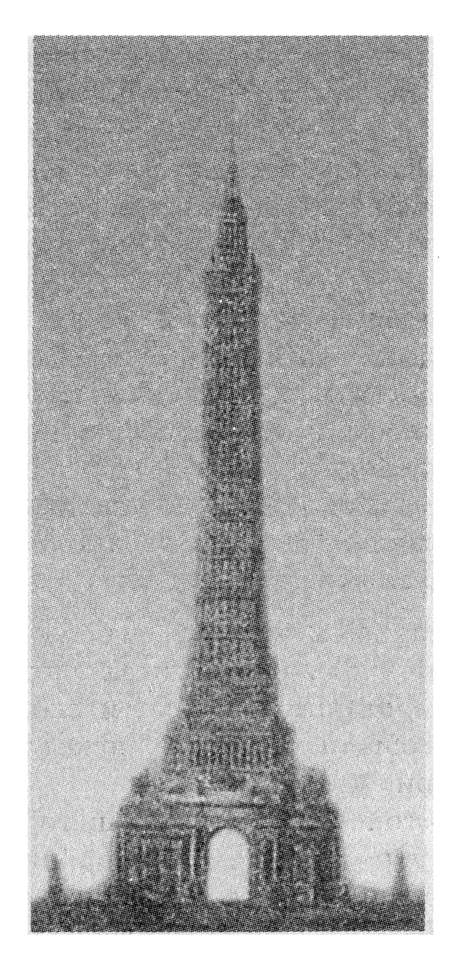


Рис. 27-й. Мировой центр

числе итальянского короля, который предложил даже ему место для постройки мечты-города.

Андерсен, надо сказать, встречает повсюду самое горячее сочувствие, и на начинание его откликнулось с действенной симпатией много выдающихся людей мысли и творчества всех стран и всех наций. Достаточно сказать, что во Франции, где он пропагандирует теперь свою идею, его патронируют такие люди, как философ Бутру, астроном Камиль Фламмарион, государственный деятель Леон Буржуа, скульптор Роден и др.

И вчера цвет французской интеллигенции собрался в Сорбонну слушать его переводчика, Поля Адана.

По замыслу Андерсена "город будущего" должен быть как бы сердцем мирового прогресса. Где бы он ни был, он должен стать связующим центром всех людских начинаний на пользу общей культуры. И на почве прогресса он должен служить идее мира и сближения народов и "оказывать самое широкое содействие политическим и социальным попыткам, интересующим все человечество".

По подробному плану, составленному Андерсеном, эта мировая столица культуры должна быть построена следующим образом.

В центре — башня в 320 метров вышиною, многочисленные этажи которой будут заняты секциями всевозможных обществ, "работающих для прогресса человечества".

Вокруг этой башни разместятся дворцы науки, мира, правосудия. Будут там особые двор-

цы медицины, гигиены, агрикультуры, изобретений и т. д.

От башни будут тянуться по обе стороны две “аллеи наций”, занятые дворцами государств и ведущие к “храмам искусства”, позади которых в великолепных садах будут размещены институты физической культуры.

Проект Андерсена заключает и мельчайшие детали относительно администрации этого интернационального города, об устройстве доступных гостиниц, о жизни его посетителей и т. д.

Что это — несбыточная утопия или предвидение действительного будущего? Андерсен, во всяком случае, верит не только в сбыточность своей мечты, но и в ее несомненную осуществимость в близком будущем. И веру его разделяют очень многие.

Париж, 24 ноября».

Из этой статьи читатель видит, какие имена окружают то, что на поверхностный взгляд может показаться «затеей» какого-то никому не известного американца из норвежцев. Такое именитое общество не может отдавать ни времени своего, ни внимания каким бы то ни было утопиям, хотя бы и красивым, если под ними нет реальной почвы. И почва эта есть, и читатель ее тотчас увидит сам, если узнает, что Буржуа и Фламмарион одни из верховных главарей всемирного масонства.

Но что подумает читатель, если к вышеприведенным сообщениям я присоединю здесь из миссионерской газеты «Вести из Царства» издания 1916 года выдержку из статьи, озаглавленной

«Пророческие и евангельские истины», в которой напечатано (в дословном переводе) известие, для непосвященных могущее показаться откровением.

«Воистину замечателен тот факт, — так пишут в статье этой, — что союзники[1] уже согласились между собою по окончании этой войны отдать Палестину евреям. Еще знаменательнее то, что и кайзер дал то же обещание, а также, что и Папа выступает в том же смысле ходатаем за древний народ Божий. Таким образом, каков бы ни был исход этой страшной борьбы, восстановление Еврейского государства в Палестине под гарантией Европы, по-видимому, обеспечено. Убедит ли это безбожников в том, что Библия есть истинное слово Бога Живаго? Ничуть. Ибо то же слово Божие говорит нам, что к концу *никто из нечестивых не уразумеет, а мудрые уразумеют* (Дан. XII, 10). В этом согласии союзников мы видим, как надвигается то конфедеративное устройство міра[2], к которому

---

[1] Разумеются англичане, французы и итальянцы, вероятно, без соглашения с Россией.

[2] Уже давно не тайна, что ближайшая цель, которую преследует масоно-еврейство, заключается в уничтожении монархической государственности у всех народов и главным образом у христиан и расчленении міра на мелкие и потому малосильные национальные, якобы самоуправляющиеся единицы — *штаты*. Этим штатам предположено дать государственное устройство в виде единой федеративной республики Всемирных Соединенных Штатов, по образцу Северо-Американских, где, как известно, вся фактическая власть за спиной еврейских ставленников уже давно перешла в руки миллиардеров-евреев и Синедриона. Иерусалиму, «городу будущего», предназначается стать центром верховного управления этой Всемирной

стремятся настоящие события — то, что уже давно предвидели исследователи Священного

республики, а поместным иудеям из стран рассеяния — уполномоченными делегатами штатов в Союзный совет («Comit`e Permanent Universel») с его президентом или суперарбитром — «грядущим человеком».

Это — цель ближайшая.

Когда же закончена будет расстановка по национальным стойлам «скота — гоев» и будет признано, что цепи, приковывающие их к кормушкам, достаточно прочны и «скоту» с них не сорваться, тогда наступит давно ожидаемый удобный момент и Всемирная республика разом обращена будет во Всемирное «царство божие» во главе с царем и богом из Данова колена — антихристом.

Это — цель последующая и *последняя*.

События совершаются таким ускоренным темпом, что ждать этого недолго: последняя цель ближе к осуществлению, чем многие думают. Евреи ждут для этого наступления периода от 1918 года по 1923 год, допуская и отсрочку явления своего мессии, как всемирного царя и бога, но не позже, однако, 1932–1933 года.

В конце Октября 1917 года писал мне священник отец М. Т.: «На пути от Бахмача до Касторной попался мне один “большевик”, который сам начал разговор со мной и притом такой жизнерадостный. С помощью моих расспросов он сообщил мне, что состоит во всемирной организации, поставившей своею целью свержение всех царей на земле. Возвращается он теперь из заграничной командировки по делам подготовки вышеуказанной операции, был в нескольких государствах, кроме Турции. Говорит, что в Турции будто бы идет революция полным ходом, а в Германии начинаются забастовки и что голод там ужасный: гробы умерших голодною смертью выносятся ежедневно не десятками, а сотнями. По его словам, переворот в Германии и Японии будет произведен после войны, так как в этих государствах народ еще слишком привержен старому порядку, почему и нельзя его еще сразу сломить. В Китае тоже беспорядки. Всемирную революцию во всех странах они подготовляют по возможности к одному времени (Срав.: Откр. VI, 12–16; XVIII, 8 и Протокол № 15-й). После революции, по его словам, весь мір будет разделен на малые республики под высшим управлением Учредительных Собраний в каждой республике отдельно.

Писания. Как чудно жить во времена, когда Божии предначертания развертываются перед глазами! О, если бы мы оказались в числе званых, избранных и верных!..»[1]

— Со всемирным царем? — вставил я свое замечание.

— Нет, зачем же? — возразил он, — царизм всюду будет уничтожен; мiр будет управляться всемирным Учредительным Собранием, состоящим из выборных от каждой республики. И президентов не будет, чтобы их потом не обеспечивать пенсиями и чтобы не делать из них “буржуев”, которые привели мiр к экономическому краху.

Спросил я у него об участи религий вообще и нашей христианской, о судьбе церквей и монастырей. Ответил, что религии покамест не будут затронуты, и каждому будет предоставлено право исповедовать любую веру, пока новое поколение не воспитается в новой, общей для всех религии. До того же времени и церкви, и монастыри все-таки будут обращены в собственность государства и будут служить различным его нуждам: церкви — для аудиторий, монастыри — для санаторий. Спросил его об участи нашего Государя. Сообщил, что и Он и Вильгельм, и Король будут убиты после войны, так как они уже осуждены состоявшимся над ними тайным судом... Тут мы с ним расстались, так как мне дали место в другом отделении, но я слышал, как он всё еще продолжал болтать со своими соседями».

Насколько созрели времена, видно из этой выдержки письма священника: тайна перестала быть тайной и сделалась достоянием даже пошлых болтунов, подобных описанному священником. Открыто и нагло овладевает она мiром, не встречая отпора ни в обществе, ни в отдельных личностях.

Не могу попутно не остановиться своим вниманием на слове «большевик». В книге Бытия (VI, 3–7) упоминается о каких-то «исполинах», людях особого развращения, все мысли и помышления сердец коих были — зло во всякое время. Они-то и довели мiр до потопа. Тогда **исполины**, теперь — **большевики**: аналогия полная даже в именовании. Начало сошлось с концом: роковой круг завершился.

[1] Историк Смарагдов в Оптиной: слово ему внушается — «скорый, а то опоздаешь!..» Герцль — слово «Скорый».

Так подготовляется царство «близ грядущему» в дни великой скорби, покрывающей своею злою тенью весь мір христианский... Христианский ли? не мір ли последнего великого отступления?..

Наступает для малого стада избранных и верных глухая, темная ночь, — Гефсиманская ночь, последняя пред вознесением этого малого стада на крест по подобию Подвигоположника его и Господа. В очах наших въяве совершается отступление благодати Божией от грешного міра: отъемлется мір от всей земли, отъемлется по всем признакам и «удерживающий теперь»[1], и Господь во гневе Своем не щадит даже и святейших святынь Своих.

Что делается теперь на Святой Земле, где Гроб Господень и где Господь наш был распят? Что могут сотворить над святынями Палестины, при общем равнодушии всемирной Лаодикии, враги Христовы?..

Готовиться надо ко всему: ведь и святым даже, и тем (Апок. XIII, 7) суждено быть побежденными.

«Зде терпение и вера святых», и только «претерпевый до конца, той спасется». *Побеждающий наследует все*, и «он будет Богу сыном: боязливых же и неверных, и скверных и убийц, и любодеев и чародеев, и идолослужителей и всех лжецов — участь в озере, горящем огнем и серою (Апок. XXI, 7–8).

В одной из бесед своих с Мотовиловым преподобный Серафим Саровский, говоря о духовном

---

[1] Он ныне уже отъят: Царь и преемник Его отреклись от Престола, и нам Россия уже видится в ближайшем будущем Соединенными Штатами демократической республики.

состоянии последних христиан, оставшихся верными Богу пред концом мира, поведал нечто весьма важное на подкрепу остатку исповедников Христовых.

«И во дни той великой скорби, — говорил Преподобный, — о коей сказано, что не спаслась бы никакая плоть, если бы, избранных ради, не сократились оные дни, в те дни остатку верных предстоит испытать на себе нечто подобное тому, что было испытано некогда Самим Господом, когда Он на кресте вися, будучи совершенным Богом и совершенным Человеком, почувствовал Себя Своим Божеством настолько оставленным, что возопил к Нему: «Боже Мой! Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» Подобное же оставление человечества благодатью Божиею должны испытать на себе и последние христиане, но только лишь на самое краткое время, по миновании коего не умедлит вслед явиться Господь во всей славе Своей и вси святии Ангели с Ним. И тогда совершится во всей полноте все от века предопределенное в Предвечном Совете»[1].

Так говорил Преподобный.

И когда торжествующая ненависть и злоба врагов Господа и Бога нашего Иисуса Христа, глумясь над осквернением и поруганием святынь наших, будет злословить его и нас словами проходивших мимо Креста Господня первосвященников с книжниками, и старейшинами, и фарисеями: «Других спасал, а Себя Самого не может спасти» — и прочими «безумными гла-

[1] Из рукописи Мотовилова.

голы» — тогда, в тягчайшем испытании веры нашей и терпения, «восклоним главы наши, яко приближися избавление наше», и в крестных муках нашей души и, быть может, и самого тела, с верою несомненною и с любовью неотпадающею, воскликнем Спасителю нашему и Богу: «Се, раби Господни. Буди нам по глаголу Твоему!»

И как ни мало хотят люди верить тому, но истинно близок к нам Страшный день оный, великий и просвещенный, близко и избавление наше.

«Близ есть, при дверех».

Но на победоносном пути «Символического Змия» стояла Святая Русь Православная и Самодержавная: необходимо было для конечной победы сломить и ее многовековое сопротивление.

И вот война, неслыханная, небывалая, поднявшая на подвиг ратный всю Землю Русскую, и... Россия сломлена. Но еще не до конца сломлена сила народа святого, то есть христиан всего міра, а, между тем, в видении Пророка Даниила «муж в льняной одежде, находившийся над водами реки, подняв правую и левую руку к небу, клялся Живущим вовеки, что к концу времени, времен и полувремени и по совершенном низложении силы народа святого все это (видение Пророка о конце міра) совершится (Дан. XII, 7).

Чего же ждать теперь?

«Одним словом,— так пишется в Протоколе № 7-м «Сионских мудрецов», — чтобы резюмировать нашу систему обуздания гоевских правительств в Европе... если допустить их восстание против нас, мы ответим американскими или китайскими, или японскими пушками».

В вышеприведенной (на стр. 250–252) выдержке из статьи Коральника «Радующийся третий» мы видим, что «в Америке теперь (1915 год) только и говорят, что о «praeparednes», готовности, обороне страны, военной подготовке народа, сооружении огромной армии, судостроительстве, наконец, о всеобщей воинской повинности и милитаризации народа на швейцарский лад».

Для «обороны» ли страны и от кого такие приготовления, пусть судит сам читатель.

Что касается Китая, то читателю небесполезно будет ознакомиться с нижеследующей выдержкой о Китае из редчайшей книги д-ра Батайля «Диавол в XIX веке»[1]. Вот что мы читаем в ней:

«Срединной Империей, как известно, именуется Китай на основании терминологии населяющих его коренных жителей — китайцев. Вот что об этом царстве говорят миссионеры Римской церкви, много веков потрудившиеся над просвещением его Христовой верой и глубоко изучившие нравы Китая, его обычаи и верования.

Культ Сатаны, как истинного бога, — пишут они, — восходит в Китае к самой глубокой древности. Уже первые миссионеры, которым удалось проникнуть в эту страну, были поражены, убедившись в том, что господствующая в ней религия — буддизм, преобразованный в ламаизм, — была не что иное, как диавольское

[1] «Le diable an XIX-me sirécle» («Диавол в XIX веке»). Д-р Батайль. Т. I. Гл. XII. С. 236.

подражание и подделка под христианскую веру[1]. В буддизме Сакьямуни, вне его доктрины, неприемлемой верующим христианином, есть по крайней мере кое-какие философские идеи, не лишенные известной возвышенности. В ламаизме же, представляющем собою буддизм, совершенно отличном от того, который был проповедан индусским философом, заключен культ поистине адский, демонический в высочайшей степени и являющийся грубой подделкой обрядов христианского культа не только в его таинствах, его ежедневном Богослужении с принесением священником Бескровной Жертвы и причащением верных, но и во всей христианской литургике, во всех мельчайших ее обрядностях, начиная с окропления святой водой и кончая молитвенным правилом, благоговейно совершаемым по четкам.

С другой стороны, нет ничего труднее, как в истории китайского народа распутать и отделить вымысел, легенду и ложь от истины. И на самом деле найдется ли кто из историков, кто бы мог точно определить происхождение этой нации? Никто, а сами китайцы и того менее. Обратите внимание, например, на имя, которым они себя именуют, изучите их предания: они называют себя "сыны Неба" и уверены, что страна их во времена доисторические населилась "*духами,*

---

[1] Нашему времени суждено найти этому объяснение: во дни последних войн с Китаем и Японией была открыта надпись в Си-нань-фу, удостоверяющая, что при династии Тань в VII и VIII вв. Китай был христианским. Ввел христианство император Тай-сунь в 638 г. Не ту же ли эволюцию христианства среди современных отступников совершит диавол при помощи так называемого нео-буддизма?

падшими с Неба вследствие борьбы их со злыми гениями". Что ни говорите, а в этом предании заключено нечто таинственное и странное.

Когда приходится близко знакомиться с теориями врагов единобожия, то неизбежно наталкиваешься на тот факт, что все их системы сводятся к более или менее сложным опровержениям христианских догматов: злые духи по нашей вере, по их — добрые; наш Бог для них диавол, и — наоборот. Таким образом, при внимательном изучении выше сказанного предания легко усмотреть в нем сказание в люциферианском освещении восстания падших ангелов и победы над ними небесного воинства, предводимого Архистратигом Михаилом.

Китайцы ненавидят Бога христиан и обоготворяют его противника, гордого бунтовщика, падшего и проклятого; ему они воздвигают алтари и приносят жертвы ему же, укрытому именем Будды или Фо. И нет ли на самом деле основания склониться к предположению, что демоны, по низвержении своем с Неба, реально явили себя в Китае? Мы не хотим тем самым сказать, что они обитали в той стране, что от них произошли ее жители, — конечно, нет, но они подчинили эту страну своему влиянию, изменили ее природу до того, что в ней многое как в животном, так в растительном царстве диаметрально противоположно нашему, европейскому: страну эту они могли сделать своей землей обетованной.

Нам кажется (это наше скромное личное мнение), что злой дух обрел в Китае, с первых времен, народ, мгновенно ставший на его сторону в

делании зла, ибо народ этот во все времена под внешностью утонченной цивилизации скрывал свойства еще более тонкого дикаря: стоило только Сатане явиться этому подлому, лицемерному и жестокому народу, чтобы тут же и быть им обоготворенным.

Китай, этот стыд земного шара, был и есть вход в ад, каждая ступень которого полита кровью и покрыта разрубленными на куски трупами многих тысяч Божиих воинов, подвигом добрым подвизавшихся, и, несмотря на это, слово Божие только с величайшим трудом проникает доселе в эту страну, наименее податливую к его восприятию из всех стран целого міра».

Отметим попутно, что всякому, кто сколько-нибудь изучал масонский сатанизм, небезызвестно особое значение, придаваемое им всему тому, что принято называть «серединой». Ложа «Мэтров» зовется «Срединной Комнатой»; в масонской символике постоянно встречается «Срединное Древо». Как же именуют свою страну китайцы? Каково ее название в религиозном и официальном быту? Китай именуется «Чёнг-Куэ», что означает «Срединная Империя», эпитет же его — «Чёнг-Вхуа», то есть «Срединный Цветок».

Простое, скажут, совпадение! Тогда почему, спросим мы, все национальные храмы Китая имеют форму квадрата и расположены сторонами своими сообразно четырем сторонам света, по точному подобию масонских храмов? Неужели и в этом случае ничего более, как простое совпадение?

Сомнения нет в том, что национальная религия Китая не представляет собою простой

копии масонства, как и масонство, в свою очередь, более чем вероятно, отнюдь не задавалось целью сообразоваться с китайским ритуалом. Из этого следует одно, это то, что обе эти по виду различные организации возглавляются одним и тем же духом.

Таким образом, нет нужды быть большим ученым, чтобы понять, что люди эти, столько веков погрязшие в гнуснейшем идолопоклонстве, уже рождаются рабами Сатаны и представляют собою обреченную добычу ада. В Китае даже животные и те являются помощниками диавола: гнусная свинья, не менее змеи могущая служить эмблемой демона, беспрепятственно пожирает в младенческом возрасте детей этой страны, населяя ими места загробной жизни блуждающих душ, которые никогда не узрят Бога[1].

В силу такой именно моральной приниженности, такого нравственного падения и Люцифер в народе этом обрел рабов по сердцу своему, исполненных всякого порока, злодейских и развращенных до мозга костей своих. Китайская религия — ламаизм[2], культ Будды или Фо,

[1] Название этих мест —«limbes» (по-французски); это по учению римско-католической церкви те места загробной жизни, куда направлялись по смерти души ветхозаветных праведников и куда по Рождестве Христове водворяются души детей, не получивших Св. Крещения.

[2] Слово лама» означает в подстрочном переводе «дух огня», иначе диавол. Ламы, жрецы этого диавольского культа; те, по крайней мере из них, которые стоят на высших ступенях иерархии, утверждают, что в каждом из них живет один из «духов огня». И, действительно, чарования, коим предаются ламы, доказывают, что они одержимы злым духом.

есть не что иное, как магия и спиритизм. Князь тьмы действует чрез них самым фантастическим образом в сверхъестественных своих проявлениях то неожиданным и устрашающим своим явлением, то вращением столов и другими фокусами спиритических сеансов.

Китаец, можно сказать, сатанист уже по своему темпераменту. Для него удовольствие в том, что свое боярство он представляет себе и изображает в образе самом отвратительном и отталкивающем. В язычестве греков и римлян Люцифер и его демоны тоже заставляли себя обоготворять, но эти народы, по крайней мере, представляли себе своих богов в образах, не имевших в себе ничего непривлекательного; статуи Юпитера, Нептуна, Плутона, Аполлона, Марса и проч. свидетельствуют о религиозном заблуждении, но никак не о развращении артистического вкуса. У китайцев — наоборот, обоготворяется именно то, что и на вид гнусно: статуи Будды — верх невообразимого безобразия; это тот вид язычества, на который царь и владыка ада наиболее глубоко проложил отпечаток своих когтей. То божество, под чье покровительство ставит себя Китай, повсюду, даже на его национальном флаге, изображается им в образе отвратительного дракона. Это сатаническое чудовище, когтистое и хвостатое, с незапамятных времен и поныне представляет собою национальную китайскую эмблему[1].

---

[1] Такая эмблема просуществовала в Китае до превращения его в республику. Теперь эмблема его, как и Японии (см. на верхней стороне днища японских военных кэпи), — пентаграмма ✪ Люцифера. Изменился образ, сущность осталась та же.

У китайцев все во вкусе специфически-сатанинском: повсюду зубчатое, двурогое; всюду — когти и хвосты диавола. Китайская архитектура с ее приподнятыми крышами, жилищами бонз, пагодами представляет собою полную противоположность архитектуре всех стран міра. А сам китаец? под рукавами его одежды как бы обрисовываются когти, а голове украшением служит хвост. У этого народа сатанизм выставляется как бы напоказ с особой демонстративностью.

В заключение надлежит отметить, что китайцы не только упорствуют в своем заблуждении, не поддаваясь евангелизации хуже дикарей Океании, Америки и самых варварских племен Африки, но они, кроме того, еще и ненавидят страшнейшей ненавистью, доходящей до жесточайшей злобы, всех христиан без различия их вероисповедания.

Таков Китай — «Срединная Империя». Таковы китайцы.

Предание же, от века хранимое памятью русского народа, утверждает: «Когда придет китаец, тогда наступит и міру конец». Существует предположение, что Магог — Китай с его безчисленным населением, представляющим собою неисчерпаемый запас живого боевого материала. Гог — Япония, со своим войском и командным составом, желающая стать во главе китайских полчищ.

Что творится теперь в Китае, таковы ли его «praeparednes» — приготовления к «обороне»

страны, как в Америке, про то ведает только Бог да «заправилы всемирной политики» из «избранного племени»; мы знаем только то, что до нашего слуха случайно доносится со стороны



Его Высочество принц Кан-Ин.
Приезд принца в Россию является ответным визитом на посещение Японии Великим Князем Георгием Михайловичем

задворков «советской» прессы, неосторожно оброненным «крылатым» словом. Вот что в московской «Правде» телеграммой из Пекина от 4-го сентября 1923-го года сообщают читателю: «Газета «Чепао», посвящая передовую статью русско-китайским переговорам, пишет:

«Спасение человечества (кто разумеется под «человечеством», читателю уже известно) является общей миссией Китая и России; если им удастся работать в полном единении, то в течение следующих 20 лет все изменится, и не будет тех трагедий, которые мы наблюдаем сейчас. Русский (советский) и китайский народ, эксплоатируемый Японией, Англией, Францией и Америкой, во что бы то ни стало должен придти к соглашению».

Avis an Cecteur. Чтый да разумеет.

Что касается Японии и ее «пушек», то роль ей предназначенная, выяснилась в борьбе ее с Царской Россией, веденной на капиталы Американо-еврейского капиталистического трэста, возглавленного Якобом Шифом и прилагаемым портретом Японского принца Кан-Ина, держащего демонстративно в руках каску и на ней общую для Японии и Советской России пентаграмму Люцифера.

Sapienti sat. Имеющий очи видеть да видит.

Как иллюстрацию к вышеприведенной характеристике Китая, я считаю небесполезным присоединить коротенький рассказ из № 22-го «Нивы» за 1913-й год, под заглавием:

Китаец.

Рассказ Пьера Милля.

Перевод Н. Минского.

— Смотрите,— сказал мой проводник: — вот, опять этот сумасшедший легионер... Вишь, как разлегся!

О принадлежности указанного человека к иностранному легиону можно было догадаться лишь по значку на его белом кэпи, почти совершенно скрывавшем его лицо. Так как он лежал на животе, то не видно было и пуговиц его изорванного, крайне грязного мундира из материи хаки... Он не спал, потому что видно было, как у самой земли сверкали его открытые глаза, что-то разыскивавшие в траве. Вместе с тем он не был пьян, так как одна из его рук, странно игравшая по воздуху соломинкой, нисколько не дрожала. Не обращая на него больше внимания, мой спутник пробормотал:

— Недурной однако вид отсюда на Красную Реку.

Мы находились на дороге, по которой провозят провиант между постами По-Лу и Лао-Кай... Светлые ручейки сбегали по откосам, увлекая звонкие камешки вдоль русла. Прямые, гибкие стебли гигантского бамбука тянулись вверх в каком-то восторженном порыве, а дальше, высоко над нами, карабкаясь на серо-голубые известковые скалы, огромные деревья вздымали свои белые стволы, гладкие, как мраморные колонны. Там, где кончался бамбук, дикий банан покрывал

холмистую почву. Вокруг округлых стволов, мягких и столь сочных, что стоило надавить на них палкой, чтобы проступила белая влага, симметрически торчали огромные листья, окружая гигантский ниспадающий стержень цветка, более длинного, чем рука человека,— красного, горячего цвета, похожего на богатый бархат расписной хоругви. А на этом огромном, спокойном цветке, казалось, трепетали другие цветы поменьше, более яркой, более огненной окраски. То были птички, улетавшие стаей при нашем приближении,— птички, пьяные от меда. Черная земля пахла гнилью, растущими семенами и насекомыми, ибо насекомые тоже издают свой запах, когда пышет зноем летнее солнце, и они незримыми мириадами в траве и в звучном воздухе и на глухой земле летают, ползают, охотятся, любят, пожирают друг друга и согревают свои яички и куколки. А дальше, за волнующейся зеленью, виднелась Красная Река, уже широкая, как Сена, стремительная, бурлящая водоворотами, загрязненная красной глиной, смытой с рыхлых скал у верховья и уносимой на юг, туда, к устью, к многолюдному Тонкину. Большие китайские джонки с усилием подымались против течения. Грузные, широкие, низкие, они медленно тянулись вверх с помощью паруса из плетеной соломы и окованных железом багров, которыми управляли люди, постоянно перебегавшие с кормы на нос, проворные, терпеливые, неутомимые; желтая кожа на них отливала черным и красным, и все они сгибались так низко, что, казалось, бегали на четвереньках; расстояние делало их крошечными.

— Ни дать ни взять, муравьи,—заметил проводник. При этих словах человек, которого мы видели лежащим в траве, приподнял голову и улыбнулся. Глаза его были странного цвета, нежно-карие с серо-зелеными ободками. Все же лицо носило печать севера. Русые твердые волосы, такая же, еще более твердая, борода и веснушки повсюду, где не было волос. Все это придавало ему сходство с крупной, одичалой, весьма умной собакой.

— Да,— сказал он: муравьи, которые приходят оттуда, из больших тамошних муравейников.

Он повернул глаза к северу, к горизонту, замкнутому горами, за которыми лежал Китай, простиралась необъятность желтых стран.

— Это — бывший русский офицер,— прошептал проводник.— Говорят, он служил во флоте, в Порт-Артуре, во время великой войны. Потом он дезертировал, прибыл сюда и вступил в иностранный легион. Почему? Может быть, без всякой причины. У него на чердаке неладно, уверяю вас. Вот и все. Да и не он один такой.

Мне казалось, что легионер слышал эти слова. Однако он еще раз улыбнулся.

— Взгляните-ка сюда, на настоящих муравьев, — сказал он.—Точь-в-точь такие же,— не правда ли, совсем такие же? Тут я заметил, что голова его лежала поперек дорожки, по которой бегали крупные, рыжие муравьи. Это он мечтал, склонившись над насекомыми, как большой праздный ребенок.

— Взгляните,—продолжал он. — Вот муравей, который ничего не держит в челюстях и,

может быть, попал сюда, заблудившись. Вот я тронул его соломинкой. Как он испугался, как струсил! Он потерял голову, бежит, как помешанный. Но вот другой, который тащит кусочек дерева в муравейник. Его не собьешь с пути,— шалишь. Видите, я бросаю в него камнем. Он наполовину раздавлен. Ништо ему. Он вышел из этой катастрофы с тремя лапками, со сплющенным животом, с оторванным щупальцем, но ноши своей не выпустил. И если я попытаюсь вырвать ее, он, не задумываясь, укусит меня, станет бороться со мною, чудовищем, столь огромным, что его глаза, вероятно, не могут оглядеть меня сразу. Вы не понимаете, что́ это значит? Это значит, что муравей, нашедший свою работу, становится лунатиком: он не видит ничего вне этой работы, он потерял свою волю, потерял даже инстинкт самосохранения. Это и есть то, что называется инстинктом. Повелительный долг, который выше индивидуума. Так вот, эти желтые, весь этот миллиард желтых людей — все они похожи на этих муравьев. Все они — лунатики своего долга. И вот почему они внушают мне такой ужас.

По его странному облику человека-пса пробежало выражение такого страха, что я хотел повернуться и бежать прочь.

— Я был на «Петропавловске»,— сказал он: — на «Петропавловске»...

На броненосце, которым командовал адмирал Макаров в Порт-Артуре, и который взлетел на воздух,— прошептал проводник.— Бедняга! Я теперь понимаю, понимаю, почему... И он ткнул себе пальцем в лоб.

— О, этот ужас,— бормотал легионер: — этот ужас... Пожалуйста, не принимайте такого вида, говоря, что у меня, голова не в порядке. Не сто́ит, не рассержусь. Только вы немного ошибаетесь: голова-то у меня крепка, а вот нервы у меня пошаливают, нервы и, может быть, душа... Я не могу слышать стука двери за собой, и стоит мне положить руку на плечо, чтобы я свалился с ног. Но память моя тверда, и мозг мой не затронут... Помню-то я все, как следует быть, но особенно ясно я помню одно — о чем вы не догадаетесь: боюсь я за будущее всех наших рас. Поняли?..

Адмирал не хотел принять бой. Он вышел в море, чтобы дать вздохнуть экипажу и, в особенности, офицерам. Он не ожидал ничего серьезного. Как вдруг на нас посыпались крупные снаряды. Выстрелы неприятеля, по-видимому, были так плохо направлены, что не могли причинить нам никакого зла. И даже потом, когда снаряды стали нас настигать, перед нами оставался, как бы, канал тихой воды, которого не касался дождь стальных ядер, бичевавших море с обеих сторон. То была хитрость, то была нарочно оставленная дорога, по которой неприятель хотел, чтобы мы прошли. Но из нас никто не догадался: мы направляли судно в эти тихие воды... Мы только что вышли из фарватера, и простым глазом уже можно было видеть крылья семафора. Неприятельский огонь крепчал. Один снаряд попал в сигнальную мачту и разбил ее. Вахтенный офицер был убит на месте, и я помню, да,— хорошо помню,— что часть его внутренностей и диафрагма—нечто белое, прозрачное — повисли на

обломках мачты, точно кусок мяса, выставленный в мясной лавке для продажи. Попорчены были некоторые механизмы на корабле, потухло электричество, застряла грузоподъемная машина. Адмирал отдавал приказания, но кто был приставлен к электричеству, кто смотрел за машиной — Петр ли Ефимович, Сергеев ли? — никто уже не знал больше... Никто не знал, у всех опустились руки...

И вот в это время, отчалив от берега, показалась лодка,— дрянная китайская лодчонка, а в ней сидело двое людей, старавшихся перерезать нам дорогу и пристать к нам. Лодка проходила по месту, где смерть свирепствовала особенно сильно. Ядра разрывались над ней, брызжа осколками и огнем. Другие гигантские снаряды погружались в воду перед нею и за нею. Эта смешная скорлупка подвигалась вперед медленно-медленно, при помощи двух весел, которые равномерно царапали воду. Чего им нужно? Куда они? С поручением, по всей вероятности... Эти двое людей рисковали жизнью, очевидно, исполняя какой-то священный долг, безотлагательный, неотвратимый. Наконец лодка приблизилась к нашей корме, и человек поднялся к нам: то был китаец, несший корзину из плетеного тростника, довольно тяжелую. Он поставил ее на палубу и отвесил низкий поклон, скрестив руки на груди. В эту минуту у левого борта разорвался снаряд, и четверо матросов упали мертвыми, изрешеченные осколками. Китаец отвесил нам второй поклон, и на лице его не отразилось ничего особенного.

Офицер-наводчик, Степанов, бросился к нему.

— Откуда ты? — крикнул он — с чем пришел? Говори скорее!

Китаец отвесил третий поклон и проговорил на ломаном русском языке:

— Господин капитан, моя принесла белье офицер. Торопил шибко.

Он раскрыл свою корзину бережно, как будто там находились драгоценности, и нашему взору предстали воротнички, пижама, белые кители, белые панталоны, рубашки, правильно сложенные отдельными пакетами, особо для каждого офицера.

То был китаец-прачка. Ему приказано было принести белье к десяти часам, а когда он пришел на пристань — «корабль была пошел прочь». Тогда он вместе с сыном, слышите?.. со своим сыном! — сел в лодку. Приказано было принести белье к десяти часам... Он вынул из корзины деревянные ярлычки, помеченные зарубками, точь-в-точь, как у булочников в Европе.

— Какая из вас здесь считать белье? — спросил он просто.

Мы только что вступили в проход, о котором я вам говорил — в широкий канал спокойной воды, куда не попадал ни один снаряд, и мы все таращили глаза на китайца, пораженные его храбростью, его бессознательным героизмом... Нет, всё это слова, европейские слова, ничего не выражающие. Мы были потрясены, унижены, потому что он, не размышляя, сделал то, что должен был сделать.

Железный ураган свирепствовал далеко от нас, справа и слева, и мы, словно опьянев от пережитого страха, чувствуя пустоту в голове, говорили себе: «Конец! на этот раз вывезло». И все кругом, и я в том числе, стали трунить над китайцем, потому что верили в свое избавление, потому что все мы были довольны, все чувствовали себя пристыженными перед ним.

Он снова вежливо спросил:

— Какая офицер считать белье?

И, взяв одну из дощечек, он вслух произнес:

— Для капитан Петр Ефимович.

— Хочешь видеть Петра Ефимовича? — отозвался кто-то: — вот он, смотри.

И он протянул руку по направлению к сигнальной мачте,— туда, где, знаете, был тот ужас.

Китаец поднял голову, и я не знаю, что он собирался ответить. Никто этого не знает, и он сам не знает, потому что в этот миг мы коснулись ловушки, к которой были приведены: наскочили на две погруженные в воду мины... Люди не долго страдали: было так, как будто в груди сердце оторвалось. Я видел, как вода высокими фонтанами вскинулась с той стороны, куда я глядел, и судно больше не поднялось. Оно было разрезано надвое... Вот что́ значит жизнь полуторы тысяч человек: немного нужно было для того, чтобы все они превратились в ничто, в нуль, в тлен. Меня вытащили случайно...

— А китаец? — спросил я.

— Откуда я знаю,— огрызнулся вдруг легионер сердитым голосом: — и не всё ли вам равно?

Их осталось еще много, слишком много: шестьсот миллионов в муравейнике. И все — лунатики, когда исполняют свой долг. Все, что твой муравей — слепые, глухие, без чувств, без нервов. Повторяю: их всегда останется слишком много.

Он старался придать решительное выражение своим глазам, напоминавшим глаза заблудившегося зверя.

— Вот и я нанялся в легион из-за дисциплины. Хочу научиться дисциплине. Без нее — шалишь! Что станется без нее со всеми нами, европейцами?!

Статью эту, в переводе еврея Минского, я выписал из «Нивы», издававшейся евреем Марксом под символом пентаграммы на заглавном листе издания («Россия в сарафане и кокошнике, на челе которой изображена пентаграмма), в виду ее значения, как удачной характеристики лунатизма китайского духа, угрожающего арийским народам конечным истреблением по мановению сатанинского жезла Синедриона — это с одной стороны, а с другой стороны — как жидовскую пропаганду страха, как заблаговременную гипнотизацию этим страхом гипнотизируемых всемирным Агасфером гоев, предназначаемых им к истреблению в стране Ханаанской, которою теперь, по убеждению еврейства, для евреев стал весь земной шар. Несмотря на явную тенденциозность этой статьи и возможное преувеличение значительности китайского лунатизма, как смертельной угрозы арийскому міру, она — документ, и как таковой ей — место в моей книге.

Краткое,
но совершенно необходимое
послесловие к 5-му, вероятно,
последнему изданию

Известный всему православному міру верных чад Христовой Церкви епископ Феофан, затворник Вышенский, в своем Воодушевительном толковании Второго Послания к Солунянам пишет так: «Когда Евангелие пройдет по всем народам, обитающим на земле, и выберет из них всех способных принять его, и ради того освятиться и переродиться благодатию Святаго Духа, тогда не для чего будет более оставаться настоящему порядку вещей, придет кончина міра, или последние дни, в кои определил Господь снова придти сотворить Суд над всеми живущими на земли... Сему пришествию Господа, по Апостолу, будет предшествовать явление антихриста, в котором Бог попустит раскрыться злу во всей широте и силе, чтобы обнаружились и сами себя обличили те, которые суть его части. Таким образом, после того или вместе с тем, как Божиих всех уже выдаст род человеческий и больше их ожидать нечего и не Божии все выступят налицо, сбросив личину; тогда жатва будет уже готова» (стр. 58–61,изд. 1873 г.).

Евангелие уже прошло по всем народам, обитающим на земле. И далее в том же Толковании мы находим нижеследующие строки:

«Наши толкователи удерживающею антихриста силою, между прочим, считали и Римское царство. В их время, когда Римское царство еще существовало, можно было на то указывать, основываясь на пророчестве Даниила. В наше время какой-нибудь вес можно давать подобной мысли разве только в таком случае, если под Римским царством разуметь Царскую власть вообще, — и это таким образом: Царская власть, имея в своих руках способы удерживать движения народные и, держась сама христианских начал, не попустит народу уклониться от них, будет его сдерживать. Как антихрист главным делом своим будет иметь отвлечь всех от Христа, то и не явится, пока будет в силе Царская власть. Она не даст ему развернуться, будет мешать ему действовать в своем духе. Вот это и есть *удерживающее*. Когда же Царская власть падет, и народы всюду заведут самоуправство (республики, демократии), тогда антихристу действовать будет просторно. Сатане нетрудно будет подготовлять голоса в пользу отречения от Христа, как это показал опыт во время французской революции. Некому будет сказать veto — властное. Смиренное же заявление веры и слушать не станут. Итак, когда заведутся всюду такие порядки, благоприятные раскрытию антихристовских стремлений, тогда и явится антихрист».

Царская власть теперь пала. Европейская война свергла с престола **трех царей** Священного Союза — Русского, Австрийского и Германского, представителей того державного начала, которое Св. Апостолом Павлом именуется словом

«держай», и которое властью своею являлось хранителем и оберегателем **трех** главных ветвей Христовой Церкви на земле —Православия, Римского католичества и Лютеранства.

Удерживающий взят от среды. Оставшиеся по отъятии его представители во всем міре Царской власти, начиная с Европы, для грядущего антихристова царства, по силе своей и значению, отнюдь не могут представлять собою «удерживающего», как величина малая, и потому, по решительному нашему убеждению, если только на весах правды Божией чаша милосердия вновь не перетянет чаши правосудия, современному человечеству неминуемо предстоит подпасть под власть «презренного», который, по Пророку Даниилу, «придет без шума и лестью овладеет царством» (Дан. XI, 21).

В Петрограде и Москве, а затем и в провинции, с апреля 1917-го года начался ряд публичных лекций делегаток уже знакомого читателю «Ордена Звезды на Востоке», неких В. Н. Пушкиной и Е. А. Нелидовой. Цель лекций — пропаганда идéи «Нового Неба и Новой Земли» в понимании ее и толковании того «Ордена», которого они являются представительницами. Вниманию читателя предлагается нижеследующая афиша лекции В. Н. Пушкиной, состоявшейся 23-го апреля 1917 года в Петрограде, в зале Тенишевского училища:

«Зал Тенишевского училища (Моховая, 33). В воскресенье 23-го апреля 1917 года представительница Ордена Звезды на Востоке В. Н. Пушкина прочтет лекцию: **Новое Небо и Новая Земля**. Программа: современное положение міра

и России. Несостоятельность европейской цивилизации. Миссия России, провозвестительницы нового века. Братство, сотрудничество, жертвенность власти. Творческая роль идеалистов. Всеобщие чаяния. **Грядущий Великий Брат»**.

В этой лекции представительница люциферианской пентаграммы говорила о «титанической борьбе двух міров»[1] и о грандиозной разрухе европейской[2] цивилизации, приведшей мір к кризису, потрясающему теперь народы до самых их глубин — к всемирной войне. Обнажив язвы современного общественного строя, лекторша с негодованием обрушилась на Церковь Христову, бросив Ей жестокий упрек в том, что в это тяжкое время «Она не встала на защиту правды, не нашла огненного слова любви, бездушно отгородилась от жизни»... «Прошло почти три года войны и Европа поняла, — по мнению лекторши, — что она стоит на грани перелома, и народы сознали это и единодушно бросились уничтожать цитадель, в которой укрепился старый мір и со страстным отчаянием борется за свое существование. Но этот мір разрушится, потому что существование его **психологически** немыслимо. Из космического костра войны первой шагнула Россия, совершив революцию. Все старое рушилось, и нужно создавать новое. Новая жизнь должна иметь своей основой братство, сотрудничество, жертвенность власти, ее служение слабым. Переустроить жизнь на этих “новых” (?) началах — задача космического размаха, подразумевающая коренной переворот в психологии человека. Нужно выявить в

---

[1] Все тот же символ «Мохин-Давида».

[2] Подразумевается — христианской.

человеке Лик Божий, ушедший в глубину человеческой души под напором звериного образа. Это выявление Божьего Лика в человеке и есть задача, стоящая в наши дни пред человеком».

— Кому же по плечу задача эта? — спрашивает лекторша и отвечает вслед: «В наши дни, — говорит она, — существует горсточка людей-идеалистов, которые, объединившись под знаменем Звезды на Востоке, возрастили в тайниках своей души грезу о том, что в великую космическую минуту существования человечества в рядах его появится **Великий Брат и Сотрудник, Который освободит в человеке Лик Божий**». В последние годы эта мысль всё настойчивее стучится в сознание людей. Ожидание Высокой Сущности распространено среди всех народов и во всех религиях. Индусы ждут Ягад-Гуру; буддисты — Бодисатву (Господа-Матрейю), парсы — нового Заратустру в лице Саоскианта-Спасителя. Магометане соорудили в Медине рядом с могилой Магомета пустую гробницу для ожидаемого ими грядущего пророка; в Персии шииты ждут возвращения Имама-Махди, взятого, согласно их представлению, живым на небо и пребывающего ныне в небесном граде Ябуика. Бабисты ждут Великого Мирового Учителя, который объединит религиозную мысль Востока и Запада. **Евреи ждут Мессию**. В Бирме одно высокое духовное лицо, по имени Мадуй-Сайдан Цан Тика, живущий в Гайк-Дунге, в Мейктильском округе, проповедует о пришествии Бодисатвы-Матрейи, который, по его словам, сошел с неба Тузита и живет на земле в виде юноши. У этого проповедника 50000 последователей.

В Северной Индии один брамин предвозвещает пришествие Кальки-Аватра, который, как он утверждает, уже находится на земле. У суфиев в Персии существует предание, что Великий Учитель явится среди людей в 1918-ом году, а одно древнее индусское предсказание гласит, что Он придет между 1918—1947-м гг. Ученый астролог Тиссон-Виллог писал в журнале «Рекорд» в Филадельфии в декабре 1910-го года, что на Востоке явится новый Учитель, и из этого источника разольется поток духовности, питаемый группою людей, которые разойдутся по всему міру, проповедуя учение внутреннего очищения и любви к ближнему. Среди христиан распространено ожидание Христа, вылившееся в проповеди отдельных лиц и разных духовных общин, как то адвентистов и других[1]. Их особенно много в Америке. Наконец, существует громадная литература по этому вопросу. Упомянем книгу, написанную венгерским священником и озаглавленную «Albescit polus, Christus venit» («Заря занимается, Христос грядет»). В Швеции известный профессор говорил на ту же тему в 1910-м году с кафедры университета в Упсале. В Италии католический священник издал брошюру под заглавием «Пришествие Христа». В Бельгии Ж. Дельвиль издал книгу «Le Christ viendra» («Христос придет»). В Англии священник Scott Moncrieff (Скотт Монкрифф) написал брошюру «Грядущий Христос» и в английских церквах раздаются теперь нередко проповеди о близком пришествии Христа...

[1] Исключительно сектантов. Православно же верующие христиане ожидают антихриста и Страшного Суда Христова.

Все эти предсказания являются, по мнению лекторши, ярким доказательством того, что атмосфера міра в настоящее время насыщена ожиданием какого-то великого явления, которое каждая религия и каждая страна называет именем наиболее близким к ее религиозной психике, к ее духовному облику вообще.

«И это явление, — по утверждению лекторши, — совершится: Великий Учитель придет и соединит все религии в одну религию братства и поклонения Богу в духе и истине, придет такой простой и любящий и совсем нестрашный ни Своим величием, ни святостью. Придет же Он не в том образе, какой мы создали Его в своем воображении, не в образе пророка, ходящего в белой одежде по солнечной стране со Своими учениками, среди спелых колосьев или в красочных восточных городах: Великий Учитель явится в другом, чуждом нашему представлению о Нем виде, и глаза наши, ослепленные тем прекрасным видением, могут не суметь, сквозь новое одеяние, разглядеть Высокую Сущность. Нам необходимо помнить, что Учитель придет в тот железнодорожный, трамвайный, автомобильный век, что мы называем современной цивилизацией. Он **приноровится** к нашей жизни и примет тот внешний облик, в смысле одежды, общего склада жизни, способов передвижения, которые мы же сами уготовили Ему нашими **уродливыми** формами жизни[1]». В виду этого, мудро составленные правила Ордена Звезды Востока

[1] Учитель, *приспособляющийся* к *уродливым* формам жизни, это ли не характерно для «Высшей Сущности»?

предписывают приучиться распознавать величие в ком бы и в какой бы форме оно ни проявилось.

Тогда одновременно с лекциями Пушкиной и ее подголосков по России стало распространяться воззвание некоей «Универсальной Лиги» нижеследующего содержания:

«Русские граждане! Вы блестяще начали дело свободы. Остается с такою же решительностью довести начатое дело до конца. Вы должны теперь понять, что христианскому рабству, которому уже давно подпали европейские государства, приходит конец. Это рабство должно быть уничтожено согласно пониманию провидевших его и некогда казнивших позорною смертью того, кто создал это рабство. Вся сила теперь у нас: промышленность и торговля у нас; банки и биржи у нас; общественное мнение и печать с нами и за нас; железные дороги наши. Мы проникли всюду и перенесли свою деятельность в войска. Результаты у вас на глазах. Вскоре армия будет тоже нашей. Наконец, в наших руках золото всего міра. Мы держим в своих руках весы Европы, **и, когда наступит время, сотрем силу Вильгельма II-го способом еще неведомым міру, так как среди нас *Обладатель* могущественнейших воли и разума в полном расцвете духовных сил. В целях безопасности, имя его еще не подлежит оглашению**[1]**. Идите к нам: мы избавим вас от духовного рабства, в которое ввергло вас христианство.** Знаком сочувствия целям «Лиги» служит

[1] Это же воззвание распространялось от имени евреев в Сибири еще в 1909-м году. Редакция его видоизменена и дополнена в зависимости от тех исторических событий, который совершились с того времени.

треугольник всякого цвета, обращенный вершиною вниз. «Универсальная Лига» в переводе с международного языка значит «Всемирный Союз», а такой союз есть только один — «Всемирный Израильский Союз».

Таковы знамения времени, явленные внимательному христианскому наблюдателю вслед за выпуском в свет 4-го издания моей книги, в течение марта и апреля 1917 года.

Но что скажет читатель при чтении приказа по Военному Ведомству от 24-го декабря[1] 1897-го года за № 344-м, по которому «знаком сочувствия целям Лиги» должно было быть заклеймено, и обязательно заклеймлялось, всё обмундирование Белого «христолюбивого» воинства? Привожу в точной копии часть этого приказа, непосредственно касающуюся этого клейма:

«Правила клеймения в войсках предметов обмундирования и снаряжения

§ 8

Означенное в § 7 клеймо полагается треугольное, в отличие от интендантского клейма и от круглого клейма части, строившей это обмундирование. Клеймо это одного размера для всех предметов обмундирования.

§9

Клеймо на обмундировании накладывается: а) на мундире и шинели — на **правой** поле (с из-

[1] В Рождественский Сочельник.

нанки) ниже талии, по сукну, ниже круглого клейма части, если оно имеется; б) на шароварах — с **правой** стороны пояса с лицевой стороны, по сукну; и в) на шапке, фуражке, башлыке, рубахе и сапогах — как указано в § 6, при этом, если обмундирование войсковой постройки, то оно накладывается рядом с круглым клеймом части, строившей эти предметы.

§ 6

Клейма накладываются на шапке и фуражке — посредине дна на подкладке (по холсту); на башлыке — посредине **правой** щеки с внутренней стороны, по сукну; на полотняной рубахе — на ее внутренней задней стороне, у нижнего края; на сапогах — вверху с лицевой стороны.

Натуральная величина треугольного клейма (снято с приложения к приказу по Военному Ведомству за № 344).



Чертеж № 2

Обозначает: Лейб-Гвардии Саперный Батальон, Запас 1898-го года».

В № 128-м одной из самых распространенных газет России «Русское Слово» от 8-го июня 1917-го года была помещена такая телеграмма (приводим ее в копии;

«Вашингтон. 7(20) VI. Русская дипломатическая миссия прибыла сегодня в Вашингтон и была встречена горячим выражением доверия американцев к новой европейской демократии. Специальный поезд был встречен высшими чинами государственного департамента с Лансингом, Олкот и Филиппом во главе, которые официально от имени правительства и населения Соединенных Штатов приветствовали русскую миссию. Огромные толпы народа приветствовали русских, когда они под двойным эскортом кавалерии направились к дому знаменитого инженера Давида Ганнен-Феникс, где будут иметь пребывание (П. А.)». Такова телеграмма. Дальнейших известий на ту же тему «Русское Слово» больше не дало, равно и не обмолвилось более ни одним словом о «знаменитом» инженере.

Кто этот никому в России до того времени не известный и в то же время «знаменитый» инженер, носящий царственное имя Давид и сложную фамилию Ганнен-Феникса (Hannen-Phoenix) — «Петуха-Феникса», легендарной птицы — «символа исторического круговорота жизни, знаменования окончания одного великого мирового периода и наступления другого?» Почему к нему первому, не обладающему никаким официальным полномочием в С.-А. Соединенных Штатах, помимо президента Вильсона, в самый день

своего приезда и притом с таким жидовским «бумом», как двойной эскорт кавалерии, явилась русская миссия не только на поклон, но чтобы иметь при нем и свое пребывание?

Печать (герб) еврейского народа (Звезда) и грядущего антихриста есть «Мохин Довид» — «щит Давида»; в этой печати заключено число Зверя и антихриста 666; в ней же и имя — Давид: следовательно, Звериное число находится и в этом имени, т. е., в имени Давид. «Знаменитый» инженер, «возродившийся из пепла» не есть ли тот «Обладатель моущественнейших воли и разума», имя которого не подлежит оглашению.

Не «он» ли? Кто доживет, тот увидит.

Выпуская в свет 5-е издание посильного труда моего и не питая надежды увидеть его в изданиях дальнейших по причинам читателю понятным, заключаю его Божественным глаголом Первоверховного Апостола языков:

«О временах и сроках нет нужды писать вам, братия, ибо сами вы достоверно знаете, что день Господень так придет, как тать ночью. Ибо когда будут говорить: мір и безопасность, тогда внезапно постигнет их пагуба, подобно как му́ка родами постигает имеющую во чреве, и не избегнут.

Но вы, братия, не во тьме, чтобы день вас застал как тать. Ибо все вы сыны Света и сыны дня: мы ни сыны ночи, ни тьмы. Итак, не будем спать как прочие, но будем бодрствовать и трезвиться, ибо спящие спят ночью, и упивающиеся упиваются ночью. Мы же будем сынами дня, да трезвимся, облекшись в броню веры и

любви и в шлем надежды спасения, потому что Бог определил нас не на гнев, но к получению спасения чрез Господа нашего Иисуса Христа» (1 Сол. V, 1–9).

Ему же честь и слава и держава во веки. Аминь.

14-го сентября 1923-го года. День Воздвижения Честнаго и Животворящего Креста Господня и воспоминания Тройственного Союза между Россией, Австрией и Германией, известного под именем Священного Союза.

Объяснение некоторых рисунков, помещенных в книге «Близ есть, при дверех»

Рис. 1-й

Колесница Гермеса. Седьмой ключ Таро. Этот рисунок, как и некоторые другие, извлечен из французского издания «Догма и обряды Высшей магии» (Dogma et Rituel de la Haute Magie par Eliphas Lévy). Издание это 1856 года стало теперь библиографическою редкостью. Книга почитается за авторитет в среде окультных разветвлений масоно-еврейства.

На этом рисунке представлены: престол и на нем некто, сидящий в короне, латах, с жезлом в правой руке и с таинственными знаками на оплечьях, имеющими вид, как бы, полумесяца с подобием на них лиц человеческих. Престол поставлен на колеснице, запряженной двумя сфинксами — светлым и темным. Колесница и сфинксы утверждены на поверхности шара. На подножии престола некий таинственный знак в виде шара с двумя крыльями и под ним, как бы, нож острием вверх и рукояткой вниз. По обе стороны престола два знака —   и цифра 7.

Рисунок этот символически изображает «грядущего» человеко-бога, лжемессию Израиля, как

царя и первосвященника. **Корона** с тремя пентаграммами (знак Люцифера, находящийся на лбу идола Бафомета) означает происхождение власти «грядущего» не от Триvпостасного Бога, а от якобы, «триvпостасного» Божия противника — диавола. **Латы,**— знак воина,— означает, что вождь его явится или следствием войн, или как результат завоевательных подвигов самого «грядущего». **Жезл** в правой руке есть жезл мага, употребляемый при заклинаниях, означает высшую степень посвящения в тайны оккультизма. **Знаки на оплечьях**,— по объяснению Элифаса Леви,— «урим и туммим» еврейского первосвященника,— означают, что вместе с царской властью сидящий на престоле, как мессия, соединяет в себе служение и власть первосвященнические. Эти же знаки в форме полумесяца символизируют собою и те два полумесяца (рождения и ущерба — звезды утренней и вечерней), которые на изображении Бафомета нарисованы над правой и под левой руками этого идола. **Сфинксы** светлый и темный — Бог и диавол в масоно-еврейской концепции — «Мохин-Довид» еврейской синагоги. **Колесница** Гермеса, утвержденная на поверхности шара (земного), означает всемирность царства сидящего на престоле. **Знак** на подножии престола — знак Гермеса, знак герметически закрытой от непосвященных тайне; **нож** — возмездие за измену ей. **Знак** есть «Дзаин» — буква еврейского алфавита, каббалистическое значение которой — «у него секрет воскрешения мертвых и ключ от бессмертия». **Цифра 7** есть число века и царства сего.

«Седьмой ключ Таро» есть ключ к познанию высшей тайны, которая есть не что иное, как «тайна беззакония» и антихриста, она же и тайна изображенной здесь «Колесницы» Таро; «Таро», по оккультно-еврейскому чтению с перестановкой букв есть «Тора», извращенная Талмудом Библия евреев.

Рис. 2-й

Заглавный символический рисунок, взятый из «Народного Календаря» издания Петербургского книгоиздательства «Общественная Польза», во главе которого стоял кружок лиц, прикосновенных к профессуре Петербургского Университета. Стоит его сопоставить с «Колесницей Гермеса», чтобы убедиться в его масоно-еврейском происхождении: тот же четырехколонный престол, но без сидящего на нем. Престол поставлен со своим основанием на тверди небесной (солнце, луна, звезды). Завеса, скрывавшая престол, поднята в знак раскрытия для посвященных тайны. Основанием престолу служит круг и на нем второй концентрический круг с темными радиусообразными линиями, утончающимися к центру и утолщающимися к периферии. На подножии престола в середине «Мохин-Довид» и вокруг него одиннадцать шестиконечных малых звезд. По направлению к престолу загибом хвоста показан путь блестящему ядру кометы.

Престол, поставленный на тверди небесной без сидящего на нем, является иллюстрацией в масоно-еврейсской концепции к XIV гл., 4–27 ст.

Пророка Исаии и есть престол Денницы-Люцифера, якобы, поставленный им на месте престола Божия. О сем свидетельствует **подножие** престола с «Мохин-Довидом» («Зверя Ремфана», ср. Амос. V, 26–27; Деян. Ап. VII, 43) в центре его и окружающими его одиннадцатью малыми шестиконечными звездами (люциферианский собор «Одиннадцати величайших светильников»). **Основанием** подножию престола служит круг с концентрическим в нем кругом известного в простонародьи гаданья «Соломон» (недаром и календарь назван «Народным»). Символически весь этот рисунок означает, что престол Люцифера-Денницы, поставленный им на небе, будет в то же время и престолом всей земли, возглавленным царем Сиона от семени Давида (Мохин-Довид) и «Одиннадцатью величайшими светильниками» масоно-еврейской синагоги. (То же: 1) Люцифер, 2) антихрист и 10 царей, ср.: Св. Ириней, Бл. Иероним).

Движение кометы к престолу указывает, что престол будет занят в близком будущем (близость ядра кометы от престола). Престол же и грядущее к нему светило будут еврейские («Мохин-Довид»), а равно и остальные одиннадцать звезд (малые «Мохин-Довиды»), т. е., будет престолом антихриста и «Одиннадцати Величайших Светильников», или «Светлейшего Собрания Заслуженных Масонов»).

Рис. 10-й

Рисунок этот извлечен из книги Элифаса Леви «Догма и обряды Высшей магии» и изображает

борьбу двух, как бы, старцев, окруженных «Символическим Змием, сомкнувшим голову свою с хвостом». У старца, светлый лик которого, увенчанный подобием папской тиары с крестом, обращен кверху, тощие, темные руки бессильно отбиваются от могучих, светлых рук другого старца, у которого темный лик в головном уборе древних магов обращен книзу. Фигуры борющихся разделены мальтийским (масонским) крестом, одна половина которого темная, а другая светлая. Вокруг, в овале, окаймленном «Змием», надпись — «quod superious, quod inferius» — в переводе — «что выше, что ниже»... «Macroprosopus» и «Microprosopus» — Бог и Его противник. Старец со светлым ликом и темными руками, с крестом на тиаре изображает римское католичество — добро по виду и зло по делу. Другой старец с темным ликом и светлыми руками в головном уборе мага изображает масоно-еврейство — зло по виду, добро по делу. Продолжением «светлых» рук масоно-еврейства служит светлая лента, охватывающая шею старца с светлым ликом, и надпись на ней «Stola Dei», что значит — «эпитрахиль Бога».

Аллегорический рисунок этот по существу своему представляет собою разгадку тайны «Мохин-Довид» Синагоги.

Рис. 11-й

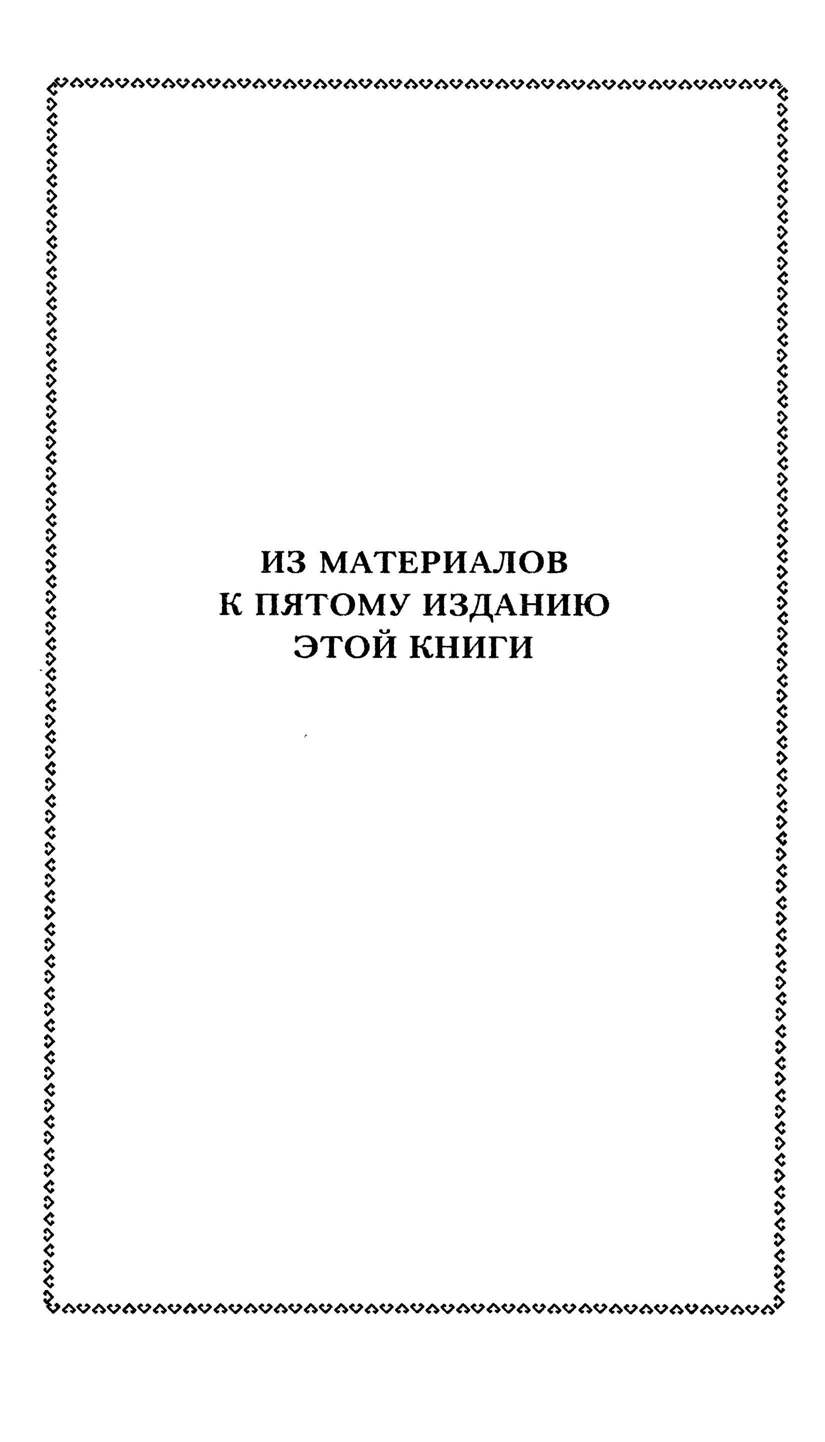
Рисунок этот заимствован из еврейской Библии (талмудического извращения), поднесенной еврейскому национальному поэту

Х. Н. Бялику по случаю 25-летия его литературной деятельности. На этом рисунке изображено райское «древо познания добра и зла» и оба «бога» Талмуда — двубожие еврейской догмы.

Рис. 15-й

Бафомет Тамплиеров. На правой руке написано: «solve» — «развяжи, разреши»; на левой — «coagula» — «свяжи, соедини»: должно обозначать власть.

ПРИЛОЖЕНИЕ



ИЗ МАТЕРИАЛОВ К ПЯТОМУ ИЗДАНИЮ ЭТОЙ КНИГИ

Четвертое издание книги Сергея Александровича Нилуса «Близ есть, при дверех» вышло в свет в конце декабря 1916 года. Получив авторские экземпляры, Нилус сразу же принялся вносить исправления в печатный текст: поначалу правка была незначительной и помимо опечаток, длинный список которых прилагался к книге, касалась она главным образом уточнений разного рода и улучшения стиля. Для этих целей автор держал под рукой два экземпляра своей книги: один играл роль накопителя, куда С. Нилусом вклеивались разного рода новые материалы источниковедческого характера, в другой вносилась литературная правка. Экземпляр-накопитель был в полукожаном переплете — переплетен в валдайской мастерской диаконом Поликарпом Соловьевым, озаботившимся оттиснуть на корешке золотом фамилию автора, название книги и его владельческую помету. На издательской обложке С. Нилус надписал: «Мой экземпляр. Получена [книга] 24-го января 1917 года. Дневное Евангелие: Мрк. XIII, 14–23 ст.». В книге лежала

записка диакона Поликарпа Соловьева: *«Возлюбленный о Христе, Сергей Александрович! Посылаю Вам переплетенную книгу, Ваше детище. Уж простите, что задержал. Жду своей книги с почты, но что-то нет. Деньги посланы еще в декабре прошлого года. Извиняюсь за неполне чистую отделку книги и за недоброкачественный материал, уж какой случился. За переплет денег не присылайте. Пусть будет «на память». Слыхал я, что Вы собираетесь от нас уехать. Жаль! Очень жаль! Так и не привелось мне с Вами побеседовать по душе, а всё собирался. Впрочем, так судил Бог, а, стало быть, так и нужно. Будьте же здоровы! Да поможет Вам Господь, а я по-прежнему буду просить у Него Вам помощи. Уважающий Вас диакон* ***Поликарп Н. Соловьев****»*.

С начала февраля 1917 года в Валдай стали поступать к Сергею Александровичу из разных мест письменные отзывы на его книгу. В основном это были отзывы его знакомых и близких друзей, которым он заранее распорядился разослать свой труд через книжную лавку Троице-Сергиевой Лавры.

Так, из Киева (Рейтарская, 13) пришло письмо инженера А. Стороженко, помеченное 6 февраля 1917 года, в котором сообщалось:

Многоуважаемый Сергей Александрович!

Приношу Вам сердечную благодарность за то, что Вы обо мне вспомнили и распорядились выслать мне из лавки Троице-Сергиевой Лавры экземпляр Вашей книги «Близ есть, при дверех». Я получил книгу с почты в субботу, а начал

разрезывать ее и читать по знаменательному совпадению вчера, после обедни, выслушав дневное Евангелие, Мтф. 25, 31–46, о Страшном Суде Господнем. Евангелие настроило мысли мои к восприятию тех же идей, каким посвящена и Ваша книга. Я был обрадован, убедившись, что Вам удалось собрать много новых материалов для освещения вопроса, сравнительно с 3-м изданием. Чрезвычайно интересно разоблачение о происхождении протоколов Сионских мудрецов (стр. 90–92) и об отношении к ним Монтегю, являющегося первостепенным деятелем нынешней войны. Монтегю, как я слышал, оказывает громаднейшее влияние на наше правительство, и от него исходят проекты снятия ограничений с евреев.

Прилагаю газетную вырезку от 4 февраля 1917 г., прочитанную мною в тот же день, когда я приступил к чтению Вашей книги. Из нее Вы увидите, что служить жидам начинают уже и наши иерархи (возможно, главным образом, митрополит Питирим), и такие неустойчивые господа, как редактор «Колокола» [В. М.] Скворцов.

У нас в Киеве жидовское засилие особенно чувствуется. Недавно я просматривал список принадлежащих евреям домовладений в г. Киеве, оказывается, что есть улицы, где дома христиан являются исключением. Все жидовские домовладения оцениваются в круглую сумму 100 миллионов рублей. Вот какова имущественная сила жидов, как домовладельцев. А прибавьте сюда предприятия (торговые и промышленные)

и капиталы. Я с удовольствием слышал от Владимира Давидовича [Жевахова], что весной Вы собираетесь переселиться к нему в Линовицу. Я там бываю, и, таким образом, представится возможность лично познакомиться. Усадьба его — очень симпатичная, и как бы создана для созерцательной жизни.

Да хранит Вас Господь.

Уважающий Вас и готовый

к услугам ***А. Стороженко.***

В означенной газетной вырезке «Еврейский вопрос» сообщалось: «Петроград, 4 февраля [1917 г.]. Передают, что в высших духовных сферах оживленно обсуждается вопрос об отношении к инородцам и, в частности, к евреям. Большинство иерархов высказываются в том смысле, что православной вере претят всякие стеснения, как в отношении инославных, так и иноверных подданных России. По мнению высших иерархов эти ограничения лишь мешают спокойному и культурному развитию страны. Так как в ближайшие дни ожидается осуществление реформ по расширению гражданских прав иноверцов, то на днях предполагается созвать по этому вопросу официальное совещание иерархов и руководителей духовного ведомства. Частное же совещание по этому вопросу состоялось вчера; на этом совещании кроме некоторых иерархов участвовали представители белого духовенства, профессора духовных академий, видные правые журналисты из числа тех, которые в последнее время изменили свои взгляды в вопросе



Икона Богоматери — Одигитріи Скоропослушницы

Въ русскомъ, на святой Аѳонской горѣ, монастырѣ во имя св. Апостола Андрея, въ соборномъ храмѣ находится великая святыня, копія которой имѣется въ этомъ священномъ изображеніи. На самой св. иконѣ выгравирована слѣдующая надпись: „сія икона написана въ 1660 г. Афонскимъ схимонахомъ Пахоміемъ и до 1854 г. находилась въ семъ Андреевскомъ русскомъ скиту намѣстною въ церкви св. Апостола Андрея Первозваннаго. Въ 1846 г. 27 августа дана была сія икона игуменомъ сего скита, іеромонахомъ Виссаріономъ на благословеніе достопочтенному благодѣтелю обители сей, Павлу Сидоровичу Пономареву, который и взялъ ее съ собою въ Россію. Царицѣ Небесной угодно было прославить ее многими чудесами и исцѣленіями въ недугахъ, чему служатъ свидѣтельствомъ привѣски къ иконѣ отъ исцѣлѣвшихъ, серебряные знаки и при одномъ изъ нихъ Сама благоволила назвать икону сію „Скоропослушницею“ Афонскою. Признательный къ такимъ высокимъ милостямъ Царицы Небесной, Пономаревъ въ 1858 г. возвратилъ сію чудотворную икону обители, какъ ея неотъемлемое достояніе“.

Благодарные Россіяне за многочисленныя чудесныя исцѣленія устроили къ этой иконѣ сребропозлащенную ризу съ драгоцѣнными камнями. И нынѣ предъ этою святынею совершаются многочисленныя чудеса.

[illegible]

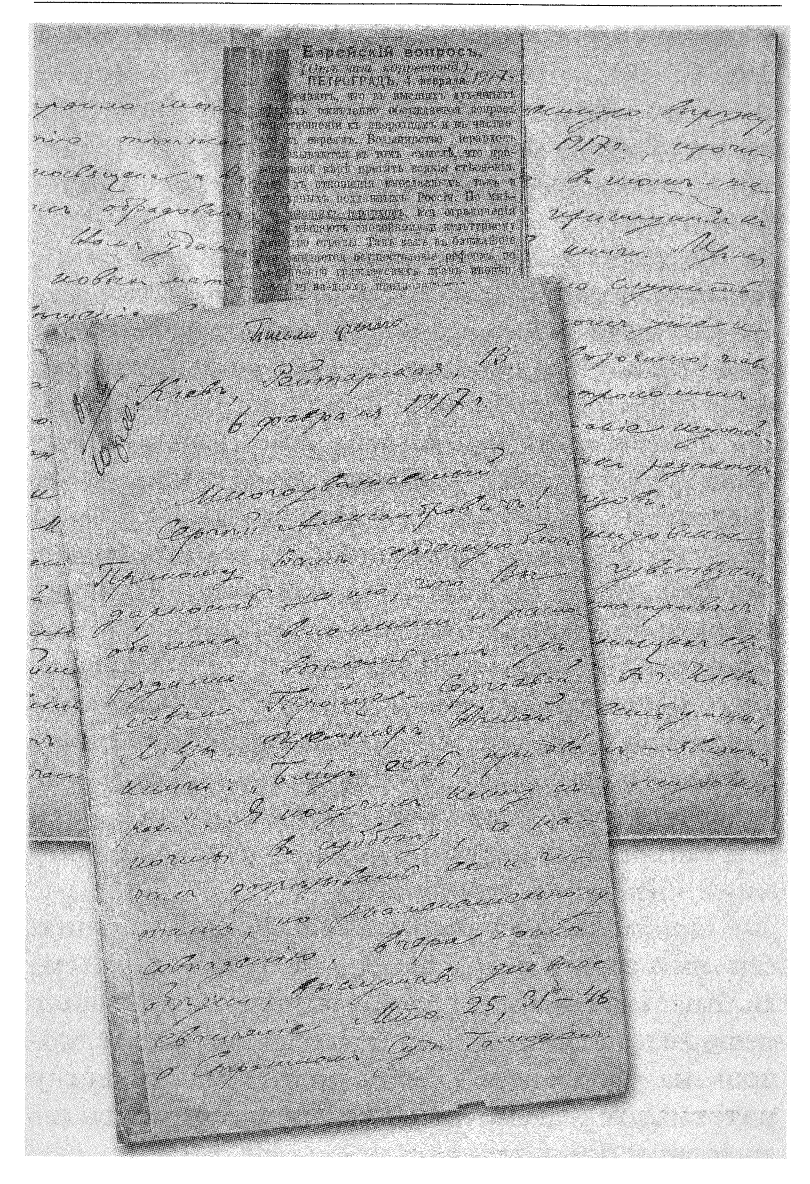
Икона Божией Матери «Скоропослушница», афонского письма. Цветное изображение с текстом на обороте было помещено С. А. Нилусом в самом начале экземпляра-накопителя. Перед этим святым Образом писатель творил крестное знамение и молитву, затем брался за работу

об отношении к иноверцам в благоприятном для них смысле.

В числе других присутствовал также и редактор «Колокола» Скворцов. На этом совещании решено пропагандировать в массах населения путем печати, а также с амвона церквей идею о полном равноправии инородцев и, в частности, скорейшей отмены черты оседлости.

Сегодня большая передовая статья «Колокола» именно посвящена этому вопросу и написана в таком духе. В статье горячо доказывается, что антисемитизм чужд русскому народу, что, между прочим, доказывается чуткостью народа к евреям-беженцам».

К этой заметке приложено еще одно газетное сообщение: «Петроград, 4 февраля [1917 г.] «Русская Воля» передает: А. Д. Протопопов в порядке 87-й ст. до открытия сессии решил провести частичную отмену ограничений евреев. Намечается полная отмена ограничений в области торговли и промышленности, железнодорожного строительства, учреждении новых акционерных компаний, а также льготы для увечных воинов евреев. А. Д. Протопопов предложил губернаторам временно не препятствовать проживанию евреям в сельских местностях вне черты оседлости. Кн. Н. Д. Голицын по поводу этих частичных реформ в беседе с А. Д. Протопоповым заявил, что практика применения их послужит правительству материалом для определения в будущем правильного пути при разрешении еврейского вопроса». Сверху письма А. Стороженко С. А. Нилус надписал: «Письмо ученого. Отвечено 10 февр.».



Еврейскій вопросъ.

(Отъ наш. корреспонд.)

ПЕТРОГРАДЪ, 4 февраля 1917 г.

...что въ высшихъ духовныхъ ... оживленно обсуждается вопросъ ... отношеніи къ инородцамъ и въ частности ... евреямъ. Большинство іерарховъ ... высказываются въ томъ смыслѣ, что православной вѣрѣ претитъ всякія стѣсненія ... въ отношеніи иноплеменныхъ, такъ и ... подданныхъ Россіи. По мнѣнію ... іерарховъ, всѣ ограниченія ... мѣшаютъ спокойному и культурному ... по странѣ. Такъ какъ въ ближайшіе ... осуществленіе реформъ по ... гражданскихъ правъ иновѣр... на-дняхъ ...

Письмо ученого.

Кіевъ, Рейтарская, 13.

6 февраля 1917 г.

Многоуважаемый Сергѣй Александровичъ!

...

Мтв. 25, 31–46

Письмо киевского инженера А. Стороженко С. А. Нилусу от 6 февраля 1917 года

В середине февраля С. А. Нилус получил в Валдае письмо «великого старца, протоиерея о. Мефодия Цехановского, товарища о. Варсонофия» следующего содержания:

Глубоко и искренно чтимый Сергей Александрович!

Книгу Вашу не только получил, но и прочел. Земно кланяюсь Вам за нее. Это набат, услышав который те, кто не потерял до конца зрение и слух, поспешат стать на божественной страже.

Тяжко читать многие страницы «Близ есть, при дверех», — тяжело, до кровной обиды и мрачной тоски. Думаю, каково же Вам было писать?.. Во мне книга эта усилила любовь к Христу, Сыну Божию и влила в душу мою ненависть к диаволу и мрачному полчищу его, — ненависть неописуемую словами.

Прочли книгу и человек десять из знакомых моих, и на всех она произвела сильное впечатление. Отец Иоанн Васильевич не имеет возможности прочесть теперь же книгу, но отец его, как только они получили ее, взялся за чтение и читает с увлечением.

Отец Иоанн работает не щадя сил своих. Он преподает, священнодействует и поучает. В Херсоне очень скорбят о потери его. Хорошо там есть люди, которых он любит всем сердцем, но удержать его они не смогли. Любовь к святыням Киева превозмогла, на радость его киевским друзьям.

В Киевском монашеском міре событие — смерть 88-летнего иеросхимонаха Иеремии в

пустыне «Феофания». Он происходил из кон-тонистов евреев. Это был израильтянин без лести. Любил странствовать по святым местам России и Православного Востока; 5 февраля был в церкви на Литургии, возвратясь в келлию, слег и в пятницу 10-го февраля в 2 часа утра отошел ко Господу. Умер тихо, без страданий, напутствованный Св. Таинствами. Пред смертью закрыл глаза и только сказал: «Когда пришли, то и кончайте ваше дело». С этими словами отдал душу свою Богу. Он был мой теплый молитвенник и друг о Христе.

Сегодня 13-е, что будет 14-го? Да будет то, что угодно Богу, Которому слава и благодарность за все настоящее, прошедшее и будущее, ведомое и неведомое нам.

Примите Божие благословение Вашей домашней Церкви, о членах которой молюсь по вся дни.

Отец Иоанн шлет свой привет и Божие благословение Вам и всему дому Вашему.

Будем бодрствовать и с Божией помощью не уступим ничего «презренному», если он явится в наши дни.

Простите, что отнял у Вас много драгоценного Вашего времени.

Желаю Вам провести душеспасительный пост в умилении и Пасху Христову — в радости и веселии.

Слабею, дряхлею. Если услышите о моей смерти, то помолитесь о душе моей Богу.

Пока живем здесь, будем молить друг за друга и не забудем друг друга в вечности.

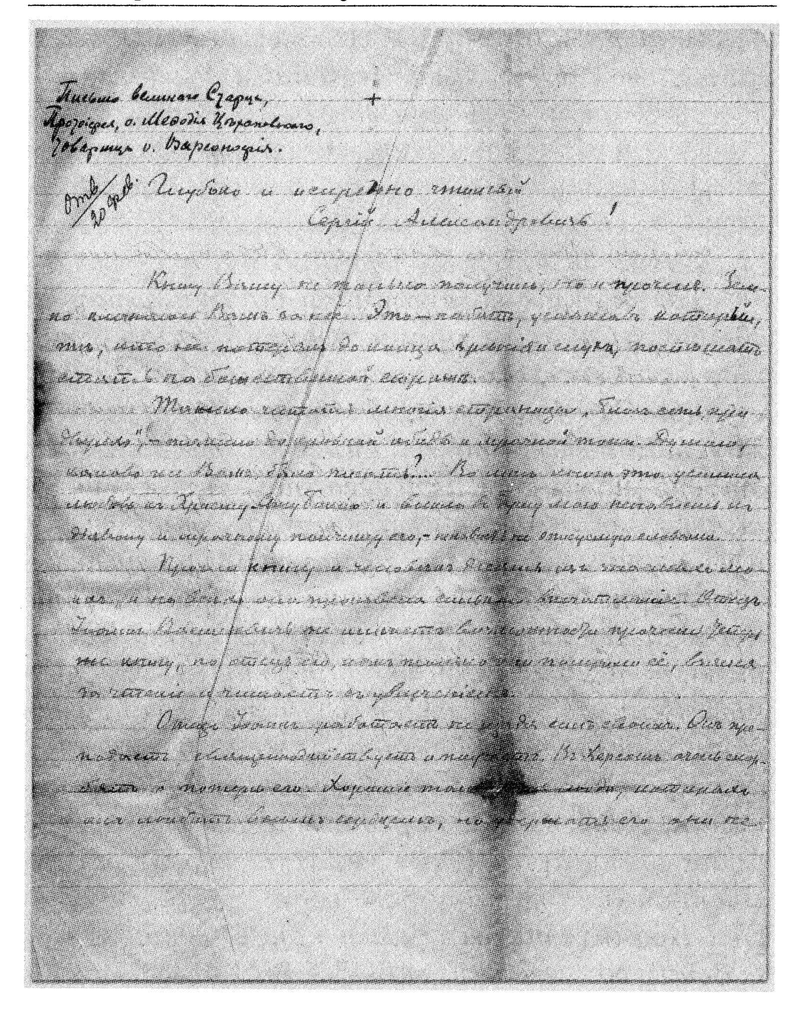
Ваш постоянный молитвенник и нижайший слуга протоиерей ***Мефодий Цехановский.***

13 февраля 1917 года. Первый день Св. поста.

Вскоре С. Нилус получил письмо от Владимира Давидовича Жевахова. Вот что писал ему князь из города Прилуки 26 февраля 1917 года:

Дорогой Сергей Александрович,

Только что возвратился со всенощной из здешнего Собора, стоящего почти рядом с тем Преображенским, в котором, по преданию, был крещен Св. Иоасаф, наш великий прилучанин. Хочется лишь в дополнение к своему письму, отосланному Вам из Киева, поделиться некоторыми своими впечатлениями семидневного пребывания в Глинской пустыне. Главнейшее — это мирное угасание старца игумена Иассона, ныне схиигумена Иоанна, страдающего плотию, но необыкновенно бодрого духом. В предчувствии близкой своей кончины, схиигумен Иоанн сделал все свои распоряжения, простился с братией, равно как и со мною, причем накануне моего выезда передал мне, что почивший схиархимандрит Глинский Илиодор, учеником и сотаинником которого состоял он, схиигумен Иоанн, открыл ему и конец бывшего ему видения со звездами, видения Вам известного и описанного Вами в книге «Великое в малом». Конец таков: после имени весьма слабо очерченного и быстро пронесшегося по горизонту — ***Александра III****, но окруженного все-таки звездами, появилось имя* ***Николай II*** *еще бледнее и без звездного ореола. Имя продвигалось сначала по горизонту, причем вошло в темное облако, оттуда*



Письмо великого Старца,
Протоiерея, о. Меθодiя Цехановскаго,
товарища о. Варсонофiя.

+

Отв. 20 фев.

Глубоко и искренно чтимый
Сергiй Александровичъ!

Книгу Вашу не только получилъ, но и прочелъ.

Письмо протоиерея Мефодия Цехановского от 13 февраля 1917 года. Автограф. Сверху пометки рукой С. А. Нилуса

были видны в беспорядке отдельные буквы... Вскоре наступила темнота и ему представилось, точно всё рушилось подобно карточным домам — в момент кончины міра[1]. Ужас объял старца, стоявшего точно на каком-то возвышении, не связанный с разрушающимся міром, и старец закрыл лицо руками... Передавая об этом, старец Иоанн говорил, что он и сейчас чувствует то волнение, коим охвачен был схиархимандрит Илиодор.

Знаменательно видение это! Как согласно оно с теми чаяниями и предчувствиями, коими полны люди одного духа!

Будьте здоровы и хранимы Богом.

Приветствую Е[лену] А[лександровну].

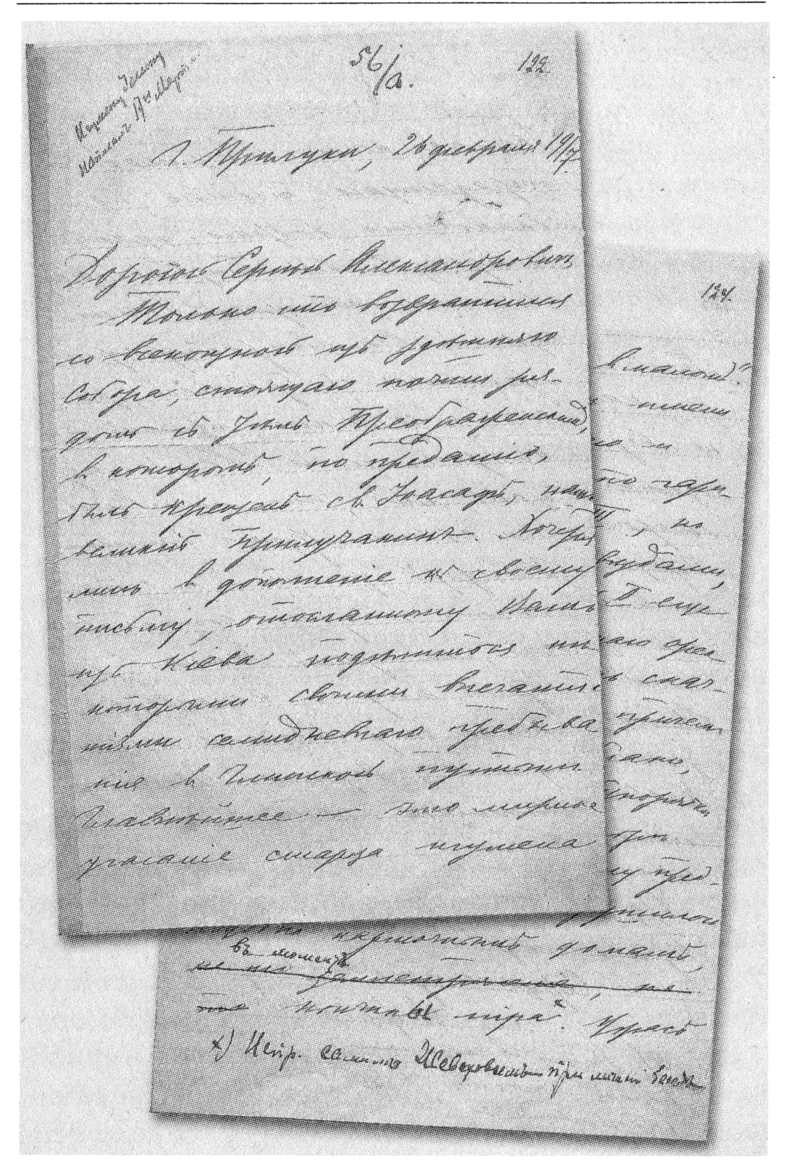
Сердечно преданный ***В. Жевахов****.*

P.S. Пишу в гостинице не своим пером — почему не взыщите за неразборчивость.

Получив это чрезвычайно важное свидетельство о пророческом видении схиархимандрита Илариона (в міру Иоанн Голованицкий; 1795–1879), великого старца Глинской пустыни, в которой он подвизался 45 лет, С. А. Нилус подбирает и вкладывает в «накопитель» ранние письма игумена Иассона с тем, чтобы заново переписать фрагмент книги, посвященный грядущим судьбам России, согласно видению давно отошедшего Глинского старца. Вот письмо игумена Иассона С. А. Нилусу от 5 сентября 1911 года:

---

[1] Конец фразы «в момент кончины міра» поначалу был иным: «не то землетрясение, не то кончина міра». Приписка рукою С. А. Нилуса: «исправлено самим Жеваховым при личной беседе». — *Ред.*



56/а. 122

г. Прилуки, 26 февраля 1917

Дорогой Сергей Александрович!
Только что возвратился
со всенощной изъ древняго
Собора, стоящаго почти ря-
домъ съ домомъ Преображенскихъ,
в которомъ, по преданію,
былъ крещенъ св. Іоасафъ, на-
шъ великій Прилучанинъ. Хочется
мнѣ в дополненіе къ своему
письму, отосланному Вамъ
изъ Кіева подѣлиться не-
которыми своими впечатлѣ-
ніями семидневнаго пребыва-
нія в Прилукахъ.
Главнѣйшее — это мирное
угасаніе старца игумена

Письмо князя В. Д. Жевахова
от 26 февраля 1917 года

Глубокоуважаемый Сергий Александрович!

Получил Вашу книгу «О пришествии антихриста и царство диавола на земле». Книга Ваша страшная. Ясные доказательства из иного міра свидетельствуют, что время действительно близ есть. Мір в своих злодеяниях почти готов к тому, что подходит к последней черте, за которой уже пропасть. Понятно, что предел последний ведом только одному Господу.

Признаюсь Вам, что у меня в душе давно засела такая мысль. Благоутробный Господь, по безпредельному Своему милосердию, поступит и теперь так же как пред потопом, определив 120 лет на покаяние ожесточенным тогда противникам Божию долготерпению. Если потоп не на всю вечность решал участь несчастных погибших от воды — впереди еще предполагалось пришествие Спасителя во плоти, Который в крестной смерти с душею сходил во ад, где проповедь Его простиралась духом до ожесточенных противников Божию долготерпению при Ное, но напрасно, вероятно, некоторые из них не воспользовались этой проповедью, то таковое страшное событие — Второе Пришествие Спасителя на Суд, решающее участь на всю вечность несчастных отверженников, должно быть предварено так же как и всемирный потоп. Пришествие антихриста, по Писанию, имеет тесную связь с концом міра. То если действительно явление сына погибели близ, то, надо думать, что мы переживаем таковое время, которое дано уже на покаяние. Мысль моя

основания не имеет, кроме внутреннего чувства. Я решился высказать ее Вам потому, что она всегда присуща мне.

Почтительнейше Вам кланяюсь, уважающий Вас грешный ***И. Иассон****.*

Сентября 5-го 1911 года.

На обороте 4-й стр. письма рукою С. Нилуса вписано:

«Это письмо живущего на покое в Белогорской Пустыне Курской епархии игумена Иассона, одного из трех оставшихся в живых учеников Глинского великого старца схиархимандрита Илиодора.

По вышеприложенному письму кн. В. Д. Жевахова, старец игумен Иассон (март 1917 года) мирно отходит ко Господу, постриженный в схиму с именем Иоанн».

В более раннем письме (от 13 мая 1911 года) бытописатель Глинской пустыни игумен Иассон благодарит С. А. Нилуса за письменный отзыв на книжки, присланные ему на память о местных подвижниках. Приведем текст и этого письма.

Глубокоуважаемый Сергий Александрович!

Очень благодарен за Ваше внимание к моему убогому труду. Прошу принять от меня в знак признательности один экз. жизнеописания старца схиархимандрита Илиодора и других подвижников две брошюры. Другой экз. старца Илиодора прошу передать о. Кукше. Я ему давно обещал, теперь не знаю в какой он степени: монах ли, или быть может, уже диакон и иеромонах. Он (Кукша) знал старца лично и был при погребении его.

С истинным сердечным уважением к Вашему Боголюбию убогий чернoризец ***Игумен Иассон***.

Затем на трех страницах пересказывается пророческий сон схиархимандрита Илиодора, Нилус тогда печатал неполный его пересказ. Теперь он его обновляет и дополняет существенным абзацем о конце царствования Императора Николая II.

Печатные отзывы на свои публикации С. А. Нилус вклеивал в тот же экземпляр-накопитель. Так, в нем представлены выдержка статьи и полный текст отзыва архиепископа Никона (Рождественского), помещенные им в журнале «Троицкое Слово» под рубрикой «Мой дневник». Выдержка взята из № 355 (29 января 1917 г.) этого журнала, целиком статья называлась «Профанация священного языка и святости». Фрагмент предназначался к возможному использованию, звучит он так:

«Сил нет терпеть это жидовское нахальство...

Я делаю предположение, что всё это делается намеренно, хотя исполнители этих намерений действуют, вероятно, бессознательно. Пора нам убедиться, что против веры и Церкви, против всего человечества существует заговор, что это всемирные заговорщики стремятся вытравить всё святое из души верующей, чтобы весь мiр поработить себе, что в этих целях они уже много сделали; они уже хвалятся, что почти все золото мiра в их руках, что они захватили в свои руки всю почти печать, все нервы духовной и матери-

альной жизни человечества... Заметьте: у нас как-то не принято, за исключением черносотенных изданий, говорить о масонах; их деятельность так искусно прикрывается, что даже один из святителей мне как-то высказал сомнение: да существуют ли в самом деле какие-то масоны? При таком положении дела, естественно, что как будто стыдятся открыто говорить об этих заговорщиках, — а что если окажется, что это не больше, как миф? Но дело становится с каждым днем яснее и яснее; враги сами себя выдают; теперь уже и сами они сознались, что «Протоколы Сионских мудрецов» не есть миф, а действительно бывший доклад одного из их старейших мудрецов Базельскому их съезду 1897 года. Теперь стоит только без предубеждения честному христианину прочитать еще раз эти протоколы, сличить их с тем, что мы переживаем, чтобы его глаза открылись на всю страшную опасность, грядущую на мір Божий, на всё человечество... Тяжелым кошмаром ложится на сердце впечатление от чтения этих протоколов, как будто на вас веет откуда-то из темного смрадного подземелья, но в то же время вы не можете не признать сатанински умного плана, очевидно, составленного на протяжении нескольких веков: вы скажете, что одному уму такой план не под силу...

Архиепископ *Никон*».

Из 374 «Троицкого Слова» С. Нилус вклеил в «накопитель» отзыв архиепископа Никона на выход в свет четвертого издания книги «Близ есть, при дверех», редактором которой был

Пресвященный. Печатный отзыв этот хорошо известен, и помещаем мы его в обзоре лишь для более полного представления о характере материалов, собранных автором. Вот текст этого отзыва.

Два слова
о протоколах Сионских мудрецов

В Церкви Христовой есть тайна спасения, а в сонмище Сатаны — тайна беззакония. Тайна спасения, от веков и родов сокровенная, открылась в пришествии в мір для спасения міра Господа нашего Иисуса Христа; тайна беззакония совершенно откроется с пришествием антихриста. Всякая тайна до времени ее открытия остается более или менее прикрытою; так и тайна беззакония прикрывает себя от взоров верующих, чтобы внезапным своим открытием поразить их и увлечь в отступление от Бога; но поскольку это Господь находит потребным, постольку для верующих и эта тайна не может укрыться. А поелику время открытия тайны беззакония совпадает с явлением антихриста, то и признаки его пришествия суть вместе с тем признаки открытия тайны беззакония.

Меня спрашивают: насколько я придаю веры и значения известным протоколам Сионских мудрецов, опубликованным в известной книге С. А. Нилуса «Близ есть, при дверех».

Почтенный С. А. Нилус не сомневается, что эти протоколы стоят в прямой связи с тайной беззакония, делом антихриста, и суть плоды работ «сонмища Сатаны», о коем говорится в Апо-

калипсисе, гл. 2, ст. 9. Вчитываясь в них, нельзя не придти к заключению, что это действительно не есть работа одного лица, а произведение не одного даже поколения врагов Церкви, хитрых, лукавых, в числе коих были люди незаурядного ума и крепкой воли, люди притом не имеющие ни одной искры христианских начал нравственности, готовые на всё, чтобы достигнуть своей цели. А их цель — основание всемирного царства под главенством своего царя. Всё это очень похоже на заветные мечты иудеев о всемирном своем царе, а по учению Св. отцев — антихристе. Протоколы сплошь проникнуты иудейским духом, иудейским идеалом. С другой стороны в то же русло вливается темная струя буддийских бредней, дабы еще больше замутить течение жизни всего человечества, и, странное дело: идеалы буддистов каким-то образом сплетаются с идеалами иудеев. Казалось бы что общего между иудеем и буддистом? Но они идут рука об руку к общей цели. Ясно, что у них общий вождь — враг Бога и людей. Это он подготавляет путь своему ставленнику — антихристу.

И при всем том я должен сказать тем, кто меня спрашивает, что я думаю о протоколах Сионских мудрецов, конечно, с целию узнать мое мнение о временах и сроках грядущих всемирных событий последних судеб міра: вместо моих суждений, зело убогих, выслушайте вот мнение великого отца нашей Русской Церкви святителя московского Филарета о знамениях последних времен: «Знамения времени испытывать нелегко, и даже небезопасно, если не оградится чело-

век рассуждением, осторожностию и наипаче смирением. Прочитайте начало второй главы второго послания к Солунянам. Заметьте выражение: *не скоро подвизатися вам от ума, ни ужасатися ниже духом.* И на то, что кажется духовным прозрением, не вдруг позволено показать. Далее: *откроется человек беззакония* и еще: *тайна бо уже деется беззакония.* Итак, это дело до времени закрытое. Нелегко узнать тайну, проникнуть закрытое, когда, может быть, еще и время открытия не настало. Скорее можно поручиться за то, что пророчества исполнятся не так, как люди думают, нежели за то, что некоторые люди думают о сем правильно». — А вот еще мнение того же святителя о времени предсказанного Апостолом Павлом всеобщего обращения иудеев: «Что дивного, — писал он, — что ослепление Израиля *на время* продолжается другую тысячу лет? Как мало это время, когда на него смотрят из вечности!.. Изречение: *весъ Израилъ спасется*, не значит, что все до одного, но что будет великое обращение общественное, вместо того, что прежде были только частные обращения, а масса Израиля оставалась в противлении. Но как сему быть — узнаем во время исполнения. Даниил, молитвенник и созерцатель, пророчество о семидесятилетнем плене вавилонском понял уже в конце сего периода, следственно, другие и в сие время не понимали еще, хотя пророчество кажется просто. Итак, мы хотели бы быть больше Даниила, если бы дерзнули заранее определить исполнение предсказаний Апостолов Павла и Иоанна, которых предметы о времени

без сравнения обширнее пророчества о плене вавилонском» (Письма Митроп. Филарета к Е. В. Новосильцевой, п. 99 и 214-е).

Обращение евреев, Апостолом предсказанное, стоит в связи с событиями последних времен и то, что сказал святитель о сем великом событии, можно сказать и об обстоятельствах, имеющих предварить явление антихриста. Не будем считать себя умнее не только уж пророка Даниила, но и нашего смиренного в своем величии святителя и скажем: знаем, что придет последний враг Христов к истине, и сего довольно с нас, а как и когда это будет — узнаем в свое время, если будем со страхом соделывать свое спасение, ибо не может быть, чтобы Господь попустил погибнуть от неведения того, что потребно к нашему спасению — спасению тех, кто работает Ему день и нощь... По мере приближения событий будут пред нами раскрываться и перспективы их, подобно тому, как пред взором путешественника раскрываются картины окружающей природы, только бы мы со страхом проходили свой жизненный путь, предавая себя в руки Божии и сберегая каждую минуту жизни на исполнение заповедей Божиих. В свое время Господь не оставит нас в неведении и относительно всего, нам потребного... Надо всегда помнить, что тайны раскрываются не любопытствующему, а смиренномудрствующему, кто помнит заповедь: *высших себе не ищи и крепльших не испытуй: яже ти повеленная в сих пребывай.* От любопытствующих премудрых и разумных Господь утаевает, а младенчествующим в простоте веры от-

крывает тайны Своего Божественного промысла и обличает тайны «глубин сатаниных». У Бога и Свои меры и Свой «календарь»: у Него и день един яко тысяща лет, и тысяща лет яко день один. Но для возлюбивших Его и возлюбленных Им у Него тайн нет; только открываются они не тогда, когда хотели бы люди, а когда Его премудрое промышление укажет... ***А. Никон.***

После свержения Богопоставленной царской власти весной 1917 года русская жизнь настолько замутилась, что изо всех щелей вырвались на общественную авансцену и повели открытую богоборческую пропаганду самые отъявленные агенты разложения — люциферисты, черные мистики, сектанты сатанистского толка, ненавистники национального уклада бытия. Сергей Нилус тщательно собирает документальные материалы, связанные с враждебной деятельностью этих коварных деструктивных сект, явленных как внутри России, так и за ее пределами. В его накопителе появились афиши публичных лекций люциферисток В. Н. Пушкиной и Е. А. Нелидовой, выступавших в Петербурге и Москве в 1917 и 1918 годах от имени «Ордена звезды на Востоке» (основан 11 января 1911 года в Индии), здесь же приложены и трактаты их наставников: «Великий Мировой Учитель» и «Чему Он будет учить» Ч. Ледбитера, «Великий Мировой Учитель и проблемы войны» С. Джинараджадаса , и записи лекций той же В. Н. Пушкиной «Новое Небо и новая Земля», и той же Е. А. Нелидовой «Творчество Нового Неба и Новой Земли», приложены чьи-то билеты на посещение этих публич-

ных радений, а также орденские открытки мистического содержания, изображения лжемессий и масонов высших степеней посвящения. Интерес для исследователя представлял и восьмой выпуск «Новгородсоких Епархиальных Ведомостей» (часть неофициальная, 15–30 апреля 1917 г.), в котором сообщалось о том, что в Новгороде по городской почте широко распространяется воззвание «Универсальной Лиги» (его получил даже местный Архиерей) с призывом влиться в ряды этого богоборческого общества; «знаком сочувствия целям Лиги служит треугольник всякого цвета, обращенный вершиною вниз». С. Нилус пополнил свое собрание такими «знаками сочувствия»: клеймами на солдатском обмундировании и печатями на талонах для получения муки. Можно с уверенностью утверждать, что нет ни одного рассуждения автора книги «Близ есть, при дверех», которое бы он не подтверждал тем или иным документом.

Помимо программ и воззваний теософских лиг и орденов, выступавших под маской духовно-просветительных объединений, Сергей Александрович собрал достаточно внушительное число текстов обличительных, раскрывающих адскую суть всех противников Христа, в каких бы странах они не находились. Приведем полностью несколько материалов такого рода, подготовленных составителем (Нилус настойчиво называл себя «составителем», поскольку труд его соборный) для пятого издания своей книги.

Вот вырезка из майского номера газеты «Известия» за 1917 год. В этой грязной заметке со-

вершенно непозволительным тоном сообщается об измывательствах над Императором Николаем Александровичем, которым он и его семья подверглись под арестом в Царском Селе. Эту газетную заметку С. А. Нилус наклеил на третью сторонку переплета своей книги. Возможно, что он наметил в дальнейшем использовать враждебные выпады против священной особы для своих разоблачений «тайны беззакония». Заметка называлась «В Царском Селе», вот ее текст целиком, пометка Нилуса приведена в постраничной сноске.

«Александровский дворец в Царском Селе теперь не что иное, как изоляционное здание для семьи Николая Романова. Все наружные выходы забиты наглухо, нижний этаж, необитаемый, отделяет населенный прислугой подвал от верхних комнат, часть которых отведена для помещения Романовых. У входов часовые внутри и снаружи, вокруг парка часовые, на дорожках часовые.

Николай очень спокоен и даже жизнерадостен, говорит начальник охраны. Занимается пилкой деревьев, огородничеством. Политикой, по-видимому, совсем не интересуется. Физически стал заметно поправляться. Читает, кажется, очень мало, хотя каждый день получает газеты и непременно покупает «Вечернее Время». Вопросы задает солдатам самые незначительные: не надоели ли им комары, какой губернии и т. д.

По дорожкам, оцепленным солдатами, быстро-быстро ходит, кружится б. Царь. Дежурный офицер не поспевает за ним, спотыкается и тя-

жело дышит. Сзади офицера два солдата от комитета полка, несущего караул. Все сталкиваются, почти бегут, а низенькая фигура Николая в легкой гимнастерке, скользит по садовым зигзагам садовых дорожек. Б. царь берет заступ. Он копает усердно, сдвинув фуражку на затылок, изредка вытирает пот платком и с нервным упорством копает и копает. Вокруг него все время смех и возня дочерей и сына. Все усердно копают и носят землю, белые руки перепачканы сырою землей и среди черных пятен поблескивает золото колец и браслетов. А со всех сторон, из кустов и дорожек, из-за деревьев и караульного помещения, на работающих устремлены упорно взгляды десятков солдат.

— Копают и копают,— угрюмо говорит стрелок, отводя глаза в сторону. — Всю жизнь, поди, лопаты в руки не брал, а теперь, как батрак, потом обливается.

— А что, товарищи, разговаривает с вами Николай?

— Как же! Первое время очень охотно. Спрашивал, хорошо ли теперь живется солдатам, лучше или хуже кормят. Но... теперь бросил. Видно, было очень уж неприятно слышать, что теперь всем живется куда лучше, чем до революции. Теперь все больше насчет погоды, комаров да редиски расспрашивает. Спрашивал как-то, назначаются ли в караул молодые солдаты, — отвечаем: теперь старых кадровых солдат нет — все молодые.

— Раньше часто расспрашивал об офицерах, — вмешивается в разговор офицер. — Спра-

шивал, кто где получил воспитание военное, куда переведен такой-то. Память у него прекрасная.

— Инда, — говорит стрелок, — видно, Романовым все тошнее и тошнее. Немец-то (барон Бенкендорф) первое время кричал, ругался, зачем мы ему честь не отдаем да зачем это все глаз не спускают с них. А теперь бросил, покорился. И все-то они, видно, много покорнее стали. Александра, та, почитай, что и не выходит из комнаты, а Николай обо всем теперь спрашивает: это вот можно? Как нужно вот это сделать?

— А вот ведь говорят все, что он здоровее стал, чем прежде. Значит, лучше ему теперь живется?

— Это верно — выздоровел. Только не от веселого житья, а от того, что пить ему не дают.. раньше, до революции, каждый почти день его на руках пьяного из наших офицерских собраний выносили, весь был опухший, скверный. А теперь давно не пьет. Вот и поправляется[1].

У солдат меткий взгляд. И сотни этих упорных мужицких глаз, устремленных на каждое движение Романовых, надежнее всяких крепостных казематов. До курьезов подозрителен солдат к Романовым. Каждый неосторожный шаг Николая на участок дорожки парка, закрытый для прогулок, каждый такой шаг встречается с направленным штыком часового и окриком:

— Сюда нельзя, господин полковник...»

Д. М.

Особенно тщательно изучались С. А. Нилусом концептуальные статьи, затрагивающие

[1] Этот абзац С. А. Нилусом перечеркнут крест-накрест и крупно написано: *Мерзость*! — *Ред.*

цели иудомасонства и палладизма. Такого рода материалы включались им в собственный текст либо в виде скрытых цитат, легко узнаваемых, но без указания источника, либо в виде обширных фрагментов с точными библиографическими отсылками. Для примера сошлемся на публикацию М. П. Соловьева «О дьяволизме»[1], появившуюся в июньском номере журнала «Исторический Вестник» за 1900 год. Начало этой давней статьи, носящее общий характер, предполагалось включить в девятую главу раздела «Сборище сатанинское». Красным карандашом Сергей Александрович крупно вывел: «IX глава». Поправлены опечатки, синим карандашом обведен формат выбранного фрагмента. Статья М. П. Соловьева «О дьяволизме» приобрела следующий вид.

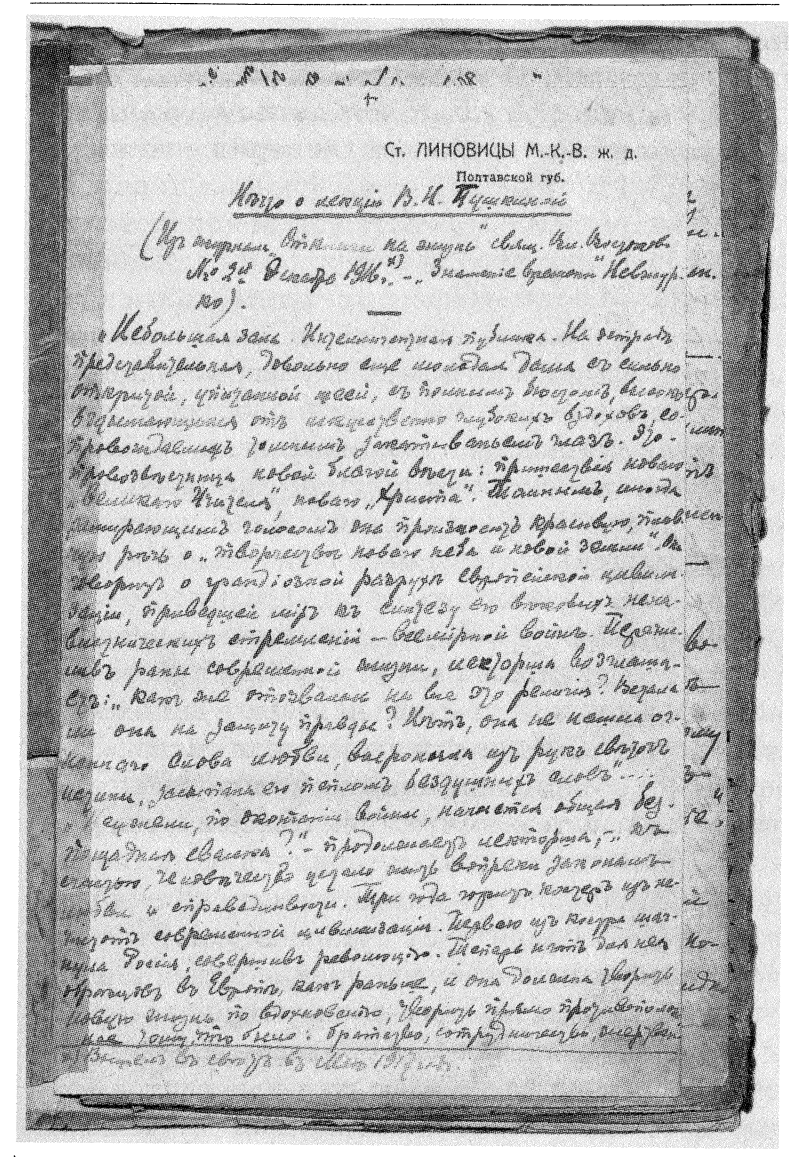
«С тех пор как человек появился на земле, по могилам, древнейшим следам его, можно и должно заключить, что земными пределами никогда не исчерпывались его представления о

---

[2] Из обширной литературы об этом предмете укажем на главнейшие сочинения, бывшие в нашем распоряжении:

M-r Léon Meuric S. s. archevêque — evêque de Port Louis: La Franc-Maçonnerie Synagogue de Satan. Paris, 1893. — Domenico Margiotta: Le Palladisme-culte de Satan Lucifer dans les triangles maçonniques. Grenoble, 1895. — Dr. Bataille. Le diable au XIX siècle. 2 vols. — Léo Taxil. Y-a-t-il des femmes dans la Franc-Maçonnerie? Paris, 1895. — Louis Martin: L'anglais est-il un juit? Paris, 1895. — Jules Bois. Le Satanisme et la Magie. Paris, 1895. Особенно важны сообщения и признания Марджиотты и Батая, принадлежавших к высшим степеням палладизма. Достоверность показаний А. Таксиля поколеблена недавним разоблачением некоторых его мистификаций, но целиком отвергать ее все-таки не следует. — Библиографическая сноска принадлежит М. П. Соловьеву. — *Ред.*

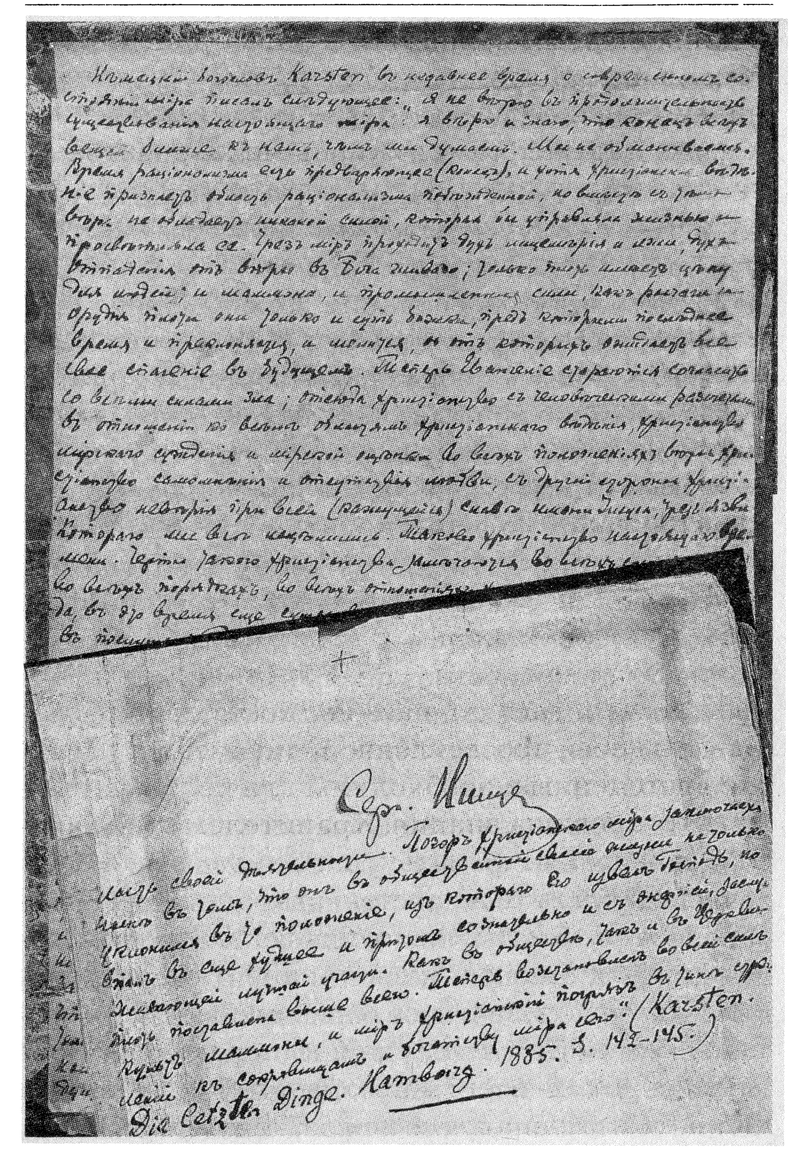
жизни. За тесным кругозором его наблюдения и опыта расстилался необозримый океан неизвестного, незримого; но этот неведомый мір не был для него мертвою пустыней. Он верил, что и там есть жизнь и существа, ему не чуждые, одаренные волей и силой, превосходящие силу видимых, живущих на земле существ. В этот незримый мір переходят и живущие здесь, коль скоро наступает то навсегда непостижимое событие, которое называется смертью. Полного разрыва между двумя этими бытиями не допускал первобытный человек и потому охранял тело умершего могилой. Мучительная тягота жизни должна была возбудить в уме вопрос о цели жизни, а напряженное стремление к счастью стало стимулом к покорению природы с помощью изучения ее явлений. Но чем сильнее разум устремляется к познанию причин, чем выше восходит он по их лестнице, тем общее и отвлеченнее они становятся, тем шире раздвигается область неведомого, объемлющего массу исследованного материала, и тем ничтожнее оказывается эта масса. Конечные цели становятся загадочнее, действующие силы — непостижимее, опытное знание — бессильнее. Но духовная жизнь человека не ограничивается деятельностью одного разума: она движется совокупно с ним верою. То, что темно для ума, освещается верою. Самое знание в сущности не что иное, как поверка того, во что человек верит, не что иное, как стремление путем опыта удостовериться в действительном существовании неосязанного, невиденного и неслыханного, пользуясь теми средствами, какие



Ст. ЛИНОВИЦЫ М.-К.-В. ж. д.
Полтавской губ.

Конспект лекции люцефиристки В. Н. Пушкиной.
Из материалов к пятому изданию книги.
Автограф С. А. Нилуса

в данное время находятся в распоряжении испытующих. Но так как поле наблюдения ограничено прежде всего пределами человеческой жизни, так как самая жизнь человечества во всей ее исторической совокупности представляется только коротким эпизодом мировой жизни, то понятно, что первая причина и конечная цель бытия остаются вне пределов опыта. Одно откровение может приобщить дух человека к высшей истине и показать ему Первовиновника всего сущего и те пути, по которым текут явления видимой жизни к незримой цели. Наблюдения опыта, раскрывая причины, не раскроют и нравственного смысла жизни, а без этического элемента теряет свой смысл деятельность человека и, следовательно, деятельность всего видимого міра; вера, столь могущественно руководящая человеком, протестует против такого заблуждения и дает то, чего не может дать разум. Заветы веры, просветленной откровением, столь же драгоценны и необходимы для человечества, как и сокровища знания. Хранителем этих заветов, оградою чистоты и неповреждаемости веры и восприемником истинного откровения является Церковь. В ней только человек находит Богопознание и нравственное учение о добре и зле. Она одна является носителем этического идеала. В ней только человек обретает человека, а с ними и жизнь всего мироздания. Разум и вера никогда не совпадут и не составят одной силы; они останутся такими же отдельными элементами, как сила зрения и сила мускульная в физическом организме человека.



Немецкий богослов Karsten в недавнее время о современном состоянии мира писал следующее: „Я не верю в продолжительное существование настоящего мира: я верю и знаю, что конец всех вещей ближе к нам, чем мы думаем. Мы не обманываемся. Время рационализма есть предварение (конца), и хотя христианское воззрение признает [illegible] рационализма несостоятельной, но [illegible] вера не обладает никакой силой, которая бы управляла жизнью и просветила ее. Через мир проходит дух материализма и лжи, дух отпадения от веры в Бога живого; только [illegible] имеют цену для людей: и мамона, и промышленные силы, как рычаги [illegible] орудия, пока они только и суть блага, пред которыми [illegible] время и преклоняются, и молятся, и от которых ожидают все свое спасение в будущем. Теперь Евангелие сталкивается со всеми силами зла; отсюда христианство с человеческими различиями в отношении ко всем [illegible] христианского воззрения, христианства церковного учения и церковной жизни. Во всех положениях [illegible] христианство [illegible] и [illegible] молитвы, с другой стороны христианство [illegible] при всей [illegible] силе [illegible], [illegible] которого мы все нуждаемся. Таково христианство настоящего времени. Черты такого христианства замечаются во всех [illegible] во всех порядках, во всех отношениях [illegible] Да, в это время еще [illegible] во [illegible]

Сер. Нилус

[illegible] христианского мира [illegible] мир своей [illegible]. [illegible] не только в том, что он в общественной своей жизни [illegible], но [illegible] в то положение, из которого его [illegible] и с [illegible], [illegible] уклонился в [illegible] будущее и [illegible]. Как в обществе, так и в церкви [illegible] Теперь [illegible] во всей [illegible] поставлено выше всего. Теперь [illegible] мамоны, и мир христианской [illegible] к сокровищам и богатству мира сего“. (Karsten. Die letzten Dinge. Hamburg. 1885. S. 142–145.)

Конспект книги немецкого
богослова Карстена «Последние вещи».
Автограф С. А. Нилуса

Незримые мироправительные силы нигде не проявляются с большей наглядностью, как в истории человечества. Нередко кажется, что судьбы человечества совершаются «рассудку вопреки, наперекор стихиям», что ход истории прерывается случайными и неожиданными катастрофами. Нужен большой промежуток времени, чтоб применить требование закономерности к совершившимся фактам и уразуметь этический их смысл, ибо все познаваемое составляет лишь очищенный материал для нравственного суждения и приговора, направляющих затем живые, наличные силы человеческой деятельности; ибо в борьбе добра со злом (понятий нравственных) и в стремлении дать победу добру заключается весь смысл не только отдельной, но, можно верить, и мировой жизни. В обоих случаях содержание добра, существо конечной цели, как и следует из вышесказанного, составляют предмет веры, даются только откровением, составляют сокровище Церкви.

Жизнь духовная выражается в своеобразных общежительных формах, более прочных и долговечных, нежели государственные, живущих своеобразною и самобытною жизнью. Как носительница идеала, Церковь должна иметь руководящее влияние на человеческое общежитие. Как форма менее устойчивая, государство, подчиняя себе Церковь, а с нею и совесть человеческую, не может не оказать вредного и разлагающего влияния на церковную жизнь. На пространстве веков можно видеть, как много рушилось государств с их государственными идеалами, как народы один за

другим сходили с исторической сцены, наполнив ее блеском и славой, и в то же время Церковь, гонимая или торжествующая, пребывала на своем месте, утешая побежденных, стараясь согласовать задачи новых исторических деятелей со своим вечным идеалом.

Поводом разделения церквей Востока и Запада было заражение западной половины Вселенской церкви государственным началом единой власти, которое внесли в церковную жизнь римские патриархи Запада. Заражение так глубоко, что даже замечательный по силе ума пастырь, ныне восседающий на римском престоле, краеугольным камнем воссоединения ставит одно признание своего главенства над Восточными церквами. Присвоив себе звание наместника Триединого Бога на земле, папа должен был потребовать и признание за собою непогрешимости, таящей в глубине своей полную безгрешность, а следовательно, и безусловную власть над человеческою совестью. Западный міръ раскололся на пастырей и пасомых. Внутренняя связь между ними порвалась, ибо первым дана власть, вторые осуждены на одно послушание, а законом для тех и других стала воля римского владыки. В таком положении неизбежными стали столкновения между папою и государством, между свободой воли и внешним авторитетом. За сим последовало разложение Западной церкви. Злоупотребление церковным авторитетом ради целей, Церкви чуждых, вызвало страшный толчок в противоположную сторону. Протестантизм отверг авторитет, дал волю личному рассужде-

нию, поставил каждого своим собственным для себя папой. Ограничения этого принципа оказались столь несостоятельными, что в своих собственных недрах протестантизм раздробился на множество частных подразделений и сект, которые, сойдя на путь рационализма, доходят до отрицания самых оснований Христианства, до семитического деизма, до пантеизма, до утилитаризма, совершенно не нуждающегося в какой-либо религии, как таковой, до полного и откровенного атеизма. Западное христианство неудержимо идет вниз, теряя на каждой ступени роковой лестницы одно христианское верование за другим, ослепленное внешнею материальною культурой, прельщающею и те, чуждые ему народы, которые, отчасти по чувству самосохранения, прельщаются его успехами. На последней видимой ныне ступени западные народы, по крайней мере, руководящие ими классы, доходят до полного отрицания Христианства, якобы несогласимого с тою складкою, которую приобрело их духовное, именно умственное, рационалистическое развитие. Все недоступное навеки разуму подвергается беспощадному отрицанию. Руководителем исторической жизни должен быть разум, направляющий деятельную жизнь исключительно на благосостояние большинства. Конфуций проповедовал своему трудолюбивому китайскому муравейнику думать более о текущих нуждах современной жизни и не заниматься богословскими вопросами: западноевропейский прогресс прямо отверг церковную жизнь как пережиток, составляющий одно достояние исто-

рии, теологический период. Экономическое процветание масс объявлено сущностью исторической жизни человечества. Мысль сорвалась с горных высот и по той лестнице, по которой она стремилась вверх, excelsior, устремилась вниз, к материи, издеваясь над прежними трансцендентальными задачами.

Но на этой ступени вдруг с поразительной неожиданностью ворвался в слагающееся, по-видимому, царство “просвещенного” разума целый ряд непостижимых, противоречащих господствующим миропредставлениям явлений. Свет религии гасили с великим усердием, водворяя мрак религиозного неведения, и вот из этого мрака стали появляться темные, неведомые силы, существование которых рационализм относит исключительно на счет невежества и суеверия. Эти силы наподобие кошмара налегли на смущенного и безверного западного человека. Они олицетворились в формы, непокорные систематическому исследованию. Неведомые существа проявили могущество сверхчеловеческое, неподвластное и отрицающее все те эмпирические выводы, которые называются законами природы. Одно за другим рушились рационалистические возражения, и замолкали насмешки над суевериями как наследием полудикого или средневекового быта; напротив, порча, сглаз, ясновидение, всепроницаемость, внушение, непостижимые объективные явления доставили такую массу фактов, засвидетельствованных не только достоверными свидетелями, но и строго научными наблюдениями, что о голословном отрицании

не может быть и речи. Неведомый фактор, по-видимому чаще и чаще врывающийся в жизнь, носит преобладающий духовный характер, проявляет себя как целесообразная сила, действует по преимуществу на духовную сторону человека и посредством его воли; ему необходимы общение с душой и постепенность для того, чтобы развить силу своих проявлений; чтобы их видеть, нужно иметь веру. Снизу также потребовалась вера, как она была необходима на пути горé.

Таким образом, эта странная сила по существу своему относится к области религии и дается при помощи религиозных процессов — экстаза (транса) и откровения. Вместе с тем ряд свидетельств устанавливает ее противохристианский характер. Не только верующие христиане, присутствующие при подобных опытах, но и предметы христианского культа оказываются препятствием к удачному результату этих опытов. В виду столь удивительных явлений приступили к пересмотру осмеянных «суеверий» прошлых веков и, к великому изумлению, нашли, что современные сверхъестественные явления в точности соответствуют тому, что признавалось за детское легковерие времен невежества, за обманное колдовство, за ошибочное признание психиатрических явлений действиями нечистой силы: эта нечистая сила вновь проявляла себя, и притом в обширных, не наблюдавшихся дотоле размерах, как будто бы находя для себя в настоящее время более восприимчивую и подготовленную среду, чем когда-либо. В полном разгаре материалистических стремлений и механичес-

кого миросозерцания вдруг восстал спиритуализм, и притом в отрицательной форме, как начало противоположное учению положительной религии, как враждебная этой религии религия. Пока специалисты изучали физические и психические стороны фактов, данных наблюдением, мистики и жаждущие веры выяснили демонический характер нового веяния и сложились в различные группы религиозного характера, учредили иерархию, воссоздали в целом ряде обрядов новую магию»[1].

Вторая часть статьи М. П. Соловьева, более конкретная и содержательная, густо помечена красным карандашом Нилуса. Вот неполный свод выделенных им цитат.

«По словам масонских писателей, рыцари тайно принесли в Шотландию своего идола Бафомета.

В 1801 году Бафомет был перенесен в Чарльстоун, в Америке, находящийся под 33° широты, избранный потому, что масонство разделяется на 33 степени.

Масонство, объявив себя законным наследником ордена [тамплиеров] по непрерывному преемству, развило в своих тайных учениях и

[1] Батай (Bataille) сообщает подробный список масонских управлений во всех частях света. Из восточно-христианских стран таковые находятся только в Александрии, городе, так сказать, международном, в котором даже шейх дервишского монастыря, по словам одного русского путешественника, состоит масоном. В личном составе этих управлений мы встретили только два русских имени: Яблочкова в Париже и князя Ухтомского в Милане. Известно, что в России состоять в масонских ложах воспрещено по закону, по крайней мере лицам, состоящим на государственной службе; открытие лож также возбраняется.

символических обрядах именно то, что составляло сущность обвинений: ненависть к христианской Церкви и монархической власти.

Замечательно, что уже с первых шагов масоны начинают пользоваться еврейским языком.

Великая ложа Франции была учреждена в 1726 году депутатом Великой английской ложи гр. Дивентуетером в Париже.

При дворе Людовика XVI и Марии Антуанетты только король с королевой не были масонами.

Иногда на эту (33-ю) степень возводятся люди, нужные масонству по своему влиянию или богатству, и таким дается, в знак почета, перстень, но это отличие означает, что с такими членами нужна осторожность и что тайна масонства им неизвестна.

Но, подорвав монархические принципы, масонство столкнулось с Церковью и Христианством.

В этом отношении на помощь масонству явились прирожденные и всегдашние союзники всех врагов Христовой Церкви и христианской культуры — евреи, которым до 1782 года был закрыт доступ в масонские ложи, проникнуть в которые они употребляли все усилия.

Одновременно с Вейсгауптом действовал во Франции испанский еврей Мартинес Паскалис, основатель мартинизма. Иллюминатство и мартинизм коренятся в пантеистических учениях каббалы, но имели, однако, не только теоретический и философский характер, а также и практически-религиозный, были не доктриной, а ересью.

Следует заметить, что первый масонский устав напечатан под еврейским заглавием. Затем под влиянием еврея мартинисты обращаются к учению каббалы. Зарождается сочувственное отношение к «отпадшему существу». Денница-Люцифер становится поборником свободы, революционером против Царя Небесного, врагом деспотизма, из спасаемого делается спасителем, носителем света, которому и должна принадлежать окончательная победа. Его сфера — чистое пламя. В огненной атмосфере ликует Сатана с полчищами своих духов и избранными. Люцифер провозглашается богом, которому в тайных собраниях поклоняются масоны, и нередко появляется среди них видимым образом; ему приносятся жертвы, в честь его совершаются кощунственные и возмутительные оргии.

Замечательно, что высшие степени масонства носят еврейские названия и литургические гимны, опубликованные Батаем, написаны на еврейском языке. В Берлине еврейские ложи существуют отдельно от христианских лож; евреи могут участвовать в собраниях христианских лож, но к себе христиан не пускают.

В устранении христианского учения и культа из народных училищ проявляется несомненное влияние масонского еврейства».

На выписанных здесь цитатах С. А. Нилус акцентирует особое свое внимание, предназначая их к переработке для своего текста. Затем все страницы статьи М. П. Соловьева, за исключением начальных, перечеркиваются в знак того, что материал усвоен.

Значительное количество подготовительных материалов из личного архива С. А. Нилуса касается палестино-израильской проблемы, жестокого противостояния еврейских интересов всему жизненному укладу арабского міра. Здесь и сообщение из Варшавы от 24 октября 1917 года о письме Вильсона на имя нью-йоркского главного раввина с заявлением, что он, Вильсон, «вполне солидарен с английской программой о создании еврейского государства в Палестине и будет поддерживать на мировом конгрессе программу сионизма». Далее следует сообщение о том, что в Вене созывается всемирная сионистская конференция. "Подтверждаются сведения об образовании в Палестине еврейского правительства в лице сейма из 36 лиц и уполномоченного кабинета". А в телеграмме из Гааги от 24 октября міp оповестили о позиции Соединенных Штатов по разрешению той же проблемы. Эта позиция совпадала с английской, в телеграмме так и говорилось: «По соглашению с Соединенными Штатами английское правительство составляет в Палестине еврейское правительство, состоящее из сионистов союзных государств. Во главе еврейского правительства стоит Луи Брандейс».

Декларация Бальфура[1] от 2 ноября 1917 года также была хорошо известна С. А. Нилусу. Текст декларации гласил:

«Уважаемый лорд Ротшильд,

Имею честь передать вам от имени Правительства Его Величества следующее заявление

[1] Бальфур Артур Джеймс (1848–1930), премьер-министр Великобритании (1902–1905), министр иностранных дел (1916–1919). — *Ред.*

о полном согласии со стремлением еврейских сионистов, которое было предложено Кабинету и одобрено им. “Правительство Его Величества рассмотрело идею об основании в Палестине национального очага для евреев и приложит все усилия для претворения в жизнь этой идеи. Само собой разумеется, что не будет предпринято ничего, что как-то ущемит гражданские и религиозные права существующих нееврейских сообществ в Палестине, так же как и права или политическое положение евреев в любой другой стране”.

Я буду вам благодарен, если вы донесете содержание этого заявления до сведения Сионистской Федерации».

Обширная статья сиониста М. Танина «Палестина и евреи», опубликованная в феврале 1917 года в либеральной газете «Утро России» также была оставлена Сергеем Александровичем — для сведения, как источник из повременной враждебной печати. Приводим текст этой статьи полностью.

«В числе главнейших условий мира, возвещенных в ответной ноте Вильсону державами согласия, находится пункт, требующий освобождения наций, живущих под игом Оттоманской империи.

Большинство русской читающей публики подразумевало под этими нациями армян и арабов, и только. О движении же, охватившем весь еврейский народ в едином стремлении к возрождению своей древней родины и возвращению к свободной самостоятельной жизни в Палестине,

русская публика была мало осведомлена. В противоположность России дипломатия и пресса Западной Европы и Америки с самого начала войны живо обсуждают этот вопрос. Еще в конце 1914 года органы руководящих английских партий, консервативная «Pall Mall Gasette» и либеральная «Nattighams Gardian», писали, что ныне наступает пора, когда евреям должна быть возвращена Палестина, и что теперешняя политическая конъюнктура такова, что предоставление Палестины евреям необходимо, дабы превратить эту страну в нейтральную. Далее газеты указывают, что Англия должна стремиться к предоставлению евреям Палестины и что еврейская колонизация — лучшее средство возрождения этой некогда цветущей страны.

В настоящее время английское правительство, покровительствуя стремлению евреев к Палестине, предоставило инициатору еврейских легионов г. В. Жаботинскому специальное помещение в военном министерстве, где идет работа по организации новых кадров еврейских добровольцев, в связи с начавшимся наступлением англо-египетской армии к границам Палестины.

Участие же еврейского легиона под бело-голубым знаменем в великом штурме ключей Царьграда — Дарданелл было отмечено и в русской печати. Показательным для интереса Англии в укреплении еврейских позиций в Палестине служит также и тот факт, что, в исключение из правил о блокаде центральных держав, она неоднократно разрешала пропуск съестных продуктов для непосредственной раздачи ев-

рейскому населению Палестины. Не касаясь подробно Франции, всегда стоявшей на страже угнетенных народов, и Италии, устами своих общественных деятелей и правительства много раз заявлявшей о своих симпатиях к идее воссоздания свободной Иудеи, перейдем к великой заатлантической республике. Когда великий вождь освободительного еврейского движения Герцль открыто заявил міру о стремлении еврейского народа к Палестине — «Erez Israel», американское правительство решило поддержать его, и с тех пор послами в Порту из Вашингтона неизменно назначаются евреи (Штраус, Мергентау, Элькус), укрепляющие своим авторитетным влиянием еврейскую созидательную работу в Палестине.

На днях еще (из многочисленных фактов мы берем немногие) главари пресвитерианской церкви в Соединенных Штатах обратились к Вильсону с меморандумом, в котором указывают на необходимость передачи Палестины еврейскому народу для основания там еврейского государства. Вильгельм же, желая приобрести симпатию еврейского народа, в начале войны уже издал манифест, в котором обещал восстановление еврейского государства в Палестине.

Итак, мы видим, что все великие державы сочувственно относятся к мысли о реставрации Иудеи; но не только на сочувствие держав опираются евреи в своем стремлении в Палестину: у них на это и моральное право.

И действительно, распространяясь все более и более, война захватила в свое русло евреев по-

чти всех частей света. В Европе насчитывается более 10 миллионов евреев, нейтральными остались пока только Швейцария, Голландия, Скандинавские государства, Испания и Греция, насчитывающие всего 146 тысяч евреев, причем большая еврейская община в Салониках (75 тысяч человек), также втянута в водоворот событий. Из 800 тысяч азиатских и африканских евреев лишь 50 тысяч вполне нейтральны (феллахи, абиссинцы и евреи-индусы). В Австралии и Новой Зеландии насчитывается около 20 тысяч евреев, и все они являются соучастниками войны, немало их служит в рядах трехсоттысячной австралийской армии, сражающейся на европейском и отчасти азиатском фронтах войны.

В Америке, по данным 1910 года, насчитывалось около 2 миллионов 500 тысяч еврейского населения, из них 75 тысяч канадских евреев, непосредственно связанных с войной. Если допустить, что на земном шаре имеется 14 миллионов евреев, то из них нейтральными останутся только 2 миллиона 700 тысяч; остальные же, то есть более 11 миллионов, живут в странах, ведущих войну, и принимают в ней участие. Сколько же евреев находится в рядах армий? Принимая за норму участвующих в войне — одну четырнадцатую часть населения, мы найдем, что в Европе, кроме 400 тысяч русских евреев, сражаются еще 300 тысяч других евреев, таким образом, всего 700 тысяч. Если считать, что во всех остальных частях света евреев-солдат числится теперь 40 тысяч человек, то всего сражаются на различных фронтах 740 тысяч евреев.

Залъ гимназіи Общества Преподавателей.
(Остоженка, 2-й Ильинскій пер., д. 5/14. трамваи 23, 24, 34, А, 13).

Орденъ Звѣзды на Востокѣ.

Суббота, 30 Декабря 1917 г.

Лекція представительницы Ордена В Ж. Пушкиной:

Скоро Спаситель придетъ.

ТЕЗИСЫ:

1. Пришествіе Великихъ Учителей въ міръ.
2. Ученія Индуизма, Буддизма, Джайнизма о періодическомъ появленіи Спасителей.
3. Магометанскія пророчества.
4. Вопросъ Мессіанства у евреевъ и въ христіанствѣ.
5. Ожиданіе пришествія въ средніе вѣка.
6. Современныя пророчества.
7. Люди науки о наступленіи новой эры.
8. Мечты поэтовъ и мыслителей.
9. Всеобщее ожиданіе.
10. Орденъ Звѣзды на Востокѣ и его миссія.

Начало въ 2 часа дня.

МУЗЫКАЛЬНОЕ ВСТУПЛЕНІЕ и ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Билеты отъ 5 р. до 1 р. въ книжныхъ магазинахъ: 1). «Посредникъ», Петровскія Линіи, 2). «Знаніе и Трудъ», Бол. Никитская, д. № 19, 26 и 27-го Декабря въ гимназіи О-ва Преподавателей отъ 12 до 4 ч. дня, а въ день лекціи съ 12 час.

Въ Воскресенье 7-го Января, 1918 г. въ 2 ч. дня въ томъ же залѣ лекція В. Н. Пушкиной **„УЗНАЕМЪ ЛИ МЫ СПАСИТЕЛЯ“.**

2773—17. Тип. Я. Г. Сазонова, Москва.

Московская афиша Ордена Звезды на Востоке.
Собрание С. А. Нилуса

Сколько евреев-солдат погибло на различных театрах войны? На этот вопрос трудно ответить, ибо нет точных данных, но если принять за норму процент, который допускают военные специалисты, а именно — одна восьмая всех мобилизованных, то евреев погибло около 100 тысяч. Это, конечно, не единственные жертвы войны, ведь на театре военных действий тяжело также страдало и страдает гражданское еврейское население; процент убитых среди них также значителен. Из всего этого мы можем заключить, что еврейский народ наравне со всеми приносит тяжелые жертвы на алтарь войны.

Со времени разрушения храма, в продолжение двадцати веков, жгучая тоска по Палестине не угасала в душе еврейского народа. Через муки инквизиции и гонений пронесли евреи горячую надежду на возвращение в свою прекрасную далекую родину на берегах лазурного Средиземного моря. Прежние поколения еврейского народа молились, прося бога о чуде; теперь же еврейский народ стал на путь работы. Что осуществление подобного стремления возможно, показывают аналогичные факты из истории других народов. После столетий напрасных надежд осуществилась мечта об итальянской независимости и объединении. Греки, болгары и сербы добились независимости. Мечта об ирландском гомруле и объединенной Польше осуществляется. Возрождение еврейского народа теперь представляет не одну уже заманчивую мечту.

Страна (Палестина), в течение поколений лишенная растительности, о которой думали, что

она безнадежно бесплодна, снова оказалась страной «текущею млеком и медом». Запустение оказалось результатом беспорядка, господствовавшего в ней.

Еврейский народ не сомневается, что предстоящий мирный конгресс, считаясь с жертвами еврейского народа в текущую войну и историческими правами его на Палестину, разрешит один из самых жгучих вопросов, волнующих человечество в течение уже двух тысячелетий: предоставит еврейскому народу самостоятельное существование в его древней родине, Палестине»[1].

Тщательно С. А. Нилус следил за сообщениями сионистской печати. Так, из газеты «Еврейская Рабочая Хроника» от 7 июля 1917 года его привлекли заметки «Сионисты у папы» и «Отношение держав согласия к сионистскому движению». Повторим эти сообщения.

«Лондон. 25.V. Газета “The Journal Chronicle” сообщает, что член сионистского комитета Соколов был принят папой, которому заявил, что евреи отнесутся с должным уважением ко всем

---

[1] Редакция «Утра России», помещая настоящую статью, считает необходимым отметить, что последняя принадлежит автору, примыкающему по своим воззрениям к сионистам, стремящимся, как известно, к восстановлению еврейской государственности в Палестине. Не разделяя конечных выводов этой статьи, редакция имела в виду ознакомить своих читателей с теми интересными фактическими данными, которые в ней приводятся автором. Разрешится ли еврейская проблема созданием в Палестине самостоятельного государства или нет, одно ясно уже теперь: переживаемая великая война должна наряду с другими угнетенными народностями принести вместе с победой союзников свободу и многомиллионному еврейскому народу.

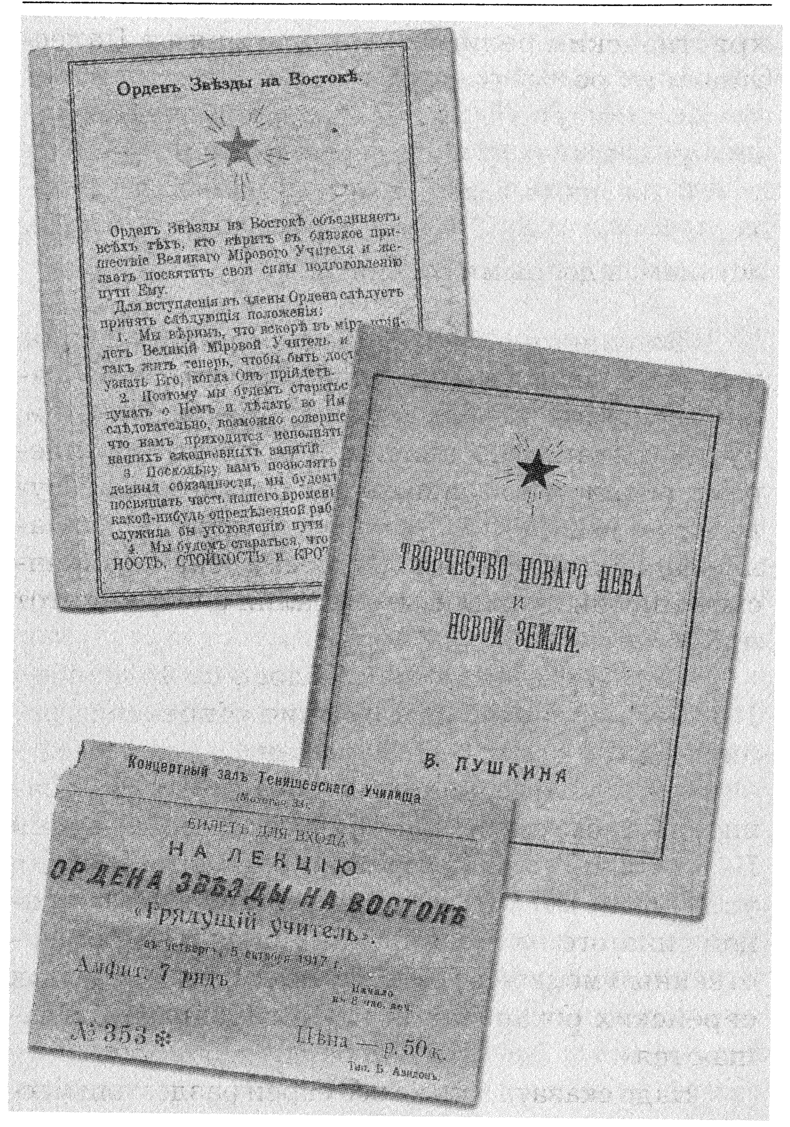
христианским религиозным святыням в Палестине и их религиозному чувству. Папа ответил, что принимает это заявление с полным доверием, приветствовал идею осуществления сионистской программы, сочувственно отзываясь о намерениях Англии, и в заключение сказал: “Мы останемся добрыми соседями”».

«Вашингтон, 25.V. Здесь получены сведения, что державы согласия приветствуют образование звена между восточным и западным светом, путем создания независимой Палестины. Лидерами сионистского движения получено от государственных деятелей союзных держав обещание содействия в этом вопросе. Члены итальянской миссии заявили, что Италия одобряет этот проект».

Из газеты «Минский Голос» от 14 ноября 1917 года приобщено сообщение «Еврейский национальной праздник и молебен».

«По случаю опубликования английским правительством декрета о предоставлении евреям Палестины, Минская сионистская организация устраивает во вторник в 7 часов вечера в Хоральной синагоге национальный праздник и торжественный молебен. Представители всех местных еврейских организаций и учреждений приглашаются».

Надо сказать, что не все евреи разделяли мессианские устремления сионистов. Эти противоречия внутри еврейских общин редко становились достоянием печати, и каждый такого рода факт чутко отслеживался С. А. Нилусом. В частности,



Орденъ Звѣзды на Востокѣ.

Орденъ Звѣзды на Востокѣ объединяетъ всѣхъ тѣхъ, кто вѣритъ въ близкое пришествіе Великаго Міроваго Учителя и желаетъ посвятить свои силы подготовленію пути Ему.

Для вступленія въ члены Ордена слѣдуетъ принять слѣдующія положенія:

1. Мы вѣримъ, что вскорѣ въ міръ придетъ Великій Міровой Учитель, и
такъ жить теперь, чтобы быть дост
узнать Его, когда Онъ придетъ.

2. Поэтому мы будемъ старатьс
думать о Немъ и дѣлать во Им
слѣдовательно, возможно соверше
что намъ приходится исполнят
нашихъ ежедневныхъ занятій.

3. Поскольку намъ позволять
денныя обязанности, мы будем
посвящать часть нашего времен
какой-нибудь опредѣленной раб
служила бы уготовленію пути

4. Мы будемъ стараться, что
НОСТЬ, СТОЙКОСТЬ и КРОТ

ТВОРЧЕСТВО НОВАГО НЕБА
И
НОВОЙ ЗЕМЛИ.

В. ПУШКИНА

Концертный залъ Тенишевскаго Училища

БИЛЕТЪ ДЛЯ ВХОДА
НА ЛЕКЦІЮ
ОРДЕНА ЗВѢЗДЫ НА ВОСТОКѢ
«Грядущій Учитель».

Амфит. 7 рядъ

№ 353

Цѣна — р. 50 к.

Тип. Б. Авидонъ.

Эту книжку люциферианки В. Пушкиной тщательно рассматривал С. А. Нилус. На страницах мистического трактата имеются его критические пометки. Внизу: входной билет на лекцию в зал Тенишевского училища

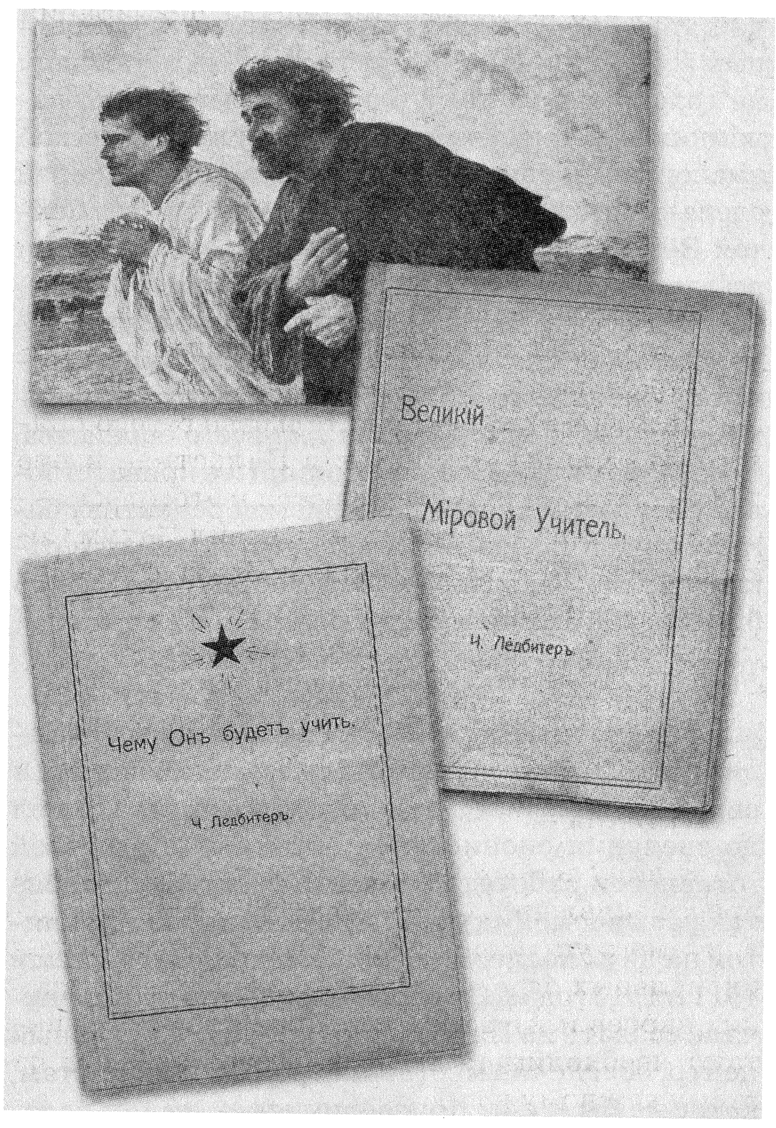
в орбиту его исследований попала Декларация Conjoint Committee, опубликованная в «Еврейской Неделе» (№ 23 за 1917 год). Декларацию подписали: Давид Александер, председатель Совета депутатов британских евреев, и Клод Монтефиорэ, председатель Англо-еврейской ассоциации. Вот текст этого редкого документа.

«После состоявшейся в Лондоне 20 мая (н. ст.) специальной сионистской конференции, на которой председатель федерации д-р Вейцман сообщил, что британское правительство готово поддержать планы сионистов в Палестине и что даже союзники присоединяются к этому, как — по словам д-ра Вейцмана — выяснил Нахум Соколов, посетивший Францию и Италию и получивший от правительства этих государств, так же как и от папы, заверение в поддержке, — Conjoint Committee счел себя вынужденным выступить на страницах "Times" от 24 мая с нижеследующей декларацией».

Взгляды Англо-еврейской общины

В виду появившихся в последнее время в прессе заявлений и дискуссий по поводу проектируемого упрочения евреев в Палестине на национальных основах, Совет депутатов британских евреев и Англо-еврейская ассоциация считают необходимым высказать свои взгляды по этому важному вопросу.

Святая Земля представляет по необходимости глубокий и неумирающий интерес для всех евреев как колыбель их религии, главный театр



Мистические книжки и открытка «Апостолы Петр и Иоанн наутро третьего дня», распространяемые агентами «Ордена Звезды на Востоке». Собрание С. А. Нилуса

действий библейской истории и место их священных воспоминаний. Но они смотрят на эту страну не только как на раку или как на место для паломников. С того момента как заря политической эмансипации евреев показалась в Европе, евреи сделали восстановление еврейской общины в Святой Земле одной из своих главных забот, и они всегда лелеяли надежду, что в результате их трудов будет возрождение на почве Палестины еврейской общины, достойной великой памяти всего окружающего, и эта община станет источником духовного вдохновения для всего еврейства. Сообразно с этим, Conjoint Committee приветствовал с глубоким удовлетворением перспективу богатого использования плодов этой работы, открывшуюся благодаря победоносному движению британской армии в Палестине.

«Культурная» политика

Горячо желая, чтобы на этом вопросе объединились в общем усилии все секции и партии в еврействе, комитет еще зимой 1914 года довел до сведения сионистских организаций о своей готовности работать совместно с ними на основе так называемой «культурной» политики, принятой на двух последних сионистских конгрессах в 1911 и 1913 годах. Эта политика имела целью вначале создать из Палестины еврейский духовный центр, обеспечив местным евреям и колонистам, которые бы к ним присоединились, такие условия жизни, какие лучше всего способствовали бы развитию еврейского гения во всем его своеобразии. Более же важные политические вопросы,

косвенно затрагивающие главную цель, были оставлены в стороне; их предполагалось разрешить, когда необходимость и подходящий случай сделают это возможным. К несчастью, соглашение на этой почве оказалось неосуществимым, и на деле Conjoint Committee был вынужден продолжать свою работу один. Основа этой работы — резолюция, принятая в марте 1916 года, в которой было предложено рекомендовать британскому правительству официально признать великий исторический интерес, который Палестина представляет для еврейской общины, а также публично объявить, что по окончании войны «еврейскому населению будет гарантирована гражданская и религиозная свобода, уравнение в политических правах наравне с прочим населением, необходимые облегчения для въезда и колонизации и такие муниципальные привилегии в городах и колониях, им населенных, какие могут быть найдены необходимыми». Такова и теперь политика Conjoint Committee. Между тем Комитет этот узнал из опубликованных заявлений сионистских лидеров в нашей стране, что они склоняются к более широкой схеме чисто политического характера. Два пункта в этой программе вызывают, по мнению Комитета, серьезные возражения с точки зрения общественной.

Национальность и религия

Первый пункт — требование, чтобы еврейские поселения в Палестине были признаны как бы имеющими национально-политический характер. Если бы это требование имело исключи-

тельно местное значение, его можно было бы оставить с тем, чтобы оно разрешилось само собой, согласно общим политическим требованиям реорганизации страны под новой верховной властью. Действительно, Conjoint Committee не возражал бы против местной еврейской национальности, которая бы создалась в таких условиях. Но требование сионистов не таких ограничительных размеров. Оно — часть более широкой сионистской теории, находящей, что все еврейские общины всего міра представляют собой бездомную национальность, не способную на полное социальное и политическое слияние с нациями, среди которых они живут, и потому эта теория указывает, что для этой бездомной национальности необходим политический центр и всегда открытое отечество в Палестине. Против этой теории Conjoint Committee решительно и серьезно протестует. Эмансипированные евреи в нашей стране считают себя членами религиозной общины — и только, и требования свои на уравнение в политических правах с согражданами других религий они основывали на утверждении и вытекающем отсюда выводе, что у них нет сепаратистских национально-политических вожделений. Они рассматривают иудаизм как религиозную систему, с которой их политический статут не имеет ничего общего: они утверждают, что как граждане стран, в которых они живут, они вполне и глубоко проникнуты как национальным духом, так и интересами этих стран. Отсюда следует, что установление еврейской национальности в Палестине, основанное на теории еврейской

бездомности, приведет во всем міре к тому, что евреи будут заклеймены как иностранцы в своей родной стране, и оно же подорвет их с таким трудом добытое положение в качестве граждан этих стран. Больше того: еврейская национальность, доведенная до логического конца, при данных мировых обстоятельствах просто анахронизм. Так как еврейская религия является единственным признаком еврея, еврейская национальность должна базироваться на религии и ею же быть ограничена. Невозможно предположить даже на мгновение, чтобы хоть одна группа в еврействе стремилась к государству, которое бы управлялось на началах религии и в то же время было бы ограничено в области свободы совести. Но может ли религиозная национальность выразить себя политически иным путем? Единственная альтернатива была бы всемирная еврейская национальность, основанная на шатком и неясном принципе расы и этнографических особенностей. Но она не была бы еврейской ни в какой области духа, и ее основание в Палестине было бы отрицанием всех идеалов и надежд, силою которых возрождение еврейской жизни в Палестине рекомендуется еврейской добросовестности и чувству. На этом основании Conjoint Committee выступает самым серьезным образом против национальных заданий сионистов.

Нежелательные привилегии

Второй пункт в сионистской программе, вызывающий сомнения Conjoint Committee, — это предложение наделить еврейских колонистов в

Палестине известными специальными правами, превосходящими права остальной части населения, и закрепить их в виде чартера, а также чтобы они управлялись еврейской чартистской компанией. Незачем даже обсуждать вопрос, желательна ли передача части административной власти в Палестине чартистской компании, и, уж само собой разумеется, нежелательно, чтобы евреи ходатайствовали о концессии и приняли бы ее на основе политических привилегий и экономического предпочтения. Подобного рода действия были бы гибельны для всего еврейского народа. Во всех странах, где они живут, принцип равноправия для всех религиозных групп сугубо важен для них. Если они в Палестине покажут пример неуважения к этому принципу, они сами себя осудят, доказав этим, что они апеллировали к нему только по соображениям чисто эгоистического свойства. В странах, где они еще борются за равноправие, они были бы безнадежно скомпрометированы, а в странах, где равноправие добыто и обеспечено, они встретили бы большие затруднения в закреплении его. Предложение сионистов тем более неприемлемо, что 1) евреи в Палестине — меньшинство и долго им останутся и 2) оно могло бы привести их к самым горьким раздорам с их соседями других рас и религий, что серьезно задержало бы их прогресс и нашло бы прискорбное эхо на всем Востоке. Этот план не нужен и самим сионистам. Если евреи одержат верх в конкуренции, основанной на полноте равноправия и благоприятной обстановке, они установят свое превосходство в стране

103/88.

и знаменія, всякій добрый христіанинъ въ личной своей душѣ обязанъ имѣть по отношенію къ евреямъ хотя бы малую долю тѣхъ чувствъ, которыя изображены Святымъ Апостоломъ Павломъ въ незабвенныхъ словахъ Посланія къ Римлянамъ (IX гл. 1-5; X, 1.):

„Истину говорю во Христѣ, не лгу, свидѣтельствуетъ мнѣ совѣсть моя въ Духѣ Святомъ, что великая для меня печаль и непрестанное мученіе сердцу моему: я желалъ бы самъ быть отлученнымъ отъ Христа за братьевъ моихъ, родныхъ мнѣ по плоти, то есть, Израильтянъ, которымъ принадлежитъ усыновленіе и слава, и завѣты, и законоположеніе, и богослуженіе, и обѣтованія; ихъ и отцы, и отъ нихъ Христосъ по плоти, Сущій надъ всѣмъ Богъ, благословенный во вѣки, аминь....

„Братія! желаніе моего сердца и молитва къ Богу объ Израилѣ во спасеніе." Х См. Юдор. Глав. IV [illegible]

Глава [illegible] VIII [illegible] (См. [illegible])

„Пражскія рѣчи"*)

Въ 1870-мъ году, въ Вильнѣ, вышла въ свѣтъ книга „Кагалъ", принадлежащая перу обратившагося въ христіанство еврея Брафмана. Это изданіе мгновенно было скуплено и уничтожено евреями, но слѣдъ его остался въ сборникѣ „Современникъ", издававшемся въ Парижѣ.**) Въ этомъ сборникѣ была помѣщена статья некоего Вольскаго, въ основаніе которой, главнымъ образомъ, и легла послужила книга Брафмана, раскрывающая тайны внутренней организаціи и силы евреевъ. Въ статьѣ Вольскаго былъ приведенъ документъ, извлеченный изъ англійской книги Сэра Джона Редклифа, озаглавленной — „Отчетъ о политическихъ и историческихъ событіяхъ послѣднихъ

---

*) Документъ этотъ былъ опубликованъ въ Лондонѣ [illegible] въ первой половинѣ XIX-го столѣтія, позднѣе переведенъ на французскій языкъ и перепечатанъ въ изданіи „Святая Земля" („La Terre Sainte") [illegible] 3-я серія, [illegible] Августъ, Сентябрь, Октябрь и Ноябрь 1881-го г.

Страница неизданной рукописи С. А. Нилуса.
Автограф

на гораздо более прочных началах, нежели те, которые могли быть им обеспечены привилегиями и монополиями.

Если сионисты смогут удовлетворить Conjoint Committee относительно упомянутых двух пунктов, он готов работать совместно с ними и гарантирует им объединенную поддержку еврейства».

Не прошла мимо взора такого наблюдательного исследователя, как Сергей Нилус, панамериканская угроза передела міра и связанный с этим весьма широкий спектр политических проблем. В газете «Киевская Мысль» от 10 июля 1918 года его привлекло сообщение из Нью-Йорка, относящееся к 5 июля. Вот это сообщение. Строки подчеркнуты Сергеем Александровичем.

«В годовщину провозглашения американской независимости в речи, произнесенной на могиле Джорджа Вашингтона, президент Вильсон охарактеризовал участие Америки в настоящей войне, как продолжение освободительной войны за независимость Америки. Прошлое и настоящее американского народа тесно связаны в настоящей борьбе на жизнь и смерть. Результат должен быть окончательным. Америка не допустит компромисса и полумер. Союзные державы борются за следующие цели, осуществление которых должно предшествовать миру: уничтожение всякого произвола, обезврежение всякой власти, могущей угрожать всеобщему миру, нормировка всех вопросов, как территориальных, так и суверенитета, политических и экономических, путем свободного разрешения их непосред-

ственно самим заинтересованным народом, не руководствуясь материальными интересами какого-либо другого народа, согласие всех народов в своих взаимных отношениях повиноваться началам обычного права цивилизованного общества, с соблюдением всех обязательств, договоров, создание мирной организации, гарантирующей от всякого правонарушения при помощи реальной силы, предоставленной ей совокупностью всех свободных наций. Америка домогается воцарения права на основах согласия управляемых и организованного общественного мнения человечества».

Сергей Нилус — авторитетнейший критик сионизма. Менее убедительна его критика сути ислама. Да и место ей в книге отведено только в одном из примечаний. Круг использованных источников невелик, основной из них — разыскания инородческого миссионера Екатеринбургской епархии, протоиерея Александра Миропольского («Миссионерское Обозрение», май 1913 года). Эта публикация питомца Казанской Духовной академии тщательно прорабатывалась Сергеем Александровичем, статья пестрит подчеркиваниями цветными карандашами. Выпишем некоторые подчеркнутые им фразы. Они затем нашли свое отражение в книге Нилуса.

«Среди неверных самые гнусные, самые преступные те, кто, познавая Бога, приписывает Ему земную родню, придает Ему Сына, Мать... Присутствие таких неверных среди нас наносит рану нашему существованию; их верование — прямое оскорбление нашей вере; прикосновение к ним

наносит пятно на наше тело, а всякое сношение с ними — мучение для нашей души... В силу этого чувства, составляющего неотъемлемую сущность нашей души, мы не вступим никогда в серьезный разговор с христианином, кто бы он ни был, и когда мы бываем вынуждены обратиться к нему с речью, всегда обращаемся с отвращением и презрением...

Наши Рашиды, Али, Фауды, Халили, Вефики умерли с кораном в руках, проклиная христианство...».

Обличительное «Последнее слово ислама Европе» смиренного Абдулхакка, члена святой лиги панисламизма, опубликованное журналом «Сотрудник» (№ 40–44 за 1911 г.), поначалу попало в поле зрения протоиерея Миропольского, а затем использовано С. А. Нилусом.

Перед тем как заняться подготовленными материалами Сергей Александрович осенял себя крестным знамением и творил молитву перед чудотворной иконой Божией Матери Скоропослушницы (образ, хромолитография 1902 г., предварял всё собрание).

После отъезда из Валдая в начале апреля 1917 года С. А. Нилус на две недели останавливается в Киеве, а затем перебирается на Полтавщину, в имение князя В. Д. Жевахова Линовица. Здесь (с 20 апреля) он снова приступил к сбору и освоению материалов для своего исследования. И целых пять лет будет заниматься в основном только этим трудом. Разумеется, революционная российская действительность также находила ме-

сто на страницах полной версии эпопеи о грядущем антихриста.

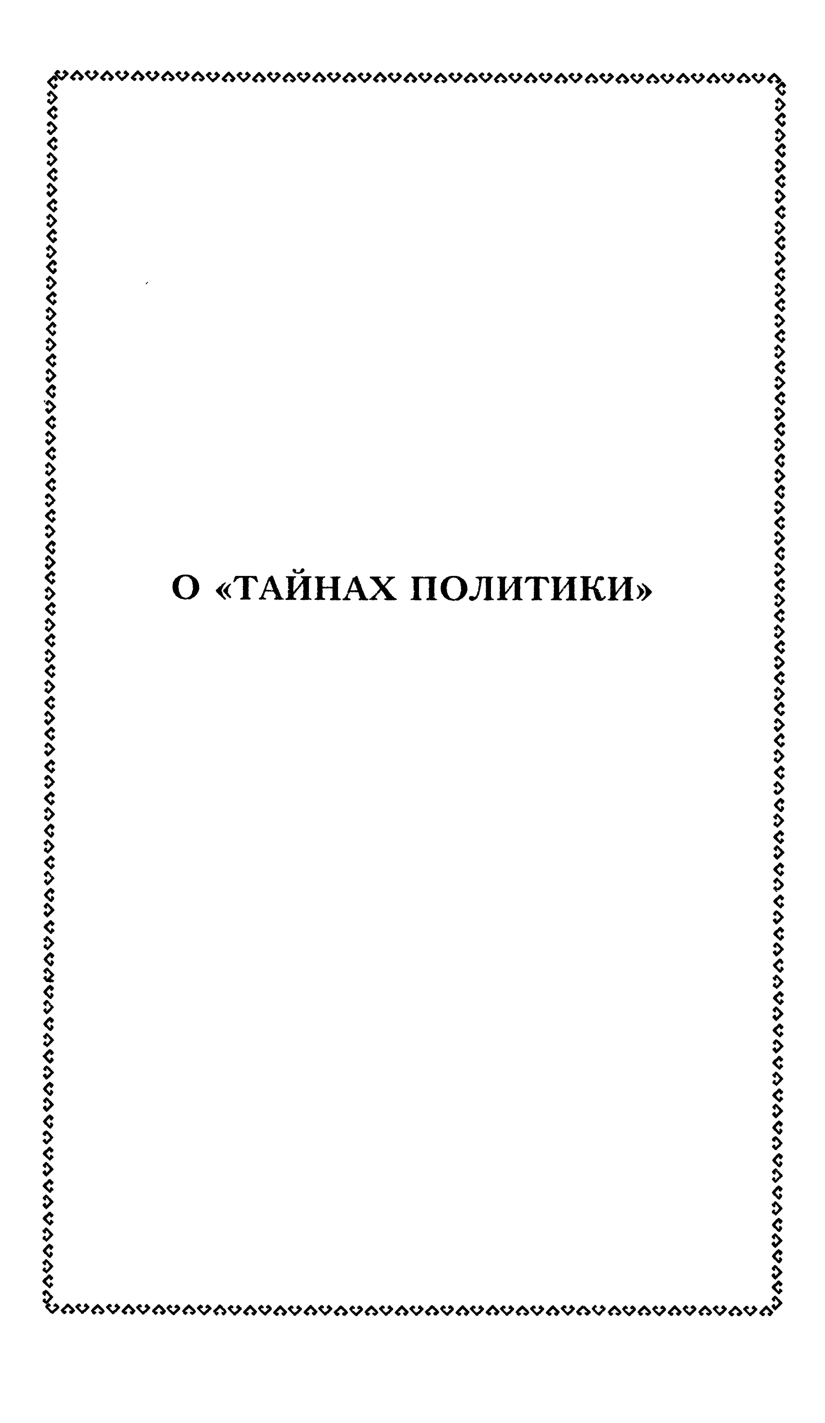
Там же, в Линовице, Сергей Александрович обзавелся третьим экземпляром своей книги. На шмуцтитуле он вывел надпись: «Экземпляр для печати». Началась кардинальная переработка всех глав, с годами от некоторых не осталось ни одной прежней страницы. Поначалу крупные вставки и новые тексты Нилус отдавал на машинку — переписывала племянница жены, Елена Юрьевна Карцова (1893–1989), но затем, после обысков, пришлось трудиться наедине. Не было ни машинки, ни бумаги, ни нормальных чернил, в дело шло всё, что удавалось хоть как-то достать. Твердый, четкий и по-своему красивый почерк еще местами выдерживался, но зеленые чернила раздражали, перо подводило, устремляясь в нечеткую скоропись. Массив рукописи разрастался, от печатного экземпляра, по-существу, мало что сохранялось. На оставленных книжных страницах множилась правка, обновлялся зрительный ряд — ставились другие изображения, уточнялись подписи. Иноязычные названия изданий теперь уже давались в русской транскрипции, нередко и в переводе: книга адресовалась среднему слою читателей, и упрощения помогали лучше усваивать текст. Пишется новое предисловие. Оно кратко и суть переделок, поновлений и введения новых текстов не поясняет.

Пишет Сергей Александрович и совсем новое послесловие. Оно должно было озвучить завершающую мысль исследователя причин соци-

альных и этнических катастроф, и ранний текст, созданный им в ноябре 1917 года, его не устраивал. Ведь некоторые свои соображения, высказанные тогда как бы вскользь, он через пять лет развернул в целые новые главы.

Пятое издание книги ему виделось уже завершенным, и подавалась надежда на возможное свидание с его читателями. Ныне такое свидание впервые состоялось, Господь допустил такому делу совершиться.

А. Н. Стрижев



О «ТАЙНАХ ПОЛИТИКИ»

О «ТАЙНАХ ПОЛИТИКИ»[1]

(Из речей сионистов)

Варшавский перевод французского документа 1902 года

В 1993 году в личной библиотеке члена-корреспондента Международной Славянской академии образования, наук и искусств А. Н. Стрижева (Москва) мне удалось познакомиться с любопытнейшим машинописным документом под названием «Тайны Политики. Способы ее действий и результаты, достигнутые ею при помощи науки и либерализма. Выдержки из речей, произнесенных в собраниях заправил сионизма». Передо мной лежала машинопись на русском языке, отпечатанная по старой орфографии на 25-ти нумерованных и двух ненумерованных листах форматом 34×22,5 см.

На первом титульном ненумерованном листе красовался автограф росчерком пера «Г. Скалон». Скалон был генерал-губернатором Царства

---

[1] Текст печатается по: Тайна беззакония в исторических судьбах России. Сборник. Сост.: Ю. К. Бегунов, А. Д. Степанов, К. Ю. Душенов. СПб., 2002. С. 459–480.

Польского и проводил русификаторскую политику перед и во время революции 1905–1907 гг. Революционерами в него была брошена бомба 5 августа 1906 года. Варшавский документ, стало быть, происходит из генерал-губернаторской канцелярии и был доставлен туда кем-то, кто интересовался местной польской социал-демократией. О последнем свидетельствует ненумерованный лист 2. Он содержит перевод с польского «Присяги» вступающего в члены «Варшавского Народного Рабочего Союза». Эта клятва поляка и католика бороться за свободу и независимость Польши.

Следующие листы документа содержат совершенно другой материал, не имеющий отношения к собственно националистическому польскому рабочему движению. По словам А. Н. Стрижева, целая подборка материалов из архива польской социал-демократии была вывезена советскими войсками из Польши во время войны и передана в один из московских архивов. Там эти материалы долго держали среди неразобранных документов, пока не были приговорены к уничтожению. Один русский патриот-архивист вытащил из кучи «макулатуры» несколько документов и передал их на хранение А. Н. Стрижеву. Среди спасенных от гибели бумаг оказались схемы управления Россией масонскими ложами, большая схема соподчиненности масонских лож города Двинска (Латвия), материалы о деятельности социалистов-сионистов в Варшаве во время революции 1905–1907 годов.

«Тайны Политики» представляют собою, по свидетельству Н. Л. Мордвинова[1], перевод на русский язык французского подлинного документа конца 1901 или 1902 года и, по сути, является подробной инструкцией Мирового Сиона: как получить господство над планетой, ее богатством и населением с помощью «политических цепей». Последнее придумали «Сионские мудрецы» еще в древности, якобы во времена царя Соломона Премудрого, а конкретизировали свою мечту в четкие тактический и стратегический планы новые «Сионские мудрецы» в 1880-е годы.

В течение 25-и веков, говорится в документе, ***«мы»*** осуществляли этот план. На самом деле, 28 веков, так как царь Соломон жил в X веке до Р. Х. В XIX веке этот план конкретно воплотился в жизнь в лице Империи Ротшильдов и организационно — в ВСО в конце века. Так политический сионизм стал жуткой реальностью для людей земли. «Ныне этими цепями оковано все человечество», — утверждается в документе. Инструкция продолжает линию Талмуда (он упоминается в документе) и «Протоколы Сионских мудрецов». Так, в протоколе № 1 говорится

---

[1] Доклад Н. Л. Мордвинова «Тайны Политики, способы ее действий и результатов, достигнутые ею при помощи науки и либерализма» (Речь одного из руководителей и администраторов иудейского народа, читанная в собраниях заправил сионизма)». Перевод с французского, 1902. «Мирный труд», Харьков, 1905, № 8 (октябрь), с. 130–146 и отдельно: СПб., 1907, 22 с. То же было опубликовано в киевской газете «Самодержавие» и в Кременчуге отдельной брошюрой «Еврейская политика и ее результаты». Кременчуг, 1906.

о манипулировании свободой и внесением либерализма в управление в целях захвата власти, «Тайны Политики» подхватывают и развивают эту тему. Также повторяются и развиваются известные положения о власти золота и деспотизме капитала, о никчемности толпы гоев и возможности управлять ими без труда. Сравните, например, следующие тексты:

Протоколы Сионских мудрецов

№ 1, с. 214-223 настоящего издания

Народ, предоставленный самому себе, т.е. выскочкам из его среды, саморазрушается партийными раздорами, возбуждаемыми погонею за властью и почестями и происходящими от этого беспорядками. Возможно ли народным массам спокойно, без соревнования, рассудить, управиться с делами страны, которые не могут смешиваться с личными интересами?..

Взгляните на наспиртованных животных, одурманенных вином, право на безмерное употребление которого дано вместе со свободой. Не допускать же нам и наших дойти до того же... Народы гоев одурманены

«Тайны Политики»

Народы, дошедшие до самоуправления, тотчас же начинают саморазрушаться партийными раздорами, возбуждаемыми погонею за властью и почестями, ибо нельзя безнаказанно смешивать вопросы благоденствия страны с личными интересами руководителей или пробивающихся к власти.

Вы можете усмотреть результаты наших действий, глядя на разоренные государства, вошедшие по отношению новых кагальных касс в неоплатные долги, превратившие их в наших вечных должников. Взгляните на наспиртованных, оживотелых, одурманенных наркотиками, классицизмом

спиртными напитками, а молодежь их одурела от классицизма и раннего разврата, на который ее подбивала наша агентура...	и гипнозом гоев. Они развращаются чуть ли не с детства нашими агентами.
№ 1, с. 223	
Наш пароль — сила и лицемерие. Только сила побеждает в делах политических, особенно если она скрыта.	Наш пароль — лицемерие и сила: только они побеждают в политике, особенно если они замаскированы.
№ 5, с. 243	
...Вынудим их предложить нам международную власть, по расположению своему могущую без ломки всосать в себя все государственные силы міра и образовать Сверхправительство.	Чтобы покорить правительства, а тем самым и народы, нашему Сверхправительству надо было прежде всего забрать в руки их достояние... Преобладание нашего Сверхправительства развивается.
№ 6, с. 245	
Аристократия гоев, как политическая сила, скончалась — с нею нам нечего считаться; но, как территориальная владелица, она для нас вредна тем, что может быть самостоятельна в источниках своей жизни. Нам надо поэтому ее во что бы то ни стало обезземелить. Для этого лучший способ заключается в увеличении земельных повинностей — в задолженности земли.	Наше влияние тем более усиливается, что политическая сила не сдавшегося нам барства, купечества, мещанства с каждым днем падает: мы ее приучили быть молчальницей... С этой силой нам приходится считаться только как с территориальной владелицей. Чтобы ускорить обезземелие гоев, учреждено увеличение земельных повинностей в виде задолженности земли.

№ 9, с. 258

Мы уже de facto стерли всякое правление, кроме нашего, хотя de jure таковых еще много. Ныне, если какие-либо государства поднимают протест против нас, то это для формы и по нашему усмотрению и распоряжению...

Ныне фактически ясно, что наше Сверхправительство обезличило все правления. Оно стало на положение Диктатора и правит всеми администраторами гоев...

На этом мы ограничиваем сравнение двух документов. Главный вывод ясен: «Тайны Политики» следуют за «Протоколами Сионских мудрецов» и развивают их не только политологически, но и экономически, то есть «усовершествуют» экономические методы борьбы, расставляют «мышеловки», действуя с помощью золота — ссуд, займов, налогов и других форм спекулятивной жизни финансового капитала. Но если в «Протоколах» экономике посвящены лишь протоколы №№ 20 и 21, то в «Тайнах Политики» этой теме уделяется вся вторая половина текста.

В полном согласии с духом и буквой «Протоколов» сионисты в «Тайнах Политики» признаются, что они в течение многих веков изучали и прививали гоям удобные для них обычаи, правила общежития, пороки, верования и потребности, и воспитали, таким образом, гоев в духе противоречий. Рекламой они придали авторитет своим агентам, возведя их на пьедестал, «в ореол знаменитостей», обеспечили разлад в гоевских обществах посредством столкновений и различных взглядов и мнений (плюрализма «перестройки»

и «реформ»!), посеяли тем самым вражду между народами, в том числе между русским и еврейским, сами возбуждая антисемитизм с провокационными целями (об этом много говорится в документе!). В конце концов им частично удалось *уничтожить национальное самосознание, національную идею и самостоятельную національную государственность* свободных человеческих обществ. Иными словами, Мировой Сион нанес мощный превентивный удар по этнокультурным цепям всех народов, в том числе русского, превратив людей в скотов, зомби, биороботов, которыми удобно помыкать и повелевать с помощью золота и игры в политические интересы и политические партии. Это ли не достойное, с точки зрения Сионских мудрецов, применение пресловутых «Протоколов»?

«Тайны Политики» раскрывают древние тайны управления Сионом другими народами планеты. В них подробно говорится о технологии разрушительной работы, проводимой со времен царя Соломона Премудрого, по уничтожению египетской, эллинской, римской, испанской и французской мощи. Теперь, говорится в документе, пришел черед Англии, Германии и России. «Наша сила в капитале, в его престиже, в подкупности гоев», — не перестает повторять докладчик-экономист. Недаром французский публицист Альфонс Туснель отождествлял капиталы с еврейством. Еще в середине XIX столетия он опубликовал свой труд «Евреи — короли эпохи» (1842), где провозгласил символом господства еврейского капитала над міром барона

Ротшильда, царствующего в міре денег, подобно тому, как Дизраэли, лорд Биконсфильд, олицетворяет еврейское господство в политике, Бернс и Гейне — в литературе, Маркс — в революционном движении и т.д.

Капитал нынче правит міром и требует, чтобы всё в міре было интернациональным, а значит космополитическим и безнациональным. Орудие капитала — это реклама. В государствах «с плохой организацией общественной власти», как это было в Царской России, СССР и как есть в нынешней Российской Федерации, сионистская реклама разлагает общество, «перестраивает установления» путем внесения либерализма, а лучше сказать лжелиберализма администраторов и тем самым рождает анархическую разнузданность народа, не ведающего своей подлинной свободы и права. Так, информационная избыточность становится мощнейшим орудием разрушения. В информационном обществе XXI века информационное оружие сионизма может стать глобальной неотвратимой опасностью.

Автор «Тайны Политики» подробно рассказывает о том, как с помощью республиканского правления, парламентаризма и системы конкурирующей борьбы за власть политических партий сионизм расшатывает основы национальных цивилизаций и государств, отчего последние постепенно подпадают под власть капитала Мирового Сиона. Так случилось и с Россией в последнее столетие, когда она подпала под власть капитала Мирового Сиона и послушной ему компрадорской буржуазии, так назы-

ваемых «новых русских», хотя Русью там и не пахнет.

«Для окончательного торжества над гоями, — говорится в документе,— нам надо скупить до последней пяди земли, не принадлежащей крестьянам, которых мы свяжем нуждой». Разве это не напоминает программу приватизации земли Гайдара-Чубайса-Черномырдина? Не ее ли разрабатывали и предсказывали более 90 лет тому назад? «Гои разорят самих гоев!» — вот коварный девиз сионизма, разрушившего некогда богатейшую и великую страну, и добавим: не одну! Политиканы, политэкономы и философы, доктора и аптекари, гипнотизеры и прожектеры, лжепроповедники и мистики, все они — агенты влияния Мирового Сиона, работающие на Интернациональное Сверхправительство под флагом Нового Мирового Порядка. Об этом открытым текстом, цинично и нагло признаются на страницах «Тайны Политики» сами господа сионисты и раскрывают при этом свои козырные карты: «Наши агенты и наученные их примером новые хозяева (читай: «новые русские») «заразили» функции государственной власти смертельным ядом либерализма», который заменил самодержавные правительства конституционными, а «конституции — это школы споров, раздоров, бесплодной агитации, партийных расколов». Нет единого политического пространства и единства государственного сознания — нет и власти! Отсюда паралич власти в центре, наблюдаемый ныне и явившийся следствием внесения политического сионизма в современное постиндустриальное,

посттоталитарное и прединформационное общество. Вырождение гоев, крещение евреев и вживание их в гоевские общества — смысл конспирации или тайной программы проникновения Мирового Сиона во вся и все. Цель у них одна: «смести гоев с лица земли»!

Подробная программа и технология построения нового мирового порядка изложены в «Тайнах Политики». Впрочем, мы предоставляем читателю возможность лично ознакомиться с этим документом, текст которого мы публикуем на страницах 675–704 настоящего издания.

Скажем только несколько слов относительно обстоятельств возникновения Варшавского документа. Он содержит отрывки из речей ученых экономистов и политологов Франции, которые принадлежат к ВСО или АЛИТ, а также участвуют в работе масонских лож. Автор-компилятор напоминает одного из Сионских мудрецов, который тоже был политэкономом. Он любит чрезмерно поболтать, поугрожать и, возможно, стоит во главе одной из сионистских организаций. Документ написан человеком, который предвидел грядущие события, хотя он и жил в начале XX столетия. Об этом свидетельствуют имена якобы убитых сионистами политических деятелей. Среди них находим имя президента США Уильяма Мак-Кинли. Последний был смертельно ранен 6 сентября1901 года в Буффало и скончался через шесть дней, 14 числа. Значит, документ был написан не ранее конца 1901 года и не позднее 1902 года, когда он был переведен с французского на русский язык.

Об этом свидетельствует Н.Л. Мордвинов, который осенью 1905 года читал в Петербургском «Русском Собрании» доклад об этом документе и опубликовал его текст. Мы предполагаем, что перевод был сделан в околоправительственных кругах в связи с возможным получением французского текста прямо из Парижа через нашу агентурную сеть, например, через агента русской тайной сыскной полиции за рубежом Акима Эфрона (годы работы — 1902–1909). Сравнение двух текстов переводов говорит о том, что они восходят к одному тексту. Но Варшавский перевод (вероятно, сделанный для генерал-губернатора Скалона с обращавшегося там в социал-демократических кругах документа) был исправнее и полнее Петербургского перевода. Приведем примеры разночтений.

Варшавский перевод	**Петербургский перевод**
клубка	клуба
вопроса	такого вопроса, который являлся бы среди них предметом раздора, ибо наша реклама воспитала их в духе противоречий
различие	различия
разнесли	разрушили
снабдили	снабжали
либерализмом	лжелиберализмом
идея свободы вообще неосуществима	идея политической свободы, вообще говоря, неосуществима
внешних врагов	врагов

сроку	эпоху
наша сила в капитале, в его престиже	наша же сила вечна, ибо она в капитале, в его обаянии
в силу	в пользу
нашей нации	еврейского народа
грошей	сумм
барства, купечества, мещанства	барства
водворения республики	гоевского государственного строя
рекламою	лжелиберальною рекламою

и т. д.

Что касается предназначенности документа, то очевидно, французский текст имел хождение в среде польско-еврейской социал-демократии во время революции 1905–1907 гг. И перевод с него, перехваченного тайной полицией, был сделан для генерал-губернатора Скалона. Функциональное значение «Тайн Политики» польско-еврейской социал-демократии было весьма важным. Как известно, в Польше издавна, по крайней мере с XIV века, если не раньше, жили евреи, имелся сильный раввинат и кагалы, наконец, национальная еврейская буржуазия, державшая в своих руках торговлю, банки, промышленность и т.п. Сионизм рано проник в Польшу. Его влияние сказалось и на формировании «кредо» такой политической партии, как «Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России», в просторечии — Бунд (1897 г.). В соответствии с Уставом ВСО, в Российской Империи была создана четырехступенчатая многослойная разветвлен-

ная сионистская организация. Вся Империя была разделена на 12 округов во главе с уполномоченным от ВСО, чтобы, таким образом, охватить весь шестимиллионный еврейский народ, живший тогда на территории Российской Империи.[1]

Присяжный поверенный И. Ясиновский, член Большого исполнительного комитета ВСО от России, был главным уполномоченным всех сионистских ферейнов в пределах Царства Польского. В 1903 году ВСО провел в Белостоке, Варшаве, Вильно, Лодзи свои конференции. Тогда, «благодаря настойчивой пропаганде идей сионизма, его ревнителями, к движению примкнуло значительное число еврейского населения Империи, соединяясь в кружки и образуя районы, группы сионистов устанавливают между собой тесные связи путем целого ряда поместных, порайонных и всероссийских съездов».[2] Возникают новые организации: «Независимая еврейская рабочая партия» (НЕРП), «Поалей Цион», или «Еврейская социал-демократическая партия» (ЕСДП), «Сионистско-социалистическая рабочая партия» (ССРП), «Гатхио» («Возрождение»), «Социалистическая еврейская рабочая партия» (СЕРП), «Партия сионистов-социалистов». Все они управляются ВСО и получают из Парижа и Вены соответствующие документы, принимают участие в революции 1905–1907 гг.[3]

---

[1] ГАРФ. Москва, ф. 102, оп. 236, л. 11, ч. 2. «Ф», Лл. 228–229.

[2] Там же, ф.102, оп. 236, д. 11, ч. 2. «Б», пр. 1, л. 190.

[3] Субботин А.И. Настоящее положение еврейского вопроса. Варшава, 1906; Яковлевин. Русская революция и еврейская социал-демократия. СПб, 1907; Клейнман И. А. Между молотом и

В среде польских евреев-социалистов над всем доминировала главная мысль Талмуда о нравственном превосходстве евреев над гоями, так как «Бог избрал их с целью поставить выше других народов».[1] Сионисты хотят разрушить Империю и на ее обломках создать собственное государство в России.[2] Посему распространение в Польше документа 1902 года «Тайны Политики» было закономерным явлением.

Мы публикуем текст документа по Стрижевской машинописи с заменой старой орфографии на новую, современную; прописные буквы оригинала, многоточия сохраняются так, как в подлиннике. Все восстановления и добавления заключены в квадратные скобки.

Ю. К. Бегунов

наковальней. Польско-еврейский кризис. СПб. 1910; К еврейскому вопросу в Польше. Сборник. М., 1915; Курнатовский Г. Евреи в Польше. М., 1915; Идельсон А. Наши социалистические партии. 2 изд., Пгр, 1918; Политические партии в Польше, Западной Белоруссии, Западной Украине. Минск, 1935; Стецкевич С. М. Революция 1905 года в Польше. Л., 1955; Евсеев Е. С. 1) Фашизм под голубой звездой». М., 1971; 2) Из истории сионизма в царской России. «Вопросы истории». М., 1973, № 5, с. 59–78; Панавас Ч. Борьба большевиков против оппортунистической теории и политики Бунда. М., 1972; Востоков Л. Антинародная деятельность сионистов в России. «Вопросы истории». М., 1973, № 8, с. 23–25; Piasetski H. 1) Zydowska organizacja PPS. 1893–1907. Wrociaw, 1978; 2) Sekcia Zydowska PPSD i Zydowska partia socialno-demokratyczna. 1892–1919/20. Wrociam, 1982.

[1] Сионистский альманах. Киев, 1902, с. 285.

[2] Резолюция и решения VII Всероссийского съезда сионистов в Петрограде 24–30 мая 1917 г. Пгр., 1917, с. 5. Ср. Востоков Л. Антинародная деятельность сионистов в России, с. 28.

ТАЙНЫ ПОЛИТИКИ, СПОСОБЫ ЕЕ ДЕЙСТВИЙ И РЕЗУЛЬТАТЫ, ДОСТИГНУТЫЕ ЕЮ ПРИ ПОМОЩИ НАУКИ И ЛИБЕРАЛИЗМА

Выдержки из речей, произнесенных в собраниях заправил сионизма

Итак, политика — это область нашего правления, потому что все нити, которыми она соткана, исходят из клубка, находящегося в наших руках.

Наши мудрецы задумали и провели в мiр *политические цепи*, которыми ныне оковано всё человечество...

В течение многих веков мы изучали и прививали гоям удобные для *нас* обычаи, правила общежития, пороки, верования и потребности, и ныне мы достигли того, что нет вопроса, который они не толковали бы разнородно, благодаря тому что *наша реклама* воспитала их в духе противоречия. Этими рекламами мы проводили идеи, которые нам *нужно было бросить в среду гоев.* Мы облекали проводителей нужных нам идей в

ореол *знаменитостей*, и одновременно наша реклама затирала тех, которые заговаривали не в тон нашего *пароля*.

Различие во взглядах и столкновения в мнениях создают *недоразумения и вражду*, следовательно, это мы посеяли разлад во всех гоевских обществах и тем самым мы разнесли все их коллективные силы. Через своих агентов мы проникли во все их партии, снабдили их преданными нам ораторами и руководителями, которые, действуя якобы враждебно от одной партии к другой, в сущности, действуют солидарно в пользу наших предписаний, заводя все политические партии гоев в дебри, из которых они не выберутся. Они попеременно попадают под удары временно сильнейшей партии, которая часто разбивает их собственными же орудиями, известными ей от пробравшихся в те партии агентов наших...

Политическая свобода, которая мерещится гоям благодаря нашим наущениям, есть идея неосуществимая: она служит приманкой для привлечения к нашей партии народных сил. Увлекаясь этой идеей, гои двинулись против своих правителей, тоже заразившихся либерализмом, а потому делающих уступки своим подданным, этим распустив бразды правления, которые мы подхватили и подменили финансовыми цепями, ибо народы и одного дня не могут прожить без натянутых вожжей. Эта слепая сила сама ищет руководителей, опоры... Предводителем гоевских и наших классов явились мы через деньги, целиком собранные в наших кассах займами, биржевыми операциями, банками, агентурою, моно-

полиями и стачками представителей миллиардов нашего кагала.

Идея свободы вообще неосуществима, потому что нет человека, который бы сумел ею пользоваться в меру, а тем более общества... Как только в государственную машину введено хотя бы самое малое частичное самоуправление, оно немедля производит распущенность народа или собрания, потому что всякий интригует, пробираясь в руководители; чем мы ловко пользуемся, так это тем что наши агенты ведут избранных нами честолюбцев на путь борьбы за преобладание и подстраивают торжество ф(ранк)-м(асонов), послушников наших... Социальные споры подстраиваются нами провозглашением той или другой теории, на которую послушно опираются честолюбцы, чтобы пробраться в ряды коллективистов наших слепых агентов — гоев. Государство как бы червями подтачивается ими со всех сторон, погибая в собственных конвульсиях или под ударами внешних врагов. В том и другом случае их можно считать погибшими, потому что, ослепленные страхом возникших неурядиц, они хватаются за соломинку, которую им протягивает деспотизм нашего капитала, каковая соломинка легче ломается... И вот значение одного государства за другим падает в пропасть, например, где *египетская, эллинская, римская, испанская, французская мощь*?! Да, наконец, возьмем для примера последние сроки: что сделали мы с *Англией*, которую нам пришлось временно унизить в угоду *Германии*, сила которой теперь нам особенно нужна!

Значение ее будет, однако, вновь восстановлено, ибо, пользуясь сознанием ее слабостей и желанием скрыть свое бессилие в глазах других государств, которых следует держать в страхе, Германия предложит ей союз. Придет, конечно, время, когда и Германия закончит свою роль и, в свою очередь, свалится под ударом *своих врагов... Наша сила — в капитале, в его престиже, в подкупности гоев.*

Руководствуясь мелкими страстями, обычаями, поверьями, традициями, сентиментальными теориями и рутиною, гои легко поддаются партийному расколу, а потому капиталу легко подстроить большинство голосов и силу какой-либо партии (или народного союза), а следовательно, положить зародыш злоупотреблениям — иначе сказать, анархическому способу управления, который, скорей всего, выведет массы из терпения и набросит гоев на гоев, а мы останемся, как всегда, в стороне...

В государствах с плохой организацией общественной власти, в которых закон бессилен, не исполняем или применяем не по смыслу, а по букве (противоречиво применяемый по желанию судьи), с помощью нашей рекламы само собою перестраивались установления, в которые вводился обычай анархического отношения к ним со стороны либералов-администраторов, а примером такого отношения создавалась разнузданность народа.

Как нам известно, мы действуем согласно планам, издавна выработанным *царем* нашим *Соломоном Премудрым* для завоевания міра

мирным путем, для *Иудейской державы*, поэтому мы не можем отступить от этих планов без риска разрушить плоды многовековых работ нашей нации. А вырабатывая свои планы, наши мудрецы принимали во внимание свойства человеческого ума во всех их тонкостях. Они знали и то, что люди в толпе не в состоянии понимать и ценить условия государственной жизни, что толпа неустойчива во мнениях, с которых ее легко сбить рекламою, сделанной в пользу идеи, или носителей ее...

Мы ее водим через слепых же выскочек из толпы, или по протекции пробравшихся бездарностей, которые под нашим влиянием заводят народы в дебри республиканского правления (самоуправление сословий есть уже род республиканского правления), которым руководим исключительно мы, с детства приученные ведать слова, составляемые политическими буквами (*эти буквы составляют нашу национальную азбуку*). Мы одни можем составлять настоящее большинство голосов, благодаря не только нашему колоссальному богатству, но и нашей идеальной интернационально-расположенной организации.

Народы, дошедшие до самоуправления, тотчас же начинают саморазрушаться партийными раздорами, возбуждаемыми погонею за властью и почестями, ибо нельзя безнаказанно смешивать вопросы благоденствия страны с личными интересами руководителей или пробивающихся во власть.

Вы можете усмотреть результаты наших действий, глядя на разоренные государства,

вошедшие по отношению наших кагальных касс в неоплатные долги, превратившие их в наших вечных должников. Взгляните на наспиртованных, оживотелых, одурманенных наркотиками, классицизмом и гипнозом гоев. Они развращаются чуть не с детства нашими агентами. Из всего этого вы можете усмотреть, что вырождение гоев подвигается гигантскими шагами... Наш пароль — *лицемерие и сила*. Только они побеждают в политике, если они замаскированы... Чтобы покорить *правительства*, а тем самым и народы, нашему Сверхправительству надо было прежде всего *забрать в руки* их достояние: внешние займы сослужили нам службу для этой цели.

Нам необходимо было довести положение вещей до того, чтобы благосостояние страны зависело *не от работоспособности* ее народов, а от *грошей*, находящихся в ее кассах, чтобы от этого породилась *безработица* и чтобы социально потребные работы *не могли* производиться без затрат, разорительных для собственников... Это положение должно привести к полной деморализации народов и гоевских обществ.

Вы хорошо понимаете, к чему это должно привести?

Шествуя мирным путем к завоеванию міра, мы должны были вести войну с *неевреями* так, чтобы валились *только наши противники*... Преобладание нашего Сверхправительства развивается еще потому, что оно играет роль покровителя, проводителя на посты и вознаградителя *либералов*.

Наше влияние тем более усиливается, что политическая сила не сдавшегося нам барства, купечества, мещанства с каждым днем падает: *мы ее приучили быть молчальницей...* С этой силой нам приходится считаться только как с *территориальной владычицею.* Вот на этой почве она для нас помеха, ибо она может быть *самостоятельна в источниках своего существования,* то есть, она может *прокармливать* гоев помимо наших рук... А между тем нам необходимо, чтобы *одни крестьяне оставались на земле,* потому что их легче закрепостить деньгами и беспрепятственно скупать у них за бесценок во время их осенних нужд и платежей всё то, что мы в десять раз дороже продаем гоям в городах, куда нам нужно всех их стянуть всякими приманками, из которых сильнейшая — в угождении разврату, роскоши и прочему.

Для окончательного торжества над гоями *нам надо скупить до последней пяди* земли, *не принадлежащей* крестьянам, которых мы свяжем нуждой.

В достижении этой цели нам уже очень помогли Земельные банки, которые давали такие большие ссуды, что их *не могли оплачивать процентами с доходов* имений. Таким образом заложенные земли пошли или пойдут в продажу с торгов по вынужденной цене, чему еще будет способствовать отсутствие рабочих рук, занятых купленными землями через Крестьянский банк или стянутых нами на фабрики и в города.

Продаваемые земли *мы скупаем через подставных лиц,* которым это дает *ценз,* а нам *деше-*

вые аренды этой земли и... *послушников.* Эти сделки мы совершаем, пока нам еще не дано право скупать землю лично в некоторых, еще не вполне подчинившихся нам странах.

Когда таким образом вся земля міра перейдет в наше владение, то гои сами превратятся в *наш рабочий скот* (как сказано в Талмуде), ибо тогда им придется довольствоваться *одним прокормлением за труды*; то есть за право на существование они будут нам работать *как рабы*, потому что в то время мы отнимем у них право купли и продажи.

Чтобы ускорить *обезземеливание* гоев, учреждено увеличение земельных повинностей в виде задолженности земли и косвенных налогов на ее производства. Прикрывающие наше владение *якобы собственники* от этого не разорятся... ибо, во-первых, эта мера продлится до перехода всей земли в наши руки, а, во-вторых, для нас ничего не стоит их поддержание, ибо этот расход пополняется доходами от дешево скупленных имений и от перепродажи скупаемых продуктов, которые гои вынуждены продавать по той цене, какую мы дадим.

Кроме того, жизнь в усадьбах сделается для них *нестерпимою* потому, что наша покорная слуга — Департаментная (уездная) полиция деморализует и натравит сама же на помещиков крестьян, объявляя последним, что если они откажутся работать на помещиков-гоев, то это вынудит их продавать им земли через Крестьянский банк. Эта самая полиция будет покрывать проступки рабочих против хозяев и примером

безнаказанности *деморализует* народ, оставляя все жалобы помещиков *без последствий*, якобы по бездоказанности... Для сего она будет подтасовывать показания в пользу рабочих и против собственников, научая свидетелей лгать и отрекаться от виденного и слышанного.

Вы понимаете, что такие действия со стороны *блюстителей* порядка приучат народ к самоуверенной разнузданности, к *самоуправству*, к *неисполнению закона*, пренебрегаемого ими вследствие сознания бессилия последнего. Это окончательно разрознит интересы рабочих и собственников (что отразится на финансах страны) и создаст между ними ту ненависть и борьбу, *на почве которой* и разыграется последний акт — *водворение республики...*

Стачки для вздорожания предметов, в которых будут участвовать сами гои из жадности к наживе, тоже послужат делу разорения гоев, ибо сегодняшние наши участники в стачках завтра сами попадут в яму, вырытую ими же самими для собратьев своих, *ибо крышка от нее — в наших руках...* Подстроив учреждение земельных банков, чтобы подбить землевладельцев закладывать свои земли, мы тем же временем произвели якобы расцвет промышленности, о котором кричала наша реклама, описывавшая барыши десятками процентов...

Вслед за первыми шагами промышленности мы ввели спекуляцию, роль которой заключается в *противовесе* промышленности и торговле, потому что без спекуляции та и другая могли бы *умножать гоевские капиталы и поднять*

земледелие, выкупив в заложенные земли, а нам нужно, чтобы спекуляция высосала соки промышленности и торговли, после того, как последние высосали соки у земледелия, отобрав у него рабочие руки. Таким образом *спекуляция передаст в наши руки деньги гоев*, не попавшие в потоки займов.

Благодаря приведенным мерам, по нашему расчету, все гои должны попасть в ряды пролетариата и поклониться нам для получения средств к пропитанию, то есть *сделаться нашими рабами.* В подмогу спекуляции мы вводим обычай к роскоши, а одновременно поднимаем для вида только заработную плату землепашцев и фабричных, которым от этого пользы нет, потому что наша комиссионная агентура производит вздорожание припасов и предметов первой необходимости, подбивает их забирать деньги вперед и пропивать их до последнего гроша... Как видите, всё предусмотрено!..

Чтобы раньше времени гои не заметили нашей работы, мы ее прикрываем рекламою, усердными заверениями, что мы служим на пользу народа и тем *якобы великим экономическим принципам*, о которых проповедывают наши *научные экономические теории*, по которым *давно* уже действуют правители. Заметьте, что ныне правители суть не царствующие, а премьеры-*диктаторы*, которым *терроризованные* венценосцы поклоняются потому, что *мы* их приучили бояться искать лучшего в страхе попасть на худшее. Мы должны достигнуть, в конце концов, с помощью наших *докторов*, *аптек* и вообще

полной неурядицы в *делах* гоев того, чтобы, кроме нашей братии *евреев* (из коих масса крестилась, чтобы лучше укрыть свою деятельность, так как отщепенцев среди наших быть не может), были бы пролетарии-гои, несколько преданных нашей программе миллионеров, полиция, солдаты да находящиеся под влиянием наших *гипнотизеров-агентов правители*...

Агенты эти не могут нам изменить, потому что они знают, что если среди них появляется ослушник или предатель, то мы его стираем с лица земли с помощью тех же фанатиков-либералов...

Мы уже достигли того, что, например, Англия, стоявшая на краю гибели, благодаря *исключительно поддержке наших банкиров* и их давлению [на] *дипломатический мiр*, останется могущественной, ибо никто не посмел против нашей воли поднять на нее руку и, несмотря на то, что она враг всего мiра, всё еще поклонятся ей...

Ведь и Франция снизошла до Фашоды[1], а после того за якобы ее богатство многие поклонились ей... Но скоро она будет опять принижена, потому что этого требует ход нашей политики.

Государственные люди почти все признали наше давление и подчинились ему, потому что мы запутали все нити, протянутые в государственные кабинеты. Всемирная политика двигается в том направлении, в котором ее двигают эти нити, концы которых находятся в руках наших правителей.

---

[1] Фашода — населенный пункт в Восточном Судане, где в сентябре 1898 года произошло столкновение французских и английских войск; в дальнейшем конфликт был урегулирован. Англия и Франция в 1904 году подписали мирный договор.

Ныне фактически ясно, что наше Сверхправительство обезличило все правления. Оно стало на положение *диктатора* и правит всеми администрациями гоев, в то время как гражданское право направляет отношения государственных подданных между собою.

Теперь, если какие правители и подымают голос против нас, то это лишь для того, чтобы скрыть свою солидарность с нами, или по нашему наущению (конечно, есть нежелательные исключения), потому что и антисемитизм нужен нашему [Сверх]правительству для *застращивания* своих плебеев, которые лучше повинуются после того, как [их] потрепали гои, а мы явно защитили их, и лучше ненавидят их... Гои часто играют роль собак, загоняющих наше стадо. Ведь это антисемитизм раскидал наш народ во все концы міра туда, куда нам бы его не загнать без этой помощи. Происшедшее от сего разветвление с нашего дерева послужило организацией *той паутины*, в которой мы запутали все нееврейские народы...

Заметьте, что антисемитизм никогда не наносил нам ущерба, даже не затронул наши учреждения, администраторов и высших агентов, он всегда обрушивался на пролетариат наш, то есть на рядовых солдат — на пушечное мясо.

Как выше сказано, наше [Сверх]правительство находится в таких экстра-легальных условиях, которые принято называть энергичным словом *диктатура*. Поэтому мы уже в силах править сильною рукой, которая держит не только современные двигатели, но и осколки когда-то

сильных партий, разбитых нашими незримыми ударами. В этой руке — неудержимые честолюбия, беспощадные ненависти, злобные мести и... всеохватывающий *террор*...

Среди наших сознательных и бессознательных агентов находятся люди всех доктрин: реставраторы монархии, демагоги, социалисты, анархисты, коммунары, коллективисты, консерваторы и прочая и прочая. Всех их мы незаметно для них впрягли в нашу колесницу, каждый из них со своей стороны подскребывает, подтачивает все установленные порядки, стараясь их свергнуть, чтобы попасть в первые ряды... Вся эта подтачивающая работа замучила все государства: они стали взывать хотя бы к временному покою. Ради поддержания мира они готовы жертвовать интересами момента, не рассуждая о том, как их жертвы на них же отзовутся в будущем. Но мы им не дадим покоя, пока не истребим большинство их войнами и другими средствами, пока остающиеся не поклонятся нашему *интернациональному Сверхправительству*, открыто признавая себя подданными и данниками его. Все перечисленные партии находятся под нашим непосредственным влиянием, потому что для борьбы с правительствами им нужны деньги, а деньги все в наших руках.

Государственные учреждения важны не сами по себе, а по *исполняемым ими функциям*. Эти функции распределяются на *административные, законодательные, исполнительные, регулирующие* и *контрольные*, которые действуют

в государственном корпусе как органы в человеческом теле.

Если повредить орган в человеческом теле, то оно заболеет и может умереть — следовательно, поврежденная функция государственного корпуса может ему принести те же последствия. Ввиду этого мы заразили эти функции *смертельным ядом либерализма*, следствием чего все государственные корпуса находятся в *агонии*...

Либерализм заменил *Самодержавные правительства конституционными*, а вы знаете теперь, что конституции — это школы споров, раздоров, бесплодных агитаций, партийных расколов — одним словом, всего того, что обессиливает деятельность государств, а тем более республику с ее *подтасовкой* большинством голосов.

Трибуна убила власть Правителей, а республика заменила власть представителя нации его карикатурой — Президентом, взятым из толпы...

Либерализм противопоставил друг другу расчеты, страсти и интриги, развив стремления к авторитетству. Благодаря ему мы смогли проявить полную предприимчивость, вооружить партии и народ друг на друга, несмотря на общность их *племенных, территориальных и религиозных* связей... Мы поставили власть мишенью для всяких амбиций, из гоевских государств мы сделали *арены*, на которых *разыгрываются смуты* всякого рода... Еще немного — и *банкротства, анархия* подорвут окончательно гоевские царства.

Неистощимые говоруны превратили заседания административных собраний в *ораторские состязания, отвлекающие* умы от дел...

Все наши агенты, и в особенности члены *администраций*, стараются дискредитировать власть гоев и ее поддержку — аристократию и расплодить злоупотребления властью в пользу *деморализации* низших классов. Злоупотребления временщиков должны окончательно подорвать престиж гоев-правителей, и тогда всё должно полететь вверх ногами под ударами обезумевшей от либерализма толпы, руководимой *нашими* агентами. Мы уже приковали гоев к тяжелому труду бедностью сильнее, чем их приковывало рабство и крепостное право, ибо прежде были закованы только рабочие классы, а ныне *все их классы* попали в наши денежные оковы. Это потому, что благодаря науке *политэкономии* мы поставили социальные отношения на такие основы, при существовании которых значение личности, труда, работоспособности, даже гениальности пропадают под *гнетом золота*. Нет заработка — нет денег, ибо нет применения ума и труда.

В конституции мы провели такие права, которые для масс суть *фикция*, ибо они выражают на практике *несуществующую* идею. Республиканское право для труженика суть *горькая ирония*, ибо необходимость чуть ли не поденного труда не дает ему настоящего пользования ими, но зато *дает нам возможность* подтасовывать большинство голосов и производить *стачки*, и рабочих, и хозяев, которые отнимают у труженика гарантию постоянного и верного заработка.

Под нашим руководством сами правители уничтожили силу *настоящей аристократии*, ее земельную собственность, которая заменена силой кулачества и нашего кредита. Эти последние крепким ярмом насели на народы и бывших кормильцев, разоренных аристократов. Потому мы являемся для них спасителями, когда предлагаем вступить им в ряды наших полков анархистов, для которых мы всегда оказываем поддержку из якобы братской солидарности.

Прежде аристократия, пользуясь по праву трудом рабочих, была заинтересована, чтобы они были сыты, здоровы, крепки; ныне *наши агенты* и наученные их примером *новые хозяева* заинтересованы, чтобы рабочие нуждались и голодали, ибо в недостатке они закрепощаются деньгами, то есть переходят в наше *незримое* руководство и работают без разбора ради куска хлеба.

Голод и нужда создают господство *капитала* вернее всякого законодательства... Вот почему мы подстроили и то и другое, оторвав рабочие руки от *земли*, то есть от производства питательных веществ — *самого необходимого*, для производства на фабриках *ненужного* (побрякушек и тряпок для роскоши), и это мы назвали *прогрессом производства*... (смех присутствующих).

Нам нужно вырождение гоев, а этого мы всего лучше достигнем непосильным трудом народа через *наши аптеки и наших докторов*: почти во всем мире аптечное и докторское дело находится уже в наших руках.

Нуждой и происходящей от нее завистливой ненавистью *мы* двигаем толпами и стираем их руками все мешающие нам учреждения гоев...

Гои привыкли думать под руководством *наших реклам* или *якобы* научных советов, почему мы их увлекли *идеей об уравнивании прав*. От сего нам две выгоды: первая — что если рабочие полезут в ученые, то некому будет работать на прокормление гоев (для наших всегда делается запас, по крайней мере, на два года съестных припасов), а второе — когда гои лезут из своих мест в ученые, они редко долезают, но зато они прикрывают прохождение наших братьев иудеев в руководительные, служащие и правящие *сферы, доступ в которые определяется по программе цензовых знаний и для* крещеных, *то есть* полноправных *иудеев*...

Когда наши проповеди ввели либерализм в *самое воспитание* гоев, когда на основании его *теорий* администраторы стали делать *уступки* массам, то последние *вообразили себя сильными* и ринулись во власть, которую мы им помогли захватить, зная отлично, что как слепцы, люди толпы недолго погуляют... *В республике* так и вышло, они разбились на партии, бросились за руководителями и, незаметно для себя, сложили свои орудия *мощи* к ногам нашим руками наших же агентов, за которыми они побежали...

Наша организация так идеально распределила роли и работу каждого участника в нашем деле, что кто раз попал в *наши* руки, под наше руководство, тому уже *не выбраться*... С тех пор, как мы владеем правительственной силой, то

есть большинством голосов в административных собраниях, мы водим гоев из одного разочарования в другое с целью доказать им, что только наша поддержка может дать успех во всех предприятиях, что без нашей помощи *правительство и народ* так же бессильны, как *туловище* без *головы*, а еще что никто *не может* затронуть не только нашего *начальства*, но и главного штаба нашего, а рядовых мы, да и всякое правительство, не желаем терять ради цели своей победы над врагом.

Неистребимая низость гоев, их недальновидность заставляют их ползать перед *силою нашего золота*, зато они безжалостны к слабостям своих собратьев гоев, беспощадны к *мелким* проступкам и снисходительны к *преступлениям*, которые они *оправдывают* в своих судах чуть не ежедневно, *создавая примеры безнаказанности*... Вот в чем еще залог нашей победы... При нападении на нас со стороны одних, другие поддерживают нас в надежде снискать нашу помощь против *соседей*, гоев же... Они не думают о том, что этим они усиливают нас и что, в свою очередь, будут *раздавлены* нами, когда нужда в их службе для нас минует.

Гои до того мало умны (признак их скотского назначения), что они не умеют *ценить* либерализм *своих правителей*, от которых они не хотят терпеть *противоречия*, но зато они всё *выносят* от насилия *смелого* деспотизма.

Чего только они ныне не переносят от насаженных нами подкупом и протекцией *премь-*

еров-диктаторов, преклоняясь пред ними?!. За меньшее из злоупотреблений, производимых *последними*, гои убили бы коронованное лицо, и они терпят потому, что наши агенты нашептывают им, что все удары, которые они нанесут впоследствии правительствам, должны послужить *интернацианальному* благу всего человечества, к братанию национальностей, к равноправию и другим *идейным утопиям*, которыми мы заманиваем гоев *в слепые сотрудники* нашему делу. Конечно, гоям не говорится, что объединение всех народов состоится *под нашей державой*, сила которой неуязвима и могущественна потому, что ее управление организовано при помощи сети *из своего народа*, которая обтянула собою *весь мір*.

Образовывая партии, гои разбивают свой строй отсутствием устойчивости, ведя соревнование за власть своих предводителей партий. Этим они создают те беспорядки в социальных отношениях, которыми мы пользуемся, чтобы *руками одних* гоев побеждать других...

Слово *свобода* выставило гоевские общества на борьбу против *всех и всего*, даже против *законов природы*, установившей различие классов для разделения труда и различие положений для руководства этим трудом.

Слово *свобода* нарисовало в глазах людей *призрак равноправия*, которое не существует в природе: и лошади бывают и водовозками, и рысаками, и тяжеловозами, и скаковыми; и как нельзя водовозку превратить в рысака без ущерба

хозяйственному строю, так и рабочего нельзя превратить в барина, и обратно, без ущерба разделению труда.

Если все будут образованны, то они предпочтут науку хлебопашеству и черной работе, необходимой для *существования* человечества, ибо *черная работа кормит людей...*

Республика проходит несколько стадий: 1) в днях безумствования *толпы слепцов*, мечущихся направо и налево, 2) в демагогии, 3) в анархии, которая сменяется тотчас же *деспотизмом* большинства голосов. Ныне наступила последняя стадия, *которою правим мы* легально, не открыто, но зато чувствительно...

Наша власть тем бесцеремоннее действует, что *она прикрыта представительством* гоев, *агентов наших*, тоже мало ответственных, ибо их сменяют с повышением и окладом, и лишь в *редких* случаях они удаляются от службы *на отдых* с пенсией... Между тем, их сменяемость отдает их в нашу *власть*, которая в случае *ослушания* ее предначертаниям *своею рукой удаляет их со службы* так, как были удалены: С. Карно[1] — ножом, Гамбетта[2] и Феликс Фор[3] — ядом,

[1] Карно-Сади (1837–1894) — французский политический деятель, президент французской республики 1887–1897 гг., убит в Лионе анархистом.

[2] Гамбетта-Леон Мишель (1838–1882) — французский политический деятель, премьер-министр Франции 1881–1882 гг., в последние годы был близок к правым, за что и был отравлен.

[3] Фор Франсуа-Феликс (1841–1899) — французский политический деятель, президент французской республики 1895–1899 гг., в «деле Дрейфуса» поддерживал правых, за что и был отравлен.

Мак-Кинлей[1] — и Б.[2] — пулею, и как граф Муравьев,[3] отравленный кофеем...

Нам необходимо было подорвать *веру*, вырвать из ума гоев *принцип Божества и Духа*, то есть мысль о загробной жизни, и всё это заменить арифметическими расчетами, материальными потребностями, интересами наживы, прикрываемыми *флагом прогресса*, потому что иначе гои могли бы основать свои социальные отношения на *братстве вне мысли о равенстве* (ибо братство имеет старшинство), то есть на *всетерпящей любви к ближнему, в уважении неравенства положения людей, исходящего от Бога*, как относимся мы друг к другу, работая сообща талантами отдельных лиц.

Итак, чтобы гоям не было ни времени, ни охоты думать о духовном, мы их заразили алчностью к добыче, желанием торговать всем, даже совестью... Пример таких тенденций дается нашими *рядовыми*, столь же бессознательными пешками нашей игры, как и гои.

Благодаря этому отдельные лица и нации бросились в погоню только за своей выгодой, и в

---

[1] Мак-Кинлей Уильям (1843–1901) — американский политический деятель, республиканец, президент США, 1897–1901, сторонник доктрины «открытых дверей» в Китае, инициатор повышения тарифов на ввоз иностранных товаров. 6.09.1901 был тяжело ранен анархистом в г. Буффало, скончался 14.09.1901.

[2] Личность не установлена.

[3] Михаил Николаевич Муравьев (1845–1900) — русский дипломат, министр иностранных дел Российской Империи, инициатор созыва Первой всемирной конференции по разоружению в Гааге (1898); отравлен в Петербурге 8.06.1900.

борьбе за нее не заметили своего *общего врага* — наши интересы и их *торжество*.

Напряженная борьба за превосходство, экономические толчки создадут разочарованные, холодные общества, получившие отвращение к религии и морали. Ими будет руководить только расчет, при полном отсутствии идеализма. Они будут иметь культ только к золоту. Далее мы так сумеем *возбудить их аппетиты*, представим их глазам такие *миражи*, ради которых они полезут друг на друга, и сами *срубят* все ненужные нам *верхние ветки* их дерева. Искусство *управлять массами и лицами* посредством *теорий, фразеологии, этики, правил общежития, моды и всякими уловками*, в которых гои так мало смыслят, что не могут разобраться в *цели их установления*, принадлежит к специальностям нашего административного ума, уразумевшего, насколько все эти мелочи *скуют высшие сферы* гоев, их деятельность, а главное, насколько они *сузят их кругозор*...

Ведь административный ум наших правителей воспитывается по *особому плану* преподавания в таких тонкостях *наблюдения, комбинаций, соображений*, в которых им нет соперников, как нет их и в составлении *нашей национальной*, якобы *только религиозной*, солидарности, цель которой — *разрознить все остальные*, чем покорить их себе.

Мы посадили такие глубокие корни разлада в сердцах гоевских национальностей, обострив их отношения союзами одних против других, мы настолько взрастили их племенную

и религиозную ненависть в течение многих веков, что теперь наша победа над ними, в смысле их вырождения, обеспечена.

В данное время даже небольшое соглашение Держав не составляется без того, чтобы к тому не были причастны и мы, потому что ныне все колеса государственных механизмов ходят взаимодействием двигателя, находящегося в наших руках, — *золота* и организованного с его помощью мирового движения.

Измышленная нашими мудрецами наука *политикоэкономия* давно указывает царский престиж за *капиталом*, а *мировой капитал* — в наших руках, благодаря *займам* и нашему руководству *биржевыми сделками.*

Скоро начнут властвовать стачки и *монополии*, потому что ныне нам важнее обезоружить государства *нуждой*, чем набрасывать их друг на друга *войной*, хотя в случае надобности не будем брезговать и этим средством расправы с ними, если они не смирятся от простого бряцания оружием.

Ныне важнее пользоваться разгоревшимися страстями, чем заливать их, важнее захватить чужие мысли и *толковать их по-своему* или *подтасовывать* их, чем открыто бороться с ними, потому что это их лишь рекламировало бы вместо того, чтобы затушить. Вот почему мы стараемся или затушить, или ослабить действие на публику *вредных* для нас мыслей критикой, или же стараемся направить умы на перестрелку пустого красноречия, увлечение которым отвлекает самолюбцев от их главной идеи и разбивает

их литературную карьеру тем, что с первых же шагов на этом поприще они надоедают публике отстреливанием от нашей критики. Затем они гибнут от неблагоприятной для них рекламы с нашей стороны.

Ведь мы так воспитали общественный ум, что он разбирает не суть написанного, а кто писал, с каким характером, с какой целью и так далее. Поэтому достаточно высказать мнение о тенденциозности, бездарности, самомнении автора, чтобы весь его *гений* пропал бесполезно, заглушенный *распущенной нами молвой, заранее осудившей все его труды*, раньше, чем их начали читать, поэтому их уже не читают...

Последняя стадия республиканской эры, на которой мы остановимся как на *главном факторе нашей власти*, — это всеобщее голосование без различия ценза и классов. Этим мы установим *абсолютизм слепого большинства*, которого нам не добиться от интеллигентских классов. Между тем этою мерою мы окончательно устраним всякое нежелательное проявление индивидуального гения гоев. Немедленно по знаку оно будет *затерто* руководимым нами большинством, которое не даст *им высказаться, и печать не примет их статей...*

Слепая мощь *всеобщего голосования* (подстроенного нами большинства) будет таким орудием в наших руках, что мы одолеем всё... Если же наше мщение за ослушание принадлежащих к нашим *франмасонам* беспощадно, то и награды щедры...

Промышленность и торговля — суть результаты человеческой бытовой деятельности, а по-

литика — есть плод *фантазии*, задумавшей заковать человеческую деятельность в измышленные ею рамки.

Пока мы не ввели политические теории, деятельность людей согласовывалась с потребностями жизни и люди были все счастливы, но со временем, как нам была дана мысль о завоевании міра, мы затормозили социальные отношения, придавили гоев (с целью передать все блага жизни в *исключительное обладание* нашего народа) *политическими теориями*, которые помогали нам провести в міp все нужные нам мероприятия.

Обмен положений *горсточки иудеев и остального человечества* совершился незаметно: из рабов иудеи стали *владыками*, из владык гои стали *данниками* и *рабами*, то есть прислужниками первых... Мы собираем с гоев прямые налоги в виде процентов на займы и косвенно — в виде вздорожания зимою и весною самых необходимых для жизни продуктов, причем и остальные продукты дорожают постепенно. Осенью пищевые продукты дешевеют, ибо *в это время мы их скупаем* у гоев. Это положение гои считают нормальным, как следствие той борьбы за существование, о котором *столь прокричала наша печать*, чтобы приучить гоевские умы ко многому... И опять-таки гои не поняли, что идея этой борьбы за существование есть утопия, измышленная для нарушения прав большинства человечества... Экономические кризисы *подстроены извлечением денег* из обращения, то есть изъятием смазочных веществ из механизма государственных машин, которые поэтому останавливаются...

Этим извлечением занялись представители нашего кагала, которые спрятали неисчислимые богатства в наши хранилища и банки. Чем менее денег у гоев, тем более они вынуждены прибегать к новым внешним займам, поэтому же и совершилась концентрация промышленных бумаг, из коих главнейшие гоевские предприятия находятся в наших руках, почему мы двигаем правлениями этих предприятий по нашему усмотрению.

Когда нам нужно было пополнять наши кассы названными бумагами, мы подстраивали на бирже понижение цен на них, продавая через наших агентов агентам же, понижая цену; а когда нам нужно продавать наши бумаги, мы таким же образом повышаем цену на них. Мы собрали золото из обращения еще для того, чтобы затруднить платежи процентов по займам, которые растут вследствие того, что нечем платить проценты, об уплате же долгов не может быть и речи; вследствие этого, когда нам понадобится закрыть кредит гоям, они обанкротятся...

Как видите, сумбур, введенный советами политикоэкономии в финансовые программы гоев, сослужил нам великую службу, потому что *теории* изменили *практические* мероприятия гоев. Ныне гоевские бюджеты растут из года в год потому, что к началу года определяется бюджет, который дотягивается до седьмого месяца, тогда выступает поправочный бюджет, дотягивающий до десятого месяца, за которым следуют дополнительный и ликвидационный бюджеты, а так как расчет для следующего года производится согласно *общему подсчету сумм* за истекший

год, то образуется *громадный* отход от прошлогоднего бюджета — следовательно, расходы увеличиваются несоразмерно доходам. Понятно, что кассы гоев пустеют, *займы растут*, убивая их *кредит*, ибо всякий новый заем доказывает несостоятельность государства к расплате по прежним займам, а между тем последние, как *дамоклов меч*, угрожают правительствам гоев, которым уже недолго ожидать упрека за то, что вместо того, чтобы брать деньги на *особые нужды* у своих капиталистов (когда они еще были), пошли с протянутой рукой к нашим банкирам... Потому что то время неизбежно, когда *мы закроем гоям кредиты* и сами поясним им, что *внешние займы суть пиявки, которых нельзя оторвать от своего корпуса* без посторонней помощи, а посеянная между гоями рознь не даст возможность им найти поддержки друг у друга...

Чтобы вам лучше усвоить механику той *мышеловки*, в которую мы заманили гоев наукой политикоэкономией, разберем, что такое внутренний и внешний займы. Это не что иное, как выпуск правительственных векселей, содержащих процентное обязательство, соразмерное сумме заемного капитала. Если заем оплачивается 5 процентами, то через каждые 20 лет государство напрасно уплачивает по займам процентную сумму, равную этому самому займу, долг же всё остается *непокрытым*. Следовательно, оплата процентов нашим кассам *есть вечная дань подданства*, наложенная ослепленными вышеназванной наукой правителями на народы и царствующих.

Внутренние займы перемещали деньги из кармана богатых подданных в государственные кассы, откуда возвращались в их же карманы процентами и погашением, а из этих карманов попадали в виде заработков в карманы бедняков, каковой переход образовывал смазку государственной машины.

Внешние займы уже не возвращают денег в страну и, оставляя долг *непокрытым*, требуют от государства ежегодного вывоза их в *наши кассы*, вот почему государственный механизм должен *лопнуть* и остановиться...

Сначала наука советовала гоям иметь внутренние займы, чтобы приучить и втянуть их в займы, а затем она посоветовала *внешние:* таким образом, наложенная на гоев дань прошла *незаметно*...

Сколько труда и денег нам стоило, чтобы поставить на *научную почву* все те мероприятия, которые привели к указанным результатам. Зато теперь мы вознаграждаемся сторицей, незаметно покоряя гоев...

Из одного последнего моего доклада не ясно ли вам, что действительно мы получили *от самого Бога печать гения*, способного осуществлять программу, сочиненную *умнейшим царем в міре Соломоном, на проведение* которой потребовалось более двадцати пяти веков... Не ясно ли, что гои созданы быть нашим *рабочим скотом*, над которым мы опытом учили наш народ всем ошибкам жизни, которых им следует избегать, когда выродившиеся гои уступят нам всю землю...

Если бы нам не удалось воспитать гоевские умы, они могли бы понять наши деяния, *спло-*

титься и стереть нас с лица земли, поэтому мы отвлекали их умы, неспособные к комбинациям, и лишили их самообороны... *Теперь и пушки против нас бессильны...* Змею сколько ни режь, если голова жива, то и змея жива... Насколько гои привыкли думать только нашими внушениями, видно из того, что ни один из гоев-правителей не сообразил, что *государства* занимают деньги *не на операции*, а на *траты*, следовательно, выпуск процентных бумаг для них лишь *разорение*, раз они не получают *барышей* на занятые деньги.

Для государства на экстренные расходы проще собрать экстренные же доходы с *временных налогов*, чем собирать те же налоги по частям, с процентами, *удесетеряющими* занятую сумму...

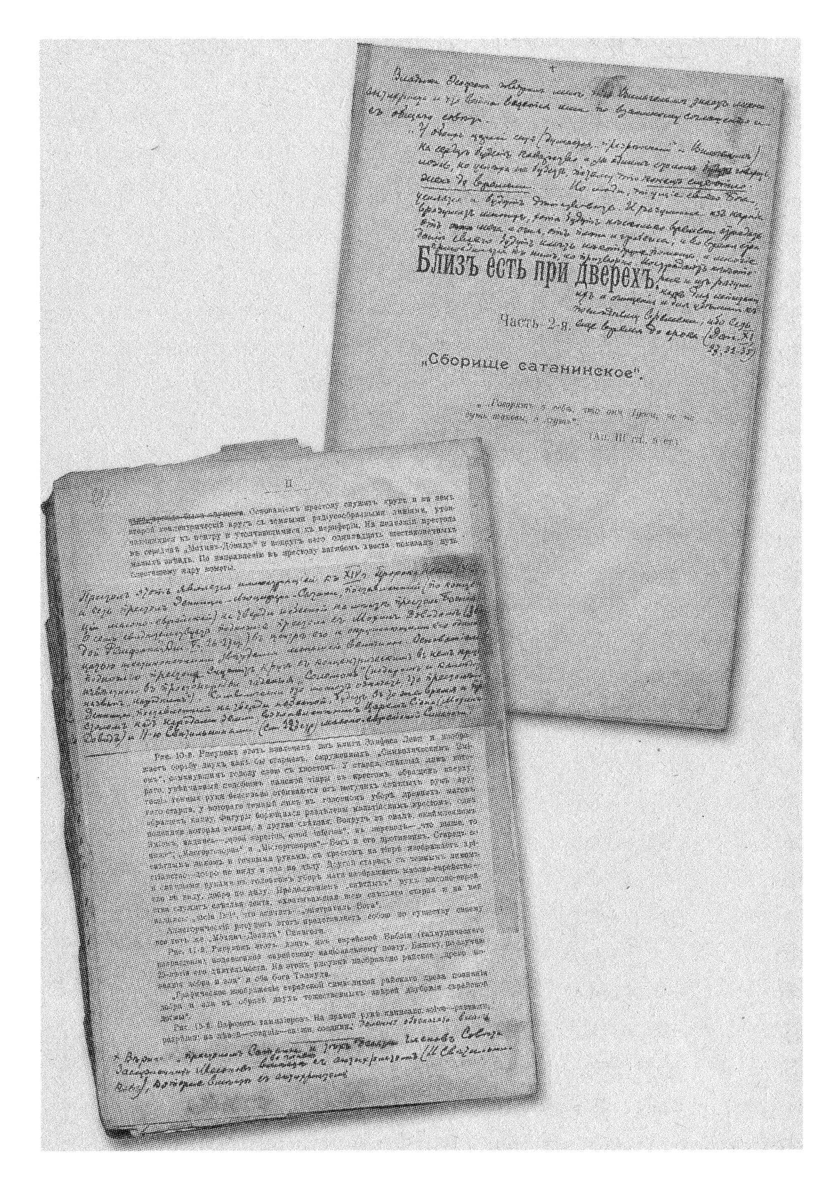
Выпуск процентных бумаг, когда наступит время нашего открытого правления, будет предоставлен *исключительно промышленным компаниям*, которым выгодно за ссуды оплачивать проценты, составляющие часть их барышей. Бумаги этих компаний будут покупаться *нашим правлением*, чтобы получать доходы, не обременяя налогоплательщиков. Кроме возможности сократить налоги, такая операция прекратит тунеядство и лень, которые, как и сокращение обращения денег, были нам полезны в гоевском строе, но нежелательны будут в нашем строе.

В то время, когда займы были внутренними, государства прибегали к конверсиям, которые уменьшали размер процентов, уплачиваемых по займам. По внешним займам этого сделать нельзя, потому что, объявляя конверсию, правительство предлагает владельцам бумаг получить обратно

свои деньги, если они не согласны получить меньший доход со своих бумаг. Неопытные в финансовых делах подданные предпочитали потерять на процентах и на курсе риску нового помещения денег, но мы не согласимся на конверсии и потребуем возврата денег... И операция эта *будет невозможна* для правительства...

Мы откажем в конверсии уже для того, чтобы доказать гоям, насколько мало связи между интересами народов и их правителей-временщиков *неответственных*, коим они вверяли и свою участь, и участь своих династий правителей, которые без разбора принимали советы всяких теорий, *сведущих* людей, лишь бы эти советы шли *под флагом науки*... Этот флаг был нами высоко поднят и *широко рекламирован* именно для того, чтобы под его прикрытием проводить все нужные мероприятия *без борьбы*, через якобы *сведущих людей*... Предлагаемое же *наукой* не обсуждалось *несведущими* людьми и принималось ими *на веру*...

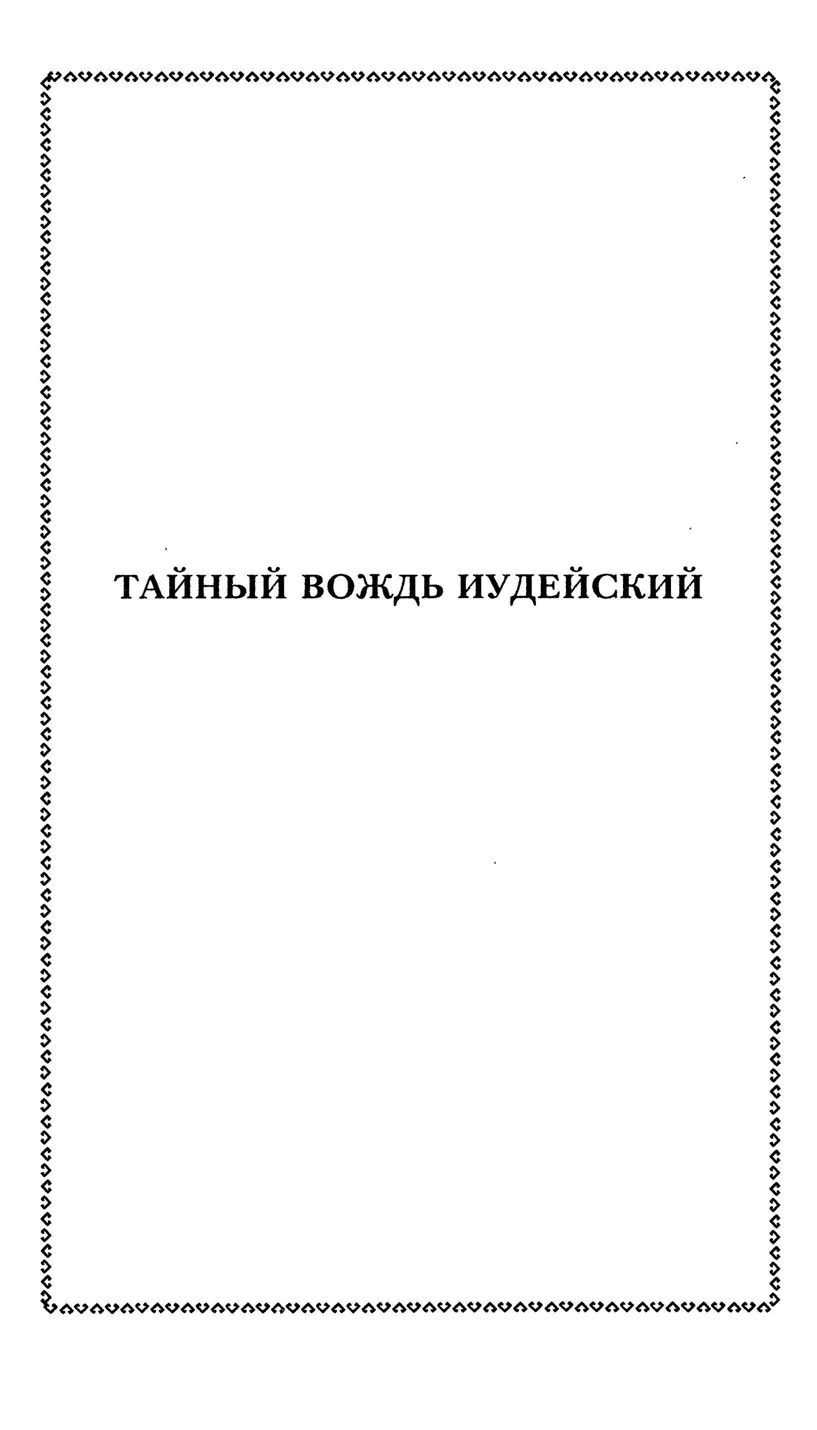
Во всем, что я вам доложил, я старался тщательно изобразить перед вами *тайну всех непонятных для вас фактов* социального строя нынешнего времени, потому что вам уже пора знать, что этот поток течет *с нашей высоты*, что всё направление, данное умам, обычаям, привычкам гоев — *не случайное* явление, а намеренно подстроенное течение, собравшееся из капель рекламы в поток, который *должен снести гоев с лица Земли*.


Близъ есть при дверехъ.

Часть 2-я.

„Сборище сатанинское".

Шмуцтитул 2-й части книги с вписанным текстом дополнительного эпиграфа. Внизу — авторская правка подрисуночных подписей



ТАЙНЫЙ ВОЖДЬ ИУДЕЙСКИЙ

ТАЙНЫЙ ВОЖДЬ ИУДЕЙСКИЙ[1]

Подлинность «Сионских Протоколов»

(Перевод с французского)

Предисловие переводчика

С тех пор, как «Лучом Света» полтора года тому назад была вновь отпечатана книга Нилуса о Сионских Протоколах — жиды и жидовствующие до сих пор не могут успокоиться, с пеной у рта доказывая подложность убийственного для «избранного племени» документа. На столбцах еврейской прессы применены и использованы все специфические приемы еврейской борьбы с правдой, чтобы доказать, что «Протоколы» были сфабрикованы русскими жандармами с целью провокации. Взволнованные жидки не остановились и перед тем, чтобы придать жандармам какие-то сверхчеловеческие, супернормальные способности предвидения и предсказывания событий, происшедших много лет позже появления первого выпуска

[1] Луч Света. Литературно-политическое издание. Кн. IV. Ред.-изд. Ф. В. Винберг. Мюнхен, 1922. — С. 274–299.

книги Нилуса. Как водится у евреев, честное, светлое, безупречное имя Сергея Александровича Нилуса подверглось клевете, осмеянию, опорочению. Кого только не выдвигали евреи себе в защиту, чтобы спастись от улик, выдвинутых против них страшной книгой!

Появился какой-то француз Дю-Шайла, по собственному признанию не говоривший по-русски еще в начале девятисотых годов, но называющий себя Донским казаком. Вспорхнула из давнишней, уже позабытой великосветской скандальной хроники деклассированная дама, всесветная авантюрстка, княгиня Радзивилл. Заговорил в Америке какой-то никому неизвестный «знаменитый русский ученый», барон Корф...

Не повезло жидкам: защитники оказались неудачными, и опровергнуть подлинность «Протоколов» с исчерпывающей убедительностью до сих пор не удается даже «Еврейской Трибуне», специально занявшейся этой задачей и яростно защищающейся от сокрушительных ударов, которые наносит жидовской лжи и жидовским инсинуациям французский антисемитский журнал «La Vieille France». «Еврейская Трибуна» храбро решается спорить со многими мыслями, высказываемыми «Старой Францией»; она решается опровергать многие статьи, помещаемые в этом журнале. Но по поводу одной статьи-документа она не решается спорить: эту статью она предпочитает замолчать...

И с этой-то статьей, в русском переводе, считаю своим долгом ознакомить читателей своих.

Ф. Винберг.

Март 1922 г. Мюнхен

«La Vieille France»
31 марта — 6 апреля 1921 г.
От редакции

Как и обещали в последнем выпуске нашего издания, мы печатаем новую и, вероятно, окончательную версию о происхождении «Протоколов», доставленную нам одним американским знатоком этого вопроса.

Тот еврейский вождь, на которого указывает наш автор, представляет собой крупнейшую, зловещую силу; но о нем, увы, ничего не знает ни наш несчастный народ, ни его жалкие правители; о нем никогда не обмолвилась ни единым словом наша презренная печать. Из тени, в которой он намеренно скрывался, имя этого вождя впервые выведено на свет «Старою Францией» (в № 205). Помещаем дополнительные к тому сведения.

О подлинности «Протоколов»

Лесли Фрей-Шишмарёва

Ахад-Хам и сионизм

С тех пор, как появилась знаменитая книга, известная под названием «Протоколов Сионских Мудрецов», быстро распространяющаяся по всем странам, были сделаны не только намеки, но категорические утверждения, будто бы создателем сатанинского плана, описанного в этой книге, был Теодор Герцль. Его же, стоявшего в течение нескольких лет во главе сионистского движения, называли и основателем всего «сионизма».

Появление «Протоколов» вызвало большой шум среди вожаков еврейства, называвших их ложным, поддельным документом. Особенно громко вопили Люсьен Вольф и раввин Стефан

Уайз. Уже тогда для некоторых казалось странным, почему среди общего крика ни одного голоса не поднялось в защиту Герцля против возведенного на него обвинения в составлении «Протоколов». Особенно приходится удивляться, что молчали такие ближайшие друзья Герцля, как Макс Нордау и профессор Рихард Готхейль.

Из последующего читатель увидит, что хотя «Протоколы» и действительно еврейского происхождения, но никак не могут быть приписаны авторству Герцля.

I. Подлинность

Каждый, кто внимательно изучил содержание «Протоколов», не может не отдать себе ясного отчета в том, что он имеет перед своими глазами определенную программу действий, тщательно и систематически выработанную во всех подробностях. Кроме того, изучение «Протоколов» приводит нас к следующим заключениям.

1. Книга «Протоколов» есть перевод с древнееврейского языка. Такое мнение подтверждается экспертами, исследовавшими книгу. Еще более веским доказательством являются свидетельства людей, живших в Одессе в 1890 году и видевших этот документ, написанный на древнееврейском языке, в руках евреев — жителей Одессы, и даже державших его в своих руках.

2. «Протоколы» должны быть произведением человека, фанатически увлеченного идеей еврейского национализма, или, точнее говоря, иудаизма в его националистическом понимании.

3. Автор выказывает исключительные дарования, совершенно выдающийся ум: его труд должен быть назван дьявольски гениальным.

4. Ненависть против «гоимов», т. е. против всех неевреев, в той форме, как она проявляется в «Протоколах», указывает на то, что автором их был последователь националистической школы, которая в идее иудаизма, еще со времен Моисея, проповедовала ненависть и презрение к неевреям и развивала теорию об избранничестве еврейского народа и его предопределенном владычестве над всем мiром.

5. Автор пишет как человек, сознающий себя призванным и признанным авторитетом.

Если эти пять характерных черт применять к личности Герцля, то сразу чувствуется фальшь предположения о том, будто бы он мог быть автором «Протоколов».

1. Герцль не знал древнееврейского языка, а следовательно — он не мог написать «Протоколы» в оригинале. Тот факт, что документ, доставшийся в руки Нилуса, был написан по-французски, и что на этом же языке он был прочитан нескольким членам Конгресса 1897 года, очень просто объясняется тем, что некоторые сионистские главари, в числе которых были Герцль и Макс Нордау, не знали древнееврейского языка.

2. Герцль никогда не был последователем того еврейского национализма, который в течение веков проповедовался раввинами и мудрецами Израиля, каковыми, например, были — Шаммай, Акиба, С. Бен-Иохай, Абарбанель, Маймонидес, Мендельсон, Мозес Хесс.

3. Несмотря на блестящие свои умственные дарования, Герцль все же никогда не достигал гениальности.

4. В большую часть своей жизни он был евреем западным, «ассимилированным», и никогда не исповедовал беспощадной ненависти к неевреям.

5. Главой сионистского движения Герцль был провозглашен не раньше, как на Конгрессе 1897 года; а между тем, по всем признакам, автор «Протоколов» чувствовал себя признанным Вождем уже в то время, когда писал свой труд.

Как бы старательно этот человек ни проповедовал и не применял на практике в своей жизни начало безличности, с какой бы скромностью (или осторожностью) не укрывался еще и сегодня за тенью Герцля, его необходимо вывести на сцену и показать при полном свете.

В частной жизни этот человек называется Ашер Гинцберг, а среди своего народа, избранного народа, он известен под названием Ахад-Хам: это древнееврейское слово означает «Единый среди Народа».

Было бы однако большим заблуждением вывести из всего сказанного заключение, будто бы Ашер Гинцберг есть единоличный творец мыслей, выраженных в «Протоколах Сионских Мудрецов». Этой заслуги за ним не числится. Вот как по этому поводу говорит один из его последователей:

«Ахад-Хам есть наследник всех времен, всех предшествовавших столетий. Он внимательно изучил длинную цепь еврейской философии; он воспринял многочисленные учения иудаизма, выработанные его предшественниками, и из различных разрешений этой темы, ими данных, он выбрал все казавшееся ему нужным сохранить, и составил из этого выбора основу собственного учения. Из этих различных источников почерпнув свою, если можно так выразиться, базу, он ее синтезировал и выразил в форме своих «Протоколов».

В дальнейшем изложении мы должны ознакомиться с самой личностью этого Ахад-Хама, затем изучить эволюцию учения (или умственного движения), известного у евреев под названием ахадхамизма, и наконец, сделать общий вывод из достигнутых результатов нашего исследования.

II. Ашер Гинцберг

Он родился в Сквире, Киевской губернии, 5-го августа 1856 года. Его родители принадлежали к еврейской секте хасидов и воспитывали его согласно правилам и обрядам этой секты.

Из «Еврейской Энциклопедии» и других источников мы узнаем, что Гинцберг изучил Талмуд в местном хедере (еврейской школе). Восьми лет, втайне от родителей, вместе с несколькими сверстниками, он научился читать по-русски и по-немецки. В 1868 году семья Гинцберг переехала в Гописгицу, где отец его получил место таксировщика: все семейство прожило в этой деревне до 1886 года. Ашер Гинцберг продолжал учиться, причем, кроме Талмуда, он изучал и важнейшие отрасли общих знаний, а также литературу. Он стал настолько силен и компетентен в специальных знаниях раввинской «учености», что окрестные раввины приезжали с ним советоваться.

Семнадцати лет он женился на внучке Менахема Менделя, знаменитого раввина из Любовиц.

В 1878 году он побывал в Одессе, где всё им виденное произвело на него очень большое впечатление. Он решил посвятить несколько лет путешествиям и изучению различных наук. Он занялся особенно усидчиво латинским языком, математикой, историей и географией. За время от 1882-го

до 1884 годов он посетил Вену, Берлин, Бреславль; изучал философов французских, немецких, английских, русских и, специально с особенным усердием, великих мыслителей — евреев.

В Вене он познакомился с Карлом Неттером, основателем Всемирного Израильского Союза (Alliance Israelite Universelle). Здесь он в высшей степени заинтересовался планами Союза Еврейской Колонизации.

В это же время он официально вступил в число членов Кагала, в состав которого тогда входили следующие организации: Всемирный Израильский Союз, Англо-Еврейская Ассоциация, «Бнай-Брит» американский и немецкий, и «Ховевей-Сион». Последняя организация была еще в то время очень слаба.

Ничто не давало повода предполагать, что молодой «посвященный», приблизившийся к высшему центру еврейской власти, станет впоследствии главой и решителем судеб этого страшного Кагала, по указам которого по всему міру будут распространяться ужаснейшие бедствия, и который подчинит своей воле все силы, все орудия действия, имеющиеся в распоряжении Еврейского заговора.

В 1884-м году Гинцберг вернулся в Россию и снова приехал в Одессу. Этот город был тогда центром союза «Ховевей-Сион», что значит «Друзья Сиона». Во главе организации стоял ее председатель, Лео Пинскер. Очень заинтересованный ею, Гинцберг вступил в члены союза и вскоре сделался правой рукой Пинскера и одним из самых деятельных вождей движения.

В 1886-м году он окончательно поселился в Одессе и с той поры посвятил всю свою энергию разрешению еврейского вопроса. Он писал по-древнееврейски. Письмо, посланное им известному еврейскому ученому, Финну, по случаю семидесятой годовщины его рождения, обратило на него общее внимание.

Хотя Гинцберг и был другом Лео Пинскера, главы «Ховевей-Сиона», но не одобрял методов и способов, которыми пользовалось общество в своих заботах об улучшении положения евреев. Его раздражение все более возрастало, и «скоро Гинцберг стал известен, как "Апостол Божия Гнева"» — так говорит о нем Цольд. Тактика, применявшаяся «Ховевей-Сионом», представлялась ему недостаточно решительной и действительной и оскорбляла его националистические порывы. Поэтому, как только он приобрел себе некоторое количество последователей среди интеллигентных, но бедных евреев, он стал внушать им свои агрессивные, бунтовщические чувства.

В 1889 году в Одессу приехал основатель еврейской газеты «Хамелиц» Александр Цедербаум. Он познакомился с Гинцбергом, оценил и понял, что он может быть выдающимся писателем, пишущим на древнееврейском языке: поэтому он предложил ему сотрудничать в его издании. Сначала Гинцберг отказался, но затем взял свой отказ обратно после того, как его приверженцы в течение целой ночи (зимой 1889 года) уговаривали его согласиться на предложение выступить на арену публицистики. Они доказывали ему, что все его труды останутся тщетными усилиями, пока

он широко не распространит повсюду своего недовольства и призыва к активной борьбе; ибо по самой сущности своей его мысли должны стать реальными двигателями этих масс. Склонившись на доводы своих друзей, Ашер Гинцберг на следующий же день передал Цедербауму свою статью, озаглавленную «Ло Зо Хадерех» («Это — неправильный путь»): статья была немедленно напечатана в «Хамелиц» и произвела среди евреев сенсацию. Она была подписана именем «Ахад-Хам».

Гинцберг в своей статье доказывал неудачность методов, применявшихся «Ховевей-Сионом» и другими организациями для разрешения еврейской проблемы. По его мнению, главный их недостаток заключался в отсутствии коммунистического духа и в предпочтении, которое оказывалось идее индивидуализма. Как средство противодействия страданиям «угнетенных» евреев, эти организации выдвинули основание еврейских колоний в Палестине; но Гинцберг утверждал, что это средство не может способствовать возрождению и укреплению еврейского национализма, без которого идея иудаизма не может существовать.

Вскоре после того Ашер Гинцберг основал тайное общество «Бне Мойше» («Сыны Моисея»). Большая часть его теорий получила выражение в статутах этого общества, которого устав будет нами подробно разобран ниже в той части этого труда, которая посвящена обзору всего учения Гинцберга и эволюции сионизма.

В 1890-м году Ашер Гинцберг сделался директором древнееврейской газеты «Кеверет».

Сионисты придают большое значение поездкам Гинцберга в Палестину и считают, что в хронологии сионизма они определяют отдельные этапы всего движения: 1891–1893, 1900–1912 года. После каждого такого путешествия следовали критические статьи Гинцберга, посвященные впечатлениям, вынесенным от таких поездок. Общее собрание его трудов был издано в 1895-м году под заглавием: «На перепутье».

В 1896-м году Гинцберг стал одним из директоров Еврейского Общества издания «Ахиазафа» в Варшаве. В течение того же года он получил крупную субсидию от К. Высоцкого из Москвы и основал ежемесячный журнал «Ха Шилоа», который просуществовал до самого начала войны.

В ответ на призыв Герцля Гинцберг и его последователи приняли участие в 1897 году в Первом Сионистском конгрессе, состоявшемся в Базеле. Когда на этом Конгрессе выяснились намерения и планы вожаков западноевропейского сионизма, Гинцберг совершенно разошелся с их идеологией и тактикой, и с той поры сделался определенным их противником. Существовавший в то время официальный сионизм он прозвал «Политическим сионизмом» или «Герцлизмом», свой же собственный сионизм он называл «духовным», или «практическим», или еще — «культурным», и поставил его на позицию явно и совершенно оппозиционную к герцлизму. Этот сионизм известен под названием «ахадхамизма».

Оба эти, друг другу противных лагеря представляли два различных понимания той тактики, которой следовало держаться, чтобы добиться

обладания Палестиной и утверждения владычества еврейства над міромъ, что, как известно, было всегда заветной еврейской мечтой. Разность понимания своих ближайших задач вызвала в обеих партиях яростную враждебность друг к другу.

«Политический Сионизм» Герцля был исполнительным органом независимого ордена «Бнай-Брит» и группировал вокруг себя всех евреев Западной Европы и Америки.

«Практический Сионизм» Ахад-Хама собрал под свое знамя евреев Восточной Европы и Орден «Ховевей-Сион». Партия Герцля стремилась получить Палестину или, в крайнем случае, и другую какую-либо территорию, которая принадлежала бы исключительно евреям, как убежище и устой по выезде их из тех стран, где, по их мнению, они подвергались угнетению.

Герцль делал попытки приобрести Палестину или путем покупки ее у Турецкого султана, или с помощью воздействия одной из великих европейских держав, которая использовала бы свой авторитет, чтобы склонить Султана к уступке Палестины евреям.

Сравнительно большого труда не представляет, чтобы проследить всю деятельность злосчастного Герцля сквозь длинный ряд его дипломатических авантюр, когда он вел переговоры то с Турецким султаном или Германским императором Вильгельмом II, то с Великобританским правительством, то с Хедивом Египетским. Постоянно стремясь к осуществлению своей мечты об овладении Палестиной, той обетованной страной, которую еще в 1860 году Моисей Хесс меч-

тал получить в еврейское обладание, пользуясь поддержкой Франции.

Не менее, чем Герцль желал Палестины и Гинцберг; но его не могла удовлетворить никакая другая территория, ибо только в Палестине он мнил возможность утвердить еврейский центр. Но прежде даже, чем приобретение для евреев самостоятельной территории, он желал, чтобы среди евреев, живущих «в изгнании», появились в их национальном духе признаки возрождения иудаизма. Он согласен отсрочить на некоторое время возвращение евреев в Палестину, только бы народ воспитался в нужном смысле, чтоб он восчувствовал душой и сердцем желание создать свое собственное, самостоятельное государство; а такое душевное состояние народа станет возможным лишь тогда, когда каждый еврей проникновенно сознает свою принадлежность к отдельной нации.

В 1884 году «Независимым Орденом Бнай-Брит» была сделана первая попытка объединения западных и восточных евреев. Это произошло в Катовице, где состоялись общие совещания. Соглашения между обеими группами не состоялось: восточные евреи «Ховевей-Сиона», возглавлявшиеся Лео Пинскером, Лилиенблюмом и другими, все время держались обособленно. То же самое повторилось и на Базельском конгрессе 1897 года. Под водительством Гинцберга восточные евреи всегда составляли отдельный лагерь, оппозиционно относившийся как к теориям, так и к образу действий Герцля, и совершенно независимо от него проводили свои собственные планы еврейской колонизации в Палестине.

Между вождями обеих партий возникла ожесточенная полемика. Гинцберг выказывал особую непримиримость и проявлял страстную враждебность по отношению к своему партийному противнику. Он не пропускал ни одного подходящего случая, чтобы не критиковать не только действия, но и публицистические статьи и литературные произведения Герцля. Его враждебность проявилась особенно резко в 1902 году, после появления романа Герцля — «Altneuland».

Гинцберг никак не мог простить Герцлю того обстоятельства, что последний не согласился с его взглядами и не утвердил предложенного им плана действий, изложенного в «Протоколах Сионских Мудрецов». Поэтому он яростно воспользовался появлением в печати романа «Altneuland» и жестоко его осмеял в своем журнале «Ха Шилоа», в январском номере 1903 года.

Гинцбергу возражал Макс Нордау. Часть статьи Нордау мы считаем нужным здесь поместить, именно ту часть, в которой автор делает намек на «Протоколы», т. е. на тот документ, вокруг которого нынче поднято столько горячих споров и разногласий.

Назвав Гинцберга «рабом нетерпимости», Нордау продолжает следующим образом:

«Ахад-Хам упрекает Герцля в желании подражать Европе[1]. Он не может допустить и мысли, чтобы мы перенимали у Европы ее академии, ее оперы, ее “белые перчатки”. Единственное, что он

[1] Судя по этим словам, следует заключить, что евреи не считают себя (и вполне правильно) европейцами, даже когда живут среди них в течение длинного ряда поколений? — *Примеч. Ф. Винберга.*

хотел бы перенести из Европы в “Altneuland”, это — принципы Инквизиции, приемы и способы действий антисемитов, ограничительные законы Румынии в той форме, в какой они нынче принимаются против евреев. Такие чувства и мысли, им высказанные, могли бы вызывать ужас и негодование против человека, неспособного подняться выше уровня гетто, если б не поднималось в душе глубокое чувство жалости к нему.

Идея свободы — выше его понимпания.

Он представляет себе свободу в виде гетто, но только с переменой ролей; так, например, по его мнению, преследования и угнетение должны существовать по-прежнему, но с той разницей, что уже не евреи будут их жертвами, а христиане.

Великую ошибку совершают те евреи, которые доверяют Ахад-Хаму! Он ведет их к пропасти.

Ахад-Хам является одним из злейший врагов сионизма.

Мы считаем своим правом и своим долгом громко протестовать против названия сиониста, которым облекает себя Ахад-Хам. Он — не сионист! Он представляет собой полную противоположность сионизму и он ставит нам западню, когда упоминает о сионизме, который в концепции нашего понимания он называет “политическим” и противопоставляет своему собственному, “тайному сионизму”».

Так говорил Макс Нордау в 1903 году, и таковы были разные точки зрения, с одной стороны западных евреев, группировавшихся вокруг Союза «Бнай Брит», а с другой — евреев восточных, которых вел за собой Гинцберг.

Начиная с 1897 года, интриги и вообще вся деятельность Ахад-Хама принимают очень активный и решительный характер, о чем нами будет сказано более подробно в следующей части этого очерка, обследующей способы применения к жизни учения Гинцберга.

Проживши некоторое время в Варшаве, он переехал в Англию, где и поселился под видом якобы представителя торгового дома Высоцкого, еврея, крупного московского чайного торговца.

В 1911 году Гинцберг вторично участвовал на Сионистском конгрессе, причем на этот раз он остался вполне удовлетворенным результатами его заседаний. Ничего удивительного в том нет, ибо его теория сионизма одержала верх над всеми другими мнениями: она проникла во всю сионистскую организацию «Бнай-Брит» и доставила своему автору полное торжество; всякое сопротивление противников было парализовано преобладающим большинством голосов его приверженцев.

Смерть Герцля, происшедшая еще в 1904 году, открыла Гинцбергу широкое поприще воздействия на умы своих соплеменников. Была ли эта смерть случайной, или главный противник Гинцберга был пожертвован во имя торжества идей «Тайного сионизма»? На этот вопрос определенного ответа дать нельзя: пока смерть Герцля остается загадкой. В 1911 году Вольфсон сделал последнее усилие, чтобы спасти идеи «Политического сионизма», но был побежден: в 1913 году восточный «Практический сионизм» и с ним его творец, Ашер Гинцберг, торжествовали победу по всему фронту.

С этого момента дело Гинцберга стало быстро подвигаться вперед: с исключительной энергией и решимостью было приступлено к осуществлению его программы, в том виде, как он изложил ее двадцать лет раньше в «Протоколах Сионских Мудрецов».

Результаты, достигнутые сионизмом вследствие такой перемены тактики, будут нами обследованы в другом труде. Здесь же мы ограничимся перечислением этих результатов, каковыми были: Мировая война, общая деморализация, большевизм, усилия евреев в правительствах всех стран захватить в свои руки власть и господство, общий контроль франмасонства над всей политикой міра, возможность с полной неразборчивостью пользоваться любыми средствами для достижения своих целей...

В настоящее время Ахад-Хам, еврейский пророк и заклятый враг всего остального человечества, скромно живет в окрестностях Лондона и оттуда руководит действиями своих ближайших последователей и сотрудников, названных им «священнослужителями». Этим-то верным и послушным агентам он поручает выполнение своих сатанинских велений: он сам в сочинении своем, озаглавленном «Моисей», определил и разъяснил их роль и их политическое и общественное значение.

III. Источники ахадхамизма и его применение к жизни.

Как было уже указано в предыдущей главе план, разработанный в «Протоколах», вовсе не является творением единоличной мысли Гинцберга.

Самое заглавие, данное им своему труду «Протоколы Мудрецов Сиона» — указывает на правильность этого утверждения, ибо евреи дают наименование «мудрецов» исключительно только уже умершим выдающимся раввинам, мыслителям и философам своей расы. Поэтому нам будет чрезвычайно интересно проследить весь список этих «еврейских мудрецов», чтобы выбрать из них тех, теориями и учениями которых воспользовался Гинцберг для составления своих «Протоколов».

От Моисея, Шаммая, Акибы и Бен-Иохая он заимствовал ненависть ко всем людям, не принадлежащим к еврейскому народу. Он не только преисполнился этой ненавистью и развил ее в себе, но ее же сумел внушить и последователям своим. Как Гинцберг относится к этому вопросу — ясно выражено в одном месте его «Протоколов», где он говорит о «гойской скотине»: так еврейский «пророк» называет всех «неверных», всех неевреев. Что же касается его последователей, то достаточно будет упомянуть об одном из его приближеннейших учеников и ревностном поклоннике, Леоне Симоне, который в одной из своих статей, посвященной своему учителю («Менора» 1917 г.) делает сравнение между Христианским Идеалом и идеалом еврейским. Само собой разумеется, что все его сравнения направлены к вящему поношению и унижению Христианства. Между прочим, он обмолвился следующей фразой: «Иудаизм никогда не мог бы удовлетвориться теми идеалами, которые ублажают домашнюю, прирученную скотину»...

Главным источником вдохновения Гинцберга служит Моисей: ему он поклоняется как выс-

шему своему идеалу. Недаром он и сам, этот Гинцберг, признан «Пророком» и не только своими ближайшими приверженцами и учениками, но и широкими массами еврейского народа.

Ввиду сего не лишено интереса ознакомиться с тем представлением, которое составил себе сам Гинцберг о понятии «Пророка». Когда читаешь его статью «Моисей», выносишь впечатление, как будто бы прочитана собственная исповедь самого автора. Эта статья, написанная в 1904 году, была отравленной стрелой, направленной по адресу Герцля, которого евреи в то время часто величали «Пророком». Некоторые выдержки из этого труда помогут нам уяснить себе характер Гинцберга. Приводим эти выдержки.

«Когда я задумываюсь о Моисее и мысленно наблюдаю его духовный облик, я спрашиваю себя: был ли он военным героем? Нет! Ибо в нем никогда не проявляется применение физической силы. Мы никогда не видим Моисея во главе армии, выполняющего подвиги храбрости в бою против врага. Всего один раз мы видим его на поле битвы, в сражении с Амалехом; но и здесь он просто стоит на месте, наблюдая за ходом сражения, духовною мощью своей помогая воинству Израиля, но не принимая никакого активного участия в бою.

Был ли Моисей государственным человеком? Нет!

Был ли он законодателем? Нет!

Чем же был в конце концов Моисей? Он был — Пророком».

«Пророк — это есть человек, который свои мысли, образы и представления развивает в себе

до их крайних пределов. В уме и сердце он сосредоточивает во всей полноте весь свой идеал, который представляется ему целью его жизни; им заранее намечается, что к служению этому идеалу должен быть приведен весь міp, без малейших исключений. Он носит в душе полный образ своего идеального міра, и этот внутренний, духовный идеал служит для него образцом, по которому он строит весь свой план преобразовательной деятельности; он направляет все его труды, которые он хочет выполнить во внешнем проявлении реальной жизни. Он имеет абсолютное убеждение, что все должно быть так, как это понимает и хочет; это убеждение дает ему вполне достаточное основание и требовать, чтобы все действительно так и было. Он не принимает в соображение никаких извинений, никаких доводов, никаких компромиссов, и его страстный, порицающий голос неумолчно раздается даже и тогда, когда весь міp восстает против него».

Эта статья была написана в то время, когда полемика между Герцлем и Гинцбергом разгорелась до крайней степени, и когда приверженцы Герцля были гораздо более многочисленны, нежели приверженцы Гинцберга.

Это есть крик фанатика, который бросает вызов всему міру и который готов совершить любое преступление, готов пожертвовать бесчисленным количеством человеческих жизней — только бы исполнить свою волю.

В одном из сочинений Леона Симона есть место, где он как бы хочет дополнить мысль своего учителя; он говорит так: «Пророк хочет уви-

деть осуществление своей мечты, какие бы последствия ни произошли от этого».

Кроме Моисея Гинцберг очень много занимался подробным и проникновенным изучением трудов Маймонидеса, или Маймуни (1135–1204), автора «Руководства для колеблющихся», этого «второго Моисея», как можно его назвать, если принять во внимание степень почитания, каким он пользуется у евреев. Мысли этого «Мудреца» собраны в статье Гинцберга, названной им — «Главенство Разума».

Что касается некоторых фраз и выражений, очень часто повторяющихся в сочинениях Гинцберга, как «еврейская душа», «еврейский национализм», «Израильская нация» и т. д., то эти выражения, совершенно подобны тем, которые употреблял Манассей-Бен-Израэль (1606–1657), еврей, покоривший Англию.

Разбираясь в различных звеньях цепи творческих исканий, созданной еврейскими мыслителями, Гинцберг надолго остановился перед Спинозой (1632–1677). Со всей присущей ему энергией, он постарался вытянуть из этого рудника философии все мысли, могущие быть использованными в желательном смысле его фанатизмом.

Спиноза высказал мысль, выведенную из его наблюдений над жизнью, что право и сила кажутся ему взаимодействующими факторами, и что поэтому область индивидуального права совпадает с областью соответствующей силы. Гинцберг ухватился за это построение и сделал из него догмат: «Сила создает право» — говорит он в первом своем «Протоколе».

Точно так же он взял у Спинозы свою теорию о «естественном праве силы», которое не признает разницы между добром и злом.

Из того же источника почерпнул он свою концепцию о будущем еврейском государстве, в котором основным законом будет слепое послушание, даже и в тех случаях, когда будет приказано лишать жизни себе подобных или отнимать у них имущество. Мысль о верховных правах Государства, контролирующего не только гражданскую деятельность народа, но и всю его духовную и религиозную жизнь, иначе говоря, мысль о гражданском и религиозном деспотизме, намеченном «Протоколами» как линия поведения будущего явного еврейского правительства — эта мысль взята Гинцбергом из теологически-политического трактата Спинозы.

Можно утверждать вполне достоверно, что Гинцбергом заимствовано у Спинозы все то, что было ему нужно для обоснования своего учения. То же происхождение имеет и его пантеизм, о котором он сплошь и рядом упоминает.

Мы имеем в виду посвятить специальный труд на разбор «Протоколов»: там из нашего анализа читатель вынесет еще более мотивированное убеждение в том, что Гинцберг в произведении своем отнюдь не является новатором.

Широко использовав Спинозу, Гинцберг обратился к изучению своих предшественников — влиятельных и популярных евреев XVIII века. Первенствующее место между ними занимает Весли (1725 до 1805) и Моисей Мендельсон (1728–1786), «Третий Моисей»: оба они, вместе с банки-

рами Итцигом, Фирдландером и Мейером, были вдохновителями и организаторами иллюминизма.

Здесь будет чрезвычайно кстати провести параллель между Весли и Ашером Гинцбергом. И того и другого современные им евреи называли пророками. И тот и другой как нельзя лучше поняли психологию «Человеческих групп различных партий и народов» (см. «Протокол» № 2) и сумели использовать слабости и недостатки «неверных», которых они приспосабливают для своих целей как орудия, или как ширмы.

Подобно тому, как Весли и Мендельсон пользовались Адамом Вейсгауптом, Реймарусом, Лессингом, Николаи, Карлом Дом, Мирабо и другими, точно так же в наши дни Гинцберг имеет в своих руках, в полной своей власти Ллойд-Джорджа, Клемансо, Вильсона, Леона Буржуа, Ратенау и еще многих, очень многих других.

Весли и Гинцберг сходятся и в одинаковых их воззрениях на общий план действий. Самым верным путем для выполнения своего дела они оба считают тот, который приводит к полному осуществлению высшего контроля и наблюдения за франмасонством и всеми его разветвлениями. Оба они этой цели достигли.

Пользуясь одинаковыми методами в разные эпохи истории, эти два еврея питали Революцию и руководили ею: Весли подготовил «великую французскую революцию» и видел воочию, как она развивалась и действовала. Гинцберг составил планы обеих революций, бывших в России, — 1905 и 1917 годов, — и также имел возможность до пресыщения насладиться подготовленной им драмой.

Чтобы иметь точное представление о количестве мыслей, заимствованных Гинцбергом у Весли, читатель должен бы читать параллельно «Протоколы» Гинцберга и сочинения обоих авторов. Особенно нужным был бы такой метод при изучении приказов и инструкций Вейсгаупта, рассылавшихся его приверженцам и непосредственно представлявшихся Весли на просмотр.

Гинцберг подражал и Мендельсону в том, что касается еврейского движения «Хаскала»; но в дальнейшем развитии понимания еврейского вопроса между ним и Мендельсоном устанавливается громадная разница. Роль Мендельсона в решении национального вопроса заключалась в том, что он всеми мерами содействовал и способствовал тому, чтобы еврей был вытянут из своего гетто на путь широкой жизни и чтобы, приобретши образование, нужное ему для проникновения в интеллигентные круги немецкого общества, он мог бы добиваться правительственных и профессиональных должностей и достигнуть равноправного общественного положения. С такой точкой зрения Гинцберг не соглашается: такой паллиатив, по его мнению, удовлетворить его не может. Он поставил себе задачей применить результаты движения XVIII века как факторы возрождения и укрепления еврейского национализма, причем делу своему придал чисто творческий характер, ибо заветная цель его заключается в воссоздании еврейского народа на обновленных началах.

Весли и Ашер Гинцберг почитаются у евреев как наиболее передовые вожди («Maskilim»)

своего времени (см. Евр. Энцикл. «Хаскалах»). Если из сионизма Гинцберга исключить национальную тенденцию, о которой в XVIII веке евреи не посмели бы и заикнуться, то все учение Гинцберга, в сущности, является сколком с программы Весли и Берлинской школы Хаскалах (Haskalah), основанной Мендельсоном.

Среди других «Мудрецов Сиона», многими мыслями которых пользовался Гинцберг при построении своей теории, следует назвать Авраама Гейгера, Эйнхорна, Бернэя (Bernays), Зинца, Франкеля, Закса и Моисея Хесса.

От Авраама Гейгера (1810–1874) он взял его теорию постепенной эволюции, которую постоянно противопоставлял методам сионистов «политических» (См. тезу Л. Барона; профессор Колумбийского университета Аллер, прямой ученик Гейгера, вместе с тем является восторженным поклонником Ахад-Хама).

Фанатическая уверенность Гинцберга в том, что евреи составляют «Избранный народ», находится в полном соответствии с убеждениями Эйнхорна, резко им выраженными (см. Протокол № 5).

Исаак Бернэс (Bernays, 1792–1849) дал Гинцбергу теорию, много раз этим последним выражавшуюся, о «систематизации иудаизма в соответствии с общей культурой». Гинцберг следовал за Бернэсом, когда расписывал своим последователям о первенствующем значении иудаизма в мировой истории. В «Библейском Востоке» Бернэса, так же как и в «Протоколах» Гинцберга, громко провозглашается мысль о том, что только

еврейский народ может и должен служить прототипом и образцом для всего человеческого рода.

Франкель (1801–1875) и Закс (1808–1864) передали Ахад-Хаму свою страстную приверженность к древнееврейскому языку.

Что же касается Моисея Хесса (1812–1875), то чтобы судить о степени его влияния на Гинцберга и других сионистов, надо внимательно прочитать его книгу «Рим и Иерусалим». Это произведение послужило первой основой создания еврейского националистического движения, было первой смелой попыткой его открытого провозглашения.

Для обогащения своих знаний при создании своего миросозерцания Ахад-Хам не пренебрегал и некоторыми нееврейскими мыслителями, из которых на первом месте надо поставить Дарвина и Ницше. Хотя в протоколе № 2 Гинцберг и говорит, что теории Дарвина и Ницше были евреями намеренно истолкованы в таком духе, чтобы внести ими среди христиан разложение нравов и смуту умов, но сам он признает себя последователем Дарвина и высказывается по этому поводу следующим образом: «Я могу даже присоединиться к этой научной ереси, известной под названием дарвинизма, без того, чтобы это могло нанести ущерб моему иудаизму» («Избранные отрывки сочинений Ахад-Хама, собранные Леоном Симоном»).

В своем труде, озаглавленном «The Transvaluation of Values» («Переоценка ценностей») — по мысли и стилю представляющем точное подобие «Протоколов», Ахад-Хам применяет учение Ницше о «сверхчеловеке» к еврейскому на-

роду, который он называет «Алионом» (Alion), или «Сверхнацией».

Изучив и систематизировав в уме все различные теории, нами перечисленные, Ашер Гинцберг приступил к составлению своей программы, ставшей нам известной через его «Протоколы», и стал искать вокруг себя практических способов для приведения ее в действие и осуществления в действительной жизни.

В предыдущей главе было сказано о крайнем недовольстве Гинцберга методами, применявшимися Лео Пинскером и «Ховевей-Сионом» для разрешения еврейской проблемы. Было сказано и о том, как он объединил вокруг себя небольшую группу евреев, с которыми основал тайное общество «Бне-Мойше», или — «Сыны Моисея».

«Бне-Мойше». — Ограниченные размеры нашего краткого очерка не позволяют входить в подробности образования и развития этого тайного общества, которое вначале состояло из нескольких восторженных еврейских националистов, связанных клятвой, обязывавшей их слепо исполнять приказания Ашера Гинцберга, своего фанатического вождя.

Название «Бне-Мойше» («Сыны Моисея»), по всей вероятности, появилось неспроста. Его выбор, с одной стороны, можно объяснять тем поклонением, которое всегда воздавал Гинцберг пророку Моисею. С другой стороны, можно также приписать его и другому побуждению. В течение целого ряда веков евреи верили, что существует где-то в неведомом месте еврейская колония, ответвление еврейского племени, со-

вершенно отделенное от прочих своих соплеменников и состоящее из прямых потомков, по прямой линии, Моисея. Эти «сыны Моисея», будто бы знают тайну, открывавшую способы и средства, с помощью которых евреям суждено добиться покорения всего міра своему владычеству.

Проходили столетия и очень часто многие евреи попадали в ловушки, становясь жертвами обмана разных проходимцев их собственной расы, являвшихся к ним якобы с поручениями от «сынов Моисея». В конце концов существованию таинственного племени перестали верить, и название «Сынов Моисея» стало синонимом «утопистов». Конечно, каждый уравновешенный ум назвал бы утопистами и тех семерых евреев, которые в 1889 году сделались членами общества «Бне-Мойше».

Их главная квартира была в Одессе в доме Гинцберга, на Ямской улице. Принимались в новые члены общества только те, которые вполне успешно проходили через целый ряд очень трудных испытаний. Эти испытания имели целью проверить кандидата в том смысле, что готов ли он и способен ли пожертвовать всем, что имеет, и всеми своими личными интересами, чтобы беззаветно и самоотверженно посвятить себя тому делу, к служению которому он выражал желание приобщиться.

Этой-то маленькой группе «избранных» Гинцберг сообщил свой план действий во имя возрождения еврейского национализма, являющегося в его программе отправным пунктом, от которого следовало идти к осуществлению еврейского идеала, т. е. к достижению мирового владычества евреев.

Статуты общества были напечатаны в 1890 году, но при этом самое название общества было благоразумно опущено. Однако с 1905-го года подробности организации стали известны более широким кругам, ввиду расширения набора новых членов. Среди первоначальных членов общества фигурируют следующие имена: Бен Авигдор, Зальман Эпштейн, Левин Эпштейн, Яков Эйзенштадт. Последнему была поручена одна из самых трудных и деликатных задач. Он был обязан набирать новых членов среди русских евреев; он выбирал кандидатов, которых считал способными войти в виды общества и честно выполнять его требования. Качества, которыми должны обладать кандидаты, как условием принятия их в общество, были следующие: выдающиеся умственные способности; знание древнееврейского языка и восприятие древнееврейской культуры; безупречная репутация; энергия и мужество, ни перед чем не останавливающиеся. Кроме того, преданность делу еврейского национализма должна была руководить всеми действиями кандидата. В этом заключалась отличительная черта восточного иудаизма, которой определялась его резкая оппозиция по отношению к иудаизму западному, допускавшему хотя бы видимость внешней ассимиляции и даже склонность евреев к той стране, в которой они родились.

Для членов общества «Бне-Мойше» Гинцберг и написал конспект своих теорий, ставший ныне известным под названием «Протоколов». Это же самое слово «Протоколы» употреблялось и Вейсгауптом, главой иллюминизма.

Будучи тесно связанным с Парижским центром «Всемирного Израильского Союза» — «Alliance Israelite Universelle» (мы выше говорили о том, что он в молодости находился под сильным влиянием Карла Неттера, одного из основателей Союза), Гинцберг рассчитывал, что найдет поддержку среди некоторых его членов. Потому, **для этого Союза был сделан французский перевод «Протоколов» и послан в Париж. Именно этот-то перевод и был прочитан некоторой группе сионистов на Первом Базельском конгрессе 1897-го года**. Приходилось читать по-французски, ибо среди тех, которые признаны были достойными ознакомиться с документом, большинство, в том числе даже Герцль и Нордау, не знало древнееврейского языка. **Этот-то документ и попал в руки друзей Нилуса**.

Целый ряд свидетельств устанавливает достоверность этого капитального пункта. **Во время самого Базельского конгресса (1897 г.), еврей Альфред Носсиг**, отъявленный сионист, работавший в то время над либретто для оперы Падеревского «Mauru», представленной в 1901 году, **рассказал о Протоколах своему сотруднику. И Падеревский немедленно же сообщил эту историю многим полякам**, которые, **разумеется**, сочли ее неправдоподобной. Альфред Носсиг живет в настоящее время в Берлине; Падеревский и хотя бы часть его друзей 1897 года находятся еще в живых.*

Скрытно, без шума, но быстро общество «Бне-Мойше» стало развиваться. Когда начинаешь следить за ходом его эволюции, невольно припоминаются времена далекой старины, ког-

* Речь идет о 1922-м годе. — *Ред.*

да для целей своей тайной пропаганды предпринимал постоянные путешествия раввин Акиба: он также в течение своих странствований закладывал зародыши и основывал организацию возмущения евреев против Рима, вспыхнувшего в царствование императора Адриана.

В большом количестве городов России, Румынии, Галиции и Польши общество «Бне-Мойше» основало **Ложи**, называвшиеся «Лишкот» (Lishkot). Их разветвления были распространены и дальше, доходили до Парижа, Берлина, Англии, Варшавы и Палестины.

В 1897 году, после Базельского Конгресса, общество «Бне-Мойше» было якобы распущено и закрыто, уступая место другой организации, известной под названием «Бне-Сион» и получившей от русского правительства легальное право существования (!). Эта новая организация была основана в Москве г. Усышкиным, учеником Ашера Гинцберга.

Организация «Бне-Сион» сгруппировала в своем центре все различные ложи «Ховевей-Сиона» и «Бне-Мойше» и сделалась могучим лагерем, стоявшим всегда в оппозиции по отношению к «политическому» сионизму «Бнай-Брит» Европы и Америки.

«Бне-Мойше» и «Бне-Сион» основали в Палестине несколько колоний, из которых самая значительная была — «Рехобот».

Через посредство своих статей, появлявшихся в журнале «Хашилоах» («Hashiloah») и в других изданиях на древнееврейском языке, Ашер Гинцберг находился в постоянном соприкосновении со своим народом. Позже, благодаря капита-

лу, представленному ему К. Высоцким, он основал издательское общество «Achiasseff». Были приняты все меры, чтобы в душе каждого еврея разбудить ясное сознание принадлежности его не к народу той страны, в которой он обитал, но к нации Еврейской, составляющей отдельный народ, единственный, которому все евреи обязаны служить.

«**Не может быть национализма без нации, и не может быть нации без национального самосознания**»: так говорит Ашер Гинцберг в своем «**Пути Жизни**».

К этому основному положению, утверждавшему, что реально существует Еврейская нация, привилось учение о том, что **Еврейская нация** есть **Сверхнация**, народ, избранный Богом, вознесенный чрезвычайно высоко «над всеми другими нациями, не политическим могуществом, но духовной силой своей».

«Народ, представляющий собой наиболее совершенный тип человеческий, должен всегда оставаться в меньшинстве и никоим образом не может разделить свои предначертания с каким-либо другим народом...

Эта нация будет владычествовать над другими...

И эта нация есть Израиль, который, среди других народов есть действительно высший тип человечества...

Израиль вернет идее «Добра» то значение, которое она имела раньше...

«Добро» применяется к сверхчеловеку или к сверхнации, которая имеет силу, чтобы распространить и дополнить свою жизнь и которая имеет волю стать господином вселенной, не считаясь с

тем, чего это может стоить массам низших существ и низших народов, ни с бедствиями, которым они могут вследствие этого подвергнуться. Ибо один только сверхчеловек и одна только **Сверхнация** есть цвет и цель человеческого рода; остальные были созданы только для того, чтобы служить этой цели, чтобы служить лестницей, по которой можно было бы подняться на заветную вершину...»

Ашер Гинцберг — «Переоценка Ценностей».

Таковы мысли и теории, которыми с 1889 года вскармливались умы восточного жидовства, и которые пропагандировались восточными сионистскими Ложами.

Они заключают в себе учение ахадхамизма.

Нам остается еще проследить за результатами, достигнутыми за те тридцать пять лет, которые протекли со времени зарождения ахадхамизма в Одессе.

IV. Результаты

1.

Первый видимый результат проявился именно в том, к чему для начала стремился Гинцберг и чего он ожидал: среди восточных евреев возродился дух национализма и стал расти их национальный фанатизм. Эта черта и разъединила восточных евреев «Бне-Сиона» от их западноевропейских и американских братьев «Бнай-Брита»: эти последние хотели пользоваться преимуществами, которые получали от права гражданства в обитаемых ими странах, а потому они не смели громко высказываться о единой Еврейской нации и ограничивались только тем, что домогались получить территорию для колонизации ее евреями «угнетенными».

Когда в 1903-м году хлопоты и переговоры Герцля о покупке Палестины окончательно привели к полной неудаче, популярность и значение этого человека среди евреев стали падать.

В это же время Ахад-Хам, наоборот, благодаря миллионам К. Высоцкого и Я. Шиффа был уже почти уверен, что его планы начинают осуществляться. Это было как раз тогда, когда и изнутри, и извне России евреи нанесли этой стране первый серьезный удар: ибо в 1904 году они, а никто другой, вызвали выступление Японии, и они же пустили в ход все имевшиеся у них в руках средства, чтобы одновременно с войной разжечь революцию в самом сердце страны (1905 г.).

Удар оказался недостаточно сильным и Россия устояла, а Гинцберг испытал горчайшее разочарование; но он не потерял ни энергии, ни упорства, ни надежды на будущий успех. Правда, ради этой неудачной попытки пришлось пожертвовать некоторым количеством еврейских жизней, ибо русские безошибочно угадали в еврее виновника своих бедствий и мстили ему; но что это могло значить для Гинцберга? С давних пор загипнотизированные своими вождями, еврейские массы были приучены верить, что их угнетают русские, в то время как в действительности настоящими их злодеями были их собственные вожди, которые своими дьявольскими планами и действиями сами же подготовили определенные причины для неминуемых погромов, и которые затем беспечно снимали с себя всю ответственность за них, объявляя такого рода манифесты: «**Мы вынуждены были пожертвовать массами нашего народа Израиль-**

ского, но каждая из погибших с нашей стороны жертв стоит, в глазах Бога, тысячи жизней **гоимов**». (См. Протокол № 2, в конце).

После внезапной (?) смерти Герцля в 1904 году, Гинцберг, искусно поддержанный своими последователями, ставшими такими же фанатиками, как и он сам, продолжал с остервенением преследовать обе главные, поставленные им себе, цели:

1. Добиться главенства восточных евреев над западными.

2. Кровью «**неверных**» завоевать Палестину для евреев.

Принимая во внимание, что вследствие сопротивления султана Герцлю не удалось добыть Палестину мирным путем, заговорщики-ахадхамисты организовали сначала революцию в Турции в 1908-м году, а затем Балканскую войну 1912 года, в обоих случаях имея целью разрушить ту Власть, которая отказывалась пожертвовать своими владениями в пользу евреев.

И на этот раз снова Гинцберг потерпел поражение, явившееся следствием интриг сионистов Бнай-Брита, противодействовавших его планам. И на этот раз снова не было обращено никакого внимания на то обстоятельство, что должно было быть пожертвовано бесчисленное множество жизней на осуществление новой попытки «Пророка».

Все же это поражение послужило уроком как для Гинцберга, так и для остальных сионистов. Они все отдали себе отчет в том, что неудачи их происходили вследствие разъединения, существовавшего между ними с 1897 года. Они поняли, что только прочное единение мог-

ло им помочь приблизиться к достижению цели, которая была общей в обоих лагерях, но к которой они шли различными путями. Тогда-то «политический» сионизм «Бнай-Брита» и сионизм «практический» или «духовный» «Бне-Сиона» решили объединиться... и герцлисты и ахадхамисты осознали необходимость слиться в одном общем сионизме.

Начались переговоры между делегатами обеих партий.

Десятый Базельский конгресс сионистов 1911 года был очень бурным. Ахадхамисты были представлены на нем Хаимом Вейцманом, Захером и другими приверженцами Гинцберга; сразу почувствовалась их сила: были сделаны взаимные уступки вождями обеих партий, и все недоразумения были более или менее улажены.

Напрасно упорствовал Вольфсон, председатель официального сионизма; единственное преимущество, которое он удержал над своими противниками было то, что в ведении «Политического сионизма» сохранилось управление **Еврейским Национальным Фондом**.

Два года спустя, на одиннадцатом Сионистском съезде, состоявшемся в Вене, в 1913 году, Ахад-Хам лично явился наслаждаться победой, которую он одержал над своими антагонистами 1897 года.

На этом Конгрессе сионисты «политические» «Бнай-Брита» приняли всю программу сионизма «практического» восточных евреев «Бне-Сиона» и объявили себя готовыми помогать выполнению планов, намеченных теми «Протоколами», которые когда-то были отвергнуты Герцлем.

Вольфсон остался председателем Сионистской организации, но, желая, вероятно, последовать за примером Герцля, вскоре после того, в 1914-м году, как нельзя более кстати, он тоже умер.

Макс Нордау и другие вожди сионизма «политического» потеряли все свое значение и влияние; Ахад-Хам и его креатура взяли в руки все управление сионизмом и определили его дальнейший ход.

Евреи «Бнай-Брита», которых Ахад-Хам называл «ассимилированными» евреями, принуждены были перейти на второй ранг и уступить свое место восточным евреям, русским, румынским и галицийским, прошедшим «школу» Ашера Гинцберга.

Одной из причин, почему западные евреи, в большинстве, оказались в невыгодном положении, не зная древнееврейского языка, или зная его слишком поверхностно, было то преобладающее значение, которое стали придавать знанию этого языка.

Сионизм «Бнай-Брита» или герцлизм, о котором стали говорить, как об «идиллии», уступил место тем отвратительным, ужасающим реальностям, которые проповедовал ахадхамизм.

Преступления против человечества, заранее надуманные и намеченные Ахад-Хамом вместе со своими верными учениками, при благосклонном одобрении «Израильского Всемирного Союза» и «Великого Востока», должны теперь быть приведенными в исполнение при могучей поддержке, которую могли оказать организация «Бнай-Брита» и все масонские ложи Европы и Америки; с этого

момента можно было уже с полной достоверностью утверждать, что заговор сделался **всемирным**.

2.

Вызвав к жизни призыв, сделанный Альбертом Когеном в 1864 году, сионизм использовал его как маску, под которой скрыл свои ужасные замыслы. В глазах непосвященного міра, он скромно просил дать ему возможность основать в Палестине еврейский университет. Для видимости трудно было бы придумать более невинный предлог, и само собой разумеется, что в этом случае **гоимы** были лишний раз одурачены и благодушно попались в расставленную ловушку.

В действительности же этот «невинный» сионизм уже организовал Мировую войну своим союзом с пангерманизмом; он же организовал русскую революцию, большевизм, сосредоточение золота и всех материальных средств всего міра в еврейских руках, истребление наиболее доблест-ных и сильных представителей человеческого рода, ужасающее избиение **гоев**, которые вынуждены были убивать друг друга, падение Монархии и, вкратце обобщая — покорное подчинение **нееврейских, «низших наций» Израилю, «сверхнации»**; одним словом, был выполнен весь план, указанный **Протоколами** в 1897 году и даже раньше.

В начале 1917 года центр сионистской организации был перенесен из Лондона в Америку.

По этим вопросам сообщают интересные подробности Наум Соколов и Иессе Замптер. Между прочим, мы узнаем, что после Сионистской конференции, состоявшейся в Лондоне 7-го фев-

раля 1917 года, в доме раввина Гостера, произошло следующее:

«Ввиду громадного значения, которое представлял собой вопрос о сионизме для Правительства Антанты, **Наум Соколов был вызван французским правительством в Париж**» и т. д. ...

Декларация Бальфура, настолько же гнусная, насколько и двусмысленная, проникнута жидовским духом не менее самих «Протоколов»: нам нетрудно найти основания так уверенно это утверждать, раз сами евреи рассказывают, что она **была написана, просмотрена и прокорректирована Сионистскими организациями, английской и американской**.

Ничего удивительного нет в том, что мы видим имя Ашера Гинцберга во главе Политического комитета, образованного в Англии в начале 1917 года; знакомясь со списком членов этого комитета, мы увидим, что и остальные все члены состоят из последователей его школы.

Как во время войны, так и после нее, весь міp ведется на привязи этой банды сионистов-фанатиков, из которых назовем наиболее примечательных: **Хаим Вейцман, Гастер, Леон Симон, Иосиф Клаузнер, Членов** (умер), **Усышкин, Левин, Наум Соколов**.

Все люди, стоящие во главе Правительств всех наций, являются ничем другим, как орудиями сионистов, как например: Ллойд-Джордж, Вудро Вильсон, Миллеран, Кальо, Клемансо, Роберт Лансинг и т. д.

Среди евреев: Троцкий-Бронштейн такое же их орудие, как и Руфус Исаак, или Ротшильд,

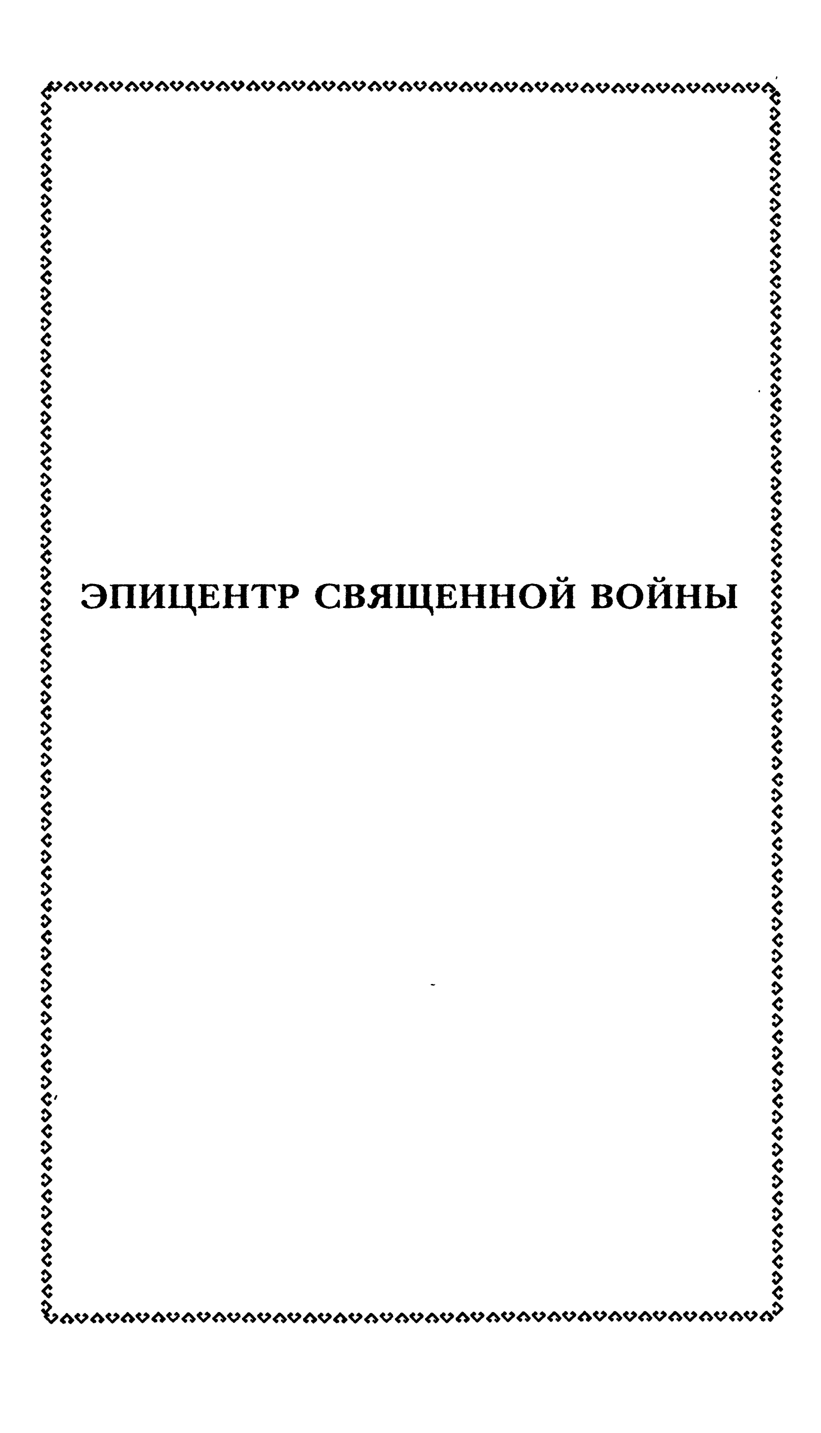
Ратенау, Герберт Самуель, Людвиг Брандес, Гомперс, Бернард Барух, Отто Кан, Керенский и Яков Шифф (недавно умерший).

А затем — нам остается удостоверить что... Палестина стала в конце концов добычей евреев.

Примечание переводчика

Решив поместить в четвертом выпуске издаваемого мной сборника «Луч Света» ныне напечатанный перевод брошюры госпожи Фрей, я возымел мысль снабдить «Луч Света» и изображением портрета Ахад-Хама, тайного вождя еврейского народа. Поэтому я обратился к некоторым друзьям моим, проживающим в Лондоне, прося их достать и прислать мне фотографию Ашера Гинцберга. Я думал, что не представляет особого труда приобрести фотографию такого во всяком случае выдающегося человека, каким бесспорно является глава и двигатель всего сионистского движения. Недавно я получил неутешительный ответ. Нигде не удалось достать фотографии. Что же касается самого Ахад-Хама, то о нем сообщено было мне, что уже около года тому назад, вскоре после того, как «Vieille France» опубликовала разоблачения о нем, — он выбыл из Англии, где до того времени имел пребывание, и бесследно исчез.

Ф. Винберг



ЭПИЦЕНТР СВЯЩЕННОЙ ВОЙНЫ

Эпицентр Священной войны[1]

Как пупок является центром
Человеческого тела,
Так земля Израиля является пупом земли...
Расположенным в центре земли,
А Иерусалим — в центре Земли Израильской,
А святилище — в центре Иерусалима,
А Священное место — в центре святилища,
А Ковчег — в центре священного места.
Потому что именно там был основан мір.

Мидраш Танхума,
Кедошим

Аль-Харам аль Шариф (или Аль-Акса), расположенная на вершине иерусалимской горы Мориа, которую иудеи и христиане-сионисты называют Храмовой горой, является эпицентром священных войн — христианских, иудейских и исламских.

Пророк Мухаммед вознесся на небеса со скалы, которая дает приют Аль-Аксе, и потому место это считается священным.

Ортодоксальные иудеи, верящие в Мессию, считают, что два священных иудейских храма расположены непосредственно под третьим — под святейшей исламской мечетью и что Мессия явится,

[1] Взято с TempleMount. org, апокалиптического христианского просионистского веб-сайта. [Текст публикуется: Адам Парфей "Аллах не любит Америку". М., 2003. С. 229-249. — *Ред.*

как только мечеть будет уничтожена, а территория очищена через жертвоприношения животных, и после перестройки храма.

Христиане-фундаменталисты рассматривают завоевание иудеями Храмовой горы как событие, способное привести к Армагеддону — концу света, разыгранному по чудовищному сценарию, когда вернется Иисус Христос, чтобы завершить Свое тысячелетнее правление. Тим ЛеХэй продает миллионы копий брошюрок с описаниями верований в новой божественной эсхатологии, в которых проповедуется идея Храмовой горы как эпицентра апокалипсиса.

«Христиане-сионисты», которые собрали уже сотни миллионов долларов для наиболее воинственных элементов в Израиле, в сущности, разделяют свои апокалиптические воззрения с мусульманами. Дьявол, который должен явиться в эти неизбежно надвигающиеся дни конца света, — иудей. Джерри Фалуэлл, «близкий друг» Израиля, в особенности в финансовой области, сказал в январе 1999 года, что антихрист, вполне возможно, уже явился и «должен быть мужчиной-иудеем». Мусульмане тоже верят в Иисуса Христа, но рассматривают Его как пророка, который вернется, чтобы уничтожить иудеев ради ислама. В своем арабском бестселлере «Аль-Масих аль-Даджаль» Саид Айюб пишет, что антихрист придет в виде иудейского пророка, который поселится «в иерусалимском храме». По этой причине Аль-Аксу уже несколько раз хотели сжечь или провести на ее территории археологические раскопки и даже пытаются купить землю через американских масонов».

Кажущееся нелепицей высказанное Айюбом обвинение в адрес американских масонов не лишено исторического правдоподобия. Масонство — находя-

щееся в стадии загнивания братство, связанное с американскими и британскими властными структурами, к которому принадлежали большинство американских президентов, включая Гарри Трумэна (а ведь именно Трумэн вынудил союзников поддержать ООН при создании государства Израиль), предлагало сто миллионов долларов в уплату за эту мусульманскую святыню в 1968 году. Почему? «Масонство нерушимо сплавлено с ритуалами, церемониями и традициями еврейского культа», — пишет Роберт В. Бауерс в свой официально одобренной масонством в 1899 году книге «Свободное масонство, дарохранительница и Храм иудеев».

Фундаменталисты молятся, чтобы их борьба за обладание Храмовой горой привела к заключительной войне, которая, наконец, позволит установить, чья же вера истинна.

Иудеи-мессиане при помощи государства Израиль уже заложили краеугольный камень для нового храма, которому суждено вырасти на месте разрушенной мусульманской святыни. Статья о краеугольном камне и следующее ниже историческое исследование, подписанное Ги ле Странжем, находятся на христианско-сионистском веб-сайте «templemountain.org.»:

Заложение креугольного камня
Третьего храма во время праздника Кущей

На третий день празднования праздника Кущей (Суккот) в этом году (7 октября 1998 г.) в 9.30 утра на Храмовой горе Израильское Движение Преданных заложит краеугольный камень Третьего Храма. Мы думаем, что на этот раз его удастся установить на Храмовой горе в том месте, где находились Первый и Второй Храмы.

Этот день был выбран потому, что во время празднования Суккота царь Давид перенес Ковчег Завета из города Давида на Храмовую гору, ознаменовав это особенной, великолепной процессией. Выдающееся событие произойдет и на этот раз. Краеугольный камень весом в 4,5 тонны очень похож на аналогичные камни Первого и Второго Храмов. Это мраморный монолит, доставленный из израильской пустыни и добытый неподалеку от того места, где сыны Израиля скитались во времена Моисея после бегства из Египта в поисках Земли Обетованной во времена первого освобождения Израиля. Это место, кроме того, находится недалеко от горы Синай, где Бог дал Тору детям Израиля. Камень был привезен именно из этой исторической области в силу ее особенного значения, а также потому, что он похож на те, что были заложены в основания Первого и Второго Храмов. Найденный для этой цели камень не нуждается в обработке никаким металлическим или железным инструментом, ибо Бог Израиля повелел своему народу не «бить» камень для Его Дома железом или любым иным инструментом, чтобы подчеркнуть особую значимость и святость Храма и составляющих его камней. В библейские времена камни обрабатывались с помощью «шамира» — более твердого камня, привозимого из Ливана. Таким образом, без нарушения завета Господня осуществлялась резка по камню и полировка. Тот факт, что обнаруженный камень был уже готов к установке, настолько необычен, что мы сразу поняли — не обошлось без Божественного вмешательства. Ныне камень находится в специальном дорожном кольце, сооруженном муниципалитетом Иерусалима специального для него камня. Это кольцо расположено неподале-

ку от Дамасских ворот Старого Города, рядом с третьей стеной времен эпохи Второго Храма, поблизости от памятника солдатам, которые погибли при освобождении Иерусалима во время Шестидневной войны, и неподалеку от американского консульства.

Краеугольный камень будет перевезен на место установки на большом грузовике, раскрашенном в цвета израильского флага и расписанном звездами Давида, а камень будет покрыт *таллисом*. Перевозка камня пройдет в рамках особой церемонии. Левиты будут исполнять отрывки из Псалмов Восхождения, а Верховный священник осуществит мvропомазание камня. Священник будет одет в белые жреческие одежды, восстановленные в последние годы в Иерусалиме по библейскому закону. Участники Движения будут нести храмовые сосуды, которые были восстановлены в Иерусалиме в точности в соответствии с Торой; они пройдут с камнем в торжественном шествии, а по дороге будут трубить в шофары. Камень будет доставлен в Город Давида, и в том самом месте, где Царь Давид мvропомазал и освятил Ковчег Завета, мы произнесем особые благословения и молитвы, прочтем молитвы Царя Давида и специальные молитвы, посвященные Первому Храму. Это будет незабываемое и радостное событие. После этого камень отвезут к Силоамскому источнику, где пройдет особая церемония *Нисуа ха-Майим.* Эта церемония возрождает древнюю традицию времен Первого и Второго Храмов, связанную с празднованием Суккот, когда первосвященник совместно со всеми остальными священнослужителями и пилигримами, пришедшими на празднование в Храм, проходил церемониальным шествием к Силоамскому источнику

и совершал очень зрелищный обряд, во время которого левиты играли музыку, а затем несли воду назад в Храм, где ее возливали на алтарь. Первосвященник молился Богу Израиля, прося его благословить год обильными дождями. В Мишне записано, что тот, кто не видел эту потрясающую церемонию — никогда не видел настоящего празднования с аналогичными проявлениями радости и благодарности Богу. Мы хотим возродить всё, что принадлежит Храму и библейской традиции. Вода, которую мы берем из пруда, будет вылита на краеугольный камень, в сопровождении особых благословений и молитв, и в то же время мы совершим мvропомазание камня. Когда Третий Храм будет построен, вода снова будет вылита на алтарь. И мы знаем, что это произойдет скоро.

Из Города Давида мы пройдем с камнем к Храмовой горе. Грузовик с камнем объедет стены, которые окружают Храмовую гору, семь раз, в точности так же, как сделал Иисус Навин при Иерихоне, когда трубили шофары. Краеугольный камень будет сопровождать очень старый свиток с Торой. Камень должен будет очень долго простоять перед Восточными воротами Храмовой горы (называемыми также Золотыми воротами) во время специальной молитвы о том, что ворота вскоре будут открыты и Мошиах бен Давид войдет через них в Храм.

Мы молимся и верим, и делаем все возможное, чтобы на этот раз ворота Храмовой горы открылись для краеугольного камня и чтобы его положили на то же самое место, где находились краеугольные камни Первого и Второго Храмов, построенных Царем Соломоном и Зоровавелем. Мы верим в Бога Израиля. Мы знаем, что живем в особое, радостное

время избавления народа и земли Израильской, во времена возрождения Храмовой горы и Иерусалима. Мы чувствуем особую значимость этого времени. Члены общества Храмовой горы и Движения верных земле Израиля посвятили себя исполнению желаний Бога Израиля и предсказаний пророков Израиля о временах конца света.

Мы делаем и будем продолжать делать все, чтобы Третий Храм был построен как можно скорее при нашей жизни, чтобы прославить Бога Израиля и исполнить пророчества. Этой цели мы полностью посвятили свою жизнь, мы отреклись от всего остального, и все свое время посвящаем этой Божественной пророческой задаче. Мы сделаем все, чтобы спасти Храмовую гору от ужасного осквернения, которое совершается ныне чужеземцами и врагами, и очистить ее для Бога Израиля и вселенной в точности так же, как сделали это наши праотцы, когда освободили Храмовую гору от иностранной оккупации и осквернения. Мы сделаем все, чтобы открыть Восточные ворота перед Мошиахом бен Давидом, и он станет Царем Израиля и всего міра. Мы хотим увидеть исполнение Божественного пророчества Исаии о том, что многие нации придут к Дому Бога в Иерусалиме, чтобы восславить Его и возблагодарить Его, чтобы познать Его Законы и Его пути и принести Ему благодарение за то, что Он дал и возможность поклоняться Ему.

Мы верим Богу в том, что Божественное видение конца времен вскоре станет реальностью нашей жизни, и наша деятельность будет завершена. Мы чувствуем присутствие Бога в нашей деятельности и то, что Он находится вместе с нами. Служение ему в эти радостные времена — большая честь, быть ча-

стью Его армии и исполнителями Его пророчеств конца времен; жить во времена этого поколения — радость. Огромное спасибо за это Богу Израиля.

Знак начала строительства Третьего Храма

Кон Кофлин,
16 марта 1997 года

Рождение рыжей телки в Израиле воспринято религиозными евреями как знамение Бога о том, что вскоре в Иерусалиме может начаться работа по строительству Третьего Храма.

Группа экспертов раввината на прошлой неделе подтвердила, что животное, рожденное шесть месяцев назад в религиозном кибуцце рядом с северным израильским портом Хайфа, соответствует всем библейским критериям определения истинной священной коровы. В соответствии с Книгой Чисел (XIX, 2—7) это животное необходимо для проведения древнего еврейского ритуала очищения.

«Тогда приказал Господь: Скажи детям Израилевым, чтобы привели тебе рыжую телку без пятна, у которой нет изъяна и на которой никогда не было хомута...» — гласит четвертая книга Ветхого Завета, являющаяся также частью священного писания евреев — Торы.

Телка будет зарезана и сожжена, а ее прах переработан в жидкую пасту и использован в церемонии; религиозные евреи верят, что они должны провести эту церемонию, прежде чем они смогут войти на территорию древнего Храма в Иерусалиме, чтобы начать строительство нового здания. С тех пор как Храм Ирода был уничтожен римским императором Титом в 70 году н. э., на библейских землях Израиля не рождалось еще безупречной рыжей телки, как утверждает учение раввинов.

Рождение животного у черно-белой матери и серовато-коричневого (мышастого) быка приветствовалось теми активистами, которые выступают за перестройку Третьего Храма и готовят путь для вхождения еврейского Мессии в Иерусалим, как чудо. Верным придется подождать, пока телке исполнится по меньшей мере три года, прежде чем ее можно будет использовать для ритуального жертвоприношения. Это помогло бы религиозным евреям начать новое тысячелетие (христианская дата, тем не менее рассматриваемая, как имеющая важное значение) в состоянии чистоты.

Новости о появлении рыжей телки, однако, не будут с такой же радостью восприняты мусульманами. Территорию древнего иудаистского храма в Священном Городе ныне занимает одно из самых важных святилищ ислама —Купол Скалы. Иудаистские экстремисты хотят уничтожить Купол и примыкающую к нему мечеть Аль-Акса, чтобы расчистить место для нового храма. В 1985 году группа еврейских террористов оказалась за решеткой в Израиле по обвинению в заговоре об уничтожении Купола при помощи взрывчатых веществ.

Но еврейские активисты считают строительство нового храма своей божественной миссией. «Мы ждали знака от Бога 2000 лет, и ныне Он послал нам рыжую телку», — сказал Йегуда Этцион, зачинщик заговора 80-х годов, который присутствовал при осмотре рыжей телки, проведенном в Кфар Хасидим. «На ней оказалась пара небольших белых волосков, которые нас обеспокоили, но раввины считают, что это и есть та самая рыжая телка, о которой сказано в Библии», — заметил господин Этцион.

...Всемирная война иудеев против человечества вступает в новую фазу.

Содержание

ПРОТОКОЛЫ СОБРАНИЙ СИОНСКИХ МУДРЕЦОВ

Сергей Александрович Нилус

Близ есть, при дверех

Публикация
А. Н. Стрижев

Обложка
Ольга Стацевич
Редактор
Александр Стрижев
Корректоры
Надежда Филиппова
Николай Белогорцев
Верстка
Дмитрий Зимин

Подписано в печать 18.05.2006.
Печать офсетная. Бумага газетная. Гарнитура "Журнальная".
Формат 84x108\32. Объем 24 п.л., усл. псч.л.40,32.
Доп. тираж 10000 экз. Заказ 63777

Общественная благотворительная организация
"Общество святителя ВАСИЛИЯ ВЕЛИКОГО"
196143, С.-Петербург, ул. Орджоникидзе,23.

Отпечатано с готовых монтажей в типографии
ОАО «Молодая гвардия».
Адрес типографии: 127994, Москва, Сущевская, 21.